

ЖИВАЯ ЭТИКА И НАУКА

ЗНАМЯ МИРА

ЖИВАЯ ЭТИКА И НАУКА

СБОРНИК СТАТЕЙ

Выпуск II

Международный Центр Рерихов
Мастер-Банк
Москва
2013

УДК 11:141 Живая Этика + 001

ББК 87.3 (2) 6

Ж 66

Редколлегия:

Главный редактор *Л.В. Шапошникова*, академик РАЕН и РАКЦ

В.В. Фролов, доктор философских наук, профессор

А.В. Иванов, доктор философских наук, профессор

А.А. Лебеденко, кандидат педагогических наук,

кандидат философских наук

В.Г. Соколов, кандидат философских наук

Ж 66 Живая этика и наука. Вып. II. – М.: Международный Центр Рерихов, Мастер-Банк, 2013. – 576 с., илл.

ISBN 978-586988-189-2

Сегодня в науке и философии сложилась проблемная ситуация. Наука, которая использует в основном эмпирические методы и избирает в качестве предмета исследования явления видимого, физического мира, ограничена в своих возможностях изучения проявлений материи более тонкого состояния и высокого измерения. В то же время ученые начинают ощущать необходимость расширения научной методологии, которая в обновленном варианте позволила бы выйти к изучению явлений инобытия. Современная философия, положения которой можно было бы использовать при обновлении научной методологии, таким потенциалом не обладает, ибо главным образом ориентирована на социологическое миропонимание. По мнению авторов книги, возможности обновления науки заложены в философии Живой Этики. Эта философская система все чаще становится предметом научного осмысления, а ее методологический потенциал, аккумулированный в новом космическом мышлении, начинает применяться учеными в научных исследованиях.

Во второй выпуск сборника вошли доклады ученых из Международного Центра Рерихов, регионов России и из некоторых других стран, работающих в группе по Живой Этике при Ученом совете МЦР.

Книга предназначена для научных работников, преподавателей учебных заведений, аспирантов и студентов, интересующихся развитием науки.

УДК 11:141 Живая Этика + 001

ББК 87.3 (2) 6

ISBN 978-5-86988-253-0

© Международный Центр Рерихов, 2013

Научная методология нуждается в обновлении

Проблематика сборника «Живая Этика и наука» в значительной степени определяется сложившейся в науке и философии ситуацией. В науке, носящей в основном эмпирический характер и опирающейся на эксперимент, созрела необходимость дальнейшего развития ее методологии, которая в обновленном варианте позволила бы ученым в изучении Мироздания обращаться не только к явлениям физического мира, но и к явлениям иной реальности, которые обнаруживают себя благодаря материи более тонкого состояния. Существующая сегодня методология науки в силу своих ограниченных мировоззренческих оснований такими возможностями не располагает, ибо позволяет включать в поле зрения ученых только предметы и процессы физического, или плотного, мира, выводя за пределы их внимания явления иного бытия.

В то же время в современной философии есть зрелая философская концепция, в которой содержатся возможности обновления научной методологии. Речь идет о философской системе Живой Этики, или философии космической реальности. Ее проблематика, законы и категории все чаще становятся предметом научного осмысления, а методологический потенциал, аккумулированный в новом космическом мышлении, начинает применяться в научных исследованиях. Таким образом, необходимость обновления методологии науки обусловлена как потребностями самой науки, столкнувшейся с проблемой развития своих собственных философских оснований, так и творческим потенциалом философской системы Живой Этики, освоение которого расширяет сознание ученых и позволяет им выйти к новому пониманию предмета исследований, то есть рассматривать все явления в контексте реального Космоса.

В 2008 году МЦР издал первый выпуск сборника «Живая Этика и наука», в котором были опубликованы статьи ученых из различных университетов России, Беларуси и Украины. Статьи сборника отражают первые попытки применения нового космического мышления представителями различных научных направлений.

Во второй выпуск этого сборника вошли доклады ученых из МЦР, регионов России и из некоторых других стран, работающих в группе

Живой Этики. Эта группа создана в 2008 году по инициативе Л.В.Шапошниковой, которая с момента ее основания является ее руководителем. Один из основных принципов работы группы состоит в том, что на базе сформулированной Л.В.Шапошниковой научной программы, опирающейся на философскую систему Живой Этики, каждый член группы по избранной им теме делает научный доклад с обсуждением на заседании группы. Итог работы группы представлен во втором выпуске сборника «Живая Этика и наука».

Статьи сборника распределены по трем разделам. Такое деление статей отчасти носит условный характер. В то же время оно имеет свои основания в их содержании. Но, прежде чем говорить о проблематике статей каждого раздела, отметим, что концепция книги опирается на философию космической реальности. Это, прежде всего, обусловлено тем, что группой Живой Этики руководит Л.В.Шапошникова – крупный исследователь творческого наследия семьи Рерихов, основой которого является философская концепция Живой Этики. Ее методология блестяще реализована в статьях Людмилы Васильевны, помещенных в первом и втором разделах сборника и выражающих позицию автора по многим проблемам философии космической реальности. Позиция эта в той или иной форме реализована и в статьях большинства авторов данного сборника. Благодаря этому сборник отличается концептуальной целостностью. Итак, мы попытаемся выявить проблемы, объединяющие весь сборник.

Первый его раздел посвящен исследованию идей различных мыслителей, труды которых создали предпосылки осознания нового космического мировоззрения или были ему созвучны. Выдающийся русский ученый и философ В.И.Вернадский, 150 лет со дня рождения которого в 2013 году отметила мировая научная общественность, в указанном ряду мыслителей, бесспорно, занимает одно из первых мест. Неслучайно ему посвящен достаточно большой по объему и чрезвычайно емкий по содержанию очерк Л.В.Шапошниковой, в котором не только рассказывается о главных вехах его жизни, но и раскрываются идеи выдающегося ученого, созвучные философии космической реальности.

Это в первую очередь идеи, связанные с формированием нового космического мироощущения и новой системы познания. Один из источников новой системы познания, которая в своем развитом виде содержится в философской системе Живой Этики, коренится в творчестве В.И.Вернадского, обладавшего даром входить в пространство материи иного, более тонкого состояния. С особой силой и яркостью этот дар проявился во время болезни Вернадского в Крыму, когда он оказался в каком-то ином измерении и когда в своем духе сотрудничал с «*чем-то более Высоким и ему еще неизвестным*» [1, с. 263]. С древнейших времен

человечеству были известны различные формы контактов с инобытием. «Но здесь, в случае с Вернадским, – отмечает Л.В.Шапошникова, – мы имеем совершенно иной тип контакта, когда проживается человеком целая будущая его жизнь» [1, с. 262]. Этот духовный опыт В.И.Вернадского имеет огромное значение для понимания системы познания Живой Этики и применения этой системы в научных исследованиях современных ученых, так как в новой системе познания главное состоит в духовных путях постижения человеком явлений одухотворенного Космоса.

В процессе духовного опыта В.И.Вернадский не мог не ощущать свой внутренний мир как проявление одухотворенного Космоса, что при его чрезвычайно развитой интуиции позволяло ему формировать свои представления о мире и человеке в пространстве нового космического мироощущения. Так, религиозность человека мыслитель понимал совершенно по-особому. Он чувствовал ее как «глубочайшее проявление человеческой личности» [1, с. 269], как ее природную связь с Высшим, которую Вернадскому нетрудно было ощутить и осознать, ибо он был связан с источниками высокой информации. Это же качество помогало ему разработать учение о живом веществе, согласно которому жизнь так же присуща Космосу, как атомы и энергия. Поэтому для В.И.Вернадского была естественной космизация научного мировоззрения, которое все более обретало у него черты космического мироощущения. «Новое космическое мироощущение, еще не свойственное современной науке, – пишет Людмила Васильевна, – пронизывало все его научное творчество и особенно новую систему познания, которая зарождалась в его трудах и мыслях» [1, с. 348].

В то же время в конце XIX – начале XX веков в России были и другие ученые, которые в своем творчестве разрабатывали идеи космизма, – это Н.И.Пирогов, К.Э.Циолковский и А.Л.Чижевский. Космическим корням мировоззрения мыслителей-космистов посвящена статья Т.П.Сергеевой. Важно, что автор статьи видит эти корни не только в космосе физическом, но также в одухотворенной Вселенной, частью которой выступает духовный мир человека. Именно пространство этого мира было тем каналом, через который названные мыслители получали из более тонких планов бытия необходимую для своего творчества и всего человечества высокую информацию. Эту информацию они, если можно так сказать, обрабатывали, применяя рациональное мышление и эксперимент. Аналогичные идеи, рассмотренные в статье А.А.Лебедеенко, высказывал выдающийся украинский философ Г.С.Сковорода, для которого главная роль в познавательной деятельности человека принадлежит сердцу. Таким образом, у вышеназванных мыслителей выявляется два взаимосвязанных пути познания – путь эмпирической науки и путь духовного познания. Иными словами, представление

о духовном пути познания, взятом в единстве с его эмпирическими методами, подготовило восприятие системы познания Живой Этики.

Выявление такого созвучия указанных граней развития познания расширяет контекст научного осмысления философии космической реальности и способствует ее освоению современными учеными. Идеи, созвучные Живой Этике, в частности представлениям о пространстве и времени в философии космической реальности, как показывает в своей статье Александр Федотов, аккумулированы в понятиях «пространство» и «время» в трактовке представителей буддизма Ваджраяны. Внутренняя суть феноменов, обозначаемых этими понятиями, раскрывается в процессе их духовного переживания человеком, в результате которого выясняется, что подлинный смысл пространства и времени надо искать в их духовной природе. Ярчайшие примеры такого рода духовного опыта, которые рассматриваются в этой статье, – духовное подвижничество Гаутамы Будды и Нагарджуны. Другой вариант созвучия идей различных концепций обнаруживается в процессе сравнительного анализа взглядов евразийцев и мировоззрения Рерихов, реализованного в статье А.В.Иванова. Ее автор полагает, и не без оснований, что в мировоззренческих установках евразийцев и Рерихов значительно больше сходств, чем различий. Эти точки соприкосновения проявляются в изучении исторических путей движения евразийских народов, в общности исторической памяти, что является основой укрепления их братских связей сегодня. И Рерихи, и евразийцы отмечали особую роль тюркско-монгольских племен в формировании российской государственности и многое другое, что объединяет их социально-философские взгляды. Итак, статьи данного раздела, раскрывая некоторые идеи космизма, созвучные новому космическому мироощущению, свидетельствуют, что возникновение и восприятие философской системы Живой Этики было подготовлено работой многих ученых и культурных деятелей.

Второй раздел сборника, можно сказать, центральный. В него включено наибольшее количество работ, которые объединены общей концепцией, сформулированной в четырех статьях Л.В.Шапошниковой, и представляют собой философское ядро сборника. Мы не станем давать характеристику каждой статье, а постараемся сделать другое – в сжатом виде сформулировать концепцию, которая их объединяет и служит философской основой всей книги. Главный вопрос в связи с этим состоит в том, чтобы вычленив качественные особенности философии Живой Этики, которые выступают методологической основой формирования новой одухотворенной науки. Ключ для ответа на этот вопрос содержится в одной из статей Л.В.Шапошниковой. *«Новое мышление XX века, основой которого стало космическое*

мироощущение, – пишет Людмила Васильевна, – *нуждается в новой системе познания, представленной в данный момент Живой Этикой, философией космической реальности, в которой парадигма двойственности играет главенствующую роль*» [2, с. 229]. Итак, новое космическое мироощущение, или философия космической реальности, выступает основой нового мышления XX века. Особенности этого исторического вида мышления, в отличие от всех предшествующих (мифологического, религиозного и научного), состоят в том, что человек и космос рассматриваются как единое целое, эволюция которого регулируется системой космических законов. Во взаимодействии человека и космоса определяющую роль играет знание, которое приходит из одухотворенного Космоса в пространство внутреннего мира человека и которое имеет принципиальное значение для его космической эволюции. Новое мышление не может функционировать и развиваться без новой системы познания, для понимания которой важнейшее значение имеет принцип двойственности. Этот принцип, также называемый космическим законом двойственности, состоит в том, что во всех явлениях бытия, мышления и познания есть сторона духовная и сторона материальная. Они находятся в постоянном взаимодействии, где сторона духовная играет ведущую роль. В то же время интересно отметить, что духовная сторона, как ни парадоксально, по своей природе материальна, ибо представляет собой более тонкое проявление одной и той же универсальной материи.

Такое понимание явлений бытия имеет принципиальное значение для развития новой системы познания, ибо, во-первых, дает новый подход для определения источников познания, в качестве которых выступают не только явления космоса физического, плотноматериального, но и явления космоса одухотворенного, тонкоматериального. В этой ситуации надо сказать о знании, которое может быть информацией о свойствах физического мира и информацией о явлениях иной реальности. И, во-вторых, новое мышление раскрывает основные методы или пути познания этих аспектов космической реальности – эмпирический, опирающийся на экспериментальное познание, и метанаучный, который проходит через пространство духовного мира человека. Рассматривая значение принципа двойственности для понимания и формирования новой системы познания, важно учитывать, что эмпирический и духовный пути познания благодаря их синтезу образуют единое целое, ибо Космос неделим и представляет собой единую реальность. Принцип двойственности – не единственный, хотя и важнейший закон Космоса, который составляет методологию системы познания Живой Этики. Другие космические законы, о которых пишет Л.В.Шапошникова в своих статьях, также играют принципиальную

роль в системе познания космического мышления. Это космический закон «Высшее в космической эволюции ведет низшее», законы Иерархии, Учителства, энергоинформационного обмена, причин и следствий, единства и многие другие. Как отмечает Л.В.Шапошникова, *«Эволюционные процессы Космоса развиваются согласно его объективным законам. Эти же законы определяют общие и частные цели эволюции и свидетельствуют о приоритете духа, который авторы Живой Этики рассматривают как силу природы и энергетическое явление. Искра такого духа находится в каждом человеке и живет и действует в нем согласно великим законам Космоса, с одной стороны, и его, человека, свободной воле – с другой»* [3, с. 72].

Система космических законов, взятая в единстве с другими положениями Живой Этики, выступает основой нового космического мышления, которое рассматривает все явления бытия в контексте одухотворенного Космоса. В связи с его формированием возникает вопрос о его соотношении с мышлением научным, которое используется достаточно давно. Представители одной точки зрения считают, что новое мышление есть часть мышления научного. Однако такой взгляд на их соотношение не подтверждается реальным историческим процессом. Другая точка зрения, представленная исследованиями Л.В.Шапошниковой, свидетельствует, что в истории человечества имели место три культурно-исторических вида мышления – мифологическое, религиозное и научное. В настоящее время формируется четвертый его исторический вид – мышление космическое. Закономерностью возникновения и развития всех их является то, что каждый последующий вид мышления (за исключением мифологического) формируется в недрах предыдущего. Эта же закономерность проявляется и в процессе формирования его четвертого исторического вида, ростки которого намечались в недрах мышления научного. *«В космизме XX века, – пишет в связи с этим Л.В.Шапошникова, – мы имеем не частное направление, а начало (а может быть, уже не начало) общего процесса замены одного вида глобального мышления другим»* [3, с. 67].

Важнейшую роль в формировании и реализации нового космического мышления играет сердце. Оно есть место сознания, уровень которого определяется светоносной энергетикой сердца. Кроме того, сердце есть орган познания. Благодаря своей энергетике сердце в процессе синтеза объединяет дух и материю, мир земной через тонкий с Огненным. Человеческое сердце соотносится с Космическим Сердцем, которое представляет собой энергетический и творческий центр нашей Вселенной. Наряду с осмыслением функций сердца в познании принципиальное значение для формирования новой науки имеют мысль, мыслеобразы и мыслетворчество. *«Ее, мысли, причина, – отмечает Люд-*

мила Васильевна, – *лежит в энергетическом пространстве Космоса, в его тонких и высоковибрационных процессах*» [4, с. 86–87].

Вместе с тем в отношении к мысли сердце является структурой ведущей. Таким образом, все указанные функции сердца, взятые в их единстве, обеспечивают духовный путь познания, который в данной системе является главным. Именно благодаря духовному пути постижения мира человеку открывается доступ к космической информации, которая необходима для решения насущных проблем его эволюционного развития. В свою очередь, эта система познания обеспечивает формирование новой одухотворенной науки.

Методология этой науки весьма эффективно применялась Рерихами в деятельности созданного ими Института «Урусвати». Главная причина этого коренилась в том, что Рерихи обладали космическим мышлением и были связаны с Высшим. *«Идея, что причина многих земных явлений лежит в Космосе и мирах более высокого состояния материи, – пишет Л.В.Шапошникова, – пронизывала научные концепции Института. Они открывали перед сотрудниками беспредельность научных исследований, выводили науку из кризиса и делали беспочвенными мысли о конце науки. Новая наука, соответствующая космическому мышлению, должна иметь связь с Высшим, чтобы выйти в беспредельность познания Мироздания во всей его сложности. Эта связь была присуща в первую очередь самим Рерихам и еще нескольким ученым, хорошо понимавшим значение взаимодействия с Высшими силами*» [4, с. 106].

Именно эта связь Рерихов с Высшим, энергетика которого приносила им в процессе научных исследований новые знания, была залогом успешной деятельности Института «Урусвати». Огромное значение для взаимодействия человека «с высшими силами» имеет его культурный уровень, поскольку культура как духовный феномен аккумулирует психическую энергию, обеспечивающую это взаимодействие. Если брать человеческую цивилизацию в ее отношении к культуре, то цивилизация, являясь воплощением материальных условий существования человечества, выступает материальным носителем культуры и эффективно функционирует только в той мере, в какой пронизывается ее энергетикой, или «духом Культуры». *«...Материя цивилизации, – отмечает Л.В.Шапошникова, – не может нормально существовать без духа Культуры*» [5, с. 22]. Итак, понятие культуры оказывает свое влияние на функционирование каждого элемента той концепции космического мироощущения, которая играет решающую роль в формировании новой одухотворенной науки и принципы которой были определены выше.

Культура, являясь одним из столпов космической эволюции человека, показывает, что от степени овладения культурой и ее энергетикой

непосредственно зависит его взаимодействие со структурами одухотворенного Космоса. Это обнаруживается в том, что культура влияет на развитие сердца человека как места сознания и органа духовного познания космической реальности. При этом культура как самоорганизующаяся система духа обеспечивает и регулирует энергетику этого процесса. Важная роль культуры раскрывается в новой теории познания, стержень которой заключается в познании духовном, наталкивающимся на непреодолимые преграды без определенного уровня культурного развития человека. Иными словами, все основные принципы нового космического мироощущения отражают целостный механизм взаимодействия человека и космической реальности, в пространстве которого проблема развития научного мышления как одного из его исторических видов приобретает особую актуальность.

Сформулированная в работах Л.В.Шапошниковой концепция нового мышления, основой которого является новое космическое мироощущение, поддерживается и развивается в последующих статьях сборника. Если эти статьи сгруппировать по поставленным в них проблемам, то складывается следующая картина. Первую такую проблему мы условно обозначили бы как проблему роли Высшего начала в космической эволюции человека. При осмыслении различных аспектов этой проблемы, которые разрабатываются в статьях нескольких авторов, методологически можно опереться на космический закон «Высшее в космической эволюции ведет низшее». Учет этого закона в преломлении к анализу проблематики этих статей позволяет выявить особенности их понимания в пространстве взаимодействия Высшего и низшего.

Такой подход реализован в статье В.Г.Соколова, посвященной исследованию астрономических аспектов творчества Космического Магнита. Прежде чем раскрыть некоторые из таких аспектов, автор отмечает ряд основных особенностей этого важнейшего и очень интересного явления в Мироздании. В основной части своей работы автор, опираясь на труды Е.И.Рерих, результаты астрономических исследований, космологические данные, анализирует проблему отношения Космического Магнита к физическому уровню Космоса и, в частности, к нашей Галактике. При этом в статье рассматривается вопрос возможного местонахождения фокусов Космического Магнита в различных структурах Вселенной. В целом проведенные автором исследования выстраивают стройную картину грандиозного космического творчества, основанную, в частности в нашей Галактике, на определенных фокусах, которые тесно связаны с основным Фокусом Космического Магнита в нашей звездной системе. Кроме того, автор намечает определенные соответствия между тонкоэнергетической структурой человека и некоторыми структурными элементами космических объектов. В русле

общего тематического направления, связанного с космической эволюцией планеты и человечества, автор данной работы прослеживает связь между Космическим Магнитом, областью пространства, обозначенной созвездием Орион, легендарным Камнем и проведенной Рерихами Центрально-Азиатской экспедицией.

Принципиальное значение для космической эволюции человека имеет психическая энергия, или Свет, волны которого в соответствии с законами космического ритма омывают нашу планету. Его источник коренится в структурах одухотворенного Космоса, фокусом которых выступает Космический Магнит. Неслучайно Н.К.Рерих в своем творчестве огромное внимание уделял проблеме Света, понятие которого в космическом мироощущении Рерихов играет одну из главных функций. Свет, отмечает в своей статье И.Ю.Дьяченко, является началом, связывающим человека с Высшим. При этом, по ее мнению, важно понять, что источником Света выступают высшие структуры бытия – «зерно духа», которое есть в каждом человеке, и Космический Магнит, который с этим зерном энергетически соотносится и взаимодействует. Космический Магнит, будучи источником Света, высвобождает энергию, аккумулированную в зерне духа. Благодаря этому проявляется и реализуется творческий потенциал человека. Поэтому Свет для человека не может не быть предметом почитания. Огромный вклад в разработку концепции «почитания Света» своим художественным, философским и литературным творчеством внес Н.К.Рерих, который не только раскрыл эволюционное значение Света для духовного развития человека, но и принес Свет Мира Огненного в наш земной мир.

Важнейшим каналом привнесения Света иных миров в жизнь земного человечества является Пакт Рериха, имеющий не только земное, но и метаисторическое значение. Именно в этом ключе пишет о Пакте Рериха и Знамени Мира О.А.Уроженко, показывая их значение для сохранения эволюционных возможностей развития человечества через охранение Культуры как необходимого столпа космической эволюции. Такую свою роль Пакт Рериха и Знамя Мира могут выполнять прежде всего потому, что Пакт Рериха создан Н.К.Рерихом по поручению Учителей, а Знамя Мира есть «Знамя Владык». Иными словами, Пакт Рериха и Знамя Мира напрямую связаны с Космической Иерархией Света. Это дает им возможность нести метаисторическую информацию, так необходимую человечеству сегодня для его эволюционного развития.

Понятие Космического Магнита как высшего для нашей Вселенной творческого начала и источника Огненной энергии, концепция взаимодействия человека и Огненной энергии Космического Магнита – все это грани нового космического мироощущения, которое принесли Рерихи человечеству. Для них эта философская система была

тем духовным пространством, в котором Рерихи жили и занимались творчеством. Значение духовного опыта семьи Рерихов по формированию космического миропонимания для будущего человечества трудно переоценить. Особенности формирования космического мироощущения семьи Рерихов, и в частности Ю.Н.Рериха, рассматриваются в статье В.В.Фролова. В ней делается акцент на то, что это мироощущение складывалось у Юрия Николаевича в процессе жизни и творчества постепенно под влиянием важнейших обстоятельств его жизни и выдающихся личностных качеств, а пространством формирования и реализации нового космического мироощущения была творческая деятельность ученого.

Взаимодействие человека и Космоса на всех планах бытия регулируется космическими законами. Необходимо обратить внимание на то, что законы Космоса реализуются через сознание человека, который, обладая свободной волей, имеет возможность строить свою жизнь либо в согласии с космическими законами, придерживаясь положительных мыслей, чувств и действий, либо, сознательно или по незнанию, нарушая их, оказываясь тем самым в пространстве отрицательных энергий. Так, в первом случае мысли, чувства и действия будут направлены на добро, а во втором случае – на зло. И если добро представляет собой качество проявленного мира, то есть имеет онтологические предпосылки своего существования, то источником зла выступает сознание человека, делающего неправильный выбор и нарушающего космические законы. Именно этой проблематике посвящена статья Т.О.Книжник, в которой она, опираясь на идеи Е.И.Рерих, анализирует причины духовного падения Люцифера, коренившиеся в нарушении им космических законов. В итоге это падение привело его к духовному самоуничтожению. Что касается обычного человека, то он также имеет возможность оградить себя от мыслей, чувств и действий, нарушающих законы Космоса. Средствами защиты могут быть совесть, осознание происходящего, контроль над мыслями, воспитание сердца и опора на Устои эволюции – Знание, Любовь и Красоту. Таким образом, в последних четырех статьях рассмотрены те грани концепции космической эволюции человека, которые касаются его взаимодействия с Высшим с точки зрения космических законов.

Следующая группа статей посвящена познавательной деятельности человека, которая берется в свете новой теории познания. В этих статьях не ставится цель всестороннего исследования проблем познания. В то же время каждая из статей раскрывает очень важные грани этого процесса. Главную роль в постижении человеком космической информации, идущей через пространство его внутреннего мира, играет сердце как центральная структура духовного мира человека. Такой под-

ход к функции сердца в познании вытекает из общего понимания роли философии космической реальности в формировании новой научной методологии. Именно в таком контексте проблема сердца рассматривается А.А.Лебеденко, который выявляет многообразие функций сердца в процессе эволюционного развития человека. Среди них в качестве ведущих функций выделяются следующие: синтез духовного и материального в явлениях бытия и самом человеке; познание внутреннего «я», других «я» и познание Высшего; познание нравственных законов и формирование этики сердца; творчество в пространстве межличностных отношений, идущее от сердца к сердцу.

Такому представлению о роли сердца в познавательной деятельности человека созвучны мотивы статьи Т.О.Книжник, касающейся проблемы понимания текста. Данный вопрос раскрывается в контексте космического мировоззрения, которое позволяет объяснить механизм понимания текста. В основе этого механизма, сторонами которого выступает собственно текст и стремящийся понять его человек, лежит тождественность или созвучие энергетических вибраций, присущих тексту и сознанию человека. Многое в понимании человеком текста зависит от его духовно-интеллектуальных качеств, которые в силу их несовершенства нуждаются в дальнейшем развитии. Главные его направления, как справедливо считает автор статьи, заключаются в очищении мысли, развитии сердца и расширении сознания. Итак, перечисленные статьи в своих основных положениях дополняют и развивают концепцию нового космического мироощущения, которая разрабатывается в трудах Л.В.Шапошниковой. В этом плане хотелось бы обратить внимание читателя на статью И.Ю.Дьяченко, в которой рассматриваются различные аспекты познания человеком космической реальности. Автор делает это на примере очерков Н.К.Рериха 1920–1940-х годов, которые служат методологическим ориентиром рассмотрения очень сложных проблем познавательной деятельности человека. Принципиальным здесь является то, что указанные очерки, как отмечает Л.В.Шапошникова, опираются на философскую систему Живой Этики. Возвращаясь к проблемам познания, отметим, что И.Ю.Дьяченко рассматривает эти процессы в контексте космической эволюции человека и философии космической реальности, что позволяет выявить закономерности и звенья познавательной деятельности человека. Объектом познания выступает космическая реальность, в беспредельное пространство которой включен человек как его неотъемлемая часть. Применяя новую теорию познания, человек оказывается способным постигать явления иных измерений и более высоких состояний материи. Важнейшие функции в процессе познания космической реальности выполняют сердце, ум, сознание и мысль. В будущем все большую роль в этом процессе

благодаря новой системе познания будет играть наука, но не традиционная, а новая, одухотворенная, связанная с Высшим. Благодаря такой науке ученые, а также другие люди станут на путь познания космических законов, знание и применение которых откроет перед человечеством новые возможности духовного восхождения. К таким законам автор данной статьи относит законы двойственности, энергоинформационного обмена, Высшей Воли, Космической Иерархии, учительства. Особенно важную роль для познания имеет культура, от которой в значительной мере зависит расширение сознания человека и реализация его духовно-интеллектуальных качеств. Примером реализации этих качеств является творческая деятельность Л.В.Шапошниковой, которая рассматривается В.В.Фроловым как творческий отклик на космический зов Живой Этики. Эта философская система служит методологической основой многопланового творчества Л.В.Шапошниковой, так как несет вместе с утонченной энергетикой высокие знания и образы красоты иных миров. Вместе с тем результатам философской творческой деятельности Людмилы Васильевны, в отличие от философии космической реальности, представленной в книгах Живой Этики, присущи свои особенности. Они состоят в том, что в философских трудах этого мыслителя, которые опираются на идеи Живой Этики, содержится такая высокая информация, которая необходима человечеству именно в современной исторической ситуации.

В третий раздел сборника включены три статьи, авторы которых исследуют их темы в пространстве проблемы «человек – космос». В статье Л.М.Гиндилиса рассматривается вненаучный способ познания, который реализуется через внутренний мир человека. Сверхнаучное носит космический характер, а принадлежность знания к указанному критерию определяется следующим образом: если окажется, что данное знание противоречит знаниям своей эпохи, а в дальнейшем наукой подтверждается, это знание является по своей природе сверхнаучным. Знание является характеристикой сознания. Фундаментальный закон изучения этого сложнейшего феномена, как отмечает в своей статье А.В.Иванов, выражается таким положением: чем выше человек продвинулся по ступеням духовного совершенствования, тем более глубокие закономерности функционирования сознания ему открываются. Функциональное определение сознания выражает многомерную связь человека с миром и обеспечивает его целенаправленную деятельность в этом мире. Закономерная тенденция эволюции сознания в Космосе выражается в переходе от пассивного и бессознательного сознания к более сознательному и творческому состоянию той или иной индивидуальности, примером которой может служить человек. Раздел закрывает статья И.Ф.Малова, который показывает, что открытие тонких

форм материи дает возможность рассматривать квантовую вселенную как живой организм. В определенной мере вопрос, поставленный в заглавии данного предисловия, о том, что научная методология нуждается в обновлении, в работах авторов статей сборника получает ответ, ибо в них очерчиваются основные направления формирования такой методологии.

Сборник «Живая Этика и наука» рекомендуется ученым, культурным деятелям, преподавателям, аспирантам, студентам – всем, кто интересуется проблемами развития философии и научной методологии.

Литература

1. *Шапошникова Л.В.* Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 3. Вселенная Мастера. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2005.
2. *Шапошникова Л.В.* Космическая эволюция в свете культурного наследия Рерихов. Сб. докл. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2011.
3. *Шапошникова Л.В.* Космическое мышление и новая система познания // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века: материалы Международной научно-общественной конференции. 2003. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2004.
4. *Шапошникова Л.В.* «Свет утренней звезды» // Объединенный Научный Центр проблем космического мышления. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2005.
5. *Шапошникова Л.В.* Чаша Грааля космической эволюции [предисл.] // *Рерих Н.К.* Культура и цивилизация. М.: МЦР, Мастер-Банк, 1997.

НОВОЕ КОСМИЧЕСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ И СОЗВУЧИЯ

Л.В.Шапошникова

«Царство моих идей впереди»¹

...Среди несущихся в пространстве энергий много ценных жизнедателей. И среди людей утверждаются эти жизнедатели. Часто среди людей они проходят незамеченными, часто непризнанными, часто отверженными. Часто эти Носители Истины и Закона творят эволюцию.

*Учение Живой Этики.
Беспредельность*

И если через оболочку вещей каждого дня вам удастся рассмотреть вершины космоса – какой новый, чудесный, неисчерпаемый аспект примет мир для освобожденного глаза.

Н.К.Рерих

Десятилетиями, целыми столетиями будут изучаться и углубляться его гениальные идеи, а в трудах его – открываться новые страницы, служащие источником

¹ Печатается по книге: *Л.В.Шапошникова. Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 3: Вселенная Мастера. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2005. С. 251–395. – Прим. ред.*

новых исканий; многим исследователям придется учиться его острой, упорной и отчеканенной, всегда гениальной, но трудно понимаемой творческой мысли; молодым же поколениям он всегда будет служить учителем в науке и ярким образцом плодотворно прожитой жизни.

А.Е.Ферсман

«**М**не хочется записать странное состояние, пережитое мной во время болезни. В мечтах и фантазиях, в мыслях и образах мне интенсивно пришлось коснуться многих глубочайших вопросов жизни и пережить как бы картину моей будущей жизни до смерти. Это не был вещий сон, т.к. я не спал – не терял сознания окружающего. Это было интенсивное переживание мыслью и духом чего-то чуждого окружающему, далекого от происходящего. Это было до такой степени интенсивно и ярко, что я совершенно не помню своей болезни и выношу из своего лежания красивые образы и создания моей мысли, счастливые переживания научного вдохновения. Помню, что среди физических страданий (во время впрыскивания физиологического раствора и после) я быстро переходил к тем мыслям и картинам, которые меня целиком охватывали. Я не только мыслил и не только слагал картины и события, я, больше того, почти что видел их (а м[ожет] б[ыть] и видел) и, во всяком случае, чувствовал – например, чувствовал движение света и людей или красивые черты природы на берегу океана, приборы и людей. А вместе с тем я бодрствовал.

Я хочу записать, что помню, хотя помню не все. То же советуют мне близкие, которым я кое-что рассказывал. И сам я не уверен, говоря откровенно, что все это плод моей больной фантазии, не имеющей реального основания, что в этом переживании нет чего-нибудь вещего, вроде вещих снов, о которых нам несомненно говорят исторические документы. Вероятно, есть такие подтемы человеческого духа, которые достигают того, что необычно в нашей обыденной изоднодневности.

<...> Я ясно стал сознавать, что мне суждено сказать человечеству новое в том учении о живом веществе, которое я создаю, и что это есть мое призвание, моя обязанность, наложенная на меня, которую я должен проводить в жизнь – как пророк, чувствующий внутри себя голос, призывающий его к деятельности, я почувствовал в себе **демона Сократа**. Сейчас я сознаю, что это учение может оказать такое же влияние, как книга Дарвина, и, в таком случае, я, несколько не меняясь в своей сущности, попадаю в первые ряды мировых ученых. Как все случайно и условно. Любопытно, что сознание, что в своей работе над живым веществом я создал новое учение и что оно представляет другую сторону – другой аспект – эволюционного учения, стало мне ясным только после моей болезни, теперь.

<...> Любопытно, что можно найти здесь и правильное мне указание в отношении научного мышления. Во время этих мечтаний и фантазий я находил новое в научной области. Во время болезни я продиктовал кое-что Наташе. Там много нового и еще больше такого, что может быть проверено на опыте и наблюдении. Это уже и для строгого ученого реальное из реального. И отчего оно реально только вырванное из целого?

Хочу еще отметить, что мысль образами и картинками, целыми рассказами – обычная форма моих молчаливых прогулок или сидений.

В двух областях шла эта работа моего сознания во время болезни. Во-первых, в области религиозно-философской, во-вторых, в области моей будущей судьбы в связи с научным моим призванием. Кажется, в начале и затем в конце брали верх религиозно-философские переживания. Но они менее ярко сохранились в моей памяти, хотя казались мне очень ярко выражавшими мое понимание истины. На них я первых и остановлюсь <...>

К религиозно-философским концепциям я в течение этих мечтаний вернулся еще раз, но я изложу немного из того, что помню, в конце записи, когда буду говорить о будто бы предстоящей мне написать книге “Диалог перед смертью”. Теперь же мне хочется сделать несколько странных замечаний как ученому. Путь фантазии (как и сны) капризен, и уловить все причины возникновения тех или иных идей, проявляющихся при этом, так же трудно, как уловить их в сложных событиях жизни. Однако они все-таки, вероятно, есть или, по крайней мере, мы можем найти их, подойти к этим явлениям с точки зрения ученого <...>

Главную часть мечтаний составляло, однако, мое построение моей жизни как научного работника и, в частности, проведение в человечество новых идей и нужной научной работы в связи с учением о живом веществе. В сущности, и здесь – особенно в начале болезни – проходили и ставились две идеи: одна о новой мировой организации научной работы, другая – о соответствующей ей постановке исследований в области учения о живом веществе. В конце концов, однако, мысль сосредоточилась около этой последней, т.к. именно к ней как будто должна была устремиться вся работа моей личности. Основной целью моей жизни рисовалось мне создание нового огромного института для изучения живого вещества и проведение его в жизнь, управление им. Этот институт, международный по своему характеру, т.е. по темам и составу работников, должен был являться типом тех новых могучих учреждений для научной исследовательской работы, которые в будущем должны совершенно изменить весь строй человеческой жизни, структуру человеческого общества. Мои старые идеи, которые неизменно все развивались у меня за долгие годы моей ученой и профессорской деятельности и выразились в 1915–1917 гг. в попытках объединения и организации научной работы в России и в постановке на очередь дня роста и охвата научными учреждениями Азии, явно сейчас

потеряли реальную основу в крушении России. Не по силам будет измощенной и обедневшей России совершение этой мировой работы, которая казалась столь близкой в случае ее победы в мировой войне. Мне ясно стало в этих фантастических переживаниях, что роль эта перешла к англичанам и Америке.

И в начале эти построения будущего шли по этому пути моих размышлений последних лет, попыток международных организаций, причем крупную роль в этих организациях должны были играть инженеры. Однако очень скоро картины этого рода – предварительные совещания немногих на яхте, где-то в море, международные съезды и т.д. – отошли от меня. Мне как-то ясно стало, что эту форму работы для мировой организации нельзя совместить со своей собственной научной работой; одна организаторская работа меня никогда не удовлетворяла, как бы широка она ни была, например когда я был товарищем министра народного просвещения России, ведавшим очень самостоятельно делами высшего образования и науки в России. Я перешел к организации **исследовательского института живого вещества**. В представлениях о том, как я добивался этого, мною строились целые картины свиданий и переживаний, заседаний и споров с знакомыми и вымышленными фигурами, подобно тому как это бывает во сне или в тех фантастических рассказах и сказках, которые строишь себе иногда – лично я часто перед и после сна и во время прогулок.

Приехав в Лондон с Наташей, я устроивал возможность прожить для своей работы, работая в Британском музее. Я писал, Наташа переводила. Устроило возможность пережить эти месяцы Королевское Общество, которое дало мне помещение и возможность лабораторной работы, после того как мой доклад с изложением главных результатов моего труда о живом веществе встретил горячее сочувствие в Комиссии Королевского Общества. Одновременно с этим я пробивался в Лондоне, обрабатывая научный каталог коллекции силикатов Британского музея...

Я изложил свою теорию и систематику силикатов на английском языке, причем сделал обративший внимание доклад в Английском химическом обществе. Составление каталога силикатов дало мне некоторый заработок и связи. Выступив в Королевском Обществе с просьбой о поддержке, я одновременно поднял вопрос о необходимости ввести геохимическое изучение и химические исследования живого вещества в прикладных морских биологических лабораториях и с этой целью поднял эти вопросы перед Английской морской биологической ассоциацией, причем удалось возбудить интерес к этим вопросам среди химиков и биологов, и я явился консультантом морской биологической экспедиции в Плимуте, где исследование химии рыб сразу дало интересные результаты, а мой доклад с общими соображениями этим путем выдвинул вопросы и перед английскими биологами. К этому времени я получил известие от

М.И.Бессмертной о ее результатах над нахождением металлов. Ее результаты и результаты в Плимуте дали возможность мне возбудить перед Королевским Обществом вопрос о создании научной организации здесь в Лондоне для исследования живого вещества; были получены средства на помощников <...> и поставлены продолжения киевских работ в Фарадеевской лаборатории или какой-то другой. По приглашению Британской Ассоциации я выступил с огромным успехом на ее заседании с общим докладом (о свойствах живого вещества) и с изложением экспериментальных результатов в Киеве, Плимуте, Лондоне (о нахождении и значении металлов в живом веществе). Этот доклад, где я указал на необходимость и важность создания Института живого вещества, вызвал интерес и в Америке. Все это создало известную атмосферу около моей книги, а когда она через несколько месяцев после – через год почти после моего приезда в Лондон – вышла в свет, она имела огромный успех. И в результате в Америке создали Комитет для организации Института живого вещества и сбора средств. Издание книги дало и материальную независимость. Она вышла одновременно и на русском языке и была быстро переведена на другие языки. Я стал известностью.

Такова схема первых успехов. В течение болезненных мечтаний на этой почве шли разнообразные более мелкие картины, иногда очень яркие и полные подробностей: новые дружеские связи, сношения с Россией и Америкой и т.д., например указания на то, что для выработки приборов (о которых дальше) я нашел главного помощника в Плимуте среди химиков, а среди переписки, вызванной изданием “Мыслей о живом веществе с геохимической точки зрения”, среди немецких зоологов нашел друга, который явился одним из главных помощников и организаторов биологической части будущего института в Америке. Все это ярко и очевидно, все это художественные создания той формы охвата явлений, в какие вылилось мое сознание, а не сущности этим процессом открываемого.

После выхода книги, потребовавшей нового издания, я немедленно принялся за написание курса минералогии, который переводила Наташа и в котором я как бы переносил в мировое научное сознание всю ту работу, которую я проделал во время долгих лет московской университетской деятельности. Я подводил итоги своей жизненной работе и, кроме того, считал издание этой книги, которая должна была внести в мировую культуру результаты русской культурной работы, для себя обязательным и с этой точки зрения. Книга, изданная в двух томах, имела тоже большой успех, особенно в Америке, а затем я непрерывно до 80-летнего возраста ее изменял, дополнял и перерабатывал. Одновременно вышло русское оригинальное издание, и она была переведена на другие языки.

В промежуток между изданием двух томов первого издания я отправился на несколько месяцев в США по приглашению образовавшегося

там Комитета для создания **Института живого вещества**, собравшего большие средства, и прочел ряд лекций с большим успехом, особенно в Балтиморе, пропагандируя идею о необходимости изучения живого вещества. В лекциях – около 8–10 – я развивал части учения, не затронутые в моих “Мыслях”, как бы заменяя этим большой труд, начатый в Шишаках, рукопись которого была доставлена мне из Киева. Скажу сразу, что этот труд как будто был мной оставлен, кроме второго тома (биогеохимическая история химических элементов, которая была мной позже издана) – а остальное вошло в “Мысли” и отдельные очерки и речи. Среди американских речей имела успех особенно одна, о ближайших задачах и целях Института живого вещества и необходимости его создания в Америке, вызвавшая приток денежных пожертвований, позволивший довести нужный капитал до нескольких десятков миллионов долларов (до 70!). В конце концов, уже во время этой поездки, было выбрано место для создания Института и началась выработка его плана.

Место было выбрано на берегу моря, Атлантического океана, аналогично морским биологическим станциям в Южных Штатах С[еверной] Америки. К постройке и организации Института было приступлено немедленно. Основы его организации были мною продиктованы Наташе – я их здесь оставляю. При Институте площадь земли с лесом, которая является неприкосновенной для сохранения нетронутой культурой природы.

После возвращения в Европу, в Лондон, и издания 2-го тома “Минералогии” отправился в европейскую поездку – в Берлин, Петроград, Москву, Киев, Прагу, Мюнхен, Париж, Лондон, как бы прощаясь с Европой и заканчивая свои дела, подбирая сотрудников, вырабатывая и подбирая инструменты. В России я прочел три речи с новыми разъяснениями учения о живом веществе, причем речь в Петрограде – “О будущности человечества” – позволила коснуться глубоких вопросов философского характера, к которым я вернулся в конце жизни. Я сейчас не мог найти слов для логического выражения ее содержания – но во время болезни я переживал это содержание. Исходя из идеи автотрофности человечества как результата мирового геологического процесса, идущего с неизбежной необходимостью во времени, и непроходимой пропастью между живым и мертвым – я пытался подходить к научному изучению сознания и резко выступал против его смешения с материей. Мне не удалось в Петрограде выяснить эти мои переживания – но мне казалось, что я еще раз в Америке после десятилетия Института с большой глубиной и успехом [дал] изложение этих вопросов. Об этом позже. Во время поездки, среди встреч и прощаний с друзьями, среди всяких успехов в отношении научных достижений, я энергично подбирал сотрудников, выговорив себе право самостоятельного решения этого подбора, не стесняясь национальностью и приглашая много немцев и славян. В Институте до 50–70 постоянных научных сотрудников.

Во время этой поездки я как бы прощался с друзьями и вел хорошие беседы с Сергеем Ферсманом в Петрограде, как будто с Иваном, хотя фигура Ивана как будто в тумане.

Вернувшись в Лондон, я в течение ряда месяцев заканчивал свою работу – второй том каталога силикатов Британского музея, в котором дал полную монографию этой главнейшей группы минералов и издал на английском языке (и русском) основы геохимии.

Постройка Института шла усиленным темпом. Мы переехали туда, когда все было готово, месяца за два до официального открытия. Я видел каким-то внутренним зрением весь Институт – огромное здание, расположенное недалеко от океана. Кругом дома для научного персонала и служащих среди парка и цветов. Для директора отдельный дом недалеко от Института. В Институте огромная библиотека. Его организацию в общих чертах я продиктовал Наташе. Неясно и спорно было для меня объединение его с геохимическим институтом, необходимость которого неизбежно вытекала по ходу работ института живого вещества.

Когда мы переехали – все было готово; там уже был весь штат, организовавший соответственные отделения – из старых сотрудников и друзей. Во главе отделов стояли лица разных национальностей.

Я ясно себе представил торжество открытия; прибыло много гостей; пароход из Европы (и русские). Удивительно ярко и несколько раз рисовалось мне действие двух больших приборов, разлагавших организмы в количестве десятков тысяч кило... Описания и принципы приборов продиктовал Наташе. Первая проба была сделана над морскими крабами (какими-то колючими) и сразу дала результаты (будто бы открытие в значительном количестве галлия). По идее работа этих приборов – одного для сухопутных, другого для морских организмов, должна идти непрерывно, и штат химиков по специальностям работал так, как работают астрономы. Материал накапливался десятками лет.

Я не буду здесь касаться тех научных тем, которые здесь подымались, ясно было, что множество вопросов химического характера могут быть разрешены этим путем. В течение немногих лет были получены числа состава семейств и групп организмов, подобранных по известному порядку, и в конце концов работа Института сразу поставила ряд новых задач для физиологии и биологии организмов, стала существенно влиять на ее приложение – в области медицины, техники, агрохимии. К сожалению, я запомнил только часть мелькавших передо мной открытий и новых явлений, и их я продиктовал Наташе. Поразительно, как быстро исчезают из сознания эти освещающие как молнии темноту создания интуиции и как много их помещается в единицу времени. Ясно одно – что здесь область бесконечно великая нового.

В связи с поднимаемыми здесь вопросами в разных отделах Института все время шла непрерывная работа над отдельными задачами, причем уже в течение ближайших лет выяснилось, что миллионные затраты окупались новыми источниками богатства благодаря открытию руд неотделимых раньше элементов (йод, редкие земли и т.д.), новыми их приложениями (удобрения, новые средства от болезней). Огромную область нового дало изучение автотрофных организмов 2-го рода, явившегося одной из ступенек создания Института, и связанная с новыми местами микробиология. Об этих организмах, особенно в связи с автотрофностью человечества, я много думал, и многое стало мне ясным — но я не все запомнил и лишь кое-что записал через Наташу. Но работа сделана, и забытье, вероятно, выплывет позже в сознании моем. Как есть мысли, догадки, достижения интуиции, которые промелькнут и, если не будут зафиксированы, исчезнут навсегда! Весьма возможно, так как область познания и созерцания бесконечна.

Помимо любопытнейших вопросов химического характера, одновременно велись работы и в другом направлении. Прежде всего над **весом** организмов, причем пришлось выработать методы и приемы. Этот вопрос вырешен. Затем над **количеством** живого вещества в разных площадях земной поверхности. Тут встретилось много неожиданного и получились интересные приложения к жизни в смысле подъема урожайности и полей и морей. Луг, лес, поле были изучены с точки зрения количества жизни в разных местах. При помощи частных средств через несколько лет, когда авторитет Института стал высок, была снаряжена специальная экспедиция в девственные места Ю[жной] Америки и для океана произведен учет скопления Саргассова моря в сравнении с обычными океаническими скоплениями живого вещества. В обработке материалов Саргассова моря я принимал деятельное участие, когда мне было уже за 70 лет.

В чем состояла работа в области признания энергии, вносимой живым веществом, я почему-то почти ничего не помню, какие из этих сторон работы Института стали передо мной в своих новых достижениях.

Внимание было обращено на энергетический учет сознания (работы человечества), и результаты этой работы, сравнимые с таким же учетом автотрофных организмов 2-го рода, составляли предмет моей речи в день первого десятилетия Института. Выдвигались и энергия светящихся организмов, и энергетический анализ разных групп строения живого вещества по классам (автотрофность 1-го и 2-го родов, паразиты, травоядные, клещи, сапрофиты и т.д.) в разных срежениях и т.д.

Жизнь шла в непрерывной работе. Институт много издавал, и много работ моих тут было помещено. В новых открытиях и среди новых вопросов шла вся моя жизнь, постоянно стремясь вперед. А вопросов и задач все более крупных являлось все больше. В свободное время по окончании работ

я читал по философии, общим вопросам и великих поэтов. Почему-то не раз мне представлялось, что углубился в испанскую литературу, как новую, так и старую. Здесь я набрасывал мысли для последнего сочинения “Размышления перед смертью”.

Очень редко выезжал в Америку. Благодаря изданию книги, в частности “Минералогии”, и содержанию в качестве директора Института я имел возможность располагать значительными средствами, которые я, например, тратил на подбор книг по истории науки (после смерти – в Киевскую библиотеку) и приобретение минералов (для Петроградской Академии и силикаты – в Британский музей). Книги по минералогии и геологии по-прежнему передавал в Геологический музей Академии наук.

Рисовались и частности прогулок, экскурсий, дружеских разговоров, приезда детей, друзей и т.д. – но, мне кажется, это все те поэтические надстройки, которые всегда в такой форме переживания создаются фантазией¹.

Так шла жизнь почти до конца. Я как будто стал во главе Института, когда мне было 61–63 года, и оставался им до 80–84, когда ушел из него и поселился доживать свою жизнь в особом переданном мне здании с садом, не очень далеко. Здесь я всецело ушел в разработку того сочинения, которое должно было выйти после моей смерти, где я в форме отдельных отрывков (*taximes*) пытался высказать и свои заветные мысли по поводу **пережитого, передуманного** и перечитанного и свои философские и религиозные размышления. Частью это были те наброски, которые я делал в часы досуга и стороннего чтения, частью вновь написанные. Ярko пробежали в моей голове во время болезни некоторые из этих мыслей, которые казались мне очень важными и обычно фиксировались в моем сознании краткими предложениями и какими-то невыраженными словами, но прочувствованными моим внутренним чувством, моим “я” и очень мне тогда ясными впечатлениями. Сейчас я почти ничего из этого не помню, и мне как-то не хочется делать усилий для того, чтобы заставить себя вспоминать. К некоторым из этих закрытых мне теперь, но бывших, а может быть, и сейчас бессознательно для меня живущих мыслей у меня есть какое-то внутреннее не то стыдливое, не то священное чувство уважения, и мне не хочется их касаться, а хочется их ждать, ждать того нового порыва вдохновения, когда они появляются все целиком и когда они будут понемногу выявляться в моей жизни. Такие состояния в гораздо меньшей степени мне приходилось переживать и раньше. Я помню, однако, что некоторые из этих мыслей имели характер гимнов (которых я никогда не пробовал раньше писать), и в одной из мыслей я касался,

¹ Среди событий – юбилей 10-летний Института, когда был съезд, речи и т.д., очень яркая рисовалась картина. – Прим. В.И.Вернадского, автора дневника.

в переживаниях мне думалось очень глубоко, выяснения жизни и связанного с ней творчества, как слияния с Вечным Духом, в котором слагаются или который слагается из таких стремящихся к исканию истины человеческих сознаний, в том числе и моего. Выразить ясно я это не могу, и то, что я только что написал, меня не удовлетворяет, но я не хочу глубже вдумываться в эту формулировку, по причине, только что указанной.

Умер я между 83–85 годами, почти до конца или до конца работая над “Размышлениями”. Я писал их по-русски и очень заботился, чтобы одновременно вышел точный английский перевод.

Работу об издании этой книги я завещал нескольким лицам с тем, чтобы был образован Комитет, который бы весь возможный доход русских и английских изданий, всех последующих изданий и переводов употребил на помощь людям – безвозвратную, – но непременно личную помощь, личную в том смысле, как это делают некоторые христианские общины, стараясь поставить людей вновь на ноги, или же сгладить им жизнь, если положение их безнадежное. Помощь должна была идти без различия национальности и веры, и каждый раз сумма должна быть истрачена: не ожидая больших несчастий, давать тем, про кого известно.

Книга будто бы имела успех, хотя она была очень пестрая – частью легкая и доступная, частью туманная, местами, так как мысль не всегда выливается в ясную форму; как будто из-за этого я кое-где переходил к образам (гимны) <...>

Неужели действительно охватившие меня во время болезни состояния позволили почувствовать предсмертное состояние сознательно умирающего человека, когда выступают перед ним основные элементы его земной жизни?

Любопытно, что, сколько помню, ни разу во время болезни и посейчас область этих переживаний не переходила в сны и я мог засыпать и могу засыпать только тогда, когда замирают образы, связанные с этим построением моей жизни.

Наташа все время помогала мне в работе. После издания “Геохимии” она вначале неизменно помогала мне, а затем занялась нашей библиотекой и семейным архивом (перевез часть из России), который давал материал для работы. Когда я ушел от управления Институтом и начал работу над “Размышлениями перед смертью” – общение на почве этой работы было вначале мне очень ясно... Мне казалось, что ее смерть была близка по времени с моей – раньше или позже, неясно...

Я записываю эти подробности по желанию Ниночки. Но, мне кажется, они являются чисто фантастическими построениями, связанными с той формой, в какую вылилась эта странная работа моего сознания. Но, может быть, и в этой форме есть отблески прозрений в будущее?» [1, с. 112–119]

Он умирал от сыпного тифа в Крыму. Был 1920-й год, и в России полыхала гражданская война. Миллионы людей терпели бедствия, голод, расстрелы, поспешный уход с насиженных мест, передвижения по стране в переполненных поездах, давно выбывших из своих расписаний и строгих графиков. Он прибыл в Ялту на пароходе «Великая княгиня Ксения», переполненном по самые трюмы давно не мывшимися, завшивевшими людьми. На пристани его встретили жена и дочь, которые много дней приходили сюда, чтобы наконец увидеть его сходящим с трапа парохода. Через несколько дней он свалился в сыпном тифу. Он метался в жару и что-то пытался сказать, что-то просил записать. Близкие думали, что он бредит, хотя то, что ему удалось сказать им, мало походило на бред. Они еще тогда и не подозревали, что он, Владимир Иванович Вернадский, профессор и академик, известный в России и за рубежом, жил в это время странной и удивительной жизнью, которая не имела никакого отношения к действительности, окружавшей его близких, и частью которой физически являлся он сам. Он жил своей будущей жизнью, совершенно не похожей на то, что происходило вокруг него, длившейся три недели, которые вместили долгие годы того, что должно было с ним случиться. Это не было ни сном, ни видением, а реальной сознательной жизнью, параллельной жизнью, которую для него выстроил кто-то в этом предсмертном горячечном тифу. Потом, когда он поднялся на ноги, он описал ее в своем дневнике, фрагменты которого начинают эту главу.

То, что произошло с Вернадским в 1920 году, требует своей оценки и осмысления. Сразу можно сказать, что эта параллельная жизнь, возникшая из духовных глубин одного из выдающихся ученых России, не имеет пока в истории человечества аналогий или, во всяком случае, аналогии нам неизвестны. Духовно-культурное пространство человечества знало до сих пор определенные и конкретные контакты с инобытием, или с материей иного, более высокого и тонкого состояния. Вещие предрасветные сны, видения или так называемые свидетельства, несущие человеку информацию таких миров, были знакомы с древнейших времен. Существовал и существует также особый вид видений, в которых принимает участие сам «видящий». Но здесь, в случае с Вернадским, мы имеем совершенно иной тип контакта, когда проживается человеком целая будущая его жизнь. Тогда, в начале XX века, произошли какие-то важные энергетические изменения в земной сфере, которые сделали возможным взаимодействие с иным мирами, в той форме, с которой столкнулся русский ученый. То, что это был именно ученый, являлось эволюционно значимым. И очень трудно переоценить этот феномен связи духовного мира человека с космическими процессами в окружающем нас пространстве, который проявился в «параллельной

жизни» Вернадского. Он сам пытался осмыслить случившееся. Сначала ему казалось, что если он назовет все это мечтаниями, фантазиями, порождением его собственного сознания, то все и прояснится. Но он сам чувствовал, что ограничиться только этим нельзя. Он вновь и вновь возвращался к своим ощущениям, стараясь дать им объективную, с его точки зрения, оценку. Но при этом возникали тревожащие его противоречия. Традиционно-научного подхода, и он это осознавал достаточно четко, не хватало для осмысления самого феномена. Необходимо было привлечь знания из духовного пространства. *«Хочу еще отметить, – анализирует он свое состояние, – что мысль образами и картинками, целыми рассказами – обычная форма моих молчаливых прогулок или сидений. В двух областях шла эта работа моего сознания во время болезни. Во-первых, в области религиозно-философской, во-вторых, в области моей будущей судьбы в связи с научным моим призванием. Кажется, в начале и потом брали верх религиозно-философские переживания».* Он понимал, что если он соединит эти «религиозно-философские переживания» с научными подходами, то, возможно, поймет, хотя бы в общем, свидетелем чего он оказался. *«...В мыслях и образах мне интенсивно пришлось коснуться многих глубочайших вопросов жизни и пережить как бы картину моей будущей жизни до смерти. Это не был вещий сон, т.к. я не спал – не терял сознания окружающего. Это было интенсивное переживание мыслью и духом чего-то чуждого окружающему, далеко от происходящего. Это было до такой степени интенсивно и ярко, что я совершенно не помню своей болезни и выношу из своего лежания красивые образы и создания моей мысли, счастливые переживания научного вдохновения».*

Самым интересным в духовном состоянии Вернадского было то, что он работал и творил, а не только присутствовал в этой будущей своей жизни. Творчество ученого в этом состоянии получило качественно новый характер, в котором проявились явные черты сотрудничества с чем-то более Высоким и ему еще неизвестным. Интеллект не хотел принимать такого объяснения. Но его внутренняя интуиция разворачивалась именно в эту сторону. Его память долгие годы хранила произошедшее с ним во время болезни в Крыму. Он не пытался более осмысливать это событие, а стал воспринимать его как нечто данное, из которого ему самому следует делать какие-то выводы. Интуиция же свидетельствовала о том, что он обрел реальный опыт мира более высокого состояния материи.

Можно утверждать, что этот опыт оказал решающее влияние на всю его дальнейшую научную деятельность и, особенно, на его научный поиск. Если бы Вернадский не получил этого опыта теургического сотрудничества с Высшим, он бы не стал тем Вернадским, одним

из основных творцов нового мышления в XX веке. Космическая эволюция остановила свой выбор на нем, учитывая те богатые духовные накопления, с которыми он пришел в этот противоречивый и далеко не совершенный мир, неся в себе тяжелую, но необходимую эволюционную миссию – сделать обитателей этого мира лучше и просветленней. *«Любопытно, что можно найти здесь, – записал он в дневнике, – и правильное мне указание в отношении научного мышления. Во время этих мечтаний и фантазий я находил новое в научной области».* Так он подтвердил значимость информации, полученной им в «параллельной жизни». Ценнейшими моментами процитированных выше фрагментов дневника Вернадского являются замечания о работе его мысли во время получения им информации. *«Ярко пробежали в моей голове во время болезни некоторые из этих мыслей, которые казались мне очень важными и обычно фиксировались в моем сознании краткими предложениями и какими-то невыраженными словами, но прочувствованными моим внутренним чувством, моим “я” и очень мне тогда ясными впечатлениями».* Мысли, «не выраженные словами», свидетельствовали об их высоком источнике. Это были мысли, шедшие к нему из пространства и несшие нужную ему информацию. Некоторые из них потом забылись, но он был уверен, что они продолжают существовать где-то в глубинах его внутреннего мира и ждут своего часа, чтобы вновь открыться ему. Он испытывал какое-то священное чувство к ним, понимая их таинственную сокровенность и их явное отличие от обычных земных мыслей. *«...Хочется их ждать, ждать того нового порыва вдохновения, когда они появляются все целиком и когда они будут понемногу выявляться в моей жизни».* И дальше: *«В одной из мыслей я касался, в переживаниях мне думалось очень глубоко, выяснения жизни и связанного с ней творчества, как слияния с Вечным Духом, в котором слагаются или который слагается из таких стремящихся к исканию истины человеческих сознаний, в том числе и моего».* Вечный Дух, искания истины, человеческие сознания – явления далекие от научного мышления того времени и не нашедшие в нем своего места.

В «параллельной жизни» Вернадский ушел за границы научного мировоззрения, ощутив в полную силу «нематериальные» явления внутренней жизни человека. Традиционная наука всего этого не принимала и не считалась с ними. Он вырос в традиционной науке и поэтому ему самому было трудно принять сразу все, что он почувствовал в своей нездешней жизни. И поэтому его вывод из пережитого им был осторожен и как бы отстранен от него. Он снова возвращается, противореча самому себе, к определению «фантастический». *«Я записываю эти подробности по желанию Ниночки (дочери. – Л.Ш.). Но мне кажется, они являются чисто фантастическими построениями, связанными с той*

формой, в какую вылилась эта странная работа моего сознания. Но, может быть, и в этой форме есть отблески прозрений в будущее?». Ему понадобилось немало времени, чтобы принять ту «параллельную жизнь», которую он прожил не только в «странной работе» его сознания, но и вне этого сознания, что было не сразу им воспринято, ибо слишком много незнакомого и неясного было в картине его жизни. И прежде всего время в ней было иное, неземное. За три недели он прожил долгую, плодотворную жизнь. И если ее отсчет вести со времени болезни – 1920 год, – когда ему было 37 лет, до момента его будущей смерти («Я умер между 83–85 годами»), то три земных недели вместили в себя по крайней мере около 50 лет. И, несмотря на его собственные определения, эта «параллельная» жизнь была реальной и, возможно, еще более реальной, нежели его земная жизнь. Она была для него таинственным даром, но даром с определенной целью и определенным умыслом. В этом умысле был заключен он весь с его накоплениями, стремлениями, талантом и даже гениальностью, с его широчайшими способностями творца, тончайшей интуицией и неземной восприимчивостью. Из всей воспринятой из таинственных глубин Космоса информации он понял, что важнейшим его поиском и исследованием должна стать разработка проблемы живого вещества.

Он как бы оказался в таинственной точке, соединившей земное и небесное, дух и материю, творчество земное и творчество космическое, и через эту точку прошла его странная, но реальная «параллельная жизнь», неся в себе временную целостность прошлого, настоящего и будущего. Связанный с прошлым, он прожил в настоящем свою будущую жизнь. В ней он исследовал живое вещество, создавал новые науки, посещал международные научные конгрессы, читал доклады, посвященные живому веществу, издавал книги, читал студентам лекции, путешествовал по всему миру, где завязывал деловые отношения с нужными учеными, имена которых помнил, так же как и названия написанных им книг. Он использовал в этих книгах наработки, сделанные им еще до болезни, делал открытия в связи с проблемой автотрофности человека, участвовал в научных экспедициях и, наконец, организовал Институт живого вещества, расположенный где-то в Америке на берегу Атлантического океана, и стал его директором. В этой активной научной работе он ни на минуту не забывал о России, собирал книги для ее библиотек, готовил для нее коллекции минералов, ездил в нее, чтобы взять оттуда ученых для своего Института. Он ощущал себя принадлежащим науке всей планеты, но прежде всего России. Иначе говоря, жил полноценной жизнью увлеченного и интересующегося многим человека. Он заслужил мировую славу, сделав весомый вклад в разработку теории живого вещества. Именно в той «параллельной»

жизни он осознал, «что мне суждено сказать человечеству новое в том учении о живом веществе, которое я создаю, и что это есть мое призвание, моя обязанность, наложенная на меня, которую я должен проводить в жизнь – как пророк, чувствующий внутри себя голос, призывающий его к деятельности. Я почувствовал в себе демона Сократа». Известно, что великим древнегреческим философом Сократом руководил и подавал идеи духовный Голос, который философ называл демоном, или даймоном. Нечто подобное возникло и в «параллельной жизни» Вернадского. Следуя Голосу в своей будущей жизни, Вернадский посвятил себя полностью исследованию живого вещества, значение которого он приравнивал эволюционной теории Дарвина, совершившей переворот в науке XIX века. «Любопытно, что сознание, что в своей работе над живым веществом я создал новое учение и что оно представляет другую сторону – другой аспект – эволюционного учения, стало мне ясным только после моей болезни, теперь».

Крымским трехнедельным событием космическая эволюция запрограммировала достаточно точно направление и содержание научной деятельности Вернадского. С этого момента, несмотря на труднейшие условия, которые сложились в его действительной жизни, он не останавливает работу над живым веществом ни экспериментально, ни философски. Его дневниковые записи пестрят фразами «работаю над живым веществом». И даже когда условия его жизни складывались самым наихудшим образом, заветная фраза «работаю над живым веществом» оставалась всегда на своем месте. Он прожил свою «параллельную» будущую жизнь, которая определила его настоящую жизнь. Могло ли его будущее состояться в настоящем? Не исключено. Однако условием реализации этой его удивительной будущей жизни было одно – покинуть Россию и сделать все задуманное или в Англии, или в Америке. Он сделал свой выбор, оставшись в России, пожертвовав полноценной творческой работой, стабильной мировой славой, возможностью сделать то, что в условиях России так никогда и не смог сделать. Во имя России он пожертвовал своей свободой. Там, в демократической Америке, в других странах Запада, он был бы свободен в своей работе от экономической нужды, творческой стесненности, от тоталитарного идеологического пресса, от ограничений в научной мысли, от примитивной инквизиторской слежки, от несправедливого и намеренного замалчивания его научных заслуг, от боли за расстрелянных и сосланных друзей и учеников и еще от многого такого, что существовало на его родине, но отсутствовало там, где он так плодотворно для себя и для человечества прожил свою будущую жизнь. Но он был предан России, считал себя неотъемлемой ее частью, а свое творчество необходимой частью ее науки, ее культуры, и поэтому его будущая жизнь ока-

залась совсем иной, чем та, которую он прожил в смертельном сыпном тифу. Тогда он не мог себе представить весь ужас российской жизни, на которую согласился в своем роковом выборе. Но Россия была его судьбой, и в этом заключалась та эволюционная особенность, с которой он был связан как ученый и творец. Ему не показали эту вторую жизнь, ибо нельзя прожить одному человеку две будущих реальных жизни. Одна из них всегда будет действительной и настоящей, другая будущей, но недостижимой в этом пространстве. Он знал об этом и сделал тот выбор, к которому стремились и его сердце, и его ум, ибо то и другое находилось в его внутреннем мире в полной гармонии и обусловило ту развитую интуицию, которой он обладал и которая временами проявляла себя в полную силу.

«Когда работаешь над каким-нибудь научным вопросом, – писал он жене 3 июля 1886 года, – в уме мелькают облики лиц, раньше над этим думавших, чувствуешь, точно какая-то неведомая, невидная цепь сильно связывает тебя с философом-греком, средневековым монахом, арабским врачом или с одним из великих ученых последних трех столетий. Над теми же вопросами они работали, думали, на каждом шагу видишь следы их работы, их мысли, и только дальше продолжаешь их, а твоя мысль сливается с их мыслью, и всё вместе является общей непрерывной работой к неясному, но всем понятному идеалу, куда мы все неуклонно сильно стремимся... И вот в этом вопросе, мне кажется, точно живу в далеких странах, в далеких временах, точно моя мысль как-то тесно сплетается с мыслью стародавних эпох и людей» [цит. по: 2, с. 222]. В нем всегда жило ощущение причастности своей к прошлому и будущему. И это ощущение было столь ярко, что воплощалось в образы людей, с мыслями и идеями которых он был связан в своих научных исследованиях. И эта связь шла не через книжную информацию, а через что-то иное, живое и образное, что неизменно существовало в глубинах его внутреннего мира. Он как бы был частью всего того, что его окружало, и всего того, что шло к нему через века и тысячелетия. И это чувство было настолько реальным, что он эмоционально реагировал на какие-либо напоминания об этом прошлом. Ощущение исторического потока, проходившего в его таинственных глубинах, было всегда ярким, образным и наполненным живым чувством восприятия.

«Пергамские остатки, – писал он после осмотра археологических экспонатов, – произвели на меня чарующее впечатление. Мне кажется, я чувствую на себе влияние этих великих греков, этих неведомых мыслителей-художников, [творивших] больше двух тысяч лет тому назад, точно что-то меня живо, тесно связывает с чем-то бессмертным, оставшимся от того времени (или это одно из проявлений “Тоски”?, – шепчет мне скепсис)» [3, с. 284].

Последнее замечание требует особого осмысления. Эта сокровенная тоска по конкретному прошлому, а для Вернадского это была Греция, свидетельствовала о каком-то таинственном процессе «оживления» прошлого, который шел в его внутреннем мире, возникая из тех накоплений, которые он нес в себе. Это было редкое духовное качество, свойственное великим художникам, мыслителям и ученым. Оно помогло ему познавать окружающий мир не как изолированный остров, на котором он в силу каких-то обстоятельств оказался, а во всем богатстве его временных и пространственных связей.

«В Вернадовке (имение Вернадских. – Л.Ш.), – вспоминает Н.В.Вернадская-Толль, – я была два или три раза. Там отец меня учил слушать землю – прикладывая ухо к земле и слушать приближение поезда, которое по воздуху ухо не ловило. Мы там ходили в леса и собирали грибы и слушали лес. И каждое мгновение он меня учил смотреть и слушать, и быть частью поля, леса, Космоса. Мы выходили после захода солнца, и он учил меня узнавать созвездия и сознать человека как часть мира. Он так много знал и помнил о разных вещах!» [4, с. 124] Он слушал планету и Космос, пропуская эту информацию не только через свой мозг, но через всего себя, через всю свою энергетику и тот дух, который был в нем высок и силен. Этот дух достигал космических глубин, и через него ему открывалось нечто сокровенное, что не всегда удавалось выразить словами, но что он называл «вселенским чувством» единства всего и всех. Можно сказать, что его организм был включен в научные исследования полностью. Он, этот организм, был так устроен, что принимал в себя не только научную мысль, но и искусство и музыку. И все это в нем служило главной цели – познанию. *«Некоторые из основных моих идей, – писал он в одном из писем, – как идея о значении жизни в космосе, стали мне ясными во время слушания хорошей музыки. Слушая ее, я переживал глубокое изменение в моем понимании окружающего»* [5, с. 615]. Он сам изначально был космичен, ибо являлся не только частью этого Космоса, но и нес его в себе. Он ощущал этот Космос как явление, как энергетический процесс во всех проявлениях жизни и творчества, с которыми сам сталкивался. *«Мне иногда кажется, – отмечал он в 1888 году, – что эта массовая жизнь есть какой-то отголосок космических сил, которые, мы видим, действуют всюду»* [5, с. 488]. В своем предположении он оказался глубоко прав. Еще при его жизни другой великий ученый, А.Л.Чижевский, подтвердит экспериментально эту его мысль.

В нем жила та естественная религиозность, не имеющая отношения ни к конкретному учению, ни к определенной конфессии, которая измеряется уровнем духовности человека, определяющей богатство его внутреннего мира и дающей возможность этому человеку ощутить всю грандиозность и космичность окружающего его Мироздания.

«Я считаю себя, – писал он в дневнике в 1923 году, – глубоко религиозным человеком. Могу очень глубоко понимать значение и силу религиозных исканий, религиозных догматов. Великая ценность религии для меня ясна не только в том утешении в тяготах жизни, в каком она часто оценивается. Я чувствую ее как глубочайшее проявление человеческой личности. Ни искусство, ни наука, ни философия ее не заменяют, и эти человеческие переживания не касаются тех сторон, которые составляют ее удел. А между тем для меня не нужна церковь и не нужна молитва. Мне не нужны **слова** и **образы**, которые отвечают моему религиозному чувству. Бог – понятие и образ, слишком полный несовершенства человеческого» [6, с. 219]. В нем все время шла духовная работа, которая не всегда приносила ему удовлетворение и которая была не столь эффективной и совершенной, как ему бы хотелось. «*Вся жизнь и все наиболее сильные ее переживания – мгновенны и далеко не достигают хотения. В любви, в мыслях, в успехах, в достижениях, в глубочайших переживаниях и подъемах личности – всегда, когда начинает подходить разум, – чувствуешь мгновенность и недостаточность пережитого по сравнению с внутренней сущностью! То же величайшее музыкальное произведение, художественное творение, картина природы. Это все только отдаленное эхо того, что хочешь. И чувствуешь и в нем то же самое всегда неполное и мгновенное отражение чего-то того, к чему стремишься.*

И вот, написавши эти строки, видишь, что выразить мысль не удалось. И нет сейчас воли и умения выразить яснее. Но можно ли выразить это образами и словами?» [3, с. 272]

Вот это нечто «не достигающее хотения» его весьма беспокоило. Он подозревал, что за всем этим стояло что-то еще, не проявленное в этом измерении, нечто таинственное, какие-то силы, потенциально существующие в нем самом, но почему-то еще не задействованные и скрытые от него самого. Их затягивал какой-то туман, через который не могло пробиться его сознание. Он предполагал, что именно в этом сознании и заключена загадка достижения «хотения», как он написал в своем дневнике. И когда он бился над этой творческой загадкой, то понимал, что его внутренний космос не менее сложен, чем тот, который летними вечерами показывал дочери, и учил ее ориентироваться в его многочисленных созвездиях, планетах и других небесных телах. Одни были проявлены и видимы, другие невидимы. И в этой невидимости крылась важнейшая тайна Космоса. Он интуитивно ее ощущал, но не представлял ее себе столь ясно, как должен был бы сделать ученый.

«Сейчас я чувствую, когда я опираюсь на самого себя, что я как бы углубляюсь в какую-то глубь, в какую-то бесконечность и этим путем нахожу такую опору в своих решениях и окружающей жизни – на поверхности, какой не ожидал. Точно в окружающей меня бурной стихии я сижу на

прочной и неподвижной скале» [6, с. 189]. Именно этот внутренний космос, поддерживающий его в самые трудные моменты, дал ему возможность в одной фразе сформулировать кредо своей жизни: *«Первое место в моей жизни занимало и занимает научное искание, научная работа, свободная научная мысль и творческое искание правды личностью»* [5, с. 470].

И это последнее, «творческое искание правды личностью», для него было не менее важным, чем научные искания. Оно составляло как бы концептуальный каркас всего его творчества, вознося личность над всеми достижениями. И было ясно, что все остальное было связано с этой личностью – и наука, и нравственные моменты, и те явления, которые дополняли научное познание мира.

Стоит привести несколько высказываний о Вернадском его знакомых, друзей, учеников. Они написаны по-разному и разными людьми. Но все сходятся в одном – в лице Владимира Ивановича Вернадского мы имеем редчайшую личность, великого ученого, оказавшего решающее влияние на духовно-культурную эволюцию на планете Земля.

«Высокая, стройная, немного сутуловатая фигура, – пишет академик Д.В.Наливкин, – быстрые, но спокойные движения запоминались сразу, над всем безраздельно царила голова. Узкое, точеное лицо, высокий выпуклый лоб ученого, темные волосы с сединой, каскадами поднимавшиеся над ним, поражали и удивляли. Но и они были только фоном для глаз, необычайно чистых, ясных и глубоких. Казалось, что в них светился весь облик, вся душа этого необыкновенного человека. Впечатление еще более усиливалось, когда Владимир Иванович начинал говорить. Его голос был такой же, как глаза, – спокойный, ясный, приятный и мягкий, глубоко уходящий в душу <...> Поразительно глубокий и всеобъемлющий ум, исключительная духовная чистота сливались в нем в единое целое, гармоничное и стройное. Таких ученых всегда было мало, мало их и сейчас» [цит. по: 6, с. 591].

Один из крупнейших ученых России Н.В.Тимофеев-Ресовский отзывался о Вернадском следующим образом: *«Вернадский был, конечно, очень крупный и совершенно замечательный человек. Люди бывают очень плохие, плохие, средние, хорошие, очень хорошие, и есть некоторое количество замечательных людей. Среди замечательных попадаются весьма замечательные люди, и, наконец, среди весьма замечательных людей попадаются – очень редко – совершенно замечательные люди. Вот Вернадский, несомненно, был совершенно замечательным человеком»* [3, с. 74].

Такой отзыв в устах скупого на похвалу Тимофеева-Ресовского дорогого стоит.

Его дочь, Нина Владимировна Вернадская-Толль, пишет в своих воспоминаниях: *«Еще необычное свойство отца. Он был абсолютно бесстрашен. Он никого и ничего не боялся и ни для кого и ни для чего не шел против своей совести»* [4, с. 122].

Кирилл Павлович Флоренский, сын великого Павла Александровича Флоренского, проработавший много лет с Владимиром Ивановичем, отмечает: *«Вернадский опередил свое время. Мы только теперь начинаем осознавать глубину его подхода. Глубокая скромность и историчность его подхода, когда многие его достижения вошли в жизнь, вросли в науку и оторвались от его имени. Образ Вернадского – образ сеятеля»* [6, с. 589]. Владимир Иванович был не только сеятелем, но и просветителем, увлекавшим за собой не одного ученого и ведшего его к нужной ему цели.

«Вернадский имеет власть, – пишет геолог А.И.Спасокукоцкий, – он заражает своим интересом, а он сам – это сочетание огромных знаний, грандиозности выдвигаемых проблем, веры в науку, интенсивности и серьезности построений, неизменно им владеющих. Его охват человеческого знания, его проникновенное изложение делают то, что, читая Вернадского, как бы совершаешь полеты на крыльях всечеловеческой мысли, всечеловеческого гения» [6, с. 591].

Он был для многих Учителем, Учителем с большой буквы. В современной науке эта большая буква не столь частое явление, ибо в ней содержится не только великий человек, но и великий его дух и высокая его нравственность. Известный ученый А.А.Твалчрелидзе написал своему Учителю письмо за два года до его смерти. *«В детские годы я очень любил страстной четверг, когда с волнением нес домой зажженную свечу в теплый весенний вечер, охраняя рукой от дуновения ветра. Так и мы, Ваши уже старые ученики, бережно несем через жизнь зажженный в нас Вами огонь и стараемся согреть им других. Благодарю судьбу за то, что она скрестила мой жизненный путь с Вами»* [6, с. 592].

Его близкий коллега и друг академик А.Е.Ферсман написал о нем, когда Вернадский был уже на пороге своего ухода. В ту будущую жизнь, которую он прожил в Крыму в 1920 году, вкралась небольшая ошибка – он умрет на год раньше обозначенной в «параллельной жизни» даты.

«Острая память, яркость и определенность понятий и идей не оставляют его, несмотря на возраст (82 года). Спокойно и систематически, медленно гулял он по парку Узкого (академический санаторий, бывшая усадьба князей Трубецких. – Л.Ш.), и новые мысли и новые планы роились в его светлой, прекрасной голове. Он говорил и думал о России целыми днями, перескакивая мыслью, стремясь как бы скорее, до конца своей жизни высказаться, рассказывал он о своих планах прошлого и будущего. Сверкающие мысли, но уже похожие на отдельные отрывочные зарницы прошлого среди вечерних туч: о славянских странах и Чехии, о русской науке и русском человеке, о бессмертии человека, о понятии вечности...» [6, с. 592]

В предисловии к книге «Начало и вечность жизни» был подведен итог его деятельности. *«Владимир Иванович был не только теоретиком,*

мыслителем, философом, но и практиком в широком смысле. Он был человеком действия. С его именем связаны организация небывалых до толе экспедиций и создание новых институтов, лабораторий, научных обществ» [5, с. 16]. К этому можно добавить и ряд новых наук, введенных Вернадским в научный оборот.

Его ближайший друг и коллега князь Дмитрий Иванович Шаховской посетил Вернадского в 1931 году и оставил описание его кабинета, где царили «разумный порядок и хаотический беспорядок». «Я пойду далее, – записал Шаховской, – не путем выхватывания отдельных предметов – книг и заданий, а средним путем, мысленно обратясь к хозяину и творцу всего здешнего скопления, разумного порядка и хаотического беспорядка – к профессору, академику, великому ученому и организатору науки – Фаусту, живущему на земле под псевдонимом В.И.Вернадского» [3, с. 252]. Шуточное это сравнение старинного друга с Фаустом тем не менее содержало немало истины.

Шаховского с Вернадским связывала не только многолетняя дружба, но и то, что они в молодости назвали Братством. В этом слове прозвучало одно из важнейших явлений космической эволюции. Члены Братства пронесли через всю свою жизнь его идеалы и, несмотря ни на какие обстоятельства, не предали их. Все начиналось в 80-е годы XIX века со студенческого кружка в Петербургском университете. В самом университете тогда царил атмосфера культурности, стремления к знаниям, товарищеской поддержки. Истории было угодно собрать в его стенах блестящую и талантливую группу выдающихся ученых. Ни до, ни после университет такого не знал. В те годы в нем преподавали Д.И.Менделеев, А.Н.Бекетов, В.В.Докучаев, И.М.Сеченов, А.М.Бутлеров, А.И.Воейков, А.А.Иностранцев. Они составляли цвет не только российской науки, но и мировой. Значительная часть студентов университета оказалась под стать своим учителям. Вернадский, будучи человеком действия, собрал вокруг себя кружок способных и талантливых студентов. Через некоторое время они влились в существовавшее тогда в университете научно-литературное общество и вскоре заняли в нем лидирующее место. Каждый из них стал руководить определенной отраслью науки: Владимир Вернадский – минералогией, Андрей Краснов – ботаникой, Дмитрий Шаховской – славянской филологией, Сергей Ольденбург стал секретарем. Однако задачи, которые ставили перед собой молодые ученые, выходили за пределы только науки. «Мы еженедельно собирались, – вспоминает известный историк А.А.Корнилов, – кажется, по четвергам, у Ольденбургов и иногда засиживались далеко за полночь и даже раза два до утра, беседуя, мечтая и споря об основах нашей будущей жизни и деятельности» [цит. по: 7, с. 133]. Вот эти «основы нашей жизни» занимали молодых людей не меньше, чем сама

наука. Такие проблемы, как смысл жизни, нравственное самосовершенствование, разного рода моральные вопросы, назначение человека как такового привлекали их умы и сердца. Они были покорены нравственными идеями Льва Толстого, распространяли его философские произведения, запрещенные цензурой. Вернадский и Шаховской ездили к Толстому в Ясную Поляну и гостили у него двое суток.

«Моя цель, – записал в это время в своем дневнике Вернадский, – познание всего, что возможно человеку в настоящее время сообразно его силам (и специально моим) и времени. Я хочу, однако, увеличить хоть отчасти запас сведений, улучшить хоть немного состояние человека... Задача человека заключается в доставлении наивозможно большей пользы окружающим» [7, с. 139]. Эта задача, сформулированная им еще в ранней молодости, оставалась неизменной на протяжении всей его жизни, обретая разные формы, но сохраняя основное содержание. Научно-литературное общество просуществовало шесть лет, дав впоследствии России семь академиков и двенадцать профессоров. Из недр этого общества в 1885 году возникло Братство, деятельность которого приняла научно-этический характер. Его твердое и долговременное ядро составили Д.И.Шаховской, В.И.Вернадский, Ф.Ф. и С.Ф. Ольденбурги, И.М.Гревс, А.А.Корнилов. Братство отличалось от других сообществ тем, что члены его осознавали себя «коллективной личностью». Гармония сознаний участников Братства позволила им почувствовать себя чем-то цельным и единым.

«Чувствуешь себя какой-то нераздельной частью чего-то живого большого, – определил эту особенность Братства Вернадский, – отдельные части которого работают и бьются где-то в других местах, но все они соединены неразрывно крепкой цепью <...> Братство в обществе является отдельной своеобразной “личностью”» [3, с. 248].

Братство просуществовало всю их жизнь, где бы они ни находились, чем бы они ни занимались. Крепкие духовные узы, связавшие их, продолжали действовать и вдохновлять творчество каждого из них. И только смерть могла вырвать их из этого круга «коллективной личности», в котором каждый был необходимой, дополняющей других частью. Одни умирали, другие гибли под колесами тоталитарной машины, и, наконец, в живых остался лишь один Владимир Иванович Вернадский. Сейчас трудно сказать, чувствовал ли он духовную связь с ушедшими или воспоминания о них поддерживали его в годы, когда никого из них уже не было. Теперь можно смело сказать, что Братство явилось новой уникальной формой сотрудничества и сотворчества людей, звучащих как слаженный оркестр в пространстве космической эволюции. Его прообразом, несомненно, являлась община, так широко распространенная в светской и религиозной жизни России. Но Братство

было примером чего-то более высокого, еще неведомого нашей истории. Оно было так сработано, что не разрушалось, не превращалось в собственную противоположность, не уходило в небытие, как многие человеческие сообщества. Его основой было нечто совсем другое, чем у этих сообществ. Сгармонизированные сознания и непрерывный духовный рост создали долговечный скрепляющий материал, в сравнение с которым не шла самая крепкая материя. И еще одно, возможно, самое важное обстоятельство содействовало крепости Братства.

«Представляется мне время иное, – писал Вернадский, – время будущее. Поймет человек, что не может он любить человечество, не любя отдельных лиц, поймет, что не любовью будет его сочувствие к человечеству, а чем-то холодным, чем-то деланным, постоянно подверженным сомнениям или отчаянию, что много будет гордости, много будет узости, прямолинейности, невольного зла в его поступках, раз он не полюбит, раз не забудет самого себя, все свои помыслы, все свои мечты и желания в одном великом чувстве любви. И только тогда в состоянии он без сомнений, без тех искушений и минут отчаяния, когда все представляется нестоящим перед неизбежной смертью, только тогда способен он смело и бодро идти вперед, все время и все силы свои направить на борьбу за идею, за тот идеал, какой носится в уме его» [цит. по: 7, с. 149]. Вернадскому, когда он написал эти строки, было 23 года, его «братьям» ненамного больше.

Собираясь в единое целое, участники Братства не ставили перед собой никаких материальных задач для себя лично. Они объединились в это сообщество, чтобы отдавать, а не брать. Отдать все, что у них было, для развития культуры своего народа, для его просвещения. *«А на доставшиеся случаи рождения блага и преимущества они смотрели лишь как на средства для лучшего выполнения своего предназначения»* [7, с. 142]. Они вышли в поход против тьмы, против недостойного государства, против произвола властей. Они не призывали к революции, к переделу собственности. У них были иные идеалы, и они по-другому определяли устой и ценность жизни.

«Мы высоко ставили культуру и личность, – вспоминает историк И.М.Гревс, – признавали великими путями для их развития науку и просвещение. Мы любили народ и готовились служить ему своими идеалами и знаниями, не отделяя себя от него, желая не только его учить, но у него учиться, веруя в него, убежденные, что он нуждается в том, в чем и мы, главное всего – в свободе и культуре» [цит. по: 7, с. 142]. В самом начале деятельности Братства каждый из его участников определил «истинные начала жизни». По этому поводу молодой князь Д.И.Шаховской написал в письме: *«Надо поступать нравственно, а нравственно не то, что принесет пользу в данном отдельном случае, а то, что будет полезным,*

ставши общим принципом поведения» [7, с. 141–142]. Сюда же он приписал три необходимых правила, которые должны соблюдаться членами Братства: «I. Работай как можно больше. II. Потребляй (на себя) как можно меньше. III. На чужие беды смотри как на свои» [7, с. 142].

В число основных правил Братства также вошли обязательства писать друг другу и собираться семьями каждый год 30 декабря. Все это соблюдалось в течение 35 лет. Однако правилами и беседами все не ограничилось. Они стали издавать книги для народа, вкладывая в это свои деньги. Открыли в Петербурге народные читальни. Начали ликвидировать безграмотность и вели другую просветительскую работу. Из-за этой просветительской работы князь Шаховской попал под полицейский надзор. Но это обстоятельство никого из Братства не смутило, и они продолжали свое дело. Вернадский считал, что народ надо обучать всю жизнь, создавая для него лаборатории, музеи, библиотеки, сады, институты. «Побеждает только умственная сила», – писал он. В Братстве из ученых выросли подлинные учителя народа. Оно в действительности превращалось в Братство учителей, демонстрируя на практике новую форму просветительского творчества.

Но Братство не было чисто мужской организацией. В нем с самого начала участвовали девушки с Бестужевских курсов. Братство не было отшельнической или монашеской общиной. Потом на основе Братства возник ряд гармоничных и прекрасных семей, работавших на общее Благо.

«...Женщины, – пишет один из авторов “Прометей”, – <...> Наталья Егоровна Вернадская, Анна Николаевна Шаховская, Александра Павловна Ольденбург и другие, разделяли убеждения и образ жизни своих мужей. И даже мало сказать, что разделяли. Без женщин Братство не сложилось бы, выродилось бы в подобие некоего полумонашеского ордена, скорее всего – попросту бы распалось. Женщины скрепляли единение, внося в него необходимую полноту жизни, теплоту чувств, свою поддержку» [7, с. 142]. С этим нельзя не согласиться. Именно здесь, в такой организации как Братство, на практике рос и развивался один из важнейших процессов космической эволюции – гармония двух начал: мужского и женского. Новое мышление строило новые отношения в традиционном пространстве страны. Насколько это могло развиваться, зависело от тех условий, которые надвигались на Россию и которые многое в ней изменили. Октябрьская революция 1917 года задела все области жизни страны и не обошла судьбы ни одного человека. В первые послереволюционные годы, несмотря на разруху, гражданскую войну и многое с ней связанное, Братство еще продолжало держаться. Ольденбург пытался сохранить памятники истории и культуры и ставил вопрос о создании новых музеев и поддержке старых. Вернадский усиленно

работал над проблемой живого вещества. Шаховской в это время писал друзьям: *«Перекинуть мост между старой русской культурой и пореволюционной – ведь это наша коренная задача и первый долг. И столько в ней животрепещущего интереса, заманчивых видов, и столько возможности осмыслить жизнь и пробудить жгучий интерес к жизни, глубокий и действенный, что, право, голова идет кругом от очередной поднимающей дух работы»* [8, с. 325]. Но в стране все больше и больше утеснялась свобода, все жестче расправлялись с инакомыслием. Вернадский записывал в своем дневнике прямо и бескомпромиссно: *«В населении растет ненависть к большевикам. И в то же время берет ужас, когда подумаешь, что они сделали с Россией! Нельзя было и представить себе, чтобы было возможно то, что случилось и пришлось пережить России: попала во власть людей из Мертвого Дома Достоевского...»* [3, с. 139] 30 декабря 1921 года на квартире Вернадских в Петрограде состоялось последнее собрание всего Братства. Потом те, кто остался живым, изредка встречались, переписывались друг с другом, помогали друг другу, но работать в полную силу, как это делали раньше, они уже не могли. Новая Россия в таком Братстве духовных, высокообразованных просветителей не нуждалась...

«С братством произошла история необыкновенная, – пишет один из авторов “Прометей”. – Его идеалы устояли среди всех бурь, как политических, так и житейских. Их стремление жить для других не осталось пустой фразой и прекраснодушным намерением» [7, с. 143]. И каждый из них доказал это своей жизнью. «Параллельная жизнь» Вернадского в Крыму и это Братство были звеньями одной и той же цепи, на которой держалась его жизнь, уходившая куда-то в сияющую Беспредельность космического духа...

Владимир Иванович Вернадский родился 12 марта 1863 года в Петербурге в семье профессора политической экономии и статистики, преподававшего в Александровском лицее. Через 5 лет семья переезжает в Харьков, где и проходит детство Владимира Ивановича. О детстве у него сохранились самые теплые воспоминания. *«Вспоминаются мне темные, зимние, звездные вечера. Перед сном он (двоюродный дядя Евфграф Максимович Короленко. – Л.Ш.) любил гулять, и я, когда мог, всегда ходил с ним. Я любил всегда небо, звезды, особенно Млечный Путь. Путь поражал меня, и в эти вечера я любил слушать, когда он мне о них рассказывал, я долго после не мог успокоиться; в моей фантазии бродили кометы через бесконечное мировое пространство; падающие звезды оживлялись; я не мирился с безжизненностью Луны и населял ее целым роем существ, созданных моим воображением. Такое огромное влияние имели эти простые рассказы на меня, что мне кажется, что и ныне я не свободен от них»* [9, с. 18–19].

Вторым ярким впечатлением его детства был Ветхий завет и грезы, которые он пробуждал в нем. «Я любил всегда чудесное, фантастическое; меня поражали образы “Ветхого завета”, и я теперь еще помню то наслаждение, с каким я читал историю Саула, Самуила, Авессалома и Давида <...> Эти образы вызывали у меня бесконечный ряд вопросов; я верил существованиюрая и задумывался, где он находится, меня интересовали вопросы, как жили Адам и Ева, на каком они говорили языке, etc <...> Я создал себе какую-то религию, полную образов, то страшных, то нежных, но которые жили везде и всюду» [9, с. 16]. Когда ему было 10 лет, родители повезли его на Венскую международную выставку, и он увидел Вену, Венецию, Прагу и Дрезден. Это был другой мир, непохожий на Харьков и его окрестности. Он посетил Дрезденскую галерею, познакомился с дворцами и каналами Венеции, удивительными мостами и башнями Праги. Он ощутил глубоко всю красоту старой Европы, аромат ее культуры, разноязычие людей, ее населявших. Позже, уже студентом, он напишет: «Я хочу лично повидать главные страны и моря, о которых читаю в книгах. Я хочу видеть как тамошнюю природу, так и людей. Только тогда, когда человек путешествовал по наиболее разнообразным странам, когда он видел не одну какую-нибудь местность, а самые разные – только тогда приобретает необходимый кругозор, глубина ума, знание, каких не найдешь в книгах. Я хочу подняться и вверх, в атмосферу. И так будет <...> Но в том знании, какое вынесу, – сила, и за нее не дорого дать все состояние. И время, что я употреблю на такое самообразование, не пропало, я возвращу его сторицею на работы на пользу человека» [9, с. 43].

Его жизнь как ученого сложилась так, что мечту о путешествиях он сумел осуществить. После окончания Петербургского университета, в котором учился на естественном отделении физико-математического факультета, он был оставлен работать в нем же. Уже в начале 1900-х годов молодой ученый побывал в Италии и посетил Флоренцию, Рим, Неаполь. Затем была Греция с руинами ее древней удивительной культуры. И все, что он видел в своих путешествиях, вызывало у него размышления о человеческой культуре, об историческом процессе и его закономерностях. Ни в детстве, ни в юности, ни в зрелости он не был простым накопителем информации. Особенное впечатление на него произвела Греция. «Афины и Олимпия, – писал он жене 23 августа 1909 г., – дали мне много для понимания зарождения творческого процесса. Самые древние периоды искусства, первые искания человеческого гения – в скульптуре и архитектуре стали здесь передо мной в своих остатках, достаточных для силы впечатлений. Нужно было пройти 50–60 годам и от этих первых грубых, но глубоко сильных исканий, и греки поднялись до того совершенства, какого только достигало человеческое творчество.

Странным образом при осмотре музея в Акрополе и остатков древнейшей скульптуры в Афинах передо мной стали, как живые, далекие впечатления виденного в том же направлении раньше, и я от скульптуры переходил к общим мыслям о законах человеческого творчества. В общем, они всюду одни [и те] же – в религии, науке, искусстве.

Быстрое достижение предела – а затем такая же возможность быстрого упадка. Неужели это неизбежно? Неужели единственным спасением от такого положения является постоянная смена, возбуждение всего нового интереса, бросание всех старых путей, искание новых? Есть ли упадок – результат, причина психологического характера, или он тесно связан с ограниченностью человеческого существа вообще?» [9, с. 231–232]

История подтверждала – все созданное будет разрушено и вновь создано, и так бесконечно. Созидание через разрушение, и разрушение через созидание. И он внутренне протестует против этого, стараясь найти нечто такое, что не поддавалось бы такому закону. «Ведь если упадок есть неизбежное следствие достижения наибольшего совершенства, – рассуждал он, – то все человеческое мирозерцание должно строиться на сознании имени или возможности имени абсолютного. Таково мирозерцание верующих людей, к какой бы религии они ни принадлежали. А между тем все в душе моей противоречит такому сознанию. Меня интересует чувствовать будущие шаги человеческой мысли и человеческого сознания в предположении их неуклонного роста. И я стараюсь фантазией и мыслью почувствовать это будущее в проблесках нового, что теперь является в науке... В науке я вижу всюду зарождение этих новых ростков. И мы, уже немолодые ее деятели, должны идти им навстречу, стараться ввести их в наше мировоззрение – только в этом и есть возможность обеспечить возможно долгий неуклонный прогресс человеческого знания» [9, с. 233].

Он рассуждал не только как ученый-естественник, но и как зрелый философ. Но не тот философ, который черпал свои мысли и идеи из книг, а такой, кто брал их в движении жизни или, как он сам любил выражаться, – из мечтаний. За этим словом стоял сложнейший духовный процесс, связывающий его внутренний мир с чем-то Высшим и пока им самим не определенным. Это была редкая особенность – дар высокого сознания, которым он, несомненно, обладал. Он сумел в общих чертах описать этот процесс. «...Прямо вследствие мечтаний явится какая-нибудь идея, идея, давно назревшая и не раз большей частью в той или другой форме мне являвшаяся» [9, с. 43].

Он продолжал путешествовать и выезжать за рубеж более-менее беспрепятственно вплоть до 1936 года. Все его поездки были связаны с его научной деятельностью. Его приглашали поработать в зарубежных институтах, принять участие в важных международных конгрес-

сах, на которых он делал блестящие доклады. В Берлине, Нюрнберге, Копенгагене он работал над проблемами истории науки. В разные годы он посещал Скандинавию, Америку, Англию, Чехословакию, Францию, Голландию, где работал в известнейших лабораториях, делал доклады на ученых собраниях, читал курсы лекций в крупнейших университетах мира. В 1923 году в Париже он оказался свидетелем важнейших событий в истории мировой науки. *«Все здесь переполнено теорией Эйнштейна, – пишет он в одном из писем, – новыми достижениями в атомных науках и астрономии. Я весь погружен в эти новые области. Мне кажется, сейчас переживается такой момент, равного которому нет в истории мысли. Но впереди всех англосаксы»* [8, с. 306]. К этому времени он уже ученый с мировым именем, академик АН СССР, член-корреспондент Парижской Академии наук, иностранный член Чешской и Югославской Академий наук, член Немецкого химического общества, Геологического общества Франции, минералогических обществ США и Германии. Его научная карьера развивалась достаточно быстро и удачно. Благодаря удивительной талантливости, трудолюбию и безупречной репутации ученого он стал одним из известнейших ученых не только у себя на родине, но и за рубежом. Но, несмотря на все его заслуги, в 1924 году от него потребовали немедленно вернуться в СССР из очередной командировки и предупредили, что в случае отказа он будет исключен из числа академиков. Вернадский отказался. В Париже у него оставались неоконченными важные исследования. Он объяснил все это в своем письме. *«Вся история науки, – писал он, – доказывает на каждом шагу, что в конце концов бывает прав одинокий ученый, видящий то, что другие своевременно осознать и оценить были не в состоянии. Примат личности и ее свободного, ни с чем не считающегося решения представляется мне необходимым в условиях жизни, где ценность отдельной человеческой личности не сознается сколько-нибудь в достаточной степени. Я вижу в этом возвышении отдельной личности и в построении деятельности только согласно ее сознанию основное условие возрождения нашей Родины»* [8, с. 310–311]. Его исключили из членов Академии наук. Но в 1925 году, почти через год, его пришлось восстановить, поскольку многие ученые и в России, и за рубежом не поняли такого шага. Вернадский все это пережил. Его больше беспокоило не личное свое положение, а то, что происходило в стране и как все это отзывалось на самом народе. У него всегда была своя твердая позиция, обусловленная высотой его истинной нравственности. Еще до революции, обвиняя царское правительство, он отважно написал: *«... Возможность зла и отсутствие защиты от зла и составляет главную ошибочную сторону ложного государственного устройства»* [9, с. 142]. В октябре 1917 года он принял сторону Временного правительства,

в работе которого участвовал в качестве товарища (т.е. заместителя) министра просвещения. Он подписал, не колеблясь, воззвание, в котором большевики были названы узурпаторами и назначено заседание Учредительного собрания. Гражданская война сначала застала его в Киеве, где он организовывал украинскую Академию наук, затем в Полтаве и Крыму.

«Ужасы Глухова, – записывает он в дневнике, – Севастополя, Симферополя, Ростова и Новочеркаска, Кронштадта и Свеаборга, и Кунгура, и тысячи мест. Масса замученных и избитых, истерзанных людей... Какой ужас и какое преступление. И какая без героев и каторжная русская революция» [10, с. 61]. Когда в Полтаву вошли большевики и он увидел воочию, что там творилось, ему казалось, что листы его дневника не выдержат описаний всего этого. *«Яркий идеал сытых свиней: обжорство, пьянство, зрелища, свадьбы. Чисто буржуазный – но без труда. Безделье царит. Семечки, театры, кинематографы, хироманты, внешний лоск, грабят где можно, трусость перед вооруженными и смелость перед безоружными. Тяжела социалистическая революция своим насилием и неравенством»* [10, с. 64].

Временами ему казалось, что он теряет опору в жизни. Он понимал, что так жить нельзя, что можно противопоставить всему этому безобразию, крови, произволу, тьме, затопившей страну, только работу, в ней все спасение. *«Работаю много над жив[ым] вещ[еством], – пишет он в дневнике весной 1918 года. – И здесь нахожу опору. Сильно презрение к народу моему и тяжело переживать. Надо найти и нахожу опору в себе, в стремлении к вечному, которое выше всякого народа и всякого государства. И я нахожу эту опору в свободной мысли, в научной работе, в научном творчестве <...> Пишу. Дома все спят. А на улице – треск пулемета. Человек привыкает ко всему»* [10, с. 62].

Он, великий ученый, исследует живое вещество, чтобы продлить его жизнь. За темным окном его жилища это живое вещество уничтожают. Его оружие – культура и наука – непреходящее. Он был убежден, что владеет им в совершенстве. И снова: *«Где искать опоры? Искать в бесконечном, в творческом акте, в бесконечной силе духа. ...Надо, чтобы в народе имелись значительные группы людей, которые не ломаются бурей, но творят и созидают. Необходимо прямо смотреть в глаза происшедшему; пересмотреть все устои своего общественного верования, подвергнуть все критике, ни перед чем не останавливаясь. Продумать все искренно, до конца искренно. Надо то, что найдешь на этом пути смелого и искреннего пересмотра того, чем жив, – громко сказать всем и надо, чтобы слово разбудило мысли и чувства людей, которые до сих пор жили бессознательно.*

Нет ничего хуже апатии, нет ничего вреднее и ужаснее безразличия, серой будничной жизни в такой момент» [6, с. 204].

И почти в каждой записи 1918 года присутствует фраза: «Работаю над живым веществом». Как бы он ни погружался в свои исследования, как бы активно ни работала его научная мысль, он все время возвращался к ситуации в стране, стараясь осмыслить происходящее и понять его причины. Это была его страна, и он чувствовал перед ней свою гражданскую ответственность. Он всегда был граждански активен и участвовал нередко в тех политических организациях, которые, как он считал, приносят несомненную пользу России. Весной 1918 года Украина объявила свою независимость. *«Сейчас катастрофа, – отмечал он в дневнике, – наступила так неожиданно, что не понимают окружающие, что расчленение, может быть, временное, России произошло. Правы большевики – идет борьба между капитализмом и социализмом. Лучшие ли социализм капитализма? Что он может дать народным массам? Социализм неизбежно является врагом свободы, культуры, свободы духа, науки. Русская интеллигенция заражена маразмом социализма. Народ невежественный. Идеалы чисто материалистические. Стал решать как слепой сложные мировые вопросы с миропониманием XVII века. Результаты такого решения мы сейчас видим <...> Надо в корне разобрать и основы и идеалы социализма. Они ненаучны. Они противоречат свободе человеческой личности»* [6, с. 205].

Проницательностью философа и острым умом ученого он ухватил главные особенности происходящего: безответственность русской интеллигенции, увлеченной иллюзией социализма, его ненаучность, невежественность народа, взявшегося на развалинах предыдущего строить то, что было ему совершенно не знакомо, и, наконец, «чисто материалистические» идеалы социалистической революции, искажившие ее цели и средства достижения.

«Нельзя отложить заботу о вечном и великом, – размышляет он, – на то время, когда будет достигнута для всех возможность удовлетворения своих элементарных нужд. Иначе будет поздно. Мы дадим материальные блага в руки людей, идеалом которых будет “хлеба и зрелищ”. Есть, пить, ничего не делать, наслаждаться любовью» [6, с. 205]. Он справедливо протестовал против того, что из пространства социалистической революции было вынуто то духовно-нравственное начало, которое формировалось многие века человеческой истории и культуры. «Нельзя отложить заботу о вечном и великом». Но это было отложено, и возводимый новый строй не выдержал даже одного века, ибо скрепляющий его состав был некачественным и слабым.

«Мы хотели верить в русскую революцию, – пишет он в отчаянии, – в мировое демократическое движение. Теперь мы верить в нее не можем. А у меня все более и более поднимается презрение!» [10, с. 76] Он ставит восклицательный знак в конце последней фразы, как бы этим

подтверждая то пугавшее его, что в нем поднималось в какой-то мере против его воли, – презрение к своему народу. Но он ничего уже не мог поделать, слишком многое он видел собственными глазами, подтверждавшее это тревожившее его чувство. Он уезжает на юг, вслед за отступавшей армией Деникина, и поселяется в 1920 году в Крыму вместе с семьей, где еще короткое время Врангель удерживает полуостров. Гражданская война, собравшая в Крыму в это время значительную часть ученых, создала парадоксальную ситуацию – здесь начинает развиваться наука. Вернадский после выздоровления немедленно включается в этот процесс. Преподает в Таврическом университете, читает лекции по минералогии и геохимии и, конечно, размышляет над тем, что есть наука с точки зрения философской, в чем суть ее феномена. Он понимает, что в это тяжелейшее время судьба предоставила ему возможность воочию оценить, что в действительности представляет собой явление науки. *«И как бы далее ни сложилась жизнь, ясно, что научная работа пойдет и дальше по этому же пути, ибо мы видим, что научная работа все время идет без всякой связи с меняющимися и непрочными темпами политической жизни. Она является здоровым жизненным проявлением, имеющим корни в глубине духовной жизни страны, которые переживут всякие внешние обстоятельства»* [8, с. 259–260].

«Россию пропили, – записывает он весной 1920 года, – и ее интеллигенция, и ее народ. Сейчас на поверхности вся эта сволочь – правая и левая, безразличная. Все ее интересы в брюхе, пьянстве и разврате. И это та “свобода” и то идеальное “счастье”, какое дает миру русская революция? Рядом с этим как-то чувствую, что эти, дающие сейчас тон всей жизни страны, люди не составляют ее всю и что Россия подыметя» [8, с. 260].

И еще: *«Это уплотнение всюду, реквизиции всюду, и люди, наконец, начинают изнывать от такой жизни. Революции – и особенно большевизм – ужасны именно таким влезанием в душу, в самое интимное: грабежи касаются всего, причем едва ли есть дом или квартира, которые остались бы в это время нетронутыми»* [8, с. 261].

Какой же надо было обладать любовью к своей стране, пронизательностью и мудростью, чтобы во всем этом развале, насилии и произволе не потерять в нее веру и надежду на то, что «Россия подыметя». Он хорошо понимал, что работать ему спокойно и плодотворно в такой обстановке не удастся. Исследования живого вещества продвигались медленно и не так успешно, как ему хотелось бы. И он принимает решение уехать поработать в Англию. Его «параллельная жизнь» вдруг стала обретать реальность. На рейде одного из черноморских портов уже стоял английский крейсер, присланный за ним. И ему как-то показалось, что это не крейсер, а облаченный в символ зов другой,

будущей его жизни, которая привиделась ему в тифозном бреде. И всей своей интуицией, которая никогда его не обманывала, он ощутил, что это единственная возможность вернуться в свою заманчивую будущую жизнь и сделать в ней все то, о чем он уже знал. Собственно, неважно было, в какой форме приходит «оттуда» зов, важным было другое – зов был последним, и он это остро почувствовал, когда крейсер отошел от причала, но без него и его семьи. Его вновь позвала своя страна, страдающая, сбившаяся с пути, шедшая по кровавым дорогам революции и войны. Она нуждалась в нем, и он не мог ее оставить в такой сокрушительной беде. В это время умер ректор Таврического университета, и ему предложили стать на его место. Он согласился, сделав свой последний и окончательный выбор.

«Перед ней (интеллигенцией. – Л.Ш.), – говорил он, – стоит задача – народное образование. Ибо наше время – время крушения государства, полного развала жизни, ее обнаженного цинизма, проявления величайших преступлений, жестокости; время, когда пытка получила свое этическое обоснование, а величайшие преступления вроде Варфоломеевской ночи выставляются как идеал; время обнищания, голодания, продажности, варварства и спекуляции – есть вместе с тем и время сильного, искреннего, полного и коренного подъема духа. Это время, когда все величайшие задачи бытия встают перед людьми, как противовес окружающим их страданиям и кровавым призракам. Сейчас каждый из нас должен искать устоев новых для жизни, проверить богов, которым он поклонялся, совершить в своей душе переоценку духовных ценностей <...> Но те вопросы, которые сейчас в реальных формах стали перед человечеством, выходят за пределы одного народа – это вопросы вечные» [6, с. 254].

Пройдя через многое за несколько лет после Октябрьской революции, он теперь почувствовал всем своим существом те главные две силы, которые сошлись в смертельной борьбе, определив переломный момент наступающего времени. Сила света, содержащая в себе «полный и коренной подъем духа», и силы тьмы и зла, несущие людям «страдания и кровавые призраки». От исхода их схватки будет зависеть то новое время, которое сейчас наступает. Изменение времени и обстоятельств требовало переоценки всех ценностей и в то же время опоры на то вечное, чем в данный момент владел народ не только одной страны, но и всей планеты. Он будил сознание тех, кто приходил его слушать, надеясь, что эти лекции откроют им глаза и помогут занять правильную позицию. Но историческая ситуация сложилась так, что слово в этих условиях теряло свою силу, ибо большинство в своей линии поведения исходило из внешних обстоятельств, а не из своей внутренней свободы и своего достоинства. Он надеялся на тех, кто вместе с ним совершит невидимую работу по подъему человеческого

сознания. Теперь он видел, что сознание – это не «нечто нематериальное», как определяли его некоторые ученые, а вполне реальная сила, способная поворачивать ход самой истории.

«Меня не смущает, – говорил он в одной из своих лекций, – что сейчас те люди, которые сокровенно совершают невидную пока работу, как будто не участвуют в жизни. На виду большей частью не они, а другие люди, действия которых не обузданы духовной работой. Но все это исчезнет, когда вскроется тот невидимый во внешних проявлениях процесс, который является духовным результатом мирового человеческого сознания. Он зреет, время его придет, и последнее властное слово скажет он; а темные силы, всплывшие сейчас на поверхность, опять упадут на дно. Итак, более весомой окажется мировая научная революция, которая происходит одновременно с нашей революцией – социальной и заслонена ею. Каждый должен быть готов воспринять новую реальность научной цивилизации <...> Установленная сейчас в России диктатура коммунистов гибельна и для образования, и для самых творческих классов общества – интеллигенции и крестьянства – основной движущей силы государства. Интеллигенция не должна больше быть безразлична к свободе, [должна] больше связываться с производительным трудом. Ценить религиозную жизнь и более четко осознавать и защищать свои интересы» [8, с. 269–270]. В этой лекции Вернадский приблизился более чем кто-либо в то время к пониманию Духовной революции, которая шла в России наряду с революцией социальной, и предрекал ее победу. Он назвал ее научной революцией, которая являлась частью той же Духовной революции. Он хорошо понимал, что не социальная революция принесет в жизнь радикальные изменения, а именно та, другая революция, которая идет не вовне, подобно социальной революции, а связана с движением духа внутреннего мира человека. Он ощущал неизбежность изменения мышления, которое несло новые подходы к познанию и творчеству, связывая то и другое с космическими процессами, идущими в Мироздании. В мае 1921 года уже в Петрограде он сформулирует идею космичности живого вещества, которая многое изменит в старом способе познания.

В начале 1921 года он уехал из Симферополя в Москву, затем в Петроград. Перед отъездом из Крыма сделал запись в дневнике: *«Хочется – и надо – подвести итоги. Пережил развал жизни, разрушение, неудачные и довольно малоосмысленные попытки творчества, зерна и нити больших идей, которые закрыты поднявшейся грязной пеной и мутью. Огромное количество преступлений, крови, мучений, мелких и крупных страданий, не прощаемых совершающими – подлостью из-за страха, и слухов, слухов без конца. Люди живут в кошмарной обстановке и в психозе. Страх охватывает не только гонимых и побежденных, но, что самое удивитель-*

ное, гонителей и победителей. Жизнь вошла в такие странные рамки, что в обыденном ее проявлении – кроме трафаретных газетных статей, официальных митинговых, и то без свободы (т.е. потерявших характер митинга), выступлений – исчезла совершенно идеология коммунизма и большевизма» [8, с. 273]. Ситуация в Петрограде, цитадели большевизма, оказалась не лучше крымской. Теперь он ближе рассмотрел лицо революции, воочию увидел ее вождей и руководителей. «Большевизм держится, – отметил он, – расстройством жизни. При налаженной культурной жизни в мировом масштабе он не может существовать и так или иначе должен измениться. Это форма низшего порядка даже по сравнению с капиталистическим строем, т.к. она основана на порабощении человеческой личности» [8, с. 293].

В Петрограде шли аресты и гремели расстрелы. Уничтожали цвет русской интеллигенции – ученых, философов, представителей аристократических родов. Вернадский в это время был избран директором геологического и минералогического музея Академии наук. Несмотря на это, а может быть и поэтому, летом 1921 года арестовали и его.

Теперь он обрел еще один опыт, которого у него не было. С ним обращались непристойно грубо. Его втокнули в камеру, грязную и сырую, где находилось большое число таких же, как и он. Он сидел вместе с ними на сыром и холодном полу и не мог поверить, что это явь, а не страшный сон. В это время его друзья по Братству метались от одной правительственной инстанции к другой и посылали телеграммы Луначарскому и Ленину. Но пока это происходило, он провел целый день в вонючей камере без воды и куска хлеба. Потом его допрашивал следователь ЧК, долговязый деревенский парень с маузером на боку. Он плохо говорил по-русски, и Вернадский не всегда его понимал. Следователь его обвинял в том, к чему он не имел отношения, но следователь упорно настаивал на этом. Протокола допроса не было, потому что следователь был неграмотным. На следующий день в ЧК пришла телеграмма с приказом немедленно освободить арестованного. Он вышел в ясное и солнечное утро, пошатываясь и еще не веря, что свободен. Дома, не откладывая, записал в свой дневник: «... Я вышел из тюрьмы, испытывая и переживая чувство негодования, попраiania своего достоинства и глубокого сострадания к страждущим за ее стенами» [6, с. 215].

После освобождения он еще долго не мог спать ночами, не мог, хотя и старался, работать над живым веществом. Он долго не мог оправиться от полученного шока, от того унижения и бессилия, которые он испытал, находясь в грязной камере ЧК. Он пытался все забыть, но пережитое долгое время беспокоило и волновало его той жестокой и дикой бесчеловечностью, которую ему пришлось испытать. Осенью он вновь вернулся к чтению лекций, но в них, помимо научной информации,

присутствовало и иное, что он отважно пытался донести до слушателей, считая это своим первым долгом.

Летом следующего года он получил приглашение от ректора Парижского университета прочесть курс лекций по геохимии и отправился в долгосрочную научную командировку: Чехия, Франция, Англия. Наконец он получил возможность работать спокойно, в приличествующих ученому условиях. Там опять начинает звучать та «параллельная жизнь», которую он будет помнить всегда, по ней будет мерить свои успехи и достижения, но никогда не изменит своей Родине. Ибо она была его частью, его болью и надеждой. И он, как бы со стороны, на этот раз спокойно анализирует все происходящее в ней. Слово «Россия» все чаще и чаще появляется на страницах его дневника. *«Научная работа в России идет, несмотря ни на что <...> Очень интересно это столкновение – частью поддержка, частью гонение – научной работы в Советской России. Сейчас должна начаться идейная защита науки – но и наука должна брать все, что может и от своих врагов, какими являются коммунисты. Может ли развиваться свободная научная работа вообще во всяком социалистическом государстве? Говорят о том, что сейчас реакция движется “вправо” – но куда идти “вправо”, идти дальше в существующей реакции с точки зрения научно творящей человеческой личности? Сейчас нет свободы слова и печати, нет свободы научного искания, нет самоуправления, нет не только политических, но даже и гражданских прав. Нет элементов уважения и обеспечения личности. Худшее, что может быть, – сохранение режима при замене советских Правды и Известий – Новым временем или Колоколом, насилия коммунистов – Союзом русского народа – но это безразлично. Даже в последнем случае гражданские права упрочатся»* [8, с. 300–301]. Он ищет в создавшемся положении более-менее надежный выход для развития науки в России, ибо твердо уверен, что наука и знание есть основа народной жизни. *«А сила русская, – пишет он некоторое время спустя, – сейчас в творческой культурной работе – научной, художественной, религиозной, философской. Это единственная пока охрана и русского единства, и русской мощи»* [8, с. 301]. Понимая все значение науки, он ставит рядом с ней и другие области знания, формируемые иными, вненаучными способами познания. Вернадский всегда интересовался искусством и философией, глубоко проникая в сущность их как явлений культуры, и не оставлял в стороне и религиозный опыт. Собственная интуиция подсказывала ему, что этот вненаучный способ познания вложил немало ценного в сокровищницу человеческого знания и его идеи не раз продвигали науку. Он хорошо знал искусство, любил музыку, придавая ей особое значение в мировой культуре. *«Отец любил Москвина, Качалова и Художественный театр, – вспоминает его дочь. – Любил*

Вагнера. Я помню, на “Парсифаль” он меня повел в Мюнхене, любил итальянские оперы» [4, с. 130–131]. В 1924 году он писал из Парижа: «Из России я имею много писем и думаю, что картина жизни в ней чрезвычайно сложная – но все же самая главная сила, которая в конце концов переборет все – мысль и умственное творчество – науки, философия, религия, искусство. И оно сейчас в России не иссякает» [6, с. 288–289].

Его надежды могли оправдаться только наряду с улучшением общей жизни страны, а она к концу 1920-х годов продолжала ухудшаться. «Поражают, – отмечает он, – бедность, пьянство, бюрократизм, воровство, аморализм, грубость» [8, с. 325]. Он хорошо понимал, что духовной культуре трудно удержаться, когда материя жизни продолжает разваливаться. В Академии наук происходили изменения. Упразднили самоуправление. Академические институты испытывали огромные материальные затруднения. Многие ценные сотрудники оказались изгнанными из их стен. «Происходит, с моей точки зрения, – отзывался он на все это, – безумная трата самого дорогого достояния народа – его талантов. А между тем эти таланты никогда не возобновляются непрерывно. И даже если бы оказалось, что процесс их создания в нашем народе еще длится, все же одни личности механически не могут быть заменены другими» [8, с. 331]. Вместе с тем в эти годы он чрезвычайно активен и продолжает работать над важнейшими своими исследованиями, расширяет связи с зарубежными учеными и, наконец, выбирается в 1925 году президентом Украинской Академии наук.

1930 год приносит ему новость, которой он не сразу поверил. Его, уже пожилого, маститого ученого, гордость советской науки, не выпускают за рубеж. Сорбонна пригласила его для чтения лекций. Он не может туда ехать, потому что, по каким-то неизвестным причинам, ему это не разрешают. Не выпускают – эти слова унижали его человеческое достоинство. Он пишет возмущенное письмо в правительство, стараясь объяснить ему всю несправедливость обращения с ним.

«Государство напрягает все силы для проведения философских методов в научные организации, и научная работа, в том числе и моя, где этим методам нет места, не имеет шансов на развитие и правильную постановку. Я стар для того, чтобы ждать, и я подошел в своей творческой мысли к слишком большим новым областям научного знания, чтобы мириться с недостаточными условиями научной работы, в какие я здесь поставлен, и с невозможностью вести ее интенсивно. Я глубоко чувствую свою ответственность перед государством, но прежде всего, как всякий ученый, чувствую ее перед человечеством, ибо моя работа затрагивает проблемы более широкой базы, чем государство и его подразделения» [8, с. 354–355]. Письмо заканчивалось просьбой отпустить его с женой за границу навсегда, если его командировка в Сорбонну невозможна.

Письмо произвело большое впечатление «в верхах». Решение по нему выносило Политбюро ВКП(б). Ему разрешили зарубежную командировку, но не сразу – отложили на год. После этого он съездил еще несколько раз за границу, а в 1936 году состоялась его последняя поездка. Настало время, когда советских ученых, даже самых выдающихся, старались не выпускать за рубеж. В стране прошел «год великого перелома», принесший ей такие перемены, которые ему не могли и присниться. Перелом этот коснулся не только сельского хозяйства, где коллективизация косила наиболее умелую и дееспособную часть крестьянства, но и Академии наук. Старые академики, гордость российской науки, под разными предлогами, иногда самыми дикими и фантастическими, увольнялись из Академии. На их место брались полуграмотные, но послушные властям так называемые ученые. Академия пополнялась членами партии. В 1933 году был создан партком, который и возглавил борьбу за чистоту рядов. Две книги Вернадского «Живое вещество» и «Биосфера» были изъяты из издательства как не соответствующие современным требованиям. В самой Академии был создан редакционно-издательский совет, который получил права цензуры. В один из дней Вернадский встретился с крупным востоковедом, академиком И.Ю.Крачковским. У них состоялась долгая беседа, после которой Владимир Иванович записал в дневнике: *«Крачковский нарисовал картину полного разгрома ориенталистики. Уже русская ориенталистика – провинция. Потеряли то значение, которое имели. Идут на смену совсем ничтожные, невежественные, но этого не понимающие болтуны и дельцы. Умеют критиковать – делать сыск, но не положительно научно работать»* [6, с. 228].

Востоковедение было первым, потерпевшим огромный урон. За ним последовал ряд других наук.

В 1931 году Вернадский записал: *«Мне чужд капиталистический строй, но чужд и здешний (социалистический. – Л.Ш.) Царство моих идей впереди...»* [6, с. 298] Но это «впереди», для которого он так усердно работал, было еле различимо в тумане времени. И до этого «впереди» надо еще было пройти через страдания, борьбу и жертвы. А пока раскулаченных и оставшихся на земле крестьян постепенно превращали в рабов, которых Россия еще не знала. *«Ухудшение условий жизни, – отмечал Вернадский в дневнике от 10 марта 1932 г., – слухи о войне, голод, финансовый надвигающийся быстрыми шагами крах, исчезновение продуктов, резкое ухудшение в положении печати (исчезновение газет и ухудшение их содержания), уменьшение производства книг (невозможно их достать), гнет и произвол: очень тяжелый фон разговоров и настроений. Удивительно приспособляющееся животное человек. Великие идеи и искания и бездарное исполнение и искажение на каждом шагу. Пропала идея свободы, свободы*

не только при исполнении, но и при искании» [8, с. 375]. Эта последняя мысль о несвободе при искании говорила о том, что на науку опустился тяжелый идеологический пресс, во многом приостановивший ее развитие. Прежние достижения российских ученых были преданы анафеме, возможности же новых достижений сужались час от часа.

В 1934 году Академию наук переводят из Ленинграда в Москву, и Вернадский оказывается в самом эпицентре тяжелых и страшных событий. Страна катилась к тоталитарному режиму, главным средством достижения которого стали репрессии, а фактически война против своего народа. Плащ великого инквизитора накрыл Россию. Для Вернадского все началось с ареста его ближайшего сотрудника Б.Л.Личкова. Его выслали в Среднюю Азию, не объяснив никому зачем и за что. Вернадский поддерживал с ним связь, стремясь успокоить его и помочь. Ему намекали, что этого делать нельзя, но он не обращал внимания. Его нравственные убеждения, которым он никогда не изменял, не позволяли оставить человека одного в беде. Потом арестовали священника, великого ученого и философа П.А.Флоренского, которого сначала отправили в глубь Сибири, а затем – на гибельные Соловки. Вернадский высоко ценил Флоренского и его «Столп и утверждение истины». Флоренский же считал «Биосферу» Вернадского значительным шагом на пути к новому космическому мышлению. Флоренского обвинили, так же как и его когда-то в 1921 году, в том, к чему тот не имел никакого отношения. И тогда Владимир Иванович понял, что остатки права, которые с трудом просвечивали сквозь социалистические декорации, исчезают у него на глазах. Берут кого хотят и расправляются с ними как хотят. Темная, неведомая сила захватила его страну. Арест Флоренского больно отозвался в его душе. Он взял на себя заботу о его сыновьях. Один из них, Кирилл, был помощником Вернадского, и он постарался его устроить, несмотря на все препятствия. Он также защитил и другого – Василия.

Приближался 1937 год, и в Москве началась вакханалия. Ночами по ней носились черные «воронки», никто не знал, в чью дверь постучат приехавшие на них. Страх захватывал столицу и черной тенью напал на всю страну. Но и это его не испугало. Такими ночами стали исчезать его сотрудники и близкие. Он помогал вдовам, оставшимся без мужей, и детям, лишившимся родителей. В НКВД на него завели дело как на руководителя какой-то партии, готовящей заговор против советского строя. Обвинение было тяжелым и роковым. Но судьбе было угодно, чтобы чья-то рука вычеркнула его из списка. Трудно сказать, кто или что водило этой рукой. Его «параллельная жизнь», удивительная и неповторимая, и то, что стояло за ней, время от времени давала о себе знать, оберегая великого ученого от гибели. Он прекратил

публичные выступления и сузил круг общения. По ночам он и Наталья Егоровна тревожно прислушивались к шуму за окнами. Он открыто не посещал собраний, где разоблачали и клеймили «врагов народа», и не подписывал против них коллективных писем. Страх не коснулся его души, ибо она была слишком высока для такого страха. Страх ползал где-то внизу и питался низкими инстинктами и низкими чувствами.

По его дневникам и письмам мы видим истинную суть происшедшего. Вот некоторые выписки.

26 ноября 1937 г. *«Кругом террор. И на каждом шагу его следствия»* [6, с. 235].

5 января 1938 г. *«Мильоны арестованных. Мильоны заключенных – даровой труд, играющий заметную роль и большую роль в государственном хозяйстве»* [6, с. 235].

1 марта 1938 г. *«Сегодня в газетах о новом «процессе». Безумцы. Уничтожают сами то большое, что начали создавать и что в своей основе не исчезнет. Но силу государства, в котором интересы масс – во всем их реальном значении (принцип свободы мысли и свободы религиозной) – сейчас сами подрывают»* [6, с. 236].

2 марта 1938 г. *«Кругом мильоны страданий. Небывалый террор и масса ненужных страданий и несправедливостей. Вся страна измучена, и тут еще недостаток продовольствия и забота о его получении»* [6, с. 236].

12 марта 1938 г. *«Впечатление неустойчивости существующего становится еще сильнее. Политика террора становится еще более безумной, чем я думал еще недавно. Волевая и умственная слабость руководящих кругов партии и более низкий уровень партийцев, резко проявляющийся в среде, мне доступной, заставляет меня оценивать [все] как преходящее, а не достигнутое – не как тот, по существу, великий опыт, который мне пришлось пережить»* [8, с. 419].

В Академии царил хаос. Закрывались нужные кафедры и создавались новые, ненужные и нежизнеспособные. Менялось руководство хорошо работавших институтов, членство в партии становилось одним из главных достоинств в работе. Новые академики, расталкивая друг друга локтями, рвались к «хлебным» должностям и государственным званиям. Историю России исправляли по указанию сверху, гуманитарные науки гибли в плену идеологических догм, теряя прежнее свое значение и свои достижения. Искажались и засекречивались географические карты. Связи с зарубежной наукой становились все слабее и слабее. Резко уменьшилось количество научных книг и журналов, получаемых из Европы и Америки. Из английского журнала «Природа», на который был подписан Вернадский, цензоры вымарывали статьи, которые они считали для ученого ненужными и вредными. Для истинной науки создалась почти безвыходная ситуация.

В июне 1938 года арестовывают его близкого друга, крупнейшего знатока славянской филологии, члена Братства Дмитрия Ивановича Шаховского. Вернадский пробивается к Вышинскому. Разговор был долгий и неприятный. Вышинский обещал смягчить приговор арестованному. Но, несмотря ни на что, Шаховского допрашивают и пытаются. Тот держится мужественно и не называет никаких фамилий. В апреле 1939 года его расстреливают. И Вернадский понимает, что властям нельзя верить. К власти пришли люди без совести и чести, и от них теперь зависят жизни миллионов людей, не совершивших ничего против этой страны.

Чтобы подавить боль, связанную с гибелью Шаховского, он все больше и больше уходил в работу, но не мог как следует сосредоточиться и возвращался мыслью вновь и вновь к страшным и печальным событиям. Он размышлял над личностью Сталина и ничего положительного в нем не находил. *«Одну ошибку он (Сталин. – Л.Ш.) сделал, – записывает Вернадский в дневнике, – под влиянием мести или страха уничтожил цвет людей своей партии. Реальные условия жизни вызывают колоссальный приток всех воров, которые продолжают лезть в партию, уровень которой в среде, в которой мне приходится вращаться, ярко ниже беспартийных»* [8, с. 460]. Он хорошо понимал, что одна страница такого дневника может послужить поводом для ареста или даже расстрела. Но, не страшась ничего, он записывал свои мысли, заботясь лишь о том, что, возможно, потомки прочтут все это и поймут, через какие жестокие времена проходила Россия и те, кому пришлось в ней жить.

30 июня 1938 г. *«Узкое. Окружающая жизнь – неясно, какой процесс врывается и отражается. Глубокий развал и в то же время огромная положительная работа. Идея плана сказывается главным образом своими плохими сторонами. Цель, а не план, выдвигается вперед. Впервые и кругом чувствуется беспокойство за прочность совершающегося государственного механизма. Продолжается самопоедание коммунистов и выдвижение новых людей: без традиций, желающие власти и земных благ для себя – среди них не видно прочных людей [типа] Серго. Выдвинутая молодежь в Академии – ниже среднего. Постоянные аресты разрушают. Серьезно говорят и думают, что жизнь государственная разрушена НКВД <...> А все же жизнь идет, и стихийный процесс, мне кажется (или хочется думать), [совершается] положительной главной работой в среде тех, которые в положении рабов, это чувствующих – спецсильных, интеллигенции»* [8, С. 420].

Он всегда стремился, как ученый, к ясности мышления. В своих работах он давал прекрасные образцы такой ясности. Но жизнь не исследование, не эксперимент. Она неожиданна и неповторима. Ее стихийные

процессы трудно программировать. Они противоречивы, и эта противоречивость скрывает те закономерности, которые двигают жизнью. У нее всегда – с одной стороны и с другой. В данном случае с одной стороны «глубокий развал», с другой – «огромная положительная работа». Как все это свести воедино? И нужно ли? Чтобы сблизить эти два явления – надо преуменьшить одно и преувеличить другое. И он пытается преувеличить «большую положительную работу», но не может преуменьшить «развал». Что-то в нем протестует против этого преуменьшения. Да и «большая положительная работа», проделанная рабами ГУЛАГа, также вызывает сомнение. Так и остается неясным, «какой процесс врывается и отражается» в этой жизни. Остается только надеяться, что со временем все образуется, страна не погибнет, люди, или хотя бы их часть, поумнеют и придут в сознание...

Он всегда сверял свои поступки с поступками тех, кто составлял ядро Братства. Теперь, к маю 1941 года, из его мужской части остался он один. Еще в 1925 году умер А.А.Корнилов, в 1934-м – С.Ф.Ольденбург, в 1939 году в застенках Лубянки сгинул Д.И.Шаховской, в мае 1941-го ушел из жизни И.М.Гревс. Самому ему 78 лет, возраст довольно преклонный. Его волосы серебрятся сединой, но глаза остаются такими же ясными и живыми, как прежде. Дружья ушли один за другим, но рядом еще остается его жена Наталья Егоровна. Она есть опора его и его надежда, такой она была для него всю его жизнь. «...Если бы не она, – писала его дочь Н.В.Вернадская-Толль, – кто знает – достиг ли бы отец того, что он достиг? <...> Она была его гением, его хранителем и его совестью и с увлечением разделяла его вдохновения. Помню их споры иногда, когда она настаивала, чтобы он ни в чем не уступал, если что-нибудь было против суждений его совести, и чтобы он думал о людях, которых он встречал на своем пути. Были дни, когда его жизнь была в опасности, она всегда поддерживала твердость его духа. Она была совершенно необыкновенная женщина, громадной силы духа и любви. Чем дольше я живу, тем более понимаю ее роль в их жизни» [4, с. 129–130]. Сколь много она для него значила, видно по его письмам к ней, когда он находился в отъезде, командировке или экспедиции. Он делился с ней всеми идеями, всеми вдохновениями, как писала его дочь, всеми мыслями, которые приходили в его голову. Ее одобрение было для него великой движущей силой, а похвала – мгновением не менее великой радости. И, конечно, его размышления о жизни в стране соответствовали ее настрою.

Накануне войны становятся все жестче законы. Они явно сближали лагерный режим с производственным на воле.

10 сентября 1940 г. «Попытка усилить дисциплину связана с пониманием, что реальность не отвечает тому “счастью”, о котором кри-

чат официальные лакеи. Всюду фальшь. Но жизнь берет свое, и я думаю, что совершается и творится большое – но не по программе» [6, с. 237].

21 ноября 1941 г. «Полицейский коммунизм растет и фактически разъедает государственную структуру. Сейчас все проникнуто шпионажем. Всюду воровство все растущее. Продавцы продуктовых магазинов повсеместно этим занимаются. Нет чувства прочности режима через 20 лет с лишком <...> Колхозы все больше превращаются как форма 2-го крепостного права – партийцы во главе. Газеты переполнены бездарной болтовней XVIII съезда партии. Ни одной живой речи. Поражает убогость и отсутствие живой мысли и одаренности выступающих большевиков. Сильно пала их умственная сила. Собрались чиновники, боящиеся сказать правду» [6, с. 237]. Все, что он писал в то время, могло показаться наветом и клеветой, но, в отличие от многих, он видел реальность и писал то, что через несколько десятилетий обернется подлинной правдой.

26 апреля 1941 г. «Так или иначе, миллионы людей (НКВД) попали в положение **рабов** и идет развал – все воры в партии и только думают, как бы побольше заработать – действуют вопреки основной идее коммунизма (организация свободы). Наркомы – их число все растет – и они представляют из себя **живой брак**» [6, с. 237–238].

В самый канун войны (17.05.41), предвидя трагический поворот событий, он записывает: «Говорят, немецкие войска на границе. Думаю, что они с нами не будут церемониться – и пустят в действие газы. И в то же время – ослабление умственное – коммунистического центра, нелепые действия властей (мошенники и воры проникли в партию), грозный рост недовольства, все растущего. “Любовь” к Сталину есть фикция, которой никто не верит. Будущее тревожно. Я уверен в силе русского (украинского и т.п.) народа. Он устоит» [6, с. 238].

Он оказался прав во всех отношениях, особенно в своей вере в народ. 22 июня 1941 года немецкие войска вторглись в СССР. Вернадский в это время находился в академическом санатории в подмосковном Узком. 22 июня 1941 г. он записал в дневник: «В 4 часа утра – **без предупреждения и объявления войны – в воскресенье 22 июня германские войска двинулись на нашу страну, застав ее врасплох** <...> Речь Молотова была не очень удачной <...> Ясно, что [нас] застигли врасплох. Скрыли все, что многие, по-видимому, знали из немец[кого] и англ[ийского] радио» [5, с. 598–599]. Началась Великая Отечественная война. Красная армия, плохо вооруженная, потерявшая во время репрессий лучшую часть высшего командного состава, терпела в начале войны поражение за поражением. Многие тысячи бойцов и командиров оказались в плену, вся Украина и Белоруссия были оккупированы за короткое время. Он с огромной тревогой и беспокойством каждый день следил за военными действиями, но уверенность в победе не покинула его даже

в самые черные и страшные дни. «Двойное на словах правительство – ЦКП (Центральный комитет партии. – Л.Ш.) и Совнарком. Настоящая власть – ЦК и даже диктатура Сталина. Это то, что связывало нашу организацию с Гитлером и Муссолини» [6, с. 243]. Он давно уже заметил общие черты в государственном устройстве СССР, Германии и Италии. Это были тоталитарные страны без свободы и любви. Теперь они сошлись в смертельной схватке.

Немцы уже подходили к Москве, когда пришло распоряжение эвакуировать Академию наук в Казахстан. Он попал в Боровое, тихое курортное местечко, расположенное в горах. Связь с сыном Георгием и дочерью Ниной, которые жили за границей, оборвалась, как и связи с зарубежными учеными. Вся его более или менее устойчивая жизнь нарушилась и пошла совсем по другой колее. Время тянулось нестерпимо медленно, и, казалось, войне, самой кровавой и страшной во всей истории человечества, не будет конца. Поражения сменялись победами, победы поражениями. Немецкие войска катились к Волге, к Кавказу, подбираясь к богатым нефтеносным районам. Во время войны он за свои научные исследования получил Сталинскую премию в 200 тысяч рублей. Сумма по тем временам огромная. Он был потрясен и растроган, что у правительства в столь трудный час нашлось время и деньги для научной работы. Значит, не все еще пропало. «С одной стороны» и «с другой стороны» – противоречие это обострила война с небывалой силой. Противостояние чужой темной силе, противостояние «своей» темной силе. Все границы размылись, все размышления порой теряли свой смысл. Он отправил 100 тысяч рублей на оборону страны, считая это своим долгом. Остальную часть распределил между вдовами своих погибших друзей и некоторыми живыми друзьями. Все они бедствовали и голодали во время войны. Себе он ничего не оставил, считая, что живет как академик лучше других. Но в действительности это было не так. Стала болеть Наталья Егоровна, ее лечение требовало денег. В его дневниках мы не находим ни единой фразы, в которой бы были жалобы на свою участь или положение. Он все сносил мужественно, не поступаясь своим достоинством. Также мужественно перенес и смерть Натальи Егоровны в феврале 1943 года. Закончил свою главную работу, которая была синтезом основных его научных исследований. Работа называлась «О состояниях пространства в геологических явлениях. На фоне роста науки XX столетия». Но ее так и не напечатали. Его мысли и идеи не прошли военную цензуру. Теперь он сам справлялся со своими неудачами и несчастьями, а это было без жены очень трудно. Невыносимо трудно. Летом 1943 года он возвращается в Москву, стараясь добиться издания своей работы. Но ему наглухо закрывают путь к публикации. «Вчера чувствовал, – записал он в дневнике, – унижение жить в такой

стране, где возможно отрицание свободы мысли. Ярко почувствовал, что помимо всего прочего хочу прожить и кончить жизнь в свободной стране. Я подумал в этой печальной обстановке – надо ехать в США, в свободную страну и там, в родной среде детей и внучки (и друзей), кончить жизнь» [8, с. 467–468]. Та, «параллельная жизнь» вновь позвала его. Он понимал, что жизнь его подходит к концу, но ему был необходим тот глоток свободы, в котором бы он себя почувствовал свободно мыслящим существом, своим творчеством приносящим человечеству то, что он считал для него полезным. Хотя бы на мгновение, на минуту. Но в глубине души звучало – поздно, поздно. Ты прожил жизнь мужественно и достойно. И это было не менее необходимым, нежели твоя наука. Где-то внутри он соглашался и не соглашался с этим ощущением.

Он подал прошение об отъезде в США. «Инстанция» долго не реагировала. И это был плохой знак. Но все-таки он надеялся. «Они» же тоже люди и могут понять человека, потерявшего жену-друга в достаточно престарелом возрасте, желающим теперь по своему усмотрению провести остаток жизни. Тем более шел 1944 год, исход небывалой битвы уже был ясен. Советская армия шла по Европе и подходила к границам Германии. В Москве один за другим гремели победные салюты, было уже налажено регулярное сообщение с Америкой. Он всю свою жизнь мало беспокоился о себе. Его тревожили судьбы других людей, и среди них была одна, которую он себе не мог простить. Нет, он не был ни в чем виноват ни перед этим человеком, ни перед его судьбой. Просто обстоятельства сложились так, что он не смог вырвать его из железных когтей НКВД. Вернадский не знал даже, жив ли он или нет. И он написал письмо В.А.Зильберминцу, своему талантливому ученику и сотруднику, стараясь хотя бы его поддержать. Свое последнее письмо, в предчувствии собственного ухода.

«Дорогой Вениамин Аркадьевич! Друг и ученик мой! – писал Владимир Иванович. – Наступают последние дни моего жизненного пути, более мы не увидимся. Верю, что Вы живы, поэтому пишу Вам. Вы должны знать, что я считаю и считал Вас честнейшим человеком, Вы не могли изменить Родине. Вы всегда были верным сыном ее, боролись за расцвет ее, за правду и несли на алтарь науки все свои достижения, весь свой незаурядный ум. Брешь, образовавшаяся без Вас, как в геохимии, так и в минералогии, не заполнилась. Заменить Вас без ущерба для дела я не смог <...> Я убежден, что Вы еще много сделаете для науки, и уже не я, а ученики мои будут приветствовать Вас, снова вернувшегося в славную плеяду наших геологов. Дерзайте, идите вперед, и Родина сумеет еще отблагодарить Вас за все тяжелые испытания, которые Вам пришлось пережить. Ваш В.Вернадский» [5, с. 617]. Через месяц его не стало. Зильберминц же погиб в лагерях ГУЛАГа еще до этого письма.

Его не пустили в Америку, к детям. «Инстанция» дала отрицательный ответ. Его «параллельная жизнь» больше не подавала о себе никаких сигналов. Напряжение последних месяцев дало себя знать самым роковым образом. 25 декабря 1944 года у него произошло кровоизлияние в мозг, а 6 января 1945 года он скончался на 82 году жизни. Он не дожид до Победы пяти месяцев, но ушел из жизни победителем, сделал для человечества, несмотря на тяжелейшие обстоятельства собственной жизни, то, в чем оно крайне нуждалось, заложив основы нового космического мышления.

В.И.Вернадский оставил миру и своей стране богатейшее научно-философское наследие. Оно столь обширно и многогранно, что потребуются многие годы, чтобы проникнуть в его глубину и осознать те мысли и идеи, которые в нем заключены. Многие из них опередили свое время, в силу чего современники не всегда их понимали. Философия диалектического материализма, или диамата, установившая монополию на мысль в стране, вызывала у него справедливое сопротивление. *«Официальное православие, – писал он в 1938 году, – в княжеской и в царской России подготовило почву сменившей его официальной философии, приобретшей яркий облик официальной религии со всеми ее последствиями»* [11, с. 447]. Это сочетание философии с религией и переход одного в другое заставили его вникнуть в суть диамата. Он выносит диамату суровый и справедливый приговор. *«Философы-материалисты, значение которых в современной философской мысли, в мировом ее масштабе, невелико, получают как будто твердую почву и успокаиваются в своих сомнениях. Это отражается на их творчестве, которое медленно замирает и вырождается в сухую формальную схоластику или в словесный талмудизм, особенно в таких случаях, как в нашей стране, где диалектический материализм является государственной философией и пользуется могучей поддержкой государственной власти, идейной и фактической невозможностью свободной его критики и свободного развития всех других философских представлений.*

Но и сам официальный диалектический материализм, представляющий одну из многих форм этого течения философской мысли, такой свободой не обладает. А между тем он никогда не был систематически до конца философски выработан, полон неясностей и непродуманностей. В течение последних 20 лет официальное его изложение не раз менялось, прежние признавались еретическими, создавались новые. Наши философы суровой дисциплиной, в которой они работают, должны были беспрекословно подчиняться под угрозой гонений и материальных невзгод этому новому и публично отказываться от излагавшихся ими учений, признаваться в своих ошибках. Легко представить себе, какой получился результат, как плодотворно можно было идейно работать в такой

тяжелой реальной обстановке. В результате создалось положение, очень напоминающее положение православной церкви при самодержавии, и постепенно упадок живой работы, работы в этой области философии, уход в безопасные области знания, издание классиков, предшественников: *создалось новое развращение мысли*» [11, с. 445]. Это «развращение мысли», по точному выражению Вернадского, было, пожалуй, самым страшным в сложившейся обстановке. Именно оно препятствовало развитию любой формы человеческого творчества, разрушало личность самого творца и закрывало ему путь к дальнейшему эволюционному росту.

В своих работах и там, где только мог, он возражал против насилия над мыслью и прежде всего над мыслью научной, которую стремились загнать в прокрустово ложе диамата.

«Чувство насилия над свободной мыслью, – писал он в 1936 году, – для меня наиболее тяжело в России – я не могу с этим мириться, его не скрываю и достиг лично для себя очень многого. Но пока это стеснение как-то не осознается окружающими, и на меня смотрят как на индивидуалиста, с этим трудно мирящегося, тогда как кругом мирятся сравнительно легко» [3, с. 148].

И еще: *«Но в нашей стране и здесь научная мысль находится в положении, которое мешает правильной ее научной работе. В этом случае наша научная мысль сталкивается с обязательной философской догмой, с определенной философией, которая, как мы это видели, не имеет устойчивого изложения. Эта догма, при отсутствии в нашей стране свободного научного и философского искания, при исключительной централизации в руках государственной власти предварительной цензуры и всех способов распространения научного знания – путем ли печати, или слова – признается обязательной для всех и проводится в жизнь всей силой государственной власти»* [11, с. 451].

Научная мысль, основанная на серьезных исследованиях, постепенно заменялась догмами государственного диамата, что не только тормозило развитие самой науки, но и временами губило целые ее области. Большое количество невежественных идеологов и «теоретиков» заполнили пустоту, образовавшуюся после удаления из научного пространства опытных и знающих ученых. Новоявленные «ученые» проводили тотальную цензуру, стремясь соотнести и связать догмы диамата с научными концепциями и обобщениями. Когда это не удавалось, все ненужное, с точки зрения подобных «философов», выбрасывалось, объявлялось идеализмом или, хуже того, «буржуазными лженауками».

«Диалектический материализм, – отмечал Вернадский в 1938 году, – не исходит из данных науки, не ограничен их пределом, не основывается на них, но стремится их изменить и развить, приноравливая их к своим представлениям, исходными для которых являются законы гегельянской

диалектики <...> В нашей философской литературе резко подчеркивается и при посредстве государственной власти вводится в научную работу действенность, т.е. реальное значение методологической мысли и указаний философов-диалектиков для текущей научной работы. Философы-диалектики убеждены, что они своим диалектическим методом могут помочь текущей научной работе. Они верят в его значение для науки, но реальное проявление этой веры ей не отвечает» [11, с. 448–449].

То, что философия взяла на себя не присущую ей, философии, функцию, отразилось самым отрицательным образом не только на науке, но и на самой философии, превратившейся со временем в узкую государственную идеологию с явными признаками религиозного учения, обладающего «вечно живой истиной».

«Я думаю – учитывая невежество и беспардонность огромного числа диаматов – распространение философского интереса – обучение огромной среды научных работников будет иметь большое значение. Посеют бурю: философская мысль в конце концов самая большая сила и ее вести на узде долго нельзя» [6, с. 232], – писал Владимир Иванович.

Между великим ученым и «диаматами» разгорелась серьезная борьба, которая достигла своего апогея в самый тяжелый и опасный период 30-х годов. В 1928 году он с присущей ему отвагой пишет знаменитую «Записку о выборе члена Академии по отделу философских наук», в которой изложил свои взгляды на происходившее [12, с. 67–74].

В «Записке» он объяснял, что есть наука и философия и в какой степени они взаимодействуют. «Без одновременно идущей в человечестве философской работы, – отмечал он, – невозможным представляется и никогда не наблюдалось развитие широкого научного творчества <...> Совершенно ясно и неоспоримо взаимное проникновение научной и философской работы – их взаимное влияние» [12, с. 67]. Но вместе с тем, указывал он, «между научной и философской мыслью есть принципиальные различия. Наука одна и едина. Ее установления в конечном своем развитии общеобязательны <...> Научные теории и научные гипотезы – которые особенно интересуют философскую мысль – в науке суть преходящие формы научного творчества <...> Не гипотезы и теории, а научные факты и эмпирические обобщения составляют единую, общеобязательную основу науки» [12, с. 68]. И далее: «В резком отличии от науки, общеобязательности достижений нет в философии. Не только не было эпохи в истории человеческой мысли, когда бы в ней существовала одна единая философия, подобно тому как все время существовала единая наука в указанных выше пределах. Но едва ли само, столь глубоко проникающее философию вековое ее стремление к достижению единства – к общеобязательной для всех философских систем и представлений единой базе – является утопией и не может быть никогда достигнуто <...>

Философская мысль может существовать лишь в многообразии своих проявлений, и сложным путем в этом многообразии идет ее эволюция. В науке база едина и ее эволюция идет иным путем. Это различие бросается в глаза при изучении философии и истории научного знания за последние 2000 лет. Медленны и немногочисленны достижения философии. Живы системы отдаленной древности. Коренным образом изменилась за это время наука. Не осталось камня на камне. Это различие не случайно. Оно коренится в глубоком отличии друг от друга этих духовных проявлений человечества» [12, с. 69].

Обобщая свои мысли, как всегда он это делал, Вернадский справедливо отмечал, что «человечество переживает сейчас огромное, все растущее возбуждение и подъем философского творчества» [12, с. 69]. Это явление было одной из важнейших черт наступающего культурно-духовного перелома на планете. Тут же в этой «Записке» Владимир Иванович вскрыл причины такого процесса. Он отметил три из них наиболее важные: взрыв научного творчества, вхождение в культурно-духовное пространство Запада философской мысли Индии и Китая, что «заставляет пересматривать по-новому все старые философские проблемы, ставить новые» [12, с. 70], и, наконец, социальные потрясения XX века, приведшие к перестройке науки, развитию философской мысли и атеизма, которые способствовали религиозным исканиям. «Эти глубокие религиозные искания, религиозная тревога являются третьей основой расцвета философских исканий нашего времени» [12, с. 70].

«Записка» носила истинно научный характер, в ней один из великих ученых мира изложил особенности развития мысли в переломный момент эволюционного движения человечества и отметил фундаментальные направления формирования не только новой системы познания, но и нового мышления, пришедшего на смену старому.

«...В общем мировом аспекте, – утверждал автор «Записки», – диалектический материализм очень мало заметен в современной философской мысли – это есть пережиток гегельянства, который отходит все дальше и дальше в историю <...> К тому же он более касается идеалистических проявлений гегельянства, чем материалистических» [12, с. 71]. «Сейчас в русском диалектическом материализме, – далее продолжал Вернадский, – нет единого течения. В нем борются по крайней мере два течения, одно, более близкое к гегельянству середины XIX века, видным представителем которого является А.М.Деборин; другое, более близкое к реальному материализму XVIII столетия, выразителями которого являются лица, по крайней мере, равного с ним [А.М.Дебориным] калибра – [Л.И.] Аксельрод-Ортодокс, [К.А.] Тимирязев, [С.Ю.] Семковский» [12, с. 72].

И почти в самом конце: «В нашей стране все иные течения философской мысли не могут проявляться, и русская философская мысль

почти не имеет возможности выйти в нашей стране наружу, за исключением диалектического материализма. Едва ли может быть сомнение, что такое положение дел есть преходящее, временное явление, ибо в XX веке невозможно долго удержать свободную мысль в искусственных пределах. Особенно это невозможно, когда, как теперь, подымается кругом в человечестве мощное пробуждение философских исканий. Оно стихийно выйдет в нашу страну, охватит ее мыслителей и неизбежно – рано ли, поздно ли – мощно скажется в ее духовной жизни. То привилегированное положение, в каком диалектический материализм находится в нашей стране, неизбежно ставит его в тепличные условия, приведет в нем самом к замиранию творческой философской мысли, как это всегда и неизбежно происходило со всеми охраняемыми – официальными – философскими учениями. Свободная мысль – есть основа философского творчества; она не терпит и не сносит оков» [12, с. 72]. Все случилось так, как предсказал Владимир Иванович. Только одного здесь он не учел – трудности и сложности процесса освобождения человеческого мышления от лжеистин. Поры научной и философской мысли в России оказались так забиты диаматом, что надеяться на их скорую очистку не приходилось.

На звание члена академии по отделу философских наук претендовал некто А.М.Деборин.

Несмотря ни на что, в 1932 году Деборин все-таки становится академиком и сразу же организывает травлю Вернадского.

Журнал «Под знаменем марксизма» начал серию публикаций против ученого, а вскоре «Малая советская энциклопедия» поместила о Вернадском статью. В ней говорилось: «По своему мировоззрению – сторонник идеалистической философии; в научных работах В. (Вернадский. – Л.Ш.) проводит идеи “нейтрализма” науки, выступает в защиту религии, мистики, “исконности жизни и живой материи” и ряда виталистич[еских] и антиматериалистич[еских] концепций, отрицающая материалистическую диалектику» [13, с. 376].

Подверглись разносной и невежественной критике работы Вернадского о живом веществе и его основные идеи, которые составляли фундаментальные основы нового космического мышления.

В 1932 году Деборин опубликовал статью в газете «Известия».

«Я прочел ее, – писал Владимир Иванович своему другу С.Ф.Ольденбургу 21 августа 1932 г., – и считаю совершенно необходимым так или иначе на нее ответить. Во-первых, потому что мне приписывают такие глупые суждения, что только диву даешься, как мог серьезно писать этот человек в наше время или, вернее, как мог он думать, что ученый XX века может таких мнений придерживаться. Пишут – и верят – и большим глупостям, но для меня было совершенным сюрпризом, что меня могут считать дураком, да еще это *irbi et orbi...* (во всеуслышание. – Л.Ш.).

Но затем приписанные мне глупости могут помешать моей научной работе. И я не могу на это не обращать внимание. Достигнуто это было сознательным и систематическим искажением моего текста и приписыванием мне – думаю, тоже сознательно, того, что я не говорил и никогда не думал» [14, с. 73–74]. Вот это «сознательное и систематическое искажение» текста оппонента и было главным методом подобной критики. Вернадский написал ответ. «...Большая статья акад. А.М.Деборина, – отмечал он, – <...> основанная сплошь на недоразумении и представляющая совершенно фантастическое изложение философских взглядов, будто бы мной высказываемых» [11, с. 197].

И далее с удивлением спрашивал: «С каким пониманием современной науки он (Деборин. – Л.Ш.) приступил к чтению современной научной работы?» [11, с. 197] У Деборина не только не было понимания современной науки – он говорил совсем на другом нравственном языке, нежели его оппонент.

«Мы не находим, – писал Деборин, – на протяжении всей работы акад. Вернадского ни слова критики “духовного начала мира”, являющегося, по убеждению автора, составной частью соответствующих математических и физических концепций Ньютона и Фарадея. По-видимому, он считает возможным совмещение духовного начала, представления о едином боге-творце и пр. с физическими и математическими концепциями» [11, с. 476].

И далее: «В классовом обществе нет человеческого сознания вообще, а есть конкретное классовое сознание людей» [11, с. 477]. Вся статья Деборина была наполнена подобными утверждениями. Он ничего не понял в научных работах великого ученого, не говоря уже о философии в целом.

Владимир Иванович ясно и достойно ответил Деборину, но тот не унимался. Он вновь и вновь пытался навязать ученому свое, «плоское» понимание проблем, которыми тот занимался, называя Вернадского мистиком, идеалистом и прочими неприличными по тем временам словами. «Победа пролетариата в капиталистических странах, – в заключение писал Деборин, – является гарантией и необходимым условием дальнейшего расцвета науки. Ярким образцом в этом отношении является СССР, где представители идеализма и мистицизма составляют уже ничтожное меньшинство. Дальнейший же рост нашего социалистического строительства, предстоящая во втором пятилетии окончательная ликвидация классов создадут все социальные условия для окончательного исчезновения религиозных, идеалистических и мистических мировоззрений» [11, с. 489]. Написанное в комментариях не нуждается.

Невежество в лице Деборина наступало на великого ученого и его идеи. Опровергать деборинские вымыслы трудно и сейчас, поскольку

они не имеют никакого отношения ни к философии, ни к науке. Деборина никто не опроверг, и Владимир Иванович остался, по существу, в одиночестве, непонятый большей частью своих коллег. За Дебориным осталось последнее слово, которое в тех условиях обладало реальной силой, угрожавшей ученому не только отстранением от работы, но и его жизни. Ярлыки, старательно наклеенные на работы Владимира Ивановича его оппонентом, к сожалению, так и не были сняты в течение всей жизни ученого. Его работы не публиковались, его открытия замалчивались. На его голову сыпались обвинения в том, к чему он не имел никакого отношения.

Вернадский был первым среди ученых, поставившим задачу создания новой системы познания, которая бы отвечала и новым научным достижениям, и новой методологии. Он не писал специальных трудов по этой проблеме, но, так или иначе, возвращался к ней почти в каждой своей работе. Он ясно осознавал, что система познания, которую настоятельно с начала XX века требовало формирующееся космическое мышление, находилась на стыке философской, научной, художественной и религиозной мысли. *«Мы живем на повороте в удивительную эпоху истории человечества, – писал он. – События чрезвычайной важности и глубины совершаются в области человеческой мысли. Основы наших взглядов на “Вселенную”, на “Природу” – на то “Единое целое”, о котором так много говорили в XVIII в. и в течение первой половины XIX столетия, преобразуются на наших глазах с небывалой быстротой.*

Не одни теории и научные гипотезы – эти мимолетные создания разума, – но и точно установленные новые эмпирические факты и обобщения исключительной ценности заставляют нас переделывать и перестраивать картину природы, которая оставалась нетронутой и почти неизменной в течение нескольких поколений ученых и мыслителей» [5, с. 113–114]. В самом Вернадском сочетались наука и философия, интуитивное знание и религиозный опыт, глубокое понимание искусства и способности экспериментатора. Он был одним из тех, кого потребовала эволюция в ее решающий момент, ибо он не только своим удивительным интеллектом ощущал космичность происходящего, но и чем-то еще глубинным в нем самом, откуда шла информация, не всегда подвергавшаяся научному определению. И он размышлял об эволюционном феномене – возникновении целой группы людей, через которых эволюция создавала новую ступень в развитии человечества. Подобное не однажды происходило в предшествующие века, когда Духовная революция меняла сознание и мировоззрение обитателей нашей планеты.

«Научная мысль сама по себе, – писал он в 1927 году, – не существует, она создается человеческой живой личностью, есть ее проявление. В мире реально существуют только личности, создающие и высказываю-

щие научную мысль, проявляющие научное творчество – духовную энергию <...> Взрывы научного творчества, повторяющиеся через столетия, указывают, следовательно, на то, что через столетия повторяются периоды, когда скопляются в одном или немногих поколениях, в одной или многих странах богато одаренные личности, те, умы которых создают силу, меняющую биосферу. Их **нарождение** есть реальный факт, теснейшим образом связанный со структурой человека, выраженной в аспекте природного явления» [15, с. 216].

И еще: «...Основным является рождение талантливых людей и поколений. По существу, этот факт вызывает возможность взрыва научного творчества; без него ничего не может быть» [15, с. 217]. Его подход к такому явлению резко отличался от концепций, сложившихся в традиционной материалистической науке начиная с XVIII века. Он вводит в науку понятия мысли и духовной энергии, которые в ней отсутствовали как нечто «нематериальное». Он вырос, как и его поколение, на старых традициях, но теперь эти традиции ломались и возникало нечто новое, привлекавшее его, но не всегда еще ясное для него самого. Он не мог, да и не хотел противостоять этому удивительному процессу. «Итак, – отмечал он, – современное научное мировоззрение – и вообще господствующее научное мировоззрение данного времени – не есть тахитит раскрытия истины данной эпохи. Отдельные мыслители, иногда группы ученых достигают более точного ее познания, но не их мнения определяют ход научной мысли эпохи. Они чужды ему. Господствующее научное мировоззрение ведет борьбу с их научными взглядами, как ведет оно ее с некоторыми религиозными и философскими идеями. И эта борьба суровая, ярая и тяжелая» [11, с. 43].

Сказанное им относилось прежде всего к нему самому. Всю жизнь он вел эту «суровую, ярую и тяжелую» борьбу со своими противниками и оппонентами. Он никогда не отступал и не сдавал своих позиций. На нем лежала трудная ответственность в становлении нового научного мировоззрения, которое должно было определить не только будущее его страны, но и планеты в целом. Он, как и очень немногие, понимал, что происходило начиная с конца XIX века в России и в других странах. Многие ученые на Западе говорили о научном кризисе, в котором тонули их лучшие надежды. Вернадский думал по-другому. Он писал о вещах, малопонятных современным ему ученым – о космической силе человека, об энергетическом мировоззрении, противостоящем механистическому, о самом переломе в научной мысли, корни которого «скрыты глубоко, в непонятном нашему разуму строе природы, в ее неизменном порядке» [6, с. 553]. Он явно выходил за пределы, дозволенные официальной наукой, говорил о каких-то тайнах природы, недоступных эмпирической науке, и, конечно, все это вызывало раздражение у «научной

общественности», убежденной в том, что для науки почти не осталось тайн в природе. Смелое утверждение Вернадского о космической силе человеческой личности не было принято даже к сведению. Но это его не смущало. Он понимал, как ему повезло, что он жил в величайший исторический период, когда менялось научное мировоззрение, когда скрытые доселе космические силы человека начинали проявляться в его сознании и небывалые открытия в науке никак не могли быть объяснены господствующим научным мировоззрением. В своем XX веке он оказался одним из немногих, кто представлял себе картину грандиозных изменений, происходивших в науке, и осмысливал ее не изолированно, а в тесной связи с остальными процессами, происходившими в природе, человеке и обществе. *«Изменяются в корне, – писал он в 1920-е годы, – идеи материи и энергии; свет, теплота, электричество получают новое содержание, далекое от представления, которое было создано в XIX столетии; химический “элемент” дает начало новой науке, имеющей дело не с областью соединений, а с областью химически неразложимых и иногда не входящих в химические реакции химических элементов. Их свойства едва ли когда рисовались самой пылкой фантазией. Открываются негаданные и неожиданные источники энергии – мертвая инертная материя, непроницаемая и занимающая определенное пространство, уходит в прошлое, на ее место становится вечно изменяющийся – могущий бесследно исчезнуть – самоисточник сил, перед которым давно известные нам великие силы природы являются ничтожными и мелкими. Они служат простым отблеском материи. Время вторгается в область мертвой материи – для нее поднимаются вопросы в пределах ее бытия. Не только организмы, но и элементы материи имеют свое время и условия существования. Космогонические схемы, которыми жило человечество в XIX столетии и которые в основе своей являются переработкой спекуляций XVIII столетия, кажутся детскими призраками перед совершенно новыми вопросами, какие ставит нам область радиоактивности. То, что давала наука XIX столетия для решения вопросов жизни, для этой вековой загадки человечества, требует пересмотра. Старые пределы и задворки рушатся. То, что вчера казалось научно невозможным, завтра может оказаться научно необходимым. Ясно, что старые схемы чисто механического характера должны быть заменены новыми построениями, ибо в самой материи открывается источник таких изменений, который несовместим с чисто механическим построением из нее организма. Материальные части механизма живой материи являются инертными, в них кроется огромный запас непонятной нам энергии, подобно тому, как в них все же идет темный для нас процесс сознания. Только одной – из многих возможных – гипотез является старое стремление свести все процессы органической жизни на материальный механизм, т.е. такой механизм, который*

неизбежно предполагает внешний источник своего существования, внешний приток сил. Наряду с этой **гипотезой могут** получить место новые, в которых материальные части механизма сами являются источниками существования механизма и в которых материя будет создаваться и исчезать <...> *Едва ли будет правильным считать эти гипотезы механическими, ибо из области механизма мы вступаем в область тех явлений, которые обуславливают создание материи...*

Живой, смелый, молодой дух охватил научное мышление. Под его влиянием гнется и трясется, рушится и изменяется современное научное мировоззрение. Впереди, на далеких высотах, открываются негаданные горизонты. К ним стремится в настоящее время великий порыв человеческого творчества. Этот исторический перелом должен быть пережит смелой и свободной мыслью. Нужно далеко отбросить от себя старые "истины", быстро на наших глазах превращающиеся в старые предрассудки. Надо расчистить почву от накопившихся от прошлого ненужных теперь подпорок и построений» [11, с. 56–57].

В своих работах он писал об изменении представлений о пространстве-времени, тяготении, энергии-материи. «...Для понимания физических явлений приходится геометрически пользоваться пространством не трех, а **четырех измерений. Граница между энергией и материей стирается.** Энергия распространяется строго определенными скачками – **квантами**» [11, с. 95]. Изменяются физические и астрономические науки. «В физику вдвижутся новые понятия, которые неизбежно обращают внимание физиков на явления жизни. Ибо оказывается, что в явлениях жизни последствия этих понятий выражены яснее и резче, чем в обычных объектах физических исследований. Очевидно, эти упущенные в научной картине мира черты – элементы – ее строения, меняющие ньютоновскую ее форму, могут быть поняты и изучены только введением в той или иной форме науки о жизни в картину мироздания» [11, с. 94]. Такие понятия, как Мироздание, Космос, неведомые силы, все чаще появляются в его работах. Своей глубокой интуицией он ощущает всеобщую связь земных и космических явлений, без осознания которых невозможно выяснить особенности развития природных процессов и закономерностей в движении материи. Наука проникла в такие глубины, о существовании которых не подозревали ученые совсем недавних поколений. Рушились не только, казалось бы, устойчивые представления о Мироздании, но и рушилось вместе с ними научное мировоззрение, которое было не в состоянии объяснить то, что открывалось изумленному взору ученого XX века. «Сейчас атом, – отмечал Вернадский, – начинает расплываться в нашем сознании, говорят о волнообразной теории материи, с одной стороны, а с другой, – о невозможности в тех отделах физики, которые занимаются физикой атома – мельчайших частиц, сводить явление

к движению точки. Чем точнее можно определить для этих явлений скорость частицы, тем менее точно можно определить ее геометрическое положение. **Механические законы движения точки** к этим явлениям с достаточной точностью быть приложены не могут» [11, с. 95]. Он отмечает скорость, с которой появляются новые научные открытия, находения и изменение представлений. XX век оказался веком небывалых скоростей в науке. Это поражало и требовало ответа – что же все-таки происходит? И Вернадский был одним из первых, который над этим задумался. Происходящее выходило за рамки старого мировоззрения, взламывало их и соприкасалось каждый раз с чем-то неведомым и необъяснимым. «Этот бурный поток нового, – отмечал Владимир Иванович, – ускорение хода научных достижений, когда в немногие десятилетия достигается то, что обычно создается в столетия или в тысячелетия, очевидно, является проявлением какой-то силы, связанной с духовной творческой энергией человека. Если нужна для нашего ума какая-нибудь аналогия этого природного процесса, мимо которого миллионы людей обычно проходят, его не замечая, этой аналогией может быть **взрыв**» [6, с. 543]. Слово, которое нашел ученый для характеристики происходящего в науке, было точным и выразительным. Взрыв! Взрыв духовной творческой энергии, с которой была связана какая-то сила. Но какая и откуда? Вернадский все ближе и ближе подходил к каким-то эволюционным процессам, которые явно выходили за рамки старого мировоззрения, но без осознания которых нельзя было объяснить происходившего в науке планеты.

«Мне кажется, что именно такое явление (взрыв. – Л.Ш.) суждено нам сейчас переживать, что мы живем в особую эпоху, находимся на гребне взрывной волны научного творчества. Всматриваясь в него и его изучая, мы не можем не выйти мыслью в будущее, не можем не думать о дальнейшем выявлении в жизни человечества наблюдаемого нами явления. Мы видим, что мы вступили в особый период научного творчества. Он отличается тем, что **одновременно** почти по всей линии науки в корне меняются все основные черты картины космоса, научно строяемого» [6, с. 547].

И это изменение «картины космоса, научно строяемого», было важнейшей особенностью того, что он назвал взрывом, а другие называли научной революцией. То и другое было верным. И то, что мы находились «на гребне взрывной волны научного творчества», тоже было верным наблюдением. Существование «на гребне взрывной волны» должно было привести к каким-то последствиям. «Мы переживаем теперь более глубокие изменения картины мира, чем те, которые были даны в течение всего XIX столетия со всем блеском его кипучей умственной деятельности. Перед нами открываются горизонты негаданные – даже в самых смелых и фантастических утопиях будущего» [9, с. 234].

Он написал это в 1909 году, когда взрывная волна научного творчества только что поднималась. Его развитая интуиция и пророческие способности прозревали многое в развитии будущей науки. И наблюдения над процессами в науке XX века привели его к важнейшему для этих процессов заключению – XX век отличали более глубокие изменения в науке, нежели в предыдущие века.

Он считал, что происходившее имело свои корни в прошлом, ибо только накопления прошлого могли создать ситуацию, которую он наблюдал в XX веке. И эту ситуацию он считал объективным фактором в развитии науки.

«Поворот в истории мысли, сейчас идущий, – отмечал он, – независим от воли человека и не может быть изменен ни его желаниями, ни какими бы то ни было проявлениями его жизни, общественными и социальными. Он несомненно коренится в его прошлом» [6, с. 553]. Он старался постигнуть глубину идущего в пространстве мысли процесса и определить его хотя бы предполагаемые закономерности. Он подходил к мысли о том, что процессы эти носят природный характер, движимые определенным видом энергетики. Возможно, эта энергетика имела отношение к человеку, но вековые ее накопления превращали ее количество в качество, и она обрела свойства объективного природного процесса. И он, в этой связи, обратил внимание на движение эллинской культуры в VI–V веках до н.э. *«Расцвет, внезапный и яркий, эллинского гения представлялся не раз в XIX и в более ранних веках великим чудом, пока не было выявлено движение мысли предшествовавшего времени. В дали веков перед нами открываются другие такие же резкие перестройки духовного сознания человека, расширения его кругозора и охвата окружающего его мыслью. Во все растущей глубине веков с большой вероятностью должны мы допускать многократное повторение таких же созидательных, творческих подъемов, поворотов в биении разума, в росте понимания нас самих и нас окружающего»* [15, с. 213]. Расцвету «эллинского гения», его философской и научной мысли предшествовала передача Греции знаний от более древних стран, таких как Египет, Халдея, Индия. И это сыграло важную роль в расширении познавательного пространства Эллады. Этому также, как ни странно, способствовали и космические передвижения кочевых народов в I тысячелетии до н.э. Оба этих обстоятельства были связаны с процессами энергоинформационного обмена, приведшего к возникновению Духовной революции, которая захватила не только древнюю Грецию, но и Индию, и Китай, и ряд других стран. В это время (VI–V века до н.э.) появились такие мыслители и религиозные учителя, как Платон, Будда, Махавира, Конфуций и ряд других. Отмеченная Вернадским особенность культурно-духовного процесса XX века – появление группы талантливых носителей ново-

го мышления и новых научных идей – имеет аналогию Духовной революции I тысячелетия до н.э. Космическая эволюция в том и другом случае совершила на планете Земля своей «посев». *«Переживаемое нами время, – писал Вернадский в 1927 году, – является удивительным временем в истории человечества. Сходного с ним приходится искать в далеких столетиях прошлого. Это время интенсивной перестройки нашего научного мирозерцания, глубокого изменения картины мира <...> Может быть, переживаемый поворот научного мышления более подобен древнему кризису духовной жизни, тому, который имел место две с половиной тысячи лет назад, в VI и ближайших столетиях до н.э., когда создавалась великая эллинская наука, расцвела техника и впервые приняла знакомые и близкие нам формы в средиземноморском культурном центре философская мысль, а в религиозных исканиях, в мистериях, творилась глубочайшая интуиция, искание смысла бытия»* [15, с. 213].

Ощущая нечто общее, что происходило в XX веке н.э. и в I тысячелетии до н.э., он увидел и интересные различия между ними. И это помогло ему ярче и точнее определить особенности Духовной революции XX века. *«Резкое отличие, – отмечал он, – научного движения XX в. от движения, создавшего эллинскую науку, ее научную организацию, заключается, во-первых, в его темпе, во-вторых, в площади, им захваченной, – оно охватило всю планету, – в глубине затронутых им изменений, в представлениях о научно-доступной реальности, наконец, в мощности изменения наукой планеты и открывшихся при этом проспектах будущего. Эти отличия так велики, что позволяют предвидеть научное движение, размаха которого в биосфере еще не было»* [11, с. 354].

Научная революция была лишь частью Духовной революции, которая началась в России в конце XIX – начале XX века. Эта Духовная революция, в самом широком ее понимании, формировала радикальные изменения не только в научной мысли, но и в других областях творчества. Наблюдая и исследуя научную мысль и научное мировоззрение, он понимал, что и научный взрыв, и научная революция – это только начало чего-то более грандиозного и определенного. Иногда он называл это новой эпохой, но ее особенности были неясными и туманными. *«...Мы еще очень далеки, – отмечал он, – от конечного результата и едва различаем направление, по которому пошло новое научное творчество»* [5, с. 114–115]. И хотя многое еще было неясным, интуиция подсказывала ему, что все идет в направлении к новой картине Космоса и именно Космос, его процессы и его энергетика определяют будущее сознание и мышление человечества. *«Мы подходим к очень ответственному времени – к коренному изменению нашего научного мировоззрения, – писал он. – Это изменение по своим последствиям, вероятно, будет не меньшим, чем было в свое время создание понятия Космоса, построенного*

на всемирном тяготении и на бесконечности времени и пространства, Космоса, проникнутого материей и энергией.

И оно, по-видимому, дает возможность преодолеть то противоречие, которое установилось между жизнью и научным творчеством с одной стороны, и научно построенным Космосом – с другой, противоречие, проявившееся как раз в XVI–XIX вв., когда создавалось и росло ньютоновское миропонимание» [11, с. 174]. Новое научное мировоззрение вызвало сопротивление традиционной науки, к которой принадлежало большинство ученых. Та борьба, которую он предсказал в 1908 году, практически началась.

«Научное мировоззрение, – справедливо утверждал Вернадский, – охвачено борьбой с противоположными новыми научными взглядами, среди которых находятся элементы будущих научных мировоззрений» [3, с. 724]. Один из немногих, он уже предвидел эти «элементы будущих научных мировоззрений», которые должны были сложиться в стройную систему и определить новую теорию познания. Сам же он все чаще и чаще обращался к проблемам Космоса и его таинственным сюжетам, ибо был уверен, что только там, во взаимодействии с чем-то пока еще неизвестным, можно будет получить разгадки земной жизни самой природы.

Вернадский высказал по этому поводу ряд мыслей, которые пришли ему в результате не только научных исследований, но и интуиции, которой он обладал в полной мере, и в мгновения озарений, приносивших ему неожиданную и очень нужную информацию. Эволюция направляла человека к Космосу через тех талантливых, с высоким сознанием ученых, о которых писал Вернадский как о необходимой причинной части любой перестройки научного сознания. Как мы уже знаем, Вернадский сам был таким ученым, и поэтому его размышления о человеке, планете и Космосе и их взаимодействии представляют для нас уникальную ценность. Тем более что его предположения и гипотезы со временем обрели реальное обоснование. Надо сказать, что он был первым, кто увидел, а затем описал в своей работе «Биосфера» Землю из Космоса. И это описание потом совпало с тем, что наблюдали наши космонавты с околоземной орбиты десятки лет спустя после появления работы Вернадского. Он утверждал, что из Космоса можно видеть биосферу с ее океанами, растительностью и белыми облаками. Это был блестящий пример умозрительной работы гениального ученого, вышедшего за рамки экспериментальной науки.

«Историю планеты, – отмечал он, – можно рассматривать как историю изменения материи в одном месте мирового пространства, и этот ход, без сомнения, совершается с большой правильностью» [6, с. 616]. «История изменения материи». Но каковы причины этих изменений?

Как действует эволюция, какие земные составляющие вовлечены в процессы изменения планетной материи? Он отвечает и на эти вопросы. Все эволюционные процессы на Земле связаны «с активностью биосферы, с космичностью ее вещества. Причины лежат вне планеты» [6, с. 601]. Но какова же роль человека в процессе изменения материи планеты? Человек, утверждает Вернадский, «становится одним из мощных факторов дальнейшей эволюции природы в обитаемом им участке мироздания и притом фактором, действующим сознательно. Это налагает на него громадную ответственность, так как делает его прямым участником процессов космического масштаба и значения» [6, с. 638]. Космос с его неведомой и таинственной структурой, со множеством его небесных тел, с его энергетическими волнами и различными состояниями материи Вернадский вводит в новое мировоззрение, в новую теорию познания. Планета Земля плывет в океане Космоса, совершая предназначенный ей путь, и процессы, идущие на ней и в тех, кто на ней обитает, могут быть научно постигнуты, только если их рассматривать в единстве и целостности с космическими движениями. Нет какой-то отдельной эволюции Земли и человека, а есть общая и цельная космическая эволюция, частью которой является эволюция земная. Ему, в свете его таинственных озарений, поднимавшихся откуда-то из духовных глубин его существа, становилось ясным, что существуют какие-то таинственные и пока непознанные взаимодействия между частями, и надо поймать молниеносный и невидимый миг такого взаимодействия. И только тогда то новое, что рождали его мысли, станет на твердую научную почву. Размышляя над историей планеты, он приходит к заключению, что «геологические эры не охватывают всей истории Земли. До них существовала Земля и проходила ее история. Но эта история не может изучаться методами геологии <...>

*Но какие это были условия, не похожие на нынешние? Понятие о них дает нам не геология, а космогония <...> Так как они по времени предшествуют геологическим периодам, то мы должны относить их не к геологическим периодам, а к предшествующим им **космическим периодам** существования Земли» [5, с. 96–97].*

Что такое космический период жизни планеты, он не разъяснял, но ограничился замечанием, что знания о космических периодах «менее достоверны, основаны на предположениях и гипотезах» [5, с. 97]. Но, как бы то ни было, он был убежден, что геологический период истории планеты не был самым древним, самым первым. И отсюда вытекало еще одно важное его предположение, что генезис жизни возник в космические периоды существования Земли. «Другого времени для этого нет». Последнее подтверждалось рядом его исследований, связанных с процессами в земной природе. А если это так, то и сама жизнь, и ее

происхождение имели космический характер. Явление космической жизни повлияло самым определенным образом, утверждал Вернадский, на биосферу планеты, начиная с ее геологического периода. «Мы знаем, – отмечал он, – что все процессы выветривания идут сейчас при самом энергичном и непрерывном участии жизни, переполнены биохимическими реакциями. Если бы жизни не было, они шли бы иначе <...> И мы должны признать, что процессы выветривания и тогда, как и теперь, регулировались жизнью, игравшей в них ту же самую роль, какую она играет в них в нашу эпоху» [5, с. 95–96].

Логика научной мысли отрывала его от Земли и выводила в беспредельные просторы Космоса, заставляла размышлять о явлении «Космос – жизнь».

«Было ли когда-нибудь и где-нибудь начало жизни и живого, или жизнь и живое такие же вечные основы Космоса, какими являются материя и энергия? – спрашивал он. – Характерны ли жизнь и живое только для одной Земли, или это есть общее проявление Космоса? Имела ли она начало на Земле, зародилась ли в ней? Или же в готовом виде проникла в нее извне из других небесных светил? <...>

Был ли когда-нибудь Космос без проявлений жизни, может ли быть безжизненный Космос? Мы знаем, – и знаем научно, – что Космос без материи и без энергии не может существовать. Но достаточно ли материи энергии – без проявления жизни – для построения Космоса, той Вселенной, которая доступна человеческому разуму, т.е. научно построима? Есть ли живое и жизнь частное явление в истории материи и энергии, появляющееся временами и столь же бесследно исчезающее?» [5, с. 79–80] Вопросы, вопросы... Может ли экспериментальная наука дать на них ответы? Веря беззаветно в эту науку, он тем не менее начал сомневаться в ней, когда своей мощной мыслью выходил в космические просторы и ставил вопросы, которые не приходили в голову его коллегам. Но мысль его неутомимо работала, открывая ему все более и более широкие горизонты неведомого. В такие моменты он становился философом и, помимо своей воли уходя от эмпирической науки, опирался на умозрительный способ познания. Временами им овладевала мысль о вечности. Вечность Космоса, вечность Вселенной – что это все значило для планеты, на которой он обитал, и что она, эта вечность, могла ему подсказать? Он не находил на планете начала жизни. Он не находил этого начала и в Космосе. Научные доказательства подобного явления полностью отсутствовали. Отсутствие тоже являлось научным фактом, на основании которого можно было ставить проблему. И он ее поставил: «...Вопрос о том, является ли жизнь только земным явлением или свойственным только планетам, или же она в какой-то степени и в какой-то форме отражает явления большого масштаба, явления

космических просторов, столь же глубокие и вечные, какими для нас являются атомы, энергия и материя, геометрически выявившие пространство-время» [11, с. 415]. Он интуитивно склонялся к явлениям «большого масштаба космических просторов», в которых, и он предчувствовал это, лежала разгадка начала жизни. Он отверг постулат европейского мышления о начале и конце и принял за основу своих размышлений культурно-духовную традицию Востока – цикличность вечного развития Космоса и человека.

«Признавая биогенез, – писал он, – согласно научному наблюдению, за единственную форму зарождения живого, неизбежно приходится допустить, что начала жизни в том Космосе, какой мы наблюдаем, не было, поскольку не было начала этого Космоса. Жизнь вечна постольку, поскольку вечен Космос, и передавалась всегда биогенезом. То, что верно для десятков и сотен миллионов лет, протекших от архейской эры и до наших дней, верно и для всего бесчисленного хода времени космических периодов истории Земли. Верно и для всей Вселенной» [8, с. 285]. Из этого следовал вывод, что «Космос и Жизнь одновозрастны» [8, с. 286]. Все то, о чем размышлял и писал Вернадский, противоречило традиционной науке, ее сложившемуся мировоззрению. Понятие вечности было труднодоступным сознанию человека трехмерного плотного мира, даже если этот человек был ученым. Для глубокого осмысления этого пространственно-временного явления требовался иной, более высокий уровень сознания. Вернадский таким сознанием, несомненно, обладал. Владимир Иванович хорошо понимал, что без научного определения сознания вряд ли можно будет говорить об особенностях эволюции человека.

«Впервые в научном охвате, – писал он, – исходя из эмпирических данных, встает перед нами старая философская проблема, проблема человеческого сознания <...> Мы вступаем в область, где до сих пор царила работа философской интуиции и философского логического размышления. Перед нами как бы открывается возможность подойти научным путем к механизму этого влияния» [8, с. 318]. Обращение к сознанию ставит перед ним немало трудных вопросов. Он привык работать, опираясь на твердый фундамент науки. Но у понятия сознания научного фундамента не было. В 1939 году он пишет своему другу Б.Л.Личкову: «Допускаю в Космосе существование живого вещества (может быть, “с разумом”) и полагаю, что наш человеческий разум не есть **конец** – (венец) – эволюционного процесса. Я не материалист и не идеалист. Думаю, что “космическая жизнь” (так понимаемая) не может дать “космического сознания”» [8, с. 442]. В этом достаточно противоречивом письме он, соглашаясь с космическим разумом, почему-то отрицал «космическое сознание». Это явно противоречило его устоявшимся взглядам на живое вещество и Космос и являлось как бы алогичным выводом, не со-

ответствующим прежним его установкам и предположениям. Г.П.Аксенов, занимающийся долгое время разработкой философских взглядов Вернадского, пишет по этому поводу: «Он (Вернадский. – Л.Ш.) показывает, что появление на Земле человека с его развитым мозгом – закономерность. Но одновременно принцип показывает перспективу: Человек Разумный Творящий – не последнее звено в цепи разумных существ, а только, в сущности, – первое. Вот какое явственное и недвусмысленное развитие и связывалось с космическим развитием. Человеческое сознание и есть космическое сознание. Другого не обнаружено» [8, с. 443]. С этим можно согласиться. Но здесь есть некоторые особенности, на которые указывает сам Вернадский. Сознание тоже подвержено эволюции или, точнее, расширению. Можно полагать в этом случае, что космическое сознание как таковое – это высокий уровень сознания человека. Но давайте посмотрим, как сам Вернадский определяет уровень или качество сознания.

«Мы даже не можем судить, – отмечает он, – о количестве сознания в мире, так как сам мир есть продукт нашего сознания, по аналогии мы можем сознания не видеть, как не чувствуем давления на нас атмосферы и т.п. <...> Наконец, я не понимаю жизни без сознания. Мне представляется так: есть в жизни течения регрессивные, которые тянут человека к тупой, тяжелой, чувственной, животной жизни: они накладывают свою печать на все совершающееся, и в этой же жизни является другой элемент – небольшой – зерно прогресса – силы сознания. Она тянет вверх – она является результатом огромного количества затраченной Землею работы для выработки более высоких форм» [3, с. 129]. И опять крайне противоречивое высказывание. Космос снова как бы отстраняется от феномена сознания, над которым и его «более высокими формами» трудится сама Земля. Иначе говоря, высочайшие формы того, что мы называем сознанием, присущие только человеку, создаются чем-то низшим, или сознание выходит из этого низшего так же неожиданно, как Афродита из морской пены. Отвергнутое им утверждение традиционной науки, что низшее вырабатывает высшее, что низшее само собой переходит в высшее, вновь обретает над ним свою власть. Но где-то в глубине своего существа он не удовлетворяется таким положением и продолжает искать, стремясь найти смысл самого явления сознания. Он пробует то одно, то другое, и наконец неумоимо работающая его мысль наталкивает его на путь, который кажется ему наиболее близким к разгадке сознания. «Особенно любопытно, – пишет он, – изучить тех лиц, которые делали открытия задолго до их настоящего признания наукою. Мне кажется, изучая открытия в области науки, делаемые независимо разными людьми при разной обстановке, возможно глубже проникнуть в законы развития сознания в мире» [3, с. 298]. Он увязывает научные

открытия с сознанием, его качеством, его уровнем. Чем выше сознание человека, тем шире его обзор Мироздания и процессов, идущих в нем. Опережение своих современников в научных открытиях – это опережение их в сознании. Значит, это так называемое «нематериальное явление», согласно мэтрам современной науки, обладает огромной силой в познании мира. И он записывает: «...*Есть один факт развития Земли – это усиление сознания*» [3, с. 297]. И снова высшее ведет низшее в космической эволюции, а не низшее обуславливает развитие высшего. Но он, видимо, еще не уверен в этом, ибо такая закономерность может перевернуть всю теорию познания, которой наука объясняет или стремится объяснить все свои открытия и все свои достижения. Ему хорошо была известна ответственность ученого за содеянное, открываемое и вводимое в научный оборот. Если настаивать на том, что уже ясно читалось между строк в его работах, то нужно проявить осторожность и крайнюю ответственность. И он до поры до времени откладывает эту проблему, еще не зная, что ему не хватит его земной жизни для ее окончательного решения.

Он возвращается к тому, в чем твердо уверен – к эволюции человека. Эволюция одарила человека разумом и сознанием – двумя мощными силами, которые вели его к вершинам восхождения. Но и здесь было много сложного и неясного. В его размышлениях все чаще и чаще появлялось слово «автотрофность». Сама же идея возникла у него в самый разгар гражданской войны. Смысл автотрофности был не нов и означал способность организмов не зависеть от других организмов в своем питании. «*Зеленые автотрофные организмы, – пояснял он, – зеленые растения, образуют главную основу единого монолита жизни. Бесконечно различный мир грибов, миллионы видов животных, все человечество могут существовать только в силу биохимической работы зеленых растений. Эта работа возможна лишь благодаря врожденной способности этих организмов превращать излученную Солнцем энергию в химическую энергию. Очевидно, что жизнь не есть простое, исключительно земное явление, но, насколько принцип Реди соответствует реальности, должна рассматриваться как космическое явление в истории нашей планеты*» [6, с. 472]. Он был уверен, что изменение вида питания подымет человечество на более высокую эволюционную ступень и многое радикально перекроит в нем самом. В одном из своих писем из Парижа 2 ноября 1923 г. он писал: «*Из всего охвата фактов, точно установленных, мне кажется, вытекает, что этим будущим является **автотрофность** человечества – более простыми словами, независимость его существования от окружающего живого вещества – растений и животных <...> Человечество быстро идет к такой автотрофности: научным исканием оно подходит к решению задачи добычи пищи помимо живых организ-*

мов <...> Какими будут последствия для него от такого его изменения? Во что оно выродится? Может ли оно перейти в него целиком, или из него выделится новый сверхчеловек, переживущий это огромное изменение? Не присутствуем ли мы при его зарождении?» [6, с. 283–285]. Вернадский начинал разрабатывать идею автотрофности, увязывая ее с будущим человеком, с преображением этого человека. Он считал, что именно автотрофность есть основа такого преображения, но упускал из виду другие процессы, сопровождающие подобные фундаментальные явления. Он был уверен, что творение автотрофного человека – это задача науки, которой подобные изменения вполне под силу. Но по мере углубления в данную проблему он пришел к несколько другому выводу – появление автотрофного человека, получающего питание напрямую, без всяких «посредников», из солнечных лучей и космической энергии, «было бы увенчанием долгой палеонтологической эволюции, явилось бы не действием свободной воли человека, а проявлением естественного процесса» [6, с. 482]. Он справедливо полагал, что формирование в человеке способности к прямому синтезу пищи есть природно-эволюционный процесс, занимающий миллионы лет. Но он не согласен ждать столь долго и вновь обращается к науке, которая, по его мнению, могла сократить значительно этот срок. Его вера в науку всегда оставалась непоколебимой, и поэтому он невольно подменял процессы естественной эволюции научно-техническими действиями самого человека, что неизбежно могло привести к нарушению космических законов с соответствующими последствиями.

«Синтезируя пищу непосредственно от солнечной энергии, – утверждал он, – без посредников, человечество уподобится зеленым растениям. Появятся первые автотрофные животные в истории Земли, что приведет к неслыханному геологическому перевороту. К новой геологической эре в истории планеты» [8, с. 317]. Вернадский придавал автотрофности человека универсальное значение, связывая это качество и с социальным устройством человечества, и с общим улучшением его жизни. «Создание нового автотрофного существа даст ему (человечеству. – Л.Ш.) доселе отсутствующие возможности использования его вековых духовных стремлений; оно реально откроет перед ним пути лучшей жизни» [6, с. 484]. Несмотря на противоречивость подхода к проблеме автотрофности человека, Вернадский так или иначе связывал ее с космическими процессами. Новое космическое мироощущение, еще не свойственное современной науке, пронизывало все его научное творчество и особенно новую систему познания, которая зарождалась в его трудах и мыслях. По мере развития этого нового мироощущения росло противоречие, которое нарушало баланс между двумя частями единого целого, Небом и Землей.

«С ходом научной работы, – писал он с беспокойством, – после блестящих успехов описательного естествознания в XVIII–XIX вв. проникновение точных научных методов в область наук о человеке за те же века, место, занимаемое научной картиной Космоса в добытом человеком знании, **непрерывно уменьшается**. По существу, картина Космоса строится только небольшой – пропорционально все меньшей и меньшей – частью ученых-исследователей. Все большая часть упорной научной работы человечества теряет связь с научно построенной картиной Вселенной» [11, с. 92]. Этого нельзя было допустить, ибо утрата подобной связи привела бы неизбежно к обеднению самого процесса исследования как такового, независимо от того, в какой области знания шел такой процесс. Так или иначе, его вел человек, и человек влиял своей духовно-энергетической структурой и на получение каких-либо знаний, и на их осмысливание. «В научно выраженной истине, – утверждал Владимир Иванович, – всегда есть отражение – может быть, чрезвычайно большое – духовной личности человека, его разума» [15, с. 221]. Так или иначе, подобные размышления были связаны с проблемами нового мышления и новой системой познания, которые вызревали в интеллектуальном и духовном пространстве Вернадского, значительно поднимая его даже над теми немногими его коллегами, которые прикоснулись к космическому сознанию. «Его научно-философские теории, – отмечает С.Г.Семенова, – можно в определенном смысле уподобить прочному фундаменту, без которого дерзновенные идеи и проекты космистов могли бы обернуться прекрасными, но всего лишь воздушными замками» [16, с. 4].

Из того, что он успел сделать, мы получаем возможность определить тот каркас новой системы познания, на котором держалось зарождавшееся новое космическое мышление. «Не в количестве изученных фактов, – утверждал он, – не в их значении является сила нашего мышления, а в том, чтобы эти факты составляли так называемое знание, т.е. являлись продуманными, ясна была нам взаимная между ними связь» [3, с. 117]. Он понимал, что для науки необходимо было поле единого знания, которое, несомненно, обеспечит правильные методологические подходы к решению всех новых проблем, встающих перед ней. Сформировать такое поле, не вскрыв связь между уже известными научными фактами, было невозможно. Проявить же эту связь было делом непростым. Для этого нужна была особая точка зрения, и чем выше, тем лучше. И он вводит в систему познания одну из самых высоких точек зрения – эволюционную. Эволюция связывает Землю и Мироздание в единое целое. Сама же она представлялась Вернадскому как бесконечный процесс, не имеющий ни начала, ни конца. «Наша Земля, – писал он, – входит как составная часть в Солнечную систему. Солнечная система – вместе с миллионами таких систем входит как неразрывная часть

в определенный космический остров – определенную галаксию. Связаны ли между собою другие существующие галаксии, которые мы можем наблюдать? Логических ограничений для решения этого вопроса сейчас не видно.

Человек, биосфера, земная кора, Земля, Солнечная система, ее галаксия (мировой остров Солнца) являются естественными телами, неразрывно связанными между собою. Для всех есть одно и то же пространство-время, но не решено еще, охватывает ли в этих просторах пространство-время все явления, научно доступные или нет» [11, с. 421].

Мысль о том, что Космос един в своем многообразии, была одной из важнейших, которую Вернадский считал фундаментальной для новой системы познания.

«Научно **понять** – значит установить явление в рамки научной реальности – Космоса» [11, с. 334], – утверждал он.

«Мы переживаем коренную ломку научного мировоззрения, происходящую в течение жизни ныне живых поколений, переживаем создание огромных новых областей знания, расширяющее научно охватываемый Космос конца прошлого века, и в его пространстве, и в его времени, до неузнаваемости, переживаем изменение научной методик, идущее с быстротой, какую мы напрасно стали бы искать в сохранившихся летописях и в записях мировой науки» [11, с. 334]. Научная картина Космоса XX века менялась стремительно и требовала новых подходов в ее познании. Менялась и ломалась когда-то казавшаяся неизменной геометрия Космоса. «Мы знаем, – поясняет подобное положение Вернадский, – что геометрия Евклида и Лобачевского – две из бесчисленного множества возможных. Они распадаются на три типа (Евклида, Лобачевского и Римана), и в настоящее время идет разработка общей геометрии, всех их охватывающей. Во время Лобачевского это было неизвестно, и поэтому он мог ставить вопрос о единой геометрии Космоса.

С таким же правом мы можем говорить о геометрической разнородности реальности, об одновременном проявлении Космоса в реальности, материально-энергетических, главным образом материальных, физических состояниях пространства, отмечающих разные геометрии <...> Должны наблюдаться процессы, нам пока неизвестные, перехода одного такого физического состояния пространства с одной геометрической структурой в пространство с другой» [11, с. 357].

Предположение Вернадского о различных геометрических системах в Космосе связаны с существованием в Космосе пространств иных, более высоких измерений и иных состояний материи. Здесь он ведет речь об иных мирах, но как бы только подходит к этой проблеме, не обозначая ее со всеми ее особенностями. Он пишет о возможных процессах перехода пространств одного физического состояния и одной геометрической структуры в другие. Здесь мы сталкиваемся

с предвидением великого ученого еще неизвестных науке процессов, идущих в пространстве космической эволюции. Осознание геометрического разнообразия Космоса меняло не только его картину, но и научную методологию новой системы познания. Вернадский делает первые попытки уйти от трехмерного, плоского представления о Космосе и постигнуть его во всей глубине и многомерности. В этих своих размышлениях и предположениях он выходит за рамки традиционных научных концепций. *«Но еще более резкое изменение, – отмечает он, – происходит сейчас в основной методике науки. Здесь следствия вновь открытых областей научных фактов вызвали одновременное изменение самых основ нашего научного познания, понимания окружающего, частью оставшихся нетронутыми целые тысячелетия, а частью даже совсем впервые выявившихся, совершенно неожиданно, только в наше время. Таким совершенно неожиданным и новым основным следствием новых областей научных фактов является вскрывшаяся перед нами неоднородность Космоса, реальность и ей отвечающая неоднородность нашего ее познания»* [11, с. 355].

Эта «неоднородность нашего познания» космической реальности хотя и отвечала самой «неоднородности Космоса», тем не менее создавала определенные противоречия между этим познанием и его реальным объектом. Самым острым противоречием, не дававшим убедительно установить определенную гармонию между познанием и его объектом и снижавшим научную степень реальности последнего, являлось отсутствие в картине Космоса явлений жизни. И *«он ввел жизнь, – поясняет это обстоятельство Г.П.Аксенов, – в Космос как необходимый и закономерный существующий в нем двигатель материально-энергетического мира. Как причину Космоса»* [8, с. 463]. После космизации самой теории научного познания этот шаг был самым важным в ее развитии. Новая теория познания обретала качественно иной характер. *«Впервые в течение трех столетий, – отмечал Вернадский, – вскрывается возможность преодолеть созданное ходом истории мысли глубочайшее противоречие между научно построенным Космосом и человеческой жизнью – между пониманием окружающего нас мира, связанным с человеческим сознанием, и его научным выражением <...> Перед нами совершается один из величайших процессов хода научного мышления, один из переломов векового человеческого сознания <...> Поднимается новая волна нового построения Вселенной. И она ставит в новые рамки длящегося века жгучее противоречие»* [11, с. 89–90]. Введение жизни в рамки Космоса и определение там ее места снимало не только «жгучее противоречие» между «научно построенным Космосом и человеческой жизнью», но и давало возможность осмыслить самую эту жизнь как космическое явление, по всем ее параметрам, начиная с проблемы происхождения этой жизни и завер-

шая ее значением в бытии самого Космоса как такового. Вернадский выдвигает идею, что жизнь во всех ее формах есть вечное космическое явление, не имеющее ни начала, ни конца. Высочайший уровень сознания ученого позволил ему понять такую закономерность и с этой точки зрения взглянуть по-иному на новое мировоззрение и новую теорию познания. *«Идея вечности и безначальности жизни, тесно связанная с ее организованностью, есть то течение научной мысли, последовательное проявление которого открывает перед научным творчеством широчайшие горизонты»* [5, с. 112–113].

Эта идея, далее размышляет он, *«получает в науке особое значение, так как наступил момент истории мысли, когда она выдвигается вперед как важная и глубокая основа слагающегося нового научного мировоззрения будущего»* [5, с. 113].

Вся творческая деятельность Вернадского проходила в тот период, когда из научного традиционного мировоззрения как бы выламывалось космическое мышление и формировалась новая система познания, и он сам, ясно осознавая происходящее, в значительной степени содействовал всему этому, закладывая фундаментальные основы наступающего нового мышления. Отсутствие жизни в предыдущей научной картине Космоса привело к сужению эволюционных проблем, связанных с развитием самого Космоса. *«Теория эволюции видов, – отмечает он, – игравшая и играющая такую большую роль в концепциях последних 70 лет, да и во всей жизни человечества, не входит в научную картину Космоса, так как в последней нет места жизни. История теории эволюции под этим углом зрения еще не написана, но она очень любопытна и представляется нам сейчас в ином виде, чем являлась в свое время людям, участвовавшим в ее создании. Она вызвала оживление эволюционных представлений в космологических построениях, но находилась в резком противоречии с физико-химическими исканиями в биологии <...> Сейчас мы стоим на повороте. И возможно, что неосознанный ход научной работы последних десятилетий шел в направлении, разрушившем веру в возможность сведения явлений жизни к параметрам ньютонова Космоса»* [11, с. 92]. *«Жизнь вечна, – настойчиво разъясняет он, – постольку, поскольку вечен Космос, и передавалась всегда биогенезом»* [5, с. 102].

В своих работах Вернадский выдвинул еще одно важное эволюционное положение, которое, можно не сомневаться, со временем войдет в новую систему познания космического мышления. *«Для нас становится ясным, – пишет он, – что жизнь есть явление космическое, а не специально земное. Мы теперь знаем, что материально Земля и другие планеты не уединены, а находятся в общении. Космическое вещество постоянно в разных формах попадает на Землю, а земное уходит в космическое пространство»* [5, с. 104]. Если идет материальное взаимодействие

между Землей и Космосом, то происходит и энергетический обмен между тем и другим, поскольку энергия без материи не существует.

Всекосмический энергетический обмен имел и имеет решающее влияние на ход эволюционных процессов, в самом широком значении этого слова. Своими идеями и мыслями Вернадский делился с очень узким кругом своих коллег-единомышленников и близких друзей. Одним из них был П.А.Флоренский. Владимир Иванович переписывался с Флоренским даже тогда, когда тот был арестован и сослан в Соловецкий лагерь. В одном из таких писем (13.10.29) он пишет Флоренскому: *«Мне кажется, что сейчас мы переживаем очень ответственный перелом в научном мировоззрении. Впервые в научное мировоззрение должно войти явление жизни, и, может быть, мы подойдем к ослаблению того противоречия, какое наблюдается между научным представлением о Космосе и философским или религиозным его постижением. Ведь сейчас все дорогое для человечества не находит в нем – научном образе Космоса – места»* [3, с. 615]. Вернадский не рассматривал жизнь только с точки зрения сугубо материальной, а включал в нее «все дорогое для человечества», т.е. мыслительно-духовную сторону человеческой деятельности. Явление жизни во взаимодействии с Космосом должно быть исследовано во всем ее богатстве. Он был уверен, что такой поворот не только ослабит противоречие между научным представлением о Космосе и «философским или религиозным его постижением», но и обогатит методологию космического мировоззрения, дополнив его знаниями духовного пространства человеческого творчества. В течение веков эмпирическая наука отрицала эти знания и не придавала им нужного значения. Теперь, занимаясь проблемами нового мировоззрения, Вернадский понимал, что новая система познания не может быть полноценной, если не ввести в нее знания из других областей – философии, религии, искусства. Эти знания своими корнями уходили в древнейшую часть культуры планеты – восточную. Египет, Индия, Китай, Месопотамия – оттуда в Европу пришли сокровенные знания, смысл которых не смогла за несколько веков постигнуть эмпирическая наука. Как бы ни относилась эмпирическая наука к этим знаниям, они представляли собой неоценимое богатство, добытое человечеством в течение тысячелетий, то наследие, которое было в состоянии очеловечить и одухотворить экспериментальную науку, повысить уровень ее достижений и вскрыть многие тайны Космоса, в чем крайне нуждалась современная наука, блуждавшая в космических дебрях без какого-либо методологического проводника или маяка. Все шло к синтезу – наука, философия, религия, искусство. Из соединения мысли и знаний всех этих пространств и возникнет то, что можно будет назвать новой системой познания. Как сказано у Экклезиаста – время разбрасывать камни и время собирать камни. Теперь

наступило время камни собирать. XX веку и тем, кто в нем оказался, выпала уникальная возможность, единственная во всей истории человечества, собрать «камни» всех предшествующих тысячелетий – труд огромный и сложный. «В философии – в самых противоположных ее системах – вопрос о вечности жизни ставился и ставится многократно, – отмечал Вернадский. – В целом ряде философских систем жизнь рассматривается как одно из главных всегдашних проявлений реальности.

Вопрос о жизни в Космосе должен сейчас быть поставлен и в науке. К этому приводит ряд эмпирических данных, на которых строится биогеохимия, ряд фактов, которые как будто указывают на принадлежность жизни к таким же общим проявлениям реальности, как материя, энергия, пространство, время: в таком случае науки биологические, наряду с физическими и химическими, попадут в группу наук об общих явлениях реальности» [11, с. 415–416].

И еще: «В истории научной работы за последние три столетия значение философского анализа научных понятий сказывается на каждом шагу» [11, с. 129]. Таким образом, необходимость введения философской составляющей в общую систему познания для Вернадского было несомненным. Умозрительный способ познания, который применялся в большинстве случаев в философии, не раз приносил плодотворные результаты для самой науки. «До сих пор человек, – справедливо утверждал он, – мог разрешать противоречие между своим сознанием мира и его научной картиной, только обращаясь к философии или к религии. В течение ряда столетий человек, не мирящийся с тем, что и он сам и все живое – и все сознание, вся мысль и разум – все, для него самое высокое, ни в каких формах не отражается в научной картине Космоса, мог вносить поправку в даваемое наукой построение Космоса только из других областей духовной жизни человечества – из философии, из религии и отчасти художественного творчества. Оставаясь на почве чисто научного мировоззрения, он должен был мириться с чуждой жизни картиной Космоса и считать ошибкой и иллюзией то значение, которое он неизменно в жизни придавал разуму, сознанию и всему живому, часть которого он сам составляет» [11, с. 90–91]. Это противоречие между научной картиной Космоса и жизнью, в самом широком смысле этого слова, крайне обострилось к XX веку на фоне Духовной революции, что привело к ряду кризисных явлений, и прежде всего в самой науке. Вернадский поставил различные способы познания – научный, философский, религиозный, художественный – в один ряд, не выделяя из него науку, что вызвало, как он писал, раздражение его ученых коллег.

«Религиозная и философская мысль, – писал Вернадский, – давала живому совсем другое положение в мироздании, и философские искания непрерывно росли за эти три столетия – и как росли – в направлении,

противоположном научной картине мира, а в религиозных построениях непрерывно отпадали и отходили те их стороны, которые входили в столкновения с научным мышлением. И одновременно и в философии, и в религиозном творчестве, и в бытии человечества росло осознание явлений жизни, их огромного значения в Космосе.

Незаметно для современников ход истории научной мысли – на фоне этой окружающей духовной жизни человечества – все более и более подтачивал веру в возможность введения явлений жизни в научную картину мироздания без коренного ее изменения. Больше того. Разрушение этой картины – в этом его направлении – стихийно подготавливалось новым явлением: ростом и структурой самой научной организации человечества» [11, с. 92]. Именно те способы познания, которые возникли в духовном пространстве человеческого творчества, обеспечивали вхождение в Космос жизни вместе с ее духовной структурой, что неизбежно привело бы к созданию полноценной новой системы познания и приблизило бы научную картину Космоса к реальности самого Космоса. В этом отношении позиция Вернадского была близка к концепции русских философов Серебряного века. Последние, несомненно, были важнейшими участниками Духовной революции, которая уже набирала силу в начале XX века. В статье «Черты мировоззрения кн. С.Н.Трубецкого», написанной им в 1908 году, Владимир Иванович проявил себя в философии не меньше, чем сам С.Н.Трубецкой, один из крупнейших ее представителей. По своей интеллектуальной и духовной направленности Сергей Николаевич принадлежал к той же группе талантливых личностей, которых, как и Вернадского, эволюция призвала к творению нового космического мышления. В его философской концепции, как и у Вернадского, сочетались наука, философия, искусство и религиозное сознание.

Личность Трубецкого как философа и ученого глубоко импонировала Вернадскому и в чисто человеческом плане. «Он (С.Н.Трубецкой. – Л.Ш.), – писал Владимир Иванович, – всегда оставался самым собой, всюду проявлял себя всего. Будучи мистиком, он в философии оказался критическим идеалистом, в науке – строгим и точным исследователем, в общественной жизни – сознательным деятелем. Философским мышлением и научной работой он заменил ненужные ему символические формы мистических настроений. В гармонии их – в своей личности – он мог убедиться, что несогласимые противоречия между этими сторонами человеческого существа рождаются лишь при подавлении какой-нибудь одной его стороной других ее проявлений. Благодаря этому мы наблюдаем в его жизни, в философском мышлении живой пример глубокой гармонии обычно разделенных проявлений духовной жизни человека – мистических элементов веры, философского мышления и научной мысли. Его личность

всюду вносила необходимый корректив и создавала своеобразную гармонию. Ее создание, его философская система, является одной из наиболее оригинальных и глубоких проявлений свободного личного творчества. Этим она получает чрезвычайно целостное выражение <...> Тесно слившись с русской действительностью и отражая в философской системе свою личность, Трубецкой был одним из первых оригинальных, чисто русских философов.

Он являлся, благодаря этому, новой, глубоко своеобразной фигурой в истории русского культурного общества, ибо самостоятельная систематическая философская мысль есть явление новое, только что нарождающееся в истории русской культуры <...> Глубоко любящий Россию, переживающий все ее горе и все ее радости, он был русским всем своим существом, и это неизбежно отражалось на характере его философского и научного творчества. Поэтому вся жизнь кн. С.Н.Трубецкого, русского ученого и русского философа, являлась сама по себе глубоким культурным делом, делом общественным. Она не может и не должна быть забыта русским обществом. Ее след прочно и непреодолимо заложен в самой русской культуре и будет жить и развиваться вместе с ней» [6, с. 581–582]. Столь вдохновенно и точно о Трубецком мог написать только человек, очень близкий ему по своим духовным и интеллектуальным качествам, каковым и являлся автор этих проникновенных строк. Трубецкой нес в себе тот же эволюционный синтез познания, что и Вернадский. И это создало возможность полного взаимопонимания между ними. Стараясь осмыслить мистицизм князя Трубецкого, так ярко прошедшего по его философским работам, Вернадский дает научное, и никакое иное, определение этому неясному (полагаю, и до сих пор) явлению в духовном пространстве человека. «Мистика является одной из самых глубоких сторон человеческой жизни, – справедливо утверждает он. – Если мы всмотримся в жизнь мистиков, мы увидим, что они жертвуют для мистических настроений всем. И в то же время, если мы проследим историю мистики, мы видим, как легко мистический порыв человеческой души, выразившийся в глубокой идее, в великом построении или в красивой интуиции, покрывается наростом пустых слов, бессодержательных символизаций, мелких желаний и грубых предрассудков, если только мистика всецело и без сопротивления охватывает человека. Как только мистическое настроение начинает охватывать широкие слои, как только начинает непрерывно и доминирующе длиться года, – оно обволакивается образами и созданиями, по существу, ему чуждыми, но которыми человек пытается дать сколько-нибудь понятное, земное выражение неуловимому и невыражаемому словами или образами мистическому настроению. За этими печальными созданиями неудачных стремлений теряется глубокое содержание мистического настроения и мистического миропонимания.

История мистики, главным образом, вращается в этой грубой коре – коре разбитых стремлений, совершенно обволакивающей внутреннее содержание мистических настроений. Эти грубые символы и странные образы дают почву той игре в мистицизм и мистическое настроение, выражение которой мы видим в современной литературе – русской и западноевропейской. Для того чтобы дойти до мистики, надо прорвать этот туман мистических наваждений, надо подняться выше всей этой сложной, временами грубой, иногда изящной и красивой символики. Надо понять ее смысл и не дать ее в руки ее засасывающему и опьяняющему влиянию. Трубецкой стоял выше этой символики. Он переживал слияние с Сущим, он исходил из мистического миропонимания. На нем строилось его религиозное чувство. Но он не подчинял ему и его образам своей личности. Личность его оставалась свободной, она получала лишь опору в мистицизме и в чувстве бесконечного и в слиянии с ним находила поразительную силу для своего проявления жизни. Благодаря **целостности** его личности все другие ее стороны получали на этом общем фоне необычное в нашей окружающей жизни выражение. Они ею не заменялись и не погашались» [6, с. 579–581].

Вернадский дал поразительное по своей глубине описание, связанное с мистическим настроением и мистическим состоянием внутреннего мира человека. Подобное описание мог дать человек, знакомый с мистическим опытом и глубоко осмысливший его. Он убедительно показал, что мистика существует как вполне реальное явление, несущее в себе один из самых сложных способов познания. Однако наряду с познанием в мистике существует «туман мистических наваждений», который на определенном уровне плотной материи скрывает мистическую реальность. Вернадский рекомендует подняться над этим туманом и пройти в пространство реальности. Такой подъем совершается лишь с помощью расширения человеческого сознания. Чем выше точка зрения сознания человека, тем шире горизонты реальности знаний, поддающихся осмыслению и объяснению. В истории человеческого знания есть немало моментов, когда какое-либо мистическое, неясное явление прояснялось, становилось видимым благодаря высокому уровню сознания личности. При этом и сама наука получала возможность объяснить его. В то же время Вернадский обращает наше внимание на то, что, являясь одним из способов познания, мистика при неправильном ее использовании человеком или обществом может принести скорее вред, нежели пользу. Человек, мало подготовленный к такому способу познания, и даже целые сообщества могут заблудиться в «тумане мистических наваждений» и не получить искомого или желаемого результата. Это обстоятельство может привести на опасный путь.

Четкое представление о мистике как определенном способе познания и связи человека с Высшим дало возможность Вернадскому

разобраться и в других способах познания, которые он рассматривал как составляющие в великом синтезе творения новой космической системы познания, и выявить их взаимодействие с научным знанием.

В своей работе над космическим мировоззрением и новой системой познания он обратился к культуре Востока, где так называемый вненаучный способ познания проявил себя ярко и интересно. Восток и Запад Вернадский рассматривал в качестве двух дополняющих друг друга начал планетной жизни. Он считал Запад и Восток двумя полюсами исторического мира, которые неразрывно связаны друг с другом культурным и экономическим обменом. «... Три столетия до Р.Х. и первые столетия после начала нашей эры, – отмечал он, – обмен Востока и Запада был глубок и непрерывен, равный которому мы наблюдаем в несравнимо большем масштабе только в последние 50 лет» [11, с. 385]. Известно, что именно в России в конце XIX – начале XX века возник среди творческой интеллигенции неожиданный интерес к культуре Востока и в первую очередь Индии. Эта волна захватила и ученых, в том числе и Вернадского. Интерес к Востоку был одной из особенностей российской Духовной революции.

«Удивительным человеком был Вернадский, – писал один из индийских ученых Л.Г.Рамайя. – Поражало его всеохватывающее знание. Я был обрадован, и мое уважение к нему возросло, когда я увидел, насколько глубоко и серьезно он знает философию Индии. Мировоззрение моей страны оказало на Вернадского определенное влияние, было полезно для его научных представлений, и это для меня было радостным открытием» [цит. по: 14, с. 142]. Влияние индийской философии и ее мировоззренческих традиций на Вернадского было не только «определенным», но и весьма значительным. Философия и религия Индии наводили его на размышления, связанные с новым космическим мировоззрением, с построением новой системы познания. В его дневнике за 1923 год мы находим такие слова: «Невозможность основываться на единой культуре христианства и в Евр[опе] теперь ясна. Китай, Индия глубоко охватывают человечество. Искусство, поэзия, философия» [14, с. 35]. В августе 1936 года он писал И.М.Гревсу, своему старому товарищу по Братству: «Через Гёте я пришел к Р.Роллану... На днях закончил чтение его книжки о Рамакришне, которая мне дала так много, как давно ни одна книга. Заставила глубоко думать и вызвала порыв писать по вечным вопросам бытия. Не философский, не религиозный порыв – но форму научной исповеди <...> Во всяком случае, он дал мне понять, что мы живем в эпоху, когда современниками являются великие индусы – равных среди европейцев как личностей я не знаю: Рамакришна, Ганди, Вивекананда!» [14, с. 36–37]. Его поразили масштаб их мышления, корнями уходящий в философскую традицию Индии, основные концепции которой находили

отзвук в его научных размышлениях. Он пришел к заключению, что такие философские системы, как Адвайта-Веданта и работы современного философа Ауробиндо Гхоша могут дать немало для нового мышления, складывающегося на основе новой картины Космоса. Он видел новые пути синтеза мысли, в которой сольются духовность Востока и интеллект Запада и придадут новой системе познания всеохватывающий характер. *«Я являюсь, – писал Вернадский секретарю Индийского общества биохимии, – старым поклонником Индийского мира и его большого выдвигания, и я думаю, что вступление индийских мыслителей и ученых в научную работу человечества, которая идет в последние десятилетия, расширяет ограниченное мышление Запада (и Востока), обогащая достижения европейско-азиатской жизни»* [цит. по: 14, с. 35]. В подобных мыслях его укрепляла связь с крупнейшими русскими востоковедами, такими как индологи Ф.И.Щербатской и С.Ф.Ольденбург, китаист В.М.Алексеев, арабист И.Ю.Крачковский. Со Щербатским у него завязалась регулярная переписка, в которой ставились и решались научно-философские вопросы. Щербатской был крупнейшим буддологом с мировым именем. Несколько сохранившихся писем Щербатского Вернадскому свидетельствуют о конкретном содержании вопросов, которые ставил Вернадский перед востоковедом. *«То, что Вам нужно, – пишет Щербатской, – т.е. “биохимическая энергия”, вероятно, соответствовала бы индийскому понятию о карме; это всеобщая пружина бытия»* [14, с. 46]. Положения индийской философии о карме, о безначальности и вечности жизни, о великой цельности Мироздания, о космических одухотворенных силах, заключенных в нем, и о многих других концепциях привлекли пристальное внимание Вернадского. Он в них находил ответы на свои сложные вопросы и понимал, что многое из того, что еще с древности существовало в духовном пространстве Индии, теперь, с новыми открытиями эмпирической науки, не кажется ни фантастическим, ни безнадежно устаревшим. Он ощутил во всем этом прошлом человеческой мысли будущее научного мировоззрения и будущее новой системы познания. *«...Новые области естествознания, – писал Вернадский, – к которым принадлежит биогеохимия, в области философии Востока встречаются более важные и интересные для себя наведения, чем в философии Запада»* [17, с. 75].

Он штудировал Упанишады, Веданту, современных мыслителей Индии и все более убеждался, что имеет дело не только с какими-то, может быть, случайными проявлениями духовной культуры, а с целым явлением долговременного действия и мирового значения, приближенным к истине больше, чем какая-либо иная система мысли. *«В истории философской мысли мы находим уже за много столетий до нашей эры интуиции и построения, которые могут быть связаны с научными эмпири-*

ческими выводами, если мы перенесем эти дошедшие до нас мысли-интуиции – в область реальных научных фактов нашего времени. Корни их теряются в прошлом. Некоторые из философских исканий Индии много столетий назад – философии упанишад – могут быть так толкуемы, если их перенести в область науки XX столетия¹» [17, с. 25].

«Особый интерес сейчас для философской мысли нашего философского центра (европейского. – Л.Ш.), – писал он в связи с этим, – является индийская философская мысль, полная глубины, оригинальности и разнообразия, полная жизни, самостоятельно и критически подходящая ко всем проблемам, волнующим сейчас человечество. Она сейчас глубоко и самостоятельно охватывает одновременно и философскую, и научную мысль в ее целом – и философскую мысль Запада и Китая, с одной стороны, и научные достижения нашего времени – с другой. В этом отношении в ней совершается работа на более широкой базе, чем в европейско-американской философии» [11, с. 125]. И еще: «Мне кажется, для новых областей науки – и в частности для наук о природе – представляют сейчас больший интерес философские концепции Индии. Они после многовекового застоя только начинают возрождаться под влиянием расцвета мирового научного знания и охвата и духовной жизни этой части человечества, сумевшей сохранить поколениями тысячелетние достижения философского творчества предков. Но значение этих более широких и, может быть, глубоких, мне кажется, философских концепций Индии для науки выразится в будущем» [11, с. 365].

В конечном счете, высоко оценивая философскую мысль Индии и с точки зрения духовной, и для будущего развития науки, Вернадский смело вводит ее в новое космическое мышление, считая ее одной из важнейших частей последнего. Именно в ней он столкнулся с идеей безначалия и вечности Космоса и жизни. И понял, что данная идея не противоречит современной науке. «В области индийских, в частности буддийских, построений религиозного осознания мира, – отмечает он, – мы не имеем вопроса о начале мира. Для людей, сросшихся с этой духовной атмосферой, вопрос о начале мира или жизни не будет казаться неизбежным. Извечное существование живого будет для них более понятным, чем его появление во времени» [5, с. 107].

В работах Вернадского мы отмечаем мысль о том, что буддизм как философия в силу своей специфики наиболее отвечает исканиям современной научной мысли. В него перешли концепции из более ранних

¹ «Философия Востока, главным образом Индии, в связи с происходящей в ней новой творческой работой под влиянием вхождения в индийскую культурную работу западной науки, представляет в науках о жизни значительно больший интерес...». – Прим. В.И.Вернадского.

философских систем Индии и получили в нем свое дальнейшее развитие. Вернадский ценил буддизм за ясность и самостоятельность мысли, за объемный и многогранный охват явлений Мироздания, подобного которому в современной европейской философии не существовало. Духовный опыт буддийских мыслителей и прежде всего самого Гаутамы был близок к тому, что он ощущал и переживал в Крыму во время гражданской войны. *«Мне хочется сделать несколько сторонних замечаний как ученому, – писал он в своем крымском дневнике. – Путь фантазии (как и сна) капризен, и уловить все причины возникновения тех или иных идей, проявляющихся при этом, так же трудно, как уловить их в сложных событиях жизни. Однако они все-таки, вероятно, есть или, по крайней мере, мы можем найти их, подойдя к этим явлениям с точки зрения ученого. И взять для этого некоторые вехи. В начале болезни Нина читала мне “Свет Азии” Арнольда, который мог дать направление моим мечтам»* [цит. по: 14, с. 48]. Одной из важнейших концепций эволюционной теории буддизма было учение о реинкарнации, или метемпсихозе. Учение о вечности человеческой жизни в ее духовно-энергетическом воплощении пришло в буддизм из индуистской философии. В 1934 году он записал: *«Метемпсихоз... Личность сохраняется... Думаю, что живое отличается от мертвого другим состоянием пространства. Это все доступно научному исканию»* [6, с. 270]. Малопопулярная европейцу идея перевоплощений, исключавшая конец жизни человека, полностью захватила его. Он понимал, что подобное явление есть основа космической эволюции человечества.

«Найдены, – пишет Вернадский, – бесчисленные в разных формах религиозно-философские решения, которые на деле связаны с представлением о бессмертии личности, в той или иной форме в прямом смысле этого слова, или в будущем ее воскресении в новых условиях, где не будет зла, страданий и бедствий, или где они будут распределены справедливо. Наиболее глубоким является представление о метемпсихозе, решающее вопрос не с точки зрения человека, но с точки зрения всего живого вещества. Оно до сих пор еще, возникши несколько тысячелетий тому назад, живо и ярко для многих сотен миллионов людей. И ни в чем, может быть, не противоречит современным научным представлениям. Ход научной мысли нигде с выводами из этого представления не сталкивается» [11, с. 330]. Вернадский обладал удивительной способностью: входя в научную мысль, он отбрасывал все научные предрассудки (если они вообще у него были) и стремился к чистому интеллектуальному «эксперименту», который давал ему возможность честного и научно проверенного вывода или заключения. Метемпсихозом можно было объяснить проблему, которую Вернадский ставил не однажды в своих научных работах – одновременное появление в определенные моменты истории человечества групп

талантливых творцов, взгляды и открытия которых меняли традиционно устоявшуюся научную картину Мироздания или важнейших процессов в нем.

«Жизнь человека, – отмечал он в своем дневнике (29.08.28), – со стороны может и должна представляться – в нашем современном ее **научном понимании** – как бы аналогичной жизни другого организма. Даже учитывая исключительное планетное значение человеческой мысли и сознания, как это вскрывает нам геохимия, такое решение мировой загадки оставляет чувство неудовлетворенности. Из всех решений, может быть, наиболее глубокое решение метемпсихоза в ее буддийском решении – с боготворчеством путем постепенного возвышения поколений – отдельных из них личностей – к сверхчеловеческому состоянию. Но это состояние, очевидно, и намечается с ходом планетного времени» [6, с. 222]. Здесь мы видим развитие Вернадским идеи метемпсихоза до ее непосредственного смысла – эволюционного продвижения человека до «сверхчеловеческого состояния», или же к более высокому эволюционному уровню. За несколько лет до смерти (в 1942 году) Вернадский записал в своем дневнике: «В общем, я все время неуклонно работаю. Готовлюсь к уходу из жизни. Никакого страха. Распадение на атомы и молекулы. Если что может оставаться – то переходит в другое живое, какие-нибудь не единичные формы «переселения души», но в распадение на атомы (и даже протоны). Вера Вивекананды неопровержима в современном состоянии науки. Атомно живой индивид – и я в том числе – **особое я**» [6, с. 246]. Он обычно пропускал свои научные идеи через себя, как бы переживал их, идея метемпсихоза в таком процессе имела для него особое значение...

«Под влиянием современной науки, – отмечал Вернадский, – новых областей знания в первую голову, началось, может быть, в связи с этой неожиданной ее (философии Востока. – Л.Ш.) близостью к новым научным концепциям, после многовекового перерыва, возрождение философской работы в Индии на почве **древней философии и мировой современной науки**. Она оживает и возрождается – находится на подъеме, когда философия Запада творчески еще на ущербе» [17, с. 75]. Придавая философии в целом важнейшую роль в развитии науки как таковой, Вернадский посвятил ряд работ значению этой области знания в формирующейся системе нового познания. Он проанализировал концептуальную для этой системы проблему – соотношение различных способов познания, включая научный.

«Некоторые части, – утверждал он, – даже современного научного мировоззрения были достигнуты не путем научного искания или научной мысли – они вошли в науку извне: из религиозных идей, из философии, из общественной жизни, из искусства... Таково происхождение даже

основных, наиболее характерных черт точного знания, тех, которые временами считаются наиболее ярким его условием. Так, столь общее и древнее стремление научного мирозерцания выразить все в числах, искание кругом простых числовых отношений проникло в науку из самого древнего искусства – из музыки» [3, с. 317].

Исследования Вернадского в истории науки привели к определенному выводу – чисто научного мирозерцания не существует. Оно значительно разбавлено знаниями из области духовной. Подобный вывод мог сделать человек очень высокого сознания. Поэтому неудивительно, что его коллеги не только критиковали сказанное и написанное им, но просто не понимали, о чем идет речь. «Именно, некоторые его противники, – писал в 1903 году один из крупных русских философов Л.М.Лопатин, – странным образом утверждали, что он говорит о совершенно несуществующей вещи. Глубоко возмущаясь его мнением, что в научном мировоззрении далеко не все обладает одинаковой научной достоверностью, они упорно настаивали, что научного мировоззрения, отличного от самой науки, не существует вовсе и что рассуждать о нем – значит сражаться с химерами и выдумками» [3, с. 319–320].

Он не только утверждал, что так называемые метанаучные способы познания играют значительную роль в научном мировоззрении, но и занимался проблемой взаимодействия различных способов познания между собой. В статье «Научная революция и философия» Вернадский изложил свои основные мысли по этому поводу. «Это великое движение (научная революция. – Л.Ш.), – писал он, – идущее в настоящее время в области научного мышления, не могло остаться без влияния на другие стороны человеческого сознания. Ибо и философская мысль, и религиозное творчество, общественная жизнь и создание искусства теснейшими и неразрывными узами связаны с научным мировоззрением. Взглядываясь и вдумываясь в ту сложную мозаику, какую представляет научное мировоззрение нашего времени, трудно решить, что из него должно быть поставлено в счет чуждым научной мысли областям человеческой личности и что является чистым плодом научного мышления.

Особенно близки и тесны области философского мышления и научной мысли. Их взаимное влияние является одной из любопытнейших страниц истории человеческого сознания. Наука в развитии философии может служить элементом прогресса и пробуждения, но она может тормозить философскую мысль, вызывать в ней застой и разложение. С одной стороны, она дает новый материал для философской мысли, будит эту мысль, расширяет ее горизонты. Достаточно вспомнить, какое огромное влияние оказала на всю философскую мысль научная работа великого века человеческого мышления – XVII столетия. Непрерывно с тех пор новый материал научной работы обрабатывался философской мыслью и в этом

философски обработанном виде, в свою очередь, вторгается и строит части – очень значительные – так называемого научного мировоззрения. Но на философскую мысль оказывают влияние не только новые научные факты, открытия или концепции. Может быть, еще большее влияние создается общей тенденцией научного творчества, теми отдельными целями, какие ставят в данный момент себе научная мысль и научные искания и которые часто далеко отстоят и отличаются от научного точного знания. Это влияние тенденций и общего направления научной мысли на философское мышление совершенно понятно, ибо философия ставит себе задачи, далеко выходящие за пределы точного знания. Она должна иметь дело не только и не столько с реальным материалом научного знания как с **возможным** и вероятным материалом, ибо только при этом условии она будет в значительной степени свободна от подчинения временному состоянию науки – может идти дальше и предугадывать ход дальнейшего развития мысли. Только при этом условии возможна теория познания» [11, с. 57–58]. Настаивая на необходимости введения в формирующуюся систему познания наряду с наукой и иных способов познания – таких как философия, религиозный опыт, искусство, Вернадский признал за этими явлениями человеческой культуры познавательную силу, уходящую своими корнями в древние слои пространства знания и познания. Ценность знаний, принесенных этими способами познания, для него не оставляла сомнений.

«Если мы хотим понять рост и развитие науки, – писал он еще в 1902 году, – мы неизбежно должны принять во внимание и все эти другие проявления духовной жизни человечества. Уничтожение или прекращение одной какой-либо деятельности человеческого сознания сказывается угнетающим образом на другой. Прекращение деятельности человека в области ли искусства, религии, философии или общественной жизни не может не отразиться болезненным, может быть, подавляющим образом на науке. В общем, мы не знаем науки, а следовательно, и научного мирознания, вне одновременного существования других сфер человеческой деятельности; и поскольку мы можем судить из наблюдения над развитием и ростом науки, все эти стороны человеческой души **необходимы** для ее развития, являются той питательной средой, откуда она черпает жизненные силы, той атмосферой, в которой идет научная деятельность».

В настоящее время, в эпоху исключительного расцвета научного мышления, эта тесная и глубокая связь науки с другими течениями духовной жизни человечества нередко забывается; приходится слышать о противоречии между научным и религиозным, между научным и философским и даже между научным и эстетическим мировоззрениями. Среди течений научного мировоззрения существуют направления, которые предполагают, что научное мировоззрение может заменить собою мировоззрение

религиозное или философское; иногда приходится слышать, что роль философского мировоззрения и даже созидательная и живительная роль философии для человечества кончена и в будущем должна быть заменена наукой» [11, с. 31].

Когда-то наука отделилась от своих истоков – художественного вдохновения, религиозного опыта, философии. Но ей не удалось полностью разорвать нити, соединяющие ее с вненаучными способами познания, которые сформировались тысячелетия назад в духовном пространстве человеческого творчества. «Научное мировоззрение, – писал Вернадский, – развивается в тесном общении и широком взаимодействии с другими сторонами духовной жизни человечества. Отделение научного мировоззрения и науки от одновременно или ранее происходившей деятельности человека в области религии, философии, общественной жизни или искусства невозможно. Все эти проявления человеческой жизни тесно сплетены между собою и могут быть разделены только в воображении» [11, с. 31]. И еще: «При изучении истории науки легко убедиться, что источники наиболее важных сторон научного мировоззрения возникли вне области научного мышления, проникли в него извне, как вошло в науку извне всеохватывающее ее представление о мировой гармонии, стремление к числу. Так, столь обычные и более частные, конкретные черты нашего научного мышления, как атомы, влияние отдельных явлений, материя, наследственность, энергия, эфир, элементы, инерция, бесконечность миров и т.п., вошли в мировоззрение (научное. – Л.Ш.) из других областей человеческого духа; они зародились и развивались под влиянием идей и представлений, чуждых научной мысли» [11, с. 29–30].

Эти представления возникли, как отмечает далее Вернадский, «в среде религиозных сект, главным образом магических и еретических, и в среде мистических философских учений, которые издревле привыкли допускать эманации, инфлюэнции, всякого рода бестелесные влияния в окружающем нас мире» [11, с. 30].

Некоторые «нематериальные» качества, присущие человеку вообще, особенности его энергетики, специфика его духовного внутреннего мира – все это влияло и на научные исследования и нередко приводило к плодотворному результату. Вернадский ссылается в этом отношении на пример с Майклом Фарадеем, одним из успешных ученых мира, который таким вненаучным способом сделал ряд открытий, подтвержденных впоследствии эмпирической наукой. Фарадей был религиозен и обладал пророческим даром. Он «нередко, – отмечает Вернадский, – находил законности и видел взаимные соотношения там, где никто до него их не признавал и не мог их видеть, исходя из обычных научных представлений» [11, с. 42]. Обладая сам высокоразвитой интуицией, Вернадский ценил этот способ познания в науке. Его собственное определение

интуиции представляет интерес не только для духовного пространства знания, но и для самой науки. *«Интуиция – углубленное, словесно не выражаемое переживание, в этом последнем случае связанное с научно проверяемым представлением о реальности, несравненно большее общее всем идущим по этому пути, чем религиозная вера или разумное (хотя бы с мистическим подтекстом) представление о мире»* [цит. по: 8, с. 445], – написал он в своем дневнике (14.12.38). Даже строго эмпирическая наука, для которой главным критерием был результат «чистого» эксперимента, не могла ни в своем мировоззрении, ни в своем познании избежать вненаучных методов, связанных с особенностями и способностями самого человека, работающего в пространстве этой науки.

«Интуиция, вдохновение, – приходит он к заключению, – основа величайших научных открытий, в дальнейшем опирающихся и идущих строго логическим путем, – не вызываются ни научной, ни логической мыслью, не связаны со словом и с понятием в своем генезисе. В этом основном явлении и в истории научной мысли мы входим в область явлений, еще наукой не захваченную, но мы не только не можем не считаться с ней, мы должны усилить к ней наше научное внимание. Сейчас это область философских построений, кое-что выяснивших, но, в общем, область этих явлений находится в хаотическом состоянии. Наиболее глубоко и интересно она охватывается философией индусов, как древних ее исканий, так и нам современных. Здесь есть попытки углубления в эту область, едва наукой затронутую. Как глубоко она может вести человеческую мысль, ее направлять, мы научно не знаем. Мы видим только, что огромная область явлений, имеющих свой научно закономерный, теснейшим образом связанный с социальным строем, а в конечном итоге со строением биосферы – и еще более ноосферы – мир художественных построений, не сводимых в некоторых частях своих, например в музыке или зодчестве, сколько-нибудь значительно к словесным представлениям, – оказывает огромное влияние на научный анализ реальности. Управление этим мало отражающимся в логике аппаратом познания для научного понимания реальности есть дело будущего» [11, с. 412].

И та и другая область познания в своих постижениях открывает истину, только наука это делает экспериментальным путем, а не-наука, или, точнее, метанаука по большей части использует интуицию. Истина, добытая в пространстве интуитивного творчества, отмечает Вернадский, *«может быть узнана только тогда, когда научно будет вновь доказана. Эта творческая интуиция иногда намного предшествует научному ее пониманию, и в этих областях человеческого творчества таятся неясные современникам научные истины будущего. Но точно разобраться в них без науки, не сведя их к научному аппарату, мы не можем»* [6, с. 434–435]. Этот странный процесс, о котором пишет

Вернадский, «перевода» метанаучного знания в научное в современной нам системе познания можно рассматривать с двух сторон: в нем содержится значительный элемент, ускоряющий развитие науки, но в то же время его и замедляющий. В самом процессе скрыта одна противоречивая особенность – элемент ускоряющий находится в пространстве духовного творчества, элемент замедляющий существует в поле самой науки, обусловленный позицией ее носителей. И пока такой процесс может быть разделен на «с одной стороны» и «с другой стороны», время, потраченное на «перевод», будет всегда играть в развитии самой науки тормозящую роль. И, само собой, напрашивается вывод – необходимо синтезировать оба познавательных подхода и привести их в соответствие, которое бы не требовало длительного «перевода», необходимость которого даже сейчас не всегда очевидна. «Перевод» одного знания в другое может состояться при условии трансформации того и другого познавательного пространства. *«По-видимому, – отмечает Вернадский, – вопрос души начинает все больше и больше входить в науку. Это и должно быть, так как понятия материи, энергии потеряли прежние формы. Энтелехия, кванты, проблемы относительности и т.п. заполняют сейчас содержание мысли. Невольно человек [научно] приходит к формам, исторически сложившимся в человечестве путем философского, художественного, религиозного творчества»* [6, с. 204].

Метанаучный способ познания в XX веке, в пространстве которого шла научная революция, все глубже и глубже проникал в науку, помогая ей решать сложнейшие задачи, которые перед ней ставили новые открытия, новое научное мировоззрение. *«Этот способ (интуитивный. – Л.Ш.) исканий и открытий, – утверждал он, – нашел себе широкое приложение, между прочим, в физике атома – области научного знания, всецело лежащей в микроскопическом разрезе мира. Понятия величины h , фотона, кванта являются ярким примером этой новой, вероятно, огромного могущества силы научного проникновения и расширения научной методологии. Создаются новые научные дисциплины, как новая механика, и растут новые отделы математики, из них исходящие»* [11, с. 358]. Интуитивный метод познания в науке Вернадский назвал огромной силой «научного проникновения и расширения научной методологии». Для его коллег это утверждение было неожиданностью, для него самого – уже проверенным способом познания. И он размышляет не только об интуиции, но и о других явлениях внутреннего мира человека, таких как вдохновение, озарение, мистическое постижение. В конечном счете они все были связаны со знанием как таковым и необходимостью познать это знание. Он пришел к выводу, что именно поэтическое вдохновение стояло у истоков религии, философии, в том числе и науки, в ее изначальной стадии. И он написал: *«Религиозные ведущие идеи, по-видимому,*

на многие столетия, если не тысячелетия, предшествовали философским интуициям и обобщениям» [11, с. 333]. Он все глубже и глубже вникал в этот таинственный мир изначального познания, открывшийся ему и в себе самом, и в строках священных писаний, и в древних, чудом дошедших до нашего времени источниках. Его собственное «научное проникновение» в этот мир началось в конце XIX века и продолжалось всю его жизнь. «Пессимистические, оптимистические, скептические, безразличные и т.п. системы, – писал он в 1902 году, – одновременно развиваются в человеческой мысли и являются результатом одного и того же стремления понять бесконечное. Такой индивидуальный оттенок философских систем еще более усиливается благодаря мистическому настроению их создателей, благодаря созданию концепции и исходных путей мысли под влиянием экстаза, под влиянием величайшего возбуждения всей человеческой личности. В этом заключается проявление творчества человеческой души. В истории развития человечества значение мистического настроения – вдохновения – никогда не может быть оценено слишком высоко. В той или иной форме оно проникает всю душевную жизнь человека, является основным элементом жизни. Коли бы мы когда-нибудь смогли логически разобрать художественные вдохновения гения, или конструктивное созерцание и мистические экстазы религиозных и философских строителей, или творческую интуицию ученого, мы, вероятно, смогли бы – как хотел Лаплас – выразить весь мир в одной математической формуле. Но эти области никогда не могли поддаться логическому выражению, войти целиком в рамки научного исследования, как никогда человек не мог быть заменен простым автоматом» [11, с. 37–38].

Несмотря на то, что наука в своем познании вольно или невольно использует «проявление творчества человеческой души» или способы познания, существующие в духовном пространстве человека, противоречия между научным и вненаучным способами познания растут, и в силу этого, как отмечает Вернадский, «в научной организации человечества нет необходимой устойчивости, и результат научной работы все более и более расходится с ее содержанием в сознании все растущего числа научных работников» [11, с. 94]. И это расхождение свидетельствует о том, что синтез между наукой и метанаукой в конце концов приведет к преодолению кризисных явлений в новой системе познания и созданию необходимых для науки условий «перевода». Но для этого в сознании самого ученого должна укорениться мысль о равноценности научных и вненаучных способов познания. Эта мысль была присуща прежде всего самому Вернадскому, занимавшемуся больше, чем кто-либо другой, проблемами новой системы познания. «Отец мой, – писала 29 апреля 1977 г. Н.В.Вернадская-Толль, – никогда не упрощал мир, и в его мирозерцании философия, и религия, и искусство были

равноценны как источники познания. В этом смысле образ отца всегда будет превратно истолкован и неверен. Но это не страшно» [3, с. 157].

Исходя из всей сложившейся в науке ситуации, Вернадский сделал вывод, который, несомненно, будет иметь интересную перспективу в будущем. «Методика научной работы, – писал он в своей концептуальной работе “Научная мысль как планетное явление”, – <...> не является частью логики, а тем [более] – теории познания. В последнее время в этой области совершается какое-то крупное изменение, вероятно, величайшего значения. Создается новая своеобразная методика проникновения в неизвестное, которая оправдывается успехом, но которую образно (моделью) мы не можем себе представить. Это как бы выраженное в виде “символа”, создаваемого интуицией, т.е. бессознательным для исследователя охватом бесчисленного множества фактов, новое понятие, отвечающее реальности. Логически ясно понять эти символы мы пока не можем, но приложить к ним математический анализ и открывать этим путем новые явления или создавать им теоретические обобщения, проверяемые во всех логических выводах фактами, точно учитывая их мерой и числом, мы можем» [11, с. 358]. Эта новая научная методика, можно полагать, пользовалась результатами творчества души, не связанными с логической работой интеллекта. Этот новый метод исследования как бы являлся новым источником гносеологической информации, пропускаемой через внутренний мир самого исследователя. Сами ее достижения и открытия, совершенные ею, ставили перед наукой нравственные проблемы, которых раньше она не касалась. Проблема нравственности самого ученого теперь была связана с судьбой человека – на уровне «быть или не быть». «Мы подходим, – писал Вернадский еще в 1921 году, когда на полях России шли последние бои гражданской войны, – к великому перевороту в жизни человечества, с которым не могут сравняться все им раньше пережитые. Недалеко время, когда человек получит в свои руки атомную энергию, такой источник силы, который дает ему возможность строить свою жизнь, как он захочет <...> Сумеет ли человек воспользоваться этой силой, направить ее на добро, а не на самоуничтожение? <...> Ученые не должны закрывать глаза на возможные последствия их научной работы, научного прогресса. Они должны себя чувствовать ответственными за последствия их открытий. Они должны связать свою работу с лучшей организацией всего человечества» [5, с. 331–332].

Тогда, казалось, в самое неподходящее время он интуитивно почувствовал ту страшную опасность, которая исходила от поразительных достижений и удивительных открытий науки. Может быть, больше, чем кто-либо другой, он понимал, что уровень открываемых сил Мироздания не соответствует нравственному уровню работающих

с этими силами. Это расхождение было самым для него как ученого угрожающим. Он тогда, в те далекие и беспокойные годы прозревал, чем это может завершиться. Трудно сказать, предвидел ли он или нет, что блестящие достижения науки XX века обернутся для человечества оружием массового уничтожения, что невежественное использование этих открытий приведет к экологической катастрофе в планетарном масштабе. Тогда он только осознавал, что ответственность ученого за свои деяния и наличие необходимого для него нравственного уровня становятся, возможно, самой главной проблемой для науки. Он не мог себе представить науку и теорию ее познания в будущем без решения этой проблемы. Новое космическое мировоззрение требовало иной нравственной атмосферы в науке и решения иных задач, стоявших перед ней. Нравственность, нравственность и еще раз нравственность – вот что теперь поддержит науку, вот что даст ей возможность, наряду с необходимыми структурными изменениями, стать чем-то совсем другим, чем она являлась теперь.

Главным предметом его научных исследований было живое вещество, может быть, самая хрупкая материя Земли. Теперь сама же наука ставила ее под угрозу. Атомная энергия, которая надвигалась на планету, могла быть неверно использована. Думать так у него были основания. Новая мощная энергия могла облегчить существование живого вещества и могла стереть его с лица Земли.

Его «параллельная жизнь» была наполнена именно исследованиями живого вещества. Независимо от того, где он работал: в России ли, в Америке или Англии, живое вещество становилось его судьбой, миссией, возникшей из таинственных глубин «той жизни». Какие-то силы направляли его именно на этот путь, где лежала разгадка тайны жизни как космического явления. Наука только приступала к этой проблеме, которая уже была хорошо известна в духовном пространстве творчества человека. «...Вдумываясь и взглядываясь в историю науки, мы видим, что стремление к разрешению этого вопроса (загадки жизни. – Л.Ш.) проникает научную мысль с самого дальнего известного нам ее проявления. Но она не смогла найти путей для его разрешения. Когда человек науки, в других случаях шедший особым, своим путем, давал решение этой загадки, он неизбежно сходил на путь чуждого ему религиозного, художественного или философского творчества. Ответы давал ученый, а не наука. Наука же в этом вопросе была и до сих пор находится еще в стадии искания путей к разрешению этой вечной загадки. В то же время, когда религия, философия, художественное творчество ищут решения загадки, наука еще ищет путей для этого решения» [5, с. 83–84].

Загадка жизни и проблемы, связанные с ней, долгое время были приоритетом того духовного поля, где господствовал внеучный способ

познания, опередивший в своих исканиях, как обычно, науку. Вернадский был уверен, что наука в состоянии подтвердить экспериментально те знания, которые несли в себе иные способы познания. Умозрительная философия Востока была одним из богатейших источников, принесших немало идей, касавшихся жизни в Космосе и на Земле. Его исследования в области живого вещества проводились в пространстве синтеза научных и вненаучных способов познания и принесли удивительные результаты, имевшие мировоззренческое значение для нового космического мышления. Работая над проблемой живого вещества, Вернадский много и плодотворно размышлял над движениями своего внутреннего мира, откуда шла информация интуитивных озарений и вдохновений.

В марте 1920 года, еще находясь под впечатлением прожитой им «параллельной жизни», он записал в своем дневнике: *«Я ясно стал сознавать, что мне суждено сказать человечеству новое о том учении о живом веществе, которое я создаю, и что это есть мое призвание, моя обязанность, наложенная на меня, которую я должен проводить в жизнь – как пророк, чувствующий внутри себя голос, призывающий его к деятельности»* [3, с. 142]. Он назвал свои исследования живого вещества учением. И это учение будет самым главным в его жизни. Он понимал, что чисто научных учений в истории науки не существует. Конечно, можно произвольно назвать какой-то итоговый труд учением, но это не будет учением в том высоком смысле, который он вкладывал в это определение. Это слово залетело к нему из другого, «параллельного мира», откуда доносился голос, который он сравнивал с голосом, несшим великому философу Сократу важные идеи и мысли. Вряд ли можно считать, что голос был выдумкой одного и другого. В истории человечества мы знаем немало таких голосов, исходивших из духовного поля внутреннего мира человека. Вернадский оказался в самом высоком пространстве метанаучного познания, которое у него было неразрывно связано с научным. Его «параллельная жизнь» содержала идею необходимости объединения того и другого, и он, Вернадский, крупнейший русский ученый, внял ей. При этом он остро ощущал свое одиночество и страдал от того, что его идеи не воспринимаются ни его коллегами, ни просто образованными людьми. *«Начинает сказываться вхождение моих идей, – писал он, – которые еще не разделяются, и в то же время чувствуется их возможное (а мне кажется, неизбежное) будущее. Ведь по существу я чувствую их значение и то, что я совершенно неожиданно подошел к очень большому и крупному, к новому взгляду на живое. Помню, не раз в молодости думал – какова природа тех ученых, которые представляются потом нам гениями, создают важное новое, раздвигают горизонты знаний, делают великие открытия. И я находил, что у меня*

для этого нет данных. И вдруг на старости лет с 1917 года я пошел по этому пути. В сущности, давно шел – и в минералогическом творчестве, и в геохимии. И перед началом революции мне безудержно захотелось зафиксировать свои идеи – о значении жизни в механизме Земли. Как будто какой-то “демон”, как у Сократа» [цит. по: 8, с. 338]. В мае 1923 года он сделал дневниковую запись: «Для меня в общем остался весь прежний культ служения науке и творческому исканию, ясное мистическое чувство мира усилилось чувством живого. Осталось прежнее уважение к человеческой личности. Сейчас бы я не смотрел, как раньше: бессмертие личного духа, но без единого Бога» [3, с. 143].

Вернадский дает нам возможность видеть весь процесс сотворения важнейшего учения XX века в пространстве двух соединившихся в этой личности способов познания. Принцип дополнительности, сформулированный позже Нильсом Бором на основе китайской философии, нашел здесь свое ярчайшее выражение. Сам процесс слияния различных способов познания в одном человеке не был столь простым и однозначным, как это можно себе представить. Противоречивое отношение к вненаучным способам познания, сложившееся в пространстве науки, давало себя знать. «Чистый» интеллект, вознесенный наукой на высокий пьедестал, не хотел соглашаться с наступающими изменениями и не желал многое принимать.

«Перед всем живым веществом мелким кажется весь ход истории. И странно, я через самый грубый на первый раз материализм мог бы подойти этим путем к странным и очень далеким от материализма философским выводам. Их вводить не хочу, но их возможности указываю. Едва ли возможно целиком жизнь свести на физико-химическое. Но это не будет и утешением, ибо в общую схему мироздания она все же войдет. А не этого хочет мятущийся ум» [3, с. 137]. И все-таки ему удалось укротить этот «мятущийся ум» и достигнуть необходимой в этом случае гармонии между научным и вненаучным способом мышления.

Давая общую оценку сделанному, он писал: «...В моей работе над живым веществом я создал новое учение и <...> оно представляет другую сторону, другой аспект эволюционного учения» [3, с. 655].

Вернадский ввел в него ряд новых методологических положений, которые и дали возможность понять некоторые важнейшие эволюционные процессы, идущие в Космосе и связанные с самим живым веществом. Само учение о живом веществе есть научно-философское творение гениального ученого, значение которого до сих пор не осознано и не оценено по достоинству на его Родине.

Долгое время в науке существовала традиция включать косное и живое вещество в биосфере Земли в общий эволюционный процесс, не делая между ними особой разницы, относя то и другое к единой

материи. Вернадский разделил их и указал на те различия, которые между ними существовали.

«Между живыми и косными естественными телами биосферы, – писал он, – нет переходов – граница между ними на всем протяжении геологической истории резкая и ясная. Материально-энергетически, в своей геометрии, живое естественное тело, живой организм, отличен от естественного тела косного. Вещество биосферы состоит из двух состояний, материально и энергетически различных – живого и косного.

Живое вещество, хотя в биосфере материально ничтожно, энергетически оно выступает в ней на первое место» [11, с. 428].

К этому еще можно добавить и различие во времени-пространстве. Геометрия косного не похожа на живое. Время в том и другом пространстве течет по-разному. Живое вещество живет и функционирует в историческом времени, косное – в геологическом. Мир живого вещества меняется, мир косного на протяжении миллионов лет остается одним и тем же. *«Живой мир биосферы палеозоя и живой мир биосферы нашего времени резко различны, мир косной материи – один и тот же»* [6, с. 414], – отмечает Вернадский. Отличия живого от косного в материи, энергии и, наконец, в новой составляющей живого вещества – пространстве-времени – привело к следующим выводам, имеющим мировоззренческое значение.

1. *«Допустимость представлений о разных одновременно существующих в биосфере состояниях пространства-времени. Ее геометрическая неоднородность. Время должно изучаться в ней так же, как материя и энергия. Рабочая гипотеза об особом геометрическом состоянии живого вещества биосферы, отвечающем одной из Римановских геометрий (нелинейной. – Л.Ш.)»* [6, с. 455].

2. В силу качественного отличия параметров живого вещества от косного и особенностей самого живого вещества эволюция биосферы идет через это живое вещество. Здесь Вернадский вновь возвращается к наблюдаемой им закономерности – высшее ведет низшее – высшие формы живого вещества влияют на эволюционное продвижение биосферы, инициируя при этом необходимые изменения в ее пространстве. Живое вещество, пишет Г.П.Аксенов, один из лучших биографов Вернадского, *«увлекает в своей жизнедеятельности все остальное, косное вещество планеты, ибо опережает его по своей энергетической насыщенности, сложности строения и состава, по изумляющей нас динамичности <...> Учение о живом веществе с новой стороны представляет нам материю, энергию и самое пространство-время»* [8, с. 308–309]. *«Эволюция биосферы связана с усилением эволюционного процесса живого вещества»* [11, с. 322], – утверждает Вернадский.

3. Живое вещество земной биосферы не произошло из косной материи, как утверждалось ранее. «Различие между живыми и косными природными телами так велико <...> что переход одних в другие в земных процессах никогда и нигде не наблюдается; нигде и никогда мы с ним в научной работе не встречаемся. Как мы увидим, он глубже нам известных физико-химических явлений. Связанная с этим **разнородность строения биосферы**, резкое различие ее вещества и ее энергетики в форме живых и косных естественных тел есть основное ее проявление» [11, с. 320]. Единственная связь между косным и живым веществом, обнаруженная Вернадским, была материально-энергетическая связь, «непрерывно идущая во время дыхания, питания, размножения живого вещества, основная для его существования: **миграция атомов** – химических элементов – из косных тел биосферы в живые естественные тела и обратно – **биогенная миграция атомов**» [6, с. 430]. Иными словами, все время идет материально-энергетический обмен между двумя структурами биосферы: ее косной субстанцией и ее живым веществом. Итак, косное не порождает живое. А дальше что? А дальше принцип Франческо Реди, флорентийского академика, врача и натуралиста, жившего в XVII веке, человека известного, широко образованного, знавшего хорошо философию Востока и, возможно, почерпнувшего из нее этот мудрый принцип. Он объявил в 1668 году: все живое зарождается только биогенезом. «...Все живое происходит от живого – *отпне vivunt ex vivo*» [5, с. 89]. Человечеству понадобилось около трех столетий, чтобы убедиться в справедливости этого принципа, а потом, наверное, понадобится еще столько же. «Принцип Реди – все живое из живого – есть первое научное достижение, которое позволяет нам научно подойти к загадке жизни» [5, с. 89]. Вернадский вполне сознательно, проверив этот принцип научно, ввел его в свое учение как единственно необходимый для него, чтобы вопрос «а что дальше?» не остался без ответа. Он считал год 1668-й великим годом не только в истории науки, но и истории человечества. «...Научная мысль в нашем XX веке приходит к выводу, – пишет он, – что не только в настоящих геологических условиях, но на протяжении всех геологических веков на нашей Земле существовала жизнь, одинаковым образом отражавшаяся на химических процессах земной коры. И нигде здесь мы не видели признака археогенеза или гетерогенеза. Наоборот, все указывает нам на то, что во все это время – десятки и сотни миллионов лет – принцип Реди не нарушался; живое происходило всегда из живого <...> Живое вещество XX века составляет единое во времени явление с живым веществом – организмами, морфологически нам неизвестными, архейской эры» [5, с. 96].

Живое происходит из живого. Ну, а где искать то первое живое, от которого произошло все остальное? И закономерен ли такой вопрос

вообще? Жизнь на Земле, утверждает Вернадский, существовала на протяжении всех геологических веков нашей Земли. И момента ее самозарождения не найдено. Но то, что биосфера имела всегда в своей основе живое вещество, для Вернадского было научным фактом. *«Говоря о появлении на нашей планете жизни, мы в действительности говорим только об образовании на ней биосферы»* [6, с. 414]. Или еще: *«Условия, определяющие первое появление жизни на Земле, те же, которые определяют создание или начало биосферы на нашей планете»* [6, с. 403]. Но этот научный факт сам по себе не мог объяснить многого. Необходим был иной подход к осмыслению этого факта. И он его нашел – жизнь есть космическое явление, и она вечна, как и сам Космос. У нее нет ни начала, ни конца в космической беспредельности, где идут бесконечные эволюционные процессы. Он был уверен, что, не взяв явления Космоса за концептуальную основу объяснения жизни, ее загадки никогда не разрешить. Точка решения находилась в Космосе.

«Одним из частных вопросов общей загадки жизни, – писал он, – и является для науки тот вопрос, на который я хочу обратить сегодня ваше внимание. Вечна ли жизнь в Космосе, или она имела начало, в частности, видим ли мы где-нибудь в истории нашей планеты, Земли, указания на зарождение в ней жизни, ее возникновение из других форм проявления в ней Космоса? Таких форм мы научно принимаем пока две – материю и энергию. В философии, религии, художественном творчестве к ним прибавляется и третье начало – духовное начало в той или иной форме его проявления» [5, с. 84–85]. Он не отверг это «третье начало», но и не стал его разрабатывать, ибо понимал, что наука, отрицавшая это начало в течение предыдущих веков, еще не готова была заняться такой проблемой. Последние ее открытия, возможно, и приближали ее к исследованию этого нематериального духовного начала, но пока, как считала традиционная наука, оснований для таких исследований не было. Он же только своей ссылкой на это «третье начало» соединил Космос с Землей самой надежной связью – духом, одной из отличительных особенностей человека – *Homo sapiens*, выше которого не было на Земле, и вместе с двумя другими началами утвердил его космичность. Вся жизнь теперь, во всем разнообразии ее форм и энергетических уровней, представлялась *«вечным явлением космоса»* [3, с. 665]. Это положение стало главной концепцией его работы над живым веществом. В связи с этим Вернадский писал: *«Признавая биогенез, согласно научному наблюдению, за единственную форму зарождения живого, неизбежно приходится допустить, что начала жизни в том Космосе, какой мы наблюдаем, не было, поскольку не было начала этого Космоса. Жизнь вечна постольку, поскольку вечен Космос, и передавалась всегда биогенезом. То, что верно для десятков и сотен миллионов лет, протекших от архейской эры и до*

наших дней, верно и для всего бесчисленного хода времени космических периодов истории Земли. Верно и для всей Вселенной» [3, с. 664–665]. Таким образом, сама жизнь показала ему дорогу в Космос. Ее загадка была там, где плыли бесчисленные светила и спирали туманностей принизывали беспредельное пространство. Он ввел жизнь, в самом широком смысле этого слова, в научную картину Космоса, и последняя изменилась, как по мановению волшебной палочки. Из безжизненного и холодного пространства науки XVIII века Космос превратился в сверкающий мир таинственной жизни, в которой соединились все три начала – материя, энергия, дух. В ходе исследований проблем живого вещества он выявил в биосфере неизвестные доселе химические процессы и стал основателем новой науки, которая называлась биогеохимия.

В ноябре 1932 года он прочитал доклад на сессии Академии наук, в котором подвел итоги своих исследований. «Биогеохимия, – объяснял он, – научно вводит в этот закономерный стройный мир атомов, в геометрию Космоса, явления жизни как неразрывную часть единого закономерного целого. Связывая жизнь с атомами, биогеохимия логически неизбежно вводит явления жизни в круг тех проблем, которые выявляются структурой, организацией самих атомов, состоящих из более мелких закономерных единиц, охватывающих весь научно построенный мир. Мне кажется, что благодаря этому философское и научное знание биогеохимии очень велико, так как до сих пор в картине научно построенного Космоса жизнь исчезала или играла ничтожную роль. Она не была связана с Космосом как необходимое закономерное звено.

Это методологическое значение вхождения явлений жизни в атомную научную картину Космоса прежде всего сказывается в том, что отмечает одно из тех представлений, которые играли огромную роль в точном знании, представление о **механизме Вселенной** дает опору другому представлению – представлению об **организованности Вселенной, о ее порядке**, причем для понимания и работы над такой организованностью мы можем научно выдвинуть и научно использовать одно из ее проявлений, лежащее в основе учения о жизни, – понятие о живом организме.

Считаю нужным отметить, что, отбрасывая представление о механизме в структуре Космоса и вводя представление о **его организованности**, я предпрещаю, считаю для научной работы нашего века удобным учитывать, что **научная картина мира не может быть сведена всецело к движению, даже в своем материальном выражении**. Еще недавно такое сведение являлось идеалом научной работы.

С этой точки зрения включение явлений жизни – через биогеохимию – в научную картину атомного строения Космоса приобретает значение и интерес не только для ученого, но и для философа, и для всякого

образованного человека. Оно может развернуться в большую научную дисциплину» [цит. по: 8, с. 369–370].

По всем данным этот доклад должен считаться историческим не только в пространстве науки, но и в более широком поле культуры человечества. Вернадский не только изменил своими исследованиями научную картину Космоса, но и ввел в новую теорию познания, в ее методологию, Космос в качестве главного гносеологического компонента. Новое научное мировоззрение получило мощнейший импульс для дальнейшего своего развития. То, что на глазах участников заседания совершался переворот в научном мировоззрении, уважаемые участники заседания не поняли или не захотели понять. Поняли, возможно, единицы, но они держались осторожно, осознавая, что идеология уже давно начала «съедать» фундаментальную науку. Он вновь остался в одиночестве. И в этом одиночестве мужественно продолжал свой космический путь, такой неясный и непонятный для его ученых коллег. «Ясно, – настаивал он, – что жизнь неотделима от Космоса, и ее изучение должно отразиться – может быть, очень сильно – на его научном облике» [11, с. 110]. И далее: «...Жизнь есть не мелкое земное, но есть космическое проявление. В этой области можно отметить ряд проявлений жизни, заслуживающих сейчас внимания, причем часть их носит планетный характер, связана с Землей, часть же явно выходит за пределы планетного бытия, указывает на более общее положение жизни в Космосе» [11, с. 98].

Выводы и идеи Вернадского, в связи с космичностью живого вещества и жизни, соответствовали той новой физике, которая начинала формироваться в результате последних открытий в ней. Идея космичности жизни открывала большие перспективы перед биологией и даже целым рядом гуманитарных наук. Она в значительной мере меняла и устаревшие подходы в науках о человеке и ставила совсем по-другому проблему его эволюции. Введение в науку парадигмы Космоса многое в ней меняло и не только в ней самой, но и в научном мировоззрении. «Мы подходим, – писал Вернадский, – к очень ответственному времени – к коренному изменению нашего научного мировоззрения» [11, с. 98]. Оно переходило в космическое мировоззрение, в космическое мышление, и он, Вернадский, своими работами ускорял этот довольно сложный и нелегкий переход. Живое вещество было той субстанцией, через которую космическая энергия Солнца передавалась в кору планеты Земля и ее глубинные слои. Если бы живое вещество отсутствовало на планете, то ее энергетика, а возможно, и особенности ее эволюции были бы совсем другими.

Эта космическая энергия, по его убеждению, еще более, чем само живое вещество, воздействовала на биосферу и более кардинально из-

меняла ее. Биосфера, утверждал он, «единственная оболочка планеты, куда проникает заметным образом космическая энергия, ее еще более живого вещества изменяющая. Главным ее источником является Солнце. Его энергия – тепловая, световая и химическая – наряду с энергией химических элементов есть первоисточник создания живого вещества.

Живое вещество проникает всю биосферу и ее в значительной степени создает. Оно аккумулирует энергию биосферы, главным образом тепловую и химическую энергию солнечных лучей, в химическую энергию земных атомов. Возможно, что известную роль играет радиоактивная энергия» [6, с. 430].

В 1930 году он публикует одну из концептуальных своих работ – «Изучение явления жизни и новая физика», где ставит проблему человека как космического организма, обладающего разумом, который отличает его от всего живого вещества биосферы планеты. В силу этого разума и наличия в человеке сознания он, этот человек, занимает в иерархии живого вещества высокое положение. «Человеческий разум, – утверждает он, – и организованная им деятельность человека – меняет ход природных процессов в такой же степени, как меняют их другие известные нам проявления энергии, но меняет по-новому» [11, с. 99].

И в живом веществе, и в проблемах самого человека Вернадский обращает внимание в первую очередь на энергетические процессы, ибо все они так или иначе были связаны с космической энергией, прежде всего Солнца. Его очень занимала энергетическая сторона во взаимодействии Космоса и земного живого вещества. Он считал, что эта сторона крайне важна в новом, космическом мировоззрении, ибо энергетические процессы в Космосе и в живом веществе Земли занимают значительное, а возможно, и основное место. Оброненное им однажды определение «энергетическое мировоззрение» теперь получало свое космическое подтверждение. Энергия живого вещества вела себя совсем по-другому. «В результате жизни, – писал он, – происходит не уменьшение свободной энергии в космической среде, а ее увеличение. В этом отношении жизнь действует обратно правилу энтропии» [11, с. 99–100].

Если энергия живого вещества ведет себя по-иному, нежели энергия всего остального, то энергия человека как такового обретает ряд качеств, отличающих его от общей массы живого вещества. Энергообмен человека с живым веществом Земли и Космосом намного интенсивней, чем у любых других форм живого вещества. В наступающий период существования живого вещества, по убеждению Вернадского, происходят энергетические изменения по всем его уровням и формам, однако у человека этот процесс наиболее заметен и таит в себе самые неожиданные проявления. Эволюционный период жизни человечества,

который наступал на Земле, он назвал «энергетической эпохой», который знаменовал собой радикальные изменения в энергетике самого человека. Новая форма биогеохимической энергии, присущей человеку, была «связана, – как отмечает Вернадский, – с психической деятельностью организмов, с развитием мозга в высших проявлениях жизни <...> Его проявление в пределах человека вырабатывалось, по-видимому, в течение сотен миллионов лет, но оно смогло выразиться в виде геологической силы только в наше время, когда *Homo sapiens* охватил свою жизнью и культурной работой всю биосферу» [11, с. 398]. Открытие новой формы биогеохимической энергии в человеке было важным этапом в развитии нового научного мировоззрения и требовало осмысления принципиальных ее особенностей. Непосредственная связь этой энергии с космической вносила радикальные изменения в характер самой жизни, уже не подвергая сомнению ее космичность. Эту энергию можно было бы назвать психической энергией, поскольку она была связана с психической деятельностью организма, с развитием в нем важнейших энергетических органов, таких, например, как мозг.

Связь вновь открытой формы энергии с культурой как бы объединяла воедино естественные и творческие процессы самого человека, придавая им ту космичность, которая была присуща живому веществу, в самом широком смысле этого слова.

*«В пределах живого вещества в последнее десяти тысячелетие, – отмечал Вернадский, – вновь создается и быстро растет в своем значении новая форма этой энергии (биогеохимической. – Л.Ш.), еще большая по своей интенсивности и сложности. Эта новая форма энергии, связанная с жизнедеятельностью человеческих обществ, рода *Homo* и близких к нему, сохраняя в себе проявление обычной биогеохимической энергии, вызывает в то же самое время нового рода миграции химических элементов, по разнообразию и мощности далеко оставляющие за собой обычную биогеохимическую энергию живого вещества планеты.*

Эта новая форма биогеохимической энергии, которую можно назвать энергией человеческой культуры или культурной биохимической энергией, является той формой биогеохимической энергии, которая создаст в настоящее время ноосферу» [11, с. 398]. Если живое вещество создало биосферу планеты Земля, то мы являемся свидетелями и участниками творения нового типа земной сферы – сферы разума. И ее творцом является человек, обладатель новой энергии, связанный энергетическими нитями с Космосом и его творчеством. Ноосфера является следующей ступенью эволюции человечества, в котором участвует разум человека. Мысль Вернадского предвещала фундаментальные эволюционные изменения и новые возможности для человека. *«С появлением на нашей планете одаренного разумом живого существа планета переходит*

в новую стадию своей истории. Биосфера переходит в ноосферу. Больше того, мы, видимо, выходим за пределы планеты, так как все указывает, что действие – геохимическое – разума, жизни цивилизованного человечества не остановится размерами планеты» [11, с. 99]. Каким образом это произойдет, сказать было трудно. Но идеи Вернадского о новой энергии, о новой сфере Земли, о выходе научного мышления за традиционные рамки, а самого человека за пределы планеты, на которой он обитает, включение в теорию познания, наряду с наукой, способов познания из духовного пространства человеческого творчества и многое другое – все это настораживало носителей традиционной науки, ущемляло их самолюбие и подрывало основы их научных, привычных концепций. Идеи Вернадского меняли теорию эволюции, которая установилась еще в XIX веке. Странный одиночка, у которого и последователей было раз, два и обчелся, посмел поднять на все это руку. Он объявил, что эволюция присуща только живому веществу и что это вещество космично. Он стал исчислять человеческую историю в связи со всем этим «десятками, пожалуй, сотнями миллионов лет» [6, с. 282].

Для того чтобы понять или осознать идеи Вернадского, необходимо было выйти из рамок старого мировоззрения и принять то новое, что уже формировалось в пространстве науки на основе ее последних достижений и открытий. Нужно было менять устаревшие взгляды на материю, энергию, пространство-время и вводить в научную картину мироздания те явления, которые долгое время ей были чужды – дух, человеческое сознание и многое другое, не воспринимаемое до этого времени наукой. На Вернадского многие смотрели как на отщепенца и, поощряемые командой Деборина, обвиняли его в том, в чем он не был виноват. Главный труд его жизни – «Живое вещество» – был снят с издания в 1930 году. Его попытка опубликовать эту книгу через пять лет также потерпела неудачу. Идеологический заслон был непробиваем, а его враги беспощадны. В 1940 году он назвал эту работу «Биогеохимические очерки» и вынул оттуда статью «Начало и вечность жизни». Только таким образом, и то с большим трудом, книгу удалось опубликовать. Термин «живое вещество» остался, но «не нес теперь фундаментальной космологической нагрузки» [3, с. 667]. Однако в своем предисловии к «Очеркам» он указал, что все они проникнуты «одной определенной идеей – идеей жизни как космической силы...» [3, с. 668]. «Научная общественность» приняла книгу более чем холодно. На нее не поступило ни отзывов, ни рецензий. Излюбленный метод – замалчивание – был пущен в ход в полную силу.

Несмотря на публикацию, а может быть, именно поэтому, с планов его лаборатории была снята тема живого вещества. Многие сотрудники, которые занимались этой проблемой, были уволены или арестованы.

Даже сейчас, несмотря на все изменения, которые произошли в России, эта тема «недиссертательна». Причина объясняется просто и лукаво. Сама проблема находится на стыке наук и не может быть защищена ввиду отсутствия соответствующего ученого совета.

Вернадский писал: «*В моих хлопотах в связи с изучением живого вещества я ясно увидел, как трудно проводить новое и сделать ясным другим то, что мне ясно. Но тем более это нужно делать, и мое убеждение в значении моей работы и мысли только укрепилось*» [цит. по: 8, с. 310]. Несмотря на равнодушие, непонимание, а временами и враждебность официальной науки, он продолжал работать, стараясь не обращать ни на что внимания. Это давалось ему с трудом. И только полная убежденность в значении того, что он делал для человечества и для нового научного мировоззрения, придавала ему силы и уверенность. После «Живого вещества» он стал работать над книгой «Научная мысль как планетное явление», в которой изложил свои идеи о ноосфере. Она не будет опубликована при его жизни. Первое издание книги состоится только в 1977 году.

Он сделал доклад о ноосфере в Обществе испытателей природы. Там тоже не поняли, что такое ноосфера. История с живым веществом продолжалась. Рецензии и статьи в 80–90-х годах прошлого века, носившие благожелательный характер, были наполнены самыми странными утверждениями. В одной из статей мы читаем: «...*Эволюционный процесс индивидуального совершенствования практически закончился уже десятки тысяч лет тому назад. Ему (разуму. – Л.Ш.) придется создавать новые принципы этики и морали...*» [3, с. 609]. Подобные заявления свидетельствуют о том, что те, кто пытался дать оценку трудам Вернадского, не обладали ни широтой кругозора, ни культурной подготовкой, которые были у автора. У некоторых современных ученых, работающих сейчас в совсем другой обстановке и мыслящих самостоятельно, идеи Вернадского возбуждают вопросы и предположения. «*А как управляется человечество? – пишет доктор технических наук А.Л.Васильев. – Кто им руководит: Бог, Аллах, Будда, Высший Разум, пришельцы-инопланетяне, поставившие когда-то на планете Земля космический эксперимент и наблюдающие за его ходом, Глобальный Предиктор? Ведь кто-то же должен **вырабатывать** законы, заповеди, стандарты поведения человечества и **обеспечивать** их выполнение.*

Можно предположить, что в начальной стадии своего существования человек «вписывался» в Природу и обеспечивалась саморегуляция (гомеостаз) между человечеством и остальными составляющими живого вещества: действовал хорошо отлаженный механизм Природы. Вопрос: «Как это было организовано?» – не снимается» [3, с. 651–652]. Несмотря на некоторую наивность в постановке вопроса, он затрагивает глубинные

проблемы космической эволюции человечества. Устаревшее научное мировоззрение могло ответить на этот вопрос просто: человек – «венец природы» – не нуждается в высшем руководстве и способен со всеми проблемами справиться сам. Нет ничего на Земле превыше Homo sapiens. Космическое мировоззрение, одним из основателей которого был Вернадский, таким прямолинейным и «плоским» ответом довольствоваться не могло. Новая научная картина Космоса содержала в себе иной ответ, вмещающий в себя всю сложность космических процессов и новое в них положение живого вещества и самого человека.

Впервые (после Э.Леруа и П.Тейяра де Шардена) Вернадский употребил слово «ноосфера» в 1936 году. Он понимал это слово не только как сфера разума, но и включал в нее сознание. В конце XIX века в одном из писем к жене он написал: *«Есть один факт развития Земли – это усиление сознания»* [цит. по: 8, с. 405]. Эта мысль не покидала его и во время работы над проблемой ноосферы. Он не занимался специально вопросом сознания, но считал необходимым включить его в круг научных исследований. Сознание и разум были теми явлениями, которые отличали человека от остального живого вещества и ставили этого человека на высокую ступень планетной иерархии. Его эволюционной задачей являлось творение высшей сферы – ноосферы на Земле.

«...Создание ноосферы из биосферы есть природное явление, – писал Вернадский, – более глубокое и мощное в своей основе, чем человеческая история. Оно требует проявления человечества как единого целого. Это его неизбежная предпосылка» [11, с. 327]. Переход из биосферы в ноосферу является качественным изменением в эволюции Земли. В этом процессе действует эволюционная закономерность, описанная Вернадским – высшее в эволюции ведет низшее. На этой закономерности и работает природный процесс перехода биосферы в ноосферу. Сам человек был уже подготовлен к такому эволюционному действию миллионами лет своей известной и неизвестной нам истории. В его руках находился «инструмент», усиливающий и ускоряющий подобный процесс. Таким «инструментом» Вернадский считал научную мысль.

«На наших глазах биосфера резко меняется, – отмечал он. – И едва ли может быть сомнение [в том], что проявляющаяся этим путем ее перестройка научной мыслью через организованный человеческий труд не есть случайное явление, зависящее от воли человека, но есть стихийный природный процесс, корни которого лежат глубоко и подготовлялись эволюционным процессом, длительность которого исчисляется сотнями миллионов лет» [11, с. 322]. Таким образом, научная мысль и человеческий труд есть условие перехода биосферы в ноосферу. Беря в расчет высказанные Вернадским мысли и идеи, можно сказать, что земной этот переход есть определенная ступень в космической эволюции

как таковой. Ибо материально-энергетические процессы, идущие в биосфере, в живом веществе, всегда связаны с Космосом, в том числе и сам человек. Грядущая ноосфера будет иметь эти космические связи в более ярко выраженной форме и содержании. Что же касается сроков этого процесса, то Вернадский определяет их следующим образом: *«Можно считать, что в пределах 5–7 тысяч лет, все увеличиваясь в темпах, идет непрерывное создание ноосферы и прочно – в основном без движения назад, но с остановками, все уменьшающимися в длительности, – идет рост культурной биогеохимической энергии человечества»* [17, с. 108]. Дальнейшие сроки могут определяться теми условиями, которые необходимы для функционирования самой ноосферы. Одним из важнейших условий, по определению Вернадского, должна быть свобода мысли. Без свободы мысль теряет возможность творчества или ограничивается в творчестве жесткими рамками различных установлений и традиций. Мысль как таковая в науке не изучалась. Необходимость эта возникла только в XX веке, но не у всех. Вернадский немало размышлял о сути мысли, но размышления эти приносили ему больше вопросов, нежели каких-либо нужных выводов. *«Мысль, – записал он в дневнике в январе 1936 года, – сознание из энергии и нематериально. Но проявляется в материальной энергетической среде в пространстве-времени. Можно построить аналогию: материальные колебания – звуковые, ультразвуковые в разных средах разные. Максимальные скорости передачи разные. Энергетические передачи – максимальная скорость – скорость света. Передача мыслей – скорость больше скорости света.*

В первом случае – материальные среды.

Во втором – эфир.

В третьем – сверхэфир» [цит. по: 8, с. 393].

Но определение, данное им мысли, его не удовлетворяло. «Сознание из энергии и нематериально». Он снова вышел за рамки науки и вновь обратился к духовному знанию. Но то, что он там нашел, требовало научного объяснения. У него его не было, хотя он понимал, что такое объяснение не исключено. Во всяком случае, проявление мысли научно можно зафиксировать. Прошло несколько лет, которые ничего утешительного не принесли. И он отметил: *«...Перед нами встала новая загадка. Мысль не есть форма энергии. Как же может она изменять материальные процессы? Вопрос этот до сих пор научно не разрешен»* [5, с. 185].

Много лет спустя после его смерти академик Н.Н.Моисеев напишет в одной из своих статей о Вернадском: *«Мысль – это важнейшая составляющая мирового эволюционного процесса»* [3, с. 607]. С чем нельзя не согласиться. И все-таки чисто интуитивно Вернадский, один из немногих, подошел не к научному, а скорее, этическому определению мысли. *«Какая важная вещь гигиена мысли. Мне кажется, это важнее всего*

в жизни, потому что этим достигается стремление к гармонии и чувство гармонии создается человеком этим путем. Надо не позволять себе думать о всем дурном, что пришлось сделать, нельзя мысль отвлекать исключительно в сторону личных, мелких делишек, когда кругом стоят густой стеной великие идеалы, когда кругом столько поля для мысли среди гармоничного, широкого, красивого, когда кругом идет гибель, идет борьба за то, что сознательно сочла своим и дорогим наша личность» [3, с. 126]. В этих строчках мы слышим отзвук его трудного и подчас горького опыта. Он считал научную мысль основой ноосферы, ибо из всех способов познания она представляла собой единое явление, тесно связанное с научной революцией, со взлетом научного творчества в пространстве XX века. «Научная мысль – единая для всех, – писал он, – и также научная методика, единая для всех, сейчас охватили все человечество, распространились во всей биосфере, превращают ее в ноосферу.

Это новое явление, которое придает особое значение наблюдаемому сейчас росту науки, взрыву научного творчества» [11, с. 366]. Он считал, что наука и научная мысль в рамках природного процесса организуют биосферу, превращая ее в ноосферу, и что эта научная мысль есть «новая геологическая сознательно направляемая сила» [11, с. 325]. Для него наука служила тем объединяющим человечество началом, на которое могла опереться зарождающаяся ноосфера. Та ноосфера, главной тенденцией которой была устремленность к единству всего и всех – единству мира, единству научной мысли, единству исторического процесса, единству самого человечества. Синтез был основным магистральным направлением в складывании ноосферы, новой эпохи нового человечества. «...В XX в. одна единая научная мысль охватила всю поверхность планеты, все на ней находящиеся государства. Всюду создались многочисленные центры научной мысли и научного искания.

Это – первая основная предпосылка перехода биосферы в ноосферу. На этом общем и столь разнообразном фоне разворачивается взрыв научного творчества XX века, не считающийся с пределами и разграничениями государств. Всякий научный факт, всякое научное наблюдение, где бы и кем они ни были бы сделаны, поступают в единый научный аппарат, в нем классифицируются и приводятся к единой форме, сразу становятся общим достоянием для критики, размышлений и научной работы» [11, с. 364]. В ноосферную науку он включал новое научное мировоззрение, новую систему познания, новое космическое мышление. Его ноосферная наука была синтезом эмпирического и духовного познания, а ученые, ее представлявшие, обладали той мерой ответственности и нравственности, которые бы не позволили использовать их открытия для разрушений, войн и уничтожения людей. По его твердому убеждению, с войнами должно быть покончено. Трактовки его ноосферной идеи

до сих пор самые противоречивые. Одни считают, что ноосфера уже состоялась, другие – что только формируется, третьи – что ноосферы вообще быть не может и к научной реальности она никакого отношения не имеет. Эти разноречивые мнения о ноосфере, к счастью, никакого действительного влияния на формирование самой ноосферы не имеют, ибо остаются лишь мнениями. Сам же эволюционный процесс создания ноосферы продолжается. В XX веке начался ее самый трудный и сложный период, когда в смертельной схватке сошлись силы света и тьмы, добра и зла, разума и безумия. Таким процессом в истории человечества сопровождалась все эволюционные переломы, связанные с появлением новых мировоззрений, новых знаний, новых эволюционно устойчивых форм. Он коротко и точно дал характеристику этой ситуации. В 1938 году он писал: *«Мы стоим сейчас перед готовыми к взаимному истреблению многочисленными государственными организациями – накануне новой резни. И как раз в это время, к началу XX в., проявилась в ясной реальной форме возможная для создания единства человечества сила – научная мысль, переживающая небывалый взрыв творчества»* [11, с. 352].

Его предчувствия оправдались. «Новая резня» началась в 1939 году и достигла России в июне 1941 года. Ему предстояло пережить Великую войну такого масштаба и такой губительной силы, которых человечество никогда не знало. Совпадение этой «новой резни» с процессами перехода биосферы в ноосферу не было случайным. В самом начале войны он записал в свой дневник 26 августа 1941 г.: *«Сегодня ярко чувствую “мировой” стихийный процесс – зарождение в буре и грозе ноосферы»* [5, с. 602]. С этого момента он будет увязывать все крупные события войны с «зарождением ноосферы». Для него она станет реальностью, которую он уже не подвергал сомнению. *«...Для меня, – снова записывает он в дневнике 6 октября 1941 г., – ноосфера – не фикция, не создание веры, а эмпирическое обобщение»* [5, с. 603]. В разгар Сталинградской битвы он предсказал победу Красной Армии. И эта победа *«явится началом новой эры – в буре и грозе родится ноосфера»* [17, с. 180]. В декабре 1942 года Вернадский записал в свой дневник: *«Начало ноосферы. Какой переворот пережит! Чувство единства всего человечества»* [5, с. 608]. В 1943 году он получает Сталинскую премию за свои исследования в области естественных наук. В марте этого года отсылает телеграмму Сталину. *«Прошу из полученной мною премии Вашего имени направить 100 000 рублей на нужды обороны, куда Вы найдете нужным. Наше дело правое и сейчас стихийно совпадает с наступлением ноосферы – нового состояния области жизни, ноосферы – основы исторического процесса, когда ум человека становится геологической планетной силой. Академик В.Вернадский»* [5, с. 611–612]. Трудно сказать, была ли какая-либо реакция Сталина на ноосферу и понял ли он, что имел в виду великий ученый, когда писал о «новом

состоянии области жизни». В мае Вернадский отправляет письмо в Соловецкий лагерь П.А.Флоренскому. *«Очень я надеюсь, что мы с Вами доживем до <...> новой эры человечества – ноосферы»* [5, с. 613–614]. Он отправляет это письмо за два месяца до начала грандиозной битвы на Курской дуге, которая изменила весь ход Великой войны – победа Советской Армии стала неизбежной.

Все эти записи и письма со всей убедительностью свидетельствуют, что он связывал нашу Победу в Великой Отечественной войне с началом ноосферы. Он считал формирование ноосферы космическим процессом. И такой же характер для него носили битвы, разворачивающиеся на полях России. И еще одно совпадение присутствовало во всем этом. Древние священные книги Индии повествовали о периодической смене эр на Земле. И Великая война, и начало ноосферы совпали с переходом одной эры в другую. Кали Юга переходила в Сатья Югу. Эра Зла – в Эру Справедливости. Как бы в едином фокусе в пространстве России сошлись Великая война, новая наука, глубокая древность. Сошлись в космическом процессе невиданной силы и размаха, решавшем будущее планеты Земля.

Все творчество Вернадского, его идеи носили опережающий характер, и начало ноосферы не означало ее немедленного наступления. Время «бури и грозы» продлится на Земле еще немало лет. И эти годы станут решающими для исхода схватки между новым и старым, светом и тьмой, добром и злом. Новый эволюционный виток, в который входила Земля, диктовал новые условия и новые подходы к устаревшим догмам и истинам. Не все были готовы пойти навстречу такому вызову космической эволюции.

Идея ноосферы требовала переоценки и земного исторического процесса, пересмотра устоявшихся взглядов и известных фактов, осмысления того, что раньше проходило мимо внимания, а сейчас оказалось на поверхности важнейших событий. *«...Впервые в истории человечества, – писал Вернадский, – мы находимся в условиях **единого исторического процесса, охватившего всю биосферу планеты.** Как раз закончились сложные, частью в течение ряда поколений независимо и замкнуто шедшие исторические процессы, которые в конце концов в нашем XX столетии создали **единое, неразрывно связанное целое** <...> И, может быть, главное – материальная, реально непрерывная связанность человечества, его культуры – неуклонно и быстро углубляется и усиливается. Общение становится все интенсивнее, и разнообразнее, и постояннее»* [11, с. 366]. Понимая хорошо, сколь важен исторический процесс в формировании такого явления, как ноосфера, он переосмысливает его с точки зрения единства участвующих в нем сил. Он считал, и, возможно, справедливо, что на планете, наряду с единством науки, научной

мысли, сложилось единое поле исторического процесса, где части, его слагающие, находятся в непрерывном общении. Исторический процесс охватил собою всю биосферу и находился, в силу такого обстоятельства, в пространстве постоянного энергообмена. Эти наблюдения заставляют его задуматься, а что же собой представляет исторический процесс, в котором участвуют природные силы, такие как энергия и связанная с ней миграция атомов. Он обсуждает этот вопрос с сыном Георгием, к тому времени уже известным историком, работающим за рубежом. И в одном из писем сыну пишет: *«Я очень рад, что ты очень ярко и просто выразил мою мысль о ноосфере как синтезе природного и исторического процесса»* [11, с. 334].

Что же касается самого исторического процесса, он приходит к очень важному выводу, который был поддержан буквально единицами в ученом мире. *«...Ход истории научной мысли, – писал он, – выступает перед нами как природный процесс истории биосферы».*

Исторический процесс – проявление всемирной истории человечества, выявляется перед нами – в одном, но основном своем следствии как природное, огромного геологического значения явление.

Это не учитывалось в истории научной мысли, как неотделимый от нее основной ее признак» [3, с. 624]. Иными словами, исторический процесс есть природное явление «огромного геологического значения». В силу такого обстоятельства историю можно скорее отнести к естественным наукам, нежели к гуманитарным. Таким образом, в пространстве ноосферы соединялось ранее несоединимое – природа биосферы и история человечества.

В XX веке произошли радикальные изменения не только в научной мысли или научном мировоззрении, но и в других областях человеческого знания – в философии, религии, искусстве. Природный процесс космической эволюции действовал в определенном ритме, и этот ритм как бы вел за собой те изменения, которые происходили в историческом процессе и культуре земного человечества. Вернадский интуитивно ощущал в этом ритме циклы: подъем – упадок. Ему не хватило жизни, чтобы научно объяснить эти странные движения эволюционной волны и ее таинственный, до поры, смысл.

Теперь трудно переоценить все, что было сделано гениальным ученым, «Фаустом, жившим под псевдонимом В.И.Вернадский». Он сыграл выдающуюся роль в формировании нового научного мировоззрения и новой системы познания, противопоставив старому механистическому мировоззрению энергетическое. Он изменил научную картину Космоса, введя в него феномен жизни и связав космические процессы с земными. Он был одним из великих в блестящей плеяде творцов российской Духовной революции – ученых, художников,

поэтов, музыкантов, философов, религиозных деятелей – тех, кто, несмотря на величайшие трудности, а нередко и смертельные опасности, ковали новое мышление человечества, которое называлось космическим. В его идее ноосферы мы находим прозрение нашего будущего, нашего нового эволюционного витка и нашей новой эпохи. В строках его научных работ, в словах, произнесенных им, мы слышим отзвук того грозного переходного времени, в котором ему выпала судьба работать и жить. Доклад, сделанный им в Академии наук в самое неблагоприятное время, заканчивался следующими словами: «Мы переживаем не кризис, волнующий слабые души, а величайший перелом научной мысли человечества, совершающийся лишь раз в тысячелетия, переживаем научные достижения, равными которым не владели даже поколения наших предков. Может быть, нечто подобное было в эпоху зарождения эллинской научной мысли, за 600 лет до нашей эры.

Стоя на этом переломе, охватывая взором раскрывающееся будущее, – мы должны быть счастливы, что суждено это пережить, в создании такого будущего участвовать.

Мы только начинаем сознавать непреодолимую мощь свободной научной мысли, величайшей творческой силы Homo sapiens, человеческой свободной личности, величайшего нам известного проявления ее космической силы, царство которого впереди. Оно этим переломом нежданно быстро к нам продвигается» [11, с. 196].

Никакие исторические обстоятельства, никакие угрозы и опасности не заставили его отказаться от того, что он говорил человечеству и что сам, во имя его, выстрадал. Он прожил свою «параллельную жизнь» в Крыму, когда вокруг грохотала гражданская война. Там, в той жизни, ему все было сказано. В этой жизни и в этой стране он медленно горел на костре непризнания, грубых нападок, клеветы, замалчивания и невежественных поношений. Каждый выбирает свое. И он сделал свой выбор, потому что это была его страна, его народ...

Литература

1. Вернадский В.И. Из дневника (февраль – март 1920 г.) // Прометей: Историко-биограф. альманах серии «Жизнь замечательных людей» Т. 15. М.: Молодая гвардия, 1988.
2. Семенова С.Г. Активно-эволюционная мысль Вернадского // Прометей: Историко-биограф. альманах серии «Жизнь замечательных людей» Т. 15. М.: Молодая гвардия, 1988.
3. В.И.Вернадский: Pro et contra: Антология литературы о В.И.Вернадском за сто лет (1898–1998). СПб.: Изд-во Русского Христианского гуманитарного института, 2000.

4. Вернадская-Толль Н.В. Штрихи к портрету // Прометей: Историко-биограф. альманах серии «Жизнь замечательных людей» Т. 15. М.: Молодая гвардия, 1988.
5. Вернадский В.И. Начало и вечность жизни. М., 1989.
6. Владимир Вернадский: Избранные труды: Воспоминания современников: Суждения потомков. (Открытия и судьбы). М., 1993.
7. Аксенов Г.П. «И все великое – не сон...» // Прометей: Историко-биограф. альманах серии «Жизнь замечательных людей» Т. 15. М.: Молодая гвардия, 1988.
8. Аксенов Г. Вернадский. М., 2001.
9. Страницы автобиографии В.И.Вернадского. М., 1981.
10. Вернадский В.И. Дневники 1917–1921. Киев, 1994.
11. Вернадский В.И. Труды по философии естествознания. М., 2000.
12. Коммунист. 1988. № 18.
13. Малая советская энциклопедия. Т. 2. М., 1934.
14. Росов В.А. Вернадский и русские востоковеды. СПб., 1993.
15. Вернадский В.И. Труды по всеобщей истории науки. М., 1988.
16. Русский космизм. М., 1993.
17. Вернадский В.И. Размышления натуралиста: Научная мысль как планетное явление. Кн. 2. М., 1977.

Космические корни мирооззрения Н.И.Пирогова, К.Э.Циолковского, В.В.Вернадского, А.Л.Чижевского

Человек – часть космической энергии, часть стихий, часть Космического Разума, часть сознания высшей материи.

*Учение Живой Этики.
Беспредельность*

Скрытые проявления Космоса сияют глазу ищущего.

*Учение Живой Этики.
Беспредельность*

Из всей замечательной плеяды мыслителей-космистов, творивших в пространстве Духовной революции конца XIX – начала XX века, эти четверо выбраны не случайно. Все они были учеными с мировым именем, основателями новых направлений в науке, которую мы называем классической. Но было в их жизни и нечто необычное, что, с одной стороны, не укладывалось в рамки этой классической науки, а с другой – помогало им достичь тех необыкновенных результатов в научных изысканиях, которые так выделяли их среди современников, и сделали их творческое наследие востребованным на столетия вперед. Это необычное уходило своими корнями в метанаучную реальность энергоинформационного пространства Вселенной, с которой они были связаны необъяснимыми, но реальными нитями. Эта реальность проявлялась и в их судьбе, и в жизни каждого дня. Они ощущали ее, понимали объективность ее существования и пытались осмыслить и объяснить ее с философской и научной точек зрения. Они жили и творили в разное время и, за исключением Циолковского и Чижевского, не были знакомы друг с другом. Но их объединяло нечто общее – они были носителями нового космического мирооззрения и предтечами философии космической реальности – Живой Этики [1, с. 12–13].

В трудах Людмилы Васильевны Шапошниковой – ведущего ученого-космиста современности – показано, что творчество космической

эволюции на нашей планете происходит путем взаимодействия пространства высокого состояния космической материи с духовным пространством внутреннего мира избранных людей: *«Любой метаисторический импульс, который высокая космическая материя посылает на Землю, идет через конкретного человека или конкретных людей. Именно через них, вестников космической эволюции, последняя осуществляет свое творчество на планете Земля»* [2, с. 29]. Эти четверо и были вестниками космической эволюции и проводниками ее творчества. Врач и ученый Николай Иванович Пирогов заложил основы научной медицины, Константин Эдуардович Циолковский стал родоначальником космонавтики, Владимир Иванович Вернадский разработал учение о живом веществе – биосфере и ее развитии в ноосферу, Александр Леонидович Чижевский основал научное направление по изучению влияния космических объектов и их излучений на жизнь и творческую деятельность человечества. Но они были не только великими учеными, но и неординарными мыслителями, оставившими, кроме значительного научного наследия, философские труды, которые несут человечеству новое сознание, новое мировоззрение, новую эволюционную ступень.

Они были избранниками эволюции, и потому их жизненный путь был отмечен особой и общей для всех чертой, которую можно назвать «предизбранностью». Это и направляющее воздействие некой эволюционной силы, которую принято называть «рукой судьбы», – появление в их жизни определенных людей, ставших учителями и наставниками, а также, казалось бы, случайные встречи, которые на самом деле имели поворотный, судьбоносный характер. Были и более необычные моменты в их жизни, такие как сны и видения, имевшие определяющее влияние на их судьбы и творчество. Сюда же можно отнести наличие явно выраженной ведущей идеи, определившей направление творческих изысканий каждого из них.

У Н.И.Пирогова такой ведущей идеей стало врачевание тела, а позже и души человека. Интерес к медицине возник у него с раннего детства благодаря друзьям и знакомым семьи: подлекарю Г.М.Березину, приучившему его к латыни, оспопрививателю и акушеру А.М.Клаусу, который увлек мальчика экспериментами с микроскопом, и особенно семейному врачу Е.О.Мухину, много поспособствовавшему поступлению Николая Пирогова в Московский университет.

Ведущая идея Циолковского выразилась в стремлении к миру без пут тяготения. В своих воспоминаниях он отмечал: *«Я, мысленно, высоко прыгал, взбирался, как кошка на шесть, по веревкам. Мечтал и о полном отсутствии тяжести»* [3, с. 31–32]. Эта мечта, как камертон, звучит во всех его трудах и воспоминаниях. Было чрезвычайно интересно понять, как она возникла, чем навеяна. Ответ нашелся в авторском пре-

дисловии к изданию 1911–1912 годов работы «Исследование мировых пространств реактивными приборами». Объясняя свое стремление к космическим путешествиям, Циолковский написал: *«Кроме того, мне представляется – вероятно ложно, – что основные идеи и любовь к вечному стремлению туда – к Солнцу, к освобождению от цепей тяготения, – во мне заложены чуть не с рождения. По крайней мере, я отлично помню, что моей любимой мечтой, в самом раннем детстве, еще до книг, было смутное сознание о среде без тяжести, где движения во все стороны совершенно свободны и где лучше, чем птице в воздухе. Откуда явились эти желания, я до сих пор не могу понять; и сказок таких нет, а я смутно верил, и чувствовал, и желал именно такой среды без пут тяготения»* [4, с. 167]. В издании 1926 года, как бы смущаясь этих своих, так сказать, «ненаучных» впечатлений или пытаюсь найти им хоть какое-то обоснование, он добавляет абзац: *«Может быть, остатки атрофированного механизма, выдохшихся стремлений, когда наши предки жили еще в воде и тяжесть ею была уравновешена, – причина таких снов и желаний»* [4, с. 242].

Приведенные высказывания Циолковского свидетельствуют о нескольких моментах. Первое – знание о мирах без тяжести было у него с самого раннего детства, еще до того, как он познакомился с первыми книгами. А читать он начал рано. Вероятно, с этим знанием о «среде без пут тяготения» Циолковский пришел в этот мир. Второе – Циолковский, живший и творивший в условиях «торжества» экспериментальной науки, не мог достаточно убедительно сформулировать в терминах и понятиях этой науки, как в нем возникла эта информация и откуда она пришла. Отсюда и это его «вероятно ложно», и второй абзац издания 1926 года. К этому моменту мы еще вернемся.

В отличие от Циолковского, Вернадский не сразу осознал свою ведущую идею. Свое предназначение, цель жизни он сначала формулировал как работу на пользу человечеству [5, с. 33, 43]. Вернадский был очень строг к себе и необычайно скромн. Будучи крупнейшим ученым, широко признанным мировой научной общественностью, он только в возрасте 55 лет начал осознавать значительность своей роли в науке и задумываться о своем предназначении в связи с работой над проблемами живого вещества. В дневниковых записях 1918–1919 годов Вернадский постоянно отмечает: *«Работаю много над живым веществом. И здесь нахожу опору»* [6, с. 63]; *«Всего как-то захватила работа над живым веществом»* [6, с. 63]; *«Занимался хорошо живым веществом»* [6, с. 134]. В нем постепенно набирал силу тот внутренний голос, который он потом назовет «Демоном Сократа». *«Чувствую, что приходится выступать, – пишет он в дневнике в сентябре 1919 года по поводу своей общественно-политической деятельности, – хотя больше всего*

хотел бы уйти в свою научную работу, где я чувствую, что могу сейчас много дать неизвестного. И это чувство у меня новое и для меня необычное» [6, с. 143–144]. И еще: «Сейчас я как-то ясно чувствую, что то, что я делаю своей геохимией и живым веществом, есть ценное и большое. И готов это прямо утверждать, уверен, что, если не оценят современники, оценит потомство» [6, с. 151]. И уже в самом начале 1920 года в Крыму, обдумывая варианты эмиграции, он отмечает: «Чем больше я вдумываюсь в значение цикла своих мыслей и в геохимию, и в живое вещество, и в минералогии, и в силикатах, – тем более я считаю, что я имею право требовать поддержки, т.к. имею сказать человечеству новое и важное» [7, с. 22].

Чижевский с детства обладал повышенной чувствительностью к воздействию метеорологических факторов, и это стало определяющей причиной его стремления к изучению внешних влияний на организм человека. «Эти мои черты, – вспоминал он, – чаще наблюдающиеся в пожилом возрасте, вынудили меня еще с детства живо интересоваться происхождением их и прилежно изучать естественные науки. Когда же я из детского возраста перешел в юношеский, то уже не мог пересилить себя. Меня непреодолимо влекло к изучению внешних влияний на организм, и потому – так по крайней мере мне кажется – я отдал изучению этого всю последующую жизнь. Я стал исследователем вопросов о “влияниях”. Все прочие науки были принесены мною в жертву этой основной для меня теме» [8, с. 43]. Его увлечение астрономией в этом случае сыграло ключевую роль, обратив внимание будущего ученого не только к земным, но и к космическим факторам влияний, – сначала он пытался постичь влияние Луны на человека, а потом, став «солнцепоклонником», перенес этот интерес на дневное светило. В этот момент таинственная и невидимая «рука судьбы» свела юного Александра с К.Э.Циолковским, который одобрил и поддержал направление творческих изысканий Чижевского.

Такое наличие «руки судьбы» и явно выраженной ведущей идеи можно отнести к проявлению одного из основных космических законов, сформулированных в Живой Этике: Высшее определяет и ведет в эволюции за собой низшее. Об этом наиболее красноречиво свидетельствует известное высказывание Циолковского: «Я видел и в своей жизни судьбу, руководство высших сил. С чисто материальным взглядом на вещи мешалось что-то таинственное, вера в какие-то непостижимые силы, связанные с Христом и Первопричиной. Я жаждал этого таинственного. Мне казалось, что оно меня может удержать от отчаяния и дать энергию» [10, с. 58].

Находясь в пространстве плотной материи Земли, все четверо не теряли связь с этим Высшим – пространством высоких измерений или

состояний материи, если следовать терминологии Живой Этики. И это можно увидеть в процессах познания и осмысления Мироздания и становления мировоззрения, которые проходили по-разному у каждого из них и в то же время имели удивительную общность. Прежде всего, это проявление в процессах познания ученых-космистов закона Великой двойственности, того, что Л.В.Шапошникова образно охарактеризовала как необходимость опираться в исследовании любого явления на два крыла – земное и небесное, материальное и духовное. Процесс познания у космистов сочетал в себе традиционную научную методологию, связанную с миром земным, плотным, и явления, происходившие во внутреннем духовном пространстве каждого из них и традиционной наукой необъяснимые.

В воспоминаниях, дневниках и письмах мы находим свидетельства особой чувствительности, чуткости, необычной восприимчивости их натур, которая давала им возможность прикосновения к мирам надземным. Вот как Вернадский пишет об этом в своем дневнике: *«Я по природе мистик; в молодости меня привлекали переживания, не поддающиеся логическим формам, я интересовался религиозно-теолог[ическими] построениями, спиритизмом – легко поддавался безотчетному страху, чувствуя вокруг присутствие сущностей, не улавливаемых теми проявлениями моей личности («органами чувств»), которые дают пищу логическому мышлению. У меня часто были галлюцинации слуха, зрения и даже осязания (редко). <...> Сны мои были очень яркими <...> Я был лунатиком, так же как мой отец и дед <...>. Я помню до сих пор те переживания, которые я чувствовал, когда сны состояли из поразительных картин – переливов в виде правильных фигур (кривых) разноцветных огней. <...> Из всего этого у меня сохранялись долго сны звуков (в последнее время редко), когда я во сне слышал музыку, хотя у меня нет слуха, и особенно музыкальной памяти, и сны полетов. Говорят, эти последние свойственны молодости, но я, правда реже, их имел и в старости – недавно в Киеве. Это приятные, возвышающие человека сны»* [7, с. 32–33].

Он называет эти проявления «лунатизмом», за неимением иного общепринятого определения. Но на самом деле это не было бессознательным хождением во сне, как можно видеть из описаний этих явлений самого же Вернадского. Это больше похоже на реакцию еще не вписавшегося, если можно так сказать, в земную жизнь сознания высокого духа, томимого видениями, мыслями, идеями, предчувствиями, еще не оформленными в соответствующие земным понятиям слова и образы. Скорее всего, это были проявления того процесса, который П.Ф.Беликов назвал «земным сосредоточением», когда в раннем периоде своей жизни дух еще не очень уверенно ощущает себя на Земле. Лишь со временем, пройдя это «земное сосредоточение», приспособившись

к земным условиям, высокий дух более осознанно и уверенно взаимодействует с мирами более тонких состояний материи, осуществляя ту энергоинформационную связь между мирами земным и надземными, которая является необходимым условием его миссии.

Это взаимодействие проявлялось несколькими способами, путями, или каналами. Одним из них было искусство, и особенно музыка. Циолковский считал, что определенное сочетание звуков разной высоты может настраивать человека на тот или иной лад [9, с. 481]. Сам он все время напевал – когда трудился над очередным изобретением, по дороге на работу и домой, в любую свободную минуту, то есть тогда, когда его мысль напряженно работала. Он сам сочинял мелодии, которые напевал. *«И пел не песни, – вспоминал Циолковский, – а как птица, без слов. Слова бы дали понятие о моих мыслях, а я этого не хотел. Пел и утром, и ночью. Это было отдыхом для ума. Мотивы зависели от настроения. Настроение же вызывалось чувствами, впечатлениями, природой и часто чтением. И сейчас я почти каждый день пою и утром, и перед сном, хотя уже и голос охрип, и мелодии стали однообразней. Ни для кого я этого не делал и никто меня не слышал. Я это делаю сам для себя. Это была какая-то потребность. Неясные мысли и ощущения вызывали звуки. Помнится, певческое настроение у меня появилось с 19 лет»* [9, с. 44]. Пение собственных мелодий, навеянных настроениями и впечатлениями, давало «отдых для ума» и в то же время настраивало в унисон с чем-то, что было ему необходимо, несло какую-то информацию, иногда не совсем ясную ему самому.

Вернадский очень тонко чувствовал живопись, музыку, и они приводили его в особое состояние духа: *«Вчера был на концерте в церкви – некоторые вещи на меня произвели сильное впечатление <...> мне казалось, что эти звуки проникают в меня глубоко, глубоко, что им ритмически отвечают какие-то движения души, и все мое хорошее, сильное собирается в полные гармонии движения»* [5, с. 174]. Эти ритмические движения души потом преобразовывались в мысли и идеи. *«Некоторые из основных моих идей, – отмечал Вернадский, – как идея о значении жизни в космосе, стали мне ясными во время слушания хорошей музыки. Слушая ее, я переживал глубокое изменение в моем понимании окружающего»* [цит. по: 10, с. 269]. Это давало ему *«глубокий настрой и биение мысли»* и повышало *«силу напряженности своего аппарата, проникающего глубоко, глубоко в неизведанное»* [5, с. 189].

Другой способ взаимодействия космистов с пространствами более высокого состояния материи характеризуют слова Вернадского: «Мыслить образами и картинami». К.Э.Циолковского в определенном смысле можно даже назвать живописцем космоса. В его творчестве, и не только в так называемых фантастических произведениях (кото-

рые правильнее было бы назвать научно-популярными), множество убедительных и достоверных картин того, что можно увидеть, если оказаться в том или ином месте космического пространства. Невольно приходит мысль, что сам их автор тем или иным способом видел эти картины, был их свидетелем. К ним можно отнести многие эпизоды из повести «Вне Земли» и работы «Цели звездоплавания». Описанные Циолковским подробности поведения людей, предметов, жидкостей были такими, какими мы их в нашу космическую эру узнали из репортажей об орбитальных полетах космических кораблей и технологических экспериментах, проводимых во время этих полетов. Конечно, потеря веса, как следствие физических законов, строго просчитывалась математически. Но между математическими выкладками и образным, полностью адекватным реальности, удивительно точным изображением происходящего – огромная разница. Описание Циолковского тоже можно назвать «репортажем с орбиты», только это будет своеобразный «репортаж из будущего». Разумеется, этот репортаж базировался на знании физических законов, но без воображения, эмоционального ощущения, видения, или предвидения, как эти законы действительно реализуются во времени и пространстве, невозможно убедительно описать ни бытовые подробности жизни в невесомости, ни целую серию технологических экспериментов, продемонстрированных героями повести «Вне Земли» [11, с. 54–59]. В повести «На Луне» Циолковский описал Луну такой, какой ее стали представлять только после исследований луноходами и американскими астронавтами. До этого велись серьезные дискуссии об огромном слое пыли на Луне, в котором можно утонуть.

Наиболее удивительна нарисованная Циолковским картина ближнего космоса, где вечно светит Солнце. В ней отражены впечатления человека, находящегося в космическом пространстве без скафандра [12, с. 226–227]. Картину космоса дальнего Циолковский описывает в одной из своих самых ранних работ – «Свободное пространство», созданной в 1883 году, за 78 лет до первого полета человека в космос. Его «картина места», как он ее назвал, поражает своей достоверностью: *«Вы увидите мрачный, черный как сажа, полный (а не полусферу, не свод) шар, в центре которого, вам кажется, помещены вы. Внутренняя поверхность этого шара усыпана блестящими точками, число которых бесконечно больше числа звезд, видимых с Земли. Каким мертвым, ужасным представляется это черное небо, блестящие звезды которого совершенно неподвижны, как золотые гвозди в церковных куполах! Они (звезды) не мерцают, как кажется с нашей планеты, они видны совершенно отчетливо»* [13, с. 29]. И еще у Константина Эдуардовича есть описание картины космоса, которую, как он предполагал, можно увидеть, находясь в мировом пространстве между галактиками. Как пишет Л.В.Шапошникова: *«Можно*

подумать, что в лице Циолковского на Землю из таинственных глубин Космоса прибыл космонавт, который знал хорошо не только Космос, но и конструкцию аппаратов, которые где-то далеко давным-давно бороздили космические просторы» [10, с. 923]. Подтверждение достоверности картин космоса, нарисованных К.Э.Циолковским, пришло от первого космонавта Юрия Гагарина, который в своем выступлении сразу после полета сказал, что все увиденное им уже было описано в трудах гениального Циолковского.

Вернадский всегда ярко и образно, внутренним видением, присутствием только тем, кто имеет особую связь с энергоинформационным пространством космоса, ощущал предметы, к которым прикасался в своих размышлениях, наблюдениях, исследованиях. Это могло быть звездное небо, побуждающее его к размышлениям о бесчисленных мирах и населяющих их людях, или обнажения геологических грунтов, когда в секунды перед ним проносились те эволюционные процессы, которые их сформировали, или археологические находки, когда он, как Н.К.Рерих, переносился в те эпохи, откуда пришел этот предмет, видел и слышал людей, населявших их. В дневниках, письмах жене и ближайшим друзьям Вернадский часто писал и о своих видениях – особом видении внутренним взором процессов, происходящих на огромных пространственно-временных отрезках. Он отмечал возникающий у него при соприкосновении с интересным для него ландшафтом ряд «самых разнообразных мыслей, фантазий, впечатлений», говорил о пробегающих в уме картинах былого, особенно когда он старался улавливать «не картину рельефа, а более глубокое свойство – химические процессы», связанные с историей формирования данного ландшафта [14, с. 100]. Писал о звучащих внутри него зовах, иногда неясных, но неотвратимо манящих, о мелодиях мысли, служащих камертоном в его размышлениях над проблемами живого вещества, о своем приобщении к многовековой мысли человечества [15, с. 89].

Вернадский формулирует еще один способ взаимодействия с мирами надземными – «переживание мыслью и духом». Подобные переживания сопровождали все его научное творчество. Во всем, что он ни делал, не было холодного расчета и сухой методики. Это, в частности, подтверждает следующий фрагмент из письма жене от 13 июня 1888 года: «...Я чувствую, что все более и более научаюсь методике, то есть у меня появляются руки, а вместе с тем как-то усиленное и сильнее работает мысль. Вообще, с головой моей делается странное; она как-то так много фантазирует, так полна непрерывной работой, как давно, давно не была. Минуты, когда ты обдумываешь те или иные вопросы, когда, соединяя известное уже ныне, собираешься связать эти данные, найти способ проникнуть глубже и дальше в строение вещества, в такие ми-

нуты переживаешь какое-то особое состояние, это настоящий экстаз. Я боюсь, что Грот меня примет за фантазера, потому что я постоянно все выдумываю новое <...> Но, да все равно, потому что все это сильнее меня, и я не могу не стараться познать.

Вчера вечером особенно сильно работала мысль, и продолжая дальше раздумывать над явлением капиллярности <...> мне пришла мысль, которая теперь мне кажется очень важной, и когда она явилась мне внезапно как луч света, меня охватило какое-то волшебное состояние» [5, с. 60].

В этих процессах осмысления Вернадским вполне конкретных явлений, связанных с плотным земным веществом, можно видеть проявление мира рукотворчества («появляются руки»), мира мыслетворчества и духотворчества, потому что экстаз и то волшебное состояние, о котором пишет ученый, непосредственно относятся к области духа, его горения и творчества. И еще важный момент. Владимир Иванович свидетельствует, что все эти процессы мысле- и духотворчества сильнее его личного, внешнего «я» и как мощный импульс познания идут откуда-то изнутри, из неосознаваемых глубин его натуры.

Друг, ученик и единомышленник К.Э.Циолковского А.Л.Чижевский говорил об особом внутреннем зрении своего учителя, отмечая его особую зоркость как исследователя, видевшего дальше и глубже других: «Гениальность Константина Эдуардовича состояла еще в том, что он ясно видел многое, чего никто, ни один человек в мире тогда еще не видел <...> И в наши дни многим еще трудно психологически представить себе человека в Космосе – оторванным от Земли, а в те годы возможность такого представления граничила с безумием либо с бесплодной фантазией. Только у К.Э.Циолковского это представление было реальным: он не был ни безумцем, ни безудержным фантазером – он был прежде всего исследователем, видевшим на несколько десятилетий вперед. Зоркость подлинного научного зрения у него была развита в такой огромной степени, что он даже видел свои космические корабли, вырывающиеся из строк его писаний. Подчеркиваю: он не только верил, но и видел. Таким особым зрением обладают только подлинные гении. Это – не фантазия, не галлюцинация, не мираж, не “кажущееся”, а именно особая зоркость, позволяющая людям делать великие открытия. <...> Внутреннее зрение это то самое, что отделяет мир гения от мира обыкновенного человека. Это два различных мира. Гений – всегда впереди своих современников. Не прибегая к каким-либо приборам, он видит несоизмеримо дальше их, слышит несравненно больше. Приборы служат для подтверждения и уточнения его догадки» [16, с. 36–37]. Ярким подтверждением этой зоркости и видения далеко вперед служит записанная А.Л.Чижевским беседа с К.Э.Циолковским, которую он назвал «Теория космических эр». В этой беседе Циолковский поделился со своим учеником и соратником самыми сокровенными мыслями «о вещах, не

поддающихся объяснению». Только гений мог всерьез и глубоко задуматься над «вопросом всех вопросов» – смыслом существования самого Мироздания: «...Зачем все это – зачем существуют материя, растения, животные, человек и его мозг – тоже материя, – требующий ответа на вопрос: зачем все это? Зачем существует мир, Вселенная, Космос? Зачем? Зачем?» [17, с. 111]. И только гений мог развернуть этот сакраментальный вопрос, который «не разрешил никто, ни наука, ни религия, ни философия», в конкретную гипотезу путей космической эволюции – теорию космических эр, цикличного развития материи, перехода ее из корпускулярной формы в лучистую, а затем из лучистой снова в корпускулярную, но «более высокого уровня».

У Чижевского все эти способы взаимодействия с мирами тонкими, прикосновения к иной, космической реальности точно и емко звучат в его стихах. Взять хотя бы его стихотворение «О беспредельном этом мире...», написанное в 1917 году:

*О беспредельном этом мире
В ночной тиши я размышлял,
А шар земной в живом эфире
Небесный свод круговрацал.*

*О, как ничтожество земное
Язвило окрыленный дух!
О, как величие родное
Меня охватывало вдруг!*

*Непостижимое смятенье
Вне широты и долготы,
И свет, и головокруженье,
И воздух горной высоты.*

*И высота необычайно
Меня держала на весу,
И так была доступна тайна,
Что я весь мир в себе несу [18, с. 150–151].*

Поэтический жанр позволил Чижевскому в четырех строфах выразить всю свою философию, свое космическое мировоззрение, миропонимание и мироощущение – единство себя с беспредельным Космосом, его красотой, тяжесть временного земного пристанища духа, для которого родной стихией являются величественные и безмерные пространства «вне широты и долготы», наполненные необычайным, волнующим светом. Такие образы возможно пережить только при вхо-

ждении духа в миры высших состояний материи, где время не дифференцировано, а пространство имеет иное измерение, нежели в нашем плотном мире.

В жизни ученых-космистов были и некоторые феноменальные события, приносившие знание, которое нельзя отнести к категории научного, но которое оказало значительное влияние на формирование их мировоззрения, – это сны, видения, озарения. У Н.И.Пирогова первое озарение произошло во время необычной болезни в возрасте 30 лет. Оно резко изменило его мировоззрение от грубо материалистического, направленного на познание лишь одной плотной земной материи, к открытому для взаимодействия с мирами высшими, к которым он прикоснулся во время этой болезни. Как вспоминал Николай Иванович: *«Во время моей болезни мне в первый раз в жизни пришла мысль об уповании в Промысел»* [19, с. 423]. И это «упование в Промысел» сопровождало всю его последующую жизнь, наложило отпечаток на все дела земные и привело на склоне лет к непосредственному контакту с энергоинформационным пространством Космоса, которое он ощущал как *«беспредельный, непрерывно зыблющийся и текущий океан жизни, бесформенный, вмещающий в себя всю Вселенную, проникающий все ее атомы, непрерывно группирующий их, снова разлагающий их сочетания и агрегаты и приспособляющий их к различным целям бытия»* [19, с. 25]. Анализируя эти настойчиво звучащие в нем ощущения как ученый, всей доступной ему логикой, Пирогов пришел к выводу о существовании «высшего начала сознания и мысли» – беспредельного и вечного разума, управляющего этим океаном жизни.

К.Э.Циолковский писал в связи со своей верой в непостижимые силы, связанные с Христом и Первопричиной: *«Я пожелал в качестве доказательства видеть облака в виде простой фигуры, креста или человека»* [9, с. 58]. И спустя несколько недель он действительно увидел облако – сначала в виде правильного четырехконечного креста, а затем в виде безукоризненной по форме человеческой фигуры. Были в его жизни и другие необъяснимые с научной точки зрения явления, о которых он упоминает в своих трудах [9, с. 373]. В.И.Вернадский неоднократно отмечает в своих дневниках те научно не охватываемые проявления его личности, которые, как он сам не раз повторял, еще смолоду «остановил в себе» и пошел по пути «углубления в природу», то есть естественнонаучному. Тем не менее видения и озарения сопровождали его всю жизнь, и ярчайшим из них был случай трехнедельного видения во время болезни в Крыму.

Здесь стоит заметить, что в метаисторическом процессе получения знания из высших миров есть явление, про которое Елена Ивановна Рерих сказала следующее: *«Будем помнить, что мыслящий человек*

никогда не одинок, ибо мысль есть величайший магнит и приносит из Пространства тождественный ответ. Потому, если хотите получить прекрасный ответ, посылайте в звучащее Пространство устремленные мысли, насыщенные чистым огнем сердца, ибо только одухотворенная устремлением, напитанная сердцем мысль творит и привлекает, как мощный магнит. Мысль, лишённая устремления и горения, бесплодна» [20, с. 111]. То есть метазнание чаще приходит как ответ на импульс запроса мысли и духа – не рассудочного, а освещенного огнем сердца. Наследие космистов, сама их жизнь, необычайная творческая пылкость дают много подтверждений этому.

Когда ввиду угрозы прихода в Крым большевиков многие коллеги Вернадского намеревались эмигрировать, он тоже обдумывал варианты возможного переезда в другие страны. Ученый записывает в дневнике то, как ему видится его будущая научная жизнь, как продвинется работа над живым веществом, если он эмигрирует в Югославию или Англию или же останется в России. И как всегда, у него это было не просто рассуждения ума, а то самое переживание мыслью и духом, которое формирует устремленную в Пространство мысль. На эту мысль он получит ответ в своем видении во время болезни. И мы знаем, что в этом видении его будущая жизнь пошла по наиболее продуктивному, с точки зрения научной работы, варианту. Кроме того, яркую образную реализацию получили давнишние впечатления и размышления Вернадского о миссионерах-натуралистах и его попытке организации объединенной научной работы в России в 1915–1917 годах. *«Но по какому капризу случайностей вылились в моей фантазии в таком своеобразном сочетании эти старые впечатления? – задается он вопросом, описывая пережитое во время болезни. – Несомненно, мне ясно, что я невольно попытался пойти по этому указанному мне в этих впечатлениях пути, чем бы они ни были вызваны и какой бы ни имели генезис»* [7, с. 36].

И еще пример. У Чижевского есть очень интересные размышления, связанные с методологией познания. *«Только ожидаемое подвластно нашему мыслительному аппарату. С ожидаемым человеческий мозг может делать реальные опыты, которые его приводят с помощью эксперимента или математического анализа к открытию или изобретению. Как эксперимент, так и математический анализ суть две стороны одного и того же процесса – процесса ожидания или видения, – пишет он, вводя в процесс познания непременным условием метанаучные понятия **ожидания** и **видения**, и продолжает, – но ни опыт, ни математический анализ сами по себе, за редчайшим исключением, не имеют никакой познавательной ценности, если тот, кто прибегает к ним, ничего не ждет или ничего не видит, а пытается с помощью “спекуляций” что-либо открыть или изобрести. Вероятность такого события приближается*

к нулю. Для того чтобы эта вероятность приближалась к единице или была равна ей, надо уметь ожидать и видеть. Такой способностью обладают таланты “первого класса” – гении» [16, с. 36–37]. «Искрою желанья зажигается, истинно, факел знания. Только не преграждайте сами себе путь! Только устремитесь – и зальет вас сияние Беспредельности!» [21, 14], – говорится об этом процессе в Живой Этике.

Все эти виды взаимодействия с информационным пространством Космоса приносили то метазнание, которое закладывало основы космического мировоззрения Пирогова, Циолковского, Вернадского, Чижевского. Но в их познании мира присутствовало и второе «крыло». Все они были учеными-натуралистами, которые стремились любую мысль и идею довести до практической реализации или проверки опытом либо «эмпирическим обобщением», как об этом говорил Вернадский. Они много читали, следили за достижениями науки, причем их научные интересы и кругозор были необычайно широкими. Даже у Пирогова, несмотря на его, казалось бы, узкую специализацию, были самые разносторонние познания не только в науке, но и в литературе и искусстве. Их интересовала история и эволюция человечества, механизмы возникновения планет, солнечных систем, рождения звезд, происхождение самой Вселенной и жизни в ней. Отсюда их пристальное внимание к астрономии, археологии, истории, геологии, биологии, физике, математике. Но прежде всего они хотели выявить и понять те законы, которые обуславливают взаимодействие и взаимосвязь всех составляющих мироздания – от атома до Вселенной. Именно у этих четырех ученых-космистов синтез научных и метанаучных путей получения знаний о мире приобретает особую выразительность, достоверность и убедительность. Они не только несли в себе эти способы познания, но и осмысливали их как с естественнонаучных, так и с глубоко философских позиций, если говорить о философской мысли в самом широком смысле слова, во всем ее генезисе, начиная с древней мудрости, сохраненной в восточных учениях. В.И.Вернадский описал этот процесс взаимодействия разных путей познания в мировоззренческом исследовании «Научная мысль как планетное явление»: «Мы видим и знаем – но знаем бытовым, а не научным образом, – что научная творческая мысль выходит за пределы логики (включая в логику и диалектику в разных ее пониманиях). Личность опирается в своих научных достижениях на явления, логикой (как бы расширенно мы ее ни понимали) не охватываемые. Интуиция, вдохновение – основа величайших научных открытий, в дальнейшем опирающихся и идущих строго логическим путем, – не вызываются ни научной, ни логической мыслью, не связаны со словом и с понятием в своем генезисе. В этом основном явлении в истории научной мысли мы входим в область явлений, еще наукой не захваченную, но мы не только

не сможем не считаться с ней, мы должны усилить к ней наше научное внимание» [22, с. 146]. Ему созвучен Н.И.Пирогов, который, размышляя над разными способами получения знаний, записал в своем дневнике: «Разве тот не живет и не достоин имени человека, кто твердо верит, крепко надеется, горячо любит и просто, т.е. ненаучно, и, так сказать, бессознательно знает? Неужели мы вправе назвать такую жизнь не жизнью только потому, что этой личности недоставало средств и способов развить другую, умственную сторону своей жизни? Не должны ли мы все стремиться к приведению нашей жизни в гармоническое целое, то есть к равномерному развитию разных сторон нашей умственной и духовной жизни? Такая высокая цель не утопия. Напротив, утопия – то, когда мы полагаем благодетельствовать человеческое общество, ведя его по одному пути знания к неведомой и недостижимой цели» [19, с. 283].

А.Л.Чижевский в ранней философской работе «Проблема материи (электромагнетизма)» основательно проработал теорию образа как способа познания внутренней, невидимой сути вещей. Он пишет: «Но человеческому духу свойственно неискоренимое желание разгадать внутреннюю сущность вещей и дали неба, простертого пред его взорами. И хотя научный прогресс человечества сводится к расширению радиуса наших чувств, к постепенному приближению к нам как бесконечно малых, так и бесконечно больших объектов, все же столкновение желательного с возможным – неминуемо. Это столкновение желательного с достижимым возможно устранить только искусственным путем. И тут человек отыскал себе удовлетворение в том, что воплотил недоступное и непостижимое – в **образы**; и можно смело сказать, что концепция таких образов принадлежит к величайшим достижениям» [23, с. 107]. Нельзя обойти вниманием и вклад Чижевского в освещение роли поэтического творчества в процессах космизации познания. В разработанном им проекте «Академия поэзии», направленном на нравственное воспитание и совершенствование человека, он отмечает: «Выразить мимолетное чувство в нескольких словах и дать полную картину переживания, могущего направить наш дух в область космических волн и приобщить его к жизни вселенной, – вот задача поэтического творчества» [цит. по: 10, с. 551]. Он считал, что нужно не только учить народ путем науки, но и воспитывать его дух через искусство, внушая любовь к нему. И в этом он очень созвучен Николаю Константиновичу и Святославу Николаевичу Рерихам.

В связи с вопросами познания и формирования мировоззрения необходимо коснуться проблемы пространства и времени в творчестве выдающихся ученых-космистов. Конечно, это большая тема и предмет отдельных исследований. Но есть один момент, непосредственно связанный с процессами вхождения духа в тонкоматериальные пространства Космоса, – переход от дифференцированного времени плот-

ного земного мира к цельному времени миров надземных. Такой переход мы видим и в картинах космоса Циолковского, когда он рисует будущее, и в видениях Вернадского, где присутствует и далекое прошлое, и будущее, и в стихах Чижевского. Причем они понимали или ощущали разницу свойств времени земного и миров более тонкого состояния материи. В.И.Вернадский записывает в дневнике: «Как странны эти просветы прошлого – а между тем в душе для меня как будто такое впечатление, что время есть наносное и пришлое и суть индивидуальности без времени» [6, с. 23]. Ему вторит А.Л.Чижевский в программном стихотворении «Гиппократу»:

*Для нас едино – всё: и в малом и большом.
Кровь общая течет по жилам всей вселенной.
Ты подошел ко мне, и мыслим мы вдвоем,
Вне всех времен земных, в отраде вдохновенной
И вне пространств земных [18, с. 149].*

Настолько же осознанно воспринимали ученые-космисты и свое взаимодействие с мирами надземными, с Высшим. Н.И.Пирогов писал: «...Для меня не менее неоспоримо и то, что высшая мировая мысль, избравшая своим органом Вселенную, проникая и группируя атомы в известную форму, сделала и мой мозг органом мышления. Действительно, его ни с чем нельзя лучше сравнить, как с музыкальным органом, струны и клавиши которого приводятся в постоянное колебание извне, а кто-то, ощущая их, присматриваясь, прислушиваясь к ним, сам приводя и клавиши и струны в движение, составляет из этих колебаний гармоническое целое» [19, с. 27, 28]. Та же мысль звучит в высказывании К.Э.Циолковского о руководстве его судьбой Высших сил, которое он неоднократно повторял не только в автобиографических заметках, но и в научных трудах. В работе «Научная этика» Циолковский в качестве фактов, подтверждающих существование высших существ, приводит случаи с видением им фигур из облаков как ответ на его мысли и желания, отмечая при этом: «С кем ни случалось чего-нибудь необыкновенного, не объяснимого узким научным взглядом. История накопила таких фактов немало. Множество современных людей, достойных доверия, указывают на них, собирают и описывают подобные явления в книгах» [9, с. 372]. В трудах по космической философии Циолковский развивал мысль о существовании разумных сил и высших существ в космосе. В.И.Вернадский пишет в дневнике 11 июня 1931 года, что смолоду понял на основе личных переживаний и видений, «что в человеческой личности много есть научно не охватываемого и не охваченного» [24, с. 204], что «есть кругом и внутри нас такие способности личности, которые вводят ее в область каких-то неизведанных и неизвестных в своей объективной основе переживаний» [24, с. 205].

А.Л.Чижевский в философских трудах прямо говорит о воздействии высших сил космоса на человечество, причем не только «волн космоса», его ритмов, но и «творческого воздействия» в целом: *«Еще при первом проблеске мысли человечество стало догадываться, что в мире действуют однообразные и строгие законы, и в сознании человечества родилась идея единообразия и порядка жизни всего мироздания. Эта идея безусловно вытекает из каких-либо основных его свойств, основных его законов. Человеческий род, населяющий земной шар, может служить образцом того творческого воздействия, которое расточается вселенной в силу ее совершеннейшей гармонии»* [25, с. 112]. Научное обоснование таких воздействий он дает всеми своими исследованиями по влиянию Солнца и других космических факторов на человека и биосферу в целом. В частности, в работе «Физические факторы исторического процесса» он пишет: *«В свете современного научного мировоззрения судьбы человечества, без сомнения, находятся в зависимости от судеб вселенной»* [26]. И далее развивает очень интересную мысль, что любое небесное тело, перемещающееся в пространстве относительно Земли, в той или иной степени оказывает определенное влияние на распределение силовых линий магнитного поля планеты. Это вызывает изменения в состоянии метеорологических факторов, что, в свою очередь, воздействует на «ряд других явлений, развивающихся на поверхности нашей планеты». Но еще более фундаментальной является мысль, что и состояние нашего жизнедателя Солнца зависит от этой «электромагнитной жизни» всего мира. Чижевский делает вывод-предположение: *«Не связывает ли это изумительно тонкими, но в то же время величественными связями интеллектуальное развитие человечества с жизнедеятельностью целой вселенной?»* И продолжает: *«Мировой процесс, охватывающий все стороны неорганической и органической эволюции, представляет собою явление вполне закономерное и взаимозависимое во всех своих частях и проявлениях. Изменение одних частей, центральных и управляющих, влечет за собою соответствующее изменение всех частей, периферических и подчиненных»* [26, с. 9].

Л.В.Шапошникова отмечает в связи с этими предположениями или, скорее, предвидениями Чижевского: *«Существование во всей этой сложнейшей структуре Мироздания “тонких, в то же время, величественных связей” с интеллектуальным развитием человечества свидетельствует о каких-то неизученных и неисследованных процессах, связанных, в свою очередь, с энергоинформационным обменом человека со Вселенной и ее структурами. Сами же эти структуры Чижевский выстраивает в иерархическую систему – структур центральных и управляющих, с одной стороны, и структур периферических и подчиненных. Иными словами, весь Космос перед нами предстает в динамике своего эволюционного развития от низшего к высшему»* [10, с. 578].

На основе вышеизложенного можно констатировать, что энерго-информационное взаимодействие Пирогова, Циолковского, Вернадского, Чижевского с космическим пространством более высокого состояния материи было осознанным и потому чрезвычайно продуктивным.

Но по Великому космическому закону двойственности высшее не бывает без низшего, небесное без земного. И поэтому здесь нельзя не упомянуть о процессе, который Л.В.Шапошникова назвала «ослепление Землей» и «ослепление наукой» [10, с. 474]. Об этом писал Н.И.Пирогов в «Дневнике старого врача»: *«С одной стороны, меня озарил вдруг свет естествознания, тогда как я не был подготовлен к его принятию никаким другим положительным знанием, а просветителями моими оказались люди, так же, как и я сам, ослепленные слишком быстрым переходом от тьмы неведения к свету науки. <...> Знание, а тем более научное, делает человека до того самодовольным, что он, приобретая это знание, тотчас старается распространить его на все области своей духовной жизни, отвергая, что между ними есть и некоторые имеющие мало общего с научным, т.е. приобретенным путем анализа, знанием»* [19, с. 283]. Здесь можно вернуться к предисловиям Циолковского к работе «Исследование мировых пространств реактивными приборами», когда он пытался объяснить свое метазнание о мирах без тяжести «научным» образом. Обладая открытостью познания, развитой интуицией, духом, устремленным в те многомерные космические пространства различных состояний материи, о которых он сам писал, Циолковский тем не менее иногда опускался на грешную землю и даже как будто отрицал свои выстраданные идеи, пришедшие из этих самых пространств. Каноны «экспериментальной» науки на какое-то время заслоняли присутствующее ему знание духа. Плотная материя заслоняла тонкую. Но ненадолго. Это можно видеть на примере одной из бесед, записанных А.Л.Чижевским. Предметом ее был вопрос о существовании высоко развитой жизни и высшего разума в космосе [27, с. 36–43]. Ссылаясь на достижения науки того времени и отсутствие каких-либо «обоснованных доказательств» (с точки зрения «экспериментальной» науки) существования других, более развитых, высших разумных существ, Константин Эдуардович объявил изумленному Чижевскому, что он был неправ, выдвигая в «Грезах о Земле и небе» и в других сочинениях идею о бесконечности миров с высокоорганизованной жизнью, и что в старости считает необходимым «внести некоторые поправки в порывы молодости» [27, с. 41]. Но содержание беседы показывает, что не ведающая преград пространства и времени мысль Циолковского противилась пессимистическому выводу об одиночестве человечества во Вселенной и искала объяснение наблюдаемым фактам отсутствия на Земле следов высокоразвитых существ иных миров. И напоследок он

сказал: «...Я ищу разрешения этого вопроса, ищу, но еще не нашел. Меня не смущают эти противоречия. Может быть, из них когда-нибудь выкристаллизуется истина. Допускаю, что это будет не скоро и мне не удастся сказать **последнее слово**» [27, с. 43]. Нечто подобное можно видеть в том, как В.И.Вернадский оценивал видение своей будущей жизни во время болезни в Крыму. «Я записываю эти подробности по желанию Ниночки, – отмечает он в конце записей, посвященных этому случаю. – Но мне кажется, они являются чисто фантастическими построениями, связанными с той формой, в какую вылилась эта странная работа моего сознания. Но, может быть, и в этой форме есть отблески прозрений в будущее?» [28, с. 119] Здесь тоже осмысление с научной точки зрения не дает Вернадскому понимания природы произошедшего, но не признающий границ дух не позволяет поставить точку на определении его лишь как фантастического построения.

Объяснение таким колебаниям дает вдохновенное описание Чижевским мук творческого процесса, когда у исследователя «как молния» появляется идея и он начинает процесс ее реализации в материальном пространстве нашего плотного мира, взвешивая все «за» и «против»: «Но если в сознании ученого удерживается мысль “против”, тогда дело значительно осложняется. Верная и смелая идея встречает непреодолимые препятствия, с которыми трудно совладать. Начинается борьба. Эти “против” подвергаются жесточайшей критике, обсуждаются со всех сторон, и только после этого им выносятся окончательный приговор. Оказывается, что доводы “против” устарели и наука сделала шаг вперед. Но это бывает не всегда. Случается так, что ученому приходится идти на компромисс с самим собой» [29, с. 346–347]. «Искренняя и смелая мысль есть часто страдание» [5, с. 189], – говорил Вернадский.

Такой компромисс с самим собой и есть влияние на процессы познания и становления мировоззрения ученых-космистов низшего – земных условий, земной энергетики и ограниченности современной им науки. Но эти отдельные проявления не имели решающего воздействия на формирование их космического мировоззрения, которое происходило на основе синтеза научного знания, полученного путем эксперимента и анализа, и знания метанаучного, имеющего космические корни. Их мировоззрение было космическим не только потому, что они воспринимали мир как целостную иерархическую систему, живущую по единым космическим законам, единым образом организованную на всех уровнях и энергоинформационно взаимосвязанную. Они вводили в науку категорию духа, имеющую космическую природу, объединив в своем творчестве мысль надземную и земную.

Творческое наследие Н.И.Пирогова, К.Э.Циолковского, В.И.Вернадского и А.Л.Чижевского огромно и несет в себе океан, вернее сказать,

Вселенную знания. Осваивать это знание придется не одному поколению исследователей. Их роль в становлении космического мировоззрения невозможно оценить, настолько она велика, и понимание ее – дело будущего.

Они были посланцами и со-творцами космической эволюции и внесли значительный вклад в ее продвижение на планете Земля, подготовив сознание человечества к принятию идей философии космической реальности – Живой Этики. В этом была суть их миссии.

Литература

1. Шапошникова Л.В. Записки старого врача // Пирогов Н.И. Вопросы жизни: Дневник старого врача. Иваново: ИПК «ПресСто», 2008.
2. Шапошникова Л.В. Земной маршрут космической эволюции // Культура и время. 2008. № 4.
3. Циолковский К.Э. Черты из моей жизни. Калуга: Золотая аллея, 2002.
4. Циолковский К.Э. Избранные труды. М.: Изд-во АН СССР, 1962.
5. Страницы автобиографии В.И.Вернадского. М.: Наука. 1981.
6. Вернадский В.И. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 – январь 1920. Киев: Наукова думка, 1994.
7. Вернадский В.И. Дневники 1917–1921. Январь 1920 – март 1921. Киев: Наукова думка, 1997.
8. Чижевский А.Л. Вся жизнь. М.: Советская Россия, 1974.
9. Циолковский К.Э. Гений среди людей. М.: Мысль, 2002.
10. Шапошникова Л.В. Вселенная Мастера. М.: МЦР, 2005.
11. См.: Циолковский К.Э. Вне Земли. Новосибирск: Согласие, 2007.
12. См.: Циолковский К.Э. Грезы о Земле и Небе. Тула, 1986.
13. Циолковский К.Э. Собр. соч. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1954.
14. См.: Вернадский В.И. Письмо к Н.Е.Вернадской от 26 августа 1894 года // Прометей: Историко-биограф. альманах серии «Жизнь замечательных людей». Т. 15. М.: Молодая гвардия, 1988.
15. См.: Вернадский В.И. Письмо к Н.Е.Вернадской от 3 июля 1886 года // Прометей: Историко-биограф. альманах серии «Жизнь замечательных людей». Т. 15. М.: Молодая гвардия, 1988.
16. См.: Чижевский А.Л. Вся жизнь. М.: Советская Россия, 1974.
17. Чижевский А.Л. Теория космических эр // К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский: калужские страницы русских космистов / Сост. Л.Т.Энгельгардт, А.В.Манакин. Калуга: Гриф, 2007.
18. Чижевский А.Л. В науке я прослыл поэтом... Сб. стихов. Калуга, 1996.
19. Пирогов Н.И. Вопросы жизни: Дневник старого врача. Иваново: ИПК «ПресСто», 2008.
20. Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 1. М.: МЦР, Мастер-Банк, Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих, 1999.
21. Учение Живой Этики. Беспредельность.

22. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 1991.
23. Чижевский А.Л. Основное начало мироздания: Система Космоса. Проблемы // Духовное созерцание. 1997. № 1–2.
24. Вернадский В.И. Дневники: 1926–1934. М.: Наука, 2001.
25. Чижевский А.Л. Основное начало мироздания: Система Космоса. Проблемы // Духовное созерцание. М., 1997. № 3–4.
26. Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга, 1924.
27. К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский: калужские страницы русских космистов / Сост. Л.Т.Энгельгардт, А.В.Манакин. Калуга: Гриф, 2007.
28. Вернадский В.И. Из дневника // Прометей: Историко-биограф. альманах серии «Жизнь замечательных людей». Т. 15. М.: Молодая гвардия, 1988.
29. Чижевский А.Л. На берегу Вселенной: Годы дружбы с Циолковским: Воспоминания. М.: Мысль, 1995.

Учение Сердца Григория Сковороды: концепция цельности человека и мира

О храме покоя:

- Да можно ль всем достать его?
- Можно всем.
- Где ж его можно достать?
- Везде.
- Когда?
- Всегда.
- Для чего ж не все имеют?
- Для того что иметь не желают!

Г.С.Сковорода

Философский интерес к проблеме исследования концепта сердца в России начал пробуждаться в XVIII веке. Ключевой фигурой для отечественной философии сердца [1] в этот период выступает Григорий Саввич Сковорода (1722–1794). Именно этот великий мыслитель и духовный учитель украинского и русского народов, сочетая религиозное подвижничество с университетской образованностью, сумел проявить в своих трудах и образе жизни синтез восточно-христианских постулатов, православной философии и идей выдающихся античных философов, упражнявших себя на дорогах мудрости [2].

Говоря о сердце как о сокровенном центре в духовной жизни человека, недостаточно опираться только на рациональный дискурс, так как любые интеллектуальные методы, как скажет впоследствии один из авторов-создателей философии сердца Б.П.Вышеславцев, не способны описать этот духовный уровень. Необходимо, по мысли автора, привлечение сердечной интуиции и особых категорий, категорий синтеза, чтобы передать или хотя бы приблизиться к полноте описания духовного значения сердца, но даже и в этом случае *«только Откровение и мистическая интуиция указывают на эту предельную глубину»* [3, с. 54].

Синтез – это явление, которое имеет несколько аспектов и не является механическим объединением отдельных частей чего-то целого. Это придание целому нового качества энергетике, которая выше общей

суммы его составных частей, как в своем потенциале, так и по шкале утонченности. Второй момент заключается в том, что синтез как явление принадлежит сфере сердечного сознания, это продукт энергетической сердечной деятельности человека с расширенным сознанием. Синтез связан с мышлением человека и в первую очередь с уровнем его сознания. Чем выше и утонченнее сознание, тем выше синтетическое восприятие окружающей действительности, тем выше подходы к познанию мироздания как такового. Чем уже, ограниченнее сознание, тем внутренний мир мыслителя более дифференцированный, разрозненный и распадается на части, которые очень трудно человеку с таким уровнем сознания собрать в единое целое. Поэтому одна из важнейших эволюционных задач гносеологии состоит в расширении и утончении сознания исследователя.

Сердце в Учении Живой Этики рассматривается как высший концентратор и центр средоточия духовных устремлений человека, «депо» для сбережения накопленной психической энергии, сокровенное место и энергетический потенциал для возможных соприкасаний с Высшим Миром. Сердце понимается Учителями как «*средоточие законов физических и высших*» [4, 261]. Также сказано авторами Живой Этики, что «*лучшее знание – сердце*» [5, 07.07.1921] оно есть дар человечеству от Высших Сил Космоса и «*предоставлено на помощь миру*» [6, 34]. Как энергетический центр сердце выступает для ученого с расширенным сознанием своеобразным инструментом духовного познания и цельности мира.

Говоря о доктрине сердца как об эпохе грядущей Новой Эры человека, необходимо отметить два условия, соответствующих этому времени. Во-первых, соотношение мозга и сердца явится для человека нового времени соотношением материи и духа, где первая дает познание и опыт овладения миром физическим. Во-вторых, дух как сила, беспредельно утончающая материю, открывает путь к вечному познанию и овладению энергетикой миров более высоких измерений, а в далеком будущем – всем Космосом как явлением целостным. Оба эти пути исследования необходимы человеку как два крыла единой сути его жизни. Они друг друга дополняют, будучи едино управляемы благородной упряжкой воли сердца, пламенно воспринимающего эволюционные импульсы, ритмично исходящие от Космического Магнита.

В этом плане идеи мыслителя Сквороды как одного из вестников космической эволюции созвучны философии Живой Этики. Ведь Григорий Саввич создал философское учение о сердце, опираясь на понятие «внутреннего человека», в котором усматривал два сердца: физическое, смертное и духовное, вечное. Процесс объединения этих сердец в человеке он усматривал в непрерывном устремлении сознания к Богу и всеобщему Благу (высшей идее, по Платону) – к тому идеалу земной жизни, к которому следует стремиться, в понимании философа.

Прижизненный портрет Г.С.Сковороды
(написанный в селе Ивановка художником Г.Лукьяновым
весной 1794 г., за полгода до кончины мыслителя)

Творчество и вся жизнь мыслителя были неразрывно связаны прежде всего с нравственной заповедью и духовным совершенствованием, которое непременно рождает гармонию в душе человека и в окружающем мире. Метафизика сердца Сковороды была посвящена именно этому внутреннему преобразению человека. По мысли философа, сердце и есть истинный человек, а вся внешняя наружность в человеке не что иное, как маска [7, с. 142].

Слияние сознания с Космической Реальностью происходит в сердце и создает в этом энергоинформационном процессе познания благотворное движение мысли от малой истины к истине сокровенной, космической, соответствующей потенциалу сердца исследователя. В этом эволюционном труде познание, как гносеологическая проблема и одно из устоев эволюции человека, всегда может быть окрашено сердечным чувством. С древности Восток использовал понятие «чувствознания», наиболее полно характеризующее духовный синтез человека и понимаемое исследователями как сердечная интуиция. Благодаря чему восточный человек в познании оказался способным преодолевать самого себя, свою самость, ее ограниченную природу.

В этом случае устремленное сознание человека как *влиятельный элемент бытия и всеобъемлющая эволюционная сила Космоса* [8, с. 5] является основополагающим фактором его расширения, утончения и «добывания нового знания» [9, с. 30]. В.В.Фролов, рассматривая особенности субъекта познания в Живой Этике, вводит понятие «добывание нового знания» подчеркивая при этом, что «человек не просто получает (как это понимается в традиционной теории познания), а добывает новое знание в процессе переживания жизненных ситуаций и преодоления препятствий как внешнего, так и внутреннего характера, и прежде всего тех, которые возникают в его сознании» [9, с. 30]. Сознание такого ученого – это поле борьбы, преодолений и побед, сфера приложения чистой творческой мысли, его «искры разумения» и его «венки познания» [10, 1.8.3]. В Грнях Агни Йоги говорится: «служение Общему Благу не может идти полной мерою без связи с Учителем. И если человек есть мера вещей, то мерою самого человека будет признание им Высшего Руководства, Учителя Света» [11, 371].

В этом плане Григория Сковороду в научной литературе справедливо относят к предшественникам русской философии Серебряного века [12, с. 8]. Возможно, его также следует отнести к вестникам космической эволюции, принесшим в своем учении сердца идеи космического мышления и концепцию цельности человека и мира.

Григорий Саввич Сковорода, странствующий украинский философ-подвижник, поэт, педагог, оставил столь заметный след в сокровищнице мировой мысли, что возвращаться к его простым и глубоким

текстам можно вновь и вновь. Он родился в семье казака 22 ноября (3 декабря) 1722 года в селе Чернухи Полтавской губернии, умер в селе Ивановка Харьковской губернии 29 октября (9 ноября) 1794 года. Учился в Киево-Могилянской академии, преподавал в Переяславской семинарии, в Харьковском коллегиуме, был домашним учителем. Его жизнь – ярчайший пример испытания ученого на дорогах мудрости и подвига. Сочинения этого выдающегося мыслителя были широко известны и распространялись в рукописях задолго до его кончины. В то время творчество Сковороды не было еще наукой в традиционном понимании – это было нравственное учение и попытка просвещения народа, нуждавшегося в истине.

Гражданин Вселенной

С именем Сковороды связывают становление русской философии XVIII века, которая выходит за рамки западноевропейской рационалистической мысли и в то же время продолжает лучшие традиции философской антропологии античности.

Тарас Шевченко в повести «Близнецы» уподобляет Сковороду кинику Диогену. Большой интерес к творчеству мыслителя проявлял в свое время и Лев Толстой, составивший краткую биографию подвижника [13].

Интересны параллели жизней Г.С.Сковороды и М.В.Ломоносова – национального гения и «основоположника светского философского образования в России» [14, с. 268], – имевших разницу в возрасте одиннадцать лет. Созвучие их идей, универсальный характер миропонимания мыслителей еще раз служат доказательством духовной близости большинства ученых-подвижников. Известно, что эстетические вкусы этих двух великих людей России в чем-то даже совпадали. Автор монографии об украинском философе В.Ф.Эрн отмечает, что в свое время Сковорода, «руководимый исследованиями Ломоносова» [15, с. 383], написал работу «Рассуждение о поэзии и руководство к искусству оной» (произведение, к сожалению, утеряно).

С детства Григорий Сковорода приметен был «охотою к наукам и твердостью духа», «склонностью к богопочтению» и «дарованием к музыке» [16, с. 374]. «Самоохотно» проявлял большую набожность, «пел отменно и приятно» [16, с. 374] в церковном хоре, а затем три года в придворной певческой капелле при дворе императрицы Елизаветы (как известно, Ломоносов тоже пел в церкви). В 1738 году шестнадцатилетний Сковорода проходил обучение в Киевской Духовной Академии, в которой ранее обучался и «студий» Михайло Ломоносов [17, с. 10]. Спустя годы Г.С.Сковорода, подобно М.В.Ломоносову, изучал

европейскую мысль в оригинале. Но если Ломоносова интересовали науки естественные, то Сковороду – гуманитарные. Всей силой и разумением Ломоносов стремился вверх, жил и трудился ради Отечества, и слава сопровождала его путь. Сковорода, наоборот, странствовал, просвещая при этом народ, и сознательно уходил от мира, а слава догоняла его. С одной стороны, говорили о большой учености и прекрасном сердце Сковороды, с другой – что он еретик (не ест мяса, не пьет вина, спит не более четырех часов в сутки, в полуночное время предается богомыслию) [16, с. 397, 404]. Так же как и Ломоносова, судьба Сковороды провела его *«через несправедливости людские, которые имел он испытать в продолжении жизни»* [16, с. 377]. *«Правдивое, но для многих колкое изъяснение скоро навлекло ему брань. Ложь и порок вооружили на него орудия свои в лицах многих. Но рука Господня была с ним, и он превозмогал ею все наветы глупых и злых человеков»* [16, с. 392]. М.И.Ковалинский, духовный ученик, ревностный последователь и ближайший друг философа, составивший жизнеописание Сковороды в 1794 году – в год смерти мыслителя, писал об учителе: *«Многие хулили, некоторые хвалили, но все хотели видеть его <...> имевшему в низкой простоте благородное сердце»* [16, с. 402, 377].

Известно, что «век Просвещения» в России начался с петровских преобразований. А.С.Пушкин в поэме «Медный всадник» писал, что Петр Великий *«уздой железной Россию поднял на дыбы»* [18, с. 29], стремясь приобщить огромную страну к европейской цивилизации, науке, культуре и на этом основании утвердить ее могущество. Вершина власти – сам царь – был первым просветителем России; так проявилось своеобразие нашего национального просвещения. В этом были согласны и сторонники Петра, и его противники. Русский историк В.Н.Татищев говорил, что *«Петр Великий открыл своему народу путь к просвещению»* [18, с. 30], многому научившись в Европе. Взрастив за границей поколение образованной молодежи, самодержавец создал фактически первый слой российской интеллигенции, которая способствовала тому, что в XVIII веке образование в России наконец обрело светский (внецерковный) характер.

Посев, осуществленный Петром и его «ученой дружиной», принес свои плоды уже к середине XVIII века. Так, мы знаем, что в 1755 г. был открыт Московский университет, который по праву носит имя М.В.Ломоносова. Сам великий ученый-универсалист, основоположник светского образования, по слову Пушкина, и *«был первым нашим университетом»* [19, с. 186]. Можно сказать, что в ту эпоху Ломоносов и Сковорода выступили основными «телами кристаллизации» пассионарной энергии в формировании научной среды России, «запустившими механизм» всего последующего процесса развития отечественной науки.

Сковорода как мыслитель-универсалист через связь с Духовной Иерархией пришел к убеждению о вечности и беспредельности градаций материи, о господстве в Космосе закономерных связей, причин и следствий. Позже, исходив пешком почти всю Европу, он скажет о бессистемном образовании в России того времени: «Если наш век или страна имеет мудрых мужей гораздо менее, нежели в других веках или сторонах», то виною тому мы сами, так как «шатаемся по бесчисленным и разнородным книг стадам без меры, без разбора, без гавани» [20, с. 29].

Мыслитель, таким образом, интуитивно прозревал цементирующую силу духовной вертикали Иерархии Света, опираясь на которую можно было бы выстроить образование как целостную и живую систему. В Учении Живой Этики сказано: принятие Иерархии и «*есть Учение Сердца*» [21, 448]. Этот основной закон Космоса был близок огненному духу Сковороды.

Для нас наследие великого просветителя интересно как первый опыт этико-философского творчества и как первое обоснование философии сердца в русской мысли. Именно Сковорода начал развивать столь близкие русской культуре темы, как метафизика любви и философия сердца.

Учение сердца Сковороды исходит из идеи трех миров. Первый – макрокосм, Вселенная, второй – микрокосм, человек, третий – Библия, символическая реальность, связывающая эти два мира и идеально их в себе отражающая. При этом макрокосм и микрокосм равны в своей бесконечности. Бесконечны Бытие и пространство Космоса, однако беспределен и человек. Символы Библии, писал Сковорода, «открывают в нашем грубом практическом разуме второй разум, тонкий, созерцательный, окрыленный, глядящий чистым и светлым оком голубицы. Библия поэтому вечно зеленеющее плодоносящее дерево. И плоды этого дерева – тайно образующие символы» [22, с. 219]. И в своих глубоких размышлениях Сковорода видит в Библии прежде всего Учение Иерархии Света на пути духовного самопознания личности, а не догматический сборник церковных наставлений.

Странствующий «Сократ на русской почве»

Чему учит Библия? «Она учит, как облагородствовать человеческое сердце» [16, с. 403], – отвечает Григорий Сковорода. «Библия не есть наука, но книга священная, поучающая святости нравов человека, способного внимать учению Ее» [16, с. 408]. Но первый шаг на этом пути – это понимание, что в каждом из нас два сердца – смертное и вечное, грубое и тонкое. Человек, проникающий в глубины этой дуальности

и охваченный стремлением узреть в сердце истинную идею Бога, ощущает всю силу Божьего Слова.

Необычайно образованный человек, Сковорода продолжал традиции Платона, Оригена, Климента Александрийского, учения стоиков. Он был первым из философов России, кто в течение пяти лет побывал в Польше, Венгрии, Австрии, Италии, немецких княжествах и, путешествуя по чужим странам, слушал лекции в нескольких университетах Европы. Превосходно владея латынью, древнегреческим, древнееврейским и немецким языками, он читал в оригинале Платона, Аристотеля, Демосфена, Вергилия, Горация, Цицерона и др. Изучал философию нового времени – Декарта, Спинозу, Лейбница; постигал системы Коперника и Ньютона.

Сковорода много и легко странствовал, сознательно отказавшись от оседлого образа жизни. Жил он один, но никогда не тяготился одиночеством, так как постоянно пребывал в трудах: писал философские диалоги и трактаты, письма, сочинял стихи и музыку, играл на скрипке, флейте, бандуре, гусях. Странствуя, много беседовал с людьми на сокровенные для философа темы. Один из первых биографов Сковороды Г.Гес де Кальве писал: *«В крайней бедности переходил Сковорода по Украине из одного дома в другой, учил детей примерам непорочной жизни и зрелым наставлениям. Одежду его составляли серая свита; пищу – самое грубое кушанье. К женскому полу не имел склонности; всякую неприятность сносил с великим равнодушием. Проживши несколько времени в дном доме, где всегда ночевал в саду под кустарником, а зимой в конюшне <...> пускался дальше. Никто, во всякое время года, не видел его иначе как пешим»* [20, с. 31]. Отсутствие привязанности Григория Сковороды к материальному отмечали все. Другой биограф, И.И.Срезневский, пишет: *«Он мог бы составить себе подарками большое состояние. Но что ему ни предлагали, сколько ни просили, он всегда отказывался, говоря: “Дайте неимущему”, а сам довольствовался только серой свитой»* [20, с. 31]. Сковорода, не занимая никаких постов, был так знаменит, что еще при жизни была составлена его биография «Житие Сковороды» [23].

Современники сравнивали его с Сократом, да и сам он утверждал, что *«восхотел быть Сократом на Руси»* [20, с. 31]. И ему это удалось в полной мере. Подобно знаменитому афинянину древности, Сковорода не разделял теории и практики, философской рефлексии и личных нравственных правил, высоких принципов и реальной жизни. В.Ф.Эрн пишет: *«Вся жизнь Сковороды есть огромный и глубоко интересный метафизический эксперимент, и его философия есть не что иное, как логическая запись этого эксперимента»* [15, с. 5].

Вот почему, ведя жизнь скитальца-созерцателя, мыслитель, ощущавший и постоянно провозглашавший себя и Сократом, и подлин-

ным христианином, подражал не только греческим философам, но и апостолам и ветхозаветным пророкам, о которых сказано: *«И радовались, и говорили о себе, что они странники и пришельцы на земле...»* (Евр. 11, 13). Может быть, поэтому Сковорода, будучи одним из самых образованных людей XVIII века в России, *«постоянного места жительства <...> не имел и считал себя пришельцем на земле в полном смысле этого слова»* [25, с. 382].

А.Ф.Лосев писал о мыслителе: *«Это был истинный Сократ на русской почве, и не меньше, чем греческий Сократ, он видел свою жизненную задачу в духовном рождении человека, в посвящении его в философию. Основная идея философии Сковороды – антропологизм. Познание возможно только через человека. Человек – это микрокосм. Единственная истинная жизнь – человеческое сердце – есть инструмент этого познания»* [22, с. 217]. Для Сковороды процесс познания заключался в вечном поиске пути к истине, и этот путь шёл через веру «внутреннего ока», любовь «нетленного сердца», так как только оно способно воспринимать «нетварный свет» истины, которая приобщает человека к вечности. *«Вечность едина, она есть беспечалие, постоянство, надежда. Положим сердца наши в силу ее»* [16, с. 410]. В диалоге «Кольцо» автор заключил: *«Что есть Вечность? То, что Истина. Что есть Истина? То, что пречистое, нетленное и Единое. То, что везде, всегда во всем есть»* [7, с. 404]. Таким образом, чувство и сердце ученого стали инструментом познания и углубили пространство традиционной науки того времени, подвели его научную мысль к космической реальности. Мысли Сковороды в XVIII веке созвучны идеям о Вечности и в Живой Этике. В книге Беспредельность сказано: *«Многие уstraшаются понять Вечность, но как прекрасно понятие осознанного величия Вечности! Только дух, прикоснувшийся к огню, знает всю красоту сияния. Дух, лишаящийся силы, идущей от Светил, лишается сущности Космического Огня и прекращает ток, явленный Фохатом. Определение вечности живет только в сознании. Чем шире сознание, тем ярче горит луч сознания, тем зов Наш звучнее сознавшему красоту эволюции»* [26, 4].

Любовь как вечный союз между человеком и Богом

В своем представлении об Истине Сковорода исходит из принципа познаваемости мира. Истина познаваема благодаря тому, что Бог открывает себя миру, сообщает о себе через божественные энергии или «лучи Божества», пронизывающие мир и данные в сокровенном опыте как *«свет, во тьме стихий светящийся»* [27, с. 312]. Но, будучи христианином и платоником, Сковорода понимал, что невозможно достичь

истины без любви. Он пишет: «*Вся десятословия сила вмещается в одном имени – любовь. Она есть вечный союз между Богом и человеком. Она огонь есть невидимый, которым сердце распалается к божиему слову или воле, а посему и сама она есть Бог. <...> Любовь к ближнему <...> весь закон. Закон природы, как самонужнейший для блага человеческого, есть всеобщий и напечатлен на сердце каждого, дан всякому существу, даже последней песчинке» [7, с. 120].*

Центральное место в философии Сковороды занимает человек и то, к чему он должен стремиться – счастье всего человечества. Свою приверженность к судьбе народа он определил уже на заре литературной деятельности, утверждая: *моя жизнь – с «голяками»*. «*Благодарение всеблаженному Богу, что нужное сделал нетрудным, а трудное ненужным!*» [16, с. 404, 407] Видя главный смысл существования в самосовершенствовании, в слиянии с Богом, Сковорода, однако, не требовал, чтобы все люди шли этим путем. Мыслитель писал: «*Главная цель человеческой жизни – дух человека, мысли, сердце. Каждый имеет свою цель в жизни, но не каждый главную, то есть не каждый заботится о голове жизни... Философия является любовью к мудрости, она направляет все к тому, чтобы дать жизнь духу нашему, благородство сердцу, свет мыслям» [16, с. 403]. Трудно, на наш взгляд, дать лучшее определение смысла философии. Для Сковороды жизнь сердца и философия слились в главной задаче: «*удобнее выполнить заповедь любви к ближнему, в искании славы божией, а не славы человеческой» [16, с. 403].**

Его концепция человека опирается на понятие *внутреннего человека* и на принцип «*сродства*», который позже получил развитие у славянофилов и характеризовал целостное отношение человека к миру. Обращение к внутреннему человеку создает особое исследовательское поле сознания, в котором всесторонне выясняется феномен человека эмпирического и сущность человека внутреннего, а принцип «*познай самого себя*» направляется внутрь, к центру личности. И условием этого является очищение сердца от мирского. Главная цель самопознания – обретение божественной свободы в чистоте сердца.

О смысле человеческой жизни Сковорода писал: «*Блажен тот, кто с колыбели посвятил себя Христу, взял иго благое и время легкое и привык к нему. Свята такая жизнь. Ни нищета, ни несчастья не будут тяжелы ему; ни огонь, ни меч не разлучит его со Христом. Христос, жизнь моя, умерший за меня! Уничтожь черствость моего сердца, зажги в нем Твой огонь, чтобы во мне умерли страсти и злые желания и чтобы я жил для Тебя, Свет мой!*» [13, с. 38]. В этих словах заключена высочайшая духовная заповедь философа, которая является сознательным актом принятия сердцем ученого принципа духовного руководства со стороны Иерархии Света.

Поиск оснований нравственного сознания

Сковорода считал, что обладатель роскошных дворцов, дорогой одежды, золота и серебра – это ложный человек. Он призывал, обращаясь к простому народу: *«Сыне, храни сердце твое... Не взирай на то, что твое телишко есть убогая хижинка. В хижине той и под убогою тою одеждою найдешь царя твоего, отца твоего, дом твой, ковчег его и спасение твое. Не будь царем, а имей сердце царское, ибо правда – это царь без маски»* [28, с. 154]. Сердце, в толковании Сковороды, – это не просто орган тела, а особое, невыразимое словами средоточие души или ядро человеческой натуры. Все имеет в сердце свою сущность; сердце – это бездна, которая все собою обнимает; сердце – это квинтэссенция человека и зерно нашего естества, это сила, которой питается жизнь. Мыслитель трактует сердце как самый глубокий духовный символ, занимающий центральное место в религиях и культурах всех народов. *«Море от нас далече, а Господь наш внутри нас есть, в сердце нашем»* [27, с. 143]. Внешнее в человеке, согласно Сковороде, есть лишь маска, прикрывающая духовную сущность сердца.

Непосредственно с нравственным началом связано и счастье человеческое. *«Счастье наше внутри нас. Пускай никто не ожидает счастья ни от высоких наук, ни от почетных должностей, ни от изобилия – нет его нигде. Оно зависит от сердца, сердце от мира, мир от знания, знание от Бога»* [27, с. 192-193].

Таким образом, в основополагающих идеях Сковороды синтезировал принципы античной мысли, патристики [29] и современного ему христианства. Особенно близкой идеям мыслителя видится гносеология Платона, его образ пещеры в трактате «Государство» и мысль о поверхностном, «теновом» представлении человека о подлинном мире, скрытом за завесой замутненного сознания. Подобный универсальный методологический подход позволил Сковороде не только плодотворно проработать основные разделы философии. Он оставил нам учение о духовном потенциале человека и мира. В этом учении проявились монистические и дуалистические позиции, показывающие, во-первых, существо феноменальных представлений человека о себе самом, во-вторых, методологию познания истинного человека и, в-третьих, непосредственную связь истинного человека с его ближним и дальним окружением, с мировым бытием.

Чтобы рассмотреть эти монистические и дуалистические позиции, вернемся к учению о человеке и его сердце. Любимым автором Сковороды был греческий историк и моралист Плутарх. Из его произведений Григорию Саввичу особенно нравились «Моралии», он перевел пять из них: «О смерти», «О божием правосудии», «О хранении от долгов»,

«О вожделении богатства» и «О тишине сердца». К сожалению, сохранился только последний его перевод труда Плутарха, представляющий собой сегодня памятник русской культуры второй половины XVIII века. Сковорода истолковал философские идеи Плутарха в соответствии со своим собственным учением, снабдил авторским предисловием и примечаниями, что и определило название работы – «Толкование из Плутарха о тишине сердца». Здесь он оставил без ответа вопрос различий толкования сердца в стоицизме и христианстве, но в притче «Благодарный Еродий» (1787) уже нарисовал точный образ «благого сердца»: *«Благая природа и высшая красота есть благое сердце. Сердце благое есть то же, что приснотекущий источник, источающий чистые мысли»* [30, с. 115].

Философское учение о познающем сердце

Один из своих основных философских трудов – «Наркисс» [31] – Сковорода создал в конце 1760-х годов. Миф о Наркиссе (Нарциссе) заимствован мыслителем из греческой мифологии. Сын речного бога и нимфы, прекрасный юноша, влюбился в собственное отражение, увиденное в водах ручья. Любовь и тоска по себе превратили его в цветок, который носит его имя. Цветок нарцисса у древних греков считался символом смерти. В представлении Сковороды Наркисс – это не самолюбленный герой мифов; в процессе самопознания он преобразился в источник энергии и света, стал *«орлиным птенцом орлиной матери фиваидской премудрости»* [30, с. 123]. Наркисс символизирует человека внешнего, телесного, а его «бестелесное» отражение в воде – мысль человеческая, она же суть нетленной духовной природы *«есть главная наша точка <...> она часто и сердцем называется. Итак, не внешняя наша плоть, но наша мысль – то главный наш человек»* [32, с. 124]. У Сковороды образ Наркисса символизирует идею самопознания. В соответствии с признанием первичности невидимой природы философ предостерегает от влюбленности во внешнюю плоть и призывает к познанию истинной сущности человека, так как *«человек Божий <...> есть солнце не по солнечному лицу, но по сердцу»* [32, с. 120].

Этот первый из опубликованных диалогов мыслителя (1798) сам автор именуется своим *«первородным сыном»*. Эта работа во многом определила характер последующих произведений и обозначила главное направление его философских исканий – узнать себя, найти в себе *«истинного человека»*, *«испытать свое сердце крепко»*. В «Наркиссе» разворачивается философское учение о сердце как центре и целостном начале душевной жизни человека. *«О, сердце, бездна всех вод и небес ширшая! Сколь ты глубока! Все объемлешь и содержишь, а тебя ничто не вмещает»*

ет» [30, с. 136], – восклицал мыслитель. Если человек понимает иерархичность мира и себя как его часть, то он достигает своего духовного проявления через сердце и его поведение и сам он становится сердечными в полном смысле этого слова. Сковорода так говорил об этом феномене: «Сердце твое есть голова внешностей твоих. А когда голова, то сам ты есть твое сердце» [30, с. 136]. Таким образом, он обосновывал идею самопознания человеком своей духовной сущности как необходимого условия достижения внутренней гармонии.

В противовес Просвещению и европейскому рационализму XVIII века Сковорода развил своеобразную метанауку о человеке, основанную на христианстве и платонизме. Продолжая развивать эту традицию, он мечтал создать особую, общую и универсальную науку о сердце, которая должна повести людей к счастью и заложить основание как теоретической, так и практической философии.

По мысли Сковороды, человек в сердце своем должен найти последний критерий, основание познания и жизни. «Я без сомнения понимаю, что все внешние наши члены скрытое существо свое в сердце имеют так, как пшеничная солома содержится в своем зерне, – писал Сковорода. – Истинный человек есть сердце в человеке, глубокое же сердце и одному только Богу познаваемое не иное что есть, как мыслей наших неограниченная бездна...» [30, с. 142] Этими словами, на наш взгляд, философ выразил древний принцип познания, известный еще в античной Греции: в малом – великое, в великом – малое. В XX веке физическая наука обосновала этот принцип в качестве голографического. Он позволил объяснить многие явления природы. А в философии Живой Этики сказано: «Не нужно бояться обычных предметов; как внизу, так и наверху» [21, 50].

Сковорода предложил несколько постулатов о сердце. Духовно-энергетически сердце неисчерпаемо. Оно несет в себе первоисточник всего сущего, божественную энергию, следовательно, в значительной или полной мере отвечает за качество сознания. Сердце – источник, питающий жизнь индивида, и речь идет не о физическом, а о бытийном, истинном, неисчерпаемом и бессмертном сердце, которое обнимает собою все. «Правду сказать, – писал философ, – помню слово Иеремии: “Глубоко сердце человека, паче всех, и человек есть, и кто познает его?”» [7, с. 129].

Необходимо отметить, что глубокие, предельные обобщения Сковороды отнюдь не являются философскими абстракциями. Речь как раз идет о практических вещах. Да, сердце есть тайна, поскольку грубое и ограниченное сознание не в силах познать истинного сердца, его космических качеств и космической силы. «Для Сковороды, – писал В.Ф.Эрн, – ключ ко всем разгадкам жизни, как космической, так и божественной, есть человек, потому что все вопросы и все тайны мира

сосредоточены в нем... Не разгадав себя, человек не может ничего понимать в окружающем; разгадав же себя до конца, человек проникает в самые глубокие тайны Вселенной» [15, с. 492–493]. Человек есть микрокосм. В таком случае человек не может ничего познать иначе как через себя.

По мысли Сковороды, человек есть сердце и познание его для бытия [15, с. 494]. Философ словно бил в набат, стремясь указать человеку, что за видимой плотью, поверхностным восприятием окружающего, грубой мыслью, страстным побуждением пребывает невидимое сокровище. «Если в твоём доме сокровище зарыто, а ты про него не знаешь, слово в слово, как бы его не бывало. Итак, познать самого себя, и сыскав себя самого, и найти человека – все сие одно значит» [27, с. 32–33].

Следует обратить внимание на двойные оппозиции, введенные Сковородой. С одной стороны, тело земляное, прах земляной плоти, смертная плоть, плотское сердце, затверделое сердце, каменное сердце, черствое сердце, грубое сердце, старое сердце. С другой – новый человек, тайное духовное тело, вечное тело, тонкое сердце, духовное сердце, новое сердце, сокровище мира.

Поэтому Сковорода и учил «видеть все вдвое» – видимое и невидимое, явное и сокровенное, учил отличать «тело земляное» от «тела духовного, тайного» и указывал, в соответствии с принципом иерархического строения бытия, что «если есть тело над твоим телом, тогда есть голова над головою и выше старого новое сердце» [7, с. 136]. Именно о новом, духовном сердце говорил мыслитель. Оно есть глубинное, таинственное средоточие в человеке, где непостижимым образом представлено все, и даже «наши члены имеют в сердце свою сущность» [33, с. 81]. Поэтому «кто старое сердце отбросил, тот сделался новым человеком. Горе сердцам затверделым» [27, с. 60], – писал мыслитель.

Как его предшественники и последователи, Сковорода считал, что эти оппозиции со всеми их историческими корнями подлежат преодолению. Их возможно и необходимо выкорчевать, добываясь того, чтобы плотское, смертное, грубое, скотское стиралось, истончалось, слабело и уходило из человеческого сердца, а вместе с ним и из тела, из самой человеческой природы. По существу, Сковорода, не будучи оригинален в рецептах очищения души, поведал миру рецепт преображения и бессмертия. Ведь скотскому смертному сердцу соответствует такое же тело, а чистому тонкому сердцу – духовному сокровищу – обновленное вечное тело.

В православной традиции явление Преображения связано с именем Христа, который своим ученикам **показал присутствие в человеке незримого света в земных условиях**. На горе Фавор Христос весь «облекся» в свет, символизирующий иную, Высшую реальность, имеющую в то же время свойство выявляться в условиях физического мира. При-

сутствие в его сердце света обуславливает постоянное тяготение человеческого духа к этому Высшему источнику, истинной своей родине – Высшему Миру. В этом источнике дух человека получает необходимую ему жизненную энергию, «*поразительны человеческие преобразования, – сказано в Живой Этике, – именно эти огненные цветы, даже редчайшие, держат равновесие мира*» [6, 60]. Преобразование стало эволюционной идеей христианства и нашло свое развитие в реальной жизни Григория Сковороды.

Метанаучные интуиции мыслителя

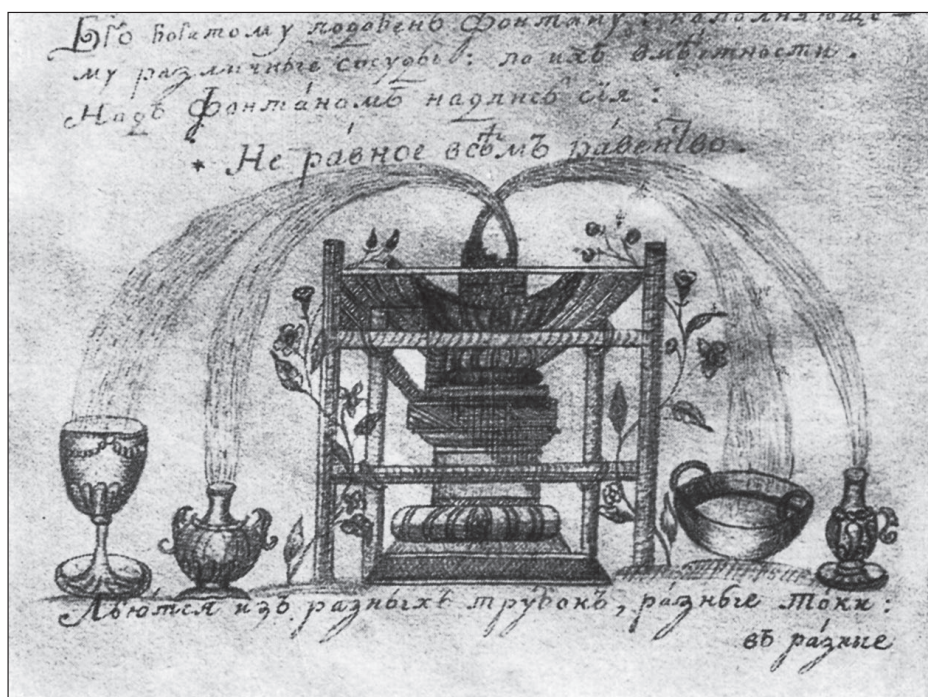
Философия Сковороды отвечает и на вопросы: «Каково отношение нового духовного человека к миру, как они соотносятся, есть ли между ними зависимость и какого она рода?».

Возьмем к его мысли о том, что сердце человеческое объемлет *все*. Но плотское тело, равно как и черствое сердце, не могут обнимать мира, вмещать в себя бесконечность и вечность. Речь идет о новом, духовном, просветленном сердце. Именно оно соотносится с миром так, что может выступать в качестве микрокосма, вмещающего в себя макрокосм. И здесь надо отметить, что соотношение возможно лишь в том случае, если существует однородность между двумя феноменами: сердцем и миром. Только при этом условии, взаимодействуя, они образуют космос, то есть мировой порядок, стройное единство.

Сковорода, указывая на эту однородность, раскрывает ее содержание. Не только человек имеет духовное сердце, оно присуще также природным вещам и процессам. Исходя из этого, весь мир осмысливается философом как многогранное биение духовных сердец. В нем каждое сердце имеет свой ритм, движение, пространство и время, но при этом оно определенным образом связано со всеми сердцами и образует единое всемирное сердце.

В своих трудах Сковорода говорит о панпсихической идее¹: «*Должно показать, что не только в одном человеке, но и в прочих тварях невидимость первенствует <...> То же разуметь можно о травах и деревьях и о всех прочих. Дух все вылепливает. Дух и содержит*» [27; 39, 41]. Эта мысль близка теории ноосферы ученого-космиста В.И.Вернадского, который утверждал, что именно Дух Вселенной равномерно лепит живое вещество планеты.

¹ Панпсихическая идея (от *греч.* *ра* – всё и *psyche* – душа) – представление о всеобщей одушевленности, согласно которому все вещи, а может быть, даже мир в целом, одушевлены. – *Прим. авт.*

«Алфавит, или Букварь мира», рисунок из рукописи Г.С.Сковороды

Сковорода интуитивно понимал глубинное равенство всех созданий, всех форм природы: «Бог боготому подобен фонтану, наполняющему различные сосуды по их вместимости. Над фонтаном надпись сия: “Не равное всем равенство”. Льются из разных трубок разные токи в разные сосуды, вокруг фонтана стоящие. Меньший сосуд меньше имеет, но в том равен есть большому, что равно полный есть. И что глупее, как равное равенство, которое глупцы в мир ввести всеу покушаются?» [27, 186–187].

В истории русской культуры учение Григория Сковороды стало отправной точкой в познании сердца, соединив религиозное и философское знание о нем. Основная черта глубинного духовного родства учения Г.С.Сковороды с его последователями – жизнь познающего сердца. Метанаучные интуиции мыслителя нашли свое подтверждение в философии сердца П.Д.Юркевича, Вл.С. Соловьева, П.А.Флоренского и продолжают творческое развитие и в наши дни.

Закономерно, что учение сердца зарождалось, развивалось и достигло своей кульминации в России – в философии Живой Этики. Русский народ, приняв идею сердца Галилейского Учителя, создал под водительством Сергея Радонежского древнерусскую культуру, которая ярко выражена в отечественной духовно-философской мысли и общинном характере государственной жизни России, что приносило и будет

приносить свои благодатные плоды как ее народам, так и всему человечеству. Будущая культура духа, безусловно, будет развиваться на основе сердца, которое, по мысли Г.С.Сковороды, создает удивительное пространство познания, связуя земное с небесным, видимое с невидимым, жизненное с реальностью библейского мира символов. Чистота «узрения» истины присуща природе сердца, и это качество является одним из важнейших условий восприятия действительности и понимания реальности той Космической Силы, которая утверждает порядок во всем Космосе и которую философ называет коротким словом «Бог».

В учении сердца Григория Сковороды создана мистическая картина мира, основными гранями которой являются однородность свойств человека, всех созданий и образований природы, созвучность их сущностных качеств человеческому сердцу, миру, вселенной.

Учение Сковороды о сердце как центре и целостном начале душевной жизни повлияло на творчество славянофилов, П.Д.Юркевича, Л.Н.Толстого, Ф.М.Достоевского, В.С.Соловьева и многих других. По мысли В.Ф.Эрна: *«Сковорода стоит у самого порога русской мысли. Он первый творчески начинает то, что потом гениально растет, множится и цветет»* [15, с. 589].

М.И.Ковалинский, завершая написанную для потомков «Жизнь Григория Сковороды» (1796), почтил память своего учителя следующими словами:

*«Ревнитель истины, духовный богочтец,
И словом, и умом, и жизнью мудрец;
Любитель простоты и от сует свободы,
Без лести друг прямой, доволен всем всегда,
Достиг он верх наук, познавши дух природы,
Достойный для сердец пример, Сковорода»* [16, с. 414].

О смерти Григорий Сковорода говорил: *«Не умираем, но изменяем-ся от смерти в жизнь, от тления в нетление»* [16, с. 392]. Как описывает М.И.Ковалинский, вечером Сковорода работал в саду, потом сказал близким: «Завтра я умру». Пришел домой, лег и наутро спокойно отошел, завещав похоронить его на возвышенном месте около рощи и написать на могиле: *«Мир ловил меня, но не поймал»* [16, с. 412].

Жизненный подвиг и духовно-философское творчество Г.С.Сковороды раскрывают все богатство метанаучных методов познания сердца как носителя духовного синтеза: высокий уровень сознания, глубокая интуиция, сны, озарения, видения, предчувствия, все то, что расширяет границы эмпирической науки, ее познавательный потенциал. В великом становлении русской культуры Григорий Сковорода первым синтезировал религиозное и философское знания о сердце.

В Живой Этике о таких ученых сказано: «Все великие открытия для блага человечества не будут исходить от огромных лабораторий, но будут находимы духом ученых, которые обладают синтезом. <...> Дух, носитель синтеза, утверждает свои знания изнутри “чаши”, ибо накопленные сокровища творчества напрягаются, именно, вибрациями творческими. Часто дух как бы находит подтверждение свое на основании объединенного сознания. Явление творческих вибраций часто вызывает мысль, которая жила в недрах сердца» [34; 60, 74]. Творчество мыслителя ознаменовало начало решения вселенской задачи русской философии – зарождение и оформление духовного синтеза, соединяющего восточно-христианское умозрение и западноевропейский рационализм. По мысли В.Ф.Эрна: «русская философия, начиная с великого старца Сковороды, есть непрерывное и все растущее осознание стихии Логоса» [15, с. 351], этой разумной и живоначальной силы Вселенной. Логос есть исходное зерно Смысла, хранящееся в глубине сердца, постигающего и постигаемого. Через реальное взаимодействие сердца осуществляется единство познающего и познаваемого, субъекта и объекта. Истина этого первоначального единства была открыта античной мыслью, а затем православной традицией возведена на вершину сердечного познания в исихазме¹.

Оформившаяся в России философия сердца занимает особое место в культурном пространстве Востока и Запада, знаменуя начало движения к свободному объединению этих противоположных миров сознания.

«В XX веке Культура и цивилизация, – пишет Л.В.Шапошникова, – достигли кульминационной точки в своей дифференциации, в своей разъединенности. И дух и материя, преодолевая страшные кризисные ситуации, выходят в эволюционный канал неизбежного синтеза. <...> Этот синтез, как утверждал Рерих, изменит смысл цивилизации, одухотворит ее и превратит Культуру и цивилизацию в целостное явление, но действующее уже на более высоком уровне, нежели в своем изначальном варианте» [35, с. 92]. «Особая красота в том, что синтез связан с сердцем. Еще не очень-то подробно изучена сердечная деятельность. Не мозг, но именно сердце отзвучит на все космические явления. И это радио в сущности своей и мощнее и тонченнее, нежели грубая механика восприемников радиоволн» [36, с. 392]. Очищенное и просветленное сердце человека выступает важнейшим органом метапознания (сердечного чувствознания) и приобщения к духовной Иерархии Космоса. Именно реализации этой задачи посвятил свою жизнь Григорий Саввич Сковорода.

¹ Исихазм (др.-греч. «спокойствие, тишина, уединение») – древняя традиция духовной практики, составляющая основу православного аскетизма. – Прим. ред.

Литература и примечания

1. Философия сердца в истории отечественной мысли представляет собой философское течение, направленное на познание человеческого сердца как центра духовной жизни человека. Впервые термин «философия сердца» был введен Б.П.Вышеславцевым в 1929 году в работе «Сердце в христианской и индийской мистике».
2. *Адо Пьер*. Философия как способ жить: Беседы с Жанни Карлие и Арнольдом И. Дэвидсоном / Пер. с фр. В.А.Воробьева. М.-СПб., 2005.
3. *Вышеславцев Б.П.* Образ Божий в существе человека // «Путь». 1935, № 49.
4. Учение Живой Этики. Сердце.
5. Учение Живой Этики. Листы сада Мории. Зов.
6. Учение Живой Этики. Мир Огненный. Ч. 1.
7. *Сковорода Г.С.* Сочинения в 2 т. Т. 1. М., 1973.
8. *Иванов А.В.* Феномен сознания и перспективы его изучения с позиций Живой Этики // Культура и время. 2005, № 2.
9. *Фролов В.В.* Живая Этика и субъект познания / Материалы 11-й Международной научно-практической конференции СевНТУ «Научный поиск в едином культурном пространстве». Севастополь, 2010.
10. Учение Живой Этики. Листы Сада Мории. Книга вторая. Озарение.
11. Грани Агни Йоги. 1966 г. Т. 7. Новосибирск, 1995.
12. *Герасимова И.А.* Предисловие // Труды Объединенного Научного Центра проблем космического мышления. Т. 1. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2007.
13. *Толстой Л.Н.* Г.С.Сковорода // Толстовский листок. 1994. № 4.
14. Русская философия. Словарь / Под ред. М.Маслина. М., 1999.
15. *Эри В.Ф.* Г.Сковорода. Жизнь и учение // Борьба за Логос. Г.Сковорода. Жизнь и учение. М., 2000.
16. *Ковалинский М.И.* Жизнь Григория Сковороды // *Г.С.Сковорода*. Сочинения в 2 т. Т. 2. М., 1973.
17. *Коваленко В.В.* Время Григория Сковороды // Материалы межвузовской научно-практической конференции, посвященной 280-летию со дня рождения Г.С.Сковороды. Севастополь, 2003.
18. *Столович Л.Н.* История русской философии. Очерки. М., 2005.
19. *Пушкин А.С.* Собр. соч. Т. 6. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959.
20. *Соловейчик С.Л.* Час ученичества. Жизнь замечательных учителей. М., 1972.
21. Учение Живой Этики. Иерархия.
22. *Лосев А.Ф.* Философия. Мифология. Культура. М., 1991.
23. Напечатана в 1886 году в «Киевской старине» (IX книга); составлена ближайшим учеником Сковороды М.И.Ковалинским, с предисловием профессора Н.Ф.Сумцова.
25. *Воецкая Т.В., Чунаев А.А.* Курс философии. Одесса, 1999.
26. Учение Живой Этики. Беспредельность.
27. *Сковорода Г.С.* Собрание сочинений. С биографией Г.С.Сковороды М.И.Ковалинского. СПб., 1912.
28. *Табачников И.А.* Григорий Сковорода. М.: Мысль, 1972.

29. Патристика (от *греч.* *patér*, *лат.* *pater* – «отец») – термин, обозначающий совокупность теологических, философских и политико-социологических доктрин христианских мыслителей II–VIII веков.
30. *Сковорода Г.С.* Сочинения в 2 т. Т. 2. М., 1973.
31. Наркисс – герой мифов, символизирует человека внешнего, телесного.
32. *Сковорода Г.С.* Наркисс // Сковорода. М.: Издательский Дом Шалвы Амонашвили, 2002.
33. *Зеньковский В.В.* История русской философии. В 2 т. Т. 1. Ч. 1. Ростов н/Д: Феникс, 1999.
34. Учение Живой Этики. Мир Огненный, Ч. III.
35. *Шапошникова Л.В.* «Синтез действенного блага...» // Сб. Живая Этика и наука. Вып. 1. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2008.
36. *Рерих Н.К.* Листы дневника. В 3 т. Т. 2. М.: МЦР, Мастер-Банк, 1995.

Категории пространства и времени в буддизме Ваджраяны и учении Живой Этики (опыт сопоставления)

Существуют различные точки зрения на одну и ту же проблему, с разных уровней существования или реальности можно оценить один и тот же предмет. Скажем, можно на что-то посмотреть с позиции времени, то есть относительно, но это же можно сделать и с позиции, которую называют «вечностью», то есть как бы вне времени, за его пределами. В первом случае мы рассматриваем вещи как пространственно-временные, воспринимая их как процессы. Во втором же случае, рассматривая вещи под знаком вечности, мы видим в них неизменные сущности.

Вопросы, связанные со временем и пространством, волновали человечество всегда. Одним из первых, кто решился определить категории пространства и времени, был Аврелий Августин (354–430)¹. Он считал, что время не имеет субстанционального, не зависимо от вещей бытия и является чем-то существующим только вместе с миром, в мире и благодаря миру. Время есть характеристика изменений, происходящих в вещах. Поэтому-то Аврелий Августин утверждал, что если бы вещи были неподвижны, то не было бы и времени [1].

Отвергая цикличность, Августин приходит к выводу, что время есть особого рода «протяжение», которое он называет протяжением самого духа. Наряду с субъективной, психологической гипотезой, выдвигание которой делает Аврелия Августина родоначальником традиции (впоследствии ее продолжил немецкий философ Иммануил Кант), его сознанию представлялась и другая гипотеза – объективного времени. Она близка концепции Готфрида Вильгельма Лейбница (1646–1716), который понимал объективное время как отношение между вещами, как порядок их следования друг за другом через момент настоящего и порядок их взаимных изменений [2].

¹ Более известный как Блаженный Августин (*лат.* Aurelius Augustinus Hipponensis) – епископ Гиппонский, философ, влиятельнейший проповедник, христианский богослов и политик. Святой католической и православной церквей.

Аналогично трактовал Августин и пространство, которое, с его точки зрения, выражает отношение рядоположенности всех вещей. Ни время, ни пространство не могут, согласно этому представлению, существовать сами по себе, без вещей, функциями которых они являются.

Аврелий Августин ввел понятие линейного времени – это бытие, не ограниченное в сторону будущего и открытое: количество разнообразия в нем практически неисчерпаемо. Каждое событие линейного времени уникально. Следовательно, уникален и весь существующий мир, не могущий иметь прецедента или повторения.

Мы воспользовались мнением одного из «отцов христианской церкви», которое в определенной степени совпадает с концепцией времени, распространенной на Востоке. Еще одна причина обратиться к концепции Блаженного Августина – само время, ведь он жил всего каких-то 1000 лет спустя Будды Гаутамы. А что такое 1000 лет по сравнению с вечностью?

У буддистов постепенно сформировалось собственное видение пространства и времени, то есть то, что мы называем пространственно-временными представлениями о Вселенной. Наиболее полно эти представления отражены в знаменитом трактате Васубандху «Энциклопедия Абхидхармы» [3], в той его части, которая озаглавлена «Учение о мире». Васубандху, следуя абхидхармистским представлениям, утверждает, что Вселенная есть результат совокупности действий (кармы) всех живых существ в их прошлых рождениях. В карике 25 говорится следующее: «При этом мир-сосуд / Расположен, имея внизу круг ветра, высотой в / Миллион шестьсот тысяч; неисчислима» [3, с. 60]. Итак, Вселенная расположена внизу, ибо там пребывают живые существа, там же наблюдается «круг ветра», который опирается на пространство. Его высота впечатляет, а окружность, судя по всему, просто не поддается исчислению. Этот «круг ветра» – прямой результат совокупной кармы всех живых существ, живших в прошлом и живущих поныне. Васубандху утверждает что он настолько тверд, что «его твердость не в силах разрушить перун силача» [3, с. 60]. «Круг ветра» – это материальная основа космических миров, где разворачивается тотальный принцип «все есть страдание» [4, с. 85].

Иными словами, деятельность живых существ порождает Вселенную, которая воспринимается как материальный мир. О том же заявляет основатель ордена Арья Майтрейя Мандала Эрнст Гофманн (1898–1985), более известный как Лама Анагарика Говинда, который утверждает, что ощущение пространства связано с движением тела [5]. То, что Лама Анагарика Говинда называет «движением тела», по сути является жизнедеятельностью живых существ. То есть Вселенная или

пространство – это результат жизненной активности живых существ. Вселенная не существует вне сферы их жизнедеятельности, а значит, и вне сферы их сознания. Тем не менее постепенно сознание фомирует и выстраивает так называемую «картину Вселенной». Эта картина как бы оформляется в сознании живых существ, которое, развиваясь, порождает ощущение движения в координатах этого пространства. Подобно нашим представлениям о пространстве, рожденным в наших умах, по мнению буддистов, наши представления о времени также связаны с ментальным телом живых существ – с тем, что Говинда называет «движением ума» [5].

Если Вселенная, как утверждают буддисты, является результатом кармы всех живых существ в их прошлых рождениях, тогда в ее построении участвуют физические, вербальные и ментальные действия. Сознание в этом случае играет первостепенную роль, являясь центральным фактором в индивидуальном психосоматическом потоке. Именно сознание рождает тот ментальный импульс, благодаря которому становятся возможны физические и вербальные действия, а затем и созревание кармического следствия [4, с. 84].

Развитие сознания, движение ума признаются всеми буддистскими школами. Так постепенно рождается идея о том, что Вселенная, являясь чувственным миром, миром форм и миром не-форм, представляет собой единое целое, то есть то, что мы называем космосом или космическим миром. Буддисты давно пришли к выводу, что таких миров во Вселенной не счесть. Подобный вывод звучит современно и соответствует нынешним представлениям о существовании параллельных вселенных.

Следует отметить, что в своем трактате Васубандху, не будучи физиком и астрономом, описывает движение небесных светил, в том числе Луны и Солнца, а также хрустальный диск, образованный солнечным сиянием, который якобы дает свет и тепло. Увязывая в единое целое существование живых существ с теплом и светом Солнца и влагой Луны, Васубандху, по сути, говорит о единстве Вселенной, о взаимосвязи всего, что находится в пределах космического пространства, о единой системе, которую можно описать, используя категории времени и пространства.

В кариках 78–81 Васубандху, описывая продолжительность жизни людей и богов, фактически вводит понятие хронотопа. Продолжительность жизни обитателей разных континентов различна: в Куру живут по тысяче лет, в Годании – пятьсот, в Пурравидехе – двести пятьдесят. Тут же следует оговорка, что у людей первой кальпы жизнь бесконечна до такой степени, что ее невозможно выразить тысячами [3, с. 76]. Васубандху отмечает, что у богов более высоких ступеней чувственного

мира длительность суток и продолжительность жизни увеличивается вдвое. У богов мира форм продолжительность жизни зависит от вертикального размера их тел и измеряется космическими циклами (кальпами). В мире же не-форм исходным уровнем является сфера бесконечности пространства, а длительность жизни богов этой сферы – двадцать тысяч кальп. Более того, у тех, кто пребывает в сфере бесконечности сознания, продолжительность жизни составляет сорок тысяч кальп, а в сфере ничто – шестьдесят тысяч кальп, в Высшей же точке существования – восемьдесят тысяч кальп [3, с. 76–78]. Иными словами, в этой части своего трактата Васубандху подробно описывает темпоральную систему, существовавшую в рамках Абхидхармы, оперируя при этом хронотопами, давно введенными в обращение буддистскими мыслителями. Так, он использует такие понятия, как момент, мгновение (сто двадцать моментов составляют одно мгновение), лава (шестьдесят мгновений равны одному лава, а один лава равен девяноста шести секундам), мухурта, сутки, месяц и т.д. [3, с. 80–81].

Следует отметить, что в буддизме вообще и буддизме Ваджраяны в частности в проблема времени и пространства связана, помимо всего прочего, с Просветлением Будды, которое было центральным событием его жизни.

Просветление Будды или кого-то другого можно рассматривать как точку пересечения времени с вечностью. Говоря иными словами, время находит свой конец в вечности, оно сменяется вечностью. Именно это и имеется в виду под Просветлением. С точки зрения времени, Сиддхартха становится Буддой, развивается в Будду. Однако, с точки зрения вечности, Сиддхартхи более не существует, он исчезает, а на его место заступает Будда.

Получается, что обретение Просветления представляет собою вступление в новое измерение бытия, а не продление старого, пусть и в очищенном виде. После просветления под деревом бодхи Будда стал другим, новым человеком.

К сожалению, мы склонны думать о Просветлении, уподобляя его нашему жизненному опыту. В ходе нашей жизни мы в течение многих лет сталкиваемся с различными переживаниями, изучаем разные вещи, встречаем разных людей, но за всем тем мы остаемся все той же личностью, нас можно узнать.

Но переживание Просветления Буддой было не таково. Оно не было для него небольшим периферийным изменением, поверхностной переменной. Оно оказалось гораздо более глубоким и драматическим. Скорее, оно было подобно перемене, соответствующей смене жизней, когда сначала умираешь в одной жизни, а потом рождаешься в другой, и между ними – разрыв. Опыт Просветления очень напоминает смерть.

Собственно, в некоторых буддийских традициях Просветление называют «большой смертью». Если ты достиг Просветления, все прошлое умирает, исчезает и ты полностью возрождаешься.

В случае Будды умирает Сиддхартха. Сиддхартха не меняется к лучшему, не усовершенствуется, с ним покончено. Он умирает под деревом Просветления, а рождается Будда. И Будда появляется на свет только после смерти Сиддхартхи. Впрочем, Будда не рождается, этого не происходит. На самом деле, когда умирает Сиддхартха, оказывается, что Будда жил все время («все время» означает здесь «над временем, вне времени», о чем мы упомянули в начале) [6].

Другая важная мысль в буддийской традиции, а также и в западной метафизической традиции, заключается в том, что ни время, ни пространство не суть вещи в себе, как мы обыкновенно думаем. Мы представляем себе пространство в виде коробки, в которой двигаются предметы, а время – в виде туннеля, вдоль которого они движутся. На самом деле время и пространство суть формы нашего восприятия: мы воспринимаем вещи в формах пространства и в формах времени. Когда мы видим или ощущаем предметы в этих формах, мы называем их явлениями. Из явлений составлен мир относительного, обусловленного существования, тот мир, который буддисты называют «сансарой». Но когда мы вступаем в измерение вечности, превосходя пространство и время, то мы превосходим и явления, которые суть нечто только в формах пространства и времени. Мы выходим из сансары; как говорят в буддизме, мы входим в Нирвану, а как говорят в индуизме, мы переходим от тьмы к свету, от нереального к реальному, от смерти к бессмертию.

Просветление часто описывают как пробуждение к истине вещей. Это видение вещей как они есть, а не какими кажутся; видение вещей в их истине, вне покровов, с абсолютной объективностью, без влияния психологических обусловленностей. Просветление – это как «стать единым с веками», с реальностью. Будда, пробужденный к этой истине, существует как бы вне времени, в измерении вечности. Облик – человеческий, но «материя» здесь – сама реальность. Вот что подразумевается, когда говорят, что Будда есть «просветленное человеческое существо». Человеческий облик здесь есть, но обычного, обусловленного человеческого ума нет. Вместо обычного человеческого ума со всеми его предрассудками, предвзятыми взглядами и ограниченностью есть переживание или осознание самой реальности. Следовательно, Будда символизирует или отображает реальность в человеческом облике.

Говоря иными словами, Будду нельзя классифицировать. Подтверждение тому мы находим в первой строфе «Главы о Будде» в Дхаммападе, где сам Будда говорит: *«Того, чью победу нельзя отменить, за кем*

не следует ни одна из побежденных им страстей, его, чья сфера бесконечна, не имеющего тропы – по какой тропе сможете вы проследить его?» [7].

Будда не следует по какому-то особому пути, он подобен птице, летящей в небе. Невозможно найти след птицы в небесах – его там нет. Так же невозможно обнаружить след Будды, ибо он принадлежит к другому – трансцендентальному измерению, к вечности.

Та же идея выражается несколько иначе в «Сутта-нипате», где Будда говорит: *«Нет меры человеку, достигшему цели; нечем его измерить: мол, таков он и таков. Это не о нем. Когда устранены все условия, то устранены и все возможности что-то сказать» [8].*

Когда в человеке устранены все психологические обусловленности, у вас не остается никакого способа объяснить себе этого человека, и именно таков Будда. Та же идея более абстрактно выражена в перечне «четырех невыразимостей». Эта четверка такова: существует ли Будда после смерти, нет ли; или и да, и нет; или, наконец, ни да, ни нет. Некоторые из древних индийцев были одержимы этим вопросом. Они приходили к Будде и спрашивали его: «Скажи, пожалуйста, когда ты умрешь, ты будешь существовать? Или нет? Или и да, и нет? Или ни да, ни нет?». Будда всегда отвергал все четыре возможности. Он обычно отвечал: *«Это неприменимо, это неприможимо. Нельзя сказать, что Будда существует после смерти, ни что не существует, ни что и существует, и не существует, ни что будет существовать, ни что не будет существовать»*. Иногда он добавлял еще: *«Они неприменимы и неприможимы потому, что уже в этой жизни, даже в этом самом физическом теле, Будда находится вне любых классификаций; о нем ничего нельзя сказать» [8].*

Ощущение, что Будда неизмерим, что даже просветленные (вероятно, так же, как и он) его ученики не в силах постичь своего учителя, нашло выражение в перечне «десяти сил» и «восемнадцати особых свойств», отличающих Будду от всех просто освободившихся и просветленных.

Все это постепенно выкристаллизовывалось в очень важное различие, введенное применительно к Будде. Различать стали то, что называется рупакая – телесное явление, облик Учителя, и его дхармака – истинный, сущностный облик. Первое буквально переводится «тело формы», а второе – «тело истины», «тело реальности». Рупакая – это Будда, существующий во времени. Дхармака – Будда, существующий вне времени, в измерении вечности; именно это реальное тело. Это явствует, например, из увещевания Будды, обращенного к Ваккали, преданному ему монаху. Его восхищал внешний облик и личность Будды, и он все свое время смотрел на Будду. Учиться он не хотел, вопросов не задавал, ему хотелось только глядеть на Будду, и больше ничего. Однажды Будда подозвал его и сказал: «Ваккали, физическое

тело – это не я. Если хочешь видеть меня, узри Дхарму, узри Дхармакаю, мой истинный облик» [8]. Та же точка зрения выражена в двух знаменитых строфах «Алмазной сутры», в которых Будда обращается к Субхути: *«Видящие меня по моему облику, следующие моему голосу предаются неправильным усилиям; такие люди меня не видят. Будду следует видеть из Дхармы. Водительство Будды исходит из дхармакаи. Однако нельзя распознать истинную природу Дхармы, и никто не может постичь ее как объект»* [9].

Большинство из нас, как Ваккали, пытаются неправильным способом узреть Будду. Это не значит, что следует вовсе не обращать внимания на рупакаю – физическое тело, тело облика; но его следует считать символом дхармакаи – истинного облика, истинного тела. Это символ Будды, в его беспредельной сущности, вне времени, над временем, в вечности.

Известный советский и российский китаевед и буддолог Евгений Торчинов пишет о том, что на уровне мира желаний будда проявляет себя в Превращенном или Магически созданном теле (нирманакая). В этом теле будда является на земле, среди людей в виде монаха-учителя и проповедует Дхарму – Учение, ведущее к освобождению. Именно буддой в Превращенном теле, согласно зрелой Махаяне, был и исторический будда Шакьямуни. До него в нашем мире являлось множество будд нирманакая и в будущем их также явится множество. Поскольку, согласно буддийскому учению, число миров, подобных нашему, неизмеримо, предполагается, что в каждом из этих изоморфных миров также является множество будд в Превращенных телах [10].

Среди этих миров есть так называемые буддха кшетра (поля будды), то есть «очистившиеся миры», миры, населенные буддами и бодхисаттвами и превратившиеся в своеобразные «райские земли». В целом буддийская доктрина отрицает возможность рождения существ одних миров в других мирах, но за одним исключением. Речь идет о так называемом Мире предельного блаженства (он же Сукхавати – Мир блаженства, Чистая Земля дальневосточного буддизма), созданного буддой Амитабхой (Безграничный Свет) для спасения всех живых существ всех миров. Согласно сутрам, некогда в одном из миров, находящемся к западу от нашего мира, жил бодхисаттва Дхармакара (по достижении состояния будды Дхармакара стал называться Амитабхой), который дал клятву создать в своем мире «поле будды», где могли бы спастись существа всех миров, верящие в него, созерцающие его и визуализирующие его мир. Такие существа непременно рождаются в мире Сукхавати из цветка лотоса, проходят под руководством будды Амитабхи и бодхисаттв Авалокитешвары и Махастхамапрапты весь путь совершенствования и, не рождаясь более в других мирах, обретают окончательную нирвану [10].

В буддизме Ваджраяны монах Нагарджуна, являющийся основателем первой из религиозно-философских систем Махаяны – мадхьямики (шуньявады), почитается особо. И вот почему. Предание рассказывает, что Нагарджуна спустился в подводный дворец змеев-нагов, где и обрел скрытые там Буддой сутры о премудрости, переводящей на другой берег существования (праджня-парамита). И действительно, в основе философии Нагарджуны лежат принципы, изложенные в этом классе сутр. Первое название философской системы Нагарджуны – мадхьямика, то есть учение о Срединном Пути. Сам Будда называл свое учение Срединным Путем (мадхьяма пратипад) – путем, избегающим крайностей гедонизма и аскетизма. Однако Нагарджуна истолковал это понятие совсем иначе.

Методологической основой мысли Нагарджуны стала буддийская доктрина причинно зависимого происхождения – пратитья самутпада. Из утверждения, что все сущее (все дхармы) является причинно обусловленным и нет ничего беспричинного, Нагарджуна делает вывод о том, что ни одна дхарма, ни один элемент опыта не существуют сами по себе, не обладают собственным бытием (свабхава) и собственной сущностью. Любой элемент существует лишь за счет своей связи со всеми прочими элементами – он не что иное, как эфемерное образование, порожденное совокупностью вызвавших его к существованию причин и вне этой цепи причин и следствий не имеющее никакого бытия.

Следовательно, все дхармы, все элементы «действительности» – всего лишь фантомы и видимости, бессущностные проявления причин и условий. Ни один из элементов, говорит Нагарджуна, не имеет бытия, ибо его бытие заимствовано у других элементов, в свою очередь также заимствующих его, а это отнюдь не подлинное бытие, подобно тому как деньги, взятые в долг, отнюдь не являются богатством. Соответственно, все элементы и состоящие из них образования бессущностны, пусты. Отсюда второе название философского учения Нагарджуны – шуньявада, то есть учение о пустоте (шунья, шуньята).

Чтобы обосновать призрачность, фантомность, пустотность дхарм, Нагарджуна прибег к своеобразной отрицательной диалектике, которой он пользуется, как бритвой или мечом (образ праджня-парамитских сутр), отсекая все привычные взгляды и укоренившиеся предрассудки мышления. Нагарджуна подвергает резкой критике такие категории, как причинность, движение, время и другие, а также традиционную концепцию нирваны. Рассмотрим его критический метод на примере сделанного им анализа представления о времени. Известно, что ранний буддизм придерживался теории мгновенности: каждый элемент существует лишь один момент времени. Нагарджуна упраздняет и это положение [11].

Нагарджуна спрашивает: что такое время? Это прошлое, настоящее и будущее. При этом настоящее существует только относительно прошлого и будущего, так же как и они, в свою очередь, существуют лишь относительно настоящего (все существует лишь относительно чего-то другого, а не само по себе). Но прошлого нет, уже нет, будущего тоже нет, еще нет. Следовательно, бытие настоящего определяется фикциями, а значит, фиктивно, пусто и оно.

Какие же выводы делает Нагарджуна из результатов применения своей отрицательной диалектики, этого обоюдоострого меча покровителя мадхьямики – бодхисаттвы Маньджушри, отсекающего заблуждения?

Во-первых, язык в принципе не может адекватно описать реальность, ибо все языковые формы не адекватны реальности. Неадекватно ей и философское мышление, оперирующее понятиями и категориями. Логическое мышление не в силах постичь реальность такой, какой она является, а язык не в силах описать ее. Следовательно, никакая онтология, никакая «наука о бытии» невозможна, ибо она всегда будет связана не с реальностью, а с нашими представлениями о ней или даже с некой псевдореальностью, сконструированной нашими мыслительными навыками и ложными представлениями. Все реальное – неописываемо, все описываемое – нереально. Означает ли это, что реальность принципиально непостижима? Нет, ибо то, что недоступно логике и дискурсу, доступно йогическому постижению, когда в акте мудрости-понимания йогин-бодхисаттва видит мир таким, каков он есть, без деформирующего его нашего восприятия. Это мир в его «таковости» (татхата, *англ.* suchness). В этом мире господствует недвойственность (адвая), в нем нет места противопоставлению субъекта объекту, единого множеству, покоя движению и т.д., ибо каждый элемент подобной пары сам по себе пуст, приобретая видимость реальности лишь благодаря своей столь же самой по себе пустой противоположности.

Из этого вытекает еще одно важное следствие – утверждение тождественности сансары и нирваны:

*«Нет вообще разницы
Между нирваной и сансарой.
Нет вообще разницы
Между сансарой и нирваной.
То, что создает границу нирваны,
Является также границей сансары;
Между этими двумя мы не можем найти
Даже малейшей тени различия» [12].*

Действительно, если сансару и нирвану мыслить просто противоположностями, то они окажутся равно пустыми, бессущностными и взаимообусловленными фантомами. Следовательно, сансара и нирвана представляют собой одно и то же, но рассмотренное как бы с разных точек зрения. Мир как совокупность причин и условий, мир, видимый заблуждающимся субъектом, есть сансара, тот же мир (воспринимаемый пробужденным сознанием бодхисаттвы), каким он является сам по себе, мир, освобожденный от бремени причин, условий и прочих цепей, налагаемых на него неведением, есть нирвана.

Во-вторых, Нагарджуна вводит учение о двух типах истины.

Все пусто. Время, движение, пространство – не что иное, как внутренние противоречивые представления; все дхармы также пусты, безатрибутны и неопределяемы в своей реальности. Однако в опыте, в повседневной жизни мы руководствуемся этими представлениями и не можем поступать иначе. Следовательно, их можно считать условно реальными, реальными в сфере обыденного опыта, в отличие от субъективных фантазий, снов и галлюцинаций. Это условная истина, истина опыта. Но с высшей точки зрения, сам этот опыт подобен «цветку в пустоте» и «сыну бесплодной женщины». Истинная реальность, тождественная, впрочем, миру иллюзии, как нирвана тождественна сансаре, и постигаемая йогинем в акте запредельного обычному опыту понимания, образует сферу абсолютной истины, безусловной истины.

С точки зрения относительной истины, все живые существа с безначальных времен погружены в болото сансары, коловращение рождений-смертей, из которого они могут выбраться и обрести нирвану. Абсолютная истина, напротив, утверждает, что все живые существа изначально являются буддами и всегда пребывали, пребывают и будут пребывать в нирване. Бодхисаттва, зная, что спасти некого и не от чего, тем не менее спасает все живые существа из топи сансары, ибо ему ведомо различие между двумя истинами. Это и есть тождественная самой пустоте (безатрибутивной реальности) запредельная премудрость, или праджня-парамита, символом которой является богиня Премудрость.

Со временем мадхьямика разделилась на две школы: мадхьямика-сватантрику и мадхьямика-прасангику. Первая из них допускала положительное теоретизирование в определенных пределах, вторая настаивала на строго отрицательном, критическом применении диалектики мадхьямики. К мадхьямике-сватантрике принадлежали такие мыслители, как Бхававивека, Камалашила, Шантаракшита и другие; к мадхьямике-прасангике – Арьядэва, Буддхапалита, Чандракирти. Философия Нагарджуны, почитаемого в Махаяне как бодхисаттва, является одним из краеугольных камней и основоположений всей махаянской мысли.

В тибетской буддийской традиции мадхьямика в ее интерпретации радикальными философами прасангики со временем (с реформ Цзонкхапы, XIV–XV вв.) стала считаться высшим из философских учений. Следует добавить, что огромна роль мадхьямики и в формировании китайской дальневосточной традиции буддизма.

Вторая философская школа Махаяны – виджнянавада (йога-чара) – основана в IV–V вв. братьями Асангой и Васубандху. Жизнь этих мыслителей проходила в период расцвета буддизма в Индии, где в то время было много монастырей, являвшихся также центрами буддийского философского образования, своеобразными философскими академиями. Крупнейшим из них был монастырь Наланда, с которым и связана деятельность основателей виджнянавады. Этот монастырь, где мне посчастливилось побывать несколько лет тому назад, по-прежнему является важным центром буддийского образования.

Традиция утверждает, что принципы этого философского учения были открыты Асанге самим бодхисаттвой Майтрейей, будущим Буддой, сошедшим к Асанге с небес Тушита. Многие современные ученые считают, что учителем Асанги действительно был Майтрейя, но этот Майтрейя – просто монах-философ, названный в честь великого бодхисаттвы.

Позднее Асанга обратил в Махаяну своего брата Васубандху, крупнейшего хинаянского философа и автора цитируемой нами «Энциклопедии Абхидхармы» («Абхидхармакоша»), фундаментального философского текста Хинаяны. Оба брата прославились как основатели философии виджнянавады и авторы важнейших сочинений этой школы.

Главный принцип их учения выражается фразой из «Наставлений о десяти уровнях», известной еще как «Сутра десяти ступеней Бодхисаттвы»: «Все три мира есть только сознание» [13]. Собственно, само слово «виджнянавада» и означает «учение о сознании». Хинаянский буддизм выделял шесть видов сознания (виджняна): пять видов сознания чувственных восприятий (зрительное сознание, слуховое сознание и т.д.) и сознание ума (мановиджняна). При этом хинаянских философов интересовало только описание эмпирических форм сознания, а не вопрос об их источнике. Асанга и Васубандху же предприняли попытку найти источник сознания. В ходе философских изысканий ими было выделено еще два типа сознания: 1) манас (или клиштаmano-виджняна), то есть сознание, собирающее воедино все восприятия и впечатления и создающее как бы стержень или центр личности; именно манас ответствен за появление представления о некоем неизменном «я», отличном от других «я» и противостоящем внешнему миру; он также является центром всех влечений и привязанностей (соответствует принципу аханкара, «самости» брахманистской философии); 2) алая-виджняна

(сознание-сокровищница) – субстратное сознание и источник всех его форм и типов.

Именно сознание живых существ наделяет пространство характеристиками, с помощью которых оно может быть описано. Одной из таких характеристик является движение пространства, которое, по мнению известных буддологов Херберта Гюнтера и Тругпа Чьогьяма, находясь в постоянном движении, искривляется [14]. Как это ни странно, и буддисты, и физики рассматривают пространство вкупе со временем, подчеркивая при этом их взаимообусловленность и единство. Все мы помним, конечно, что тезис об искривлении пространства был одним из доказательств знаменитой общей теории Альберта Эйнштейна об относительности. Так вот, сравнительно недавно ученые экспериментально доказали, что Эйнштейн был прав [15]. Приходится только удивляться, насколько прозорливы были буддистские гении прошлого, которые пришли к такому же выводу лишь на основе умозаключений.

В Ваджраяне искривление пространства сравнивают со спиралью, у которой нет ни начала, ни конца. А не является ли бесконечность Вселенной одной из ее главных дескрептивных черт?!

Более того, Буддисты представляют себе пространство в виде огромной мандалы, которая, как мы знаем, может быть и трехмерной. В таком случае, если пространство движется, точнее, развивается по спирали, это движение должно проходить во времени. Буддисты давно поняли, что изменения во времени могут быть описаны как ритм или пульс Вселенной [14].

Упомянутые нами Херберт Гюнтер и Тругпа Чьогьям, описывая систему Калачакры, особо подчеркивают, что пространство и время существуют и функционируют как единое целое. «Только в наших умах, – пишут Херберт Гюнтер и Тругпа Чьогьям, – мы имеем тенденцию выделять три измерения пространства и одно измерение времени. Но это разделение часто субъективно. Пространство не имеет объективной реальности, за исключением тех случаев, когда мы постигаем в нем порядок или систематизацию вещей, и время не имеет независимого существования от последовательности событий, которой мы измеряем его» [14].

А теперь попытаемся взглянуть, как категории времени и пространства интерпретируются в Живой Этике. В числе прочих этими проблемами занималась многоуважаемая Л.В.Шапошникова [16; 17]. Также хотелось бы отметить серьезную работу О.А.Лавреновой о концепции пространства в Живой Этике [18, с. 555–577]. В целом же, как мне кажется, изучением этих проблем предстоит заняться в будущем, и это могло бы стать уделом наших уважаемых философов, и особенно буддологов. «В соответствии с энергетическим мировоззрением

Живой Этики, пространство следует рассматривать в контексте не только пространственно-временного континуума, который является основой, канвой: “От начала происходят (явлены) протяженность, пространство, форма, последовательность (время)”, но также в контексте пространственно-временного энергоинформационного континуума, поскольку, согласно Живой Этике, пространству имманентны энергия (огонь), сознание, мысль, информация, волновые характеристики (вибрации, имеющие определенный ритм и направление)» [18, с. 556].

В Живой Этике утверждается, что постижение космического пространства возможно, только картина мира меняется в зависимости от состояния сознания и когнитивных способностей. Как писала Е.И.Рерих, Живой Этике – философии космической реальности – присуща космопространственная широта мысли [19, с. 225]. Это Учение представляет собой философскую и методологическую основу нового миропонимания, раскрывающего все многообразие форм космоса, дает человечеству возможность оторвать взгляд от своей привычной сферы бытия и устремиться мыслью за пределы Земли и даже за пределы нашей трехмерной Вселенной.

В контексте энергетического мировоззрения Живой Этики все проявления пространства предстают как сгустки организованной духо-материи, имеющей различный энергетический потенциал, различную степень дифференциации. Многочисленность степеней дифференциации материи-энергии обуславливает существование множества миров разной плотности и мерности. «Миры иных состояний бесконечны, – пишет Л.В.Шапошникова, – как бесконечно качество их энергетики и виды творчества. Измерения миров возрастают по мере повышения состояния материи. Эти миры имеют свои параллельные вселенные, пока не доступные пониманию и исследованию ученых плотного мира. Понимание сложнейшей структуры Космоса в различных измерениях и всем богатстве состояний материи воспринимается и понимается постепенно, вместе с ростом сознания. Поэтому Живая Этика ставит актуальную проблему расширения сознания» [17, с. 64].

Живая Этика свидетельствует о взаимосвязи уровней пространства разной энергетики. Взаимодействие этих миров осуществляется через энергию огня. Об этом всегда говорила Елена Ивановна Рерих: «Пространственный огонь есть связующее начало между всеми мирами на всем проявленном пространстве» [19, с. 300]. Об этом же пишет и Людмила Васильевна Шапошникова, анализируя основные особенности философии Живой Этики [17, с. 64].

Итак, в Живой Этике пространство является динамичным, пульсирующим, пронизанным ритмами и лучами-импульсами, будучи искривленным и узловатым, что объясняется наличием множества

миров разной энергетике и разной мерности. Между такими мирами возможно путешествие, ибо эти миры связаны между собой «нитеями пространственного огня» [18]. В буддизме Ваджраяны пространство тоже рассматривается как искривленное и состоящее из разных миров, но сообщение между ними доступно лишь избранным – достигшим Просветления. Время в буддизме нелинейно и неоднородно, то есть в данном случае тоже можно говорить об искривлении времени и о его ритмичном и пульсирующем характере. Время в Калачакре представляет собой некую силу, которая соединяет проявленное с непроявленным и отвечает за скорость проявления. Время – это динамический аспект Вселенной.

В заключение можно сказать, что буддисты древности уже давно предугадали и описали фундаментальные характеристики нашего мира. Их открытия до сих пор поражают наше воображение, ибо сделанное ими лишь усилиями пытливого ума (сознания) очень часто, если не всегда, совпадает с величайшими открытиями позитивистской науки нашего времени. И общая теория относительности является тому примером.

Описание пространства и времени, представленное в буддистской догматике и в Живой Этике, свидетельствует о наличии грандиозной, неизмеримой, бесконечной, постоянно находящейся в движении энергии, которая является главным, если не единственным, двигателем Вселенной, Космоса.

Все живые существа, рожденные в этой Вселенной, также воплощают в себе единство Времени и Пространства. Мы также неотделимы от Вселенной, как все ее имманентные характеристики.

Литература

1. Марру А.И. Св. Августин и августинизм. М., 1998.
2. Лейбниц Г.В. Труды по философии науки. М., 2010.
3. Васубандху. Абхидхарма. Улан-Удэ. Бурятское книжное издательство, 1980.
4. Введение в буддизм. СПб.: Лань, 1999.
5. Govinda Anagarika. Creative Meditation and Multi-Dimensional Consciousness. London, Allen and Unwin, 1976.
6. См. электронную версию: [www.http://buddharyana.ru](http://buddharyana.ru).
7. Дхаммапада. Перевод с пали, введение и комментарии В.Н.Топорова. Памятники литературы народов Востока. Bibliotheca Buddhica XXXI, Издательство Восточной литературы. М., 1960.
8. См. электронную версию: <http://www.theravada.ru>.
9. См. электронную версию: <http://www.theosophy.ru/sutra/prajnapar.htm>.
10. Торчинов Е.А. Философия буддизма махаяны. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 2002.
11. Андросов В.П. Нагарджуна и его учение. М., 1990.

12. Мула мадхьямика парика / *Е.А.Торчинов*. Опыт запредельного. Психотехника и трансперсональное состояние. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1998.
13. Дашабхумика-сутра. См. электронную версию: http://www.krugosvet.ru/?q=enc/kultura_i_obrazovanie/religiya/DASHABHUMIKA-SUTRA.html).
14. *Guenther H. V., Trungpa Ch.* The Dawn of Tantra. London, 1975.
15. См. электронную версию: <http://www.membrana.ru/particle/16109>.
16. *Шапошникова Л.В.* Философия космической реальности // Листы Сада Мории. Кн. 1. Зов.
17. *Шапошникова Л.В.* Основные особенности философии Живой Этики / Культура и время. 2007. № 4.
18. *Лавренова О.А.* Концепция пространства в Живой Этике: постановка проблемы / Живая Этика и Наука. Материалы международной научно-общественной конференции. 2007. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2008.
19. *Рерих Е.И.* Письма. В 9 т. Т. 5. М.: МЦР, Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих, Мастер-Банк, 2003.

Мировоззрение семьи Рерихов и учение евразийцев

Глубина и оригинальность мировоззрения семьи Рерихов, неразрывно связанного с Учением Живой Этики, настоятельно требует выявления его русских духовных истоков и переключек с идейными исканиями современных им философов, историков, культурологов, религиозных и общественных деятелей. К настоящему времени можно считать доказанным связь мировоззрения семьи Рерихов с учением русских православных нестяжателей, идеями русского космизма (К.Э.Циолковский, В.И.Вернадский, А.Л.Чижевский) и метафизики всеединства (В.С.Соловьев, П.А.Флоренский, Н.О.Лосский). Что же касается связей семьи Рерихов с некоторыми идеями евразийцев, то они рассматривались целым рядом отечественных исследователей [1], в том числе и автором данной статьи [2]. Тема эта очень важна и нуждается в дальнейших исследованиях, в том числе и архивных.

Необходимо подчеркнуть, что ключевые евразийские идеи были высказаны в отечественной литературе и общественно-политической мысли задолго до формирования собственно евразийского течения в среде русской эмиграции 1920-х годов [3]. Эти общие концептуальные и ценностные установки едины и для семьи Рерихов, и для евразийцев. Так, у истоков евразийства по праву стоят две великие фигуры русской культуры: М.В.Ломоносов с его верой в Россию Азиатскую [4] и А.С.Пушкин с трактовкой Руси Великой как собора славянских, тюркско-монгольских, угро-финских и палеоазиатских народов Севера [5]. Евразийские идеи можно найти у А.С.Хомякова [6] и Н.Я.Данилевского [7], Ф.М.Достоевского [8] и К.Н.Леонтьева [9], Д.М.Менделеева [10] и В.И.Ламанского, П.П. и В.П. Семеновых-Тянь-Шанских [11]. Ключевая идея как евразийцев, так и семьи Рерихов, что Россия не может быть отнесена ни к западному, ни к восточному мирам, а пространственно географически, этнически, культурно и хозяйственно представляет собой срединный мир-материк, – стала органическим итогом долгого и трудного процесса национального самосознания России. К сожалению, этот мучительный процесс евразийской самоидентификации не завершен в нашей культуре до сих пор [12], что является, на мой взгляд, одной из главных причин трагических неурядиц русской истории XX – начала XXI веков.

Прежде всего, отмечу ряд важных и глубоко символических евразийских деталей, связанных с происхождением и деятельностью великой семьи. Примечательны этнические корни семьи Рерихов. Родословная Николая Константиновича уводит на европейский север. Фамилия «Рерих» скандинавского происхождения и словно отражает северо-западный – варяжский – исток формирования русской культуры и государственности. Елена Ивановна Рерих приходится правнучкой великому русскому полководцу М.И.Кутузову, тюркские корни которого уходят в тот период истории, когда на службу к русскому князю переходили знатные татаро-монгольские фамилии. Здесь символически обнаруживается кочевой – юго-восточный – фактор становления России как великого евразийского государства.

Вместе с этим семейство Рерихов – плоть от плоти русской славянской культуры. Сам Николай Константинович, как известно, внес большой вклад в открытие и сохранение археологических и архитектурных памятников Тверской, Новгородской и других областей русского северо-запада. Его живописные полотна славянского цикла – важнейший вклад в наше духовное самосознание. Попробуйте представить сегодня русскую живопись и культуру без рериховских картин «Гонец (Восстал род на род)» (1897), «Сходятся старцы» (1898), «Звенигород» (1933) или «Земля Славянская» (1943). Однако при всем русско-славянском патриотизме Н.К.Рериха на его полотнах Россия предстает как именно евразийская многонациональная держава, раскинувшаяся от Балтийского моря до Тихого океана, с пустынями и лесами, морями и степями, где православные монастыри стоят на высоких горах, половецкие становища органично соседствуют со славянскими идолами, а «Настасья Микулична» имеет типичные азиатские черты.

Показательно, как раздвигают евразийские масштабы деятельности семьи выдающиеся сыновья Н.К. и Е.И. Рерихов. Так, даже во внешнем облике крупнейшего востоковеда Юрия Николаевича Рериха есть нечто монгольское, не говоря уж о его блестящем знании монгольского языка и культуры. Именно на нем, как известно, в знаменитой Центрально-Азиатской экспедиции лежала задача руководства монголами-проводниками и обеспечение безопасности каравана. Его и тогда, и впоследствии признавали за своего и во Внутренней, и во Внешней Монголии. Ю.Н.Рерих внес значительный научный вклад в развитие монголоведения, и его труды в этой области признаны классическими. Его ученик Ш.Бира является Генеральным секретарем Международной ассоциации монголоведения.

Что касается Святослава Николаевича Рериха, то его художественное творчество и педагогическая деятельность стали неотъемлемыми

частями самой индийской культуры. Он – столь же русский, сколь и национальный индийский художник. Его имя в Бангалоре – значимый культурный центр Индии и один из устоев индийско-русских культурных связей.

Символично, что семья Рерихов приезжает в Индию и навсегда остается там жить, предварительно проехав и поработав как в Европе (Скандинавия, Англия, Франция), так и в США. Обогащенные знанием мировых культурных процессов и активно поучаствовав в них, семья Рерихов отправляется из Индии в экспедицию по Центральной Азии. Они были первыми русскими путешественниками, которым удалось напрямую пройти из Индии через Китай в Россию по одному из главных меридиональных евразийских караванных путей (через Каракум и Синьцзян); посетить Москву и Алтай, а затем, уже по монгольско-тибетскому древнему пути, вновь вернуться в Индию. Фактически Рерихи прошли основными древними путями движения евразийских народов и заложили духовные магниты будущей единой евразийской цивилизации. Ее важнейшими святынями и духовными полюсами являются православная Троице-Сергиева Лавра, столь любимая Рерихами; Монголия с буддийским монастырем Гандан в Урге (Улан-Батор) и исламско-индуистская Сикандра, где в мавзолее покоится прах великого Акбара и его супруги Джодбай.

Ну а священным природным и культурным центром евразийских земель является Алтай с трехглавой горой Белухой. И это совсем не случайно: именно близ Алтайских гор естественно сошлись и до сих пор живут в мире представители трех мировых религий (буддизма, христианства и ислама), а также носители архаических форм религиозного мировоззрения. Здесь зарождались и вступали в интенсивное общение ключевые этносы евразийского культурно-географического мира (индоевропейский, тюркский, монгольский и угро-финский). Алтай был ключевым пунктом движения народов с Запада на Восток и с Востока на Запад, и здесь можно найти следы многих древних великих культур Евразии: от афанасьевской¹ до современной монгольской и тюркской. Алтай – место уже реально сбывшегося в истории этнокультурного синтеза, где у западных монголов-ойратов налицо многочисленные заимствования из русской и тюркской культур, а культура русских переселенцев впитала многие черты культуры коренных народов Алтая. Неслучайно Н.К.Рерих писал: «*Алтай в вопросе переселения*

¹ Афанасьевская культура – южносибирская археологическая культура бронзового века (III–II тыс. до н.э.). Название культура получила от Афанасьевской горы (близ с. Батени в Хакасии), где в 1920 году был исследован первый могильник этой культуры. – *Прим. ред.*

народов является одним из очень важных пунктов. Погребение, уставленное большими камнями, так называемые чудские могилы, надписи на скалах, все это ведет нас к той важной эпохе, когда с далекого юго-востока, теснимые где ледниками, где песками, народы собирались в лавину, чтобы наполнить и переродить Европу. И в доисторическом, и в историческом отношении Алтай представляет нескрытую сокровищницу. Владычица Алтая, белоснежная гора Белуха, питающая все реки и поля, готова дать свои сокровища» [13, с. 124]. В этом он сходиллся с евразийцами, также понимавшими особое геополитическое, культурное и экономическое положение Алтая. П.Н.Савицкий, например, считал, что Алтай – это «внутриамериканский металлургический центр» Евразии [14, с. 349], а В.И.Вернадский, отец крупнейшего евразийского историка Георгия Владимировича Вернадского [15], именно с регионом юго-западной Сибири связывал будущее России. «По мере того, как начинается правильное использование наших естественных производительных сил, – писал В.И.Вернадский, – центр жизни нашей страны будет все более передвигаться, как это давно уже правильно отметил Д.И.Менделеев, на восток, – должно быть, в южную часть Западной Сибири. Россия во все большей и большей степени будет расти и развиваться за счет своей Азиатской части, таящей в себе едва затронутые зыждительные силы. Это должна всегда помнить здравая государственная политика, которая должна смотреть всегда вперед, в будущее» [16, с. 563].

Внимание к Сибири, с развитием которой можно связывать надежды на процветание России, – общая идейная установка и Рерихов, и евразийцев. П.Н.Савицкий фиксирует любопытный закон смещения культурных центров человечества из районов более теплых в районы более холодные, предсказывая в XX веке великое будущее двух новых культурных центров мира – Северной Америки и России-Евразии с ее восточными регионами. «...В одном из процессов культурной своей эволюции Россия, – пишет он, – и земледельческой колонизацией, и перенесением центров промышленности, уходит с прежней культурной территории своего Центра и Северо-Запада все более на Восток – в безбрежные пространства и степи окраинно-европейских и азиатских земель...» [14, с. 378]. Известно также, что евразийцы установили связи с Г.Д.Гребенщиковым – известным сибирским писателем, соратником Рерихов, который положил много усилий на пропаганду Сибири и ее богатств после эмиграции в Америку.

Все это косвенно перекликается с предсказанием Живой Этики о становлении Новой страны и Иване Стотысячном, расцвет которых будет знаменовать и новый виток эволюции всего мира. Ключевым же регионом этого нового цивилизационного прорыва будет именно Сибирь, граничащая с великими пространствами и культурами Азии.

В Живой Этике сказано: «*Правильно изучать все циклы легенд Азии. Так можно прийти до древнейших Учений, связанных с Сибирью как самой неизвестною и исконною частью Материка*» [17, ч. 1, 97]. Известны также предсказания Учения о том, что в будущем нас ждет изменение климата, в результате чего многие территории Сибири освободятся от вечных льдов, и тогда откроются и новые плодородные земли, и новые возможности для развития всех народов многонациональной Евразии. В своем послании «Славной Ермака годовщине!» Н.К.Рерих писал: «*Не малы пути сибирские. Велика их мечта. Велико им сужденное. Страна Белого Бурхана, страна доброго Ойрота. Страна Шамбатиона. Страна Чуди подземной. Страна кузнецов Курумчинских, ковавших коней всех великих путников от восхода и на закат <...> Как колокола Звенигорода, как святыни Китежские зовут, и очищают, и велят идти к преуспеянию, так же пусть и этот день свидетельствует о клятве строительства доброго. Не можем сегодня же не помянуть и Святого Хранителя всех твердынь Китежских, всех Лавр Духа преподобного Св. Сергия. Сама необъятность сибирская приближает сегодня всех борцов подвига, просвещения и мужества несломимого*» [18, с. 382–383].

Налицо также общность методологических установок евразийцев и семьи Рерихов в исследовании исторических путей движения евразийских народов и взаимодействия их культур. Для евразийцев, начиная с программной работы Н.С.Трубецкого «Европа и человечество», совершенно **неприемлема позиция европоцентризма**, когда европейская история выдается за стержневую линию всего исторического процесса, а европейская культура почитается за вершину развития всей мировой цивилизации. Для евразийцев, как и для семьи Рерихов, история Востока и история России не менее ценны, чем история Европы, а попытка какую-то культуру рассмотреть как высшую – не выдерживает критики. Такая порочная методологическая установка ведет к явной тенденциозности и способна лишь перессорить народы между собой. Отсюда следует вторая, общая для евразийцев и Рерихов методологическая максима: **история должна быть синтетической наукой в двойном смысле**. С одной стороны, она призвана объединять народы, вскрывая их глубинные исторические связи и общие культурные корни; а с другой – сами методы исторической науки должны носить синтетический характер, когда исследователь-историк принимает во внимание не только данные своей науки и близких ему гуманитарных дисциплин, но смело привлекает также и идеи естественных наук. Известно, как органично увязывали гуманитарные и естественнонаучные исследования Рерихи в организации Гималайского института научных исследований «Урусвати», где понимание культуры невозможно без познания особенностей климата и ландшафта, а ботанические и орнито-

логические коллекции органически соседствуют с этнографическими, ибо способны пролить свет на особенности искусства, ключевые темы эпических сказаний, своеобразия быта и верований народов. С этих позиций синтетическая методология евразийцев не могла не импонировать Рерихам. Синтетический характер носит ключевое методологическое понятие евразийцев – «месторазвитие», а также обоснование их ключевого тезиса о единстве истории и культуры ключевых этносов Евразии, где активно используются данные не только собственно истории (Г.В.Вернадский), но также филологии, этнографии и культурологии (С.Н.Трубецкой), истории государства и права (Н.Н.Алексеев), физической и экономической географии (П.Н.Савицкий).

И евразийцы, и Рерихи прямо подчеркивают, что Евразия с ее бескрайней Сибирью и Великой степью, протянувшейся от венгерской Трансильвании до монгольского хребта Хинган, испокон веков служила континентальным мостом между земледельческими культурами Востока и Запада, обеспечивала культурный и экономический обмен между ними. Именно по Великой степи прокатывались живые волны истории – кочевые народы, принося новые знания, новую политическую волю, новые хозяйственные навыки [19] и тот дух обновления и устремления к новым горизонтам, – способствовали переходу человечества к новым формам культурного и государственного творчества. Н.К.Рерих писал: «Проведите линию от южнорусских степей и от Северного Кавказа через степные области на Семипалатинск, Алтай и Монголию и оттуда поверните ее к югу, чтобы не ошибиться в главной артерии движения народов» [13, с. 130]. Ему вторит П.Н.Савицкий, который, так же как и Рерихи, подчеркивал особую роль кочевых племен в исполнении этой великой объединительной – срединной – миссии Евразии: «Этот мир, – пишет он, – лежащий к востоку от границ Европы и к северу от “классической” Азии, есть то звено, которое спаивает в единство их все. Это очевидно в современности, это станет еще явственней в будущем. Связывающая и объединяющая роль “срединного мира” сказывалась и в истории. В течение ряда тысячелетий политическое преобладание в евразийском мире принадлежало кочевникам. Заняв все пространство от пределов Европы до пределов Китая, соприкасаясь одновременно с Передней Азией, Ираном и Индией, кочевники служили посредниками между разрозненными, в своем исходном состоянии, мирами оседлых культур. И, скажем, взаимодействия между Ираном и Китаем никогда в истории не были столь тесными, как в эпоху монгольского владычества (XII–XIV вв.). А за тринадцать – четырнадцать веков перед тем исключительно и только в кочевом евразийском мире пересекались лучи эллинской и китайской культур, как то показали новейшие раскопки в Монголии» [14, с. 296–297; 20].

И евразийцы, и Рерихи подчеркивали **общность исторической памяти евразийских народов и необходимость сознательно крепить эти братские связи в настоящем**, противостоя всем формам как национализма, так и западнического космополитизма. *«Над Евразией веет дух своеобразного братства народов»* [14], – писал П.Н.Савицкий в одной из своих программных работ «Географические и геополитические основы евразийства». Буквально ту же самую мысль высказывает и Ю.Н.Рерих в работе «Культурное единство Азии», и под этими словами, без сомнения, подписались бы все теоретики евразийства: *«В поисках единства нам не следует забывать уроки прошлого, но, напротив, следует тщательно оберегать остатки былого единства и везде, где возможно, разжигать заново священный огонь культурного единения, культурного обмена, который когда-то принес человечеству благие плоды и которого так недостает нашему современному миру»* [21, с. 27].

Евразийцы и Рерихи отмечали особую роль тюркско-монгольских кочевых племен и в формировании самобытной российской государственности. Сегодня уже никто не отрицает того очевидного факта, что именно тюркско-монгольское государственное наследие оказало решающее влияние на становление российской армии (принципы ее комплектования и тактику) [22], организацию почтовой и транспортной служб Московской Руси, отношение к побежденным правителям и их слугам [23]. *«Монгольское наследство облегчило русскому народу создание плоти евразийского государства»*, – писал в работе «Начертание русской истории» Г.В.Вернадский [24, с. 106]. Высокие моральные качества монголов (верность долгу, мужество, готовность оказать помощь товарищу) особенно подчеркивал Н.С.Трубецкой. Они во многом были нравственным вызовом тому политическому эгоизму и готовности предать даже родственников, что сплошь и рядом проявляли русские князья времен татаро-монгольского ига. Эти монгольские уроки не прошли бесследно для русской политической элиты. *«На своем завоевательном пути Чингисхану, – писал Н.С.Трубецкой, – пришлось свергнуть и низложить немало царей, князей и правителей. Почти всегда среди приближенных и вельмож таких правителей находились изменники и предатели, которые своим предательством способствовали победе и успеху Чингисхана. Но никого из этих предателей Чингисхан за их услугу не вознаграждал <...> И наоборот, после завоевания каждого нового царства или княжества Чингисхан осыпал наградами и приближал к себе всех тех, которые оставались верными бывшему правителю этой завоеванной страны до самого конца, верными даже тогда, когда их верность была для них явно невыгодна и опасна. Ибо своей верностью и стойкостью такие люди доказали свою принадлежность к тому психологическому типу, на котором Чингисхан строил свою государственную систему»* [25, с. 231].

А вот высказывание Н.К.Рериха, почти дословно перекликающееся со словами виднейшего теоретика евразийства: «Если вы припомните законы монгольских ханов, если вспомните героический эпос этого народа, то во всем отразится натура твердая, мужественная, нередко аскетическая, терпеливо переживающая случайности времен» [18, с. 479]. Своему отцу вторит Юрий Николаевич Рерих: «Говоря о Монголии, мы всегда должны помнить, что современная Монголия – это прямой потомок ряда великих народов и племен, пожертвовавших собою ради создания обширных империй, и что ее судьба – это путь Завоевателей» [21, с. 315].

В советский период своей жизни Ю.Н.Рерих, как известно, познакомился с Л.Н.Гумилевым. Двух великих евразийцев – помимо общности евразийских подходов к истории и культуре – объединяла искренняя любовь к истории и культуре монгольского народа, одного из ключевых этносов Евразии, игравшего и играющего в ее судьбе исключительно важную роль. Дружбу с братским монгольским народом оба они считали необходимым условием геополитической стабильности и экономического процветания всего евразийского пространства. Это завещание великих евразийцев было забыто в годы перестроечного безвременья, и только сейчас постепенно начинается восстановление традиционных культурно-экономических связей между Россией и Монголией [26].

Таким образом, можно твердо констатировать близость мировоззренческих установок евразийцев и семьи Рерихов, по крайней мере, еще в нескольких ключевых пунктах:

– критика западной техногенно-потребительской модели цивилизационного существования, приведшей мир к глобальному экологическому и культурному кризису, который длится фактически непрерывно с конца XIX века по настоящий момент. Для тех и других характерен акцент на необходимости возвращения к традиционной мудрости Востока и народов евразийского культурно-географического мира. С их возрождением и единением связывают они главные свои надежды на грядущее обновление зашедшей в техногенно-потребительский тупик земной цивилизации;

– подчеркивание роли духовных начал в жизни общества, в том числе и в сфере материальной деятельности человека. Известна работа П.Н.Савицкого «Хозяин и хозяйство», где выдающийся евразиец разводит экономику и хозяйство, доказывая, что подлинный рачительный хозяин, в отличие от предпринимателя, никогда не ориентируется на получение денежной прибыли любой ценой, а заботится о гармоничном воспроизводстве человека – субъекта хозяйственной деятельности, а также окружающих социальных и природных условий своего существования. Культ «экономического человека» («Homo economicus»)

является, по мнению П.Н.Савицкого, настоящим проклятием западной цивилизации, забывшей об истинной иерархии ценностей. Буквально ту же мысль можно найти у Е.И. и Н.К. Рерихов, что экономика сама по себе – это «тело и брюхо» цивилизации, и она никогда не строила истинной культуры. Гипертрофированные экономизм, технизация и роботизация жизни противоречат духовным и природным основам человеческого бытия и чреваты глобальной катастрофой. Эти предсказания евразийцев и Рерихов как никогда актуальны сегодня, если вспомнить природную и техногенную катастрофу в Японии в марте 2011 года;

– объективная оценка советской власти в единстве ее положительных и отрицательных моментов. И евразийцы, и семья Рерихов являют образцы подлинного патриотизма, чуждого национальному самолюбанию и бесплодному критиканству. Они сумели увидеть гигантский потенциал исторического творчества евразийских народов, который раскрепостила Советская власть; но они же никогда не одобряли насильственных методов построения «светлого будущего», подавления духовной устремленности человека к высшему и надземному. Атеизм, к тому же еще и принудительного характера, грубый материализм вызывали и у евразийцев, и у членов семьи Рерихов чувство глубокого негодования и отторжения.

Вместе с тем мировоззрение семьи Рерихов преодолевало некоторые слабые стороны мировоззрения евразийцев – их гипертрофированный этатизм [27], т.е. переоценку государственно-централизованных начал в жизни того или иного народа, и, наоборот, явную недооценку общинно-вечевых начал в жизни России-Евразии. Другим слабым элементом в мировоззрении евразийцев является абсолютизация роли православной церкви не только для русских, но для всех народов Евразии. Справедливости ради надо сказать, что фундаментальная роль православной церкви лишь декларировалась в ряде евразийских работ и выступала скорее как естественная реакция на большевистские гонения, нежели как детально продуманная и обоснованная религиозная позиция. Идеи Рерихов об огромной позитивной роли буддизма в становлении восточных и евразийских культур [28], о необходимости очищения общего духовного ядра мировых религий для обеспечения подлинного диалога и синтеза между ними могут рассматриваться как существенный вклад великой семьи в разработку духовных основ современного евразийского мировоззрения.

Евразийцами также не был по-настоящему учтен важнейший меридиональный («вертикальный») стержень «Алтай–Гималаи», обеспечивающий природное, историческое и культурное единство Евразии, твердо установленный Рерихами. Индия и ее связь с евразийским этнокультурным пространством, на чем так настаивал А.С.Хомяков, как-то

выпала из поля зрения евразийцев. Более того, у Н.С.Трубецкого мы встречаемся с поверхностной и тенденциозной трактовкой сущности традиционных индийских религиозных конфессий, которые он объявляет чуть ли не сатанинскими сектами [29]. Подобных провалов культурологического и метафизического характера у видных теоретиков евразийства, правда, не так уж много.

Образ будущего России-Евразии и всей человеческой цивилизации у евразийцев оказался прописанным абрисно и нечетко. Пожалуй, лучше всего будущее России осмысляется в работах крупнейшего евразийского правоведа и философа Н.Н.Алексеева [30]. Нет у евразийцев понимания общих законов космической эволюции, как нет и учета духовного изменения исторического и культурного бытия, связанного с творческой деятельностью сознаний высокого эволюционного уровня. Понятно, что игнорирование опыта восточных религий и приверженность церковному православию сделали невозможным для евразийцев использование таких важнейших понятий, как «карма» или «реинкарнация».

Подводя итоги данной статьи, можно констатировать, что семья Рерихов внесла в евразийское самосознание России свой неповторимый и очень значимый вклад. **Современное развитие евразийского мироззрения без учета идейного и общекультурного наследия Рерихов невозможно.**

Закончить же этот доклад мне бы хотелось стихотворением прекрасного русского поэта Юрия Кузнецова «Евразийцу», посвященным Ю.Н.Рериху:

*Повернувшись на Запад спиной
К заходящему солнцу славянства,
Ты стоял на стене крепостной,
И гигантская тень за тобой
Уходила в иные пространства.
Обнимая незримую вьсь,
Через камни и щели Востока
Пролегла твоя русская мысль.
Не жалея, что она одинока.
Свои слезы оставь на потом.
Ты сегодня поверил глубоко,
Что завяжутся русским узлом
Эти кручи и бездны Востока.
Может быть, этот час недалек.
Ты стоишь перед самым ответом.
И уже возвращает Восток
Тень Твою вместе с Утренним Светом [31].*

Примечания и литература

1. См.: *Зелинский А.Н.* Рыцарь культуры // *Ю.Н.Рерих.* Звериный стиль кочевников Северного Тибета. М.: МЦР, Мастер-Банк, 1992; *Ключников С.Ю.* Философское наследие Рерихов и евразийство. Электронный ресурс: <http://lib.icr.su/node/785>; *Какаев А.Ч.* История народов в зеркале миросистемного подхода. К выходу первого тома «Истории Средней Азии» Ю.Н.Рериха // *Культура и время.* 2005. № 3; *Степанов Н.Ю.* Попытки практической работы евразийцев в Европе, как политической организации в 1920–1930 годах // III Гумилевские чтения. Москва, 8–10 июня 1998 г. Электронный ресурс: <http://gumilevica.kulichki.net/GW/gw312.htm>; *Сурина А.Ю.* Единство культурного пространства древней Евразии в исследованиях Юрия Николаевича Рериха. Электронный ресурс: <http://sociosphera.ucoz.ru/puble/konferencii>.
2. *Иванов А.В.* Творческое наследие Рерихов и мировоззрение евразийцев // 100 лет со дня рождения Ю.Н.Рериха / Материалы Международной научно-общественной конференции. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2003; *Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю.* Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. Барнаул, 2010.
3. Лидерами и вдохновителями евразийства выступили крупнейшие русские ученые: лингвист и культуролог Н.С.Трубецкой (сын выдающегося русского философа и общественного деятеля С.Н.Трубецкого), географ и экономист П.Н.Савицкий, историк Г.В.Вернадский (сын знаменитого В.И.Вернадского), правовед Н.Н.Алексеев, культуролог и теоретик музыки П.П.Сувчинский, а также целый ряд других видных деятелей русской науки и философии. В течение 20-х годов XX века кружки и семинары евразийцев существовали практически во всех крупных европейских столицах, где жили эмигранты из России, – в Софии и Берлине, Париже и Праге. Были представители евразийства и на Востоке, в том числе в Харбине. Ими издавались многочисленные книги, газеты и журналы, читались циклы лекций, посвященные евразийской проблематике. Известен и ряд совместных идейных манифестов евразийцев. Они считали себя не столько политическим движением, хотя и вели довольно интенсивную полемику с представителями православно-монархических и либерально-демократических эмигрантских кругов, сколько **духовным орденом**, призванным сформулировать положения нового, примиряющего белых и красных, синтетического мировоззрения и сформировать костяк будущей российской управленческой элиты, которая могла бы обеспечить целостное и поступательное развитие России после краха ортодоксального большевизма. Ими же еще в середине 1920-х годов была предсказана неизбежность распада единого евразийского геополитического пространства на множество национальных государств в случае крушения идеологии пролетарского интернационализма и отсутствия объединяющего евразийского мировоззрения, способного его заменить.
4. К сожалению, часто цитируют лишь первую половину знаменитой фразы М.В.Ломоносова, которая в целом звучит следующим образом: «*Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном и достигнет до*

главных поселений европейских в Азии и в Америке». См.: Ломоносов М.В. Для пользы общества... М., 1990. С. 355.

- Кстати, движение русских по евразийскому пространству на восток закончилось именно так, как это предсказывал великий русский энциклопедист, – когда они непосредственно встретились с европейцами (французами и англичанами) в Америке и в Китае. Через этот контакт евразийский культурно-географический мир обрел свои внешние границы.
5. Это недвусмысленно зафиксировано в его бессмертном «Памятнике». См. об этом более подробно: *Иванов А.В. Евразийские ценности позднего Пушкина // Вестник МГУ. Серия 7. Философия. 2006. № 5.*
 6. Выдающемуся русскому мыслителю мы обязаны обнаружением глубинных культурно-языковых связей между Россией и Индией и пониманием особой роли индоевропейского культурно-языкового субстрата в интеграции евразийского пространства. Этот аспект евразийских идей, как мы увидим ниже, остался без внимания со стороны евразийцев, но зато был блестяще идейно развит и практически воплощен в жизнь как раз семьей Рерихов.
 7. С него, как известно, берет начало цивилизационный подход к историческому процессу и жесткая критика европоцентризма во всех его разновидностях.
 8. См. «Зимние заметки о летних впечатлениях» и особенно материалы из «Дневника писателя» за 1880–1881 годы, в которых великий русский писатель не только подвергает блестящей критике русское западничество и европейский либерализм, но прямо призывает россиян не стыдиться своих азиатских корней, ибо «*в грядущих судьбах наших, может быть, Азия-то и есть наш главный исход*». См.: *Достоевский Ф.М. Человек есть тайна... М., 2003. С. 462.*
 9. Ему принадлежит идея, что Россия – самобытный «*славяно-туранский мир со своими азиатскими владениями*». См.: *Леонтьев К.Н. Избранное. М., 1993. С. 167.*
 10. В работах великого русского ученого заложены основы экономическо-географического взгляда на развитие России, которое не может быть организовано «*ни по английскому, ни по германскому образцу*». Здесь необходимо учитывать особенности именно евразийского пространства: суровый климат, огромные континентальные расстояния, редкую заселенность и полиэтнический состав населения.
 11. Ключевые евразийские геополитические идеи этой великой семьи были изложены в работе сына знаменитого Петра Петровича Семенова-Тянь-Шанского – Вениамина Петровича «*О могущественном территориальном владении применительно к России. Очерк политической географии*». См.: *Известия Императорского Русского Географического Общества. 1915. Т. LI. Вып. VIII; Семенов-Тянь-Шанский В.П. Район и страна. М.-Л., 1928.* В ней выделена ключевая зона России-Евразии между Волгой и Енисеем и намечена программа дальнейшего освоения Сибири через создание опорных «*колонизационных баз*» в районе Алтая и Байкала – в своеобразных точках сибирской евразийской самоорганизации.

12. См. об это более подробно: *Иванов А.В., Попков Ю.В., Тюгашев Е.А., Шишин М.Ю.* Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты. Барнаул, 2007.
13. *Рерих Н.К.* Избранное. М.: Советская Россия, 1979.
14. *Савицкий П.Н.* Континент Евразия. М., 1997.
15. Известна переписка Ю.Н.Рериха и Г.В.Вернадского – двух крупнейших ученых, предпринявших попытку написать историю Средней Азии и России с последовательных евразийских позиций.
16. *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М., 2004.
17. Учение Живой Этики. Мир Огненный.
18. *Рерих Н.К.* Держава света. М., 2007.
19. Не будем забывать, что именно скифы и гунны приносят в Европу так называемые «высокие технологии» плавления и качественнойковки железа, продуктивного скотоводства с комплексным использованием его продуктов, оперативного перемещения огромных вооруженных масс людей с эффективной системой управления ими. Добавьте сюда такие кочевые изобретения, которые впоследствии станут органическими частями европейской цивилизации, как составной лук, стремяна и штаны, и вам станет понятно, что квалификация кочевников как жестоких и диких варваров – не более чем европоцентристский миф.
20. При раскопках скифских курганов на Алтае, в том числе на знаменитом плоскогорье Укок, в могилах знати были обнаружены не только греческие монеты, китайские предметы роскоши и персидские ковры, но также рубашка из шелка дикого шелкопряда, который живет... только в Гималаях. Можно ли придумать лучшую верификацию евразийских взглядов на пути движения древних народов и особую объединительную роль евразийского пространства?
21. *Рерих Ю.Н.* Тибет и Центральная Азия: лекции, статьи, переводы. Самара, 1999.
22. Кочевое построение войск по принципу «птицы» (центральный полк, полки «правой» и «левой» руки) мы обнаруживаем не только в построении русских войск на Чудском озере и на Куликовом поле, но даже в организации русских батарей в Великой отечественной войне, сдерживающих атаки немецких танковых колонн. Последние, кстати, идут «свиной головой» (или ромбом) – точно так же, как шли на войска Александра Невского ливонские рыцари и, судя по всему, наемная генуэзская пехота темника Мамаю.
23. Победенному правителю Казани Иваном Грозным был пожалован титул цесаревича, и его потомки на пирах и приемах сидели впоследствии рядом с русским царем.
24. *Вернадский Г.В.* Начертание русской истории // Евразия. Исторические взгляды русских эмигрантов. М., 1992.
25. *Трубецкой Н.С.* Наследие Чингисхана. М., 1999.
26. См.: Константы культуры России и Монголии: очерки истории и теории / Под ред. М.Ю.Шишина, Е.В.Макаровой. Барнаул, 2010.

27. Этатизм был особенно свойственен статьям Л.П.Карсавина, которого, правда, можно считать достаточно случайной фигурой среди евразийцев.
28. См.: Рерих Е.И. Основы буддизма; Рерих Ю.Н. Культурное единство Азии.
29. См. Трубецкой Н.С. Религии Индии // Константы культуры России и Монголии: очерки истории и теории / Под ред. М.Ю.Шишина, Е.В.Макаровой. Барнаул, 2010.
30. См.: Алексеев Н.Н. На путях к будущей России // Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., 1998.
31. Кузнецов Ю. Евразийцу // Алтайский вестник. 2003. № 1(3).

ЖИВАЯ ЭТИКА КАК ОСНОВА НОВОГО КОСМИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ И МЕТОДОЛОГИИ НОВОЙ НАУКИ

Л.В.Шапошникова

Основные особенности философии Живой Этики

Коснуться в докладе всех особенностей Живой Этики не представляется возможным. Философия Живой Этики, или, как мы еще называем ее, философия космической реальности, столь же сложна (а может быть, еще сложнее), как философия Гегеля, Канта, Шеллинга, Соловьева, Бердяева и других современных философов. Ее способ изложения отличается от сочинений упомянутых философов и представляет собой как бы энергетическую спираль, от книги к книге поднимающуюся все выше и выше. В структуре самой философской системы энергетика играет большую роль и призвана влиять на читателя, облегчая ему понимание сложных проблем, затронутых в Живой Этике. Энергетическое начало, заложенное в словах, в построении фраз, в смысле приводимого материала, в XX веке было чем-то новым, необычным и не всегда воспринимаемым неискушенным читателем. Но читатель, постигший эту своеобразную энергетику, проникший в глубь ее, легко справляется со смыслом предлагаемого материала. Книги Живой Этики написаны современным языком, но иногда встречаются архаизмы, достаточно точно обусловленные местом, временем и смыслом. Подобная особенность изложения не была чем-то абсолютно новым, но проявлялась не однажды в разное время в исторических источниках.

Философия Живой Этики в наше время есть часть творчества мировой культуры и науки, без знания которых невозможно понять всю глубину смысла этой философии. В ее удивительной целостности заключены знания древности и современности, достижения Востока и Запада, различные системы познания. Все это составляет глубоко синтетическую структуру, результатом которой являются и новый вид космического мышления, и новая система познания. И в это мышление, в эту систему познания авторы Живой Этики ввели лучшее, что было достигнуто историей и культурой планеты Земля, и все то, что дало и дает этому земному процессу творчество самого Космоса.

Космическая эволюция и энергетическое мировоззрение

Одной из важнейших основ философии космической реальности является Знание как таковое. Без знания невозможна эволюция человеческого общества, без него невозможно совершенствование человека и его продвижение вверх, невозможно сужденное ему преобразование. За много тысячелетий, а возможно, и миллионов лет на планете сложился комплекс различных знаний и методов его получения, то есть систем познания. К XX веку в познании оказалось два направления: научное, где эмпирическая наука занималась экспериментальным исследованием плотной материи, и так называемое вненаучное познание, или, вернее, метанаучное или сверхнаучное познание.

Метанаучные методы познания связаны с духовным пространством человека и его внутренним миром. Через различные формы метазадания идет из миров иного, более высокого состояния материи. Существуют познание и знание земное и познание, если можно так сказать, небесное, или надземное. Методы получения знаний последнего отличаются от экспериментальных методов эмпирической науки. Есть метод свидетельства, когда носитель такого знания поднимается духом в надземное пространство и становится свидетелем инобытия. Есть метод видений, ясновидения и яснослышания. Есть знание, идущее к человеку через сон, особую интуицию, через духовное озарение или вдохновение. Метазадание, опережая знание научное, носит профетический характер, иначе говоря, время в этом пространстве – иное. Прошлое, настоящее и будущее, которые в земных условиях отделены друг от друга, имеют в метазадании цельный, нераздельный характер. Метазадание, или сверхнаучное знание, как правило, связано с Высшим в Космосе и в силу этого имеет причинный характер, в то время как научное

знание, связанное с исследованиями явлений плотной материи, носит характер следствия.

Когда-то оба направления знания находились в одной системе познания, что мы прекрасно видим в мифологии. Со временем, в силу определенных исторических условий, эти направления – научное и метанаучное – разделились, и от этого пострадало и то, и другое направление. Значительную роль в этом отношении сыграла церковная инквизиция, преследовавшая свободомыслие и смелое творчество. К XVII–XVIII векам в пространстве познания сложилось положение, при котором эмпирическая наука стала полностью атеистической и ушла от духовных проблем, а метанаука оказалась как бы на нелегальном положении. Противостояние двух систем познания и знания, которые когда-то были единым пространством, привело к прямому и признанному господству эмпирической науки. Метанаука и ее методы познания если не преследовались, то высмеивались, искажались и не принимались в расчет. Эта ситуация сохраняется и до сих пор. Всякого рода комиссии по так называемой лженауке ведут борьбу не столько с шарлатанством и научным невежеством, сколько с самой сутью метанауки.

Философия Живой Этики, в отличие от многих так называемых научных философий, синтезировала оба направления, научное и метанаучное, и открыла науке широкий путь к исследованию Беспредельности. Эта философия в целом посвящена космической эволюции и энергетическому мировоззрению в ее исследовании. Картина Мироздания, которую мы находим в Живой Этике, отличается от той, которую дает эмпирическая наука XX века. Мироздание, согласно философии космической реальности, представляет собой грандиозную энергетическую и одушевленную систему, которая состоит из различных энергетических структур, включающих в себя человека и нашу планету. И планета, и человек являются неотъемлемой частью Космоса и действуют и живут согласно его закономерностям.

В Мироздании происходит один из важнейших процессов, движущих космическую эволюцию. Процесс этот называется энергоинформационным обменом и составляет основную жизненную силу Космоса. Обмен идет в горизонтальном, вертикальном и глубинном направлениях. На поверхности планеты все предметы и существа обладают энергетикой различного вида. В разнообразных взаимодействиях между ними происходит энергоинформационный обмен, влияющий на качество предметов и развитие человека в ту или иную сторону, в зависимости от качества обмениваемой энергии.

Что касается вертикального энергоинформационного обмена, то он происходит между человеком и Космосом на уровне планет Солнечной системы, созвездий Зодиака и созвездия Орион. Этот вертикаль-

ный энергообмен определяет регулярную и последовательную связь человека с Космосом, хотя сам человек не всегда осознает эту связь.

Глубинный энергоинформационный обмен происходит с мирами иных состояний материи и определяет влияние этих миров на земное человечество. Такое влияние проявляется довольно регулярно, хотя оно совсем не осмыслено эмпирической наукой. Миры иного, более высокого состояния материи по отношению к Земле носят причинный характер, который, к сожалению, не учитывается в нашей земной жизни. Живая Этика представляет нам миры трех состояний материи – плотный, тонкий, огненный. По ним движется ближайшая к нам ступень космической эволюции. Тонкий и огненный миры представляют собой более высокий вид материи и более высоковибрационную энергетику.

Согласно Живой Этике, вид материи и энергетики определяется еще одним важнейшим фактором – творчеством. Мир плотной материи (наш мир) – пространство рукотворчества. В тонком мире преобладает мыслетворчество, в мире огненном – духотворчество. Космическая эволюция не исчерпывается лишь тремя мирами. Миры иных состояний бесконечны, как бесконечно качество их энергетики и виды их творчества. Измерения миров возрастают по мере повышения состояния материи. Эти миры имеют свои параллельные вселенные, пока недоступные пониманию и исследованиям ученых плотного мира. Представление о сложнейшей структуре Космоса в различных измерениях и всем богатстве состояний материи складывается и постигается постепенно, вместе с ростом сознания. Поэтому Живая Этика ставит актуальную проблему расширения сознания. Только уровень сознания определяет усвоение того или иного знания, пришедшего к нам различными путями.

Слова «сознание», «знание», «познание» определяют единый процесс постижения нами особенностей Мироздания, частью которого мы являемся.

Философия космической реальности дает нам возможность разобраться в этом сложном, но необходимом для науки процессе. Долгое время мы считали средством познания интеллект. Homo sapiens, или «человек разумный», за миллионы лет развил свой интеллект до высокого уровня, достигнув определенного потолка, выше которого современный человеческий разум физически уже не может подняться. Следующий вид человечества требует для познания каких-то изменений. И в системе Живой Этики мы находим целую книгу, которая называется «Сердце». Из нее мы узнаем, что сердце является местом сознания и познания – и то и другое понятия более высокие, нежели пространство интеллекта. Перед новым, идущим на смену прежнему виду человечества стоит задача синтеза интеллекта и сердца, в результате которого

интеллект станет нравственным, а сердце – умным. Такое их объединение в творческом познании приведет к дальнейшему изменению традиционных методов познания и расчистит дорогу для формирования новой синтетической науки. В процессе синтеза творчества интеллекта и сердца не только возрастет сознание как таковое, но и интеллектуальность перейдет в более высокую степень познания – мудрость, которая определяется умом сердца и теми космическими и иномирными связями, которыми обладает сердце. Древние мудрецы, оставившие нам богатейший слой метанауки, без которой существование истинной науки невозможно, умели пользоваться сердцем как органом мудрого познания. Такое умение продвинет науку выше по лестнице космической эволюции.

Законы Космоса

В Живой Этике мы находим одно из важнейших положений ее философии: Космос живет и развивается и космическая эволюция человечества продвигается в согласии с законами Космоса. Эти законы пронизывают весь Космос и действуют не только на дальних мирах и в пространствах иного состояния материи, но и на планете Земля и влияют на все человечество. Среди этих законов есть общие и есть частные, все вместе они составляют каркас, на котором держатся Космос и его структуры. Соблюдение или несоблюдение, знание или незнание этих законов приводит к тем или иным последствиям. Законы эти имеют не только практическое значение, они позволяют глубже и точнее понять само Мироздание и закономерности космической эволюции. Назову лишь некоторые из них: закон причинно-следственных связей, закон Иерархии, закон двойственности, закон противоположений, закон о приоритете Высшего над низшим и др. Не буду останавливаться на законе причинно-следственных связей, или законе кармы, известном многим из вас.

Очень важен закон Иерархии, закон об одушевленном Космосе и лестнице высоко развитых личностей, управляющий эволюцией.

Закон двойственности заключается в том, что каждое явление и каждое творение имеет две стороны – материю и дух, плотное и тонкое, земное и небесное. Если при изучении явления или структуры не учитывается вторая сторона, то достигнуть реальной истины невозможно.

Закон о противоположениях стоит у начала сложнейших эволюционных процессов. Взаимодействие противоположений – процесс очень интересный и сложный, который вырабатывает энергию явления. Если изъять из явления одно из противоположений, оно, явление, разрушается и перестает действовать. Так, без инволюции нет эволюции

и без эволюции нет инволюции. Все космические законы, действующие в пространстве космической эволюции, связаны между собой сложными, а подчас неожиданными взаимодействиями и пронизывают все космическое пространство.

Эволюция – инволюция. Известно, что есть космический закон: Высшее ведет низшее, и без этого Высшего невозможно развитие, эволюция низшего. В каждом проявлении космического творчества существуют свои особенности и формы воздействия на низшее. Есть энергетический импульс Высшего низшему. Нужно помнить, что подобные импульсы идут, как правило, через самого человека и его внутренний мир. Появление в различные эпохи, различные века личностей, намного опережающих время и общий уровень сознания и знания, – это эволюционное действие Космоса. Но это действие проходит через инволюцию. Ибо «спуск» более высокой сущности в мир низший, в данном случае в плотный мир третьего измерения, сопровождается инволюцией для этой сущности. Утонченная сущность уплотняется, или «оземляется», и теряет ряд способностей, которыми обладала. Однако такая личность несет определенную миссию, стараясь поднять человечество на более высокую ступень духовного и исторического развития. В истории человечества достаточно таких примеров. Закон реинкарнации знает немало примеров взаимодействия эволюции и инволюции. Каждое воплощение обусловлено этими двумя противоположностями. Закон кармы, закон причинно-следственных связей, также действует в пространстве «эволюция – инволюция».

Н.К.Рерих как историк

Николай Константинович Рерих, как нам известно, много и профессионально занимался археологией и историей. Его первые исторические работы были уникальны и отличались от работ других историков философской наполненностью, ярким и точным описанием исторических событий. Со временем такой характер его работ развивался и с явлением Живой Этики обрел глубокий метаисторический план, в котором он выступил как творец метаисторического процесса. Если рассматривать метанауку и ее взаимодействие с наукой, то рериховский пример в пространстве такой конкретной науки, как история, удивительно интересен и поучителен. Николай Константинович впервые выступил как метаисторик и теоретически, и практически. Его выражение «помимо историков» дает ясное представление о пространстве метаистории, в котором он действовал как творец. Я опускаю здесь художественную часть его творчества, которое все проникнуто идеями

Живой Этики и, я бы сказала, метаисторическими сюжетами. Напомню, что метаистория является важной частью метанауки, зародившейся в духовном пространстве творчества человека и имеющей связь с Высшим. Связь Н.К.Рериха с этим Высшим несомненна. И философия Реального Космоса, и ее создатели – все это неотъемлемая часть того Высшего, которое определяет творчество космической эволюции на Земле. В сотрудничестве с Высшим Н.К.Рерих получил возможность участвовать в метаисторическом процессе, который имеет причинный характер по отношению к земному историческому процессу. Это его участие в процессе «помимо историков» до сих пор не осмыслено достойным образом. Здесь я укажу на три события «помимо историков», имеющих большую перспективу в земной истории.

Первое из них – Центрально-Азиатская экспедиция (1923–1928), во время которой произошел эволюционно-исторический процесс, получивший название закладки магнитов и требующий объяснений, хотя бы кратких.

Закладка магнитов – это энергетическое действие, имеющее своей целью реализацию конкретных творческих усилий космической эволюции. В данном случае в качестве таких магнитов выступили новая энергетика Е.И.Рерих и осколок метеорита под названием Камень, несущий в себе особую космическую энергию. И новая энергетика Е.И.Рерих, и Камень были связаны непосредственно с действиями Высших Космических Сил. Елена Ивановна прошла вместе с Николаем Константиновичем по всему огромному маршруту Центрально-Азиатской экспедиции. По этому же маршруту был пронесен и осколок метеорита. В странах и местах, где были заложены магниты, должны сформироваться культуры, которые составят новую эпоху грядущей ступени космической эволюции. Здесь мы видим, как энергия, связанная с Высшим, дает начало новому историческому периоду – новой эпохе и новому виду человечества. Время, в которое все это должно реализоваться, – иное, нежели земное время. Так на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции начался метаисторический процесс, который со временем обусловит земной исторический процесс. «Помимо историков» перейдет к историкам. К сожалению, они не всегда догадываются о причинах того или иного события на бывшем маршруте рериховской экспедиции и будут напрасно искать случившемуся земные причины. Закладка магнитов прошла незамеченной, хотя об этом Рерих написал открыто. Расширение сознания историков со временем исключит из истории слово «помимо».

Вскоре после Центрально-Азиатской экспедиции под руководством Н.К.Рериха был создан Гималайский Институт научных исследований «Урусвати», в работе которого приняла участие вся семья

Рерихов. Это второе событие «помимо историков». Институт расположился в долине Кулу, где Н.К.Рерих прожил до своего ухода. «Урусвати» представлял собой уникальное научное учреждение, где не только был осуществлен синтез метанауки и науки, но и были заложены основы той новой науки, о которой писали в Живой Этике ее авторы, Космические Иерархи. Такая наука, имея связь с Высшим и во многом следуя традициям метанауки, должна была исследовать тонкоматериальные явления, ее носители должны были соблюдать нравственные и этические нормы в использовании знаний. К работе Института присоединились иностранные и индийские ученые. Такие выдающиеся ученые, как А.Эйнштейн и Н.И.Вавилов, вели активную научную переписку с Рерихами. Однако подавляющая часть носителей эмпирической науки не увидела и не осмыслила выдающегося исторического значения первого института новой науки, новой системы познания, которая должна была оказать решающее влияние на развитие науки в целом. К сожалению, с началом Второй мировой войны Гималайский Институт научных исследований прекратил свою деятельность, которая по ряду причин до сих пор не восстановлена в полном объеме.

И, наконец, третье историческое действие Николая Константиновича – это так называемый Пакт Рериха, имеющий своей целью защиту культурных и исторических объектов во время войны и в мирное время. Философское значение этой акции трудно переоценить. В ней тесно сплелись два процесса – метаисторический и исторический. Пример такого взаимодействия был поучителен и плодотворен. Позиция Рериха по отношению к культуре как таковой полностью соответствовала концепции Живой Этики и ее авторов. Культура является одной из важнейших основ космической эволюции человечества. Именно через духовное пространство культуры материя более высокого состояния и измерения влияет на земную жизнь и ее развитие. Объекты культуры и истории, такие как древние сооружения, храмы и различные строения, имеющие культурно-историческое значение, а также старинные замки, соборы, дворцы, музеи и библиотеки, хранители культурной информации, – все они были не только свидетелями прошлого, но и носителями нетленной красоты и высоковибрационной энергетики, имеющей эволюционное значение. Последняя аккумулировалась в таких объектах в течение многих веков и составляет главное эволюционное сокровище планеты. Оно должно быть неприкосновенным, поскольку обеспечивает эволюционное продвижение человечества.

За несколько лет до Второй мировой войны (а Рериху было известно время ее начала) был разработан Пакт в защиту культурных ценностей, который в 1935 году подписали американские страны, а до того, в 1931 году, в Брюгге (Бельгия) состоялась Первая Международная

конференция, посвященная Пакту. Символом Пакта, получившего название «Пакт Рериха», стало Знамя Мира – на белом фоне темно-красный символ: три малых круга, заключенных в большом, – Прошлое, Настоящее и Будущее в едином круге Вечности. Такая трактовка содержит в себе идею культурной преемственности и еще многое другое, связанное с троичной структурой нашего Мироздания. Символ несет в себе формулу космической эволюции и имеет отношение к тем, кто является субъектами этой эволюции и влияет на ее ход.

Но ни историческое творчество Н.К.Рериха, ни Высокие Духи в сложившейся на планете ситуации, обусловленной низким уровнем сознания ее населения, не смогли остановить войну и предотвратить разрушение культурных сокровищ. После войны страны-участницы подсчитывали нанесенный материальный ущерб. Но никто ни в каких денежных единицах не мог и не стремился подсчитать духовно-энергетический ущерб от разрушения культуры. Прошло много лет. Материальные потери забылись, но потери в культуре до сих пор дают о себе знать. Различные кризисы, охватившие вторую половину XX и начало XXI века, – это результат варварского разрушения культуры не только во время Второй мировой войны, но и в период военных конфликтов, которые не утихают до сих пор. Полное непонимание значения культуры, ее духа и энергетики приводит и в мирное время к бедственным результатам.

После войны, в 1954 году, на конференции ООН в Гааге была принята «Международная конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта». В основу Гаагской конвенции был положен Пакт Рериха, и ее подписали многие страны мира. Однако можно с сожалением констатировать, что отношение к культуре в лучшую сторону не изменилось. Земное невежество и зло пока, временно, побеждают даже космические силы.

Новое космическое мышление

Явление Живой Этики – это импульс Высшего нашей ступени космической эволюции. Сама философия космической реальности есть основа нового вида мышления – космического. Эта же философия содержит и систему познания такого вида мышления.

История человечества знала до XX века три вида мышления – мифологическое, религиозное и научное. Наиболее загадочным для нас является мифологическое сознание, или мышление, представлявшее собой цельную образную систему информации, в которой преобладали космические сюжеты. Этот вид мышления не имеет начальных ступеней на Земле, оно как бы появилось на нашей планете уже в ка-

кой-то завершенной структуре, содержавшей общие положения для народов, находящихся в отдаленных друг от друга пространствах. Можно предположить, что такая уникальная информация пришла на Землю из миров более высокого состояния материи и измерения. По-видимому, это был первый энергоинформационный импульс Высшего в пространство низшего.

Из недр мифологического мышления выросло религиозное, когда импульс Высшего обрел новую форму – появление Великих Учителей и новых духовных Учений.

Сказать, что из религиозного мышления выросло современное научное, мы вряд ли сможем. Если мифологический и религиозный виды мышления человечества были явно связаны с Высшим Космосом, то о научном мышлении этого сказать нельзя. В этом случае мы сталкиваемся с загадкой, которая может быть объяснена лишь частично. В XVII–XVIII веках эмпирическая наука становится чисто атеистической, порывает с метанаукой и теряет связь с Высшим, что самым скверным образом повлияло на теорию ее познания. В этом немало повинна церковная инквизиция. Она самым жестоким образом преследовала всякое свободомыслие, и прежде всего научное.

Новое космическое мышление, концепцию и систему познания которого мы находим в Живой Этике, восстанавливает в новой науке такую связь. В связи с формированием в XX веке нового вида мышления необходимо обратить внимание на одно из важных обстоятельств. Философия Живой Этики давалась на русском языке и предназначалась в первую очередь России. Духовная революция, которая началась в России в конце XIX – начале XX века, в немалой степени способствовала этому обстоятельству. Именно в пространстве этой Духовной революции начали появляться ростки космического мышления. Они ясно прослеживались в философии Серебряного века в работах В.С.Соловьева, Н.А.Бердяева, С.Н.Булгакова, братьев С.Н. и Е.Н. Трубецких, П.А.Флоренского и др. Мы находим их в русской поэзии в произведениях Тютчева, Блока, Белого, Вяч. Иванова и многих других поэтов. Значительный вклад в формирование космизма внесли и русские ученые В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский. Во многих их работах мы находим отзвуки космических идей Живой Этики. Русские художники, такие как Чюрленис, Рерих, Бенуа, Врубель, а позже творцы «Амаравеллы», опережая науку в своих прозрениях, несли в своем творчестве образы будущего нового сознания.

Все это вместе взятое сделало Россию родоначальницей космизма, который впоследствии вышел за ее границы и оказал большое влияние на мысль Запада. Живая Этика как бы подвела итог космического мышления российской Духовной революции, развила ее космические

идеи и заложила основы системы познания космического мышления. Именно в ней, в философии космической реальности, мы находим плодотворные мысли о новой науке, о синтезе, который предоставит этой науке беспредельные возможности для дальнейшего развития и познания Мироздания во всем его богатстве.

XX и начало XXI века сделали нас свидетелями еще одного энергетического импульса космической эволюции – в мир пришли дети нового сознания, и это подтверждает положение Живой Этики о наступлении новой эпохи и появлении человека Духовного как нового вида человека разумного. Дети нового сознания с их необычными способностями, знаниями и нравственной структурой есть начало этого нового вида человечества. Наша прошлая научно-общественная конференция¹ была полностью посвящена таким детям.

Живая Этика дает нам представление о новой ступени космической эволюции, о новой эпохе, о новом человеке, о новом мышлении, новой науке и новых грядущих знаниях, так не похожих на ныне существующие.

Известно – и возможно, что это историческая закономерность нашей планеты плотной материи, – что старое всегда противостоит новому, а новое пробивает себе путь в драматической борьбе со старым. И наш, как мы считаем, образованный век не избежал подобного процесса. Не буду останавливаться на позиции церкви, которая в свое время сожгла на костре великого ученого Джордано Бруно и судила другого, не менее великого ученого Галилея за абсолютно верную идею о вращении Земли. Эта позиция, спустя века, ни в чем не изменилась.

Нас должно больше всего интересовать пространство науки. Его можно условно разделить на две части – науки гуманитарные и науки естественные и точные. На обе части в значительной мере влияли и исторические обстоятельства, и обстоятельства познания как такового. Что касается гуманитарных наук, куда входит и философия, то это наиболее консервативная часть. Положение с ней усугубляется еще и тем, что долгое время существования тоталитарного, одномерного государства сделало эти науки носителями его идеологии. В результате то новое, что сейчас входит в нашу жизнь, крайне трудно воспринимается застоявшимися мозгами, утратившими способность мыслить самостоятельно, и в основном отвергается. У российских философов, прошедших школу идеологического тоталитаризма, часто возникает стремление определить это новое старыми, архаическими терминами, давно потерявшими свой смысл и мало понимаемыми самими фило-

¹ Речь идет о конференции «Дети нового сознания», состоявшейся в МЦР 8–11 октября 2006 г. – *Прим. ред.*

софами. В результате положения Живой Этики искажаются, а ее новая система познания остается просто незамеченной таким исследователями. И поэтому одни философы, критикуя Живую Этику, обвиняют ее в отсутствии теории познания, а другие относят философию космической реальности к эзотерике, что крайне неверно. Всем грамотным людям известно, что эзотерика – это система закрытых знаний. Считать таковой Живую Этику не приходится. В ней закрытых знаний не существует. Если эти знания непонятны читающему философу из-за узкой культурной подготовки, то это проблема самого философа, а не философии Живой Этики. Не воспринимается Живая Этика и многими историками, филологами, журналистами и т.д. Но оставим их в покое и обратимся к тем, кто заинтересовался этой философией и начал понимать ее значение. В гуманитарных науках таких единицы. В естественных и точных науках их больше, но далеко не достаточно, чтобы говорить о восприятии этого нового большинством носителей таких наук. Однако в последнее время их количество увеличивается, что свидетельствует об углублении процесса постижения нового в пространстве науки как таковой.

В 2003 году по инициативе четырех организаций – Международного Центра Рерихов, Российской академии естественных наук, Российской академии космонавтики им. К.Э.Циолковского и Российской академии образования – в Музее им. Н.К.Рериха состоялась научно-общественная конференция «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века». В работе ее секций и пленарном заседании приняли участие более 900 ученых различных научных организаций и институтов, в том числе и академики, членкоры и сотрудники Российской академии наук. В конференции участвовали 13 академиков, 87 докторов наук и большое количество кандидатов наук. На конференции была единогласно принята резолюция, в которой среди остальных решений отмечу два пункта. Один – о необходимости ввести в научный оборот философию Живой Этики, другой предлагал на базе Международного Центра Рерихов создать научный центр по проблемам нового космического мышления. Надо отметить, что полного единства на конференции не было и не могло быть. Всех участников объединяло одно – интерес к новому космическому мышлению и философии космической реальности. На конференции присутствовали ученые различных областей науки, каждый из которых имел свой круг представлений по обсуждаемой теме. Поэтому и на заседаниях секций, и на круглом столе конференции шли дискуссии по затронутым вопросам. Был ряд спорных моментов и во время обсуждения резолюции. Однако конференция пришла к единому мнению, что работу по исследованию нового космического мышления надо продолжить, поскольку эти исследования имеют немалую научную перспективу.

В декабре 2004 года на базе МЦР был создан Объединенный Научный Центр проблем космического мышления (ОНЦ КМ), в сферу исследований которого с полным основанием вошла Живая Этика. При ОНЦ КМ начал действовать ученый совет под руководством академика РАН, заместителя руководителя Уральского отделения РАН Владимира Николаевича Большакова. Был подготовлен сборник научных трудов ОНЦ КМ и развернута работа секций научного центра.

Конференцию 2003 года можно считать в какой-то мере исторической, после нее в исследование проблем Живой Этики включились научные конференции государственных университетов, таких как Уральский, Томский, Саратовский, Башкирский, Беларусский. За это время по Живой Этике опубликовано немало работ чисто научного характера. Российская академия наук предоставила страницы своих изданий для публикаций ученых, работающих в ОНЦ КМ и занимающихся проблемами Живой Этики. Из работ этих ученых составлен сборник «Живая Этика и наука», который выйдет в ближайшее время¹.

Все вышеперечисленное свидетельствует о значительном расширении в научном пространстве интереса к философии космической реальности, к ее проблемам и ее новой системе познания.

Нынешняя конференция «Живая Этика и наука» подтверждает своими работами и докладами положительные тенденции, связанные с формированием нового вида мышления – космического. Участие в этом процессе ученых является обнадеживающим фактором в развитии дальнейших исследований в этой области.

¹ Живая Этика и наука. Т. I. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2008.

Космическое мышление и новая система познания¹

Перерождение мышления должно утверждаться как основа лучшей Эпохи. Мышление – залог преуспевания, залог нового строительства, залог мощного будущего. Претворение жизни именно утверждается трансмутацией мышления. На каждом проявлении можно проследить, как мышление эволюционирует или инволюционирует. Кроме устремленного мышления, действует импульс зажигания мышления. Потому закон устремления дает нам соответствие, которое сближает Миры, насыщая творческим огнем. Дать себе отчет в направлении мышления уже поможет сдвинуть сознание.

*Учение Живой Этики.
Мир Огненный*

Научно понять – значит установить явление в рамки научной реальности Космоса.

В.И.Вернадский

Лучшие умы обращаются к факторам взаимодействия космических сил с судьбами земных народов.

Н.К.Перих

¹ Первый раз доклад был прочитан на секции «Наука и новая система познания», состоявшейся в МЦР 26–27 июня 2003 г. Печатается по сборнику «Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века». Материалы Международной научно-общественной конференции. 2003. Т. 1. М.: МЦР, 2004. С. 52–81. – *Прим. ред.*

Наука и метанаука

Знание и познание есть основные составляющие обширного пространства человеческой культуры. То и другое не тождественные понятия. Если знание представляет собой определенный объем информации, которая тем или иным способом попадает в культурное поле конкретной эпохи и конкретного пространства, то познание – это проявленное знание, знание активизированное, систематизированное и объясненное. Знание может быть случайным, неупорядоченным, разбросанным, познание же – это всегда система. За всю историю человечества мы сталкиваемся с самыми различными системами познания, с разными способами этого познания.

В пространстве и времени XIX–XX вв. сформировались и получили относительное завершение два главных направления в познании: научное и вненаучное. Под научным имеется в виду прежде всего эмпирическая материалистическая наука и ее экспериментальный способ познания. Так называемое вненаучное направление объединяет самые разные способы познания, но имеющие общие принципиальные особенности. Вненаучный способ познания формировался в течение ряда тысячелетий и развивался через человека, через его внутренний мир. Иными словами, этот способ существовал в духовном пространстве, границы которого много обширнее, чем те, которые имела эмпирическая наука, действовавшая в трехмерном поле плотной материи. Природа духовного пространства определила и особенности этого способа познания, основным методом которого было умозрение, или умозрительное действие. Научный же способ познания был всегда ограничен экспериментом. И хотя тот и другой способ имели общий источник возникновения и взаимодополняли друг друга, наука не брала в расчет вненаучный способ познания, высокомерно отворачивалась от него, забывая о том, что оба они были птенцами, вылетевшими из одного гнезда. А если продолжить это «птичье» сравнение, то следует сказать, что вышеупомянутая птица познания со временем разделилась надвое, и у каждой из них оказалось по одному крылу. Поэтому ту и другую порой уносило с правильного пути, а однокрылый их полет был драматичен и мучителен.

До сих пор в нашем образованном и грамотном мире вненаучный способ познания характеризуется такими определениями, как эзотерика, оккультизм, мистика и прочее. Ни одно из этих названий не дает ясного представления о самих знаниях и путях их получения, а, скорее, способствует различного рода непониманию и мифам. Если отбросить эти архаические термины и понятие «наука» взять в качестве основного, то такую систему познания можно было бы назвать сверхнаукой, или метанаукой. Этот метанаучный способ познания весь пронизан космизмом.

И мифологическое сознание, и религиозное в своем творчестве имели связь с Богом, Высшим, Космосом. Слова могут быть самыми разными, но космическое содержание их оставалось одним и тем же. Пришедшее им на смену научное мышление было лишено подобных связей, а следовательно, и соответствующих методологических установок.

Идущая из глубины веков метанаучная система познания сохранила свои накопления в основном на Востоке, наиболее древней в культурном отношении части нашей планеты, и укрепилась затем и на Западе. Она не имела отношения к эксперименту как таковому, а пользовалась свидетельством или информацией, шедшей через духовный мир человека из пространства инобытия, или, другими словами, из пространства материи иных состояний и измерений. Информация эта обладала одним важным качеством – она намного опережала сведения, полученные в результате эксперимента, и во многих случаях имела пророческий, или пророческий, характер. На основе этого создавалась философия, в которой метод свидетельства имел концептуальное значение и нес в себе формообразующее начало. Такие явления, как сны, видения, информационные образы, идущие из Космоса, – все они относились к *свидетельствам*, ибо, несмотря на субъективный канал взаимодействия, носили вполне объективный и даже практический характер. Подобные знания отрицались не только наукой, но и церковью, несмотря на то, что последней были хорошо известны видения и пророчества святых. Сюда же следует отнести и искусство. Являясь самой таинственной областью человеческого творчества, искусство более, чем другие области, связано с инобытием, откуда, собственно, и идут к человеку творческие импульсы красоты и образцы гносеологической информации.

Уровень свидетелей и их работ был разный, но среди них хотелось бы отметить труды немецкого философа Якоба Бёме (1575–1624). Его работа «Аврора, или Утренняя заря в восхождении» дала пример смелой диалектики (мир как движение и соединение противоречий), улучшила наше понимание реального Космоса и была впоследствии использована представителями немецкой классической философии Гегелем и Фейербахом. Ф.Энгельс назвал Бёме «*предвестником грядущих философов*» [1, с. 574].

Несмотря на это, произведения Бёме в советское время были запрещены, а церковь еще при жизни философа прокляла его «Утреннюю зарю».

Свидетельства Бёме об устройстве Вселенной намного обогнали не только тогдашнюю науку, но и современную нам. Из того, что он увидел духовным взором, следовало, что человек идентичен Космосу, а человеческое сердце – центр мира. В то время ни наука, ни теология

подобного не утверждали. И можно удивиться пронизательности Ф.Энгельса, который, нисколько не сомневаясь, включил знания Бёме в будущую философию, изменения которой, по всей видимости, интуитивно предчувствовал сам. Бёме дал уникальные свидетельства о важнейшем месте человека во Вселенной. Уровень Бёме как свидетеля был много выше уровня его современников, которые, возможно, и не подозревали о существовании подобных свидетельств.

Разъединение систем познания на научную и вненаучную, или мета-научную, было столь же неплодотворным, как и разделение духа и материи, хотя бы и условное. К XX веку такие разделения если не полностью заблокировали движение науки, то, во всяком случае, закрыли дорогу к правильному осмыслению открываемых явлений.

Три культурно-исторических вида мышления

Общепризнано, что человечество в своей истории прошло через три вида мышления, или сознания. Точнее, прошло через два первых вида, а в конце третьего находится сейчас. По времени он оказался самым коротким. На подходе – четвертый. Какой именно, это как раз и предстоит нам выяснить. Три вида мышления – это мифологический, религиозный, научный, каждый из которых имел свои особенности, свою культуру, свою эпоху. Каждый вид формировался в глубинах предыдущего. У мифологического сознания не было «опоры» в виде предыдущего мышления, в недрах которого оно бы зародилось. В этом состоит одна из его загадок. Все в нем представляется тайной: и его целостность, и образность, и мудрая глубина этой образности, и загадочный язык символов, которыми пользовался человек, действуя и творя в пространстве мифологического мышления. И еще: в самой мифологии заключается ряд труднообъяснимых особенностей. Знания, которые содержались в мифологии, начинались с космогонических представлений, которые занимали большую часть пространства самих мифов. И второе. Мифологические знания оказались общими для народов, удаленных друг от друга на большие расстояния. Эта общность создавала впечатление, как будто кто-то неизвестный и вездесущий бросил на землю горсть волшебных зерен, и они проросли мудрой глубиной удивительных мифов, в которых было все и от которых пошли все наши знания и умения. Мексиканский ученый Ф.Д.Инфанте пишет: *«Религии, философские системы, искусство, общественные формы бытия примитивного и современного человека, первые научные и технические открытия, даже мучительные сновидения – все это вытекает из единого мифологического источника»* [2, с. 174].

В пространстве мифологического мышления возник интересный культурно-исторический парадокс. С одной стороны, мифологическое мышление не имело своего предшественника в земной истории, или, по крайней мере, мы об этом не знаем. С другой стороны, оно являлось наиболее универсальным по сравнению с двумя другими. В этом парадоксе нарушена культурно-историческая логика настолько, что в пределах земной информации мы не можем получить ему объяснения. Все в мифологии удивительно и неправдоподобно. Ее герои действуют в обстоятельствах, где время и пространство иные, а сами эти герои обладают качествами, не присущими земному человеку. Тексты метанаучных знаний наводят нас на мысль, что источником земной мифологии был Космос, где мы находим миры с более тонкой структурой материи и более высоких измерений, чем наш плотный мир. Иными словами, изначальная мифологическая информация является космической информацией, пришедшей на Землю из инобытия и заложившей, таким образом, фундаментальные наши знания и основные виды мышления, развившиеся потом из той же мифологии. Меньше всего можно считать, что мифология могла быть плодом человеческого воображения. Но в том, что мифология инициировала человеческое воображение как способ познания, сомневаться не приходится.

В мифологии субъектом, или правящим началом, является Космос и процессы, происходящие в нем. Человек же – лишь объект всех действий персонифицированного Космоса. Проблема «субъект–объект», которую мы рассматриваем в пространстве мифологического мышления, может быть поставлена лишь условно. Дело в том, что мифологии, как целостному явлению, чужд так называемый разделительный, или аналитический, подход, субъект и объект здесь нераздельны, они настолько тесно связаны между собой, что отделить один от другого крайне трудно. Начало правящее и начало подчиненное и в пространстве и во времени представляют собой единое целое, дополняют друг друга. И лишь следующее за мифологическим мышлением – религиозное – отделяет одно от другого, изменив качество и того и другого. Вместо разнообразия и богатства Космоса появился единый Бог, связывающий объект, или человека, с Высшим. Бог становится правящим началом, а человек – безусловно подчиненным ему объектом. Наиболее ярко выражено такое соотношение в католичестве, где возникает сильная Церковь в качестве замены Бога на земле. Функции Бога присваиваются церковными иерархами, получившими священное право говорить и действовать от имени Бога. Это обстоятельство немало повлияло на формирующееся в недрах религиозного мышления научное мировоззрение.

Крайне негативную роль в этом отношении сыграла инквизиция, которая не только олицетворяла собой борьбу Церкви за веру и ее

чистоту, но и вела настоящую войну против всего нового, и в первую очередь против новой мысли. Инквизиция безжалостно преследовала всех, кто нес новые знания. Не буду перечислять, сколько выдающихся ученых Средневековья сгорели на кострах, прошли через пыточные камеры и кончили свою жизнь в заточении. Всевластие Церкви и феодальный гнет в светском обществе усугубляли тенденции свободолюбия. Свобода и научное мышление шли рука об руку. Свободомыслие французских энциклопедистов, их антицерковный настрой, а затем и Великая французская революция положили начало освобождению научного мышления от тяжелых пут Средневековья, и в первую очередь от церковного надзора над мыслью. Искажения, которые возникли в духовном пространстве европейской мысли в результате церковной политики, обусловили ряд отрицательных черт в изначальном слое научного мышления. Оно вышло из религиозного Средневековья механистически материалистическим, атеистическим и эмпирическим. Церковь сама «обезбожила» новое мышление, перерезав его связь с Высшим. Молодая наука поставила на место Бога свободно мыслящего человека, сделав его субъектом и правящим началом. Что же касается самого Бога, то он в пространстве самой науки был упразднен. Так, например, когда выдающийся астроном Лаплас объяснял заинтересовавшемуся Наполеону принципы небесной механики, то на вопрос императора о месте Бога во всем этом ответил: «Сир, я не нуждаюсь в такой гипотезе». Откровенный атеизм, механистический материализм, отсутствие космической концепции в теории познания и пр. составили основные «достоинства научного мышления».

Зарождение и становление четвертого вида мышления – космического мышления

В конце XIX – начале XX века началась Духовная революция в России, приведшая к явлению Серебряного века в ее культуре и философской мысли. Серебряный век принес с собой ослепительные вспышки расцвета искусства, литературы, философии, а также зарождение новой научной мысли. К сожалению, в трудах по истории России и ее культуры Духовная революция, так много давшая России в целом, не удостоилась упоминания. Причиной этому служат различные исторические обстоятельства, сложившиеся в России к началу XX века. Главное из них состоит в том, что Духовная революция совпала в определенной степени с революцией социальной, происшедшей в 1917 году и получившей название Октябрьской. И тогда началось то великое противостоя-

ние двух революций, которое привело сначала к замедлению, а затем и вовсе к затуханию Духовной революции. Однако последняя, в основе которой лежала энергетика духа и культуры человека, не могла полностью исчезнуть с исторической арены страны и, несомненно, несла в себе потенциал дальнейшего возрождения. Опираясь на непреходящие ценности, связанные с творческой деятельностью человека, Духовная революция была запрограммирована на долгое время, и остановить совсем ее ход было невозможно. В отличие от социальной революции, Духовная была связана с духовно-энергетическими процессами, происходящими внутри самого человека. Социальная же революция занималась лишь внешней стороной человеческого бытия, выдвигая на первый план проблемы классовой борьбы, экономического благоденствия угнетенных классов и передачу власти от господствующих классов угнетенным. Мировоззренческой платформой социальной русской революции являлось социологическое мироощущение XIX века, в основе которого лежала социально-экономическая доктрина крупнейшего ученого Германии Карла Маркса. Эта доктрина и стала фундаментом идеологии русской социальной революции. Если диапазон действия социальной революции ограничивался историческими рамками пространства одной страны, то Духовная революция простирала свои крылья в Космос, действуя в пространстве энергетических коридоров космической эволюции и связывая воедино земное и небесное. Она заложила основы космической переориентации важнейших форм познания, таких как философия, наука, искусство.

Духовная революция XX века, в пространстве которой формировалось новое мышление космического мироощущения, несла в себе тенденцию к синтезу научного и вненаучного способов познания. Наиболее яркое выражение эта тенденция получила в трудах философов Серебряного века, тесно связанных с проблемами культурно-духовной эволюции человека.

Среди этих философов были такие высокие умы, как В.С.Соловьев, П.А.Флоренский, С.Н.Булгаков, Н.А.Бердяев, И.А.Ильин и другие. В их трудах мы находим мысль и религиозную, и философскую, и научную. Работы философов Серебряного века, такие как «Чтения о Богочеловечестве», «Оправдание Добра. Нравственная философия» В.С.Соловьева, «Философия свободы», «Смысл творчества», «Судьба России», «Творчество и объективация», «Царство Духа и царство кесаря» Н.А.Бердяева, «Столп и утверждение истины», «Мнимости в геометрии», «Обратная перспектива», «Общечеловеческие корни идеализма» П.А.Флоренского, «Свет невечерний», «Два града» С.Н.Булгакова, «Путь к очевидности» И.А.Ильина и другие, были самобытны, в них отсутствовало традиционное подражание западным школам. Отойдя от мелких политических

моментов, от вопросов рутинного бытия, русские философы поместили в центр своих исследований человека, особенности его духа, эволюционную его судьбу и роль Высшего во всем этом. Старое социологическое мышление с его традиционными подходами не могло ответить на многие вопросы, которые ставили перед Россией и миром события космического масштаба. Русские мыслители интуитивно ощущали те энергетические изменения, которые несла в себе эволюция Космоса и человека XX века. Они, эти мыслители, переходили, по выражению Н.А.Бердяева, в «иное идейное измерение», прозревая энергетическую целостность мироздания и его неразрывную связь с человеческим бытием.

Научный взрыв 20-х годов XX века в значительной степени способствовал развитию такого процесса. Естественные науки, и в первую очередь физика, методологически оказались в критическом положении. Материя, в заданных обстоятельствах эксперимента, начинала вести себя непредсказуемым образом. Неделимое становилось делимым, в невидимых пространствах обнаруживалась бурная энергетическая деятельность, на «чистые» эксперименты в атомной физике стала влиять тонкая энергетика самого экспериментатора, в материи появились какие-то «нематериальные» структуры и частицы. Новое мышление, складывающееся в пространстве Духовной революции, ставило перед научной мыслью новые задачи, вызов которых приняли самые выдающиеся ученые. Накопления «вненаучных» областей человеческого знания вновь оказались востребованы. Нахождения великих ученых, таких как В.И.Вернадский, К.Э.Циолковский, А.Л.Чижевский, П.Тейяр де Шарден, Нильс Бор, Альберт Эйнштейн, соединили в себе науку и метануку. В их работах формировался целостный подход к явлениям природы и человеческого общества.

Ученые обратили внимание на забытые мысли древних мудрецов о тесном взаимодействии человека, планеты, Космоса, о фундаментальном единстве макро- и микрокосма. Эти мысли находили подтверждение в научных открытиях. Особенно много для осмысления новых открытий дала умозрительная философия Востока. Новое космическое мироощущение вводило в науку категорию духа, приближало ученых к изучению иных состояний материи и заставляло их искать экспериментальные подтверждения существования такой материи.

Резкие границы между научным и метанаучным методом стали размываться, направляя поток научной мысли к синтезу в пределах различных явлений космопланетарного характера. Учение В.И.Вернадского о биосфере и ноосфере, изложенное в уникальном труде «Научная мысль как планетное явление», было одним из первых научных плодов нового космического мышления на уровне «эволюции, осознавшей себя» (П.Тейяр де Шарден).

Ноосфера, или сфера разума, следующий, высший этап в развитии биосферы Земли, – есть результат, утверждал ученый, сознательной мыслительной деятельности человека. В те же годы А.Л.Чижевский писал о необходимости новой науки – *«более современной, чем современная, более терпимой к новым идеям и новым завоеваниям человеческого гения»* [3, с. 116].

Гениальный К.Э.Циолковский в заштатной Калуге писал и говорил об одухотворенном Космосе, о разумных силах в нем, о неодолимой воле Вселенной, об иерархии высокоразвитых существ. *«Воля человека, – утверждал он, – и всяких других существ – высших и низших – есть только проявление воли Вселенной. Голос человека, его мысли, открытия, понятия, истины и заблуждения – есть только голос Вселенной»* [4, с. 14].

Выдающийся ученый XX века А.Л.Чижевский экспериментально обосновал взаимодействие человеческого организма и человеческого общества с деятельностью Солнца и, в частности, с ритмом солнечных пятен. Исходя из концепции единства человека и Космоса, взаимодействия человека и Солнца, он установил циклы и ритмы влияния Солнца на здоровье, общественную деятельность человека и на земной исторический процесс в целом. Эти исследования ломали границы между науками естественными и гуманитарными, оставляя причинные приоритеты за естественными. В своих трудах ученый писал о великой электромагнитной жизни Вселенной, закладывая первые кирпичи в фундамент энергетического мировоззрения XX века. Подводя итоги своих необычных исследований, Чижевский продвигался все дальше и дальше в своем космическом поиске. *«Из сказанного следует заключить, что есть некоторая взвешенная сила, воздействующая извне на развитие событий в человеческих сообществах. Одновременность колебаний солнечной и человеческой деятельности служит лучшим указанием на эту силу»* [5, с. 52].

Многие научные открытия XX века имели прямое отношение к «вненаучной» информации, касающейся в первую очередь проблем пространства, в котором и были заключены основные тайны мироздания. Первые шаги в этом направлении сделаны еще в XIX веке русским ученым Н.И.Лобачевским, разработавшим теорию неевклидовой геометрии, перевернувшей наши представления о самой природе пространства, которое оказалось не таким плоским и однозначным, как у Евклида. За пределами механистически-материального мира возникло нечто, недоступное обычному зрению, но тем не менее реально существующее, поддающееся исследованию научной мыслью. Невидимое пространство несло в себе новые измерения, пока еще недоступные сознанию человека, информация о которых пришла из области метанаучной.

Вслед за Лобачевским немецкий ученый Герман Минковский в 1907–1908 гг. заговорил не о пространстве как таковом, а о пространстве–времени как целостном явлении. В результате Минковский пришел к выводу о том, что существует некая четвертая пространственно-временная координата. То, что возникало в духовных озарениях метанауки, оказалось реальностью сегодняшней науки. Теория относительности Альберта Эйнштейна утвердила эту координату как четвертое измерение.

Учитывая, что скорость света 300 000 км/с имеет свои материальные границы, Эйнштейн подошел вплотную к гипотезе существования сверхсветового пространства.

В науку, в ее парадигму постепенно, вместе с невидимыми пространствами и мирами, входило реальное понятие духа и предощущение ее революционных изменений.

Космическая эволюция востребовала тех мыслителей и ученых, которые обладали способностью к синтезу и несли его в себе. Таким человеком был, например, П.А.Флоренский, великий ученый, священнослужитель, уникальный философ, обладавший способностью свидетельства и хорошо понимавший искусство как важнейший способ познания.

«В геометрии, – пишет П.А.Флоренский в труде «Мнимости в геометрии», – изучаем мы **пространство**, – не линии, точки и поверхности как таковые, а именно **свойства пространства**, выражающиеся и в этих частных пространственных образованиях» [6, с. 12–13]. Он ставит перед собой задачу **«расширить область двухмерных образов геометрии так, чтобы в систему пространственных представлений вошли и мнимые образы. Короче говоря, необходимо найти в пространстве место для мнимых образов, и притом не отнимая от уже занявших свои места образов действительных»** [6, с. 11–12]. Ученый выполнил эту задачу, постиг свойства пространства, используя при этом не только геометрию, но, казалось бы, совсем неожиданный для науки источник – «Божественную комедию» Данте. Данте был не только великим поэтом, но и крупным эзотериком, обладателем тайных знаний, и был причастен к «свидетельскому» направлению метанаучного знания. Строение мироздания, описанное Данте в «Божественной комедии», было настолько реальным, что послужило Флоренскому основанием для его анализа «Мнимостей в геометрии». В космологии Данте ученый обнаружил **«предвосхищение <...> неевклидовой геометрии»** [6, с. 44].

В заключение своего исследования Флоренский пишет: **«Область мнимостей реальна, постижима, а на языке Данта называется Эмпиреем. Все пространство мы можем представить себе двойным, составленным из действительных и из совпадающих с ними мнимых гауссовых**

координатных поверхностей, но переход от поверхности действительной к поверхности мнимой возможен только через **разлом** пространства и **выворачивание** тела через самого себя. Пока мы представляем себе средством к этому процессу только увеличение скоростей, может быть, скоростей каких-то частиц тела, **за** предельную скорость света, но у нас нет доказательств невозможности каких-либо иных средств» [6, с. 51]. Эта мысль Флоренского, связывающая напрямую устройство мироздания с внутренним пространством самого человека, была столь смела и парадоксальна, что не могла быть воспринята ни идеологами, ни самими учеными. Опережение своего времени, которое присуще свидетелям иного мира, обладающим духовным зрением, стоило Флоренскому жизни.

Тем не менее Флоренский подтвердил, что в традиционной науке чисто научных (как мы это себе представляем) методов исследования нет. В нее все время вторгается так называемая метанаучная информация, не основанная на традиционном эксперименте, но тем не менее дающая важные результаты. Ибо в конечном счете наукой занимается все тот же человек, энергетическая структура которого намного богаче, чем себе представляет традиционная наука, полная предрассудков и самоограничений. Именно богатство внутреннего мира и энергетики самого человека, занимающегося научными исследованиями, и обуславливает во многих случаях отклонение от механистически-материального экспериментаторства в сторону метанаучных методик и информации.

Известный философ К.А.Кедров пишет, что, соединив Эйнштейна с Данте, «Флоренский создал свой неповторимый образ Вселенной. Здесь дух является причиной возникновения света, а мысль летит по Вселенной быстрее всех скоростей. Границы же нашего земного мира очерчивает радиус светового луча, пробегая свой путь за одну секунду. <...>

Получается, что физически мы пребываем здесь в пределах скорости света, а мысленно проникаем во все измерения мироздания; свернулось в клубок наше земное время, вмещающая прошлое, будущее, настоящее. Это есть реальная вечность» [7, с. 140].

И «Обратная перспектива», и «Иконостас» Флоренского несут в себе научные доказательства существования миров иных состояний материи и иных измерений. Флоренский получает доказательства этого в художественном пространстве, где отражен религиозный опыт постижения инобытия. Речь идет об иконах, на которых изображены те или другие моменты, связанные с Высшими мирами. Флоренский считал икону окном или даже дверью в мир иной, откуда на молящихся в зависимости от состояния их духа могли даже сходить видения святых. Тех святых, по свидетельству которых и писались сами иконы.

Иконы представляют собой уникальное явление, которое дает возможность провести научный анализ мира более высокого измерения, что и было сделано Флоренским в его «Обратной перспективе».

В.И.Вернадский также прибегал к метанаучному способу познания, чтобы доказать научные положения своей теории ноосферы. *«Художественное творчество выявляет нам Космос, проходящий через сознание живого существа»* [цит. по: 7, с. 235], – писал ученый. Занимаясь самым серьезнейшим образом историей науки и научного мировоззрения, Вернадский ощущал в себе ток эволюции, ведущей к созданию не только космического мироощущения, но и к новой системе познания, в которой так нуждалась бурно развивающаяся в начале XX века наука. Вернадский был одним из первых, кто понял несоответствие старой системы научного познания современному процессу развития науки и поставил в своих философских трудах проблему иных взглядов на теорию научного познания. Он снял антагонизм, существовавший ранее в пространстве «наука – не-наука», и даровал равные права науке и другим способам познания, прекрасно понимая, что, если такого не сделать, это скажется самым роковым образом в первую очередь на самой же науке. *«Научное мировоззрение, – писал он в 1902 году, – развивается в тесном общении и широком взаимодействии с другими сторонами духовной жизни человечества. Отделение научного мировоззрения и науки от одновременно или ранее происходившей деятельности человека в области религии, философии, общественной жизни или искусства невозможно. Все эти проявления человеческой жизни тесно сплетены между собою – и могут быть разделены только в воображении»* [8, с. 31]. И еще: *«При изучении истории науки легко убедиться, что источники наиболее важных сторон научного мировоззрения возникли вне области научного мышления, проникли в него извне, как вошло в науку извне всеохватывающее ее представление о мировой гармонии, стремление к числу. Так, столь обычные и более частные, конкретные черты нашего научного мышления, как атомы, влияние отдельных явлений, материя, наследственность, энергия, эфир, элементы, инерция, бесконечность мира и т.п., вошли в мировоззрение (научное. – Л.Ш.) из других областей человеческого духа; они зародились и развивались под влиянием идей и представлений, чуждых научной мысли»* [8, с. 29–30].

Вернадский считал, и вполне справедливо, что в современном научном мировоззрении невозможно отделить то, что пришло в него из чистой эмпирической науки, от того, что пришло из метанауки. И если вопреки здравому смыслу такое разделение вдруг произойдет, то от научного мировоззрения останутся лишь осколки.

Сама научная революция XX века была неотъемлемой частью Духовной революции, в которой тесно переплетены ее составляющие:

философия космического мироощущения, научные достижения, нахождения религиозной и гностической мысли и озарения поэзии и искусства. В активном синтезе перечисленного должна была возникнуть, как Афродита из морской пены, новая система познания, насквозь пронизанная идеями космизма, но более высокого уровня, нежели изначальный космизм древней мысли.

«Живой, смелый молодой дух, – писал Вернадский в 20-е годы XX века, – охватил научное мышление. Под его влиянием гнется и трясется, рушится и изменяется современное научное мировоззрение. Впереди, на далеких высотах, открываются негаданные горизонты. К ним стремится в настоящее время великий порыв человеческого творчества.

Этот исторический перелом должен быть пережит смелой и свободной мыслью. Нужно далеко отбросить от себя старые “истины”, быстро на наших глазах превращающиеся в старые предрассудки. Надо расчистить почву от накопившихся от прошлого ненужных теперь подпорок и построений» [8, с. 57].

Этот «исторический перелом» в научной мысли ощущал не только В.И.Вернадский, но и те русские ученые, которые обратили внимание на Космос, идущие в нем процессы, и соотнесли все это не только с главными направлениями развития самой науки, но и со знаниями, которые были получены из метанаучного пространства, пронизанного космическими идеями.

Предчувствуя переломные события в поле научного мировоззрения, Вернадский отмечал: *«Итак, современное научное мировоззрение – и вообще господствующее научное мировоззрение данного времени – не есть тахитит раскрытия истины данной эпохи. Отдельные мыслители, иногда группы ученых, достигают более точного его познания, но не их мнения определяют ход научной мысли эпохи. Они чужды ему. Господствующее научное мировоззрение ведет борьбу с их научными <...> идеями. И это борьба суровая, ярая, тяжелая» [8, с. 43].*

Борьба действительно оказалась «яркой и тяжелой», ибо это была борьба старого с новым – старого мышления с новым. Но процесс становления нового мышления, несмотря на все препятствия, через которые проходили его создатели, жертвуя своей свободой и жизнями, продолжал развиваться и вовлекал в свои ряды все новых и новых последователей. *«Рушатся вековые устои научного мышления, срываются покровы, принимавшиеся нами за законченные создания, и под старыми именами перед удивленным взором современников открывается новое, неожиданное содержание» [8, с. 56].* Это опять Вернадский.

Предвидение нового космического мышления, новой системы познания владело не только Вернадским, но и Чижевским, Циолковским, Флоренским – теми учеными, которые обогнали свое время и приняли

на себя всю тяжесть противоречия между уровнем сознания современников и развитием передового научного мышления.

Новое мышление, которое начало развиваться в XX веке в пространстве Духовной революции в России, явилось более серьезным и глубоким процессом, нежели мы себе это можем представить. Думаю, не ошибусь, если скажу, что происходит смена одного вида мышления другим. Этот процесс носит, несомненно, эволюционный характер. Мы оказались свидетелями событий космического масштаба, во всей их грандиозности и роковых столкновениях, суть которых нами еще до сих пор не осознана.

Великий русский поэт Ф.Тютчев писал о таких периодах:

*Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые.
Его призвали всеблагие
Как собеседника на пир.*

Не все собеседники всеблагих, не все посетившие этот «мир в его минуты роковые» смогли осознать важность времени, в котором они оказались. К сожалению, мы до сих пор рассматриваем космическое мышление как одно из направлений современной мысли, забывая о том, что каждый вид мышления формировался в недрах предыдущего и затем складывался как господствующее направление. В космизме XX века мы имеем не частное направление, а начало (а может быть, уже не начало) общего процесса замены одного вида глобального мышления другим. Мнение о том, что космизм есть только часть научного мышления, в самой своей сути неверно. Космизм, или космическое мышление, много шире по своим концепциям современного научного мышления. Нам предстоит еще осознать, что последнее лишь часть уже формирующегося нового мышления, из которой в будущее перейдут ее лучшие познавательные элементы. Думать, что новое космическое мышление наступит сегодня или завтра, значит не уметь ориентироваться во времени процесса. Завершающий период формирования нового мышления может занять не менее двух веков, а возможно, и больше. Время процесса становления космического мышления зависит от самого человека. Чем выше уровень сознания человека, тем быстрее и плодотворнее окажется этот процесс.

Каждый из видов мышления имел свое пространство и свое время. Каждому из них предшествовали революционные изменения в духовно-культурном поле, или, коротко говоря, – Духовные революции.

Определить время возникновения первого, самого древнего вида мышления – мифологического – сейчас крайне трудно, по всей видимости, оно исчисляется несколькими тысячелетиями до нашей эры. Мы

знаем, что этот вид мышления имел ряд эксклюзивных качеств, отличавших его от последующих. Мы можем сказать, что мифологическое мышление зародилось на Востоке, в самой древней в культурном отношении части нашей планеты.

Религиозному виду мышления предшествовала Духовная революция, давшая миру учение Христа. Само же мышление как таковое возникло в пространстве Европы в начальные века нашей эры.

Научный вид мышления сохранил за собой европейское пространство. Духовная революция также предшествовала зарождению этого мышления и проявила себя наиболее ярко в мысли французских энциклопедистов, а затем и в Великой французской революции 1799 года. Полагаю, что XVII–XVIII вв. были временем возникновения научного мышления и его главной основы – эмпирической науки.

И наконец, четвертый вид мышления, появившийся в результате Духовной революции в России в конце XIX – начале XX в., имеет полное право называться Космическим мышлением. Исторические обстоятельства этого пространства и времени сложились так, что мы можем считать этот вид мышления чисто российским явлением, но имеющим тенденцию к полной глобализации. Наука и ее великие носители приняли самое активное участие в формировании этого нового мышления. Не остались в стороне русские философы Серебряного века, а также представители искусства и религии.

В результате уже в начале XX века в сфере космического мышления сформировались его основные идеи:

1. Новое космическое мышление требует иной системы познания и иных методологических основ, нежели те, которые существуют в современных теориях познания. Осмысление и становление новой системы есть крайняя необходимость для дальнейшего развития космического мышления.

2. Космос рассматривается в новом мышлении не только как астрономическое понятие, а во всем его энергетическом богатстве и многообразии состояний материи.

3. Целостный подход к изучению Мироздания необходим для его правильного осмысления.

4. Взаимосвязь между космическими процессами и бытием человека должна учитываться при исследовании человека и Космоса.

5. Влияние на человека и земные процессы материи более высокого состояния следует рассматривать как причинные явления.

6. Макро- и микрокосм – едины.

7. Человек – часть Космоса, несущая в себе этот Космос.

8. Дух – одно из важнейших явлений, связывающих внутренний мир человека с глубинным Космосом.

9. Человек является субъектом и сотрудником космических сил, что нашло свое отражение в теории теургии В.С.Соловьева и во введенном им понятии богочеловека.

10. Космическое мышление – это не только научная концепция, но и практическое преобразование жизни и сознания человека.

11. Новая система познания, соответствующая новому мышлению, представляет собой синтез основных способов познания, научных и метанаучных, который приведет к восстановлению, на более высоком уровне, связи с Высшим.

12. Такая система познания будет теснейшим образом связана с нравственными и этическими моментами.

13. Космическое мышление содержит новый подход к исследованию проблем человека как космической структуры, в которой явление сознания составляет важнейшую эволюционную направленность.

Неизбежность Живой Этики

В начале 20-х годов XX века произошло событие важного эволюционного значения – в Россию на русском языке из духовного пространства была передана система знаний, связанная самым тесным образом с теми процессами космизации мышления, которые имели место в России.

Система была оформлена в книги Еленой Ивановной и Николаем Константиновичем Рерихами, которые в то время жили в Индии и были напрямую связаны с теми, кто стоял у истоков подобных знаний.

Книги имели не совсем обычные названия – «Зов», «Озарение», «Община», «АУМ», «Беспредельность», «Сердце», «Агни Йога», «Мир Огненный», «Братство». Столь же необычным был и стиль их изложения, напоминавший спираль, по которой как бы поднималось сознание читателя. Они имели общее название – Живая Этика. В них повествовалось о космической эволюции человечества, ее особенностях, ее причинах и роли человека в ее сложнейших процессах. На первых читателей книги произвели необычное впечатление своей смелостью и новыми подходами к проблемам, казалось, уже раз и навсегда оформленным и канонизированным. Некоторые полагали, что они читают научно-фантастические произведения, которые в те годы стали появляться в большом количестве на мировом рынке. Трудно было поверить в то, что Мироздание представляет собой грандиозную энергетическую систему, в которой происходит интенсивный энергоинформационный обмен между составляющими ее структурами различных состояний и измерений материи. Человек сам является подобной структурой. Жи-

вая Этика сообщала о Великих законах Космоса, о которых наука еще не знала. И лишь немногие, а точнее, единицы, ознакомившись с книгами Живой Этики, осознали, что перед ними изложение принципов нового космического мышления, а упомянутые анонимными авторами Живой Этики Великие космические законы составляют гносеологический каркас этой удивительной философии, в которой отражена космическая реальность...

Живая Этика являла собой тот необходимый эволюционный импульс, к которому Космические Сущности, стоящие на эволюционной ступени много выше современного человечества, прибегали не раз. Если мы проследим историю человеческой мысли, то найдем в ней немало таких моментов.

В Живой Этике мы находим созвучие идеям русских ученых, философов, художников, музыкантов и поэтов, которые творили в пространстве российской Духовной революции, где шел эволюционный процесс созидания новой системы космического мышления.

И Е.И.Рерих, которая провела титаническую работу с сообщаемыми ей текстами, и Н.К.Рерих, воплотивший эволюционно-космические идеи Живой Этики в прекрасные художественные полотна и в научно-литературные очерки, внесли свою великую лепту в формирование нового планетарного мышления и нового сознания современного человечества.

«Что такое эволюция – теория, система, гипотеза? – пишет крупнейший французский ученый и мыслитель Тейяр де Шарден. – Нет, нечто гораздо большее, чем все это: она – основное условие, которому должны отныне подчиняться и удовлетворять все теории, гипотезы, системы, если они хотят быть разумными и истинными. Свет, озаряющий все факты, кривая, в которой должны сомкнуться все линии, – вот что такое эволюция» [9, с. 175]. Именно закономерностям космической эволюции, в которой смыкаются «все линии» человеческого существования, и посвящена Живая Этика. Идеи Живой Этики не были ни отвлеченными, ни абстрактными. Сложившись в природном космическом потоке, вобрав в себя самое ценное из прошлого и настоящего человечества, объединив в себе мысль Востока и Запада, научное и метанаучное знание, они несут огромный энергетический заряд действенности, устремляя человечество к будущему, к духовному совершенствованию и эволюционному продвижению. Охватывая широчайший диапазон космических процессов, Живая Этика способствует такому пониманию человеком событий, «которое бы отражало суть и основу всей Вселенной», по словам Н.К.Рериха. Осмысливая место человека в системе космической эволюции, создатели Живой Этики утверждают, что «человек является источником знания и самым мощным претворителем

Космических Сил [10, ч. 3, 306], что он есть «*часть Космической энергии, часть стихий, часть разума, часть сознания высшей материи*» [11, 155].

Человек в своем бытии не может быть отделен, обособлен от энергетической структуры Космоса. Он несет ее в себе и поэтому живет по тем же законам, что и Космос. Взаимодействие энергетических структур мироздания в процессе энергообмена с человеком является главной движущей силой его космической эволюции. Сам этот процесс обширен, сложен и мало изучен современной наукой. Однако лишь в результате него происходят те вспышки энергии, которые продвигают человечество. Человек вступает в энергообмен с подобными себе объектами, находящимися на поверхности планеты, с самой планетой, а также с различными космическими телами, в первую очередь с Солнцем, планетами Солнечной системы, созвездиями Зодиака, созвездием Орион и, наконец, с мирами иных измерений и иных состояний материи. В результате такого обмена энергетический потенциал человека и космических тел меняется и создает условия для их эволюционного продвижения. Сама же энергетика есть первопричина всех процессов, происходящих в Космосе. Она играет основную роль и в переходе сознания человека от состояния объекта эволюции к ее субъекту. Расстояние, отделяющее объект эволюции от ее субъекта, есть путь духовно-культурного совершенствования человека, в итоге которого происходит переход от пассивного и неосознанного участия человека в эволюции к активному и осознанному. Человек обретает знания и способности влиять, соблюдая великие законы Космоса, на ход и качество эволюции. Из тех, кто стал сознательным субъектом эволюции, и состоит Иерархия одухотворенного Космоса, представленная на Земле Учителями, в том числе и авторами Живой Этики. Эволюционные процессы Космоса развиваются согласно его объективным законам. Эти же законы определяют общие и частные цели эволюции и свидетельствуют о приоритете духа, который авторы Живой Этики рассматривают как силу природы и энергетическое явление. Искра такого духа находится в каждом человеке и живет и действует в нем согласно великим законам Космоса, с одной стороны, и его, человека, свободной воле – с другой.

Главной задачей самой эволюции является одухотворение материи, повышение ее энергетики и последующее ее изменение и утончение. Этого можно достигнуть с помощью такой силы, как дух. В процессе одухотворения и утончения материи направление синтеза является главным магистральным путем в выполнении подобной задачи. Такие же явления, как культура и возникающие в ее пространстве любовь и красота, несущие в себе тонкую высоковибрационную энергетику, и, наконец, сама психическая энергия человека являются усто-

ями эволюции и определяют ее качество. Отсутствие подобных устоев по тем или иным причинам прерывает путь космической эволюции и уводит в воронку инволюции. Живая Этика рассматривает любое земное явление с точки зрения взаимодействия духа и материи и энергетики этого взаимодействия. Такой подход дает возможность выявить реальный смысл явления, установить его причинные связи и его энергетические взаимодействия. В Живой Этике самым широким образом поставлена проблема Культуры как средства спасения планеты от грядущих губительных катаклизмов. Авторы Учения аргументированно и убедительно показали, что регулярное нарушение человечеством великих законов Космоса уже завело его в тупик, чреватый губительными энергетическими взрывами.

Перед тем как перейти к подробностям общей методологии Живой Этики, необходимо остановиться на явлении, которое я бы назвала «двойственностью». Двойственность является важной или, точнее, важнейшей особенностью этой методологии. Без постижения смысла двойственности очень многое в самой методологии Живой Этики будет неясным. Явление это носит универсальный, космический характер, представляя собой Великий космический закон, которому подчиняются любые процессы, идущие в Космосе.

Идея двойственности проходит через образы мифологии, через различные системы философии Востока и древнейшие верования.

Двойственность, или дух-материя, дает возможность определить особенности реальности чувственной, или эмпирической, с одной стороны, и реальности сверхчувственной, или внеэмпирической, с другой стороны. Последняя свидетельствует со всей убедительностью о существовании миров иных, более высоких состояний материи, с которыми человек входит в соприкосновение своей внутренней структурой. Таким образом, двойственность, дух-материя, заключенная в человеке, приводит к выводу о существовании не только внешней вселенной, но и вселенной внутренней, которую мы познаем не эмпирически, а интуитивно, сверхчувственно.

Отбрасывая эту внутреннюю вселенную, основой которой является дух, мы тем самым уводим себя из поля, которое, во-первых, влияет определенным образом на нашу внешнюю и внутреннюю жизнь, а во-вторых, является источником разнообразной информации, помогающей нам познавать не только себя, но и процессы космической эволюции, в которой мы участвуем (в значительной мере неосознанно) с самого нашего начала. Именно человек, осознавший себя, в состоянии понять свою двойственность, в которой заключен дух-материя, ощутить в себе двуединство небесного и земного, мира плотного и мира тонкого, мира эволюции и мира инволюции, мира Высшего и мира

низшего. Именно он, человек, является главным инструментом эволюции, без которого был бы невозможен эволюционный процесс одухотворения материи, переход ее в другое, более высокое состояние, достижение миров более высокого измерения. Для того чтобы все это понять, необходимо осознать относительность энергетического взаимодействия в рамках явления «дух–материя» в бесконечной цепи космической эволюции. Именно Живая Этика дает нам возможность постичь подобный процесс. И то, что мы называем духом, и то, что определяем как материю, есть различные состояния все той же материи. С этой точки зрения Живая Этика есть наиболее материалистическая философская система. Для нее не существует «невещественного начала». Дух, сказано в Живой Этике, есть энергия. Энергия же, являющаяся в структуре мироздания главным компонентом, не может существовать без материи. Состояние материи в конечном счете обуславливается уровнем вибрационности энергии, связанной с данным видом материи. И дух и материя составляют единое целое, которое Живая Этика называет духоматерией.

В этом двуедином явлении – дух–материя – должна всегда существовать разница потенциалов, точно так, как существует в батарее, вырабатывающей электроэнергию. Если эта разница по каким-то причинам отсутствует, то энергия исчезнет и эволюционная цепь распадется, что приведет к катастрофическим последствиям. Ведет же за собой эволюционные изменения материи дух как энергия, имеющая причинный смысл. Энергия духа одухотворяет материю, являясь особым видом тонкой материи, обладающим высоковибрационной энергетикой. И как любая материя, дух наделен способностью к эволюции, он создает на основе двойственности то явление относительности, которое заполняет Космос бесчисленным количеством различных состояний материи. И в то же время, являясь высокоэнергетическим видом тонкой материи, которая противостоит плотной материи, поддающейся эмпирическому исследованию, дух обладает рядом особенностей, не учитывать которые в познании любого явления или любого вида творчества нельзя. Пренебрежение этими особенностями, которые мы находим в системе познания Живой Этики, может и завести в тупик современную науку, и наделать немало бед в общем духовно-культурном пространстве.

Мост человеческой связи с мирами иного состояния материи и с параллельными вселенными выстроен из духа, энергией которого держатся все космические тела.

Наш внутренний мир – это мир нашей энергетики в самых разных сочетаниях, от тонкого до грубого. В нашем дифференцированном мире мы всегда стремимся найти место того или иного явления. Согласно системе познания Живой Этики, место связи с иными мирами,

откуда идет к нам не только энергетика, но и нужная нам познавательная информация, находится в нашем сердце. Именно оно является центром нашего сознания и носителем двойственности. Еще в древности сердце отождествляли с Солнцем. Сердце является перекрестком, где сходятся дух и материя, инобытие и наш мир, небесное и земное. Из этого вытекает, что и наше сознание формируется на взаимодействии надземного и земного. В Живой Этике есть специальный том, который так и называется – «Сердце», и та часть системы познания, которая относится к духовно-энергетической роли сердца, представлена там во всем богатстве древнего и современного опыта и знания.

Двойственность есть важнейшее методологическое положение новой системы познания Живой Этики. И по мере проникновения в глубины космического закона двойственности мы начинаем понимать, что без него не может существовать никакая система познания. Ибо это положение дает нам возможность понять, что есть два источника знания – земной, который имеет дело с плотной материей, и надземный, тонкоматериальный, обладающий высокой энергетикой инобытия. Первый источник тесно связан с экспериментальной наукой и материалистической философией, возникшей на основе этой науки. Второй источник связан с метанаучными способами познания, основанными на интуиции, способности видеть невидимое и умении получать информацию из миров иных состояний материи и более высоких ее измерений. В историческом процессе человечества, если брать его с древнейших времен, метанаучный способ познания играл большую роль, нежели научный или экспериментальный. Материалистическая философия и экспериментальная наука на долгое время вывели из оборота познания метанаучный способ, ограничив познание лишь внешней, материальной стороной человеческого существования и на какое-то время исключив внутренний мир человека и тонкоматериальный, высокоэнергетический источник познания.

Новое мышление XX века, основой которого стало космическое мироощущение, нуждается в новой системе познания, представленной в данный момент Живой Этикой, философией космической реальности, в которой парадигма двойственности играет главенствующую роль. *«Советую очень усвоить, – писала Е.И.Рерих в одном из своих писем, – первоосновы восточной философии – существование Единой, Абсолютной Трансцендентальной Реальности, ее двойственный Аспект в обусловленной Вселенной и иллюзорность или относительность всего проявленного.*

Лишь при сопоставлении этой двойственности, или пар противоположений, высекаются искры познания и возможно совершенствование или эволюция» [12, с. 422–423].

Нижеследующие методологические положения Живой Этики дают нам возможность понять то новое, что она внесла в философскую мысль XX века, и те подходы к космической эволюции человечества, которые становятся неотъемлемой частью концепции нового мышления.

1. Мироздание является целостной энергетической системой, состоящей из различных энергетических структур, включая человека, которые взаимодействуют между собой в грандиозном энергоинформационном обмене. Последний является одной из движущих сил космической эволюции. *«Космос существует, – пишет Е.И.Рерих, – лишь взаимопрониканием и взаимодействием пространственных энергий, исходящих из неисчислимых миллиардов фокусов или центров, наполняющих его и непрестанно образующихся в нем»* [13, с. 446].

Подобные центры представляют собой пространственные магниты, энергетика которых управляет всеми творческими процессами, идущими в Космосе.

2. Эти процессы обуславливают существование и развитие самых разных состояний материи с различными измерениями, которые и образуют множественность миров в Космосе.

3. Дух является тонкоматериальной и высоковибрационной энергетикой и занимает в мироздании главенствующее положение, выступая в качестве основы самого космического творчества. Дух как тонкоматериальная энергия в процессе эволюции одухотворяет материю, создавая более высокие ее формы.

4. Человек как энергетическая структура не только является частью Космоса, но и несет этот Космос в своем внутреннем мире. Последнее обстоятельство позволяет человеку влиять на эволюционное творчество Космоса посредством энергетики духа, содержащегося в этом человеке.

Разъясняя это положение методологии Живой Этики, Е.И.Рерих пишет: *«...В каждом творении необходимо участие энергий человека как носителя высших принципов Космоса. В сокровенном Учении сказано – “миры, не населенные человеком, не могли развиваться и потому разрушились”. Таким образом, становится ясной зависимость миров или планеты от человека и его духовного и морального уровня»* [12, с. 288].

5. Человек, в свою очередь, также зависит от миров более тонкого состояния материи и более высоких ее измерений.

«И чем человечество обладает, – сказано в Живой Этике, – оно черпает из Сокровищницы Космоса» [11, 46]. Иными словами, информация, получаемая человеком в результате энергетического обмена с более высокими мирами, по своему эволюционному значению является важнее, нежели та, которая добывается средствами эмпирической науки. Без энергоинформационного потока, идущего к человеку из Высших

миров, не могло бы существовать творчество космической эволюции, и человек не смог бы продвигаться по ее спирали вверх, совершенствуя свой дух и утончая свою материю.

В эволюции, как это понимают авторы Живой Этики, только Высшее может продвинуть низшее. Это одно из главных методологических положений философии Живой Этики.

Поэтому так важны и в жизни, и в эволюции человека Высшие миры и взаимодействие с ними самого человека. Мир более высокого состояния материи будет всегда причинным явлением для более низкого. «...Мир невидимый не отклоняйте от жизни, потому в духотворчестве нужно понимать невидимую силу как главный импульс» [11, 298]. Поэтому миры иного состояния материи играют в нашей жизни более значительную роль, чем мы предполагаем.

6. Необходимость расширения сознания человека есть главное условие усвоения новой модели мироздания, которую мы находим в системе познания Живой Этики. Расширение сознания ведет к новым научным парадигмам, к открытиям и снятию противоречий на определенных ступенях познания. Энергетическое мировоззрение дает нам возможность понять, а также увидеть тонкоматериальные процессы, идущие в плотных слоях материи. Один из крупнейших английских философов, Фрэнсис Бэкон, писал, что «вселенную нельзя низводить до уровня человеческого разума, но следует расширять и развивать человеческое разумение, дабы воспринять образ вселенной по мере ее открытия» [цит. по: 7, с. 119]. Научные открытия и находения умозрительной мысли – это все результат расширения сознания. То, что человек не видит и не воспринимает сегодня, при расширении сознания завтра становится для него видимым и постижимым. История науки – это не только история человеческого гения, его интеллекта, усилий и труда, но это и отражение процесса расширения сознания, которое развивается в ходе энергоинформационного обмена на всех уровнях Космоса. «Есть лишь единый путь перерождения мышления, – сказано в Живой Этике. – Именно нужно будить сознание. Именно, когда дух может уже оглядываться назад, зная, что день вчерашний со своим мышлением уже миновал, то происходит трансмутация распознавания» [10, ч. 3, 264].

Ни одна материалистическая система философии последнего времени еще не указывала в своей методологии на необходимость учета в научных исследованиях расширения сознания как важнейшего условия в системе познания. Не интеллект сам по себе, а расширенное сознание есть причина научных открытий. Каждое научное достижение – это результат синтеза интеллекта и сердца, являющегося вместилищем сознания. Проблема расширения сознания человека есть важнейшая и главная проблема в системе познания.

7. Расширение сознания обуславливает и эволюционный процесс, идущий на энергетической дистанции «объект–субъект». Путь от объекта к субъекту эволюции – это путь совершенствования человека, включение его в цепь космической Иерархии, без духовного творчества которой была бы невозможна эволюция ни Космоса, ни человечества. Наука и метанаука, естественное и сверхъестественное, мистика и реальность лежат в пространстве процесса расширения сознания. Каждая ступень такого процесса меняет точку зрения человека на окружающую действительность, делает понятным сегодня то, что было непонятным вчера. Вся история науки, ее достижений и открытий идет по вехам процесса расширения сознания. И как обычно, каждая такая ступень или веха сопряжена с противостоянием узкого, неразвитого сознания, и последнего оказывается обычно больше, чем первого.

8. С процессом расширения сознания и проблемой «объект – субъект» тесно связано одно из важнейших положений системы познания Живой Этики – «Учитель – ученик». Этот ведущий принцип космической эволюции далеко не нов. Он возник еще с незапамятных времен в пространстве культуры и философии Востока. В методологии Живой Этики он расширен до универсальных масштабов как космический принцип обучения и познания в процессе эволюции, без которого невозможно какое-либо продвижение человечества. Если в древности Учитель выступал в качестве мифологического культурного героя, то в современной теории познания он представлен как один из космических Иерархов, влияющих на эволюционные процессы. Эта иерархическая цепь, в которой «Учитель–ученик» представлен многочисленными звеньями, переходящими одно в другое и уходящими в Беспредельность, имеет и свою земную часть – своих земных Учителей и своих земных учеников. Таким образом, земное и надземное смыкается в этой цепи, следуя необратимому закону двойственности, согласно которому любое явление в Космосе будет иметь часть земную и надземную, плотно-материальную и тонкоматериальную.

Вся методология Живой Этики тесно связана с действием законов Космоса, без учета которых не может существовать в современном мире ни одна система познания. Ибо любая система познания действует лишь в рамках таких законов.

Действие космических законов, как Великих, так и частных, распространяется не только на Космос, но и на земной план, и на развитие человеческого общества. Их проникаемость универсальна. Космические законы, отмечает Е.И.Рерих, соединяют «мир физический с миром Тонким, или потусторонним» [12, с. 329]. Человек, действующий согласно космическим законам, становится творцом, постепенно достигая уровня субъекта эволюции. Если он, сознательно или бессознательно,

пренебрегает этими законами, то идет по пути разрушений и бедствий. В нашем веке мы имеем такие примеры в крупном масштабе.

Некоторые из этих законов были уже открыты наукой, но трактовка их не являлась столь широкой, как в Живой Этике, которая распространила их на все уровни космического бытия. Эти законы действуют и в пространстве нравственности, и в поведенческих нормах человека, которые он соблюдает или не соблюдает. *«Когда Мы настаиваем на полезности нравственной жизни, – сказано в Живой Этике, – Мы прежде всего оберегаем основные законы Вселенной»* [14, 350]. На первом месте среди великих законов Космоса стоит закон двойственности, о котором уже было сказано.

Затем следуют: закон энергоинформационного обмена в Космосе, закон смещения энергий, закон сохранения и превращения энергий, закон Космического Магнита, закон Космической Иерархии, закон Высшей Воли, закон единства Космоса, закон соответствия миров, закон космического сотрудничества, закон циклического развития Космоса, закон причинно-следственных связей, закон противодействия Непроявленного проявленному, закон свободной воли, закон Неповторимости, закон расширения сознания, закон Духовного преображения через Красоту, закон единства Макрокосма и Микрокосма, закон учительства и многие другие.

Все вышесказанное дает основание утверждать, что Живая Этика как философия космической реальности заключает в себе систему познания нового космического мышления. В ней синтетически объединились знания древние и современные, мысль Востока и Запада, нахождения эмпирической науки и метанауки, способы познания различных областей творчества, таких как наука, философия, религиозный опыт, искусство. Явление Живой Этики еще раз подтверждает Великий закон Космоса – Высшее продвигает низшее, высокое сознание содействует развитию расширенного сознания на более низких уровнях. Космическое мышление объединяет в себе мысль надземную и земную. Тот же синтез мы находим в Живой Этике. До сего дня мы не имеем ничего подобного Живой Этике. Она позволяет нам увидеть реальный Космос, его сложные процессы, его разнообразную материю и то вечное движение, которое складывает новые комбинации и новые формы нашего Бытия.

Значительным представляется и то, что Живая Этика появилась в переломный момент нашей космической эволюции, сменяющей один вид мышления другим. И это другое есть космическое мышление, не просто космизм как часть эмпирической научной мысли, а именно космическое мышление, часть которого составляет и научное мышление. Основные положения Живой Этики как системы познания направлены

на усиление и усовершенствование тех явлений нашего Бытия, включая науку, культуру, нравственность и т.д., которые сейчас проходят через пространство кризисов.

Теперь дело остается за малым – осознать в полном объеме духовно-культурное значение философии космической реальности под названием Живая Этика. «За малым» легко сказать, но трудно сделать. Мы не можем избежать тех закономерностей, которые сложились в историческом процессе развития человечества и через которые проходило оно при становлении нового мышления в первые века нашей эры, когда утвердилось религиозное мышление, и в период Средневековья, когда формировалось научное, и вот теперь, когда в борьбе и сопротивлении растет и развивается новое космическое мышление. Состав врагов нового не меняется из тысячелетия в тысячелетие. Это – невежество, низкий уровень сознания, тоталитарная претензия на Истину и властное стремление подчинить себе свободную мысль человека. И сейчас в который раз встает над нами призрак Великого Инквизитора, так точно вычитанного в мировой истории человечества гениальным Достоевским.

Извечна борьба старого с новым, света с тьмой, добра со злом. Но извечны и их защитники. И извечна проблема – чью сторону мы выбираем. И только крепость нашего духа, ясный ум и достаточный уровень нашего сознания диктуют нам верный выбор на этой космической дороге в темный предрассветный час нашей истории и нашей эволюции.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 18. М., 1961.
2. Портильо Х.Л., Соди Д., Инфанте Ф.Д. Кецалькоатль. М., 1982.
3. Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. М., 1976.
4. Циолковский К.Э. Воля Вселенной. Неизвестные разумные силы. Калуга, 1928.
5. Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга, 1924.
6. Флоренский П.А. Мнимости в геометрии. М., 1991.
7. Кедров К.А. Параллельные миры. М., 2001.
8. Вернадский В.И. Труды по философии естествознания. М., 2000.
9. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М., 1987.
10. Учение Живой Этики. Мир Огненный.
11. Учение Живой Этики. Беспредельность.
12. Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. 2. Рига, 1940.
13. Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. 1. Рига, 1940.
14. Учение Живой Этики. Надземное.

«Свет Утренней Звезды»¹

«Урусвати», место исследований, место науки, должно быть построено в Гималаях, в границах древней Арьяварты. Снова человеческий дух, очищенный непрерывными токами Гималаев, будет искать в неустанном труде. Целебные травы, медицинские исследования, чудесные магнитные и электрические токи, неповторимые условия высот, неповторимое свечение планетарных тел с астрохимическими лучами, радиоактивность, – и все несказанные сокровища, которые сохранены только в Гималаях <...> В этих местах, где была выкристаллизована великая мудрость Риг-Вед, где прошли сами Махатмы, здесь, в пещерах и на вершинах аккумулировалась сила человеческой мысли!

Н.К.Перих

В перспективе мне видится, что Институт «Урусвати», где, как нам известно, в полном порядке сохраняются уникальные коллекции, может стать филиалом Центра-Музея на правах совместного советско-индийского учреждения. Конечно, окончательное решение вопроса потребует разработки многих юридических вопросов, а также для приемки коллекций группы специалистов (орнитолога, зоолога, ботаника, а также, вероятно, археолога и фольклориста), но все это вполне разрешимо. Конструктивно мы сможем подойти к этому делу только тогда, когда Центр-Музей и Фонд им. Рериха развернут свою работу в Москве.

С.Н.Перих

¹ Печатается по сборнику: Объединенный Научный Центр проблем космического мышления. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2005. С. 79–115. – *Прим. ред.*

Наши великие соотечественники Николай Константинович и Елена Ивановна Рерихи отличались редким свойством – они умели воплощать мысль в действие. Мысли о новой науке, которые мы находим в Живой Этике и работах Рерихов, в 1928 году обрели форму Гималайского Института научных исследований, который был назван «Урусвати», что в переводе с санскрита значит «Свет Утренней Звезды». Это было время, когда традиционная наука вступила в очередной кризис, когда ее великие открытия и находения не смогли получить адекватного объяснения ни в научной теории познания, ни в философской мысли Европы. Некоторые выдающиеся ученые, среди которых были и Нобелевские лауреаты, стали высказывать мысль, что наступает конец науки, что все, что она могла сделать, за исключением мелочей, уже сделано, и она, по существу, превращается в техническое обслуживание различных требований человеческого общежития и уже не нуждается в результатах исследований фундаментальной науки. Другая же группа не менее известных ученых искала выход из положения и все больше обращала внимание на метанауку, в пространстве которой они угадывали или интуитивно ощущали перспективу дальнейшего научного продвижения. Духовные способы познания метанауки давали надежду на плодотворные находения в области науки.

Именно в это время начали выходить книги Живой Этики, философии космической реальности, в которых много писалось о важном значении науки и ее исследований и ставилась проблема новой, трансформированной науки, дававшей реальную возможность выхода из кризиса. Живая Этика не только содержала в себе новую систему познания, соответствовавшую формирующемуся космическому мышлению, но и указывала новый путь развития самой эмпирической науки. *«Знание превыше всего, – сказано в одной из книг Живой Этики. – Каждый, кто принес частицу знания, уже есть благодетель человечества. Каждый, собравший искры знания, будет подателем Света. Научимся оберегать каждый шаг научного познания. Пренебрежение к науке есть погружение во тьму.*

Каждый имеет право получить доступ к Учению. Прочтите труд, насыщенный стремлением к Истине. Невежды сеют предубеждения, сами не давая себе труда даже прочесть книгу. Самый утверждающий труд называют отрицанием. Признание Высших Принципов считается самым ужасным кощунством. Истинно, предрассудок – плохой советник! Но нельзя обойти все собранные познания. Не забудем принести признательность тем, кто жизнью своею запечатлели знание» [1, 440].

Новая система познания, содержащаяся в Живой Этике, имела главным направлением синтез познания и синтез самого знания. Энергетический процесс такого синтеза объединил эмпирическую науку

и метанауку, знание экспериментальное и полученное в духовном пространстве творчества человека. В таком подходе заново открывался источник древнего знания, объединялись умозрительные находения Востока и эмпирические открытия Запада. Достижения искусства, религиозный опыт, философская мысль, экспериментальные исследования эмпирической науки – все слилось в единую синтетическую картину человеческого познания Мироздания. Этические моменты заняли в Учении не менее важное место, нежели физические законы естественных наук и те истины, которых достигла эмпирическая наука.

«Современная наука, – отмечала в 1935 году Е.И.Рерих, – быстрыми шагами идет навстречу всем великим Истинам, изложенным в восточной философии и религиях, и скоро, очень скоро они встретятся и протянут друг другу руки. Будем надеяться, что и наша церковь просияет новым сознанием и не останется заштатным зрителем этого нового союза. Так, наука уже поняла, что материи нет, но есть лишь энергия, и обратно. Таким образом, она подошла к одухотворению Единого Начала. Также передовые умы начинают отдавать должное силе мысли и даже запечатлевать и измерять ее физически, так духовное сливается с материальным. И как может быть иначе, когда Материя есть лишь качество Духа!» [2, с. 394]

Отдавая должное науке, Учителя – авторы Живой Этики утверждали, что Новый Мир идет «в доспехе лучей лабораторных». «Нужно всеми силами привлекать сотрудничество науки» [3, 528], – отмечали они. В Живой Этике мы находим высокую оценку научным достижениям. «Проследите развитие науки за последние полвека; можно изумиться прогрессу знания» [1, 309]. Наука весьма преуспела в обретении знаний путем кропотливой экспериментальной работы, но в то же время старая теория познания задерживала дальнейшее ее продвижение. Науке не хватало синтеза и, что еще более важно, у нее отсутствовала связь с Высшим, в результате чего творческий ее потенциал был крайне ограничен. Живая Этика, рассматривая суть творчества, дает нам понять, что любое творчество имеет два истока – земной и небесный, или плотную материю и материю тонкого, более высокого состояния. Исторически сложилось так, что такие способы познания, как философия, истинное искусство, религия, в той или иной степени имели связь с Высшим, в то время как в науке, в ее современном виде, эта связь отсутствовала. Не останавливаясь на причинах ее отсутствия, Живая Этика приводит ряд мыслей по данному поводу. «Невежды толкуют о материальных науках, которые отрицают все, грубым глазом невидимое <...> Когда появятся и признаки Высшего Мира в сознании, то каждая наука преобразится. Нет такого знания, которое не утверждало бы великую связь миров. Нет таких путей, которые не вели бы к Высшему Миру. Кто не чувствует

величия единения и Беспредельности, тот не дорос в своем сознании» [1, 61]. И еще: «Наука должна укрепить пути к высшему познанию» [3, 425]. Живая Этика предложила науке новую систему познания, которая вкупе с научными находениями будет в состоянии вывести науку на путь трансформации и новых парадигм. И тогда иллюзия «конца науки» исчезнет, что приведет к расцвету новых исследований и новых открытий в постижении Мироздания. «Сближение миров будет проходить под знаком науки» [3, 526], – утверждает Живая Этика. Новая система познания, которая изложена на страницах Живой Этики, выводит науку за грани физического мира в беспредельные пространства иных состояний материи. И в этой Беспредельности никогда не будет конца познанию, не будет конца удивительным открытиям, не будет остановки перед таинственными глубинами Космоса. Знание, полученное эмпирическим путем, должно обрести естественную связь с Высшим, чтобы быть правильно осмысленным, во всем богатстве своих взаимодействий. Космос наполнен миллиардами форм Бытия, и их изучение даст человечеству «тонкость понимания Беспредельности» [4, 75]. Созидание Нового Мира, переход на новый эволюционный виток обусловлен ростом Знания, изменением его качества и расширением пространства его проникновения в таинственные глубины материи и энергии. «Жажда утоляется влагою, – сказано в Живой Этике. – Жажда познания утоляется путем приближения к Высшему Миру. Многие ученые всю жизнь томились несказуемой тоскою, ибо они отрешили себя от познания Высшего Мира. Тоска неправильного пути есть самая жестокая, поедаящая! Человек, наконец, окончательно отсекает продвижение свое и мучается, не понимая своего заблуждения. Много злобы рождается у таких существей. Они готовы преследовать даже малейшее проявление Света» [3, 459]. В этом небольшом отрывке прочитывается целая драма, проявления которой встречаются в науке, когда уровень сознания расходится с возможностями познания, что нередко приводит к жесточайшей схватке традиционализма с тем новым, что сейчас входит в науку. «Мир будущий, Мир Высший, – пишет Е.И.Рерих, – грядет в доспехе лучей лабораторных. Именно лаборатории укажут на преимущество высшей энергии и не только установят превосходство психической энергии человека над всеми до сих пор известными энергиями, но будет уявлена наглядная разница в качестве ее, и, таким образом, значение духовности будет установлено в полной мере» [5, с. 219]. Исследование тонких энергий иных состояний материи – одна из важнейших задач новой науки. Эти исследования приведут к познанию Высших миров и установят связи с ними. Научные факты, полученные в исследованиях, уже свидетельствуют о существовании таких миров. «...Пора от грубых слоев материи перейти к исследованию тончайшей энергии» [6, 56].

И еще: «Творчество, – отмечают авторы Живой Этики, – нужно понять как соединение различных энергий, явленных Огнем пространства и духом человека» [7, ч. 3, 161]. Чем выше духовность самого исследователя и уровень его сознания, а также присутствие в нем способности чувствования, тем ближе к реальности результаты исследования. «...Для значительных опытов, – пишет Е.И.Рерих, – должен быть особый подбор лиц, обладающих высоким духовным синтезом» [2, с. 360]. Дух человека, уровень его сознания – решающий фактор в тонких исследованиях. Если на эту сторону в науке никто не обращал внимания и дух как явление просто отрицался, то в новой системе познания духовности исследователя отводится важнейшая роль.

Переход к экспериментальным исследованиям тонкой материи и тонкой энергетики связан с рядом трудностей, о которых предупреждает Живая Этика. Подвижность тонких структур приводит к тому, что результаты одного и того же эксперимента невозможно повторить. Тонкие субстанции реагируют на все космические и земные условия, воспринимают энергетические изменения в самом человеке, чутко отвечают на многие моменты в нем, вплоть до настроения. Чтобы получить тот же результат, необходимо восстановить все энергетические условия, в которых происходил первоначальный эксперимент. Удастся это крайне редко. «Неповторимость опытов с тончайшими энергиями, – читаем мы в Живой Этике, – часто отвращает внимание ученых. Но они забывают, что не энергия неповторима, но они сами. К тому же не умеют они создать повторимые условия, окружающие опыты. Много раз приходилось вам замечать, насколько различны привходящие обстоятельства. Но даже весьма умудренный ученый не придает значения очень разнообразным условиям. Прежде всего, он не обращает внимания на свое настроение, но состояние нервных центров будет решающим для многих опытов. Также забывается и качество сотрудников, принимающих участие в опытах. Но даже в древности, а затем алхимики, очень понимали ценность сотрудничества. Они знали и значение пола. Они не отрицали лунное воздействие и силу явленных планет» [3, 418].

Впервые в истории науки в систему научного познания был включен человек, его энергетика, его взаимодействие с окружающими нас микро- и макрокосмом. Согласно Живой Этике, человек – носитель высшей энергии, имеющей огненный характер, которая не только ведет его по пути космической эволюции, но и необходима в процессе познания этим человеком особенностей и тайн Мироздания. Известно, что эта высшая энергия называется психической и является важнейшим условием любого творчества. Авторы Живой Этики считают, что потенциал такой энергии выше энергии расщепленного атома. «Без психической энергии не разглядеть пространственных путей. То же самое происходит

во всех областях науки. Неразумно пренебрегать высшей энергией. Точно во времена религиозных войн и гонений, смелые и прозорливые познаватели должны прятаться, как алхимики от инквизиции. Такое позорное положение недопустимо» [1, 309]. И еще: «Действительно, давно пора изучать огненную природу человека. Давно нужно понять, что не только воля, но огненная энергия окружает человека спасительным покровом. Действительно, нужно изучать это в лабораториях, но эти лаборатории должны отличаться от лабораторий почвенных удобрений. Пора ученым признать, что для тонких опытов нужны тонкие условия. Также пора признать, что эти условия не создаются механическими дезинфекциями. Каждый опыт требует духовного огненного очищения. Действительно, многое удается в природе и храмах, где эманации не так загрязнены. Но в случайных лабораториях, где даже воздух не всегда освежен и пыль полна ядовитых отложений, там удается лишь немного» [7, ч. 1, 459].

В новой системе познания Живой Этики есть указание на два явления, без которых не может существовать новая наука. Это энергетика сердца и мысли. Традиционная эмпирическая наука мало занималась или же совсем не занималась ни тем, ни другим. Авторы Живой Этики справедливо утверждают, что в сердце человека идет тот процесс синтеза, который играет важнейшую роль в космической эволюции. Энергетика сердца соотносится с космическими масштабами. Еще в древности сердце считалось Солнцем человека. Между сердцем человека и Солнцем существуют невидимые и таинственные связи, которые выходят в Беспредельность. Космический Магнит есть Сердце Вселенной, которое регулирует ее жизнедеятельность и развитие. «...В основе всей Вселенной ищите Сердце!» [4, 145] – сказано в Живой Этике. Сердце человека содержит высокие космические энергии, основа которых – тонкая светоматерия. Оно имеет связи не только с физическими небесными телами, но и с мирами иного состояния материи, включает в себе земное и небесное, плотное и тонкое. Через сердце лежит духовный путь, соединяющий мир физический, через Тонкий, с Огненным. Поэтому сердце называют Мостом Миров. Этот Мост соединяет в синтезе дух и материю, энергию Земли и Космоса. В нем взаимодействуют физические и космические законы. Сердце – это своеобразный перекресток между планетой Земля и Дальним Космосом. Оно, отмечает Елена Ивановна Рерих, «изумительный орган, вмещающий в себе, в своих многочисленных центрах, все творчество и всю психо-жизнь» [2, с. 21]. В сердце идут сложнейшие процессы, связанные и с самыми изначальными энергетическими структурами человека, и с завершающими его развитие. Сердце есть место сознания самого человека, уровень которого определяется сердечной энергией. Помещенное в сердце сознание формируется во взаимодействии земного и космического. Эти моменты дают нам

возможность считать сердце инструментом познания более мощным и глубоким, нежели интеллект. Сердце ведет интеллект, создавая для него новые возможности и новые перспективы в познании окружающего мира. Пренебрежение же сердечной энергетикой и способом духовного познания тормозит процесс космической эволюции и препятствует дальнейшему познанию Космоса.

Наряду с сердцем огромную роль в познании играет мысль, связанная прочными узами с духовными сердечными центрами. Современная теория научного познания мало касается этой проблемы, а если это иногда и случается, то исследования мысли оставляют в стороне самые существенные моменты, не проникая в глубину такого феномена. В Живой Этике мы находим понятия – «мысль», «мыслетворчество», «мыслеобразы». Мысль как таковая есть не только инструмент познания, но и связь с инобытием, ибо порождена инобытием. Она не связана своим возникновением ни с плотной материей, ни с серым мозговым веществом, которое долгое время (и даже сейчас) считалось причиной зарождения мысли. Ее, мысли, причина лежит в энергетическом пространстве Космоса, в его тонких и высоковибрационных процессах. Если бы это было не так, то мы бы не знали ни что такое мыслетворчество, ни что такое энергетика мысли. *«Так мысль, – сказано в Живой Этике, – лишенная вибрации духа, есть явление мертвенности. Только вибрация духа может созидать»* [4, 584]. *«Будем надеяться, – пишет Елена Ивановна Рерих, – что скоро наука придет на помощь и докажет, что именно мысль питает жизнь, и потому, где мысль останавливается, там начинается процесс разложения»* [2, с. 343].

Согласно Живой Этике, мысль является не только одним из устоев космической эволюции человечества, но и необходимым, если не главным, компонентом системы познания. Не взяв в расчет особенности мысли, а также ее суть, мы не сможем сформировать новую систему познания в тех объеме и измерении, которых требует новое мышление. Учение о мысли в Живой Этике, так не похожее на наши представления, свидетельствует о том, что ее авторы во многом опередили современную науку в этом отношении. Мы узнаем, что *«мысль есть энергия»* [3, 365]. Причем энергия очень высокая и тонкая, обладающая рядом важных свойств. Из тонкого состояния она может переходить в физическое, что крайне расширяет диапазон ее действия. Ее тонкая энергия при определенных условиях может переходить в вещество. Таинственный этот процесс, происходящий в глубинах Космоса, связан с формообразовательной деятельностью, идущей в видимых и невидимых космических пространствах. *«Пахтание, – сказано в Живой Этике, – есть символ Мироздания. Кто принял такой простой процесс, как символ великого действия, тот, действительно, понимал соотношение между микро-*

космом и Макрокосмом. По физическому плану спиральное вращение есть основание накопления вещества, но совершенно тем же приемом действует и мысль. От Вершин до хаоса пространство напряжено спиралями сознания. Мысль спирально преобразуется в вещество, наполняя все Мироздание. Нужно понять и принять преобразование мысли в вещество. Такая спайка сохранит запас вещества, ибо мысль неистоцима. На Земле много пользы принесет сознание о материи мысли» [7, ч. 1, 646]. Это свойство выводит мысль в пространство творящих сил Космоса.

«Мысль есть закон Мира, – утверждают авторы Учения. – Нужно понять этот закон во всей полноте. Мысль не есть только словесное выражение. Область мысли есть и область мыслительной энергии. Именно это обстоятельство упускается из виду, и мысли уделяют лишь малую распространенность. Такое ограничение мешает представить мысль за пределами планеты, иначе говоря, лишает ее величественного смысла. Мысль так же, как и мыслительная энергия, именно получает должное значение, когда понимается за пределами Земли. Нельзя ограничивать мысль сферой земною <...> Ущемление величайшей энергии служит умалению и человеческого мышления. Действительно, чем больше человек стеснит свои возможности, тем больше он отрежет [себя] от великого сотрудничества. Мысль должна изучаться в лучших научных учреждениях. Мысль должна быть поставлена во главу физических условий жизни» [3, 341]. И еще: «Магнитная волна, искра электричества и мысль, эти три путника встречаются стремящегося в Беспредельность» [6, 80]. Эти три вида творящей энергии составляют основу нашего Космоса, и мысль есть самое главное в этой троице, ибо она есть первоисточник Мироздания. Высшая творческая сила создала Вселенную своей мыслью. «Так Мысль есть первопричина и венец всего творения» [5, с. 31], – пишет Е.И.Рерих. В силу своих особенностей мысль правит одним из важнейших законов Космоса – причинно-следственными связями. Энергетическое могущество мысли приводит в движение стихийные силы природы, которые по своей сути неподвижны и инертны и для своего развития требуют толчка мыслью. Она есть могущественный представитель Высших миров, сотканной светоматерией и обладающих высокими, несравнимыми с плотным миром измерениями. Пространственная мысль влияет самым радикальным образом на низшие миры, продвигая их к восхождению и преобразению. Но мысль творит не только в Высших Сферах Космоса, где ее сила увеличивается до размеров, непостижимых нами, но и на Земле. Подобных примеров достаточно много. Тысячелетиями на Земле складывались места, которые притягивали к себе большое число паломников. Эти места регулярного паломничества называются святыми, в течение многих веков туда шли тысячи и миллионы, неся в себе самые чистые мысли. Там

остаются наслоения творческих мыслей, которые, в свою очередь, воздействуя на человека, перерождают его сознание, если внутренняя его структура готова это принять. Те, кто побывали в святых местах, могут рассказать об удивительной атмосфере, царящей в них, о трудно-описуемом словами настроении, которое охватывает паломников, о приподнятом духе тех, кто ощущает творческую энергетику наслоений высоких мыслей.

В системе познания Живой Этики мы находим все то, что необходимо ввести в науку, чтобы она, изменившись и трансформировавшись, превратилась в ту новую науку, глубочайшие и тончайшие исследования которой смогли бы не только изменить наш земной мир, но и усовершенствовать внутренний мир человека.

Рерихи прожили в Индии более 30 лет. Эту страну они выбрали неслучайно. Она была и есть страна высокой культуры, душевной утонченности ее народа и знаний, накопленных и не утерянных с самых древних времен. Магнетизм Индии испытывали на себе многие. Тайна ее великой притягательности заключается прежде всего в непрерывности ее культурной традиции. За тысячелетия существования Индия не потеряла ни одного народа, ни одной культуры. Исчезли с лица земли древние египтяне, шумеры и другие народы, оставившие лишь материальные следы своего существования. Нет ни единой страны в мире, где бы, как в Индии, сохранялась вековая культурная традиция.

Здесь, в Индии, мы видим не мертвые ее следы, а живой организм, живое тело. В течение многих веков, не прерываясь, формировалась эта культура, развивался духовный облик самих индийцев, создавались непревзойденные шедевры искусства, шлифовались драгоценные камни индийской философской мысли и мудрости. Культура и Красота сотворили в Индии в течение многих веков упругое поле сильной и тонкой энергетики. Судьбе и богам было угодно, чтобы на планете существовала хотя бы одна страна, способная продемонстрировать ярко и убедительно эволюционную суть Культуры и Красоты. Именно Индия удостоилась этой высокой чести. Сопричастность индийской культуры к мирам иного состояния материи, философское осмысление такой связи и умение разумно ею пользоваться – отличительные черты этой культуры. Вступая в энергоинформационный обмен с Индией, страны и народы получали от нее бесценные сокровища Знания, подлинные подходы к решению проблем совершенствования человека, мудрую практику развития духа и, наконец, космический взгляд на эволюцию человечества.

И не без основания Н.К.Рерих еще в 1913 году писал: «Заманчив Великий Индийский путь» [8, с. 24]. Уже живя в Индии, он постигал бесконечность ее культуры и духа, и чем больше проходило времени, тем глубже

он погружался в мудрость и глубину ее многовековых накоплений. «С радостью я замечаю, – утверждал он в 1929 году, – распространение высоких интеллектуальных и художественных сил в Индии. Высокоодаренные индивидуальности сейчас стоят во главе университетов, институтов и школ, и имена Тагора, Боса, Рамана и других мужей науки и искусства являются живым мостом между сегодняшней Индией и глубокими корнями ее прошлой культуры.

Итак, следуя лучшим вехам, мы достигаем высочайших путей.

Великий Вивекананда, когда его спросила преданная последовательница, что ей делать в Индии, ответил: «Любите Индию!».

Великие учения Вед, заветы Будды, Апполония Тианского, Парацельса, Томаса Вогана, Рамакришны, бесчисленные зовы веков и всех народов направляют нас к великой горе Индии, которая охраняет сокровище.

Любите Индию!» [8, с. 58]

Эти слова «Любите Индию!» были как бы девизом Рерихов. Они ее любили, в ней жили и создали в ней, а не где-то в другом месте, уникальный Гималайский Институт научных исследований и назвали его «Урусвати» – «Свет Утренней Звезды». Институт был первым драгоценным зерном той новой науки, о которой писала Живая Этика и говорили Учителя, стоявшие высоко на лестнице космической эволюции. Воплощая Их идеи в жизнь, Рерихи ясно себе представляли, для чего и во имя чего все это делается. Новое космическое мышление, новая система познания, новая наука – все это составляло единое целое, звавшее планету к преодолению подъема на новый виток космической эволюции. С самого начала и до конца все, что было связано с «Урусвати», Рерихами тщательно готовилось и разрабатывалось, начиная с месторасположения Института и кончая сутью его деятельности и творчества. Известно, что этим местом оказалась долина Кулу в индийских Гималаях. Рерихи сразу обратили внимание на одно важное обстоятельство – аккумуляцию в этом пространстве высокой энергетики человеческой мысли. На гималайских склонах, скалах и в пещерах остались невидимые накопления этой мысли, которые несли в себе жившие в этой долине или побывавшие в ней великие личности, мудрецы и святые. «Место Института, – отмечал Н.К.Рерих, – в древней долине Кулу, или Кулуте, тоже было удачно. В этих местах жили рishi и мудрецы Индии. Многие легендарные и исторические события связаны с этими нагорьями. Тут проходил Будда и в свое время процветали десятки буддийских монастырей. Здесь находятся развалины дворцов Пандавов, пещера Арджуны, здесь собирал «Махабхарату» рishi Виаса. Здесь и Виасакунд – место исполнения желаний» [8, с. 3–4].

В долине бытовало много легенд. Легенда о Нарасимхе – покровителе Кулу обратила на себя особое внимание Н.К.Рериха. «Долина Кулу, – писал он, – имеет своего героя-защитника – Нарасимху, радж-

путского раджу. Прекрасная легенда связана с именем Нарасимхи. Раджа должен был бежать из Раджпутаны. Как скромный кули, образованный правитель спрятался в долине Кулу. Под плащом простого рабочего он скрыл свою личность, но его огромная эрудиция не дала ему остаться незамеченным. Свет его справедливости и знаний освещал всех его соседей. Люди догадались, что необычный человек появился среди них, и они по собственной воле стали считать Нарасимху своим раджой. Развалины замка Нарасимхи до сих пор еще стоят в Наггаре, а изображение героя воздвигнуто под старым деодаром. В соответствии с легендами, Нарасимха охраняет долину Кулу. И проклятие тому, кто вызовет справедливый гнев героя-раджи. Как величественный белобородый пророк, он, говорят, посещает свою страну ночью, и многие видели его и были благословлены правителем <...> Теперь он будет охранять Урусвати, наш Гималайский Исследовательский институт!

И над изображением Нарасимхи возвышается белая вершина Гуру-Гури Дхар – путь Духовного Учителя» [8, с. 64].

У Рериха есть картина «Гуру-Гури Дхар». На ней изображен Учитель, тесно связанный и сотрудничавший с Рерихами в создании Живой Этики. Махатма, Великая Душа, он жил когда-то в Кулу и не раз проходил по ней. Он оставил по себе легенды, в основе которых – историческая реальность о Великом Учителе. Энергетика его мысли ощущается в древней долине и до сих пор притягивает паломников и тех, кто хотя бы раз побывал в ней. Мысли наших великих соотечественников, Рерихов, также оставили свои следы. Когда-то в древности для строительства храма опытный и знающий жрец, умевший хорошо ориентироваться в тонкой энергетике, выбирал особое место. И восприятие такой энергетике не только позволяло совершать какой-либо религиозный ритуал, но и создавало в молящихся необходимый настрой, помогающий постигнуть духовные, невидимые явления. Как правило, место для храма бывает красивым. Исключительно красива и долина Кулу, где расположен Гималайский Институт научных исследований. Здесь энергетика Красоты сливается с тонкой энергетикой великих и высоких мыслей, и в результате возникает особое творческое поле, которое не раз в своей работе ощущали ученые, работавшие в Институте, и которое до сих пор дает о себе знать особым настроением и легкостью дыхания. «Когда вы видите минеральные краски гор, когда исследуете огромные гейзеры, полные различных минеральных солей, когда вы видите все типы горячих источников, вы понимаете характер изобилия этой части мира, которая еще не тронута и являлась свидетельницей столь многих космических катаклизмов. Это и есть такое место. Это уникальное место для многих научных исследований. Здесь вы чувствуете праздник знаний и красоты» [8, с. 57–58], – писал Н.К.Рерих. И еще: «Если бы

кто-нибудь задался целью исторически просмотреть всемирное устремление к Гималаям, то получилось бы необыкновенно знаменательное исследование. Действительно, если от нескольких тысяч лет тому назад просмотреть всю притягательную силу этих высот, то, действительно, можно понять, почему Гималаи имеют прозвище «несравненных». Сколько незапамятных Знаков соединено с этой горной страной! Даже в самые темные времена средневековья, даже удаленные страны мыслили о прекрасной Индии, которая кульминировалась в народных воображениях, конечно, сокровенно таинственными снеговыми великанами.

Попробуем мысленно сообразить все те прекраснейшие легенды, которые могли зародиться только на Гималаях. При этом, прежде всего, будем поражены изумительным разнообразием этих наследий. Правда, это богатство произойдет от многих пламенных наслоений, станет роскошнее от щедрости многих тысячелетий, увенчается подвигами лучших искателей истины. Все это так. Но и для этих вершинных подвигов требуется окружающее великолепие, а что же может быть величественнее, нежели непревзойденные горы со всеми их несказанными сияниями, со всем неизреченным многообразием» [8, с. 36].

Сама долина Кулу и примыкающие к ней горные районы были источником самых разнообразных знаний. «Было отмечено, – писал Н.К.Рерих, – что электрические и магнитные явления особенно выражены на этих высотах. Последние обеспечивают исключительные возможности для изучения особых токов, и можно представить, какие новые исследования могли быть проведены здесь нашим великим физиком Милликаном в продолжение его недавних чудесных открытий.

Замечательно, как вся собранная информация увеличивает важность этих мест, где плодородие почвы сочетается с необычным феноменом высот и историческим героическим прошлым» [8, с. 59].

Этот гималайский район открывал самые богатые возможности для изысканий в ботанике и зоологии, археологии, лингвистике, традиционной медицине и ряде самых неожиданных направлений науки.

Институт «Урусвати», начавший активно работать в Кулу в 1929 году, развернул свою деятельность в 30-х годах прошлого века. Особую роль в его подготовке сыграла Центрально-Азиатская экспедиция 1923–1928 годов. Уникальные коллекции, которые были собраны на маршруте этой экспедиции, дали возможность, не замедляя темпа работ, приступить к исследованиям, внедряя в Институте методы новой науки. Рассматривая знания из разных наук как нечто синтетическое, не разбитое на различные области, Рерихи отразили эту идею в структуре самого Института. Были открыты отделы – археологический, естественных наук, медицины, научная библиотека, музей для хранения экспедиционных находок. Отделы имели подразделения. При археологиче-

ском отделе существовали секции общей истории, истории культуры народов Азии, истории древнего искусства, лингвистики и филологии. Отдел естественных наук занимался ботаникой и зоологией, метеорологическими и астрономическими наблюдениями, изучением космических лучей в высокогорных условиях. В медицинском отделе, наряду с изучением древнетибетской медицины и фармакопеи, была организована биохимическая лаборатория, в которой изучали средства борьбы против рака. Вся семья Рерихов участвовала в организации и работе Института. Елена Ивановна, являясь его Президентом-Основателем, была, по сути, ведущей в различных областях его научной деятельности. Николай Константинович, сочетавший в себе синтез искусства, науки и большие организаторские способности, был, так же как Елена Ивановна, его основателем и идеологом. Директором Института стал Юрий Николаевич, старший сын Рерихов. К тому времени уже известный ученый, обладавший широким космическим мировоззрением, он вложил немало плодотворных идей в творческую деятельность Института. Младший сын, Святослав Николаевич, художник, знаток древнего искусства и местной флоры, был кроме того прекрасным ботаником и орнитологом. Разносторонность знаний и занятий каждого члена семьи Рерихов при их слаженном сотрудничестве и неутомимой энергии способствовали успеху и широкому признанию Института «Урусвати» как в самой Индии, так и далеко за ее пределами.

Крупнейшие ученые различных стран сотрудничали с Институтом и участвовали в его программах. Наиболее тесное взаимодействие установилось у Рерихов с учеными и деятелями культуры Индии, такими как Чандрасекхар Венката Раман, Джагадиш Чандра Бош, Рабиндранат Тагор, Абаниндранат Тагор, Ашит Кумар Халдар, Сунити Кумар Чаттерджи, Рамананда Чаттерджи, Сарвапалли Радхакришнан, Свами Саданаид Сарасвати, Тейджа Синг, Дас Гупта, К.П.П.Тампи, Р.М.Равал и другие. Среди западных ученых, сотрудников и советников «Урусвати» можно назвать А.Эйнштейна, Р.Милликана, Л.Бройля, президента Американского археологического института Р.Магоффина, известного путешественника и исследователя Свена Гедина, профессора Института Пастера в Париже С.И.Метальникова, востоковеда Чарльза Ланмана, профессора из Парижа К.К.Лозины-Лозинского, французского археолога К.Бюнссона, директора Ботанического сада в Нью-Йорке Э.Д.Меррилла и многих других. Советский академик Н.И.Вавилов вплоть до своего ареста вел переписку со Святославом Николаевичем по проблемам ботаники. Всех их привлекали к Институту «Урусвати» не только уникальный район Гималаев, но и те способы научных исследований, в основе которых лежала методология новой системы познания. Характерной особенностью работы была *«постоянная подвижность»*,

регулярные экспедиции, в которых участвовали «сотрудники и корреспонденты» [8, с. 74] Института. «Нужно то, – писал по этому поводу Н.К.Рерих, – что индусы так сердечно и знаменательно называют «аишрам». Это – средоточие. Но умственное питание «аишрама» добывается в разных местах. Приходят совсем неожиданно путники, каждый со своими накоплениями. Но и сотрудники «аишрама» тоже не сидят на месте. При каждой новой возможности они идут в разные стороны и пополняют свои внутренние запасы <...> Впрочем, сейчас всякий обмен научными силами, всякие экспедиции и странствия становятся непременно условием каждого преуспевания. При этом люди научаются и расширять пределы своей специальности. Странник многое видит. Путник, если не слеп, даже невольно усмотрит многое замечательное. Таким образом, узкая профессия, одно время так овладевшая человечеством, опять заменяется познанием широким» [8, с. 74].

Нужно, писал Николай Константинович, «и взглянуть высоко наверх, и глубоко проникнуть внутрь» [8, с. 75]. Речь идет о расширении пространства познания, в котором сплетены воедино небесное и земное и где верх и глубь составляют важнейшие направления исследований. В «Урусвати» методы эмпирической науки сочетались с метанаучными. Нравственные и этические моменты при этом имели важнейшее значение. Сами основатели были высокодуховными и нравственными людьми, несущими в себе новое космическое мироощущение. Духовные знания, накопленные в Гималаях, получали экспериментальное подтверждение. Именно в «Урусвати» начинали научно познавать тонкие энергии, магнитные токи, космические лучи, иные состояния материи. Идея, что причина многих земных явлений лежит в Космосе и мирах более высокого состояния материи, пронизывала научные концепции Института. Они открывали перед сотрудниками беспредельность научных исследований, выводили науку из кризиса и делали беспочвенными мысли о конце науки. Новая наука, соответствующая космическому мышлению, должна иметь связь с Высшим, чтобы выйти в беспредельность познания Мироздания во всей его сложности. Эта связь была присуща в первую очередь самим Рерихам и еще несколькими ученым, хорошо понимавшим значение взаимодействия с Высшими силами. Энергетическое мировоззрение нового космического мышления было реальной основой в исследованиях ученых «Урусвати». В работах Института немалое место занимали проблемы человеческого сознания, психической энергии, а также влияния энергии самого человека на научные эксперименты. Все это формировало иные подходы к лабораторным исследованиям.

За короткий период существования Института было сделано очень много. Комплексные экспедиции «Урусвати» прошли по древней до-

лине Кулу, Лахулю, Бешару, Кангре, Ладаку, Занскарю. На это же время приходится и крупная Маньчжурская экспедиция 1935 года. Музей Института пополнялся богатейшими коллекциями: ботаническими, орнитологическими, геологическими, археологическими. Юрий Николаевич собрал ценнейшие образцы гималайского фольклора. Были изданы три солидных тома трудов Института и отдельные научные работы его сотрудников, построены здания, приобретено и вступило в строй лабораторное оборудование, значительно пополнилась библиотека. Президент-Основатель Елена Ивановна Рерих в связи с трехлетием Института говорила: *«Не забудем, что долина Кулу, собравшая в себе все величественные имена человечества начиная от Ману, Будды, Арджуны, всех героев Пандавов, Виасы, Гессэр-Хана, является исключительно местностью, научная ценность которой еще только начинает выявляться, но и в начале своем поражает богатейшим материалом. Как в историческом, археологическом, филологическом, так и в ботаническом, геологическом и физическом отношениях. Институту предстоит, как уже и теперь видно, плодотворнейшая работа»* [цит. по: 8, с. 71]. Первые успехи работы Института позволили Рерихам увидеть и разработать перспективу его развития. *«Станция (Институт «Урусвати». – Л.Ш.) должна развиваться в город Знания, – отмечала Е.И.Рерих. – Мы желаем в этом городе дать синтез научных достижений. Потому все отрасли науки должны быть впоследствии представлены в нем. И так как знание имеет своим источником весь Космос, то участники научной станции должны принадлежать всему миру, то есть всем национальностям; и как Космос неделим в своих функциях, так и ученые всего мира должны быть неделимы в своих достижениях, иначе говоря, объединены в теснейшем сотрудничестве. Место станции избрано совершенно сознательно и обдуманно, ибо Гималаи представляют неисчислимые возможности во всех отношениях. Внимание научного мира сейчас обращено на эти высоты. Изучение новых космических лучей, дающих человечеству новые ценнейшие энергии, возможно только на высотах, ибо все тонкое, самое ценное лежит в более чистых слоях атмосферы»* [2, с. 60]. Было задумано грандиозное дело – город Знания, который должен был стать мировым катализатором новой науки космического мышления. И еще: *«Основание города синтетического знания есть великое мировое дело, потому не просить, но требовать содействия можем мы. Не для себя работаем, но для человечества. Ведь каждый готов приложить лучшие усилия на общее благо, пусть и другие поймут это чистое устремление и загорятся к продвижению человечества на пути к синтетическому знанию»* [2, с. 61].

Но задуманному не суждено было сбыться. Исторические события сложились так, что не только не возник столь желанный для науки

город Знания, но и его первый плод, Гималайский Институт научных исследований, был лишен возможностей дальнейшего развития.

В начале 30-х годов прошлого века начался мировой экономический кризис. Организации, которые финансировали «Урусвати», не смогли этого больше делать. «...Вдруг загрохотали американские финансовые кризисы, – с горечью писал Н.К.Рерих. – Зашумело европейское смущение. Пресекались средства. Одними картинками не удастся содержать целое научное учреждение. Давали все, что могли, а дальше и взять негде. Между тем общий интерес к Гималаям все возрастает. Ежегодные экспедиции направляются сюда со всех концов мира. Новые раскопки раскрывают древнейшие культуры Индии. В старых монастырях Тибета обнаруживаются ценнейшие манускрипты и фрески. Аюрведа опять приобретает свое прежнее значение, и самые серьезные специалисты опять устремляются к этим древним наследиям <...> Все есть, а денег нет» [8, с. 77].

Потом началась Вторая мировая война и оборвались те связи, которые интеллектуально питали деятельность Института. «Сперва мы оказались отрезаны от Вены, – отмечал Николай Константинович, – затем от Праги. Отсеклась Варшава <...> Постепенно стали трудными сношения с Прибалтикой. Швеция, Дания, Норвегия исчезли из переписки. Замолк Брюгге. Замолчали Белград, Загреб, Италия. Прикончился Париж. Америка оказалась за тридевять земель, и письма, если вообще доходили, то плавали через окружные моря и долго гостили в цензуре. Вот и в Португалию уже нельзя писать. На телеграмму нет ответа из Риги. Дальний Восток примолк <...> Швейцария уже оказалась заколдованной страной. Всюду нельзя. И на Родину невозможно писать, а оттуда запрашивали о травах. Кто знает, какие письма пропали. Кто жив, а кто уже перекочевал в лучший мир?» [8, с. 78]

Это состояние отрезанности от мира он назвал островом. Институт, деятельность которого была рассчитана на мировые связи, естественно, не мог продолжать работать, даже если бы были средства. Его пришлось законсервировать. Коллекции уложили в ящики, лабораторное оборудование размонтировали, жилые помещения, в которых останавливались приезжающие ученые, закрыли. Успешно работавший Институт, казалось, перестал существовать. Через несколько лет кончилась война. Индия после кровавого противостояния индусов и мусульман получила независимость. В 1947 году умер Николай Константинович, в 1955 году ушла Елена Ивановна. В 1957 году уехал в Советский Союз Юрий Николаевич и там же в 1960 году неожиданно скончался. Остался один Святослав Николаевич.

Я познакомилась с ним в 1968 году, когда приезжала в Индию с делегацией первых лауреатов премии имени Джавахарлала Неру. А в 1972 году Святослав Николаевич пригласил меня на виллу Рерихов в Кулу.

И тогда я первый раз увидела Гималаи, древнюю долину Кулу и дом Рерихов, стоявший на лесистом склоне над старинным поселком Наггар. В один из дней, когда долину заволокли темные тучи и скрыли сверкающую красоту Гималаев, Святослав Николаевич предложил мне пойти в Институт «Урусвати», который был расположен в деодаровой роще чуть выше по склону. По узкой тропинке мы поднялись на уютную площадку, поросшую ярко-зеленой травой. Здесь среди деревьев стояли два здания Института Гималайских исследований. На одном из них еще сохранилась вывеска – «Урусвати».

– Весь этот склон и роща, – Святослав Николаевич повел рукой вокруг себя, – принадлежит Институту. Двадцать акров земли, которую мой отец, Николай Константинович, отдал для этой цели. Вот в этом доме, – он показал на двухэтажный дом, – работали и жили зарубежные и индийские сотрудники. А дальше – лабораторный корпус.

Чуть в стороне, ниже по склону, виднелась груда камней, бывшая, очевидно, когда-то фундаментом какого-то строения. Оказалось, что там стоял дом, в котором жили тибетские ламы, помогавшие Юрию Николаевичу Рериху в его исторических и лингвистических исследованиях.

Мы начали осмотр домов. Шаги гулко отдавались в пустых помещениях, комнаты тянулись одна за другой. В одном из помещений мы остановились перед дверью. На ней висел массивный замок. Его заржавевший механизм долго не поддавался ключу. Наконец со скрипом открылся, и мы оказались в большой комнате. Свет с трудом пробивался сквозь щели плотно закрытых ставней. Когда глаза привыкли к полумраку, я увидела стоявшие повсюду ящики. Они громоздились друг на друга, их было много, на них лежал толстый слой пыли. По стенам комнаты стояли застекленные шкафы.

– Наши коллекции, – коротко бросил Святослав Николаевич.

Здесь хранились коллекции, частично оставшиеся от Центрально-Азиатской экспедиции, и коллекции, собранные гималайскими экспедициями сотрудников Института. Передо мной был уникальный, богатейший материал, к которому несколько десятков лет не прикасалась рука ученого. В застекленных шкафах и ящиках находились ценные этнографическая, археологическая и другие коллекции. Орнитологическая насчитывала около 400 видов птиц, некоторые из них сейчас уже исчезли. Ботаническая коллекция полностью представляла флору долины Кулу. Геологическая содержала немало редких минералов. Тут же хранились зоологическая, фармакологическая и палеонтологическая коллекции.

Мы прошли в следующее помещение, где по стенам тянулись полки с книгами. Библиотека насчитывала свыше четырех тысяч томов, среди которых было немало редких изданий. В другом здании

обнаружилось оборудование биохимической и физической лабораторий. Книги уже давно не снимали с полок, лабораторным оборудованием не пользовались... Но тем не менее все то, что мне показал Святослав Николаевич, не производило тягостного впечатления запустения и упадка. Казалось, что люди только недавно покинули эти стены, по каким-то не зависящим от них обстоятельствам неожиданно и внезапно оторванные от интересной работы. Они успели только упаковать коллекции и закрыть на замки двери библиотеки и лабораторий...

– Вот что такое «Урусвати» теперь, – Святослав Николаевич печально наклонил голову. – Но ведь советские ученые могут здесь работать?! – и глаза его улыбнулись. – Об этом не раз говорили и мой отец, и брат. Почему бы советским и индийским ученым здесь не поработать вместе? Все это, – он обвел взглядом вокруг, – может оказаться в их распоряжении. Русские начали, русские и должны продолжить...

И эта тема – «русские начали, русские и должны продолжить» – целый тот день звучала в наших беседах.

– Вы должны знать, – говорил Святослав Николаевич, – что этот Институт – не просто очередное научное учреждение. В нем заложено будущее науки. Тогда, во время войны и после, судьба Института сложилась непросто, и прервались исследования и научная методология, заложенная в нем. Заложенная не нами, Рерихами, а нашим Учителем, который создал Живую Этику и планы которого мы выполняли. Вы знаете, все очень интересно было задумано и еще более интересно исполнялось. Во всех этих действиях, в которых мы участвовали, было не только будущее новой науки, но и будущее эволюции человечества, его преобразования, его новых форм существования.

Все чаще и чаще в наших разговорах звучало: Новая эпоха, новое космическое мышление, новая наука. А через несколько дней Святослав Николаевич попросил меня передать его предложение Академии наук СССР. Он хотел, чтобы группа советских ученых прибыла в Кулу и решила проблему совместного с Индией сотрудничества в Гималайском Институте научных исследований. Я согласилась и по приезде в Москву передала все это тем, от кого зависело выполнение просьбы Святослава Николаевича. Но особого интереса ко всему этому ученые не проявили, обстоятельства менялись, трудности задуманного росли. Тогда, в восьмидесятые годы, несмотря на сделанные усилия, ничего не удалось решить. Но это не значило, что у предложения Святослава Николаевича Рериха не было будущего. С тех пор прошло немало лет, исчез СССР, на его месте появились отдельные государства, Святослав Николаевич передал в Россию наследство своих родителей. В Москве возник Центр-Музей имени Н.К.Рериха. В Индии, в Кулу, организовали Международный Мемориальный Трест Рерихов, в который вошли представите-

ли центрального правительства страны, правительства штата Химачал Прадеш. В Попечительский Совет Треста были включены сотрудники посольства России и российские ученые. Правительства Индии и штата финансировали многое в рериховской усадьбе, что было так непохоже на отношение российского правительства к Центру-Музею имени Н.К.Рериха в Москве. Музей выжил и до сих пор работает лишь на пожертвования самих россиян.

В 1993 году умер Святослав Николаевич Рерих, последний из Великой семьи Рерихов. После его смерти я была несколько раз в Кулу, посещая Индию в качестве члена Попечительского Совета Международного Мемориального Треста Рерихов. И каждый раз находила что-то новое – Музей Гималайского народного искусства в одном из зданий «Урусвати», новые здания для художественных выставок и научных симпозиумов, открытый театр на склоне холма, где находился Институт. Особенно интересным было для меня последнее посещение в составе делегации Международного Центра Рерихов, приглашенной правительством штата Карнатака на празднование столетнего юбилея Святослава Николаевича Рериха. С нами в Кулу были представители Российской академии естественных наук вместе с ее вице-президентом Г.Н.Фурсеем. Всех нас интересовала в первую очередь проблема возрождения «Урусвати», уникального Института новой науки. Работы, которые велись в усадьбе Рерихов в Кулу, как бы не затрагивали еще этой важной проблемы, хотя и ремонтировался уже лабораторный корпус. Но вряд ли можно винить в этом Индию. Обсудив в Кулу ряд вопросов, связанных с возрождением «Урусвати», мы предприняли некоторые шаги в этом направлении. Объединенный Научный Центр проблем Космического Мышления (ОНЦ КМ), созданный на базе Международного Центра Рерихов, был проинформирован по поводу намерений в отношении «Урусвати», и его Правление сочло необходимым не только инициировать процесс возрождения Института, но и принять в нем участие.

На заседании Попечительского Совета Международного Мемориального Треста Рерихов (ММТР) был представлен весной 2005 года проект Протокола о совместных намерениях Международного Центра Рерихов и ММТР. Вопрос о возрождении Института «Урусвати» занял в нем важное место.

Проект был обсужден и принципиально одобрен.

Возрождение Гималайского Института научных исследований «Урусвати» решено проводить по двум направлениям: мемориально-музейное и научно-исследовательское, которое должно реализовываться совместными усилиями индийских и российских ученых. Было предложено разработать конкретные программы в развитие Протокола о совместных намерениях МЦР и ММТР.

В целом следует отметить, что принятие важных положительных решений по развитию Музея-имения Рерихов в Наггаре достигнуто благодаря вниманию со стороны правительства штата Химачал Прадеш и лично его главного министра, а также поддержке Посольства Российской Федерации в Индии и лично посла В.И.Трубникова.

Литература

1. Учение Живой Этики. АУМ.
2. Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. 1. Рига, 1940.
3. Учение Живой Этики. Братство.
4. Учение Живой Этики. Беспредельность.
5. Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. 2. Рига, 1940.
6. Учение Живой Этики. Агни Йога.
7. Учение Живой Этики. Мир Огненный.
8. *Рерих Н.К.* Урусвати. М., 1993.

Чаша Грааля космической эволюции¹

В новых открытиях современности много дано человечеству. Люди полетели, растворяя условные границы. Но с какою же вестью? Люди послали свой голос через безбрежные пространства, но каков этот зов? Мы имеем право совершенствоваться Прекрасные открытия лишь во имя Культуры.

Н.К.Рерих

Николай Константинович Рерих, великий русский художник и ученый, был одним из немногих в XX веке, кто понимал смысл истинной Культуры и ее космическую роль в человеческой эволюции. Он постиг ее философское значение и стремился в своем творчестве показать это другим. Смешение понятий Культуры и цивилизации – одно из заблуждений, широко распространенных в ученых и общественных кругах самых разных направлений. «*Цивилизация – синоним культуры, – говорится в философском энциклопедическом словаре, изданном в Москве в 1983 году, – уровень, ступень общественного развития материальной и духовной культуры*» [1, с. 765]. Само по себе это определение, методологически и философски неверное, усугубляется рядом измышлений о классовых видах культуры – буржуазной и пролетарской.

Проблему, что есть Культура и что есть цивилизация, нужно решать лишь с точки зрения взаимодействия духа и материи, ибо Культура есть явление духа, действующее согласно закономерностям его энергетики. «*Многозначительно приходится повторять понятие о культуре и цивилизации, – писал Н.К.Рерих. – К удивлению, приходится замечать, что и эти понятия, казалось бы, так уточненные корнями своими, уже подвержены перетолкованиям и извращению. Например, до сих пор множество людей полагает вполне возможным замену слова Культура цивилизацией. При этом совершенно упускается, что сам*

¹ Печатается по сборнику: Рерих Н.К. Культура и цивилизация. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1994. С. 3–25. – Прим. ред.

латинский корень *Культ* имеет очень глубокое духовное значение, тогда как цивилизация в корне своем имеет гражданственное, общественное строение жизни» [2, с. 108–109].

И если Культура есть дух творческой деятельности человека, то цивилизация, или, попросту, обустройство жизни человека во всех ее материальных, гражданских аспектах, есть материя этой деятельности. Оба эти вида деятельности, казалось бы, так тесно связанные между собой, имеют различные источники возникновения и содержат в себе различный смысл своего существа и назначения. Отождествление же цивилизации и Культуры приводит к путанице основных понятий, к недооценке духовного фактора в истории человечества. Подмена одного понятия другим, что случается часто, давала возможность навязывать Culture несвойственные ей функции, а цивилизации приписывать то, что совсем не было для нее характерным. В результате возникали грезы о «тысячелетних царствах», «вечно живых учениях», «пролетарских» и «буржуазных» культурах.

Методология Культуры и цивилизации, которую мы находим в книгах Живой Этики, а затем и в очерках Рериха, является одним из фундаментальных и философских моментов, связанных в первую очередь с космической эволюцией человечества как таковой.

Один из крупнейших и глубоких философов русского зарубежья Н.А.Бердяев, чьи взгляды во многом совпадали с рериховскими, определял Culture следующим образом: «*Культура связана с культом, она из религиозного культа развивается, она есть результат дифференциации культа, разворачивания его содержания в разные стороны. Философская мысль, научное познание, архитектура, живопись, скульптура, музыка, поэзия, мораль – все заключено органически целостно в церковном культе, в форме еще не развернутой и не дифференцированной. Древнейшая из Культур – Культура Египта – началась в храме, и первыми ее творцами были жрецы. Культура связана с культом предков, с преданием и традицией. Она полна священной символики, в ней даны знаки и подобия иной, духовной действительности. Всякая Культура (даже материальная Культура) есть Культура духа, всякая Культура имеет духовную основу – она есть продукт творческой работы духа над природными стихиями*» [3, с. 166]. И еще: «*В более глубоком смысле – Культура вечна. Античная культура пала и как бы умерла. Но она продолжает жить в нас как глубокое наслоение нашего существа. В эпоху цивилизации Культура продолжает жить в качествах, а не в количествах, она уходит в глубину*» [3, с. 172].

В этих двух фрагментах Бердяев сумел охватить наиболее существенные особенности Культуры как ярко выраженной категории духа. Рерих же не только разворачивает и углубляет особенности Культуры, подмеченные Бердяевым, но и вводит многие не известные

нам до него понятия и определения. Его очерки о Культуре, собранные в этом сборнике, можно назвать философско-художественными. В них четкость научного мышления органически сочетается с поэтической образностью формы. «Культура, – пишет Николай Константинович в одном из очерков, – есть почитание Света. Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и Красоты. Культура есть синтез возвышенных и утонченных достижений. Культура есть оружие Света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце. Если соберем все определения Культуры, мы найдем синтез действенного Блага, очаг просвещения и созидательной Красоты» [2, с. 41].

К области Культуры мы можем отнести прежде всего те проявления человеческого духа, которые как бы сами собой изливались из таинственных глубин самого человека и были естественны для него. Они носили природный характер, без них человек не мог бы оставаться человеком. Песня и музыка, искусство во всех его проявлениях, различные культы, этические моменты, поэзия и многое другое, казалось, появились вместе с человеком, росли и развивались параллельно с его сознанием. В отличие от материи цивилизации, творимой человеческими руками и рассудком, дух Культуры складывался как бы сам собой, создавая удивительные и прекрасные узоры Великого творчества. Культура, в отличие от цивилизации, является самоорганизующейся системой духа, действующей в согласии с уровнем и качеством энергетики этого духа. Или, иными словами, самоорганизация духа есть форма существования Культуры. Новая наука, называемая синергетикой и зародившаяся в XX веке, дает некоторые наведения для выяснения закономерностей этой способности самоорганизации. Синергетика имеет дело в основном с биологической самоорганизацией. Однако и на этом биологическом уровне ученым удалось нащупать некий универсальный принцип, имеющий отношение к любой энергетической структуре и к духу в том числе.

В энергетическом поле духа идут те же обменные процессы, которые составляют основу всех космических явлений, начиная от человеческого общества и кончая межзвездным веществом. Специфика такого энергообмена складывает или превращает дух в систему Культуры. Поэтому, как справедливо утверждает синергетика, самоорганизации поддаются лишь открытые системы.

Кроме этого, важным условием процесса самоорганизации, в какой бы среде он ни шел, является первоначальное отклонение от равновесия. Такое отклонение может происходить или в силу направленного энергетического воздействия извне или же может возникнуть внутри самой системы. Раз уж мы обратились к открытиям современной науки, то

следует еще упомянуть теорему Маккалока–Литса, одну из важнейших теорем в кибернетике. Последняя гласит: промоделировать некую сложную самоорганизующуюся систему может только система, на порядок более сложная. В этих положениях заключаются основные и принципиальные закономерности формирования Культуры как самоорганизующейся системы духа. Условно мы можем их считать объективными и субъективными. Объективные закономерности действуют на уровне регулярных процессов энергообмена, субъективные же связаны с более сложными явлениями, имеющими отношение к высоким самоорганизующимся системам, способным к направленному энергетическому воздействию. И объективные, и субъективные факторы в формировании и развитии Культуры как самоорганизующейся системы духа тесно связаны между собой и постоянно взаимодействуют. Если объективные двигатели Культуры мы можем отнести к условно называемым природным явлениям, то субъективные, я не ошибусь в этом, связаны с Субъектами космической эволюции, которых Живая Этика называет Иерархией Света. Вряд ли сейчас уже можно отрицать существование одухотворенного Космоса, в котором энергетические сущности, достигшие высоких ступеней эволюции, играют важнейшую и целенаправленную роль. Деятельность Космических Иерархов, участвующих в эволюции человечества, проявляется в первую очередь в области Культуры, которая как самоорганизующаяся система духа является энергетическим сердцем этой эволюции. Воздействия подобного рода можно проследить в истории человечества с древнейших времен и по сегодняшней день. Культурные герои первых мифов и легенд, мудрецы, учителя, анонимные и исторические, религиозные наставники и, наконец, создатели духовно-этических учений – все они были связаны с Космическими Иерархами, и сами в ряде случаев являлись Субъектами космической эволюции, т.е. теми, кто сознательно воздействовал на ход эволюции человечества. Культура *«есть глубочайший устой жизни, скрепленный высшими серебряными нитями с Иерархией Эволюции»* [4, с. 77], – писал Рерих. *«Можно расходиться в путях цивилизации, можно спорить о признаках прогресса, но невозможно не учуять понятие Культуры, сокровищницы всего возвышающего, путевого столба истинной эволюции»* [2, с. 35].

И еще одно удивительно точное и яркое определение Культуры: *«Культура покоится на Красоте и Знании. Растет она осознанием благословения Иерархии Света. Значит, к познанию механическому нужно добавить огонь сердца. В этом будет уже первое отличие Культуры от цивилизации»* [2, с. 60–61].

Называя Культуру *«Садом Прекрасным»*, Рерих ставит в ней на первое место Красоту как энергетический закон гармонии духа. *«Осознание Красоты спасет мир»*, – повторил он с небольшой поправкой слова До-

стоевского. В этой формуле заключен практически весь смысл космической эволюции, которая идет от хаоса к порядку, от простого к сложному, от системы к Красоте. Красота познается человеком лишь через Культуру, энергетическое поле которой и есть источник Красоты. Красота как категория духа утончает материю жизни и энергетику человека. *«Реальная победительница в жизни – Красота»* [2, с. 28], – справедливо отмечал Николай Константинович. Он пишет о великом Леонардо да Винчи, который сравнивал художника, создателя Красоты, с Богом. *«Продолжая то, что начал Бог, – писал он в своих наставлениях, – стремись умножить не дела рук человеческих, но вечные создания Бога. Никому никогда не подражай. Пусть будет каждое твое произведение как новым явлением природы»* [2, с. 87]. Созерцание Красоты формирует в человеке «философское и утонченное созерцание мира». Культура как таковая не существует без творчества. Ибо именно творчество и есть та энергетическая сердцевина, без которой самоорганизующаяся система духа не может продвигаться от простого к сложному, от плотного состояния к утонченному. Творчество роднит земного человека с Богом-творцом и указывает ему тем самым эволюционный путь в звездных пространствах Космоса. Именно творчество как явление Культуры в самом его широком смысле дает возможность сотрудничества с Высокой Космической Иерархией. Энергетически усиленное «языком сердца», оно рождает для самого творца возможность прорыва в неизведанное, в Беспредельность. *«Язык творчества и есть тот общечеловеческий язык, понимаемый сердцем. А что же может быть более светоносно, более взаимопонятно, нежели язык сердца, перед которым все звуковые наречия являются скудными и примитивными? Только творчество во всем его многообразии вносит мирную объединяющую струю во все жизнестроение. И тот, кто, несмотря на окружающие затруднения, стремится по этому пути Света, тот выполняет насущную задачу эволюции»* [2, с. 49].

Такие высокоэнергетические явления человеческого духа, как сердечность и любовь, есть неотъемлемая часть Культуры как таковой. Без этих качеств, справедливо утверждает Рерих, нет культурного человека. В рериховской богатой и многоцветной палитре Культуры не существует места бездуховным, сухим «образованцам», нет места тем, кто знает, какой вилкой есть рыбу, но не имеет представления о тех Высших Силах, которые заключены в нем самом.

«Духовность, религиозность, – пишет Николай Константинович, – подвиг, героизм, доброжелательство, мужество, терпение и все прочие огни сердца – разве не расцветают они в Саду Прекрасном? Каждое отвлечение от Прекрасного, от Культуры приносит разрушение и разложение. Наоборот, каждое обращение к культурному строительству создавало все блестящие эпохи Ренессанса» [2, с. 82–83]. Культура не может

существовать без естественной связи с Высшим. Ее самоорганизующаяся система формируется под непосредственным влиянием контактов с мирами иного состояния материи, иных измерений. Как писал Бердяев, в ней «даны знаки и подобия иной, духовной действительности». Эта «иная, духовная действительность» вошла в человека с первыми искрами его сознания, с первыми формами его творчества. Не видеть и не замечать этого уже нельзя. XX век дает нам огромный материал различного рода связей с этой «иной, духовной действительностью». Энергии, которые в результате сложнейших обменных процессов, идущих в Космосе, приближаются сейчас к Земле, могут выполнить свою позитивную роль, лишь пройдя или соприкоснувшись с полем Культуры, где сосредоточен высокий духовный уровень, необходимый для принятия такого рода энергий. В этом случае связь Культуры с Высшими Силами обретает практическое значение и не является абстрактным сюжетом, о котором можно рассуждать, а можно и не рассуждать. Энергии, приблизившиеся к Земле, но не встретившие на своем пути соответствующих духовно-энергетических структур, способных пропустить их через себя, чтобы снизить их напряжение, могут обрести разрушительный характер.

Живая Этика, Учение, открывшее нам энергетическое мировоззрение, говорит о высших Мирах, Тонком и Огненном, под влиянием которых находятся многие явления на Земле и элементы которых входят и в нашу Культуру. Новый период существования Земли, наступающий с очередным эволюционным витком, еще более усилит нашу связь с «иной, духовной действительностью».

Николай Константинович, обращая внимание на это обстоятельство, цитирует один из параграфов Живой Этики: *«Не забудем, что каждое мгновение должно принадлежать Новому Миру. Мир Мысленный составляет живую связь между Тонким и Огненным, он входит как ближайший двигатель Мира Огненного. Мысль не существует без Огня, и Огонь превращается в творящую мысль»* [2, с. 98]. Эта ступень творящей мысли и есть один из этапов космической эволюции человечества, к которой нас готовит лишь Культура как форма существования духа на нашей Планете. Иного пути в космическую эволюцию нет. Те, кто не в состоянии идти по этому нелегкому и сложному пути, выпадают из эволюционного коридора, предназначенного нашей Планете. Их подхватит спираль инволюции, бросит вниз и вновь заставит подниматься путем страдальческим и мученическим. Великие законы Космоса неуловимы, а энергетические процессы, идущие в нем, необратимы.

«...Немногие понимают, что Культура как таковая по-прежнему гнездится только на некоторых вершинах и что пути к этим замкам восхождения человеческого духа по-прежнему необыкновенно трудны и, кто знает, может быть, даже еще труднее, нежели в некоторые бывшие эпо-

хи» [2, с. 53]. Земная материя, в какой бы форме она ни пребывала, своей энергетикой сопротивляется этому восхождению, не желая выходить из комфортного состояния инерции, всячески мешая тому процессу собственного утончения, к которому стремится динамичный и бессмертный дух. Этот дух есть «материя» Культуры, и поэтому она, в отличие от иных земных явлений, вечна, несмотря даже на то, что ее материальные формы выражения могут разрушиться и погибнуть. Но не материя формы держит дух, а нетленный и неразрушимый дух держит эту материю и обеспечивает ей потом возможность нового возрождения.

«Никакой меч не может расстроить истинное наследие Культуры. Человеческий ум может временно уклоняться от первичных источников, но в сужденный час вновь обратится к ним с обновленной мощью духа» [2, с. 68]. И еще: *«Где зародилась Культура, там ее уже нельзя умертвить. Можно убить цивилизацию. Но Культура как истинная духовная ценность бессмертна»* [2, с. 41].

В своих философско-художественных очерках Николай Константинович выработал совершенно новую концепцию Культуры, пронизанную идеями Живой Этики и имеющую практическое эволюционное значение. Среди различных достижений XX века эта реальная концепция, связанная с проблемами космической эволюции, была одним из важнейших его находений. И когда мы осмыслим эту концепцию Культуры, поймем ее особенности и суть, то разница между нею и цивилизацией станет еще резче, а смешение этих понятий – недопустимей.

«Именно Культура, – писал Рерих, – есть сознательное познание, духовная утонченность и убедительность. Между тем как условные формы цивилизации вполне зависят даже от проходящей моды. Культура, возникнув и утвердившись, уже неистребима. Могут быть различные степени и методы ее выявления, но в существе своем она незыблема и, прежде всего, живет в сердце человеческом. Случайная фраза рассудка может удовлетвориться и механической цивилизацией, тогда как просветленное сознание может дышать лишь в культуре. Казалось бы, уже давно сказано, что культура есть то прибежище, где дух человеческий находит пути к религии и ко всему просветительному и прекрасному» [5, с. 18].

Итак, опустимся теперь с высот духа в материю человеческой жизни, сойдем с Башен Культуры в долину цивилизации, чтобы еще раз осознать, сколь велика разница между этими двумя понятиями. Цивилизация, как утверждают Учителя, есть обустройство жизни, связанное с тем рукотворчеством, которое является главной формой деятельности материи в нашем плотном мире. В течение истории человечества возникали и складывались различные типы цивилизаций. Их характер определялся в первую очередь уровнем взаимодействия с культурой. Ибо сама цивилизация возникает на энергетическом поле культуры. Процесс

этот еще не изучен, так же как еще не осмыслен характер самой Культуры. Можно только сказать, что во многих случаях ранние цивилизации, самые древние из них, создавались и развивались вместе с Культурой и активно взаимодействовали с этой Культурой. Особенности этого взаимодействия определяли уровень дифференциации Культуры и цивилизации, степень их взаимопроникновения и весомость доминанты каждой из этих категорий. На ранних этапах цивилизация являлась как бы оправой драгоценного камня Культуры, и соответствие этой оправы самому камню или степень их гармонии определяло качество того или иного этапа человеческой истории, его духовность и культурность. Иногда оправа изнашивалась, разрушалась в силу разных обстоятельств, и тогда сам камень отдавался во власть стихий, часто низких. Иногда цивилизация в большей или меньшей степени отдалялась от Культуры или приближалась к ней, но никогда на протяжении последних двух тысячелетий, да и ранее, не существовала отдельно от нее. Полный отход цивилизации от Культуры является особенностью лишь XX века – века, стоявшего на пороге новых эволюционных изменений в жизни Планеты. Представляя, в отличие от Культуры, смертную преходящую материю человеческой жизни, цивилизации приходили и уходили, возникали и разрушались, в то время как вечный дух Культуры, носителем которой являлось человечество в целом, оставался, проходя свои циклы развития через многие поколения, укрепляя их дух и расширяя энергетические возможности их дальнейшей эволюции.

Большинство современных философов и культурологов вне зависимости от того, отделяли ли они Культуру от цивилизации или нет, писали в основном о цивилизации XX века и ее особенностях. Наиболее значительными в этом отношении являются исследования и выводы Н.А.Бердяева. *«Цивилизация, в противоположность Culture, – писал он, – не религиозна уже по своей основе, в ней побеждает разум «просвещения», но разум этот уже не отвлеченный, а прагматический разум. Цивилизация в противоположность Culture не символична, не иерархична, не органична. Она хочет не символических, а «реалистических» достижений жизни, хочет самой реальной жизни, а не подобий и знаков, не символов иных миров»* [3, с. 168]. И еще: *«Цивилизация есть подмена целей жизни средствами жизни, орудиями жизни. Цели жизни меркнут, закрываются. Сознание людей цивилизации направлено исключительно на средства жизни, на технику жизни... Соотношение между целями и средствами жизни перемещивается и извращается»* [3, с. 169].

В этих двух фрагментах Бердяев дает реальную ситуацию, сложившуюся в условиях современной цивилизации.

Рерих в своих очерках все время обращает наше внимание на то, что во взаимодействии Культуры и цивилизации приоритет должен

принадлежать Культуре, что избавит цивилизацию от многих искажений, ей свойственных. «Будем помнить завет Света, – пишет он, – что прежде всего, самое важное для нас будет дух и творчество, затем идет здоровье и лишь на третьем месте – богатство» [2, с. 31].

Проблема взаимодействия Культуры и цивилизации столь же сложна и многообразна, как и принципиальные моменты взаимодействия духа и материи, в которых целостность и синтез чередуются с разделением и дифференциацией.

Изначальный, древнейший период человеческой истории дает нам свидетельства о том, что между Культурой и цивилизацией не существовало такого резкого разделения, которое возникло впоследствии. По всей видимости, это была единая и цельная самоорганизующаяся система духа и материи человеческой деятельности, так называемый первоначальный синтез. Мифология различных народов довольно ярко отразила это явление. Этнографический материал также подтверждает это. Род, например, был категорией первоначальной цивилизации, но существование его было немыслимо без родового божества. Орудия производства, включая и оружие, освящались на родовых и племенных алтарях. Первобытная космогония была тесно связана с ориентацией в Пространстве и Времени. Огонь был священен не только в святилище, но и в домашнем очаге, на котором готовили пищу.

Священные роци, священные реки, священные горы были связаны с экологией местности, где жили люди, поклонявшиеся им. На них распространялись определенные табу, мудро и строго регулировавшие необходимое экологическое равновесие огромных территорий. Включение самой природы в цельную систему «Культура – цивилизация» было одним из характерных и важнейших особенностей самой системы. Это единение с природой, умение жить в ритме с ней, было тем важнейшим средством первоначального синтеза, который делал подчас столь неразличимыми элементы Культуры и цивилизации. Дифференциация этих двух категорий началась с исключения природы и природных явлений из самой системы, с отделения человека от природы, иначе говоря, от реалий самой Планеты. «Начало» это было достаточно длительным и продолжалось, видимо, не одно тысячелетие. Пока очень трудно сказать, что послужило побудительным или причинным моментом к возникновению иного отношения к природе. Но фактом остается то обстоятельство, что разрыв связей с природой, а также забвение природы самого человека облегчило возникновение и становление «техногенной цивилизации» и привело к грубым экологическим нарушениям, поставившим уже в XX веке нашу Планету на грань катастрофы. На протяжении человеческой истории формы взаимодействия Культуры и цивилизации, а иногда и переход одного

в другое, или, вернее, изменение пропорций одного и другого в жизни определенных обществ, были самыми разнообразными. Но основная тенденция в развитии этого взаимодействия состояла во все более усиливающимся расхождении этих понятий и углублении различий между ними на Западе, в значительной мере, и в меньшей – на Востоке.

В истории человечества мы находим самые разные сочетания Культуры и цивилизации, приносившие различные результаты. Целью этого предисловия не является исследование и систематизация такого рода взаимодействий. Однако несколько примеров можно привести для того, чтобы стала понятна эволюционная роль этого взаимодействия, которой Рерих уделяет такое большое внимание в своих философско-художественных очерках. Он относит к ряду эволюционных целей установление гармонии между Культурой и цивилизацией там, где они разошлись достаточно далеко друг от друга. *«Башины духа могут быть созидаемы там же, где и высятся башины рукотворные»* [2, с. 60]. Гармония же является лишь ступенью к синтезу Культуры и цивилизации, который утончит и одухотворит структуры, связанные с обустройством жизни самого человека. Этот синтез произойдет на более высоком уровне, нежели тот, который существовал в изначальные исторические времена. *«Богатство само по себе еще не дает Культуры. Но расширение и утончение мышления и чувство Красоты дают ту тонченность, то благородство духа, которым и отличается культурный человек»* [2, с. 49].

Основное взаимодействие Культуры и цивилизации происходит на пространственно-временном отрезке, соединяющем главные энергетические процессы – дифференциацию и синтез. Между ними находится богатейший спектр различного рода оттенков, слагающих циклы взаимодействия энергетики Культуры и цивилизации. Есть исторические периоды, когда Культура и цивилизация находятся в гармонии, есть этапы, когда они сближаются или расходятся. Расхождение приносит самый негативный результат, ибо какие бы циклы ни проходило явление «Культура–цивилизация», в своей основе это целостная структура, такая же, как и дух с материей, расхождение или разделение которых носит в конечном счете условный характер.

«Часто кажется, – пишет Рерих, – точно бы пути Культуры и условия обихода разошлись. Но если разошлись рычаги одной и той же машины, то, естественно, нельзя же ожидать полного хода, – нельзя же избавиться от губительных перебоев. Даже детский разум понимает, что просвещение, образование, Культура составляет огонь, топливо двигателя» [2, с. 77].

В этой энергетически цельной структуре, управляемой в конечном счете Великими Законами Космоса, пульсируют и вибрируют дух

и материя и, стремясь к сужденному им эволюцией синтезу, то приближаются к нему, то вновь удаляются от него. Поэтому возникают эпохи расцвета, которые напитывает дух Культуры, и цивилизация становится Культурной, то берет верх материальная цивилизация, и тогда Культура отходит на второй план, подчас не в состоянии влиять на цивилизацию. Эта закономерность была подмечена Николаем Константиновичем Рерихом. *«Опять, как и во всех спиралях нарастания, мы видим какие-то почти завершающиеся круги, но иногда почти неуловимое повышение сознания создает новую ступень, которая отражается на многих страницах истории искусства. Мы видим, как чередуются специализация и синтез»* [2, с. 72]. Об этом же писал позже и один из интереснейших русских философов Питирим Сорокин, выдвигая свою концепцию циклов Культуры. Правда, он рассматривал цивилизацию и Культуру как нечто целостное, но в циклах, которые он подметил, очень четко видна роль то одной, то другой части явления. Можно оспаривать некоторые его положения, но принципиальная схема движения Культуры не вызывает сомнения. И хотя он не исследует сущностные, глубинные причины этого движения, носящие, без сомнения, энергетический характер, а создает картину на уровне следствий, тем не менее эта картина отражает главные реалии самого движения. Он выделяет три вида фундаментальных Культур в истории человечества: идеальная или религиозная, идеалистическая или промежуточная, чувственная или материалистическая. Но если вникнуть в глубину самого культурно-исторического процесса, то станет ясно, что речь идет не о видах «фундаментальных культур», а об уровнях взаимодействия Культуры и цивилизации. Определяющим критерием этого уровня служит преобладание или влияние той или иной части явления «Культура–цивилизация».

Первый уровень связан, по мысли Питирима Сорокина, с представлением о Боге как всепроникающей реальности. Эта реальность пронизывает живопись, музыку, литературу. Религия также определяет институты политической власти, придавая им теократический характер. Иными словами, в силу каких-то обстоятельств Культура, или духовная часть человеческой деятельности, оказалась доминирующей. В качестве примера такого соотношения Сорокин приводит европейское Средневековье. Но мы далеки от мысли принять эту формацию за идеальный вариант культурной доминанты. В период Средневековья развилась и значительно укрепилась христианская церковь со всеми ее сектами, направлениями и ответвлениями. Не осмыслив значения этого своеобразного института, мы не сможем разобраться в сути идеальной или религиозной фундаментальной Культуры в той форме, в которой она предстает в средние века нашей истории. Церковь, или, скорее, сам культ или служба, базируется на синтезе ряда искусств, таких как

живопись, музыка, пение, носящих ярко выраженный культурно-духовный характер. Это были средства, с помощью которых происходило общение с Высшим, вне зависимости от того, какое название или имя имело это Высшее. С этой точки зрения христианская церковь представляла собой центр духовной культуры своего времени и несла в себе духовную власть над людьми. Однако для церкви европейского Средневековья, в конкретных исторических и политических обстоятельствах, одной лишь духовной власти над прихожанами оказалось недостаточно. Она постепенно стала обретать ту гражданскую власть, которая была скорее присуща цивилизации, нежели духовной культуре. Церковь как институт оказалась той точкой, где сопрягались Культура и цивилизация. Сохраняя функции духовной Культуры, церковь в то же время в своей деятельности обрела моменты, присущие цивилизации. Однако в этом случае, как ни странно и ни парадоксально, доминирует цивилизация, а не духовная культура, которая используется отцами церкви как средство для достижения чисто земных целей и своих политических интересов. Поэтому становится недостаточно Бога на небе, возникает наместник его на земле – римский папа, который блюдет земные интересы Бога, если таковые вообще существуют. По мере вовлеченности католической церкви в земные, материальные дела резиденция папы превращается в своеобразный двор, в княжество со своей государственностью и автономией. Ватикан, таким образом, становится карликовым теократическим государством, которое несет в себе же искажения и дефекты, присущие теократии, возникающие в точке взаимодействия Культуры и цивилизации. В конечном счете каждая церковь, как бы мала она ни была, превращается в микроскопическую теократию. Сама по себе теократия не является результатом синтеза, а есть итог развития тех тенденций, которые в отличие от синтеза не носят эволюционного характера, ибо связаны в первую очередь с материей земных интересов, а не с Высшим и духовным. Такой характер церкви и теократии вне зависимости от того, существуют они на Востоке или на Западе, приводит к зарождению именно в институте церкви тех разрушительных сил, которые подрывают духовную Культуру и порождают так называемую безбожную цивилизацию. Вряд ли можно согласиться с Питиримом Сорокиным, что внутренние процессы в его «фундаментальных культурах» дают одни и те же результаты – строго последовательную смену «идеальных» и «материальных» формаций. Историко-культурный материал Востока приносит нам иные выводы и несколько меняет крайние точки сорокинской концепции. Примером может служить индийская Культура и цивилизация, сохранившие вплоть до XX века определенную гармонию между собой. Трудно сейчас в небольшой статье сказать, почему это произошло. Но многовековое существование

и взаимодействие этих двух категорий в значительной мере одухотворило цивилизацию и предотвратило использование духовной Культуры в качестве средства достижения различных земных материальных целей. В конечном счете именно в Индии духовная Культура оставалась всегда целью, как и сам человек и его внутренняя структура, что предотвращало переход самой Культуры в цивилизацию, или, иными словами, уход ее в катакомбы этой цивилизации.

В то же время основные институты древнеиндийской цивилизации были как бы освящены и идеологически обоснованы самой духовной Культурой, традиции и философский фундамент которой были сосредоточены в комплексе самых разнообразных верований, получивших название индуизма. Поэтому индуизм являлся не только религией, но и образом жизни целой страны, питая его в течение многих веков. И лишь вторжение позднее в Индию чуждой цивилизации в определенной степени нарушило это равновесие, разведя прошлую цивилизацию и коренную Культуру в разные стороны.

Как ситуация с институтами христианской церкви, так и феномен колониальных захватов в значительной мере повлияли на образование той материалистической формации, согласно Сорокину, или практически европейской цивилизации, где одержала победу концепция – *«единственная реальность в мире та, что поддается восприятию органами чувств»* [6]. Это была та современная нам буржуазная цивилизация, которая отделялась от Бога или Высшего и от Культуры как таковой.

От Бога отъединила ее сама церковь, а от Культуры в целом – феномен колониального режима. *«Тезис, что “Запад гниет”, – писал Бердяев, – и означал, что умирает великая европейская Культура и торжествует европейская цивилизация, бездушная и безбожная»* [3, с. 162].

Как ни странно, но цивилизация, полностью оторванная от Культуры, возникла на Востоке в европейских колониях. Этот процесс шел с XVIII по XX век и внес в цивилизацию Европы своеобразный и значительный вклад, пока еще нами не осмысленный. Те, кто изучали историю и культуру колониальных стран, занимавших к середине XIX века огромную территорию, всегда задавались вопросом, как колониальный режим влиял на ту или иную зависимую страну. Но пока еще не решался серьезно вопрос, как колониальная западная цивилизация влияла на сами европейские страны. Пожалуй, впервые на протяжении последних веков сложилась ситуация, при которой пришли в близкое и немирное соприкосновение цивилизация из Европы и чуждая ей Культура, богатая и своеобразная, покоренных ею стран.

Потеряв собственную культурную основу и не обретя иной, заморская цивилизация стала обретать своеобразные и подчас странные черты. Она все больше и больше уходила от Культуры как таковой, не

оставляя для нее места в своей структуре. Христианская церковь, действовавшая на почве колониальных стран, воинственная и служившая верной опорой колониальному режиму, потеряла также свою культурно-духовную суть. С самого начала заря европейского капитализма, окрашенная кровью колониальных войн, несла в себе черное зерно почти полного разъединения Культуры и цивилизации, которое в XX веке достигло своей кульминации. Искаженная в значительной мере и «обескультуренная» западная цивилизация, сложившаяся в колониях, тем не менее влияла и на цивилизацию метрополии, меняя ее первоначальный облик, высасывая из нее последние остатки Культуры эпохи феодализма. Эта вновь рожденная цивилизация ударила бумерангом по цивилизации европейских стран и окончательно оторвала от нее Культуру как нечто ненужное в мире новых ценностей, связанных с капиталом, богатством, наживой и тем образом жизни, идеал которого складывался у невежественного, лишенного фантазии и воображения алчного обывателя. Буржуазные революции, носившие прагматический и материалистический характер, укрепили и увеличили этот разрыв, образовавшийся в целостном теле явления «Культура–цивилизация». Так началась эпоха Великого отчуждения Культуры и цивилизации. Дух отошел от материи. Материя же, в свою очередь, стала претендовать на духовные ценности и на власть над ними. Оторванная от Культуры цивилизация стала формировать однобокое материалистическое мышление, в котором верх взял голый прагматизм, уничтоживший последние остатки идеализма XIX века. Сам человек, его душа, чувства, его внутренняя сложная жизнь были отторгнуты от общества, его новых ценностей и новых материалистических задач. Материя, как никогда раньше, завладела господствующими позициями, агрессивно и бесцеремонно потеснила дух и лишила общество людей необходимой ему коллективной энергии. Она разорвала связи с Высшим, усомнилась в существовании космического творчества и присвоила себе функции Бога-творца, будучи уверенной, что этот вновьявленный творец в состоянии создавать все своими руками и интеллектом. *«В цивилизации, – писал Н.А.Бердяев, – иссякает духовная энергия, угашается дух – источник культуры. Тогда начинается господство над человеческими душами не природных сил, сил варварских в благородном смысле этого слова, а магического царства машинности и механистичности, подменяющей подлинное бытие»* [3, с. 172]. И еще: *«Машина налагает печать своего образа на дух человека, на все стороны его деятельности. Цивилизация имеет не природную и не духовную основу, а машинную основу. Она, прежде всего, технична, в ней торжествует техника над духом, над организмом. В цивилизации само мышление становится техническим, всякое творчество и всякое искусство приобретает все более и более технический характер.*

Футуристическое искусство так же характерно для цивилизации, как символическое искусство – для Культуры» [3, с. 168].

Машинная, техногенная цивилизация перестает нуждаться в философии, истинном искусстве, религии в действительном смысле этого слова. Она подменяет Культуру развлекательной индустрией, на базе которой и возникает так называемая «массовая культура», призванная обслуживать материю общества, а отнюдь не питать его дух. Она потакает низким чувствам и инстинктам человеческого тела, убивает его энергетику, мешая гармонии духа и материи, затрудняя человеку дальнейшее эволюционное восхождение. «...*Старая Европа*, – с горечью пишет Бердяев, – *изменила своему прошлому, отреклась от него. Безрелигиозная мещанская цивилизация победила в ней старую священную Культуру. Борьба России и Европы, Востока и Запада представлялась борьбой духа с бездушием, религиозной Культуры с безрелигиозной цивилизацией*» [3, с. 162].

И когда мы говорим, что человечество зашло в тупик, наводнив планету машинами, подчинив человека этой машине, нанеся непоправимый экологический вред природе Земли, а соответственно, и самому человеку, мы должны понять причину всего этого. Она, эта причина, состоит в расхождении Культуры и цивилизации, в умалении Культуры и вознесении материальной цивилизации. Понадобилось совсем немного. Когда-то в силу ряда причин сдвинулось равновесие, державшее Планету, как два крыла, и все пошло не по тому пути. Не по пути эволюции, которую регулируют Великие Законы Космоса, а по ухабистой, с рытвинами, пыльной дороге, ведущей в тупик, чреватой энергетическими катастрофами.

Поэтому и Учителя, Космические Иерархи, и Николай Константинович Рерих уделяют такое большое внимание Culture как явлению, двигающему эволюцию, и истинной цивилизации, держащей на себе материю этой эволюции. Справедливо считая, что оптимальное развитие техники необходимо не только цивилизации, но и Culture, Н.К.Рерих ставит закономерный вопрос: для чего, для каких целей можно использовать мощные технические средства. В чьих руках они окажутся, и как повлияют на духовное развитие человечества в целом, и как скажутся на росте его сознания. «*Музыка в консервной банке*, – пишет Рерих в одном из очерков, – *искусство на фильме, лекции по радио, корабли без капитана, аэропланы-бомбометы без пилотов и, как корона механизации и венец уничтожения человеческого духа, – война ядовитыми газами и биологическое истребление всего живущего*» [2, с. 64].

В своих работах, очерках, статьях, картинах Рерих старается показать истинную роль Духовной Culture и осмыслить те искажения и перекосы, которые внесла современная цивилизация в жизнь человеческого общества. Он оставляет за Culture приоритетную роль

во всех областях человеческой деятельности и низводит капитал, торговлю, экономику в целом на второстепенный уровень, который не может быть господствующим в силу временности своего характера. Он наблюдал грандиозную экономическую катастрофу в 20–30-е годы нашего века, охватившую капиталистический мир. И, может быть, лучше, чем кто-либо, понимал, что это был не экономический кризис, а духовный кризис буржуазной обескультуренной цивилизации. Состояние экономики было лишь следствием того положения Культуры, в которое ее поставила сама цивилизация. Любое критическое явление в современном мире, он понимал это ясно и четко, связано прежде всего с нарушением баланса на уровне явления «Культура–цивилизация». *«...Думали, что материальный кризис мира можно разрешить материальными вычислениями. Но проказа зашла слишком далеко. Кризис мира вовсе не материальный, но именно духовный. Он может быть исцелен лишь духовным обновлением. Холодный язык мозга обманул счетчиков, и опять действительно требуется обратиться к тому вечному языку сердца, которым создавались эпохи расцвета»* [2, с. 62].

Отступление от Культуры, ее забвение ради материальных благ привели мир к тому состоянию, в котором он оказался в 20–30-е годы XX века. *«Жизнь во всех ее новых формах уже перерастает понятие условной цивилизации. Проблемы жизни, нарастающие с каждым днем, повелительно устремляют людей к высшим решениям, для которых уже невозможно отговориться условными, изжитыми формами. Или все вновь преображенные возможности сочетаются с прекрасным, истинно культурным решением, или пережитки цивилизации потянут слабых к одичанию»* [2, с. 124].

Поиск «высшего», «истинно культурного» решения всегда был основной целью Рериха при осмысливании и проработке важнейших проблем. «Высшее решение» всегда диктовалось путями эволюции. Эти же пути несли оптимизм в самых сложных и, казалось бы, безвыходных ситуациях. Оптимизм Питирима Сорокина основывался на его концепции регулярной смены фундаментальных «типов Культуры». Что бы ни происходило на уровне современной буржуазной цивилизации, она все равно исчезнет, и на смену ей придет что-то новое. *«Но главное, – пишет Сорокин, – это то, что и преступность, и насилие являются следствием распада системы моральных ценностей, и с приходом новой формации, новой ментальности и новой шкалы ценностей ситуация может кардинально измениться»* [6].

Каждое явление, утверждает Николай Константинович, имеет свои циклы развития, свои смены, свои взлеты и падения. В XX веке Культура и цивилизация достигли кульминационной точки в своей дифференциации, в своей разъединенности. Их дух и материя, преодолевая

страшные кризисные явления, обычно сопровождающие распад старой и становление новой системы, выходят в эволюционный канал неизбежного Синтеза. И только Синтез может привести систему «Культура – цивилизация» в состояние, которое будет соответствовать магистральному направлению развития космической эволюции. В конце концов, целью эволюции в нашем плотном мире является сближение духа и материи, достижение гармонии между ними на определенном этапе, и, наконец, Синтез духа и материи, который приведет к созданию одухотворенной материи и повысит ее энергетический уровень. Этот Синтез, как утверждал Рерих, изменит смысл цивилизации, одухотворит ее и превратит Культуру и цивилизацию в целостное явление, но действующее уже на более высоком уровне, нежели в своем изначальном варианте. *«Благодетельный Синтез, – писал Николай Константинович, – поможет и ввести в обиход жизни оздоравливающие высокие понятия и научит вмещать то многое, что еще вчера казалось или пустою отвлеченностью, или неприменимою неуклюжестью, или просто смешным, сточки зрения условных привычек, предрассудков и суеверий»* [2, с. 111].

В пространстве любого явления, в котором действуют дух и материя, мы должны найти ту точку, в которой в силу ряда исторических и энергетических причин возникает творчество Синтеза, или то энергетическое пространство, где созданы возможности озарений, которыми движется Синтез.

Точка Синтеза в пространстве «Культура–цивилизация» в течение истории человечества несколько раз меняла свое местоположение. В древности эта точка находилась в пространстве мифологии, создавая целостный и образный мир мифологического мышления и сознания. В эпоху формирования и развития религиозного мышления эта точка была перенесена на религию и несла в себе соединение с Высшим, без чего не могла создаться ни духовная система Культуры, ни прочно связанная с нею зарождающаяся цивилизация, еще окончательно не оторванная от Культуры как самоорганизующейся системы духа. И, наконец, в нашу эпоху полного разъединения Культуры и цивилизации она перенеслась в область науки, знаменуя собой начало процесса формирования нового научного сознания и научного мышления. И поэтому новое Учение, данное Космическими Иерархами нашей планете и называющееся «Живой Этикой», реализует себя не через мифологические образы, не через религию, а через науку, или ту точку Синтеза, которая связана с основными направлениями эволюции. В одном из своих очерков Рерих писал, что «искусство и наука являются устоями грядущей эволюции», имея в виду науку как энергию, синтезирующую в единое целое категории духовной Культуры и материальной цивилизации. Гениальный русский ученый В.И.Вернадский, создавая

свою теорию ноосферы, Сферы Разума, считал, что наука и научное мышление являются важнейшим фундаментальным условием процесса формирования этой сферы. Однако та наука, которая сформировалась в период материальной цивилизации, оторванная от Культуры, отчужденная от человека и нравственных проблем, стать творящей точкой Синтеза не может. Она должна пройти период серьезной трансформации. *«Каждый отрицатель не может называться ученым, – пишет Рерих. – Наука свободна, честна и бесстрашна. Наука может мгновенно изменить и просветить вопросы мироздания. Наука прекрасна и потому беспредельна. Наука не выносит запретов, предрассудков и суеверий. Наука может найти великое даже в поисках малого»* [2, с. 133].

На современном этапе наука не может называться наукой, если она не изучает новых энергий, и прежде всего психическую, а также миры иных состояний материи. *«Наука не может выйти за пределы механического круга, пока эта стена не будет преодолена пониманием Тонкого Мира»* [7, 10]. Именно наука с ее знанием и опытом должна вывести человечество в Беспредельность. *«Ведь наука приобщает человека к овладению пространственным огнем. И все устремления к открытию космических сочетаний приносят человечеству космическую Мощь. Потому наука должна осветить сознание и утвердить человечество в Беспредельности»* [8, 665]. Наука обязана быть нравственной, настаивают создатели Живой Этики. Она должна использовать древние знания и облечь их в современные формулы. Тонкие явления и энергии высоких вибраций должны стать предметом ее исследований. *«Туманные рассуждения о призраках, о предчувствиях и внушениях отдадим на суд истинной науки. Не убоимся предоставить ученым рассмотреть все явления в свете строго научного изучения. Но пусть будет такое изучение действительно строгим, иначе говоря, справедливым. Только это условие необходимо, когда касаемся законов космических.*

Пусть сравнивают передачу мысли на расстоянии с радио. Пусть приложат к видениям основы телевидения. Пусть припомнят новейшие открытия, они лишь помогут в вопросе психической энергии. Пусть не боятся сопоставлять видения с открытиями научными. Ведь не ради кощунства или самомнения можно черпать сопоставления из всех областей природы. Физика пусть подтвердит самые наивысшие психические проявления» [9, 487].

Космические Иерархи и их ближайшие сотрудники Н.К. и Е.И. Рерихи широко смотрели на процессы трансформации науки и не отбрасывали ни рек, ни ручейков, которые могли напитать океан Знания, в самом высоком его смысле. *«Мы всегда останемся доброжелателями всех искренних познавателей, – писал Николай Константинович. – И теософы, и психические исследователи, и спиритуалисты, и физиоло-*

ги, к какому бы лагерю они ни принадлежали, они являются пионерами науки грядущего» [2, с. 140]. И только такая наука грядущего может действительно сыграть важнейшую эволюционную роль в предстоящем фундаментальном Синтезе Культуры и цивилизации. Трансформированная наука станет тем пространством, где произойдет и уже, по всей видимости, происходит энергетический творческий процесс взаимодействия материи и духа, имеющий своей целью свести различия между ними к минимуму или достигнуть их слияния.

Данное предисловие было бы неполным, если бы мы не коснулись проблем России. Многие соображения и высказывания Рериха, которые мы находим в очерках сборника, связаны именно с ними.

То, что возникло на месте российской культуры и цивилизации после 1917 года, условно может быть названо социалистической цивилизацией. Она создавалась тоталитарным, т.е. насильственным путем на обломках традиционной духовной Культуры и на основных принципах чуждой нам западной цивилизации. В ходе созидания и сотворения «нового человека» была уничтожена эволюционная основа целой страны на значительный период времени. Безумная мечта о бесклассовом обществе, обществе без противоречий и противостояний привела к грубому нарушению Великого Закона о противоположениях в Космосе. Каждое явление, чтобы быть явлением, должно иметь второе «действующее лицо». Взаимоотношения этих двух сторон определяет взаимодействие духа и материи, а не индивидуальная воля человека или беспочвенная мечта. Противоположения в любом явлении обеспечивают его жизнь, накапливают энергию для его эволюции и развития. Невежественное и насильственное вмешательство в Космические закономерности, в диалектику процесса «дух–материя» привело к самым разрушительным последствиям. Классовые противоречия уничтожались вместе с их носителями. Ликвидировалась творческая основа общества введением «всеобщего согласия». Отсекая одно противоположение за другим, создатели «социалистической цивилизации» заложили в самом ее зародыше смерть, застой и разложение. Роль «второй стороны» взяло на себя государство, подобные функции лежали также, как ни парадоксально, на небывалой и невиданной для современной цивилизации структуре ГУЛАГа. ГУЛАГ поставлял не только огромную трудовую силу, но и удерживал страхом распад того или иного явления, вдыхая в его гниющие легкие спертый воздух, настоенный на человеческих страданиях, боли и унижениях.

Культура как самоорганизующаяся система духа была искусственно заменена узкой прагматической идеологией марксизма, обслуживающей интересы правящей верхушки. Естественная религиозность человека, оторванная от истинных духовных источников, нашла свое

выражение в извращенной, бездуховной практике поклонения одной из европейских социально-экономических теорий. *«Но о духе, – писал Н.А.Бердяев, – запрещено говорить в советской философии, материализм остается священным символом»* [10, с. 122]. И еще: *«Все определяется для нее (советской философии. – Л.Ш.) не просветлением мысли, не светом разума, а экзальтацией воли, революционной титанической воли. Философия должна не познавать только мир, но переделать мир, создавать новый мир»* [10, с. 123]. Придание философии функций, ей не свойственных, привело к различным подменам и искажениям смысла философии. Из нее исключалась та часть, которая была связана с Высшим, с иными мирами, иными измерениями. Обретение теорией, не связанной с этим Высшим, религиозного характера привело к развитию бездуховности у поклонников этой теории, к искаженному использованию религиозной энергии человеческой души в явлениях, не свойственных этой энергетике.

Любая цивилизация или возникает на упругом поле энергетики Культуры, или каким-то иным способом несет в себе эту Культуру. Социалистическая цивилизация не имела ни того, ни другого. То, что мы называем культурой, было лишь отдельными обстоятельствами этой культуры, разрешенными тоталитарным государством к использованию. Такая культура могла существовать лишь в рамках самого государства, в зоне его контроля. Все остальное исключалось и уничтожалось.

Творцы социалистической цивилизации, критикуя буржуазную цивилизацию, взяли из нее все самое отрицательное, преходящее и неустойчивое. Они согласились с ее бездуховностью, грубым материализмом и машинным обустройством жизни. Со всем тем, что станет некоторое время спустя препятствием на дороге эволюции человечества, а Планету поставит перед катастрофой.

«...Индустриально-капиталистическая система, – писал Н.А.Бердяев, – не была только могущественным экономическим развитием, она была и явлением духовным, явлением истребления духовности. Индустриальный капитализм цивилизации был истреблением духа вечности, истреблением святых. Капиталистическая цивилизация новейших времен убивала Бога, она была самой безбожной цивилизацией. Ответственность за преступление богоубийства лежит на ней, а не на революционном социализме, который лишь усвоил себе дух «буржуазной» цивилизации и принял отрицательное ее наследие» [3, с. 170].

Для того чтобы выйти за пределы буржуазной цивилизации, требовался истинно эволюционный прорыв человеческого духа и интеллекта, введение в культурно-исторический процесс Планеты категорий, связанных с космическими закономерностями. Буржуазная цивилизация есть кульминация культурно-исторического развития человечества

за последние две тысячи лет. Кульминация эта кризисная, требующая для ее преодоления новых путей, новых подходов. Кризисные явления в мировой цивилизации носят всепланетный характер.

«Но отрыв хозяйства от духа, возведение экономики в верховный принцип жизни, предание всей жизни вместо органического характер технический превращают хозяйство и экономику в фиктивное, механическое царство. Похоть, лежащая в основе капиталистической цивилизации, создает механически фиктивное царство. Индустриально-капиталистическая система цивилизации разрушает духовные основы хозяйства и этим готовит себе гибель. Труд перестает быть духовно осмысленным и духовно оправданным. Капиталистическая цивилизация находит себе заслуженную кару в социализме. Но социализм также продолжает дело цивилизации, он есть другой образ той же «буржуазной» цивилизации, он пытается дальше развивать цивилизацию, не внося в нее нового духа. Индустриализм цивилизации, порожающий фикции и призраки, неизбежно подрывает духовную дисциплину и духовную мотивацию труда и этим готовит себе крах» [3, с. 171]. Этот крах будет провозвестием рождения Нового Мира с новыми ценностями, с иным человеческим сознанием, с новыми подходами к Культуре как главному устою эволюции, с новым энергетическим мировоззрением. Словом, со всем тем, о чем пишут книги Живой Этики, давая человечеству знания, необходимые для восхождения на новый эволюционный виток. Возникнут иные взаимодействия духа и материи, да и сама материя станет другой, что сразу отразится на новой расе людей, идущей уже на смену нашей. Крах социалистической цивилизации в России с ее гипертрофированной властью государства, с ГУЛАГом и бездуховностью, с насилием и принуждением, с попранием естественных законов существования человека и природы и многими другими «достоинствами», как ни странно, есть первые знаки и проявления гибели буржуазной цивилизации и замены ее чем-то иным. Это иное, без всякого сомнения, возникнет в первую очередь в энергетическом поле культуры, с таким трудом сохраняемом усилиями многих подвижников в наш темный, предрассветный век.

Теперь нам кажется, что распад нашей системы произошел внезапно и неожиданно, и мы ищем виновных в этом. Мы уверены в том, что еще можно было что-то предотвратить, и забываем о том, что система искаженной цивилизации уже исчерпала себя энергетически и, как ни парадоксально, все случилось не потому, что система была недостаточно социалистической и страдала искажениями, а потому, что она была слишком буржуазной. Иными словами, система находилась в круге мировой энергетики, представляя ее наиболее позднее, уже выдохшееся звено. Вслед за ним распадутся и другие звенья энергетической цепи буржуазной цивилизации.

Н.К.Рерих следующим образом определил духовную суть того «нового человека», который был сформирован за годы тоталитаризма в России. *«Не может человеческое существо, – писал он, – отражающее в себе все сияние Космоса, ограничить себя мерзостью, духовную ницетой, ложью ради тленности сегодняшнего дня. Ранее или позднее психическая энергия восстает мятежом, если ей не дано широкое русло прекрасного восхождения. История человечества дала достаточно примеров мятежа психической энергии. Этот опыт достаточен для того, чтобы напомнить человечеству, насколько оно должно сознательно обратиться к творческой мысли, к светлому строительству, понимая его не как далекую отвлеченность, но как неотложную насущную потребность»* [2, с. 61].

Кризис социалистической цивилизации сопровождается раздвиганиями на разных уровнях, раздорами, местными войнами, дискриминацией национальных меньшинств. Распад тоталитарной системы выявил отсутствие Культуры в главных ее звеньях, невежественное непонимание роли этой Культуры в социально-экономических процессах. Именно это привело сегодня к различного рода перекосам в государственной политике, росту преступности, сознательному и незнательному стремлению присвоить себе плывущие в руки богатства и собственность. Слова, писанные Рерихом несколько десятков лет тому назад, звучат так, как будто были сказаны для нас сегодняшних: *«Списки темных подавителей, как скрижали стыда, неизгладимо запечатлелись на хартиях образования и просвещения. Некультурные ретрограды бросились урезать и искоренять многое в области образования, науки, искусства! Стыд, стыд»* [2, с. 87]. И еще: *«Попиратели Культуры, разве не попирают они свое собственное благосостояние?.. Берегитесь варваров!»* [2, с. 88].

И опять, как в 1917 году, перед нашими глазами встает в качестве образца для подражания чужая западная цивилизация. И опять с неменьшим рвением, чем в 1917 году, мы, создавая «новую» государственность, отторгаем от этого процесса собственную духовную Культуру, забывая о том, что материя цивилизации не может нормально существовать без духа Культуры. Однако в отличие от 1917 года мы в каком-то умопомрачении упиваемся чужой массовой лжекультурой. С нею вместе в наш национальный организм вливается трупный яд разлагающейся цивилизации Запада, который губит наши живые и здоровые клетки. Потом мы вновь начнем искать виновных, но, возможно, будет уже поздно. Вместе с частной собственностью, которая сейчас формируется в уродливых условиях развала, приходят чудовищная безнравственность, корыстие и алчность, искаженные представления о незыблемых человеческих ценностях, темные и низкие инстинкты, развязанные бездуховностью и отсутствием нравственных ориентиров. Шагая по обломкам собственной лжецивилизации, мы не можем

пока найти в ее нагромождениях правильного пути. Мы бросаемся то назад, к тому, что уже прошло, было поругано и отринуту нами же и не может быть реанимировано никакими маскарадами, никакими православными идеями. То несемся, как нам кажется, вперед, устремляясь на неверный болотный огонек чужой цивилизации, хитрой и заманчивой, выставившей в своих витринах различные диковины, прельщающие наивные и невежественные умы молодых россиян, разбуженных грохотом кризисных обвалов, которые они, по гражданской невинности своей, приняли за музыку новой жизни.

Но где-то совсем в стороне от этого большого базара новых надежд и устремлений к очередному «светлому будущему» сверкают зарницы оживающей национальной Культуры, философских многолетних наработок и откровений, гениальных мыслей, плодотворных идей и эволюционных находений, без шума и суеты формирующих энергетику магистрального пути России. Однако эти зарницы, озаряющие из нездешнего далека истинные дороги спасения России, замечаются и ощущаются немногими. Большинство же просто не хочет их видеть, предпочитая тяжелому труду созидателей яркие огни базарных развлечений и барабанные зазывания заморских хитроумных гостей и их российских подпевал.

Очерки о Культуре и цивилизации, их значении и различиях, их взаимодействии на высшем уровне духа и материи написаны Николаем Константиновичем Рерихом для нас сегодняшних. Они вызывают у нас размышления о судьбах собственной страны и предупреждают нас от повторения губительных ошибок забвения Света истинной Культуры. Они напоминают нам об уроках нашей собственной истории. В тяжелейшее время для России, в дни ее выбора давайте прислушаемся к ним. Давайте вспомним о волшебной Чаше Грааля, с помощью которой совершались великие дела и великие подвиги на стезе духовного совершенствования человечества.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
2. Рерих Н.К. Культура и цивилизация. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1994.
3. Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990.
4. Рерих Н.К. Твердыня пламенная. Париж, 1933.
5. Рерих Н.К. Нерушимое. Рига, 1936.
6. Независимая газета, 16.06.93.
7. Учение Живой Этики. Братство.
8. Учение Живой Этики. Беспредельность.
9. Учение Живой Этики. АУМ.
10. Бердяев Н.А. Истоки коммунизма в России. М., 1990.

Астрономические аспекты творчества Космического Магнита

В данном исследовании будут рассмотрены определенные аспекты очень многогранного, необыкновенно сложного и в то же время бесконечно интересного явления, которое именуется Космическим Магнитом. Это явление получило раскрытие в философской системе Живой Этики, вышедшей многотомным трудом в первой половине XX века благодаря титанической работе выдающегося русского философа, ученого и крупного общественного деятеля Елены Ивановны Рерих (1879–1955). В Живой Этике многосторонне разработана концепция великого космического Единства и космической эволюции. Эти явления находят свое выражение в природе Космического Магнита – важнейшей в системе Мироздания творческой структуры. Вселенная как единый организм и пронизывающие ее Законы, многообразие видов материи и энергии, творческая сила в Космосе и его высшие структуры, жизнь (одухотворенность) и Разум, бесконечные ступени эволюции и иерархичность, направленность к совершенствованию и механизмы взаимосвязи всех космических структур – эти и многие другие основы бытия Мироздания представлены в Живой Этике в виде единой грандиозной системы, определенные грани которой познает человек-микрокосмос по мере своего собственного развития.

В Живой Этике энергетическому принципу магнита [1] отведено важное место в космической эволюции; он – в беспредельном пространстве, в человеке (например, его аура), и даже в основе самого творчества лежит принцип притяжения [2, ч. 1, 234], спектр осмысления которого достаточно широк. Подчеркнем, что речь идет о магните как энергии, которая обладает свойством притягивать другую энергию. Такие энергетические магниты могут быть разными, отличными по качеству, своей структуре, форме и выполняемым функциям. Если мы обратимся к человеку-микрокосму, то его энергетическая структура, согласно Живой Этике, включает такую главную составляющую, как дух – высокий вид энергии, сложную систему, имеющую тонкоматериальную природу. Этот дух, который является частью космической духоматерии, а также важнейшей и мощной творческой силой, также обладает свойством магнита, и особенно сильно это свойство проявляется, когда он находится в сгармонизированном состоянии.

В том, что дух неотъемлем от эволюционных механизмов Мироздания и от высоких космических структур, ключевую роль играет сердце, которое как энергия высокого вида облекает этот дух и которое, будучи определенным энергетическим центром человека, участвует в энергообмене с материей более высоких состояний и иных измерений. Сердцу человека также присущ принцип магнита, и оно также имеет отношение к явлению творчества. Человек, будучи микрокосмом, отражает в своей энергетической структуре сложную и многоуровневую реальность Мироздания. И мы не случайно говорим о сердце человека, которое может *«отбивать ритм Мира»* [3, 68], как отмечается в Живой Этике. Эта философская система ставит задачу о введении в сферу сердца всего мира, *«ибо сердце есть микрокосм сущего»* [3, 277]. Исходя из этого, внимание, естественно, концентрируется на сущем, на основах Бытия. Живая Этика обращает наше внимание на то, что в основе всей одухотворенной Вселенной лежит Сердце [2, ч. 1, 145]. А если так, то здесь нельзя не задуматься над такими неотъемлемыми от сердца явлениями, как энергообмен, творчество и принцип магнита, но уже во вселенских масштабах.

В Живой Этике предлагается к осмыслению такая картина Мироздания, которая пронизана жизнью, тонкими энергиями и творчеством. Эволюция Космоса основана на энергетическом обмене, взаимодействии материи различных состояний, или уровней организации; энергообмен выступает движущим фактором эволюции. И здесь творческое начало, в самом широком, космическом, его понимании, играет важнейшую роль. Именно в процессе творчества происходит обмен всех энергий. Живая Этика утверждает следующее: *«Можно дать природе и духу человека одну и ту же страницу, устремленную к творчеству. Сила творчества не может пространственно развиваться без явления сознания»* [2, ч. 1, 147]. Отсюда следует, что сознание присуще не только человеку, но его необходимо осмыслить и в контексте всей космической Беспредельности.

Наконец, мы подошли к вопросу об основных особенностях такого центрального явления в Мироздании, как Космический Магнит. Эти особенности подробно раскрыты на страницах Живой Этики, в эпистолярном наследии Е.И.Рерих, а также в других ее работах. Кроме того, ряд основных характеристик этого явления представлен в работах крупнейшего исследователя творческого наследия семьи Рерихов, академика Людмилы Васильевны Шапошниковой. Она первой среди ученых обратила пристальное внимание на проблему изучения Космического Магнита как великой основы эволюции Вселенной и положила начало его систематическому научному осмыслению в своих трудах и выступлениях разных лет. Основываясь на этих источниках, попробуем отметить ряд важных особенностей, предоставляющих

возможность прикоснуться к той реальности, которая стоит за понятием Космического Магнита.

1) *«Космический Магнит есть основная Сила и Свойство Космического Огня»* [4, с. 55]. Такими словами начинается небольшая по объему, но чрезвычайно глубокая и емкая по содержанию работа Е.И.Рерих, которая так и называется – «Космический Магнит». Уже было кратко упомянуто о том, что Огнем в системе познания Живой Этики названа основа Мироздания – Всеначальная, первозданная энергия (огненная энергия). Всеначальная энергия присутствует во всем сущем, в том числе и в человеке, во всех его проявлениях. В каждом атоме и в каждой клетке всего существующего в виде психожизни проявлена Всеначальная энергия, но, как пишет Е.И.Рерих, *«свойства или качества ее многообразны»* [4, с. 52]. Как уже говорилось, высшим аспектом Всеначальной энергии выступает психическая энергия, средоточием которой является сердце человека. Всеначальная энергия (которая также названа «всесвязующей мощью») *«проявляется прежде всего в центре СЕРДЦА»* [5, с. 245]. Речь идет об одном из энергетических центров человека. Исходя из всего этого, в его сердце через психическую энергию в определенной степени отражена все та же основная Сила и Свойство космического Огня, или сам Космический Магнит. Здесь заметим, что, согласно Живой Этике, сердце является микрокосмом сущего, и оно способно отбивать ритм Мира; кроме того, в данной философской системе ритм сердца назван ритмом жизни, а также отмечается, что сердце отзвучит решительно на все [3, 62; 68; 429]. Учитывая эти важнейшие характеристики сердца человека, а также то, что не только с помощью интеллекта, но и посредством сердца человек способен познавать мир, можно обнаружить, что многие сохранившиеся древние памятники, как и некоторые гениальные прозрения ученых недавнего прошлого, содержат в себе те или иные грани постижения Космического Магнита.

2) В одном из своих писем Е.И.Рерих отмечала, что *«Космический Магнит есть Космическое Сердце, или сознание Венца Космического Разума Иерархии Света»* [6, с. 492]. И тут же мы находим такое разъяснение: *«Космический Разум есть Иерархия Света, или Лестница Иакова. Причем Венец этой Иерархии состоит из Духов или Разумов, завершивших свою человеческую эволюцию на той или иной планете, в той или иной Солнечной системе, или так называемых Планетарных Духов, Создателей Миров. Именно эти Создатели Миров или Планет являются Зодчими нашей настоящей и будущей Вселенной»* [6, с. 492]. Итак, Космический Разум – есть Иерархия Света, а Космический Магнит есть сознание Венца этой Вселенской Иерархии, или Космическое Сердце. Истинное величие этого Сознания нам, жителям трехмерного мира плотной материи планеты Земля, представить невозможно, ибо Сознание это,

как следует из вышесказанного, принадлежит Создателям Миров, Зодчим Вселенной – высочайшим Космическим Иерархам (неслучайно названным «Венцом Иерархии Света»). В одном из трудов Л.В.Шапошниковой есть такие слова: *«То, что сам Космический Магнит представляет собой энергетику синтетического сознания разума Космических Иерархов, есть самое главное, что мы можем в нашем состоянии постигнуть. Вселенная же практически является аурой Космического Магнита и, как аура человека, имеет семь энергетических уровней, связанных между собой. Каждый из этих уровней является одним из эволюционных витков Великой Космической Спирали»* [7, с. 766]. Думается, можно сказать, что Космический Магнит есть синтетическое Сердце высочайших Сердец, напитывающее Вселенную своим животворным ритмом. Е.И.Рерих писала о том, что *«основной Космический ритм един, иначе все Мироздание развалилось бы»* [5, с. 250]. В Живой Этике содержится информация о том, что проявлением Космического Магнита является *«пульсация жизненного процесса»* [2, ч. 1, 291]. Любое состояние материи, которая наполняет Вселенную, не существует без жизненной пульсации [см.: 2, ч. 1, 291]. Согласно Живой Этике, Космос пульсирует в определенном ритме, он выявляет разумное устройство бытия, что, в частности, и выражается в космическом ритме, этой *«разумной силе»* [2, ч. 1, 73], живущей в безбрежных пространствах Вселенной. От ритма зависит и вся жизнь человека. Космический ритм также назван *«разумным смещением»*, а *«смещение пространственных тел»* есть творчество Космического Магнита [2, ч. 1, 158; 159]. Говоря о Космическом Магните, о посылаемых Им энергетических импульсах, которые принимаются Великими Учителями, стоящими на дозоре космической эволюции человечества, о самой высочайшей и регуляторной связи Учителей с Космическим Магнитом, мы, по существу, говорим о Великом законе Иерархии – основе эволюционного развития всех бесчисленных структур Мироздания.

3) Мощь Космического Магнита проявлена, как отмечала Е.И.Рерих, *«в законе притяжения и тяготения и в своем высшем аспекте – как Любовь, и как Космическая Любовь в достижении Космического Права»* [5, с. 441–442]. В ее «Космологических записях» есть такие слова: *«Тяготение остается Основным Законом Мироздания. Но тяготение в Высших Сферах, или Мирах, преобразуется в закон Любви...»* [5, с. 278]. Здесь надо сказать, что Космическое Сердце и великая Любовь по своему существу неотъемлемы друг от друга. В записях Е.И.Рерих можно найти информацию о том, что чувство *«является ведущим началом во всем Сущем. Миры начинаются чувством – Любовью, ибо Любовь уявлена как притяжение и сцепление. Основа Мироздания уявлена на сцеплении частиц энергии, или на Любви»* [5, с. 253].

Нельзя не сказать о понятии «Космическое право». Если говорить о духовной эволюции человека, то достижение Космического права является кардинальной ступенью развития его духа – явления космического по своей природе, эволюционирующего согласно законам Мироздания. В данном случае необходимо сконцентрировать внимание на двух космических законах: законе созвучия (соответствия) и связанном с ним законе устремления, так как согласно знаниям, которые содержит Живая Этика, именно духовным устремлением человека обусловлено его право получать то, что необходимо для его духовного восхождения. Это есть Космическое право, достигаемое определенной степенью, или силой, а также созвучием стремлений его духа, безусловно, высоких по своему качеству.

4) Творчество – следующая важнейшая характеристика Космического Магнита. В Его природе выражен принцип великого космического Единства; в Космическом Магните выявляются высшие законы [см.: 2, ч. 2, 463], а также, как отмечается в Живой Этике, *«Космический Магнит, представляя один великий вечный Закон, дает миру образ беспредельного творчества»* [2, ч. 1, 134]. Космическое Единство и творчество, в высоком его понимании, – неотъемлемые друг от друга явления, тесно связанные с самим Космическим Магнитом. Эти связи еще предстоит осмыслить, как и само важнейшее положение Живой Этики о Единстве, как одном из великих законов Космоса. *«Великое Единство в Космосе, – говорится в Живой Этике, – главенствует как мощный закон. Только примкнувшие к этому закону могут, истинно, принадлежать космическому сотрудничеству. Единство сущности во всем направляет человечество к творчеству. Когда сознание черпает из сокровищницы пространства, тогда напрягается Космический Магнит. Сокровищница явленная содержит утверждение энергии, насыщенной единством. Потому каждое зерно духа должно чужать тождественное единство. Каждое зерно духа принадлежит космическому Единству, в котором заключено все космическое творчество. <...> На Единстве зиждется все утвержденное Бытие. Орудующий закон настолько мощен, что созидание космическое держится на этом принципе. <...> В вечном творчестве жизни действует закон Единства»* [2, ч. 2, 448–450].

В целом Космический Магнит, или Сердце Космоса, является основной творческой силой Мироздания, и, в частности, его творчество *«устремляет человечество к Истине»* [2, ч. 2, 918]. При этом и сам человек должен развить в себе соответствующее устремление к высшему, которое, являясь энергией определенного качества, насыщается зовом Космического Магнита. В этом сложном энергетическом процессе особая роль принадлежит сердцу. Е.И.Рерих писала: *«Наша сердечная связь с Сердцем и Сознанием Высшего Иерарха нашей планеты вводит нас*

в мощный ток Космического Магнита» [6, с. 492]. Человек, находясь в общей цепи космической эволюции, связан с Космическим Магнитом через Иерархию одухотворенного Космоса, а точнее – через духовного Учителя. Здесь мы выходим на такое важнейшее явление, как энергообмен. Космический Магнит, Его космическое творчество находится в центре процесса постоянного энергоинформационного обмена, а этот процесс, согласно Живой Этике, и представляет собой космическую эволюцию. В книге «Беспредельность» сказано: «В орбите Космического Магнита находится вся космическая эволюция» [2, ч. 2, 889]. «Первоисточником является творческий импульс энергии Космического Магнита», – отмечается в Живой Этике [2, ч. 1, 235]. Сосредоточивая в себе самую высокую творческую способность, Космический Магнит участвует в энергообмене именно творчески. В Живой Этике есть такие слова: «Космический Магнит собирает явленные, предназначенные объекты, которые составляют одно целое, входящее в цепь эволюции» [2, ч. 1, 139].

5) Космический Магнит является двуначальной силой; эта сила влечет к развертыванию, утончению, совершенствованию и усилению мощи [4, с. 55].

6) В основе Космического Магнита лежит принцип спирали, и эта напряженная спираль охватывает все проявления жизни [см.: 2, ч. 1, 256]. Причем, как отмечается в Живой Этике, «принцип Космического Магнита идет восходящей спиралью» [см.: 2, ч. 1, 226], эволюционное восхождение спирально по своему существу [8].

Принцип спирали в космической эволюции играет огромную роль. В Живой Этике есть такие слова: «Спираль продвигается как космическая сила. Продвижение основания Магнита устремляется как спираль творческой силы энергии» [2, ч. 1, 205]. И еще: «Принцип спирального вихря во всем» [9, ч. 2, V, 1]. В данном контексте немаловажно будет отметить, что именно благодаря спиральному движению уплотняется огненное вещество – основа Мироздания: всякий аспект строения Вселенной невозможно представить без спирального движения [см.: 5, с. 274].

Развитие всякого явления происходит в русле закона спирали. С точки зрения Живой Этики, если говорить о тех или иных идеях, которые овладевали умами многих, например, о религиозных представлениях, то, будучи эволюционными, такие идеи проходят свой спиральный путь, снова и снова выявляясь уже в расширенном виде. При рассмотрении религиозных представлений человечества, самой идеи религий, с точки зрения эволюционной спирали можно прийти к одному корню [см.: 10, 356].

7) Живая Этика содержит знание о том, что явление Космического Магнита отражено во всем, что существует, в том числе в самых разных аспектах истории нашей планеты и живущего на ней человечества.

«Космический магнетизм, – сказано в книге «Беспредельность», – собирает народы, собирает расы, собирает части света, собирает части эволюции, собирает дуги сознания, собирает явления всех притяжений. В основе всех жизненных проявлений можно найти космический магнетизм, и даже за кармическим законом стоит Магнит Космический» [2, ч. 1, 120]. Согласно работам Е.И.Рерих, **космический магнетизм** есть дифференцированное действие Космического Магнита, которое выявляется как **притяжение**, существующее в определенном пространстве. Сила космического магнетизма может быть различной. Он оказывает воздействие на пространственные токи, так как является их регулятором. Выявление космического магнетизма обусловлено воздействием многих причин; он проявляется при его сознательном применении Силами Иерархии [см.: 4, с. 55]. «Космический Магнетизм есть сила Психическая, идущая из сердца Иерарха» [4, с. 55], – пишет Е.И.Рерих.

Исходя из всего этого, а также учитывая то, что далее будет раскрыта тема, связанная с астрономическими аспектами творчества Космического Магнита, к проявлениям космического магнетизма можно также отнести силу притяжения, или гравитации, присущую всем космическим телам и структурам физического плана Мироздания. За бытием планет, звезд и даже целых звездных островов – галактик стоит Разумная сила, или деятельность Космических Иерархов одухотворенной Вселенной.

В работах Е.И.Рерих можно найти информацию об отношении Космического Магнита к физическому уровню Космоса и, в частности, к нашей Галактике. Она пишет: «Фокус Космического Магнита нашей Вселенной уявлен в центре кольца Млечного Пути, уявляющего как бы границы нашей Вселенной. Созвездие Геркулеса является наближайшей вехой к центру нашего кольца» [4, с. 55]. Прежде всего, чтобы избежать неясностей терминологического характера, обратим внимание, что под понятием «наша Вселенная» в процитированном фрагменте подразумевается Галактика Млечный Путь [11]. В определенном смысле она представляет собой действительно целую Вселенную, так как размеры нашей Галактики невообразимо велики: как известно, ее диаметр составляет от 90 до 100 тысяч световых лет. Далее Е.И.Рерих пишет: «Земля и вся наша Солнечная Система и прочие пространственные тела несутся к центру за созвездием Геркулеса. <...> Без этот [пространственных тел. – В.С.] и есть жизнь планет. Жизнь есть вечное движение...» [4, с. 55]. Елена Ивановна добавляет, что проявления этого движения беспредельны в своем разнообразии [12]. Движение Солнечной системы в отмеченном Е.И.Рерих направлении известно науке; оно действительно осуществляется в область созвездия Геркулеса, а точнее, в район, очень близкий к переменной звезде ν Her («ню Геркулеса»), со

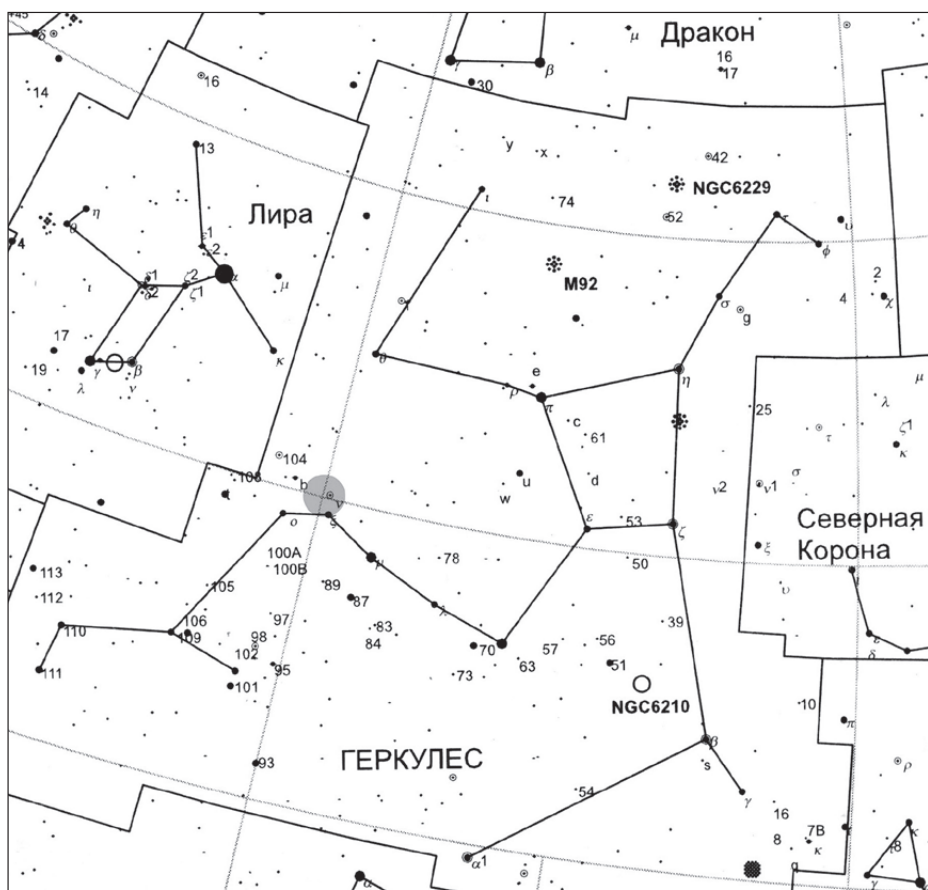

Рис. 1. Карта участка звездного неба с созвездием Геркулеса.
Апекс Солнечной системы обозначен серым кружком

скоростью 16,5–19,7 км/с и под углом приблизительно 25° плоскости Галактики (см. рис. 1). Это направление в астрономии называется апексом движения (его экваториальные координаты: $\alpha = 18^\circ$, $\delta = +30^\circ$) [13]. То, что Солнечная система движется в направлении Геркулеса и Лиры, было открыто более двухсот лет назад выдающимся британским астрономом Вильямом Гершелем. Впоследствии это было подтверждено.

Если отметить точку апекса на старинных звездных картах, то она расположилась бы на шкуре Немейского льва, в районе локтевого сгиба руки Геркулеса, через которую переброшена эта шкура – результат первого подвига героя, звавшегося в Древней Греции Гераклом [14]. В одной из версий изображений Геракла на небесной сфере в этой же руке герой держит ветвь, возможно, с золотыми яблоками из садов великого титана Атласа (державшего на своих плечах небесный свод) – это уже результат

двенадцатого, последнего и наитруднейшего подвига Геракла, во время которого ему пришлось, стоя на земле, держать на плечах небосвод. Шкура льва вместе с ветвью золотого дерева могут символизировать собой все двенадцать подвигов, которые, согласно мифам, освободили великого героя от тяжести земного греха и дали ему возможность жить среди богов. На небе эти два трофея – в одной его руке, включающей в себя и точку апекса, в направлении которой движется наша Солнечная система. Возможно, в этом произошедшем наложении весьма символической части изображения Геракла на точку апекса есть свой смысл. Если это так, тогда направление движения нашей планеты в пространстве отмечено красивой небесной ветхой сужденного героического преобразования человека в богочеловека. Этот путь прошел величайший герой Греции – сын бога и земной женщины (символ человека, несущего в своей природе земное и небесное начала), принятый впоследствии в круг богов (символ эволюционного восхождения к состоянию богочеловека).

В одной из работ Е.И.Рерих есть такое важное положение: *«Бег, или движение всех пространственных тел, есть их притяжение к Космическому Магниту, действующему разнообразно в проявленных фокусах»* [4, с. 55]. Некоторые примеры такого движения будут приведены ниже. В записях Елены Ивановны содержится уникальная информация, позволяющая выстроить следующую картину. В нашем физическом трехмерном Космосе Космический Магнит проявляет свою творческую силу через определенные фокусы – например, центры галактик, рассредоточенных по всей Вселенной. В целом же Космос наполнен (можно также сказать – напряжен) проявленными фокусами различного масштаба. Этот масштаб зависит от той космической структуры, в которой присутствует фокус. Кроме того, вероятно, фокусы взаимосвязаны между собой. В целом надо сказать, что фокусы, или определенные центры развития какой-либо системы, составляют важнейшую основу бытия. Говорим ли мы о человеке, Солнечной системе или обо всей Вселенной, главный принцип один – сердце (системы, организма и т.д.), или фокус. В Живой Этике говорится о множестве «солнц-сердец», а также о том, что сама Вселенная *«представляет систему сердец»* [см.: 3, 62]. При этом думается, вполне можно говорить не только о взаимосвязи всех фокусов, но и об иерархическом принципе данных связей, выстраивающихся в грандиозную систему, которая охватывает все Мироздание.

Итак, фокус Космического Магнита может присутствовать не только в центрах галактик, но и в значительно больших структурах Вселенной. Согласно современным представлениям, Вселенная имеет ячеистую структуру, что обусловлено неравномерным распределением скоплений и сверхскоплений галактик. Их объединения складываются в пространственные нити, перемежающиеся громадными пустота-

ми, в которых звездные системы либо практически отсутствуют, либо их расположение имеет существенно меньшую плотность. Известно, что подавляющее большинство галактик (более 90%) сосредоточено в группах и скоплениях. Взятые вместе эти группы и скопления галактик образуют своеобразную вселенскую паутину огромнейших масштабов. В тех областях, где пересекаются нити этой грандиозной паутины, размещаются галактические сверхскопления, включающие сотни и даже тысячи звездных островов. Вполне возможно, что в центральных областях таких сверхскоплений, отмеченных гигантскими звездными островами, также существуют фокусы, по своей силе соответствующие этим масштабам.

Существующая карта видимой части Вселенной радиусом 13,7 млрд световых лет [15] действительно напоминает паутину [16]. В ее центре помещают сверхскопление галактик в созвездии Девы (Virgo Supercluster). Это самое близкое к нам сверхскопление. Оно содержит около 2000 галактик и расположено на расстоянии примерно 60 млн световых лет от нашей звездной системы. (О его центральной области речь пойдет ниже.) Наша Местная Группа галактик вместе с Млечным Путем [17] благодаря силе притяжения скопления Девы движется к этому скоплению (со скоростью 410 ± 55 км/с), в центре которого, возможно, расположен мощный фокус действия Космического Магнита. Среди ряда исследователей существует мнение, что наша Местная галактическая Группа входит в состав скопления Девы. В данном галактическом скоплении центральной и одной из крупнейших известных к настоящему времени звездных систем является галактика М 87 (NGC 4486) [18]. Линейный диаметр этой гигантской эллиптической галактики – около 120 000 световых лет, а ее масса составляет 2–3 трлн масс Солнца (расстояние же от нас – 56 млн световых лет). Галактика М 87 является мощным источником радио- и гамма-излучения, который получил особое название – «Дева А». Также вокруг этой галактики сосредоточена область повышенной концентрации массы. Существует предположение, что ядро галактики М 87 содержит сверхмассивную черную дыру [19]. Этот загадочный объект, излучающий в гамма-диапазоне, испускает особый высокоэнергетический джет, или выброс вещества (слагающийся из электронов и других субатомных частиц, движущихся с релятивистскими скоростями, то есть близкими к скорости света). Радиогалактика М 87 относится к очень необычным объектам Вселенной, получившим название «Активные галактические ядра» (AGN)¹ и представляющим собой особый класс галактик – радиогалактики, сейфертовские галактики, квазары, блазары и другие [20].

¹ Active Galactic Nuklei.

AGN, согласно современным представлениям, в своем центре содержат сверхмассивные черные дыры, которые окружены так называемым аккреционным диском – веществом, захваченным черной дырой из окружающего пространства и поглощаемом ею, что является источником энергии релятивистских струй, или джетов, – плазменных выбросов, исходящих из магнитных полюсов ядра галактики. Заметим, что аккрецией вещества обуславливается громадная светимость AGN. Единственной ближайшей к нам довольно мощной радиогалактикой является именно М 87. (Есть и более близкий подобный объект, однако он все же слабее М 87 по мощности).

В данном контексте нельзя не вспомнить, что в «Космологических записях» Е.И.Рерих есть упоминание о том, что наша Галактика Млечный Путь движется в направлении так называемого «Духовного Центрального Солнца», деятельность которого отражается на земных событиях планетного масштаба. Не является ли это Духовное Центральное Солнце гигантской звездной системой М 87, в направлении которой (или всего скопления Девы) движется Галактика Млечный Путь вместе со всей Местной Группой? Вполне возможно, что так.

Не исключено также, что об особом значении галактики М 87 свидетельствует необыкновенно большое количество шаровых звездных скоплений – до 10 000 (илл. 1). Для сравнения: в нашей Галактике, которая является довольно крупной звездной системой, таких объектов всего лишь 100–200.

Шаровые скопления звезд – необыкновенно интересные объекты Космоса – представляют собой сферическую или эллиптическую систему, звезды которой концентрируются к центру и в целом расположены довольно компактно (илл. 2). Число светил в этих скоплениях велико – от 10 тыс. до 1 млн, а их диаметр составляет около 130 световых лет. Многие шаровые звездные скопления достигают значительного возраста, который можно сравнить с возрастом Вселенной; ученые считают, что эти скопления возникли раньше самих галактик. В нашей Галактике шаровые скопления имеют сферическое расположение, концентрируясь к ее центру (илл. 3). В Млечном Пути существуют различные структуры, и одна из таких структур – это сферическая оболочка, называемая «гало» (ее диаметр – около 100 000 световых лет) и состоящая из шаровых скоплений, а также из одиночных звезд, рассеянных в пространстве. Несколько похожее расположение шаровых звездных скоплений наблюдается и в галактике М 87, которую эти удивительные создания окружают по краям, образуя что-то вроде ореола [21].

Если говорить в целом о Космосе как о живой системе, то можно предположить, что шаровые звездные скопления представляют собой своего рода структурные элементы заградительной сети, окружающей

как бы ауру космического объекта, так же точно, как существует заградительная сеть в тонкоэнергетической структуре человека. В этой структуре одним из основных явлений выступает аура – комплекс излучений, выявляемых всеми энергетическими центрами человека, представляющая собой электромагнитное поле энергий, которые действуют в его сложной природе. Аура (характеризующаяся наличием вибраций, которые гармоничны в случае отсутствия нарушений) по своей сути магнитна, а ее поле должно иметь особое окружение, состоящее из тонкоэнергетических отложений и пространственного огня. Это венчающее ауру окружение, слагающееся из небольших, пребывающих в движении огненных образований в виде язычков, или искр, и является так называемой заградительной сетью, охраняющей человека от постоянных воздействий. Последний может сознанием и приказом воли регулировать эту сеть [см.: 22, с. 454–455; 9, ч. 2, V, 20]. Сопоставление с человеком-микрокосмом здесь не случайно. Самого пристального внимания заслуживают такие строки из записей Е.И.Рерих: *«Изучение всей синтетической сущности человека уявится необходимостью для понимания строения Мира и Вселенной. Наука синтетической сущности человека, изучение функций его организма уявят аналогию в строении и функциях Космоса»* [5, с. 235]. Сферическое окружение, представленное шаровыми скоплениями, думается, играет некую важную роль в тонкоэнергетической структуре, жизни и эволюции звездной системы, которая в точности пока неясна (кроме того, что эта роль может выражаться в неких защитных функциях). Эти скопления, каждое из которых собрало в себе огромное множество светил, содержат в своих недрах мощные магнитные фокусы, в свою очередь связанные силой притяжения и многоуровневым энергетическим обменом с главным Фокусом в центре галактики. Здесь можно вспомнить о зависимости мощности заградительной сети человека от силы его духа. Подобная связь должна существовать и в галактиках: уровень тех эволюционных функций, которые осуществляют шаровые звездные скопления, обусловлен силой, исходящей от центрального Фокуса галактики.

Продолжая тему движения космических объектов, которое, согласно уже приведенной выше записи Е.И.Рерих, является проявлением их притяжения к Космическому Магниту, разнообразно **действующему в проявленных фокусах**, нельзя не отметить следующее очень мощное воздействие на нашу звездную систему. Это воздействие исходит из области огромной концентрации галактик, которая имеет название Великий Аттрактор и расположена на пересечении нескольких сверхскоплений галактик [23]. Благодаря тому, что его масса очень значительна (5×10^{16} масс Солнца), наша Галактика, Местная группа галактик вместе с другими скоплениями, включая и скопление Девы, а в целом

и все Местное сверхскопление галактик (сверхскопление Девы) движутся к Великому Аттрактору, находясь в зоне его гравитационного влияния. Думается, что здесь можно говорить о том, что в области этого Аттрактора находится один из мощнейших в наблюдаемой Вселенной Фокусов, через который действует Космический Магнит.

Далее необходимо вспомнить о том, что, как было сказано в вышеотмеченных особенностях Космического Магнита, Его мощь проявлена в законе притяжения и тяготения и в своем высшем аспекте – Любви. Чувство же выступает ведущим началом во всем Сущем, даже создание миров основано на чувстве Любви, ибо Любовь проявлена как притяжение и сцепление. Наверное, невероятно сложно представить себе эту высочайшую Любовь. Но то, что притяжение вселенского масштаба порождает множество миров – это научный факт. Так, известно явление грандиозного космического творчества, которое сопровождается рождением огромного количества новых звезд. Это явление вызывается сближением притянувшихся друг к другу галактик [24]. Например, ученые связывают наличие большого количества областей образования звезд, которые наблюдаются в галактике Туманность Бодэ (M 81) из созвездия Большой Медведицы, именно со сближением этой звездной системы до минимального расстояния с двумя другими галактиками – M 82 и NGC 3077 [25]. В то же время наука не обладает четкой картиной того, каким образом гравитационное взаимодействие сблизившихся галактик обуславливает механизмы образования звезд. В данном контексте также можно отметить, что существование значительного количества областей образования звезд было выявлено у так называемых карликовых галактик [26], а точнее, у того немалого их количества, происхождение которых связано с приливными силами, возникающими при сближении крупных галактик [27].

Как бы это непривычно ни звучало, однако не исключено, что в основе масштабных космических процессов – сближений галактик – находится великая Космическая Любовь. Е.И.Рерих отмечала, что Любовь является творческим и ведущим Началом во всей космической беспредельности [5, с. 246]. Ведь по той причине, что человечество, по существу, еще не знает всей реальности, которая скрыта за понятием «Космос», мы не можем утверждать, что Вселенная – это грандиозное пространство безжизненной материи, развитием которой «руководят» некие «слепые» законы или случайность. Нелепость этого очевидна. Поэтому выход лишь в расширении наших представлений о Космосе, но никак не в том, чтобы в наше несовершенное знание вписывать еще не познанное бытие Вселенной.

На илл. 11 представлена фотография двух спиральных галактик (NGC 4038 и NGC 4039), находящихся в процессе слияния и своей самой

яркой частью образующих символическую форму сердца [28]. Это удивительное явление, которое ученые традиционно именуют космическим катаклизмом, но которое, наверное, правильное было бы называть космическим созиданием, порождает необходимые условия для протекания интенсивных процессов звездообразования. Родившиеся звезды собраны в сияющие скопления, которые на фотографии имеют розовый цвет и расположились как бы в виде цепи вдоль галактических рукавов.

Вообще, число взаимодействующих галактик может быть различным. Например, учеными зафиксировано сближение четырех звездных систем в созвездии Змеи (входят в группу галактик, обозначаемую NGC 6027), а в созвездии Киля наблюдается гигантское по своим масштабам событие во Вселенной, представляющее собой определенную стадию взаимодействия двух крупных галактических скоплений (в целом обозначается как галактическое сверхскопление 1E 0657-56 (или другое обозначение – MACS J0025.4-1222), известное под названием «Пуля»). Но самым грандиозным взаимодействием космических объектов, известным на сегодняшний день науке и впервые наблюдаемым учеными, является J0717.5 +3745 MACS – сближение сразу четырех скоплений галактик, которые в будущем составят целое сверхскопление. «В будущем» – это не совсем точное определение ввиду того, что, по существу, мы наблюдаем грандиозное космическое событие далекого прошлого: ведь до этого объекта 5 млрд 400 млн световых лет.

Далее, говоря о физическом аспекте Космоса и, в частности, о Млечном Пути, в контексте темы Космического Магнита следует особо сконцентрировать внимание на области пространства, которая известна как созвездие Орион (илл. 5). Это созвездие было известно человечеству с незапамятных времен. Таммуз древних халдеев, Аль Джаббар (что значит «великан») сирийцев; у греков, а в значительной мере у арабов, это созвездие зачастую называлось Великаном. При этом, как отмечает в своем исследовании Ю.А.Карпенко, данное наименование не связывалось с именем великана и знаменитого охотника Ориона из мифологии греков [см.: 29, с. 36]. У древних же египтян эта группа звезд связывалась с душой Осириса – Саху. Согласно представлениям, которые существовали в Древнем Египте, фараон после завершения своего земного пути уходил на небо, перерождаясь в бога Осириса, сливаясь с душой этого божества. Осирис же, как уже было сказано, связывался египтянами с созвездием Орион (которое именовалось Саху), соответственно, ушедший фараон, его душа, поднималась к данному созвездию, как бы превращаясь в звезды Ориона, а точнее, в одну из его звезд.

Выдающийся русский историк, художник и мыслитель Николай Константинович Рерих в одной из своих работ называет созвездие Орион чудом неба и при этом отмечает, что ему в древности в Средней

Азии посвящались таинственные храмы. В другом труде Н.К.Рерих делает акцент на появившемся в научной периодике сообщении об одной записи, сделанной императором Бабуром и касающейся некоей мечети, которая называется Джауза Маджид, что значит «Дом Ориона» (Джауза – имя Ориона). Вообще, на Востоке имя Ориона особо возвышено, оно часто связывается, как отмечает Николай Константинович, с повествованиями о великом царе-воине Гесэр-хане, глубоко почитаемом на обширных пространствах Азии. «*На Алтае, – пишет далее ученый, – гору Белуху называют Уч-Сюре. Уч-Орион. Сюре – жилище богов, соответствует монгольской Сумер и индийской Сумеру. На гору Уч-Сюре восходят по белому хадаку*» [30, с. 100]. По всему видно, что область Космоса, отмеченная звездами Ориона, связана с некими высшими проявлениями, а может быть, и воздействиями на нашу планету, человечество которой также не стоит в стороне от этих влияний и связей. Н.К.Рериха это созвездие поражало не только своей красотой, но и самой распространенностью того почитания, которое окружало Орион (наряду с созвездием Большой Медведицы). Он записывал: «*По всем учениям проходит это поражающее созвездие. <...> Созвездие Ориона включает знаки “три мага”. В древних учениях значение Ориона приравнивалось к значению Атласа, державшего ношу мира*» [30, с. 46–47]. Вспомним «Великана» – греческое и арабское наименование созвездия. Думается, что за смыслом слов «державшего ношу мира» (в отношении к Ориону) стоит не символ, а некая великая реальность одухотворенного Космоса. Скрытая сила и мощь, содержащиеся в этом созвездии, улавливаются в «Илиаде» Гомера, который, перечисляя все то, что сотворил Гефест на изготовляемом им щите Ахилла, писал: «*...Сотворил все звезды, которыми увенчано небо, / Пляды, Гиады и мощь Ориона...*» [31, с. 34].

Наконец, с данным созвездием связано одно интереснейшее предание. Согласно сказаниям, из созвездия Орион на Землю прилетел чудесный Камень. Он является метеоритом, который хранится на Востоке в легендарной Заповедной Стране, где живут Великие Учителя, принимающие активное участие в эволюции земного человечества. Небольшая частица этого метеорита, согласно преданию, скитается по Земле, «*совершает путь вестника по миру*», как сказано в одной из книг Живой Этики [32, 134], оказываясь во владении многих выдающихся личностей. Исторические вехи странствия частички Камня по лику Земли освещены в удивительной «Легенде о Камне», опубликованной Е.И.Рерих в 1929 году в сборнике «Криптограммы Востока». В этой Легенде встречается несколько указаний на созвездие Орион, два из которых свидетельствуют о том, что Камень каким-то образом прибыл из области Космоса, обозначенной звездами данного созвездия: он назван «*Даром Ориона*», а также сказано о Трех Звездах, «*пославших Камень миру*» [33, с. 123, 130].

Скорее всего, под Тремя Звездами подразумеваются светила Пояса Ориона, легко узнаваемые на ночном небе. Если мы представим эту небольшую, но яркую ровную полосу из трех звезд, расположившихся по восходящей линии, то слева направо (для наблюдателя северного полушария) это будут звезды: ζ («дзета») – Альнитак, ε («эпсилон») – Альнилам и звезда δ («дельта») – Минтака. Это очень молодые (возраст – от 4 до 6 млн лет), голубоватые, сверхгигантские, очень горячие, с высокой температурой поверхности звезды¹. Однако содержится ли в отмеченных выше словах из Легенды указание на конкретную область в группе звезд Ориона, откуда прибыл Камень, или здесь «Три Звезды» – это символ всего созвездия, по которому оно легко узнается на земном небе, сказать сложно. Как бы там ни было, отмеченное человечеством древнейшее созвездие, особо почитаемое многими культурами, связано с легендарным Камнем.

В октябре 1923 года частица основного метеорита, который в Живой Этике назван «*камнем дальних миров*» [32, 134], была получена Еленой Ивановной и Николаем Константиновичем Рерихами. Через этот небольшой фрагмент Е.И.Рерих имела особую, тонкую связь с общиной Великих Учителей, в которой хранится основной метеорит. Также, учитывая энергетическую связь фрагмента с этим основным Камнем, который, подчеркнем, назван Даром Ориона, Елена Ивановна была также связана с областью пространства в данном созвездии. Она записала такие слова своего Учителя о Камне: «*В нем заключена частица Великого Дыхания – частица души Ориона. Явил смысл Камня. Указал на Сокровище Великого Духа. Урусвати², надо приобщить Камень к твоей сущности. Камень, находясь при тебе, ассимилируется с твоим ритмом и через созвездие Ориона закрепит связь со своим сужденным путем. <...> Как путеводная звезда идет с вами частица Ориона*» [5, с. 86].

Сужденный путь Камня объединялся с духовным и земным путем Елены Ивановны Рерих. Заметим, что приведенная запись была сделана ею в январе 1924 года – в самом начале Центрально-Азиатской экспедиции. Именно тогда начинался ее «огненный опыт» – крайне сложный процесс, связанный с преобразованием энергетики Е.И.Рерих³. Здесь свою важную роль сыграл Камень, через который Елена Ивановна, ее новая энергетика вошла в согласование с творческими ритмами Космического Магнита. Затем, как известно, и фрагмент метеорита, и высокая энергетика Е.И.Рерих вместе с рядом картин Н.К.Рериха выступили

¹ Температура этих трех звезд около 25 000 К.

² В переводе с санскрита – «Свет Утренней Звезды». Этим именем Великие Учителя называли Е.И.Рерих.

³ Информация об этом опыте содержится в книге «У порога Нового Мира» [5].

теми источниками особой энергии, которые Е.И. и Н.К. Рерихи использовали при таком действии, как закладывание магнита. Как отмечает в одной из своих работ Л.В.Шапошников, «сама закладка магнитов была одним из важных проявлений творчества космической эволюции на Земле» [34, с. 46]. А выше уже приводились слова из Живой Этики о том, что вся космическая эволюция находится в орбите Космического Магнита.

В результате мы имеем глубокую связь между такими явлениями: **Космический Магнит – созвездие Орион – Камень – Центрально-Азиатская экспедиция**. В данном контексте можно привести такое интересное сопоставление: если присмотреться к схеме маршрута Центрально-Азиатской экспедиции, к его основному кольцу, то этот маршрут в своих общих чертах очень напоминает общепринятую схему соединения основных звезд созвездия Орион (илл. 12).

Итак, область пространства, обозначенная созвездием Орион, имеет определенную связь с Космическим Магнитом.

Учитывая, что согласно приведенной выше записи Е.И.Рерих фокус Космического Магнита сконцентрирован в центре нашей Галактики, а также принимая во внимание структуру Млечного Пути, местоположение в нем Солнечной Системы, некоторых объектов созвездия Орион, расположение самих рукавов нашей Галактики, необходимо обрисовать важную для освещаемой темы картину.

Как известно, Галактика Млечный Путь имеет дискообразную спиральную структуру (илл. 9). Через ее центральную область – сравнительно большое ядро – проходит особая перемычка (бар), от оконечностей которой распространяются спиральные рукава, состоящие из звездных систем и межзвездной газопылевой материи. Кроме того, последние результаты исследований свидетельствуют о том, что наша Галактика имеет не четыре главных спиральных рукава, как считалось до недавнего времени, а только два (правда, такая модель, конечно, еще не является окончательной). Это – рукав Щита–Центавра (Scutum–Centaurus Arm) и Персея (Perseus Arm). Остальные выражены слабее – это рукава: Лебедя (Cygnus или Norma Arm), Стрельца (Sagittarius Arm), Внешний (Outer Arm) и другие. Наша Солнечная система расположена в очень небольшом рукаве Ориона (другое название – Шпора Ориона (Orion Spur)), который разместился между огромным рукавом Персея и более скромным рукавом Стрельца. Заметим, что показатели расстояний от Солнечной системы до восьми основных узнаваемых звезд созвездия Орион свидетельствуют о принадлежности их к нашему рукаву Ориона, который называется также Местным рукавом [35]. Особый интерес в группе звезд Ориона представляет расположенный в ней комплекс газопылевых облаков, называемый Облако Ориона. Этот комплекс огромен: он охватывает почти все одноименное созвездие и обладает протя-

женностью около 30° на небесной сфере! (Для сравнения: полный диск Луны виден на небе под углом всего в полградуса). В пространстве же Облако Ориона имеет в поперечнике несколько сотен световых лет, а от нас удалено примерно на полторы тысячи световых лет, то есть данный комплекс находится в рукаве Ориона. Облако Ориона состоит из целого ряда светлых и темных облаков, или туманностей (например, Факел (NGC 2024), или Пламя (Flame Nebula), «Конская Голова» (Bernard 33, или, сокращенно, B 33), IC 434 и др.). В целом этот регион является одной из красивейших областей звездного неба.

Особенной же яркостью выделяется среди других объектов Облака Ориона огромное турбулентное газопылевое облако – **Большая Туманность Ориона (БТО)**, представляющая собой тоже своего рода комплекс туманностей: М 42, М 43 и NGC 1975 (Туманность Бегущий человек), также состоящая из нескольких туманностей: NGC 1975, NGC 1973, NGC 1977 и расположенная на некотором расстоянии под тремя звездами Пояса Ориона (илл. 6). В целом все Облако Ориона можно назвать огромным «роддомом» звезд, а Большая Туманность Ориона – это близкая к Земле область пространства, где зарождаются и развиваются звезды – важнейший строительный компонент физической Вселенной, которые в конце своего жизненного цикла насыщают пространство тяжелыми элементами. Все это – грандиозная цепь космического творчества. И это творчество в нашей Галактике имеет свой главный источник, а также определенные фокусы начальной стадии эволюционного процесса. Одним из таких фокусов и является в целом Облако Ориона.

Самая яркая часть БТО обозначается как М 42 (называется просто «Туманность Ориона»), она же является и вообще самой яркой диффузной туманностью, которая видна на небе невооруженным глазом. В этом объекте не только рождаются звезды [36], но и, как выяснили ученые, формируются самые первые ступени жизни (в физическом ее понимании): в плотных и компактных газопылевых глобулах туманности обнаружено радиоизлучение сложных молекул, в среде которых зафиксировано много органических (например, формальдегид (H_2CO) и циантетрацетилен (HC_3N)). Кроме того, в Туманности Ориона, как показали исследования, образуется большое число планетных систем. Так, в центральной части данной туманности (М 42) зафиксированы газопылевые пузырьки (они еще называются глобулами, или проплидами), внутри которых содержится рождающаяся звезда, причем зачастую она имеет формирующийся протопланетный диск.

Вообще, в самом центре Туманности Ориона бушует ураганный звездный ветер, распространяющийся с огромными скоростями от группы гигантских звезд (самых больших в этой туманности), так

называемой **Трапеции Ориона (41-θ¹)**. Эти звезды расположены чуть ниже центра фото на илл. 7, которое сделано в оптическом диапазоне. Звездный ветер в Туманности Ориона, создающий причудливые формы космической материи, – это потоки заряженных частиц, в основном протонов, которые исходят от родившихся звезд, распространяясь со скоростью в тысячи километров в секунду. Такой ветер обладает большой созидательной силой, так как в определенных местах пространства он уплотняет водород, что обуславливает образование других звезд. В целом же в центральной части туманности, видимо, происходит бурный творческий процесс, так как там учеными было обнаружено более чем полторы сотни протопланетных дисков и около семидесяти тысяч молодых звезд! Без сомнения, хаотичным, а тем более случайным этот сложнейший процесс назвать нельзя. Судя по всему, это космическое творчество основано на действии Магнита, его собирательной, перераспределяющей и упорядочивающей космическую материю силе. На илл. 8 – фотография того же участка, то есть центральной части Туманности Ориона (M 42), но только уже в инфракрасном диапазоне. Это фото дает возможность увидеть, что кроме знаменитой Трапеции Ориона в глубинах данной Туманности присутствуют тысячи других молодых звезд.

Грандиозная творческая активность Космоса, ярко проявляющаяся в созвездии Ориона, где из хаоса газопылевых облаков формируются сложные и упорядоченные объекты – звезды, которые играют важнейшую роль в эволюции материи физического Космоса (а значит, и материи иных планов бытия Мироздания), – все это должно найти соответствующее объяснение [37]. Очевидно, что оно должно выстраиваться в русле целостной картины Мироздания, а не только его физической составляющей, лишь с точки зрения которой мы не в состоянии раскрыть причины и истинную природу происходящих явлений. В определенной мере результаты наблюдений свидетельствуют, возможно, о заданной направленности эволюции космической материи и стройности самого созидательного процесса, что заставляет задуматься о некоем творческом импульсе, о причине эволюционно более высокого характера, чем хаотическое движение материи и т.п. Большая роль в творческих процессах Мироздания должна быть отведена широкому осмыслению принципа магнита. В частности, этот принцип ярко проявляется в тех процессах, которые происходят в гигантских газопылевых облаках. Например, наука еще не имеет ответа на вопрос о том, что именно побудило крайне разреженное вещество Туманности Ориона собираться в компактные образования. Затем это сгущенное вещество начало притягивать к себе окружающий водород, из которого в основном и состоит данная туманность [38].

Особый интерес представляет тот факт, что в результате активного гравитационного взаимодействия между молодыми звездами Туманности Ориона (М 42) многие из них просто улетают на высоких скоростях из той области, где они родились, причем уходят далеко, оказываясь в других, удаленных от родного созвездиях. Такое движение, несомненно, вызвано все тем же действием Космического Магнита, сила притяжения которого проявляется разнообразно, а в основе этого творческого действия лежат энергетический обмен и энергетическая трансмутация. В книге «Беспредельность» есть такие слова: *«Перемещение посредством Космического Магнита и светил совершается, когда устанавливается равновесие планетное. <...> Свойство энергии направлено на новую силу, когда утверждается сила равновесия. Потому нужно сказать, что только тонкие энергии могут устремиться к перерождению. Токи пространственные, отходя от одного центра, утверждают подъем другого. Так творчество Космического Магнита напрягает все энергии. Перемещение является ступенью на перерождение энергий. Планетные пертурбации все являются следствием перемещения энергий»* [2, ч. 1, 277]. Также ранее уже приводилась запись Е.И.Рерих о том, что движение всех пространственных тел является их притяжением к Космическому Магниту, который действует разнообразно в проявленных фокусах. Кроме того, еще раз отметим, что в Мироздании как одушевленной системе движение пространственных тел есть проявление жизни. В результате можно сказать, что жизнь и притяжение к Космическому Магниту нераздельны.

Также, говоря о принципе магнита, необходимо сказать о том, что само гигантское Облако Ориона сформировалось при непосредственном участии данного принципа. По существующей ныне теории, при прохождении волн сжатия межзвездного магнитного поля через плоскость диска Галактики среди силовых линий поля благодаря воздействию силы гравитации происходит скопление больших объемов газа и пыли. Воздействие магнитного поля способствует сжатию этих скоплений, что ведет к образованию газопылевых облаков. Перемещение последних вдоль магнитных линий диска нашей Галактики приводит к тому, что облака собираются в огромные комплексы. В то же время известно, что уплотнения межзвездного газа (так называемые молекулярные облака, в которых и рождаются звезды) можно обнаружить как в галактических рукавах (а также и между последними), так и на большом удалении от галактической плоскости. Это свидетельствует о том, что могут быть и иные причины образования молекулярных облаков, например, столкновение крупных газовых токов хаотического характера. Правда, если рассматривать такую модель, думается, что подобные токи действуют все же не хаотично, так как в результате их

деятельности образуются структуры, в которых формируются звезды. По существу, все эти процессы – от формирования газопылевых комплексов до рождения звезд и планетных систем – так или иначе связаны с принципом магнита, лежащим в основе грандиозного космического творчества. Энергетический источник этого творчества находится в фокусе Космического Магнита, сконцентрированном в центре нашей Галактики, а оттуда по спиральным рукавам (и не только, о чем речь пойдет дальше) его сила распространяется в другие области Галактики.

Живая Этика предоставляет многие возможности для осмысления граней творчества Космического Магнита. Речь идет о сложном энергетическом процессе объединения, который раскрывает сущность притяжения Космического Магнита, состоящую в утверждении новых комбинаций [см.: 2, ч. 2, 445]. Думается, что эти процессы, которые также неотъемлемы от строительства самой жизни (а мы говорим о процессах в одухотворенной Вселенной), происходят в центрах звездообразования, в том числе и в созвездии Орион, в центрах, представляющих собой определенные мощные энергетические фокусы Космического Магнита.

Вообще, согласно Живой Этике, за космическим проявлением какой-либо структуры стоит энергетика, причем наделена она качеством стремления. Выражается это стремление в определенном стимуле, который зовет к проявлению, который собирает и утверждает саму жизнь. За проявлениями этого стимула стоит магнит жизни, а также Пространственный огонь, или Космический огонь [см.: 2, ч. 2, 447]. А основной Силой и Свойством этой огненной энергии Космоса выступает, как уже говорилось, Космический Магнит. В Живой Этике подчеркивается, что лишь магнитное влечение выступает той силой, которая создает новые формы, и это магнитное влечение выступает определенным мощным стимулом, наполняющим космическое творчество. Этот стимул собирает части тождественных энергий [см.: 2, ч. 2, 447].

Основываясь на методологии Живой Этики, сам процесс звездообразования необходимо рассматривать нераздельно от всеприсутствия Всеначальной энергии, или Космического огня. Тонкая энергетика одухотворенного Мироздания пронизана творческим началом. *«Все процессы в Космосе, – сказано в Учении, – направляет огонь. Невидимый процесс жизни направляется огнем духа. Непреложен закон огненного творчества, в нем заключаются все проявления, и в себе он несет все творческие возможности. Так среди всех необъяснимых космических явлений Бытия будем искать огонь»* [2, ч. 2, 476]. Рождение звезды – это не только возникновение новой формы, но это и утверждение нового, сложного тонкоэнергетического образования, одного из разновидностей Всеначальной энергии.

В книге «Беспредельность» есть такие очень важные строки: *«Трансмутация огня пространства утверждает все космические формы. Сложность утверждается, как напряженная спираль. Токи спирали напрягаются Космическим Магнитом. Так свойство трансмутации зависит от притяжения энергии трансмутирующей. <...> Так притяжение творческой силы дает форме жизнь. Непреложен закон творческой энергии, и символ Бытия можно обозначить притяжением. Потому Космический Магнит действует самым напряженным притяжением»* [2, ч. 1, 264].

Итак, в целом можно выдвинуть предположение о наличии в Галактике Млечный Путь **целого ряда фокусов**, которые, с одной стороны, связаны с главным Фокусом Космического Магнита в центре нашей Галактики, а с другой – передают творческий импульс из этого центра далее, к близлежащим мирам – звездам и их планетным системам. Примером такой **местной передачи творческого импульса** может служить энергетическая и эволюционная связь, существующая между областью пространства в созвездии Орион и Солнечной системой, находящихся в рукаве Ориона, который, если говорить обобщенно, так или иначе исходит от ядра Галактики и который простирается в галактической плоскости. В этой плоскости в целом и сконцентрирована основная масса газопылевой материи – источник новых звездных и планетных миров физического плана Млечного Пути. Иными словами это материал для космического творчества на уровне трехмерной реальности [39]. В «Космологических записях» Е.И.Рерих можно найти такую важную для данного контекста информацию: *«...Солнце трансмутирует все энергии, получаемые им из сфер дальних, и передает их планетам нашей Солнечной Системы»* [5, с. 273]. Думается, что определенные объекты созвездия Орион (которые выступают как фокус) вполне можно отнести к этим дальним сферам, а область Ориона в целом необходимо рассматривать как весьма значимую для Солнечной системы. Итак, можно говорить о следующей структурно-эволюционной связи в нашей Галактике: ее центр – область пространства в Орионе – Солнце – планеты, карликовые планеты и другие тела Солнечной системы. Конечно, это лишь применительно к одному из секторов Галактики. Ведь помимо фокуса в Орионе, связанного с главным Фокусом, в нашей Галактике существуют, как было предположено выше, и другие фокусы, которые, по аналогии с Облаком Ориона, неотъемлемы от центров звездообразования и которые также энергетически связаны с главным Фокусом Космического Магнита в центре Галактики Млечный Путь.

Вспомним, Е.И.Рерих писала именно о том, что Космический Магнит действует разнообразно в проявленных фокусах. Регионов рождения звезд в нашей Галактике немало, и если взять область Млечного Пути, окружающую Солнечную систему вместе с рукавом Ориона,

то мы увидим целую цепь таких регионов, которая распространяется в направлении **от центра Галактики** к ее внешним рубежам и которая проходит через все рукава нашего звездного острова (илл. 4). Не исключено, что эти центры звездообразования являются фокусами грандиозного космического творчества; они энергетически тесно связаны с основным Фокусом Космического Магнита в центре нашей Галактики **по линии спиральных рукавов**, исходящих от галактического центра. От этого основного Фокуса регионы зарождения звезд получают необходимые эволюционные импульсы. Принцип спирали универсален и вездесущ, он выражен как определенный закон [40]. Можно также предположить, что существует энергетическая связь и между самими центрами образования звезд. Эта связь, возможно, осуществляется в виде протяженного гигантского спирального вихря, который, опять же, исходит из основного Фокуса в центре Галактики и проходит через все эти центры звездообразования в направлении к внешним рубежам Млечного Пути.

В этой общей схеме близким к Солнечной системе подобным фокусом и выступает область пространства, погруженная в гигантский газопылевой комплекс, колыбель целых звездных миров – Облако Ориона [41]. Причем если говорить более конкретно, особое место в этой области, как я полагаю, необходимо отвести Большой Туманности Ориона и, в частности, такой ее составляющей, как М 42. Некоторые особенности данной туманности уже были отмечены, и в дополнение к этому далее будет приведено одно наблюдение, которое также побуждает поставить особый акцент на М 42. В то же время не исключено, что можно акцентировать внимание и на несколько более широкой области Ориона, которая включает помимо комплекса, называемого Большой Туманностью Ориона, и регион трех звезд Пояса (все эти объекты в пространстве располагаются относительно недалеко друг от друга) [42].

Наконец, необходимо осветить некоторые накопленные наукой результаты по исследованию центра нашей Галактики, который с точки зрения земного наблюдателя расположен в направлении созвездия Стрельца. На илл. 10 представлена фотография центральной области нашей Галактики Млечный Путь. Это очень динамичная область, где, например, отмечены огромные скорости движения газовых потоков, составляющие около 500 км/с [43], где, судя по всему, существуют нейтронные звезды [44] или черные дыры (ЧД) [45], где протекает бурная жизнь массивных звезд и где присутствуют облака газа с очень высокими температурами, достигающими до нескольких миллионов градусов [46]. В окрестностях центра Млечного Пути (область размером 300×115 световых лет) постоянно идут процессы формирования массивных звезд, которые находятся в активном взаимодействии

с газопылевой материей Галактики. В этой области присутствуют сгущения ионизированного газа (преимущественно водорода) и большое количество звезд высокой температуры, которые порождают сильный звездный ветер. Есть довольно плотные сгустки массивных звезд, среди которых встречается рекордная для нашей Галактики концентрация самосветящихся космических объектов в определенном объеме пространства: таковым является «Скопление Арок». (На илл. 10 это скопление расположено чуть выше центра фотографии в виде тесного скопления точечных объектов.) В этой бурной динамичной среде особую роль играет принцип магнита и, в частности, галактическое магнитное поле. Если обратить внимание на снимки окрестностей центра нашей Галактики, то можно увидеть целую сеть ярких волокон, а также затемненных областей, что является результатом взаимодействия излучения и звездных ветров с газопылевой средой. Ученые полагают, что образование структур, напоминающих дуги (видны в верхней части илл. 10), видимо, как раз и обусловлено галактическим магнитным полем, которое существенным образом влияет на движение и распределение частиц межзвездного газа. А в тех областях, где образуется повышенная плотность этого газа, как принято полагать, и начинаются процессы, ведущие к образованию звезд. Важнейшая роль галактического магнитного поля в этом процессе является одним из проявлений творческого воздействия Космического Магнита, а точнее, можно предположить, что это есть проявление такого дифференцированного действия Космического Магнита, как космический магнетизм.

Как было уже сказано во вводной части, космический магнетизм – это не только притяжение, существующее в определенном пространстве, но это есть и сила, регулирующая пространственные токи. Речь идет о магнитных токах, генератором которых, согласно записям Е.И.Рерих, выступает каждое светило, посылающее эти токи в пространство. Кроме того, токи зарождаются в самом пространстве ввиду новых сочетаний, существующих в нем химизмов [см.: 4, с. 50]. Думается, можно сказать, что эти тончайшие токи (а это есть определенная энергетика и определенное состояние духоматерии) в какой-то мере обуславливают процессы, связанные с материей более плотной. То есть, как мы помним, выше речь шла также о своего рода токах – разреженной, но по большому счету все же плотной материи нашего трехмерного мира, а именно – о межзвездном газе, движение и распределение которого приводит к его уплотнениям. В этих уплотнениях и происходят процессы звездообразования. Заметим, что космический магнетизм, как уже отмечалось ранее, является особой, высочайшей энергетикой, или Психической силой, которая идет из сердца Космического Иерарха.

В целом нельзя не заметить, что процессы, происходящие в окрестностях центра нашей Галактики, обнаруживают сходство с той динамичной картиной, которая разворачивается в самом центре Туманности Ориона (М 42). Можно сказать, что это области особой активности и напряженного созидания Космического Магнита. Очевидно, что в этой грандиозной картине космического творения довольно сложно найти место случайности. Ведь речь идет о зарождении целых миров, об определенном распределении космической материи, о том, что все необходимые компоненты этой материи должны оказаться в нужном месте и в необходимом количестве, чтобы в свое время родилась звезда – один из важнейших объектов Вселенной. И в этом космическом творчестве, как видно, особую и важную роль играет магнитное поле Галактики. Так или иначе, мы постоянно приходим к принципу магнита, имеющему многообразные проявления в Мироздании. Так, можно вспомнить феномен интенсивного рентгеновского излучения, идущего из особой области Млечного Пути, получившего название «галактический гребень». Это область, которая распространяется приблизительно на пару градусов по обе стороны от главной плоскости Галактики и которая занимает на этой плоскости дугу в 40°; как раз около середины этой дуги и располагается галактический центр. Свечение этой области (речь идет о галактическом центре и прилегающих к нему районах) создается сотнями рентгеновских источников. Например, на участке неба площадью всего в три процента от диска Луны была обнаружена очень высокая концентрация таких объектов в нашей Галактике – 473 рентгеновских источника! Ученые полагают, что в их составе наряду с другими объектами (белыми карликами в двойных звездных системах) представлены двойные звезды, у которых присутствует высокая магнитная активность.

Особый интерес представляет тот факт, что в центре галактического ядра (ядро нашей Галактики – это область, составляющая в диаметре около 6 тысяч световых лет) в области пространства радиусом менее 3 световых лет фиксируется концентрация массы, равная 50 миллионам масс Солнца, а также огромное выделение энергии.

Детальное изучение самого центра нашей Галактики свидетельствует о присутствии в нем супермассивного (три-четыре миллиона солнечных масс¹), и очень компактного (одна астрономическая единица, или примерно 150 млн км в диаметре) объекта, который принято обозначать Sagittarius A* (Sgr A*, или Стрелец A*) и который, скорее всего, является сверхмассивной черной дырой [47]. К этому объекту по спирали двигаются газовые массы, которые входят в особую структуру (Sagittarius A West), окружающую Sgr A* [48].

¹ Существуют оценки, свидетельствующие о 3,7 млн солнечных масс.

Поскольку речь пошла о черных дырах, необходимо остановиться на одном немаловажном моменте. Мы уже говорили об энергоинформационном обмене, который выступает одним из важнейших факторов в космическом эволюционном процессе. Энергообмен в Космосе – явление многоуровневое, отражающее взаимодействие различных энергоструктур Вселенной.

Существует известная теория так называемых «других вселенных», связанная с теоретическими исследованиями свойств вращающихся (керровских – по имени Роя П. Керра) черных дыр. Речь идет о том, что наша Вселенная может иметь связь с пространством иной вселенной посредством системы «черная дыра – белая дыра», или пространственно-временного туннеля [49]: если на одном его конце происходит интенсивное втягивание окружающей материи (под воздействием мощной гравитации ЧД), то на другом – вещество врывается уже в другую вселенную, образуя такой объект, как белая дыра [50]. В результате вещество не исчезает в сингулярности черной дыры, а переходит в иное пространство. В связи с этим можно высказать предположение, что оно переходит на иной, возможно, более высокий эволюционный уровень. Кроме того, сами эти туннели могут являться каналами необходимого энергообмена между вселенными. Иными словами, в таких туннелях существует не только движение (переход) проэволюционировавшего вещества из одной вселенной в другую, но и каким-то образом из вселенной, забравшей духоматерию и, соответственно, энергию, идет и обратное движение – духоматерии и энергии иного, более высокого состояния, которые несут с собой новый эволюционный импульс и новые возможности.

В этой связи хотелось бы заметить, что термин «гибель звезды», применяемый, например, в отношении массивных звезд, исчерпавших ядерное горючее и катастрофически быстро сжимающихся (процесс гравитационного коллапса) в черную дыру, крайне неудачен и неточен. То, что в этом случае принято называть гибелью, на самом деле может быть качественным изменением, переходом объекта на иной уровень существования. Другими словами, красивая жизнь массивной звезды заканчивается **в нашей Вселенной** так же красиво: ее эволюционировавшая материя переходит в новые условия дальнейшего развития, возможно, в иную вселенную, куда при этом прокладывается (создается этой же звездой) описанный выше туннель, служащий своеобразным каналом энергообмена между двумя пространствами. Вместе с завершением определенного эволюционного этапа жизни космического объекта создается весьма полезное для Мироздания следствие, подтверждая в который раз, что в Космосе все «работает» на благо всего Универсума.

В данном контексте нельзя не вспомнить об одном важнейшем открытии, совершенном на пороге XXI века и явившимся качественно новым шагом в космологии. В 2000 году была обнаружена взаимосвязь галактик и сверхмассивных черных дыр. При исследовании различных галактик (в том числе и Млечного Пути) выяснилось, что в центре каждой из них находится этот необычный космический объект [51]. Ученые пришли к выводу, что эти черные дыры и галактики связаны друг с другом с момента возникновения, причем ЧД вполне могли явиться источником формирования галактик (необычный, с точки зрения прежних подходов к таким объектам, созидательный аспект), что существенно меняет представления о развитии Вселенной, а также свидетельствует об упорядоченном характере образования гигантских звездных островов. В контексте возможности этой исходной созидательной связи между ЧД в центре галактики и самой галактикой, можно высказать предположение об изначальной необходимости таких сверхмассивных черных дыр, стоящих в основе формирования галактик, именно как каналов энергообмена и перехода эволюционирующей материи на иной уровень своего развития в другую вселенную. Существование таких мощных связующих туннелей (система «черная дыра – белая дыра») в ранний период эволюции Мироздания, возможно, и обусловило формирование вокруг них целых звездных структур, или галактик, в нашей Вселенной.

Возвращаясь к Млечному Пути, надо отметить, что в относительно небольшой области пространства, в пределах трех световых лет от Sgr A*, обнаружено четыре очень массивных (массы – более 10 000 солнечных масс) и ярких переменных рентгеновских источника, которые, по предположению ученых (исходя из их переменной природы), возможно, являются двойными системами, каждая из которых состоит из звезды и черной дыры (или нейтронной звезды). Далее, мы возьмем две фотографии: первая – это данная область пространства (см. илл. 13, верхнее фото) с двойными переменными рентгеновскими источниками – А, В, С, D (размер стороны изображения – 3 световых года) – **сердце нашей Галактики**, самый ее центр, где находятся эти четыре рентгеновских источника, расположенные вокруг таинственного объекта Стрелец А* (Sgr A*); вторая область представлена на нижней фотографии той же илл. 13, где мы видим центральную часть Туманности Ориона (M 42) в инфракрасном диапазоне – **сердце Туманности Ориона (M 42)**, знаменитую Трапецию Ориона – четыре голубовато-белых гигантских звезды, являющиеся частью особой группы звезд данной туманности [52]. При визуальном сравнении данных снимков видно, что эти две структуры похожи по геометрической форме расположения четырех светящихся объектов, представляющих собой формы трапеции (в Туманности Ориона – более тесная структура) [53].

Можно предположить, что эта структурная аналогия является одним из выражений уже отмеченного ранее творческого энергетического соединения основного Фокуса Космического Магнита, расположенного в центре нашей Галактики, с фокусом в Туманности Ориона (М 42), входящей в гигантский комплекс – Облако Ориона. Эта связь с главным Фокусом осуществляется, как уже было сказано, по спиральной структуре Галактики – через ее рукава, как, возможно, и по цепи регионов звездообразования.

Быть может, неслучайно в представлениях древних греков, а затем и римлян, встретиться с самим Зевсом в его апартаментах было возможно, лишь шествуя по дороге из звезд – Млечному Пути, – который представляет из себя галактические рукава, визуально слившиеся для наблюдателя с Земли в единый звездный путь благодаря их оптическому наложению друг на друга [54]. И это не единственный пример подобных представлений. Так, австралийские аборигены считают, что Млечный Путь – это направление к жилищу богов, а в представлении якутов эта небесная дорога звалась красиво и поэтично – Следы Бога.

Примечания и литература

1. Отклоняясь от основной смысловой линии, заметим, что даже если говорить об изучении Космоса только лишь в его *физическом аспекте*, то понятие магнита и здесь выступает одним из основных. Речь идет об электромагнитном излучении как форме электрической и магнитной энергии в общепринятом в современной науке смысле. Это излучение дает ученым огромный объем информации о Вселенной, оно имеет различные проявления (радиоволны, микроволны, инфракрасные лучи, видимый свет, ультрафиолетовые лучи, рентгеновские лучи, гамма-излучение). Вместе взятые они представляют целый электромагнитный спектр – от длинноволнового диапазона (радиоволны) до высокоэнергетического коротковолнового излучения (рентгеновские и гамма-лучи).
2. Учение Живой Этики. Беспредельность.
3. Учение Живой Этики. В 6 т. Т. 3. [Сердце]. М.: Русский Духовный Центр, 1992.
4. Рерих Е.И. Беседы с Учителем // Новая Эпоха. 1999. № 1.
5. Рерих Е.И. У порога Нового Мира. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2007.
6. Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 2. М.: МЦР; Мастер-Банк, Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих, 2000.
7. Шапошникова Л.В. Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 3: Вселенная Мастера. М.: МЦР, 2005.
8. В данном контексте особый интерес представляют такие слова Платона: *«Бог, как гласит древнее сказание, содержит в себе “начало, середину и конец” всех вещей, он идет к цели прямым путем, вращаясь по природе, а за ним неотступно следует Правда (Дикэ), карающая отступников от божественного*

- закона». См.: Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М.: Наука, 1989. С. 40.
9. Учение Живой Этики. Листы Сада Мории. Книга вторая. Озарение.
 10. Учение Живой Этики. Иерархия.
 11. И это не единственный пример. Так, в другом источнике можно найти такую запись Е.И.Рерих: «Млечный путь ограничивает нашу Вселенную, за ним находятся иные, бесчисленные системы миров, или Вселенных». См.: Рерих Е.И. У порога Нового Мира. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2007. С. 241.
 12. Таким образом, мы подходим к осмыслению возможности существования самых разных проявлений жизни. Вселенная на всех уровнях пронизана движением: от мельчайших частиц – атомов, кирпичиков Мироздания – до гигантских структур. Иными словами, вся материя находится в движении, и вполне естественно полагать, что все разнообразные виды материи пронизаны жизнью. В результате же движения возникает энергия. Например, на субатомном уровне в процессе движения отрицательно заряженных электронов, их перемещения от атома к атому, рождается электрический ток, то есть в своем движении электроны производят энергию. Способна ли на это так называемая «неживая материя»? Вряд ли.
 13. Согласно современным представлениям, это движение (включая и вышеуказанную скорость) – по отношению к ближайшим звездам; его нельзя путать с обращением Солнца вокруг галактического центра (здесь иная скорость – около 250 км/с и немного иное направление – в сторону созвездия Цефея (для настоящей эпохи)).
 14. Геркулес – это римская версия имени этого героя.
 15. Поскольку астрономия имеет дело с огромными расстояниями, их принято в основном выражать во временных единицах – световых годах, обозначающих расстояние, покрываемое лучом света (скорость которого 300 000 км/с) за один земной год. В данном случае, говоря о видимой части Вселенной, мы, по существу, говорим не только о ее размерах (по современным представлениям), но и о ее возрасте, исчисляемом в 13,7 млрд лет.
 16. У Е.И.Рерих есть такая запись: «Вся Вселенная, как бесконечная паутина, в которую влетают новые узоры многочисленные науки, или сознания различных степеней». См.: Рерих Е.И. У порога Нового Мира. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2007. С. 279.
 17. Наша Местная Группа галактик представляет собой гравитационно связанную группу, к которой принадлежат такие крупные галактики, как Млечный Путь и Туманность Андромеды, а также еще более пяти десятков в основном небольших звездных систем. Наша Местная группа наряду с другими близкими группами галактик – Скульптора, IC 342-Maffei, M81 – входит в удлиненную структуру, которая расположена на границах Местного сверхскопления галактик.
 18. Буквенное обозначение «М» – по каталогу XVIII века французского астронома Шарля Мессье; обозначение «NGC» – «Новый общий каталог» Дрейера.
 19. В результате проведенных расчетов черная дыра, находящаяся в центральной части галактики М 87, оказалась действительно необыкновенно массив-

- ным объектом – ее масса в полторы тысячи масс больше, чем сверхмассивная черная дыра, расположенная в центре нашей Галактики.
20. Эти объекты характеризуются громадным выделением энергии, значительно большим энерговыделения всей нашей Галактики, – 10^{42} – 10^{48} эрг/с. Активные ядра излучают в основном в радио- и гамма-диапазонах.
 21. Также известно, что протяженное гало М 87 состоит преимущественно из старых красных (цветовая характеристика звезды определенного спектрального класса) звезд и немалого количества темной материи.
 22. *Рерих Е.И.* Письма. В 9 т. Т. 8. М.: МЦР; Мастер-Банк; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих, 2008.
 23. Огромное сверхскопление галактик, называемое Великим Аттрактором, расположено в направлении созвездия Центавра на расстоянии около 195 600 000 световых лет (около 60 мегапарсек (Мпс)). Ядром Аттрактора считается скопление Abell 3627.
 24. Здесь необходимо отметить, что в одухотворенной картине Мироздания Иерархия великих Разумов, конечно же, не может быть отделенной от физических объектов Космоса и даже целых грандиозных его структур.
 25. Все три звездных системы являются представителями ближайшей к нам локальной группы галактик (эта группа обозначается, как и Туманность Бодэ, – «М 81») – группы такого же типа, как и наша Местная Группа галактик.
 26. Их масса составляет менее чем одну десятую нашей Галактики Млечный Путь.
 27. О наличии в этих небольших, но активных звездных системах немалого количества областей звездообразования свидетельствует, по мнению специалистов, присутствие полициклических ароматических углеводородов, а также излучения теплого молекулярного водорода, которые были обнаружены посредством анализа инфракрасного излучения карликовых галактик данного типа происхождения.
 28. Эта пара взаимодействующих галактик благодаря двум рукавам, которые расходятся по сторонам на значительное расстояние, получила название Антенны. Она расположена в созвездии Ворона на расстоянии 62 млн световых лет от нас и является одним из ближайших комплексов взаимодействующих галактик.
 29. *Карпенко Ю.А.* Названия звездного неба. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.
 30. *Рерих Н.К.* Алтай–Гималаи: Путевой дневник. Рига: Виеда, 1992.
 31. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. М.: Наука, 1989.
 32. Учение Живой Этики. Надземное.
 33. *Сент-Илер Ж.* Криптограммы Востока. Рига: Угунс, 1992.
 34. *Шапошникова Л.В.* Земной маршрут космической эволюции // Культура и время. 2008. № 4.
 35. Эти звезды расположены приблизительно в пределах 240–1340 световых лет от нас и в целом в большинстве своем примерно в одной области пространства, так как расстояния до большинства из них (например, это звезд

- ды – Ригель (β), Минтака (δ), Альнитак (ζ), Саиф (κ), Меисса (λ)) не очень сильно отличаются между собой.
36. Такая важная грань понимания природы Туманности Ориона (М 42), как то, что в ней сконцентрирован материал для будущих звезд (находящийся в хаотическом состоянии), была предвидена еще в 1789 году В.Гершелем.
37. Конечно, относительно самого процесса звездообразования в науке, изучающей физический аспект Вселенной, существуют различные гипотезы, в частности, так называемая **стандартная модель** звездообразования (здесь движущей силой этого процесса выступает медленная потеря магнитной поддержки в стремящемся сжаться под действием собственной гравитации газопылевым сгустке) или, например, **гравотурбулентная модель** (в основу звездообразования положены столкновения турбулентных потоков, ведущие к формированию плотных ядер с неустойчивой гравитацией). Однако назвать эти модели идеальными нельзя, так как они обе имеют расхождения с данными наблюдений.
38. Присутствуют в небольших количествах и другие элементы – углерод, азот и кислород, а также их соединения.
39. В определенном смысле здесь можно провести аналогию между некоторыми сторонами структуры человека и спиральной галактикой. Руки человека, через которые во многом он осуществляет творческое действие на физическом плане, исходят из уровня расположения сердца, что, конечно, неслучайно. В спиральной галактике, в ее рукавах (их количество здесь не имеет значения), можно отметить нечто похожее. Эти рукава, которые исходят из центра, или, можно сказать, из сердца звездной системы, задействованы в грандиозном космическом творчестве на физическом плане, обусловленном как наличием в них же необходимого количества материи, так и присутствием самого творческого импульса.
40. Здесь заметим, что хотя у галактик иной формы, отличной от систем спирального типа, которые названы эллиптическими (сферические, а также разных степеней сжатия), линзовидными и неправильными, внешне спираль не наблюдается (собственно, по внешнему виду и создана классификация галактик), нет оснований утверждать, что принцип спирали (в какой-либо плотноматериальной форме) отсутствует **внутри** этих типов внешне не спиральных галактик.
41. Надо сказать, что Туманность Ориона (М 42) хотя и является ближайшим к нам местом, где зарождаются звезды (а значит, вполне можно говорить и о всем Облаке Ориона, так как М 42, как составная часть Большой Туманности Ориона, входит в комплекс данного Облака), но все же не самым близким. Ближе всего к Солнечной системе из областей активного звездообразования расположены: скопление «Коронет» в созвездии Южной Короны (расстояние – около 420 световых лет) и область звезды ρ Змееносца (расстояние – 475 световых лет). Однако если говорить о, так сказать, нашем фокусе, то по ряду причин таковым, несомненно, надо считать область пространства в созвездии Орион. Немаловажным здесь выступает и то особое внимание, которое уделялось данному созвездию в ряде древних

- культур. В итоге можно сказать, что расстояние – это важный, но все же не самый главный фактор в этом вопросе.
42. Если говорить об этих трех звездах Пояса Ориона, то в культуре древних они, видимо, играли немаловажную роль. Например, бельгийский астроном-любитель Р.Бьювел обнаружил, что топография пирамид Гизы – Хеопса (Хуфу), Хефрена (Хафра) и Микерина (Менкаура) – напоминает расположение трех светил Пояса: Альниитака, Альнилама и Минтаки. Звезды Пояса находятся на прямой линии, которая составляет угол в 45° с центральной линией звездной полосы Млечного Пути. Аналогично, три пирамиды размещены на линии, также составляющей угол 45° с осевой линией долины реки Нил.
43. Это движение происходит в районе центра Галактики, внутри области, диаметр которой составляет около 2000 световых лет. Ученые считают, что в области 500 световых лет вокруг центра нашей Галактики каждые 20 миллионов лет газопылевая среда начинает сжиматься. Это, в свою очередь, ведет к активному формированию массивных звезд.
44. Нейтронная звезда, или пульсар, – это небесное тело, образовавшееся в конце определенного жизненного цикла звезды, масса проэволюционировавшего ядра которой превышает 1,4 масс Солнца, но меньше примерно трех солнечных масс. В результате гравитационного коллапса ядра звезда сбрасывает свою внешнюю оболочку, или, иными словами, происходит вспышка сверхновой звезды. Нейтронная звезда является необыкновенно компактным (радиус 10–20 км) и очень плотным (10^{14} г/см³, или 100 млн тонн в кубическом сантиметре) телом; состоит не из атомов, а из элементарных частиц – главным образом нейтронов (есть в составе также электроны и протоны). Как правило, обладает очень сильным магнитным полем, которое больше чем у Земли в миллиарды раз. Очень быстро вращаясь (периоды вращения – в пределах от 0,001 до 4,3 с), нейтронная звезда испускает узконаправленный поток радиоизлучения. Также пульсары фиксируются в тесных двойных системах звезд как рентгеновские источники.
45. Черная дыра – космический объект, образующийся также в конце определенного этапа эволюции звезды, ядро которой больше трех масс Солнца. При таком значении массы в результате взрыва сверхновой образуется уже не нейтронная звезда, а ввиду неограниченного сжатия возникает черная дыра – объект без наблюдаемой поверхности, но с определенным так называемым горизонтом событий, или гравитационным радиусом. Для каждого объекта можно рассчитать свой гравитационный радиус. Так, радиус горизонта событий сверхмассивной черной дыры в центре гигантской галактики М 87 в четыре раза больше среднего радиуса орбиты Нептуна; для черной дыры звездной массы порядка десяти масс Солнца гравитационный радиус составляет 30 км, а, например, для Земли он будет равен примерно 9 мм. Считается, что ввиду мощной силы притяжения ни свет, ни частицы не могут выйти изнутри черной дыры во внешнее пространство. Известно несколько типов черных дыр.
46. Это в области поперечником около 25 световых лет, в центре которой расположен объект Sagittarius A*.

47. Объекты и явления центральной части Млечного Пути преподнесут исследователям еще не один сюрприз. Например, учеными были обнаружены в центре нашей Галактики очень молодые звезды, которые на удивление расположены невероятно близко от находящейся там сверхмассивной черной дыры – на расстоянии менее чем пол светового года, что считалось невозможным в столь малом удалении от мощного гравитационного поля ЧД.
48. Проведенные исследования свидетельствуют о том, что вокруг сверхмассивной черной дыры в центре нашей Галактики может вращаться большое количество (10–20 тысяч или более) черных дыр относительно небольших масштабов с массами примерно такими же, как и у обычных звезд. Считается, что эти черные дыры (как и нейтронные звезды) на протяжении очень длительного времени переместились в центр Млечного Пути. Ученые полагают, что ЧД и нейтронные звезды, которые концентрируются вокруг центра Галактики (Sgr A*), постепенно захватываются центральной сверхмассивной черной дырой, что будет способствовать увеличению ее массы.
49. Ибо, как известно, сингулярность вращающейся ЧД является протяженной, а не точечной, как в модели простой (шварцшильдовской – по имени немецкого физика Карла Шварцшильда) ЧД – невращающейся, а значит, рассматриваемой как некий абстрактный объект.
50. Существование подобных объектов в нашей Вселенной путем непосредственных наблюдений пока не доказано.
51. Речь идет о ядрах гигантских галактик. Однако, помимо этого, в галактиках может находиться большое количество других ЧД, что для звездной системы определяется по таким данным, как количество звезд с необходимой массой, их возраст, общее количество звезд в галактике и возраст последней.
52. Вообще, Трапеция является очень тесным рассеянным звездным скоплением, а в целом объект тета Ориона (θ Ori) включает двенадцать звезд, физически связанных и по сути представляющих небольшое рассеянное звездное скопление.
53. Конечно, в случае фотографий мы имеем дело с плоскостным восприятием расположения данных объектов. В пространстве же они по отношению друг к другу могут располагаться дальше или ближе по лучу зрения земного наблюдателя. Однако это не столь принципиально в данном контексте, так как области пространства, заключающие в себе эти объекты, относительно окружающей их галактической структуры очень малы. Например, в случае центра Галактики речь идет о сфере пространства (очерчивающей четыре ярких источника, представленных на снимке) диаметром не более шести световых лет.
54. Такая картина обусловлена нашим местоположением в Галактике – в плоскости ее спирального диска. Название «Млечный Путь» применяется как к этой дороге из звезд, опоясывающей все ночное небо, так и к нашей Галактике.

Концепция «почитания Света» в творчестве Н.К.Рериха

Творчество Живой Этики может
направить человечество к Свету.

Мир Огненный

Об обителях Света мечтает чело-
вечество.

Н.К.Рерих

Исследование Пакта Рериха за сохранение культурного наследия ведет нас к более глубокому пониманию культуры. Без этого понимания проблема сохранения культурного наследия всегда будет оставаться проблемой. У Н.К.Рериха есть формула, выражающая суть культуры. «Культура, – писал он, – есть почитание Света» [1, с. 63]. Обращаясь к этимологии слова «культура», Рерих писал, что первый корень – «культ» – латинский и означает «почитание», а второй корень – «ур» – напоминает санскритский и означает «Свет», «Огонь» [1, с. 29]. Отсюда действительно следует, что культура – это «почитание Света». Но если мы хотим осознать эту формулу во всей ее глубине, надо понять, что есть Свет в его бесконечных проявлениях, понять также его роль в историко-культурной традиции народов. Примеров оказалось так много, что придется ограничиться только некоторыми из них, которые в целом помогут прояснить, какую роль играет духовный Свет в формировании человеческой культуры и что он представляет собой с точки зрения космического мироощущения, процессов космической эволюции. В исследовании темы следует иметь в виду духовный синтез, которым владели Рерихи и который был для них одним из методов постижения действительности. Для них понятие Света было многогранным, охватывая аспекты видимого и духовного (невидимого) Света, основу которого составляют знание, красота, любовь, стремление к общему благу, к совершенству, что и стало ключевым в концепции культуры. Е.И.Рерих в письмах своим корреспондентам обращала внимание на то, что «Культура есть <...> почитание творческого огня, который есть жизнь» [2, с. 86]. Ту же мысль мы встречаем в одной из книг Живой Этики: «Часто вы произносите слово “культура”, оно значит почитание

света. Так напоминаю, насколько велика общая ответственность перед Светом, если каждая мысль может или затемнить, или очистить пространство» [3, 173]. И еще: «Ур есть корень Света Огня. С незапамятных времен это Светоносное Начало привлекало сердца многих народов. Так из прошлых заветов перенесемся в будущие достижения» [4, ч. 1].

Исходя из сказанного, в духовном наследии прошлых веков Н.К.Рерих находил ту крепкую нить культурной преемственности, которая соединяла собой прошлое, настоящее и будущее, отвечая эволюционному развитию. Концептуальная мысль Рериха о культуре, выраженная в формуле «Культура есть почитание Света», показывает, что его интерес к памятникам древности нельзя назвать случайным.

Древние мифы Востока и Запада ведут нас в далекую древность и повествуют о начале творения. В Источнике непознаваемом, в недифференцированной космической материи, во Тьме [5, с. 115] было заключено естество Огня. По Высшей Воле он проявился из Тьмы как Свет. Подобие мифологических сюжетов о начале Творения у разных народов указывает на реальность, стоящую за символами и являющуюся причиной мировой жизни. Об участии Света в творении говорит Книга Бытия. Ее содержание может быть рассмотрено в качестве метаисторического источника, дающего представление о причине и самом процессе Творения мира. В Ветхом Завете говорится: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет» [6, 1–3]. В Новом Завете процесс Творения описывается следующим образом: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог <...> В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков; и свет во тьме светит, и тьма не объяла его» [7, 1–2; 4–5; 9]. Здесь обращает на себя внимание, во-первых, указание на конкретную силу, стоящую за Словом и побуждающую его к проявлению. Это Слово несло жизнь, и была она – Свет. Так, Слово напрямую связано со Светом. Отсюда следует, что приобщение человека к Свету дает ему жизнь. Во-вторых, источник такого Света или силы, стоящей за Словом, люди называли Богом. Такой источник Света тьма объять не может, поскольку он «светит», т.е. высоко организован и распространяется в беспредельность. Так, Слово выразило собой первоначальную вибрацию космической материи, в результате чего проявился Свет. В письмах Е.И.Рерих отмечается, что «понятие “Слово” тождественно вибрации или Свету» [8, с. 389].

О Свете мы встречаем сведения в памятнике славянской духовной народной литературы «Голубиной книге», в древнейших памятниках индуизма и буддизма. Так, Бхагавадгита (IV тыс. до н.э.), один из священных источников мудрости Индии, говорит о *Том, Кто есть «источник возникновения вселенной»* [9, с. 35]. Он представляется и как «Священное Слово» [9, с. 35], и как «свет огня» [9, с. 35], как «начало всех Светозарных» [9, с. 42]. «Из всех сияний, – говорит Благословенный

Арджуне, – Я – лучезарное Солнце <...> Я – Агни» [9, с. 44]. Священное Слово (или Aumkâra), о котором идет речь, есть АУМ, наделенный творческой силой.

Языком священных гимнов Ригведа (II–I тыс. до н.э.) повествует об Агни, духе Огня, связывающем собой небо и землю. Агни вездесущ и имеет множество бытийных и инобытийных проявлений. Таким образом, древнейшие источники, указав на первоначало бытия, назвали его «Светом», «Словом», «Огнем», в определенной мере отождествляя эти понятия.

В Сутта Нипате, памятнике буддийской литературы, Свет приобретает метафорическое звучание. В описании нравственно-философского учения Гаутамы (или учения о духовном совершенстве), говорится о сыне Шакья, «несущем свет», «совершенно Озаренном» [10, с. 224]. Так его назвали потому, что он достиг силы всех знаний и проник в суть всех вещей. В «Основах буддизма» Н.Рокотовой также утверждается, что «Свет <...> был явлен Готамою Буддою как знание четырех благородных истин» [11, с. 20]. Эти истины раскрывают перед человеком путь избавления от цепи страданий. Достижение состояния *просветления* является способом прекращения страданий. Другими словами, ступень просветления дает возможность человеку увидеть суть страдания в ином аспекте, или в его осознании, в котором ему открывается путь к истине.

От памятников литературных и устных, где присутствуют свидетельства о взаимодействии Высшего Мира с плотной земной материей, мы обращаемся к мистериям древнего мира. Представляя события, отраженные в древнейших источниках, как процесс нисхождения Высшего к низшему, как взаимодействие духа с материей, мистерии можно назвать процессом встречного восхождения человека к Высшему, к «источнику Света и Истины» [12, с. 79]. В стремлении проникнуть в тайны природы, познать ее законы человек инициировал сакральные действия, позволяющие ему ближе соприкоснуться с миром трансцендентальным, миром инобытия. В этих инициированных действиях происходил многосторонний энергетический обмен с Высшим миром, который нес человеку озарение. Это расширяло сознание человека, соразмеряло его земной путь с космическим, организовывало человеческую жизнь в соответствии с законами мироздания. Мистерии как *первые школы, в которых постигалась наука космического мироощущения, космического сознания*» [13, с. 61], по определению Л.В.Шапошниковой, вплотную приблизили человечество к всестороннему осмыслению понятия духовного Света, постигаемого «просветленным» сознанием. Этот процесс познания стал активно развиваться в античной философии, зародившейся в недрах мистерий.

Одна из особенностей античной философии заключается в том, что она заложила основы метафизики Света. Бытие у греков, как указывал А.Ф.Лосев [14, с. 256–265], понималось как Свет. Эхил, Гомер, Софокл, Пиндар и многие другие одухотворяли Свет (и видимый солнечный, и умопостигаемый), отождествляли его со счастьем, здоровьем, спасением, победой. Свет воспринимался как жизнь, темнота – как смерть. Со Светом связывали структуру и порядок бытия. Бог проявлялся людям в свете, божественным светом озарялись люди, бытие которых поднималось над обыденностью. Гераклит сформулировал концептуальное понятие разумного огня или Света (космос воспринимался им как огонь, мерно загорающийся и мерно потухающий, т.е. имеющий свой ритм проявления). Диалектика света и тьмы, на которой основывается структура космоса, разрабатывалась Парменидом. Пифагор представлял, что источник Света – Бог. Он *«телом своим подобен Свету, а душой – Истине»* [15, с. 268]. Таким образом, природа Бога – истина, выявляющая себя Светом. У Платона Свет выступал принципом, который открывал человеку возможность видеть космос, ощущать его реальность как новую духовную действительность. Источником Света было солнце. Но этот Свет одновременно и огонь, родственный ему и производящий тепло. Свет делает вещи видимыми, обуславливая их возникновение и рост. Отсюда, понятие Света у Платона близко понятию Блага. В диалоге «Тимей» он создал образ Света и Огня, рассматривая их в онтологических, гносеологических, физиологических аспектах. Образ Света возникал в разрешении проблемы познания. Познание – это результат «просветления», т.е. освещения разума Светом. Размышляя о внутреннем огне, Платон говорит, что его увидеть можно в мягком свечении в человеческих глазах, он изливается через глаза и не имеет свойства жечь, но лишь отдавать тепло. Так в эстетике и этике античности утверждалось духовное значение Света.

Развитие метафизики Света наблюдается в позднейшей философии стоиков и неоплатоников. Плотин в «Энеадах», разрабатывая учение об энергиях, истекающих от Первоединого, говорит об иерархии этих энергий. Называя самую первую из них «Светом» [16, с. 51], он допускает существование еще более высокого Света, пребывающего в ноуменальном мире, т.е. по сути, он дает представление об иерархии Света. В созерцании посредством этого Света Божества Плотин видел цель человеческой души. У Филона, Оригена и других, по утверждению Лосева, произошло проникновение учения о бытии как свете в христианскую мысль. Однако традиция почитания огня и света существовала во многих культах древности, также она нашла свое место в теологии, свидетельствуя о всемирной распространенности.

Новая эра человечества, связанная с именем Христа, открыла и новое явление Света. Ученикам Христа была дана возможность уви-

деть Свет Преображения своего Великого Учителя на горе Фавор, когда Он *«преобразился пред ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет»* [17, 17, 2]. В Евангелиях говорится, что Христос пришел в мир *«свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали через Него»* [18, гл. 1, 7]. Сам Христос утверждал: *«Я – Свет миру, кто последует за мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь Свет жизни»* [18, гл. 8, 12]. В этих словах, как отмечает Л.В.Шапошникова, заключен смысл и цель космической эволюции человечества [13]. На глазах людей была проявлена высоковибрационная энергетика, способная просветлять земную материю. Преображение – это выявление высокой духовной природы человека, которая проявляет себя Светом. Процесс Преображения есть эволюционная ступень, знаменующая Новый Мир и Нового Человека. Свидетельства жизни Христа, Его деяния и заповеди открывали человечеству новую реальность Света, новый опыт его постижения через глубокое духовное переживание, откровение и свидетельство.

В трудах христианских философов Средневековья (Я.Бёме, Г.Палама и др.), в жизни многих святых и подвижников (Франциск Ассизский, Св. Тереза, Макарий Великий, Сергей Радонежский, Серафим Саровский и др.) находим драгоценный опыт созерцания Света и взаимодействия с ним. В философии Я.Бёме Свет идентифицируется с сердцем Божиим или Сыном Божиим, который *«рождается из Отца»* [19, с. 349]. Свет проявляет себя в действии и дает возможность человеку быть отличным от животных. Свет участвует в душевном рождении человека, во время которого происходит слияние его существа с сердцем Бога. При этом проявляется тот *«живой и разумный дух»* [19, с. 351], который (помимо других функций) *«образует»*, т.е. организует человеческое естество.

Об энергетической природе Света говорил Г.Палама, византийский богослов, один из основателей исихазма. В исследовании Фаворского Света он пришел к выводу, что это есть божественная энергия, и она *просвещает души, истребляет в человеке зло, дает ему бессмертие*. Такой Свет не открывается сам по себе, к нему надо стремиться, освобождаясь от всего низкого, отрекаясь от страстей, возвышаясь молитвой и действием. Человек должен пройти определенный путь самосовершенствования, подняться над своей телесностью и стать человеком духовным, поскольку высший Свет нельзя увидеть телесными глазами, но лишь в опыте озарения. *«Свет этот, – писал Палама, – божественный и неведущий огонь, просвещающий души <...> Телесное зрение не вмещает силу такого света»* [20, с. 303]. Такой Свет дает возможность понять *«сверхприродность и немыслимость Бога»* [20, с. 245]. Явление духовного Света у христианских философов связывалось с Красотой, а стремление к Свету означало приближение к Христу, и в этом они

прозревали смысл человеческой жизни. Глубины постижения и почитания Света находим в «Добротолубии», собрании духовных наставлений и заповедей христианских отшельников, обретших драгоценный опыт непосредственного созерцания божественного Света. Дионисий, Макарий Великий и другие называют виденный ими в озарении Свет умным, однако слово «умный» имеет здесь не привычный для нас аспект. В отличие от света знания (или *просвещения* в его обычном смысле) этот Свет постигался человеком не рассудочно, а духовно (через сердце), ум обретался не головой, а в первую очередь сердцем. Явление Света изменяло (преображало) внутренний мир человека, видение им действительности.

Существует множество свидетельств проявления неземного огня и необычных сияний, исходивших от святых, пророков и подвижников, которые становились проводниками Света из Высшего Мира в мир плотной материи. Моисей после божественного видения на горе Синай был вынужден прикрывать от людей свое лицо, т.к. люди не могли смотреть на него – он сиял окружавшим его необыкновенным Светом [21, 29–35].

Среди христианских подвижников, прославившихся достижением Света – Св. Франциск, Св. Клара, Св. Тереза и многие другие. Свет сопровождал Св. Сергию Радонежскому. Его молитвы, исцеления, священнодействия были связаны с необычными световыми явлениями, о чем свидетельствуют многие источники. Известно, что Св. Серафим Саровский излучал Свет и связывал его с благодатью Духа Святого, который «светится в сердце» [22, с. 121]. Преподобный Серафим Саровский говорил о воздействии на человека этого неизреченного Света (пример с Мотовиловым, которому Св. Серафим открыл духовный Свет и даже «ввел» в него, дав возможность обычному человеку испытать на себе воздействие Света). Соприкасаясь с явлением духовного Света, люди, как правило, испытывали глубокое духовное потрясение. Это свидетельствует о сильном *физическом* воздействии Света (вспомним учеников Христа, испытавших потрясение от виденного ими на горе Фавор, а также всех тех, кто получали от Христа исцеление и выздоравливали). Так, если человек открыт для Света, то он и просвещает, и освящает человека, т.е. организует его внутренний мир.

Свет как источник метанаучного знания стал одной из основных тем русской религиозной философии. В находениях выдающихся философов (В.С.Соловьёва, П.А.Флоренского, С.Н.Булгакова, С.Н.Трубецкого и др.), имевших собственный духовный опыт переживания Высшего, встречается целостный подход к изучению явлений природы и человека, открываются новые грани постижения Света. Так, Флоренский причиной Света называет все ипостаси Божественной Троицы: Святого Духа, Христа, Бога-Отца. Познание Триипостасной Истины

является для человека откровением, в котором он обретает Свет. Это есть тот «*свет умный*» или «*свет фаворский*» [23, с. 100], который творит человека духовного. Флоренский отмечал: «*Познание Истины есть реальное вхождение в недра Божественного Троиинства*» [23, с. 85]. В этих глубинах находит человек Свет, который символизирует открывшуюся перед его внутренним взором истину. Познание истины и означает познание Света, того, что связано с Ним, пребывает в Нем, исходит от Него. Познание истины тесно связано у Флоренского с понятиями любви, красоты, добра, сердца, вне которых познания истины нет, значит, нет и понятия о Свете и тем более достижения его. Отличительной чертой русских философов, осмысливавших явление Фаворского Света (Флоренский), или Света вообще как «*физического выразителя мирового всеединства*» [24, с. 219] (Соловьёв), или Света как определяющего содержание внутренней жизни человека, подчиненной иерархическому строю Вселенной (Бердяев), было видение его как необходимого элемента самосознания. Световое начало в земной материи, по мысли Соловьёва, ее «*сперва поверхностно озаряет, а затем внутренне проникает, животворит и организует*» [24, с. 218]. В этом имеется указание на свойства и функциональные особенности Света.

Во все времена человек пытался воплотить свои представления о Свете через искусство. Высокие Облики всегда сопровождалась лучами или ореолом присущего им Света. Свет служил в искусстве для воплощения духовного начала, символизировал божественную энергию, о которой было сказано: «*Бог есть свет, и воплощение Его есть явление света в мире*» [25, с. 18].

Одной из основных характеристик, связанных со Светом в художественном произведении, выступала красота, в которой человек прозревал отсвет иных, Высших Миров, приближаясь к пониманию Красоты и Света нерукотворных, несущих важную информацию об инобытии. Великими мастерами, работавшими над воплощением гармонии и самой души Света в природе и в человеке, достигавшими в этом совершенства, были Леонардо, Тициан, Корреджо, Мане, Айвазовский, Куинджи, Серов, Левитан и многие другие. Свет, выявляемый художником-творцом в произведении, не только одухотворял собой материю полотна, но и передавал свою вибрацию смотрящему человеку, воздействуя на его мысль и сознание, выводя их в пространство духовного космоса. Огромная роль в постижении явления Света принадлежит именно искусству. Это ведущая область творческого выражения человека, дающая возможность через образ, ритмическое построение, символ, эмоциональную напряженность, воспринимаемые непосредственно, во всей их чистоте, проникнуть в тайну природы материи и энергии, духоматерии в ее многочисленных проявлениях, наконец,

в тайну сознания. Ввиду этого подлинное искусство является одним из важнейших энергетических факторов познания в космической эволюции человечества.

Интерес к явлению Света проявлялся и в сфере научного знания. Исследуя процессы физического мира, наука стремилась дать свое определение Свету. В классической физике были сформулированы корпускулярная и волновая теории. Свет представлялся волной, заключающей в себе электромагнитные колебания, а также потоком элементарных частиц (квантов или фотонов). Были открыты законы отражения, преломления, дифракции, рассеяния, интерференции света и т.д., что можно считать первоначальным уровнем его научного изучения как физического явления. Двойственный аспект явлений природы позволяет рассматривать их в разных состояниях (или качествах), и в этом огромную роль играет сознание, его способность к расширению и, в итоге, к просветлению. Квантовая механика, рассматривая реальность с точки зрения ее квантовой природы, близко подходит к пониманию феномена сознания в этом глубинном аспекте. В этой точке (особое внимание к сознанию) может быть установлена тесная связь между естественными науками и духовной сферой [26]. Квантовая механика, опираясь на феномен сознания, может дать новое понимание природы Света и его влияния на творческую деятельность и жизнь человека.

Исследуя роль Света в формировании человеческой культуры, воздействия на его дух, мы неизбежно выходим на процессы самоорганизации открытых и нелинейных сред, и здесь некоторые объяснения может дать синергетика. Она использует понятие аттрактора, в роли которого может выступать реальная структура (в данном случае Свет), пребывающая в относительно устойчивом состоянии и способная притягивать в пространство своего бытия различные элементы системы (например, человека, его мысли и чувства; общество, цели и смысл его развития), предопределяя ход их эволюции. Поскольку Свет является организующим началом в пространстве бытия человека, то синергетика помогает осмыслить этот процесс. Для упорядочивания (самоорганизации) вещества в универсуме, согласно синергетической парадигме, служат «космические вихри». Они спирально организованы [27, с. 408], что позволяет представить их аналогами космических энергий в мировом пространстве, о которых Живая Этика говорит: «*Принцип спирального вихря во всем*» [28, ч. 2, V, 1]. Космические энергии также движутся по принципу спирали, по спирали идет и развитие человеческого сознания. Принцип спирали – важнейший в космосе, поскольку связан с эволюционным движением. Действие «космических вихрей» дает представление как об организации пространства, так и об иерархии сред, когда на элементах среды строится новая среда с более высо-

кой нелинейностью с помощью вихрей-энергий. Для крупномасштабных вихрей мелкомасштабные играют роль хаоса, из которого может быть создан космос. Синергетическая парадигма способна найти точки соприкосновения с фундаментальными положениями Живой Этики и объяснить, как происходят процессы самоорганизации системы под воздействием энергии, присутствующей в космосе (в данном случае Света).

Многие деятели науки, искусства, культуры не обошли вниманием тему Света. Среди них были М.В.Ломоносов и Н.И.Пирогов, М.Фичино и Н.Кузанский, И.В.Гете и И.Г.Гердер, а также другие. Один из крупнейших теоретиков культуры XVIII века И.Г.Гердер считал главным элементом культуры просвещение, вызывавшее у него ассоциацию с образом Света. Он видел в стихии Света деятельное начало, то, что придает облик творению, формирует жизненную систему. По мысли Гердера, человек в своем развитии и совершенствовании творческого труда может обрести необходимую ступень Света. Немецкий мыслитель раскрыл и механизм этого обретения, который состоит в следующем: человек, руководимый *«Отцом»* [29, с. 132] (так Гердер определял Высший Мир), прилагая собственные усилия, может стать существом свободным и благородным. Из человекоподобного он станет человеком, т.е. явит *«подлинный облик человека, его настоящую, его полную красоту»* [29, с. 132]. Гердер таким образом утверждает, что устремленность человека к совершенствованию, т.е. его самоорганизация возможна, если есть у него ведущее начало (*«Отец»*) и если будут приложены собственные усилия человека в данном направлении. Поскольку Гердер обосновывает связь Света в своей теории с Красотой и Высшим Миром, то это даст возможность протянуть нить преемственности от Гердера до наших дней и развивать теорию культуры, органично соединяя ее основные понятия с Живой Этикой, выводящей понятие о Культуре на новый уровень осмысления.

Существует еще один важный источник, на который необходимо указать при исследовании данной темы, – это труды Е.П.Блаватской *«Тайная Доктрина»* и *«Разоблаченная Изида»*. В них раскрывается метафизическая природа Света и его определяющая роль в космической эволюции материи. Указывается источник Света, его проявления, взаимодействие с материей с целью создания формы и ее одухотворения. Свет предстает как жизнь, так как все было создано через него. *«Свет есть великий Маг-Протей и под воздействием Божественной Воли Зодчего <...> его многообразные, всемогущие волны дали рождение каждой форме, как и каждому живому существу»* [5, с. 648].

Огонь и Свет выражают собой космический принцип двойственности. На примере их взаимосвязи и взаимодействия можно говорить о гармонии духа и материи, мужского и женского начал, активного

и пассивного, телесного и духовного. Свет назван «Духовным лучом», космической материей, начавшей свои многочисленные дифференциации под воздействием космической энергии. Огонь и Свет как грани Единого выступают умопостигаемыми (нуменами), имеющими возможность стать чувственно постигаемыми (феноменами).

Понятие Света, сложившееся в мифологии, религиозном опыте, науке, искусстве, философии, дает представление о нем как о важнейшей субстанции космической жизни, энергии, влияющей на развитие и совершенствование бытия, побуждающей материю к высочайшему творческому выражению. Учение Живой Этики, появившееся в XX веке, синтезирует весь этот накопленный мировой опыт, рассматривая явление Света в контексте энергетического мировоззрения.

Живая Этика – система философского знания. В ней наиболее полно раскрывается тема космической эволюции в ее новом энергетическом понимании. Человек как часть мироздания рассматривается также в энергетическом качестве. В его плотной земной оболочке содержится часть той же космической энергии, материи, сознания, духа, что позволяет ему развиваться по тем же законам, что и космос. Эволюционной задачей человека является *одухотворение* его плотной материи, ее утончение, просветление, преобразование [3, 377; 30, ч. 1, 108; 30, ч. 2, 721]. В этой самоорганизации человеку может помочь только энергия Высшего Мира как ведущего начала для него. Одно из проявлений этой природной энергии – Свет. Он имеет разные уровни проявления: от света зримого до Света незримого, о котором мы еще мало знаем, но который связан с явлением Культуры. *«Уявление огня есть просветление¹ материи, иначе говоря, где огонь, там признак совершенствования»* [31, 159].

Живая Этика дает указания на энергетический источник Света, его качества, свойства и функции, механизм накопления, многообразные выявления. Научный подход к изучению любого явления предполагает прежде всего поиск причины этого явления. Живая Этика дает возможность определить ее.

1. Энергетический источник.

В Живой Этике говорится, что источник всего сущего – энергия Всеначальная (она же Космическая, или Огненная). Огонь – сущность бытия [32, 159] и, значит, каждого входящего в него элемента, самого тончайшего его проявления. *«Космический огонь не есть только та сущность, из которой мы извлекаем наши формы. Называем огнем все тончайшие духовные проявления, которые утверждают лучшие человеческие действия»* [30, ч. 1, 117]. Частицей стихийного огня является зерно духа

¹ Здесь и далее выделено мной. – И.Д.

[31, 275], или монада. Зерно духа является основой всех энергий. В нем содержится все знание, отвечающее космическому творчеству, утверждена связь с высшими космическими сферами.

Энергия, которая накапливается вокруг зерна духа, соответствует сознанию [31, 275]. Эта энергия очень важна, поскольку она создается напряжением огня и способствует развитию самого зерна. От качества накопленной энергии зависит его эволюция. *«Нужно человечеству подумать, чем оно окутывает свою монаду, чем покрывается это бессмертное зерно. Слишком мало вникают в эту задачу <...> На устремленном зерне строится явленная эволюция»* [30, ч. 1, 353]. Поняв зерно духа как частицу огня, мы находим в нем явление Света. Свет – это сущность огня [30, ч. 1, 372]. *«Символ огня, – говорится в Живой Этике, – был находим во всех учениях, и в Космосе огонь утверждается как явление жизни. Сущность огня настолько сияюща, что невозможно определить и сказать. Космическое дыхание есть огонь пространства. Все космические проявления насыщаются огнем, и мысль человека есть огонь»* [30, ч. 1, 372]. Так, космос насыщен огнем и Светом, присутствующим и в человеческом естестве. Если Космический Огонь – это дух, то Свет – его качество, важная характеристика. Она свидетельствует об уровне сознания этого духа, т.е. его способности к приумножению энергии. Чтобы Свет был видим, огонь должен двигаться, т.е. должен быть приведен в действие. *«Движение и устремление огня лежит в принципе света»* [33, 307], – утверждает Живая Этика. Высшим аспектом Всеначальной энергии является энергия психическая (она же есть духовность человека). Психическая энергия тесно связана с понятием зерна духа. Например, когда прекращается устремление зерна, то начинает убывать энергия жизни. Когда огонь зерна действует, психическая энергия снова обретает свою мощь. Психическая энергия связана с сознанием. Осознанная энергия имеет большую мощь и большой потенциал к накоплению Света.

Говоря о Свете как огненной энергии, мы соприкасаемся с понятием материи высших измерений или светоносной материи, называемой *Materia Lucida* (Материя Люцида). Согласно Живой Этике, она может быть представлена как световой поток, волны или световые пятна в пространстве [31, 144]. Светоносная материя «протянута» между мирами (плотным, или низшим, и огненным, или высшим) подобно сияющим нитям, которые вибрируют, напрягаются и излучают. Мысль человека способна уловить эту энергию и с ней взаимодействовать. Вот этот процесс взаимодействия, если его изучать, может показать, как из высшей космической материи идут к нам образы, как высокая энергетика наслаивается, в частности, в произведении искусства. Важное допущение делается в Живой Этике для исследования явления Материи Люциды: прежде чем ее понять, сознание человека должно подняться

на определенный уровень духовности, в противном случае она остается недостижимой для восприятия. *«Нахождение Материи Люциды в сфере земной возможно лишь в сознании духовном»* [30, ч. 1, 57].

Материя Люцида, если говорить о ней в поэтическом ключе, является своеобразной *«арфой света»* [33, 42], входя в соприкосновение с которой сознание человека создает свою «музыку». Другими словами, Материя Люцида является необходимым инструментом для творчества духа. Материя Люцида – это синтез энергии и формы. Слова «светоносная» и «энергия» свидетельствуют об этом. Однако энергия как первичный элемент мироздания создает материю. Л.В.Шапошникова пишет, что в светоносной материи *«заложена тайна взаимодействия энергии и материи. С одной стороны, это энергия, а с другой – материя»* [13, с. 759]. Между ними нет различия ни по структуре, ни по функциям. Присутствующая в материи энергия (т.е. Свет разных степеней) обуславливает уровень ее инобытийного измерения.

Следует сказать и о структуре светоносной материи. Сотовое строение [13, с. 759] этой материи дает возможность ее исследования в пространстве науки в качестве одной из важнейших самоорганизующихся систем. Для этого уже существуют аналоги: в синергетике известны такие структуры самоорганизации, как «ячейки Бенара», похожие на пчелиные соты. Ячеистую структуру, согласно современным космологическим представлениям, имеет Вселенная, если ее рассматривать в крупных масштабах, на уровне сверхскоплений галактик, где она проявляет свою однородность.

Светоносная материя (Материя Люцида) несет в своем потенциале все высшие представления. Она связана с понятием **красоты**. Понимание красоты зависит от уровня сознания человека. Чем этот уровень выше, тем утонченнее воспринимаемые человеком формы красоты. Среди этих форм можно назвать также законы, отражающие взаимодействие энергии и материи, мысли и вещества и т.д. Светоносная материя способствует созданию столь высоких форм красоты, что под их воздействием может преобразоваться грубая физическая оболочка, являющаяся для человека временным пристанищем духа. *«Если хотим возвеличить материю, мудро надо мыслить о Красоте. В Красоте явится Беспредельность <...> В Красоте материю претворим в радугу <...> Как подвинуть человечество к научному осознанию миров? Каждое осознание рождается в Красоте»* [28, ч. 3, V, 1]. Красота – ступень постижения Высшего, т.е. духовного Света. В ней – осознание единства сущего, расширение границ познания, свобода творчества.

Светоносная материя связана с понятием **любви**. *«Материя Люцида сияет любовью»* [3, 3], – сказано в Живой Этике. Любовь – одно из высочайших понятий космической эволюции. Она есть *«вселенский*

магнит» [34, 606], вложенный в сердце человека, и является основой космического закона Притяжения [34, 769]. Согласно ему, высшее притягивает высшее. *«В основании всего Мироздания, – писала Е.И.Рерих, – лежит великий импульс или устремление к проявлению. Это тот же импульс или жажда бытия, который влечет и человека к воплощению. В своем высочайшем аспекте это есть Божественная Любовь»* [35, с. 279]. Именно она зачинает миры. Это имеет отношение и к человеку. Любовь всегда пламенна, рождается только в чистом сердце, способном воспринимать вибрации Высшего Мира. Чувство любви гармонизирует психическую энергию человека, ее сила выявляет внутренний огонь, трансмутирующий все наши чувства, насыщающий их высокими вибрациями. Любовь познается в действии, в пробуждении творческих способностей, в особом отношении к миру и человеку. Она ведет к постижению истины. *«Любовь есть венец Света»* [3, 281]. Эта метафора имеет реальное основание, утверждая смысл сказанного. Любовь всегда возвышенна и этим определяет жизненный путь человека, открывая его сердце, способствуя целостному восприятию им мира и развитию творчества. В любви рождается то почитание Света, которое связано с пониманием Культуры.

Светоносная материя связана с понятием **сердца**. *«Добросердечие измеряется не столько так называемыми добрыми действиями, причина которых бывает слишком различна, но самим внутренним добросердечием; оно зажигает тот свет, который во тьме светит»* [3, 7], – говорит Живая Этика. Так, понятие Света расширяет понятие сердца, меняет его энергетику, свидетельствует о его неисчерпаемых возможностях. Наличие Света в сердце помогает ему накапливать тонкие энергии, улавливать тончайшие пространственные токи. Свет, излучающийся из сердца, преломляется нервным веществом, отчего кристалл психической энергии человека может отличаться своим цветом, давая этим ценный материал для исследований.

Творчество, мысль, слово, отвечающие созиданию, связаны с сердцем. *«Слово, не содержащее в себе утверждения сердца, пусто. Только потенциал духа может дать силу творчеству, потому каждая мысль, лишённая чудесного огня, лишена жизни»* [30, ч. 2, 737]. Когда происходит объединение сознания с сердцем, то происходит эволюция духа, его стремительное развитие. Это объясняется тем, что зерно духа имеется у всех, но растет оно с помощью энергии, излучаемой сердцем. Так, сердце способствует оформлению духа, укреплению огненного тела человека, свидетельствует об уровне духовной энергетики человека.

Материя Люцида служит для формирования **сознания**, укрепляет его и расширяет. *«Материя Люцида тклет укрепление сознания»* [31, 144]. Озарение в сознании происходит благодаря Свету. Светоносная энергия

способствует накоплению **психической энергии** человека, формирует ее качество. «*Стремление к Высшему, к Свету способствует нагнетению психической энергии*» [30, ч. 1, 354]. Отложения светоносной материи в нервных каналах придают психической энергии чувствительность, т.е. развивают ее, утончают восприятие человеком окружающего мира. В свою очередь, утонченное восприятие ведет к пониманию беспредельности и многообразия жизни. «*Степень развития психической энергии называется светоносной, когда в ней существо начинает излучать свет. Это световое звучание есть степень приближения к познанию дальних миров*» [31, 260]. Без Света внутри, делающего активной психическую энергию, человек не имеет высших стремлений и достижений. В Живой Этике сказано, что «*зерно духа одето в сияющую психическую энергию*» [34, 697]. Процессу сцепления зерна духа с Материей Люцидой помогает устремление зерна, присутствующая в нем энергия.

Светоносная материя способна развивать все **формы**, которые существуют в пространстве. Когда изучаем человека, то можем всегда применить к нему, как к космосу, явление Света и светоносной материи. Это позволит понять эволюционный путь человека, а вместе с тем понять Иерархию Света, которую характеризует приоритет знания и примат духа. В системе мироздания всегда существовали и существуют высокоразвитые Индивидуальности, которые накопили огромный духовный опыт и знания, обладают расширенным или космическим сознанием и утвердили для себя главным служение Общему Благу. Их духовная энергетика участвует в эволюционном процессе, который охватывает миры разного состояния материи. Эта энергетика много выше и мощнее внутреннего энергетического потенциала обычного (не устремленного к высшему) человека. Иерархия Света представлена на земле институтом духовного Учительства. Она утверждается на законе преемственности, на принципе служения Общему Благу и исполнении Высшей Воли. «*Иерархия не есть принуждение, она закон мироздания. Не угроза, но сердечный зов и предупреждение, и наставление ко благу. Так познаем Иерархию Света*» [3]. Иерархия Света – это ступени к Высшему Миру. Одна из них соответствует архату, степень развития сердца и духа которого очень высока. Он руководствуется принципом самоотверженности и концентрирует в сердце высшие духовные огни. Их свечение соответствует напряжению зерна духа, вокруг которого собрана светоносная энергия. «*Архат есть высшее проявление Материи Люциды*» [3, 3], символизирующей космическую любовь, сердце, гармонию, Красоту как принципы эволюции.

В Живой Этике Материя Люцида поэтически названа Матерью Мира [30, ч. 1, 52]. Подобно земной матери, но творящей во вселенских масштабах, светоносная материя играет огромную роль в эволюцион-

ных процессах, отдавая каждому проявлению Духа для творческого выражения свою материю-энергию. Матерь Мира является своеобразным символом нового витка эволюции, новой эпохи.

2. Качества и свойства Света.

Систематизация некоторых особенностей явления Света, его качеств и свойств выявляет *онтологию* Света, т.е. его отношение к бытию, а также роль в эволюции:

- Свет есть живая и тончайшая энергия природы;
- Свет проникает все сущее, без энергии Света жизнь невозможна;
- Свет имеет различные уровни проявления. Условно их можно классифицировать как физический (видимый план, плотная материя видимого света), астральный (невидимый тонкий план, мыслительный), ментальный (огненный план, свет или огонь духа). То, что для нас является видимым светом, для Высшего Мира является тьмой;

Свет ноуменального (непроявленного) мира и феноменального (проявленного) различается. Мир феноменальный не может выносить Свет ноуменальный безболезненно и без потрясений ввиду разницы их вибраций;

Свет ноуменального (непроявленного) мира и феноменального (проявленного) различается. Мир феноменальный не может выносить Свет ноуменальный безболезненно и без потрясений ввиду разницы их вибраций;

– Свет имеет свойство кристаллизоваться, т.е. накапливаться и структурироваться в материи и этим влиять на ее развитие, что важно для понимания процесса самоорганизации духа;

– Свет связан с Космическим Магнитом – высшей структурой одухотворенного космоса – и обладает свойством магнетичности.

Систематизация особенностей проявления Света в отношении человека позволяет изучать его *антропологический* аспект:

– путь человека к Свету проходит через понимание и признание роли в эволюции духовного Учителя, поскольку Высшее ведет низшее, отражая космический закон Иерархии;

– Свет воспринимается сердцем, мыслью, сознанием человека настолько глубоко, насколько позволяют его духовные накопления (или накопления в энергетическом центре человека, называемом «чаша»);

– Свет способствует космизации сознания, раскрывающей человеку суть красоты, любви, знания, достижению чувствознания;

– Свет связан с процессом познания. В Живой Этике говорится, что «*познание есть овладение искрами Света*» [31, 499];

– Свет способствует космизации мысли (светлая или огненная мысль человека, т.е. принадлежащая пространству Света или Огня, является проводником к Высшему Миру);

– Свет воздействует на весь организм человека (кости, нервы и т.д.), в частности, на мозг, который нуждается в Свете. «*Мозг живет светом*» [36, 144], т.е. Свет необходим для развития интеллекта и творческого мышления;

– Свет (как и огонь) развивает человеческое сердце. Эманации сердца творят светлое вещество, которое в Живой Этике называется «*смыслом психической энергии*» [32, 374]. Слово, идущее из сердца, насыщает пространство. Светлые мысли являются заградительной сетью для человека, дают ему силы бороться против тьмы невежества. Важно наполнять пространство словами сердца, ибо от сердца – Свет. Культ света есть культ сердца;

– Свет способствует развитию человечности. Количество Света определяет в человеке уровень нравственности;

– со Светом связаны радость, созидание, милосердие, сострадание, любовь, являющиеся Светлыми качествами, поскольку несут в себе высоковибрационную энергетику, совершенствующую человеческую природу. Свет не сочетается с раздражением, нетерпимостью и страхом. Он несет в себе обновление и исцеление, так как напряжение энергии имеет целебные свойства;

– Будущее, как правило, связывается со Светом (есть выражение «светлое будущее»), и эта связь является особенностью человеческого сознания.

Приведенная систематизация вкратце дает представление о том, что влияет на процесс самоорганизации духа, через какие «каналы» она происходит и способствует развитию представлений человека о Культуре.

3. Функции Света:

– **Преобразующая.** Свет преобразует материю, повышает ее энергетику, трансмутируя низшую природу человека в высшую, делая ее способной к эволюции;

– **Просветительная.** Свет несет знания, является важным элементом в механизме познания, осуществляемого через сердце. Определенный уровень духовного Света в человеке способствует накоплению синтеза;

– **Объединяющая.** Свет связывает наше прошлое, настоящее и будущее, объединяя человечество в его лучших чаяниях. Это источник истинного единения, когда люди объединяются сознанием и сердцем. «*Люди одинаковы в зерне огненном, – утверждает в Живой Этике, – <...> перед высшим миром пропадают все различия народов. Люди одинаково чувствуют дуновение высшего мира. Они одинаково трепещут сердцем и телом*» [4, ч. 1, 604]. Высшие вибрации объединяют;

– **Творческая.** Свет утверждает творческую силу человека, определяет Красоту творчества, его эволюцию.

4. Механизм накопления.

Свет – субстанция Мира Огненного. Проявляется благодаря Огню, свидетельствует об утонченном состоянии психической энергии че-

ловека, ее нагнетении и отложении. Будучи огненной по природе, эта энергия может сиять, т.е. быть видимой в виде света. Накапливание психической энергии происходит в том случае, когда, например, низший (земной) план в человеке *тяготеет (напрягается) к Высшему* и когда *Высшее ведет* за собой низшее. Рассмотрим эти два важных тезиса, связанных с изучением природы человека. Первый тезис связан с изучением энергетической связи «зерно духа – Космический Магнит», второй – «зерно духа – Иерархия».

Космический Магнит – это высшая энергетическая структура мироздания, направляемая Космическим Разумом [31, 666]. Магнит принимает активное участие во всех космических процессах, где происходит обмен энергий. В Живой Этике говорится, что зерно духа *«будет всегда отзывать на Космический Магнит»* [30, ч. 1, 211]. Космический Магнит действует через зерно духа, напрягая его элементы и задавая ему устремление. Эти энергетические процессы выявляют в зерне Свет!

В процессе притяжения к Космическому Магниту происходит сцепление и гармонизация всех энергий зерна. Получается новое качество элементов за счет их сцепления, новая система. Это подобно собиранию электронов вокруг ядра и созданию атомов. Подобное можно применить и к духовному плану для объяснения процесса упорядочения системы, ее самоорганизации за счет внутренних импульсов, где центральным звеном выступает Свет. Когда импульс не поддерживается силой Космического Магнита, тогда происходит расцепление и разобщение частиц материи. В процессе упорядочения системы в пространстве возникают определенные токи, создающие цепь, которая объединяет и вмещает все жизненные проявления, направляя их к творчеству. Так, зерно духа является организующим началом. Оно есть фокус, собирающий вокруг себя разнообразные энергетические частицы.

То, что касается второго тезиса, где говорится об Иерархии, то, согласно Живой Этике, принцип Иерархии – один из фундаментальных в космической эволюции человечества. Он заложен во всех жизненных проявлениях и связан с духотворчеством. *«Мощь Иерархии есть тот великий магнит, который все держит в сцеплении и расширяет все возможности. Принцип Иерархии заложен во всех жизненных проявлениях. Принцип Иерархии ведет весь Космос. Так духотворчество насыщает огнем все проявления пространства. Символ великого водительства заложен в Космосе»* [3, 457]. Исходя из этого принципа, только высшее (космический Иерарх) может продвинуть низшее (человека) и благодаря этому энергетическому взаимодействию увеличить запас психической энергии человека, повысить его потенциал. *«Зерно духа насыщается космическим лучом Иерарха»* [30, 548]. Иерархия предстает принципом не только ведущим, но и организующим и объединяющим.

Исходя из вышеизложенного, концепция «Почитания Света» может быть сформулирована следующим образом: Свет Высшего Мира активно участвует в процессе самоорганизации духовной структуры человека. Именно Свет, имеющий огненную природу, насыщает высоковибрационной энергетикой внутренний мир человека, проникает в него, придавая этому миру новое качество, если человек к этому открыт. Самоорганизация человеческого духа может быть представлена как отклик духа человека на процессы, связанные с Высшим Миром. Материя духа трансмутируется, преобразуется, организуется под воздействием более высокой энергетики.

Почитание Света – это воспитание особого отношения к нему: оно формируется на любви к Свету. Лишь в любви мы учимся почитать Свет, настраивая свои вибрации в унисон ему, и они могут созвучать высшим вибрациям Космического Магнита. Почитание Света – это начало связи с Высшим Миром. Если нет движения к Высшему, нет почитания Света, то нет организующего начала для духа, и в этом случае он не может сложиться в систему культуры, так как культура и есть *«самоорганизующаяся система духа»* [37, с. 5]. Там, где отсутствует Свет, происходит разложение основ, разъединение и деградация, поскольку отсутствует притяжение Космического Магнита.

Н.К.Рерих, опираясь на методологию Живой Этики, развивает концепцию «почитания Света» в своем творческом наследии. В Живой Этике сказано: *«Через искусство имеете свет»* [38, 1 января 1921 г.] и *«через красоту имеете свет»* [31, 546]. Исходя из этих положений, представление о Свете может дать человеку подлинное искусство, способное концентрировать в своих формах огонь Высшего Мира. Запечатлевая жизнь во всех аспектах, состояниях и ощущениях, такое искусство, в свою очередь, может насытить высшей энергетикой разные миры.

Подлинное искусство несет в себе синтез возвышенных идей, мыслей, впечатлений, эмоциональных переживаний, выношенных творцом в его сознании при созерцании и восприятии предмета. Это будет отображение самой истины. А истина есть тот Свет, который может мгновенно возвысить и преобразить человеческий дух [см.: 3, 359].

Критерием подлинного искусства является Красота как *«наивысшее выражение стремления Природы к совершенству в мирадах ее форм и сочетаний»* [39, с. 51], по определению С.Н.Рериха. Красота – это высшая неосязаемая вибрация, на которую отзывается наше внутреннее, глубинное «я», достигая в этом процессе своего равновесия, гармонии и совершенства. Основа Красоты – духовное начало, указывающее на то, что в материи пребывает огонь духа, что с ней он взаимодействует, побуждая ее к преобразению. Красота и есть преобразование материи, воплощение в ней, по мысли В.С.Соловьёва, *«сверхматериального начала»*

[24, с. 212], т.е. Света. В претворении этих основ заключена эволюционная задача искусства, поскольку Свет, присущий подлинному искусству, несет в себе космический ритм и гармонию. Этот ритм и является организующим началом в мироздании, основой мирового созидания и человеческого совершенствования.

Искусство создает человек. Чем больше будет в нем самом духовного Света, тем выше с точки зрения космической эволюции будет его искусство. Каков же должен быть тот творец и до какой высоты синтеза он должен подняться, чтобы всю накопленную мощь Света в своем сердце уметь выразить в создаваемом произведении? Безусловно, это должен быть человек высочайшего духовного плана, в котором будут возжены все внутренние огни, свидетельствующие о его причастности к Высшему Миру. Они помогут ему сконцентрировать внутренние энергии и подняться на ступень более высокую, чем просто «творчество». Это будет ступень духотворчества. На ней творец будет олицетворять собой кульминацию многовековых поисков высших ценностей жизни многих поколений людей. Эти бесчисленные поиски увенчаются появлением той великой души, которая будет точно притянута невидимым магнитом, чтобы использовать весь накопленный опыт прошлого и создать новые формы и сочетания [40].

Задача художника высока: в создании рукотворной красоты отразить красоту иных миров, т.е. выявить нерукотворную красоту, запечатлеть ее ритм на полотне, преобразить плотную земную материю Красотой. В книге «Тернистый путь Красоты» Л.В.Шапошникова отмечает, что *«путь эволюции человека идет от рукотворной Красоты, лишь освещенной Светом иных, Высших Миров, к Красоте нерукотворной, содер­жащей этот Свет в сути своей»* [41, с. 7]. Если для нас такая Красота реальна, то реален и Свет.

Николай Константинович Рерих был именно таким художником. Соединив Светом своего искусства Высший план с земным, он дал возможность человеку на Земле зримо ощутить вибрации космической жизни. Он раскрыл человеку путь формирования космического сознания и этим утвердил путь постижения Культуры. Его искусство, символически отражая запросы современной ему эпохи, проникает уже в будущее. Е.И.Рерих писала о том, что Николай Константинович явил образец нового искусства, приближающего человека к пониманию Красоты, духовности, Высшего. Л.В.Шапошникова назвала искусство Н.К.Рериха целой системой философии, *«образного осмысления проблем космической эволюции»* [41, с. 236]. *«Без искусства Рериха, – пишет она, – крайне трудно постигнуть истины, дарованные человечеству Космическими Иерархами накануне нового эволюционного витка. Ибо эти истины несут не только слова и образы, но и ту энергетику, которая*

заклучена в материи самих рериховских полотен» [42, с. 12]. Сказанное о живописном творчестве Н.К.Рериха по праву можно отнести и к его литературному творчеству. В нем в той же степени присутствует тема Света, занимая свое важное место. Мы встречаем эту тему в стихотворениях из поэтического сборника «Цветы Мории» (1910–1920-х гг.), в очерках из сборников «Шамбала», «Пути Благословения», «Твердыня Пламенная», «Держава Света» и других. Везде Н.К.Рерих говорит как о свете зримом, так и о Свете духовном, о его носителях, о его проявлениях в природе и в жизни человека, о его символике, распознавании, влиянии на эволюцию человека и мира в целом.

В поэтическом сборнике «Цветы Мории», где отражены важные страницы духовной биографии Рериха, есть два стихотворения с названием «Свет». Одно из них (1916) – в цикле «Мальчику». Другое (1918) – в цикле «Благословенному». Два стихотворения связаны не только названием, но и внутренним смыслом. В первом мы встречаем образ мальчика, вступающего в жизнь и начинающего познавать мир. Мальчик печалится, что светлый день убывает. Взрослый собеседник объясняет ему смысл законов природы. *«Мальчик, с сердечной печалью ты сказал мне, что день стал короче, что становится снова темнее. Это затем, чтобы новая радость возникла: ликование рождению Света. Приходящую радость я знаю. Будем ждать мы ее терпеливо»* [43, с. 76]. Автор приводит в пример законы природы, и Свет помогает их познать. Существует космический ритм, которому подчинены все жизненные проявления: сменяются день и ночь, лето и зима, также – радость и печаль, тьма и свет. Свет приносит радость, его отсутствие создает печаль. Тот же закон в духовной жизни: печаль сменяется радостью, а человек, живущий Вышним, знает и особую, мудрую радость. Она помогает ему достойно преодолеть трудности жизненного пути.

В другом стихотворении дано описание присутствия в мире Высшего Света, который олицетворяет собой духовный Учитель. Но как ощутить рядом Его присутствие? Где Его найти? *«Как увидим Твой Лик? Всепроникающий Лик, глубже чувств и ума. Неощутимый, неслышимый, незримый»* [43, с. 51], – так начинается стихотворение Н.К.Рериха. Им дан художественный образ духовного Света, затмевающего свет Солнца, видимого и закрытыми глазами. *«Перед Ликом Твоим не сияет солнце. Не сияет луна. Ни звезды, ни пламя, ни молнии. Не сияет радуга. Не играет сияние севера. Там сияет Твой Лик. Все сияет светом его. В темноте сверкают крупицы Твоего сияния. И в моих закрытых глазах брезжит чудесный твой свет»* [43, с. 51]. Все, что мы видим или ощущаем, связано единой энергией, единым дыханием жизни. И только Учитель, творящий качество сознания человека, может дать понимание законов эволюции, стоящих за очевидностью. Высшее (Учитель) продвигает

низшее (ученик) и через Высшее можно познать еще более Высшее, бесконечно поднимаясь по ступеням восхождения.

Н.К.Рерих говорит о тех необходимых ступенях восхождения, без которых человек не сможет открыть для себя более высокие горизонты познания, обрести Учителя. Этими своеобразными ступенями он называет «*сердце, мудрость и труд*» [43, с. 51]. Поднимаясь по ним, человек постигает Иерархию духовных ценностей, становится истинно свободным. Обретая Учителя как проводника к Высшим Мирам, человек постигает сущность духовного Света.

В творческом наследии Н.К.Рериха есть произведения, которые в самом названии содержат слово «Свет». Например, сборник очерков под названием «Держава Света»; отдельные очерки с названиями «Оружие Света» и «Культура – почитание Света» в сборнике «Твердыня Пламенная»; «Доспехи Света» – в «Химавате», «Шамбала Сияющая» – в сборнике «Шамбала» и т.д., что говорит о несомненном утверждении Н.К.Рерихом темы Света, которая требует глубокого изучения.

В очерке «*Шамбала Сияющая*» [44] изложена концепция космической эволюции и обозначены ее важнейшие вехи. Эта концепция изложена в художественной форме с помощью создания образов-картин. Перед нами – Образ Сокровенной Страны, которую на Востоке называют Шамбалой. Это особое место на планете, где формируется высокая энергетика, необходимая для данного витка космической эволюции. От Заповедной Страны исходит Свет. Он соединяет земную Шамбалу с Небесной. Свет дает представление об исключительной энергетике этого места.

Понятие Шамбалы включает все то, что несет представление о духовном Свете. В очерке дан Образ могущественного Владыки Шамбалы, вечно бодрствующего во благо человечества и в мгновение ока оказывающего помощь достойным. Сила Его Света способна поразить любую тьму. В очерке даны образы Великих Учителей человечества, которые обладают высокими знаниями, позволяющими им вести важнейшую культурно-историческую деятельность на нашей планете, разумно пользоваться силами природы и законами космоса. Часть своих знаний они передают людям, чтобы помочь им в новом эволюционном восхождении. Наконец, создан образ метеорита (Камня), в котором сконцентрирована огромная космическая энергия. С ее помощью можно формировать энергетические поля будущих культур. Камень, согласно преданию, блуждает по миру, и получают его люди высокодуховные, готовые к служению Общему Благу.

Сборник «*Держава Света*» имеет символическое название и является по своей сути программным. Державой Света Рерих называет сердце человеческое, которое есть средоточие Культуры. Оно первым

воспринимает Свет, накапливает и распространяет его. Сознание, которое в сердце, формирует наше представление о Культуре. Принципом жизнедеятельности Державы Света Н.К.Рериха является умение созидать и сотрудничать, стремление к единению, доброжелательность, добросердечие, понимание Прекрасного.

Открывает сборник очерк с одноименным названием – «Держава Света»¹, что говорит о том, что очерк концептуален. В нем раскрывается процесс постижения Высшего Мира и взаимодействие с ним. Бережно касаясь этой темы, Рерих обращает внимание на то, какой духовный опыт должен накопить человек, чтобы приблизиться к сотрудничеству с Высшим, присутствующим в условиях земного плана. *«В молчании было видение. Исполнились Света предметы, и воссиял Лик Великого Гостя»* [45, с. 16]. Молчание духа здесь – не бездействие, а особое состояние, во время которого происходит наполнение пространства мыслью, а сознание стремится объединиться с сознанием Высшим. Чтобы воспринять подобное явление, требуется внутреннее напряжение, или высшее напряжение, которое *«не доступно глазу и не слышно уху»* [45, с. 16]. Ощутить и распознать его можно сердцем, которое «знает», а также опытом, собранным в духовной «чаше».

Н.К.Рерих описывает особенности жизни сердца в Свете, свидетельствующие о его инобытийной жизни и проявляющиеся в многообразии тонких ощущений. Среди них – «тончайшая напряженность», «тонкая боль», жар сердечного огня и другие. «Тонкая боль» – это *«шевеление тонкой энергии»* [45, с. 23], объясняет он, т.е. ее движение, накопление и отложение в виде Света. Признаком наличия тонкой энергии является светоносность. *«Светоносность, – пишет Рерих, – есть один из первых признаков действия энергий этих. Когда нагнетется свет этот, когда делается видим и нашему глазу – этот момент всегда остается жданно-нежданным»* [45, с. 23]. Русские подвижники накопили огромный опыт видения и достижения Света, о чем повествует «Добротолюбие», говорит Н.К.Рерих. Все они жили, питая свое сердце слиянием с Беспредельностью, с космическим ритмом, обретая синтез познания видимого и невидимого, что давало им возможность жить и действовать одновременно в нескольких мирах (плотном, тонком и огненном).

Из очерка «Держава Света» человек получает ответ на вопрос: «В чем необходимость стремления к Свету и как его достичь?». Дан ответ, что отсутствие светлых стремлений создает условия для невежества, которое разлагает духовные основы, убивает энергетику, необходимую для эволюционного процесса. Для развития сердца и мысли необходим каждодневный осознанный труд, по своему качеству при-

1 В других изданиях он называется «Обитель Света». – Прим. авт.

ближающийся к молитве, к духовному напряжению, граничащему с подвигом. Таким путем человек приобщается к своей истинной жизни и не знает ужаса смерти. Истинная жизнь для него – Свет. *«Жить в духе, – отмечает Рерих, – значит сиять и благотворить, и постигать, жить в плоти – значит затемнять и осуждать, и невежествовать и удлинять путь»* [45, с. 24]. Говоря о Свете, мы приходим к утверждению психической энергии, присутствие которой в человеке влияет на окружающее. Человек способен возвысить окружающее, или уничтожить все светлые проявления силою своей энергии, т.е. присутствие Света в человеке возвышает, а его отсутствие отрицательно влияет на окружающее. *«Почему усталость коня, – писал Рерих, – зависит от всадника? И рука сокращает жизнь букета цветов? Ходим вокруг психической энергии»* [45, с. 21]. Свет в человеке развивает его психическую энергию, поэтому наука будущего призвана изучать физиологию не только тела, но и духа.

В очерке **«Сожжение тьмы»** Н.К.Рерих объясняет, что есть тьма. Это разрушение, эгоизм, невежество, пошлость – одним словом, все то, что разлагает духовную природу человека и потому не эволюционно. Исходя из этого, тьма должна быть «сожжена» человеком с помощью его знания, стремления к Прекрасному. Рерих призывает обратиться к «заветам великого Света», ведущим человечество на протяжении тысячелетий. Эти заветы утверждают, что для естественного развития человека на первом месте стоит *«дух и творчество, затем идет здоровье и лишь на третьем месте – богатство»* [46, с. 31]. Приоритет духа, лежащий в основе бытия, укажет понимание духовного водительства, роль Иерархии. Осознание Иерархии раскрывает путь, направляющий к эволюции человеческого сознания, прежде всего, к его расширению. Приближение к Иерархии происходит утончением мышления и наполнением сердца Образом Учителя. Следование Иерархии создает то необходимое напряжение духа, которое требуется для высокого служения. Лишь устремленный к Высшему человек осуществит мечту о стране Культуры, где будут *«почитаемы истинная Красота и Знание»* [46, с. 35].

Н.К.Рерих в многочисленных статьях сборника «Держава Света» обращается к человеку, ко всем людям на планете, чьими соединенными усилиями может восторжествовать Свет. Он обращается к труженикам творческих объединений и институтов, библиотек и музеев, многочисленных ячеек культуры. Среди них – общества, взявшие себе имя Рериха и распространившиеся в 1930-е годы по разным континентам, чтобы вносить в жизнь основы подлинного искусства, знания и способствовать сохранению духовных сокровищ культуры. Отдельные очерки из сборника «Держава Света» посвящены подвижникам духа, щедро отдававшим все силы на общее благо. Среди них –

Св. Сергей Радонежский, Св. Франциск Ассизский, Ориген и другие, а из современных – Тенишева, Дягилев, Тагор и другие, чьи имена навсегда останутся в истории мировой культуры светлыми знаками неустанныго творчества. Н.К.Рерих собирает в свою «Державу Света» все самое возвышенное, просветительное, культурное, необходимое для развития духовного здоровья человека и отвечающее эволюционному прогрессу.

Сборник *«Твердыня Пламенная»* целиком посвящен теме культуры, ее основам, организации и качеству культурной работы, вопросам сохранения культурных сокровищ. Открывая сборник одноименным очерком, Н.К.Рерих развивает в нем концепцию культуры как почитания Света. Почитание предполагает служение Свету, что означает направленность сознания на раскрытие в человеке всех его лучших качеств: чистоту мысли и сердца, высокое состояние духа, любовь к ближнему, стремление улучшить, возвысить жизнь, наполнить ее добром, самоотверженным действием, всепониманием, мудростью. Должны быть исключены из обихода унижение, злословие, разрушительная критика и т.д. Такими должны быть действия человека, на первый взгляд кажущиеся простыми, а на практике – сложными, тесно связанными с пониманием закономерностей исторического процесса: на заповедях о прекрасном складывались целые государства и цивилизации. Утрата высших стремлений приводила цивилизации к упадку и разрушению. Отсюда вывод, что стремление к духовному, т.е. к Культуре, отвечает процессу всемирной эволюции. Зов Рериха обращен прежде всего к молодежи, начинающей строить жизнь, стремящейся привести в нее Свет.

В сборник помещен очерк с названием «Культура – почитание Света», где раскрывается суть того, что есть Свет. Н.К.Рерих выстраивает иерархию ценностных представлений. На первое место в Культуре он ставит сердце как орган, воспринимающий Свет. Естественная жизнь сердца проявляется как любовь к человеку. Она определит широту познания, качество просвещенного труда и творчества, направит человека к подвигу жизни. В этом деянии сердца проявится красота человеческого бытия. На этом будет формироваться всемирное сотрудничество людей во благо всех против тьмы невежества как болезни общества. Рерих соотносит труд работника Культуры с работой врача, исцеляющего человеческие язвы.

Сборник *«Твердыня Пламенная»* включает также очерки, где дается представление о том, что Свет – не абстракция, а живая энергия природы (очерк «Молодое движение»), что просветление сознания – это основа практической этики, а почитание Света избавляет от лжи и клеветы как основ тьмы (очерк «Оружие света»). В очерке «Синтез»

основная мысль Н.К.Рериха состоит в том, что определение культуры как «почитание света» является синтезом всех уже существующих определений. Таким образом, почитание Света, к которому направляет творчество Н.К.Рериха, распространяется на все, что несет его в себе и выявляет в разных гранях Культуру. Так же, как физический свет организует биологическую жизнь человека, так и духовный Свет организует духовный мир человека.

В своих литературных трудах Н.К.Рерих раскрывает различные грани почитания:

– почитание красоты (очерки «Разнообразие», «Сокровище снегов» и др.), так как почитание красоты является основой возвышенного чувства;

– почитание знания (очерки «Новая эра», «Чандогия Упанишады» и др.), так как знание избавляет человека от невежества, влекущего за собой все человеческие пороки, несовершенства и преступления;

– почитание Иерархии Света, духовных Учителей (очерки «Твердыня Пламенная», «Бог», «Учительство» и др.), так как в нашем почитании Учителя мы стремимся к совершенству и можем максимально развивать нашу энергию, мужество, терпение, постоянство устремления. В Живой Этике почитание Иерархии – это один из краеугольных камней, который следует положить в основание каждого действия;

– почитание природы (очерки «Боль планеты», «К природе», «Сад будущего» и др.), так как в этом почитании заключается оживление природных пространств, в чем состоит сотрудничество человека с первоисточником жизни, готовым всегда напитать человека физически и духовно;

– почитание сокровища творчества (очерки «О культуре и мире моление», «Ангелус», «Итоги», «Культурное единение» и др.), так как это почитание, желание сердечно, по достоинству оценить сокровища творчества может сократить пространство ненависти и войны, внести в жизнь заботу об украшении и улучшении жизни, облагородить человеческий дух;

– почитание героев и героизма (очерки «Душа народов», «Свет неугасимый», «Семь святых», «Любовь непобедимая» и др.), так как в таком почитании мы бережем имена носителей Света, деяния которых наполняют нас самыми высокими мыслями и побуждают к подвигу каждый день здесь, на Земле;

– почитание будущего (очерки «Лучшее будущее», «Врата в будущее», «Учительство», «Майтрейя» и др.), так как не должно быть осквернено сомнением то светлое будущее, в котором человечество ожидает приход Мессии, Майтрейи, Мунтазара, объединяя и обновляя в этом устремлении свое мышление. Н.К.Рерих призывал строить будущее

как реальность. «Из древних, чудесных камней сложите ступени грядущего» [47, с. 268], – призывал он, имея в виду, что все лучшие устремления человечества укрепляют как прошлое, так и будущее.

Искусство Н.К.Рериха должно быть рассмотрено как энергетическое явление, связанное с понятием Света. Если мы обратимся к его живописным произведениям, то обнаружим, как в них особым образом организовано пространство. Оно **одухотворено**. В нем присутствует энергетика эволюционных процессов, и изучать эти процессы вне искусства Н.К.Рериха – значит существенно сузить масштабы их понимания и восприятия.

Энергетические процессы связывают мир плотной материи (земной мир и земное человечество) с Тонким (мир чувства, ощущений, эмоций) и Огненным мирами (дух, мысль, сердце, сознание и др.). В живописном произведении восприятию всех миров одновременно способствуют гармоничные сочетания и наложения красок, выбор композиции и фона, выбор сюжета. Говоря о красках, необходимо сказать, что Рерих использовал природные растительные пигменты в их первозданной чистоте, не перемешивая друг с другом, чтобы сохранить светонасыщенность материала. Темпера по сравнению с маслом давала ему большие возможности для воплощения явления Света. С.Н.Рерих в статьях об искусстве раскрыл технику темперной живописи и ее светоносности, показав, какой великий труд и усилия художника стоят за процессом создания произведения. Здесь необходимо знать сочетания цветов, то, какие цвета и как отражают свет, как передать ослабление света, градации его интенсивности, как выстроить поверхность разложенным на оттенки цветом для более насыщенной светоносности и т.д. Это все техника. И помимо технических совершенств мы не должны забывать об энергетике самого художника-творца, его мыслях, магните сердца и сознания, одухотворяющих все его творчество, саму технику темперной живописи. Духовная энергия человека, сконцентрированная под воздействием энергии Высшего Мира (в результате сотрудничества с ним) и собравшаяся в «*кристаллы сгущенного Света*» [48, 713], способствует взаимодействию Света сначала с плотным миром, а затем – в образе готового произведения – с нами, нашим внутренним миром, настраивая наше сознание на высшие вибрации. Они проходят в наш внутренний мир через канал сердца и интеллекта. В результате энергообмена дух человека получает творческий импульс к дальнейшей эволюции.

Пространство в картинах Н.К.Рериха организовано особым образом еще и потому, что в нем образу Света, его ощущению и впечатлению от него отведено главное место. И это прослеживается как в картинах Мастера, так и в его фресках и мозаиках [49]. В любом произ-

ведении Н.К.Рериха мы видим примеры той рукотворной Красоты, в которой живет Красота нерукотворная. «Продолжая то, что начал Бог, – вспоминал Н.К.Рерих слова Леонардо, – *стремись умножить не дела рук человеческих, но вечные создания Бога <...> Пусть будет каждое твое произведение как бы новым явлением природы*» [1, с. 9]. Так, в творческом процессе художник, совершая собственный процесс самоорганизации духа, поднимается до роли Творца, открывшего когда-то миру Свет и напитавшего его этой энергетикой.

Светоносность земного творчества зависит от качества психической энергии художника, от чистоты его сердца, т.е. способности воспринять Высшее и дать представление о нем. Рерих, как выдающийся художник и выдающийся мыслитель, поднял искусство на новую высоту, введя в него категорию Света как понятия эволюционного, символизирующего собою Высший Мир, его активное ведущее начало и все те ценности, которые с ним ассоциируются. И мы можем оценивать любое художественное произведение по качеству его светоносности, т.е. отражению в нем этой высшей энергетики, зримым выражением которой является Красота.

«Агни Йога», 1928 г. Название картины совпадает с названием Учения Живой Этики (другое название – Агни Йога), следовательно, выражает в себе в концентрированном виде его эволюционную суть. Перед нами образ женщины, поднявшейся на высокий горный уступ и держащей на ладони пламя. Она отдает его миру, символически открывая ему стихию Огня. С этим Огнем связана тончайшая энергия – Свет, и мы видим его заполняющим собой горизонт и плавно распространяющимся по небу. Свет символизирует высокие знания, наполняющие мир. Они сложат новую эволюционную ступень, дадут начало Новой Эпохе человечества, преобразят самого человека. Картина посвящена Е.И.Рерих, создавшей в сотрудничестве с духовными Учителями Живую Этику, Агни Йогу (или Йогу Огня) и названной ими «Матерью Агни Йоги» [31, 670]. Она была свидетелем явлений Высшего Мира, что нашло свое отражение в творчестве Н.К.Рериха.

«Матерь Мира», 1924 г. Матерь Мира – одно из самых значимых явлений в энергетической жизни космоса. Без этого явления трудно понять процесс космического творчества, претворения Огня в форму и его движение («устремление») в этой форме, что связано с ее просветлением. Живая Этика говорит о Матери Мира как о великой творческой силе, которую почитали народы: «*Ты жила в культах древних как земля, как солнце, как огонь, как воздух, как вода. <...> Ты, Явившая человечеству великое радостное познание Матери. Ты, Указавшая подвиг и Сокрывшая Лик Свой. Ты, Давшая нам явление пространственного огня <...> Яви нам овладение священной огненной силой!*» [30, ч. 1, 38].

Историко-культурное значение явления Матери Мира пока мало изучено. «По Истории человечества, – говорится в Живой Этике, – Ее Рука проводит неразрывную нить. При Синае Ее Голос звучал. Образ Кали был принимаем. Основа Изиды, Истар. После Атлантиды, когда был нанесен удар культу духа, Матерь Мира начала новую нить, которая засияет теперь» [28, ч. 2, VIII, 11]. Матерь Мира представлена в Живой Этике как «духовная Матерь Христа и Будды. Та, Которая учила и рукоположила Их на подвиг» [28, ч. 2, VIII, 11]. В Новой эпохе Она утверждается как символ возрождения Женского Начала, что должно послужить выявлению духовной, совершенной стороны женщины.

Матерь Мира – один из величественных образов в творчестве Н.К.Рериха. Мы видим на картине Образ в сияющей ауре. Перед нами необычный Свет. Возможно, мы наблюдаем земную проекцию той самой светоносной материи, которая ведет к пониманию космической Материи Люциды. В изображении Света художник наложил краски таким образом, что видны мельчайшие ослепительные световые кристаллики, напоминающие кванты Света, о которых говорит классическая теория физики, а также квантовая механика. Видны и световые потоки, волны и нити. Перед нами – изображение материи и энергии одновременно. Не будет преувеличением сказать, что изучать ее можно не только в экспериментальной лаборатории, но и по картинам Н.К.Рериха.

«Христос в пустыне», 1933 г. Сияющий Образ Христа, изображенный на картине, имеет символическое значение. Великий Учитель пришел в мир, чтобы передать людям Божественное Слово. Земной мир встретил Его так, как это выражает собой чудище тьмы, изображенное внизу картины. Однако Христос остался непоколебим и спокоен. Бело-золотистый Свет сияющим потоком от Христа стремится в мир, резко контрастируя с ним, но все же проникая в него. Неземной Свет запечатлелся на горных вершинах мельчайшими искорками и, соприкасаясь с плотной материей Земли, преобразует ее. Можно сказать, что перед нами символическое изображение важнейшего эволюционного действия: вхождения искры духа (Образ Христа) в косную земную материю и взаимодействующую с ней. Возвышенный и торжественный Образ Учителя предстает как космический центр, основа и фокус мироздания. Свет, собирающий, объединяющий все созидательные силы и вызывающий к жизни все творческие энергии. Художник расположил сияющий Лик Христа в самом центре произведения, чем особо подчеркнул его значение в процессе космической эволюции.

«София-Премудрость», 1933 г. В Живой Этике говорится о том, что все пространство наполнено Высшей Мыслью. Она проникает все слои космической Беспредельности и достигает Земли. Высшее всегда связано с Огнем и Светом, оно «властвует над яростью хаоса» [36, 95],

над плотной материей, отдавая ей частичку своего Огня. Это не обжигающий Огонь, а возносящий, поскольку в нем – творящая Мысль. Мир просветляется этой Мыслью.

Н.К.Рерих глубоко воспринимал величественный Образ Софии-Премудрости. Он писал: «Среди почитаемых древних икон имеется образ глубокого значения: “Святая София – Премудрость Божия”. В часы вашего высшего вдохновения эта Мудрость шепнет вам: “Творите неотомимо, знайте, как давать. Только в даянии мы получаем!”» [47, с. 134]. Он создал необычный образ: более половины площади холста занимает Огненный Свет, пламенеющий над миром. Чувствуется, что насыщено пространство Высшим напряжением, которое может уловить лишь сердце. «На огненном коне, в сверкании пламенеющих крыльев представлена несущаяся в Пространстве Святая София, Мудрость Всевышнего» [47, с. 134]. Озарены башни земного города, воспринимающего космические энергии.

«Fiat Rex!», 1933 г. Картина Н.К.Рериха посвящена Великому духовному Учителю, принесшему земному человечеству знание об эволюции космоса и человека. Эти знания были сложены в систему философии космической реальности – Живую Этику – Е.И. и Н.К. Рерихами.

Картина необычна по своей цветовой и световой символике. Мы имеем возможность видеть высокодуховного человека, стоящего по отношению к нам на более высокой ступени лестницы космической эволюции. Фигура Учителя окружена синим искрящимся сиянием, необычного цвета аурой: наглядное отображение излучения высокого духа. Данная аура соответствует человеку, имеющему Космическое Сознание, Совершенный Разум и Совершенное Сердце. Лучи изумрудного цвета струятся из Его плечей и из темени. Голову обрамляет светящийся изумрудный круг. В Живой Этике сказано, что изумрудный цвет в ауре соответствует степени духовного синтеза. Мы видим по краям светящегося круга ауры Учителя скопления рубиновых искр. Они создаются несказуемым напряжением психической энергии и символизируют заградительную сеть. Рубиновый цвет в ауре соответствует «самоотверженности подвига» [31, 535] и мужеству. Этот цвет также полон высших вибраций. «Явление разных огней, – сказано в Живой Этике, – не противоречит единству сущности Огня. Лишь ритм напряжения окрасит пламя зримое от серебра через червонное золото до напряженно-го рубина» [4, ч. 1, 8].

В картине хорошо просматривается, что одеяние Учителя словно соткано из серебристо-розоватого Света. Свет исходит от венца в руках, который символизирует место этого высокого духа в Иерархии Света. Рядом с именем Учителя все должно быть возвышенным и сокровенным, поэтому место, где Он находится, напоминает горы.

Духовный Учитель изображен вместе со своими земными учениками, несущими эволюционную миссию на нашей планете. Насыщенность цвета ауры Учителя интенсивнее, чем у Его учеников, так как духовное напряжение Учителя много выше по сравнению с земным человечеством, которое поднимается за Ним.

«**Сокровище гор**», 1933 г. На картине изображена пещера, находящаяся глубоко под землей. Художник дает нам уникальную возможность прикоснуться к жизни Великих Учителей и как бы стать участниками сокровенного действия – «Ночного бдения» Братства. Перед нами особое место, где «*духовный мир сочетается с материальным*» [28, ч. 2, I, 5]. Огромные кристаллы горного хрусталя разделяют картину на ближний и дальний планы. Мы видим золотистый свет вдалеке, фигуры в длинных светлых одеждах, Чашу с пламенем в руках одного из Учителей с золотистым нимбом над головой... Свет на картине, идущий из глубины пещеры, напоминает своими очертаниями сердце, что символизирует сокровенность действия. Сияние, идущее из глубины, отражается на сводах пещеры, на гранях горных кристаллов и доходит также до нас. Художник приоткрывает для нас важное энергетическое действие, описание которого встречается в книге «У порога Нового Мира», где собраны дневниковые записи Е.И.Рерих. Энергетическое действие, во время которого происходит «*напитывание*» [50, с. 123] пространства, осуществляется с участием космического метеорита, или Камня, посланца дальних миров. Энергетика Камня способна приводить в соответствие ритм нашей Планеты с ритмом Космического Магнита. Так, человечество может приобщиться к творчеству космоса.

«**Сожжение тьмы**», 1925 г. Картина сюжетно связана с предыдущим произведением Рериха. Мы являемся свидетелями еще одного сокровенного действия Братства Учителей. Люди в длинных одеждах выходят из горной Обители. Над головами у них просматриваются сияющие нимбы. Высокая духовная энергетика этих людей рассеивает тьму ночи. Освещаются легким Светом ближайшие скалы, создавая неповторимое сине-серебристое сияние места, где происходит событие. Особенно интенсивный Свет исходит от Ларца в руках у Первого. В Ларце находится Камень – метеорит, посланец из космоса. Его энергия заполняет пространство Планеты. Перед нами происходит очищение земного пространства энергией Света.

Композиционно картина разделена на несколько планов. Высший охватывает звездное небо с созвездием Орион. Согласно преданию, именно оттуда «пришел» на Землю метеорит, заключающий в себе космические энергии. Высокая горная вершина, покрытая густой ночной синевой, словно упирается в небо, имитируя связь неба и Земли. Сред-

ний план скальных образований, разделяющих картину по диагонали на две части, включает необычную башню со входом и ступенями вниз, откуда, по-видимому, и вышли Учителя. Свет лежит на горах, объединяя собой происходящее и олицетворяя его необычность.

Картина отражает реальное событие, и в то же время она символическая. Ее сюжет обращен к человеку, его духовному пути, на котором только он сам может найти Свет. *«Сжигание тьмы происходит как бы внутри этих людей, путь которых освещен ими же самими. Только сам человек, его высокий дух может разогнать и рассеять тьму Хаоса, и никому другому это не под силу»* (Л.В.Шапошникова).

В Гималаях сокрыт священный источник, из которого тысячелетиями идут к человечеству знания. Через этот Духовный полюс прошли исторические пути многих народов как Запада, так и Востока. Здесь истоки знания. *«Отсюда, – писал художник, – посылались духовные зовы, о которых через все века помнит человечество <...> Кристалл накопленный их наслонился на скалах Гималайских»* [51, с. 47]. В Гималаях жили великие мудрецы, герои, подвижники... Здесь прошли Великие Учителя: Будда, Христос, Аполлоний Тианский и многие другие. Они воспринимали здесь высшее знание, чтобы с его помощью преобразить жизнь людей на Земле. Гималаи – *«высочайший алтарь»* [52, с. 52], неиссякаемый источник творчества для многих народов, остается таковым и до сегодняшнего дня. Здесь, так же как и тысячелетия назад, дух человека *«вплотную приближается к божественному»* [52, с. 52].

Для Н.К.Рериха Гималаи были *«Обителью Света»*, *«Сокровищницей Духа»*, и в таком качестве она должна быть человечеством охранена. *«Мировая Сокровищница Духа! – писал он. – Устремление ко Благу, стремление вверх, где же оно так же действенно может проявиться, как не у Высот, на которые еще не ступала нога человеческая? Во имя этих высот укрепляйте всю бодрость духа. Забудьте все размельчающее и умаляющее. Охраняйте сокровища человеческого гения»* [47, с. 99].

«Чинтамани», 1935 г. Сюжет картины связан с легендой, в которой отражен один из важных моментов в процессе космической эволюции человечества. С горных вершин, где, по преданию, находится Сокровенная Шамбала, спускается белый конь, на спине которого сияет необычный предмет. Так символически выглядит Камень, который посылается из Священной Страны в помощь миру. В Живой Этике сказано: *«Много написано об этом камне. Часть его совершает путь вестника по миру, появляясь в руках избранных. Люди называли камень Граалем и многими другими именами. Предания всех веков хранят частицу сведений о значении камня, но главное значение не упомянуто. Камень содержит некое вещество, помогающее хранить вибрации с дальними мирами. Также и частица камня служит соединением*

с Братством <...> Можете изумляться, как различны страны и герои, соединенные с камнем. Усиленные и восхищенные этим сказанием, совершались многие подвиги» [34, 134]. Сокровище Мира – так называют Камень в легендах, за которыми стоит реальность, и с этой реальностью была связана в разные века жизнь многих людей, в том числе Рерихов. На картине Образ Камня – это три сияющих круга, как бы объятые единым пламенем. Значение этого символа Триединства в культурах разных народов имеет очень глубокий смысл, связанный с осознанием Высшего Мира.

«**Чудо. Явление Мессии**», 1923 г. Сюжет картины связан с ожиданием человечеством прихода грядущего Спасителя. В одном из очерков Н.К.Рерих приводит слова из легенды: «*Когда Спаситель Мира придет, Он пройдет по каменному мосту. И семеро знают о приходе Его. И когда они увидят Свет, они припадут к земле и поклонятся Свету*» [1, с. 193]. В представлении человечества Спаситель придет в мир в лучах Света, символизирующих Его божественную Славу. Много имен у Спасителя, а сущность одна – Свет. Люди ждут Его, готовятся к Его приходу, но час пришествия несказуем. В этом ожидании Спасителя Мира выражается сердечное стремление человечества к будущему, ко Благу, что объединяет людей в единых чаяниях.

Н.К.Рерих в этом живописном произведении воссоздает тончайшую стихию духовного Света, который подобен физическому свету Солнца, оживляющего и согревающего все вокруг, но воздействие его на сознание человека более глубоко и существенно. Человек начинает воспринимать Высший Свет, когда в самом себе осознает сущность Света как энергии. Мост в картине имеет символическое значение связи миров. На ближней к нам стороне – земной, плотный мир, за мостом – Огненный. Пройти по мосту или встретить на нем Грядущего можно лишь в созвучии своего сердца с Сердцем Высшим. Художник невидимое сделал зримым, реальным, открывающимся непредубежденному глазу и сердцу, осознавшему Иерархию Света. В Живой Этике говорится: «*Невыносим Свет Всевышний, но Иерархия соединяет с этой ослепительной Вершиною*» [3, 281]. Осознание Прекрасного и будет мостом к Свету.

Тема моста, помогающего человеку увидеть среди превратностей и трудностей жизни Прекрасное, звучит во многих его произведениях: «*Мы можем разрешить бесчисленные проблемы современных смятений лишь осознанием Прекрасного и Высшего. Лишь прекрасный Мост будет достаточно прочен для перехода от берега тьмы на сторону Света <...> Через этот Мост придет Вышний во Славе!*» [47, с. 132].

«**Святой Сергей Радонежский**», 1932 г. Н.К.Рерих посвятил Преподобному Сергию Радонежскому, русскому подвижнику, несколь-

ко картин, а также несколько очерков, один из которых назвал «Свет Неугасимый». В нем Св. Сергей именуется живым светильником, зажженным словом и светом Христа над русской землей и тем объединившим родину и весь русский народ. Св. Сергей предстает в картине проводником Высшего Света на Земле... Его возвышающаяся над миром фигура как бы объединяет собой землю и небо, земной мир и небесный. Главные события и деяния нашли свое символическое отражение в картине: благословение русского воинства на победу на Куликовом поле, строительство Свято-Троицкой Обители как духовного оплота на Руси, и главное – это Свет, который стоит над Родиной, во имя которого и жил этот великий русский человек. В его сердце горела лампада Неугасимого Света, воспринятого им от Христа. Этот Свет объединял людей перед опасностью иноземного ига, он просвещал их в истине, преображал душу, возвышал сердце, давал силы и твердость в борьбе за свободу своей земли, укреплял дух. Белый Храм в руках подвижника символизирует духовное единение людей, их внутреннюю потребность в Свете. Этот Свет неугасим и непобедим – так утверждает Н.К.Рерих своим творчеством.

«**Знамя Мира**», 1931 г. Известно, что для сохранения сокровищ культуры Н.К.Рерих разработал и предложил Пакт и Знамя Мира. На Знамени запечатлен древний символ Троиинства, олицетворяющий достижения человеческого духа и фундаментальные понятия космической эволюции. И Пакт, и Знамя Мира тесно связаны с идеями Живой Этики, потому в символе Знамени заключена неразрывная связь прошлого, настоящего и будущего; человека, планеты и космоса; науки, искусства и религии, трех миров – плотного, тонкого и огненного. Знамя Мира символизирует все те достижения, которые складывались человечеством в устремлении к Свету и связаны с Культурой.

По мысли Н.К.Рериха, Знамя Культуры выражает собой основу бытия, *«имеет в основе своей все лучшее, все устремленное к свету, все желающее Блага. Знамя Культуры – все равно что знамя труда. Знамя беспредельного познания прекраснейшего!»* [1, с. 105]. Созвучны с этим и слова Е.И.Рерих. *«В Эпоху Огня, – писала она, – когда Свет борется с Тьмой, явление Знамени Мира есть тот основной знак, который даст новую ступень человечеству. Так, под этим Знаком объединятся Красота, Знание, Искусство и все народы. Только высшие меры приложены к Знамени, Великое Провозвестие нужно понять как ступень к обновлению Мира»* [53, с. 323]. Рерихи утвердили не просто Знамя Мира, а Знамя, утверждающее Свет. Они первыми подняли над планетой Знамя Мира, и оно было воспринято миллионами человеческих сердец на нашей планете в 1930-е годы, свидетельствуя, что для них Культура как почитание Света реальна.

Таким образом, опираясь на наследие мировой культуры и философию Живой Этики, Н.К.Рерих по-новому, не только как художник, но и как мыслитель, раскрыл тему Света в своем творчестве. Он показал его присутствие в вершинах человеческой мысли, в памятниках прошлого, в традициях, языке, самом сердце народов, способном тонко чувствовать и созидать красоту. Он воссоздал художественный образ Света, запечатлев эту энергию-материю красками и словом. С помощью Света он сделал зримой энергетику Культуры в своем уникальном творчестве и раскрыл ее также в богатейшем наследии мировой культуры. Н.К.Рерих открыл путь к осознанию практической роли Света в процессе культурно-исторической эволюции, что тесно связано с духовным смыслом Пакта Рериха и его символом – Знаменем Мира, или Знаменем Культуры. Понятие Света, поднимая сознание человека над обыденностью, направляет его в поток эволюции, и эта закономерность требует своего дальнейшего научного исследования. Внутренняя история, невидимая глазу человека, но доступная его сознанию, где феномен Света играет важную роль, тесно взаимодействует с внешней историей, происходящей на глазах человека. Внутренняя история дает духовную основу внешней и организует последнюю, если человек действует осознанно. Почитая Свет, мы естественным образом приходим к пониманию космического порядка вещей, к тому, как Культурой мы можем организовать и преобразить всю жизнь.

Сказанное относится к нематериальному культурному наследию, у истоков сохранения и защиты которого также стоял Н.К.Рерих. Формула «Культура есть почитание Света» несет в своей глубине концепцию не только Культуры, но и сохранения этого нематериального наследия. Международная конвенция ЮНЕСКО 2003 года об охране нематериального культурного наследия [54], принятая в Сеуле, сделала лишь первый шаг к международному пониманию того, что связано с мыслями Н.К.Рериха о Культуре.

Литература

1. *Рерих Н.К.* Твердыня Пламенная. Рига: Виеда, 1991.
2. Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. 1. Минск, 1994.
3. Учение Живой Этики. Иерархия.
4. Учение Живой Этики. Мир Огненный.
5. *Блаватская Е.П.* Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии. Смоленск, 1993. Т. 1.
6. Библия. Первая книга Моисеева. Бытие. Гл. I.
7. Новый завет. От Иоанна Святое Благовествование. Гл. I.

8. Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 6. М.: МЦР; Мастер-Банк, Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих, 2006.
9. Бхагавадгита / Пер. А.Каменской. Донецк. 1997.
10. Сутта Нипата. Сборник бесед и поучений. М.: Алетейа, 2001.
11. Рокотова Н. Основы буддизма. Улан-Удэ, 1991.
12. Холл М.П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической, кабалистической и розенкрейцеровской символической философии. Новосибирск: Наука, 1992.
13. Шапошникова Л.В. Великое Путешествие. В 3 кн. Кн. 3: Вселенная Мастера. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2006.
14. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Высокая классика. М.: АСТ, 2000.
15. Пифагор. Золотой канон. Фигуры эзотерики. М.: Эксмо, 2003.
16. Плотин. Избранные трактаты. Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2000.
17. Евангелие от Матфея.
18. Евангелие от Иоанна.
19. Бёме Я. Аврора, или Утренняя Заря в восхождении. СПб., 2000.
20. Св. Григорий Палама. Триады в защиту священнобезмолвствующих. М., 2003.
21. Библия. Первая книга Моисеева. Исход. Гл. 34.
22. Ильин В.Н. Преподобный Серафим Саровский. М., 1996 (Репр. изд. 1930 г.).
23. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи. М.: АСТ, 2003.
24. Соловьёв В.С. Красота в природе // Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве; Статьи; Стихотворение и поэма; Из «Трех разговоров»: Краткая повесть об Антихристе. СПб.: Худ. лит.-ра, 1996.
25. Успенский Л.А. Икона в современном мире // Икона Древней Руси. XI–XVI вв. СПб., 1993.
26. Менский М.Б. Тайны сознания и параллельные реальности квантового мира // Культура и время. 2010. № 1.
27. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетическая парадигма. Основные понятия в контексте истории культуры // Живая Этика и наука. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2008.
28. Учение Живой Этики. Листы Сада Мории. Книга 2. Озарение.
29. Гердер И.Г. Идеи к философии истории человечества. М.: Наука. 1977.
30. Учение Живой Этики. Беспредельность.
31. Учение Живой Этики. Агни Йога.
32. Учение Живой Этики. Сердце.
33. Учение Живой Этики. Община.
34. Учение Живой Этики. Надземное.
35. Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. 2. Минск, 1992.
36. Учение Живой Этики. АУМ.
37. Шапошникова Л.В. Чаша Грааля Космической эволюции // Рерих Н.К. Культура и цивилизация. М.: МЦР, 1994.
38. Учение Живой Этики. Листы Сада Мории. Книга 1. Зов.
39. Рерих С.Н. Искусство и жизнь. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2004.

40. Рерих С.Н. Гуманизм – состояние ума и сердца // Рерих С.Н. Стремиться к Прекрасному. М.: МЦР; 1993.
41. Шапошникова Л.В. Тернистый путь Красоты. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2001.
42. Шапошникова Л.В. ...Через Красоту имеете Свет // Центр-Музей имени Н.К.Рериха. Каталог. Живопись и рисунок. Николай Рерих. Святослав Рерих. Юрий Рерих. Елена Рерих. В 2 т. Т. 1. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2009.
43. Рерих Н.К. Цветы Мории. Минск, 1997.
44. Рерих Н.К. Шамбала Сияющая // Рерих Н.К. Шамбала. М., 2000.
45. Рерих Н.К. Обитель света. М.: МЦР, 1992.
46. Рерих Н.К. Культура и цивилизация. М., 1994.
47. Рерих Н.К. Держава Света. Священный Дозор. Рига: Виеда, 1992.
48. Грани Агни-Йоги. Новосибирск, 1970.
49. Маточкин Е.П. Идея света в творчестве Н.К.Рериха // Новая эпоха – новый человек. Материалы международной научно-практической конференции. 2000. М.: МЦР, Мастер-Банк, 2001.
50. Рерих Е.И. У порога Нового Мира. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2007.
51. Рерих Н.К. Урусвати. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1993.
52. Рерих Н.К. Шамбала. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2000.
53. Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 7. М.: МЦР; Мастер-Банк; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих, 2007.
54. Международная конвенция ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия, 17 октября 2003 г.

Пакт охранения Культуры – Пакт Н.К.Рериха как выражение философии космической реальности

15 апреля 2010 года исполнилось 75 лет со дня подписания в Вашингтоне представителями двадцати одной американской республики «Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников», известного как Пакт Культуры или Пакт Рериха, по имени его создателя. Выступая в Белом доме на церемонии подписания Пакта странами западного полушария Земли, тридцать второй Президент США Ф.Д.Рузвельт обратил внимание присутствующих на то, что *«договор заключает в себе духовное значение гораздо более глубокое, нежели выражено в самом тексте»* [1, с. 192]. Он является выражением *«важнейших принципов сохранения современной цивилизации»*, в том числе *«основной доктрины ответственности и солидарности»* [1, с. 192].

В чем же заключается «гораздо более глубокое» значение Пакта?

После того как в России, Индии и Европе прошли конференции и выставки, посвященные Пакту, после того как ученые многих стран мира собирали, изучали, анализировали его историю, можно с уверенностью сказать: Пакт Культуры – сложный многосоставной феномен. Он представляет собой особое **мета явление**, в которое входят и текст юридического документа, и огромные материалы, связанные с продвижением Договора, и имя Николая Константиновича Рериха, которое введено в название документа, деятельность всех Рерихов, в том числе Елены Ивановны, вдохновлявших и руководивших работой по Пакту, и как вершина этого явления – Знамя Мира. Е.И.Рерих оценивала Договор как грандиозное свидетельство преддверия Новой эпохи, новой эволюционной ступени в истории человечества.

Как известно, **идея создания Пакта Культуры** восходит к 1903 году, когда Николай Константинович вместе с Еленой Ивановной, путешествуя по древним городам России, увидели, как разрушаются, гибнут, исчезают с лица Земли шедевры человеческого гения, народные святыни: храмы, росписи, крепости, утварь и т.п. Окончив юридический

факультет Санкт-Петербургского университета и будучи учеником выдающегося российского юриста и общественного деятеля Ф.Ф. Мартенса, по инициативе которого на рубеже XIX–XX в. прошли первые Гаагские мирные конференции, Николай Константинович уже в 1904 году выступил в Императорском русском археологическом обществе с предложениями по защите старины. Он входил в число членов и организаторов многочисленных Советов, Комиссий, Обществ, занимавшихся этими проблемами [2, с. 8–15]. В годы Первой мировой войны (1915) он сделал специальный доклад на эту тему русскому императору Николаю II и верховному главнокомандующему – Великому князю Николаю Николаевичу, выпустил плакат («Враг рода человеческого», 1914), написал ряд картин (например, «Зарево», 1914). В марте 1917 года, сразу после февральской революции в России, Рерих принял пост заместителя председателя Комиссии по делам искусства, ибо *«призывы к охранению Культуры одинаково неотменны при всяких правлениях»* [3, с. 10].

Качественно новый этап становления Пакта начался в 1929 году, вскоре после завершения Центрально-Азиатской экспедиции. Время между первой встречей Рерихов с Учителями Гималайского братства в Лондоне в 1920 году, встречей в Дарджиллинге, на земле Индии в 1924-м и окончанием Центрально-Азиатской экспедиции в 1928-м стало важным средоточием их жизненной Миссии. За эти семь-восемь лет Николай Константинович и Елена Ивановна достигли полноты обновления: раскрылся Цветок их Огненного Духа, изменился их физический организм. Одними они вошли в экспедицию – другими вышли из нее.

Уже в 1929 году международный договор, подготовленный доктором международного права и политических наук Парижского университета Георгием Шклявером и профессором, членом Международного Гаагского суда Альбертом Жоффр де Ла Прадэлем, вместе с обращением Н.К.Рериха к правительствам и народам всех стран, был опубликован. Тогда же в Нью-Йорке, Париже и Брюгге (Бельгия) были учреждены постоянные Комитеты Пакта. Каждый год в течение последующих шести лет десятки посланий, приветствий, меморандумов, писем, отчетов, рекомендаций, статей, конференций формировали энергетическое поле общественного движения Пакта. Кульминацией напряжений, как отмечалось, стало его подписание в Белом доме в кабинете Рузвельта, состоявшего в те годы через Е.И.Рерих в переписке с Великим Гималайским Учителем. *«Наш Луч над Президентом Рузвельтом»*. Он *«будет сопровождать Вас во всех Ваших действиях на благо Вашей Страны и установления равновесия в Мире»*. *«Так Президент Рузвельт будет облечен Властью»* [4, с. 62–64], – говорится в письме-послании Президенту

Америки. Ф.Д.Рузвельт тогда «принял Чашу Мира», и подписание Пакта Рериха стало одним из первых его сознательных действий в качестве своеобразного посланника Братства.

Общая энергия миротворческой деятельности Пакта тогда оказалась столь велика, что в 1937 году на нее активно откликнулись рериховские общества Балтии, в 1938 году – старейшее литературное общество «Нагари Прачарини Сабха» в Бенаресе, месте первой проповеди Будды Шакьямуни. Тогда же Знамя Мира было развернуто в Карачи [см.: 1, с. 204–215]. Рабиндранат Тагор писал профессору Рериху, определяя Пакт как «великую гуманитарную работу во благо народов»: *«Я глубоко уверен, что он будет иметь огромные последствия для культурного взаимопонимания народов»* [1, с. 218].

Однако до начала Второй мировой войны ни одна из европейских стран не подписала Договор. Европа выстраивала свой путь к войне: скрыто или явно, сознательно или неосознанно, в качестве тирана или как жертва. Европа оказалась запрограммирована на войну. Сбывались слова, сказанные Великим Учителем Рузвельту: *«Европа являет знаки разложения. <...> Пусть динамит взрывается, где его закладывают»* [4, с. 64].

После Великой войны мирозидательные энергии Пакта не опали, они развернулись в широкое международное движение «За мир во всем мире» со знаменитым белым голубем П.Пикассо в качестве его символа.

Добившись независимости, Индия, благодаря стараниям Пандита Дж. Неру, в исключительно короткий срок одобрила Пакт. В газетах появились заметки о принятии и подписании его Правительством, но официального оповещения об этом так и не последовало. Как отмечает Е.И. Рерих, помешала Кашмирская война [см.: 1, с. 218, 496, 498, 501].

С 1954 года история защиты культурных ценностей в случае вооруженных конфликтов оказалась связана уже не с Пактом Рериха, а с межправительственной конференцией в Гааге и принятыми на ней документами.

Таковы основные вехи социальной истории Пакта Культуры.

Однако, как известно, *«каждая сила, входящая в жизнь, творит на видимом плане, но напрягается невидимым рычагом»* [5, 819]. *«Говоря об основах жизни, Мы называем их Надземными»* [6, 310]. И история Пакта будет неполной, если из нее исключить «историю поверх историков» (Н.К.Рерих), если не попытаться распознать ее метакорни.

Сегодня среди метарычагов Пакта прежде всего открывается деятельность Великих Гималайских Учителей, о которой свидетельствует наследие Рерихов, Их «неуклонная забота о сохранении Прекрасного». Миллионы лет Они спасали памятники искусства, собирали изобретения, «модели городов и других исторических мест», «памятные предметы». Они бережно хранили их в Своих Хранилищах, часть которых

видела Елена Ивановна. «...В предвидении Армагеддона, – свидетельствует книга «Надземное», – Мы приступили к распространению советов о лучших способах охранения мировых сокровищ» [6, 122]. Последнее не может не ассоциироваться с работой над Пактом Культуры. В этом контексте Пакт – не просто продукт гуманистического гения Николая Константиновича, но выполнение им прямого Указания Учителя.

Какова цель собирательно-охранительной деятельности Братства? «Происходящий Армагеддон имеет задачу разложить все (!) энергии человечества». Но «сколько мощных эманаций излучают предметы искусства. Среди натисков тьмы такие эманации могут быть лучшим оружием» [6, 122].

Гималайские хранилища, однако, не являлись «музеем в обычном понимании». Здесь «предметы служат как резервуар накопления [прекрасной] ауры» [6, 3]. Иногда они посылаются в мир для исполнения определенного поручения, иногда в качестве магнита зарываются в определенном месте. Много опытов производится над излучениями вещей: «Мы сопоставляем язык вещей по их излучениям», «ценно наблюдать отношение древней ауры к современным излучениям» [6, 3]. «Если удастся собрать ряд предметов, созданных в одно время и в одном устремлении, то <...> можно получить излучения эпохи. Таким образом, можно изучать подлинный смысл определенных времен» [6, 3]. Так, «каждая вещь является нужным аппаратом» [6, 3] для исследований. Этот подход не может не прокладывать путь к принципиально новому пониманию смыслов, способов, методов охранительного служения Культуре.

Важно не только охранить памятники как материальные объекты от физического разрушения. Главное – охранить их духовную жизнь, их метажизнь, их роль посредников проявления высоких огней духа в плотных земных формах. Главное – охранить работу химизма Светил, действующих через каждый подлинно великий памятник Культуры.

Однако не только спасением памятников занято Братство Великих Учителей. В книге «Надземное» есть знаменательные строки: «Существует общество покровительства животным, но нет общества охранения человека». «...Не только война и смута, но и школа, и семья полны низкими [изысканными] мучительствами». «Сознательное терзание ближнего не отличается от самых диких эпох». «...Должна быть охранена неприкосновенность личности» [6, 58], достоинство должно быть охранено.

Об этом очень точно сказано в первой статье Договора: «Таким же уважением и покровительством [как исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения] пользуются сотрудники (!) вышеназванных учреждений <...> как во время войны, так и в мирное время» [1, с. 514–515].

Так, согласно замыслу Гималайского Братства, Пакт становится Договором об охране человека – носителя и со-творца Культуры. Каждый подлинный сотрудник Культуры, согласно Пакту, представляет собой сокровище страны, составляет высочайшую ценность всей Планеты. Его нельзя просто так убить, гноить в лагерях, держать в застенках, пытать, унижать, топтать, порочить. Пакт реально вводил гуманистическую составляющую во внешнюю и внутреннюю политику подписавших его государств, разворачивая ее в сторону принципиально новых методов и инструментов управления.

Наконец, последнее замечание, связанное с историей Пакта. В официальное юридическое название Договора введено имя его создателя – «Пакт Рериха». Когда в конце 1934 года документ готовился к подписанию в Америке, Елена Ивановна Рерих была очень озабочена изъятием Имени Пакта. В нескольких письмах она настоятельно напоминала о необходимости вернуть его: *«Нам Указано, что Пакт без имени [обозначенный лишь номером и местом ратификации] будет лишен своей души»* [1, с. 454]. Ссылки авторитетов по международному праву на специальный закон и мировую практику, исключаящую именование Договоров и Пактов, были для нее формальны и неубедительны.

Называние Пакта именем Великого ученика Великого Гималайского Учителя манифестировало священную для Индии и всего Востока реальную связь: чела – Гуру, и стоящий за этой связью Огненный Закон Иерархии.

Таким образом, в свете деятельности Братства Пакт Рериха становится *«обороной всего проявленного мира»* [6, 116] от бушующих волн всяческого хаоса. Участники его «встраиваются» в эту деятельность Учителей. Метаистория Пакта подтверждает слова старинного арабского поэта Маарри: *«История – поэма, слова меняются, но ритм остается»* [1, с. 299]. И истоки этого ритма льются из миров Надземных.

Какое место в феномене Пакта занимает его **Знамя**: белое полотнище и знак Триединства на нем?

В Резолюции Седьмой международной конференции американских государств по Пакту Рериха и в преамбульной части Договора (два раза!) повторяется одна и та же концептуально важная формулировка: рекомендовать правительствам государств присоединиться к Пакту, *«направленному на всемирное признание флага, <...> в целях обеспечения <...> охраны культурных ценностей»* [1, с. 513–514]. Нельзя не обратить внимание на то, что первой целью Пакта здесь называется «всемирное признание флага». Лишь в статье третьей флаг определяется как отличительный знак, а в четвертой статье речь идет о составлении реестра охраняемых памятников и учреждений.

Таким образом, композиция этого небольшого (всего несколько страниц) международного документа совершенно определенно указывает на доминирующую роль Знамени Пакта.

В этой связи весьма показательно, что в Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, принятой в Гааге в 1954 году, в третьей, шестнадцатой и семнадцатой статьях отмечается необходимость отличительного знака, описывается его рисунок (щит, сложно разделенный квадратами и треугольниками синего и белого цветов), а также излагаются условия его использования. В исполнительном регламенте Конвенции в статьях двадцать и двадцать один оговаривается расположение знака на памятниках и специальном персонале. Но все это делается исключительно в целях «облегчения идентификации». Интересно и то, что во Втором Протоколе Гаагской конвенции, принятом в 1999 году, вопрос о знаке вообще не обсуждается [см.: 1, с. 537–579]. Все это нельзя понять иначе как сугубо прикладное, прагматическое понимание значения знака авторами и подписантами гаагских документов.

Однако процитированные выше фрагменты текста Пакта Рериха позволяют увидеть в Знамени своеобразное «навершие» [1, с. 480], «замковый камень» Пакта, связать с ним его священные первосмыслы, то, что *«гораздо глубже, нежели самый инструмент»* [1, с. 310].

Знамя Пакта не механически сложенный символ. В нем сокрыт и развернут Дух Пакта, его сакральное Зерно, его Принцип, который лишь в своей внутренней сущности мог служить эволюции Мира.

Флаг в наследии семьи Рерихов называется по-разному: **Знамя Мира** – мира как отсутствия войны и как Вселенной, Космоса, Мироздания; **Знамя Культуры** – культуры как суммы эволюционных достижений человеческого гения и как особого метаявления – «почитания Света». «Легкий ветерок Инобытия» (Л.В.Шапошникова) – неперемный признак состояния Культуры.

Глубокие онтологические смыслы знамени Культуры раскрывает его именование в качестве **Знамени Света**: Света как инструмента «сожжения тьмы» и как способа манифестации кристаллизованной Материи Духа. В 1948 году Е.И.Рерих прямо пишет американским друзьям: *«...огненная печать лежит на Знамени Вл[адыки] <...> Непреложность этого должна утвердиться в сердцах всех, стремящихся к Миру Света и Культуры Духа»* [1, с. 499]. Знамя Света формирует пространство непосредственных касаний человеком Земли тончайших всеначальных всепроникающих энергетических вибраций, его прямых прикосновений к универсальному соединительному веществу – Веществу Света, без которого все части, все элементы мира оставались бы мертвыми и разъединенными.

Наконец, флаг фигурирует в Агни Йоге как **Знамя Владык** – Знамя Гималайского Братства Учителей, Знамя Твердыни Света, Знамя Иерархии – этого главнейшего Принципа организации миров, ценностей, целей, устремлений, смыслов.

Таким образом, многосложное смысловое поле Знамени Пакта включает в себя многие ключевые образы, понятия, законы философии космической реальности, как она изложена в Живой Этике.

Как единая композиция, полотнище и знак Триединства, Знамя может быть понято в качестве своеобразной модальности священной Мандалы – магической модели Вселенной, сокровенной Страны, Принципа, фрактально организующего различные как будто абсолютно разномасштабные явления: Мироздание, атом, минерал, растение, человека, системы внутреннего мира и мира внешних проявлений. Не понять, но пережить Природу и Принцип Мандалы – значит овладеть ключом от врат Великой Тайны Мира, значит пережить свою родственность Единым Космическим ритмам, тому бесконечно-мерному моноцентризму, фрактальности бесконечных отражений, трансмутации беспредельного в Беспредельности, о котором говорит Адванта Веданта. Тогда Мандала – своеобразный резонансный, синергичный модуль, не только охраняющий, соединяющий, «держущий» целостность всякого организма. В ходе освоения человеком мандала резонансно разворачивает целостность человека и мира в динамический процесс преобразований. Мандала, а вслед за ней и Знамя Культуры оказываются механизмами, средствами изменений и роста. Они помогают реализовать живые подвижные энергии бытия в беспредельно многообразную Реальность. Так изменение, движение, непрерывное становление оказывается лучшим способом охранения Культуры [см.: 7, с. 16–17; 8, с. 71–79; 9, с. 5–14].

Внешние формы мандалы в различных видах человеческой деятельности – в архитектурных конструкциях, ритуалах, изобразительном искусстве и т.д. – разнообразны. Они привязаны к конкретно-историческим фактам, к мировоззренческим системам, художественным традициям и т.п. Но символизм ее внутренних форм глубоко укоренен в универсум. Четырехугольник полотнища Знамени Мира олицетворяет мир земной, плотный, проявленный, а окружность и круги – мир более высоких, утонченных вибраций Духа. Пластическая форма окружности и трех соприкасающихся кругов обращает визуальную память к скрыто присутствующему здесь, трансформированному, художественно обобщенному росчерку спирали. Но образ спирали, включающей концентрические формы в качестве одного из зрительных эквивалентов закона фракталов, лежит в основании построения всех известных сегодня миров.

Замкнутый силуэт фигуры в центре соприкасающихся кругов образует сложного рисунка малый «треугольник наоборот» – вершиной вниз, в отличие от большого треугольника вершиной вверх, в который вписаны круги. С одной стороны, единая форма из двух вписанных друг в друга разномасштабных треугольников обнаруживает скрыто присутствующий здесь шестигранник, связываемый в древних картинах мира с присутствием женского начала, женской эманации, начала Великой Матери Мира, эпоха которой, согласно философии космической реальности, приходит с началом «благословенной Сатья-юги» и называется Новой Эпохой. С другой стороны, рассматриваемая фигура ясно и точно фиксирует центр и своеобразно напоминает о сакральной точке бинду ваджры, в которую свернуты и из которой разворачиваются все Миры. Наконец, разномасштабность треугольников визуально переводит весь рисунок из двухмерной горизонтальной плоскости механического подобия в стереоскопическое пространство многих координат, еще раз вводя таким образом в Знамя Мира вертикальную модель Вселенной, свидетельствующую о принципиальной иерархичности ее структуры.

Возвращаясь к традиционной символике Знамени Мира как мандалы, рассматриваемой в свете Живой Этики, заметим квадрат Земли, в который вписан, «распят» (!) круг Небес. «Квадратура круга» становится здесь прямой визуализацией одного из важнейших положений Учения: *«Жизнь есть распятие духа в материи»* [10, с. 39]. Жизнь есть жертва (!) Высшего – низшему, Духа – Земле и одновременно охранение (!) Земли от бушующих волн хаоса, рука Помощи низшему в его эволюционном восхождении.

Так фрактальность смыслового поля Знамени Света разрастается, подобно картине «вместилища Мира», какой является визуализированная мандала.

Рассмотрим отдельные элементы, входящие в Знамя Культуры. В толковых словарях русского языка слово **«знамя»** является однокоренным со словами «знамение» и «зна́мение». Все они означают некий отличительный знак, при-знак, печать, мету явления, стоящего или следующего за ними. Знамя всегда указывает на наличие за любой внешней манифестацией иного плана бытия.

Учение Живой Этики называет надземный источник этого «плана Иного» и вполне определенно раскрывает его. Аурические *«...излучения иногда назывались знаменем»*. *«Человек несет свое знамя, когда живет в надземном мире, он не может скрыть свой свет»* [6, 812].

Светоносные аурические излучения – надземное основание молитвенных стягов, хоругвей, флажков, широко используемых в практике мировых религий. Обходя молитвенные стяги, буддист, например, «за-

кручивает», усиливает и выпускает на волю их намоленные энергии. Природные стихии разносят ее. Лучи Солнца проникают сквозь святые тексты флажков. Тени от них переносят молитвы и их всепроникающую энергию, пропитывая Землю. Вот почему на эти тени не рекомендуется наступать. Духовные знамена развеваются на ветру, и ветер активизирует молитвы, перенося их по воздуху. Флажки над озером отдают священные энергии воде. С потоками рек и ручьев они попадают в океан. Так у-миро-творяются, гармонизируются стихии, одухотворяется, просветляется природное вещество Земли.

И *«Великое Знамя Мира несет свои заряды Света»* [6, 381], – сказано в книге *«Надземное»*. И оно *«огненно насыщает токи вокруг Земли, как панацея против зла»* [6, 381]. Так в самом явлении Знамени утверждается «огненность всего сущего», «огненное начало, проникающее все».

Как правило, лишь опытный путник видит Знамена Света и постигает пространство Их смыслов. Среди немногих художников, обладающих этим даром, нельзя не назвать имя великого испанского живописца Эль Греко (1541–1614). Тонкий знаток визуальной культуры С.Эйзенштейн вслед за искусствоведами обратил внимание на важные системообразующие изменения образно-пластической разработки сюжета *«Изгнание торгующих из храма»*, к которому живописец возвращался в разные периоды своей жизни. С.Эйзенштейн творчески, фантазийно исследовал смыслы созданных мастером художественных миров [11, с. 143–152].

В ранней картине, написанной в 1570 г. в Италии, когда Эль Греко осваивал принципы Рафаэлевской школы живописи, действие разворачивается на ступенях античного храма среди суетливой массы конкретных бытовых деталей. Солнечный день. Христос стоит на одной из ступеней лестницы, держа веревку-бич в руке. Повествовательная многосложность отличает трактовку и среды, и одежд, и антиклизированных фигур. Формат холста вытянут по горизонтали. Мир земных социальных реалий и типажей звучит ярко. Он заглушает Голос Мессии. Слово Христа тонет в гомоне обыденной жизни.

Второй вариант написан уже в Испании. Изменился формат картины – он тяготеет к квадрату. Не конкретный античный храм, а отдельные архитектурные элементы символизируют некое храмовое пространство вообще. Это – высокий арочный проем в центре и два темных массивных пилона по краям. На одном из них невидимый источник света высвечивает барельеф *«Изгнание Адама и Евы из рая»*, на другом – *«Жертвоприношение Исаака»*. Фигура Христа поставлена на верхней ступени лестницы; рука с бечевкой поднята над головой. Окружение значительно сокращено. Фигуры вытянуты, ракурсы усилены, одежды представляют собой драпировки, разделенные разнообразными ритмами складок,

раскрывающими витальность, эмоциональную жизнь, реакцию персонажей на слова Христа. Символизм сцены предельно напряжен. На картине – мир глубоких, аффектированных переживаний. Напряжение творческого процесса, творчества духа нарастает.

Третий вариант, созданный исследовательской волей Эйзенштейна, художником назван «Восстание из гроба», «Вознесение» (1597–1604). Формат строго вертикален. Архитектура как способ организации пространства оказалась «взорвана». Здание разлетелось, открыв Мировоздание – сложно прописанное беспредметное облачное пространство Небес. Фигура Христа резко вынесена – вознесена вверх. Среда сведена к нескольким главным фигурам. Одна – резко ногами вверх, головой вниз, в землю. Контраст Христу. Другие – словно «выходят» из своих земных тел, вытягиваясь вослед Истине Христа. Фигуры обнажены, их плоть бестелесна, их пластика уподоблена языкам трепещущего Пламени, Огня. Разверзся плотный земной мир, разошелся напряженный туман мира Майи, мира страстей и аффектов. И в этом Новом очищенном вневременном пространстве, в этом новом беспредельном мире, в новой «экстатической» (С.Эйзенштейн) реальности в руке Неземной фигуры Христа – победно развеивается, как факел горит, – не жалкая бечевка, а Знамя Истины. Храмовое сознание Всеединства, исключаящее тотальность разделения, отчужденность миров, вырвалось за пределы стен построенных «человеками» храмов и окунулось в Океан Космической Жизни, волны которой организованы Светом Знамен Иерархии Учителей, Владык Планет. Экстатический прорыв одаренного высокой энергетикой Эль Греко вывел его к образам метареальности, насыщенной токами Света Гималайского Братства. Своим творчеством он вошел в Иерархическую цепь Жизни и отразил возможности, даваемые Ей. В серии картин он воплотил пространственную организацию многих миров. Но главное – в живописи он прорвался к формам, резонирующим Лучам, Атомам самых тонких сфер: он создал условия для организации в устойчивые формы живописной материи их вечно становящихся Образов, Смыслов, Чувств. Его искусство закрепило бесконечно возникающие и распадающиеся, – вечно новые, неуничтожимые, а лишь развивающиеся, – формы эволюции Жизни. Так, – повторим, – вместо жалкой бечевки в руке Христа появилось Знамя!

В XX веке Огненное Знамя Пакта осветило Горный Путь [см.: 6, 812, 21]. Оно возделывает пашню Земли, сеет в ней семена Света, оплодотворяя ее, и несет растерзанной Планете утверждение Нового мира, закладывая потенциал Новой Земли и Нового Неба. И если прежде не секретные, но сакральные Принципы бытия Жизни были свернуты и одновременно презентованы в символах Священного Камня, священной Чаши, святой Лестницы Иакова, Триратны в огненном ореоле и т.д.,

то сейчас в историю светского общества широко вводилась новая форма – Знамя, охраняющее духовные тела всего живущего, цементирующее пространство трех миров.

Что касается **знака Триединства**, то о нем написано множество книг. Известно, что знак в нашем начертании имеет древнейшее происхождение. Он встречается и на древних камнях Монголии и горных перевалах Гималаев, в неолитических орнаментах гончарных изделий, на щитах древнегреческих богов и героев: Афины и Геракла, на гербах городов, в одеждах христианских святых, изображенных на иконах, и в скульптурном изображении Будды Майтрейи Дзанабадзара, среди украшений храмов, а также в перстнях и фибулах. Значительно реже появляется он на знаменах: буддийских [1, с. 276] или, например, японского феодального рода. Как отмечалось, XX век впервые принял знак Триединства в масштабах Планеты и развернул Знамя Пакта над культурными памятниками.

Знак отражает такие важнейшие универсальные принципы философии космической реальности, как Всеобщее Единство Мира (в индуизме – Единый Высший принцип Бытия, Брахман, из которого посредством великой энергии Майи манифестируются бесконечно изменяемые формы бытия), как принцип фрактальности, подобия миростроения, как закон Иерархического начала, как принцип восхождения от биполярности к тринитарным способам познания и т.д.

В контексте данного выступления обратим внимание на два обстоятельства, связанных со Знаком. Во-первых, представляется возможным предположить, что знак Триединства указывает в Небеса, на звездное Небо. Он своеобразно проецирует на Землю священное, глубоко сакральное созвездие Трех Магов – Пояс Ориона. В Знамени Мира, Знамени Культуры этот знак прямо называет не метафорические, а онтологические корни Культуры, он непосредственно адресует к *«далеким и высоким ее источникам»*. Культуру *«нельзя создать только от Земли»* [см.: 6, 234, 249, 280], она нисходит из космических далей. Как подчеркивала Л.В.Шапошникова в своих выступлениях, культура – космическое наследие человечества. Великие Учителя человечества доносят Культуру до Земли, и священное Знамя Культуры становится прямой манифестацией Лучей этой беспредельной Космической Иерархии.

Своеобразным свидетельством мировых масштабов действия Знака Триединства и Знамени Мира в целом является известный глобальный эксперимент «Знамя Мира», проведенный академиком РАМН В.П.Казначеевым и кандидатом медицинских наук А.В.Трофимовым в рамках программы Международного института космической антропоэкологии, принятой Институтом общей патологии и экологии человека СО РАМН [12, с. 49–51].

24 декабря 1990 года в Новосибирске в пространство экспериментальной установки «зеркал Козырева» испытателем М.Вертиполохом было внесено Знамя Мира. В этот момент вокруг экспериментальной установки возникло «силовое поле», несколько позже внутри него были зафиксированы вспышка «плазмоида», магнитные и биолокационные аномалии; в помещении ощущался запах озона, а над зданием, где проводился эксперимент, наблюдался перемещающийся светящийся дискообразный объект.

Геофизическими службами на о. Диксон при этом было зафиксировано особо сильное возмущение магнито- и ноосферы, а над поселком отмечалось яркое цветное северное сияние. В пяти из семи экспериментов этого периода отмечена «реакция» информационного поля в виде светящегося объекта со шлейфом, который появлялся и исчезал на полярном небосклоне с точностью до минуты, в момент начала и окончания экспериментальных работ в «зеркалах Козырева» в Новосибирске.

Описанный учеными эксперимент демонстрирует, во-первых, планетарно-пространственные размеры, охватываемые Знаменем Мира: Новосибирск – остров Диксон, а также околоземные сферы – появление северного сияния в небе. Во-вторых, эксперимент показывает воздействие Знамени Мира на глубинные уровни фундаментальных физических полей, оснований бытия, которым оно оказывается подобно, фрактально. Вот почему оно вызывает столь сильную реакцию. Наконец, если в эксперименте участвовало сознание «испытателей», «операторов», ведущих дистантно-образную передачу и прием Знамени Мира, то философские выводы могут оказаться еще более значительными. Эксперимент подтверждает положение философии космической реальности, как она звучит в наследии семьи Рерихов: лишь осознанное человеком, постигнутое его психической энергией, освоенное его психохимией и психофизикой, и лишь через человека (!) Знамя Мира действительно может стать инструментом, меняющим мир.

В свете философии космической реальности, в частности, закона Иерархии, мы не вправе исключить участие среди проводников психической энергии и как будто неочевидных Сил – Великих Учителей человечества. Как следует из записей Рерихов и наследия Б.Н.Абрамова, сущности высочайших энергетических уровней не раз онтологически присутствовали в научных опытах, направленных на открытие важнейших судьбоносных для эволюции Земли и человечества Знаний. Они помогали, направляли, способствовали научным открытиям.

В этом контексте становится ясным, что такие культурные программы, как «Знамя Мира в Космосе» (1990), «Знамя Мира на Северном Полюсе» (1999), в кругосветных путешествиях Ф.Конюхова не просто были внешним украшением проектов, а реально оказывали сильные

пространственные влияния, меняя состояние многомерных физических полей Земли. Другое дело, что современная наука не имеет пока убедительных приборных подтверждений этому.

Второе обстоятельство, на которое хотелось обратить внимание в связи со Знаком Троиинства, связано с творческим процессом создания Знака. Он был знаком Н.К.Рериху давно, но осознан как знак Знамени Мира лишь перед Ликом древнерусской иконы «Святая Живоначная Троица» [1, с. 358]. Образ был создан в XV веке выдающимся иконописцем Андреем Рублёвым – младшим современником Духовного Водителя Земли Русской Преподобного Сергия Радонежского. Деятельность Святого Сергия как Духовного Объединителя Руси была подобна деятельности Великого Акбара для Индии. Луч Преподобного Сергия, – очень близкого Н.К.Рериху, – и луч Андрея Рублёва коснулись сердца художника. Ощутив «магнетизм вещи», получив сущность ее и почувствовав ее гармонию, он свернул в знак гениальную антропоморфную композицию иконописца. Наполненная тихой радостью о Единении, «Троица» Рублёва была освящена также и жертвенной страдательностью русичей во времена трагических восточных набегов номадов в период феодальной раздробленности Руси. Икона стала истине сокровищем, охраняющим Дух народа.

В XX веке предложив Знак Знамени Мира, Николай Константинович, с одной стороны, открыл космические истоки формообразования творения средневекового художника, неожиданно обнажив таящийся в ней космизм, а с другой – обогатил охранительный Знак Знамени Мира интонацией жертвенности, которой был проникнут и христианский догмат о Троице, и тончайшая живопись иконы. Разрастание, расширение, всеохватность жертвенности Жизни в иконе олицетворяли и стоящая на столе перед тремя Ангелами чаша с фигурой закланного тельца; и невидимо рифмующиеся с ней повторы контуров Чаши в рисунке фигуры, образуемой очертаниями ног сидящих Ангелов; а также Чаша, возникающая в очертаниях Ангельских крыльев, Чаша, далеко выходящая за пределы иконописной композиции и растворяющаяся в пространстве за и перед молитвенным образом, в пространстве молитвенного служения.

Интересно, что идея жертвенности и охранения была заключена и в феномене мандалы, о котором шла речь выше. В буддизме, например, специальную мандалу подносили Будде, Бодхисаттвам, идамам или учителю, вручая таким образом Вселенную под их защиту. Обычай приносить в жертву мандалу ламы выводят из предания о том, что индийский император Ашока, возведший буддизм в ранг государственной религии в III в. до н.э., трижды дарил Индию буддийской общине и трижды выкупал ее за сокровища [9, с. 5].

Так союз Мудрости и сострадательной жертвенности вошел в изобразительную и смысловую ткань Знамени Мира. Он утверждал творчество Жизни, перерождение Планеты путем высших мер, ибо паралич высших центров отнимает данную нам высшую жизнь и бессмертие.

Однако Пакт не отвлеченность, не заоблачная символическая абстракция. Философские смыслы Учения Живой Этики здесь прямо предстают в реальной человеческой жизни, и даже не только в жизни каждого дня как непремненное самосовершенствование, но и в общественной жизни (!), в конкретной сознательной деятельности общественного человека как сложнейшего ансамбля общественных отношений.

На Востоке знают различные пути к Истине: путь цветка, путь чая, путь воина; путь Карма-, Джанна-, Раджа-, Бхакти-Йоги и т.д. В апреле 1935 года Е.И.Рерих пишет об особом Пути – «Пути Знамени» Мира. Деятельность за принятие Пакта называется «движением Знамени», «паломничеством Знамени», Его «освящением» [1, с. 473, 223].

И если подписание Пакта было делом правительств стран, то принятие, исполнение, проведение его по жизни – это «общественный (!) героический подвиг». Не государственные указы, а народное, общественное сотрудничество и частная инициатива необходимы здесь для настоящего успеха. Опыт Рерихов по организации деятельности продвижения Пакта свидетельствовал, что именно «частные выступления» вызывают наибольший отклик в общественном мнении, формируют его, побуждают к широкому сотрудничеству в осуждении каждого акта вандализма. Охранение Культуры – это долгосрочные воспитательные и образовательные программы многих организаций и многих сотрудников; это постоянные «моральные воззвания», неутомимые напоминания, прошения, убедительные утверждения, – каждый раз новые, неожиданные по аргументам; это неизменное неприятие всех, ставших известными, фактов «расстрела» Культуры. «Мы не можем не публиковать свое мнение – люди должны знать, что есть другая точка зрения», – повторял Д.С.Лихачёв в конце прошлого века. И вот уже сейчас известный российский журналист, человек другого, чем Дмитрий Сергеевич, поколения, на вручении ему престижной телевизионной премии счел необходимым публично заявить о нашем «замыленном» телевидении. Почему?

Согласно энергетическому мировоззрению, неукоснительная, ни на миг не прекращающаяся работа человека Культуры пробуждает сознание спящих масс. Опираясь на содействие мировой общественности, формируется то необходимое «моральное напряжение», то высокое энергетическое поле, которое способно побудить государственные учреждения к решениям в пользу Культуры [1, с. 127]. Николай Константинович называл энтузиазм общественного мнения «первым

охранителем национальных сокровищ» [1, с. 292]. Поистине, «там, где культура, <...> там [вдохновенное] и правильное решение труднейших социальных проблем» [13, с. 74], – писал он.

Текст Договора, его Знак, характер и способы деятельности по его продвижению свидетельствуют также, что охранение физического тела объектов Культуры – важнейшая, но не единственная цель Пакта. Принципиально новое эволюционное значение, метазначение Пакта, состоит в том, что он вводит в зону охранения Духовное тело Культуры, Культуру как святыню. Охраняйте, защищайте Культуру, – призывает Н.К.Рерих, но «перенесите борьбу на более высокий план» [14, с. 324]. «Мы звали не обложиться мешками с песком, но противопоставить [устремлениям политиков к войне] **мощь мысли о культуре**, которая должна предотвратить непоправимые разрушения». «Одно телесное разоружение не поможет. Нужно разоружиться в сердце и в духе» [1, с. 275]. «Культура – оружие Света» [15, с. 41].

Мобилизация мыслей, чувств, духовных устремлений человека и человечества на защиту культурного наследия «укрепляет строение», намагничивает и цементирует пространство вокруг него. Сила этого духовного действия является залогом подлинного, а не мнимого механизма эволюции. Так, Пакт становится не просто ценным листом гербовой бумаги, не только важным юридическим документом, но рычагом переустройства жизни, мировым, международным импульсом для приведения в действие «поворотного рычага мира», «точкой опоры», которую искал Архимед, чтобы развернуть Землю на новый виток эволюции, двигателем на пути эволюции, якорем, удерживающим от сползания в бездну, и рулем управления преобразованием жизни.

Огненные энергии «Благословенной Сатия-Юги», о которой возвещали Вишну-пураны, в XX веке неумолимо и мощно устремились к Земле. Огненный меч прожигает плотные земные ножны, трансмутируя все сферы, с которыми соприкасается [6, 129]. Мгновенное преобразование трагически отставшей от эволюции «Планеты людей» могло вызвать роковое потрясение и испепелить ее. Однако явление знамени Культуры, Знамени Мира, Знамени Сердца Иерархии Света в пространстве Земли было призвано «задержать», смягчить опасно жесткие вибрации и нести Планете спасение. Рерихи не раз повторяли: вставшие под Знамя спасены будут. «Знамя Поднято. В духе и сердце оно не будет опущено никогда» [1, с. 257].

Семьдесят пять лет назад это заявление, этот призыв поддержали полномочные представители нашей Планеты и скрепили Пакт Культуры – Пакт Рериха печатями своих государств в даты, указанные против подписей.

Сегодня – дело за нами.

Литература

1. Сб. Знамя Мира. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005.
2. Штробль Л. Охрана культурного достояния и международное право // Культура и время. 2000. № 2.
3. Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 2. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1995.
4. Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 3. М.: МЦР; Мастер-Банк; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих, 2001.
5. Учение Живой Этики. Беспредельность.
6. Учение Живой Этики. Надземное.
7. Аргуэльес Х., Аргуэльес М. Мандала. М., 1993.
8. Жуковская Н.Л. Ламаизм и ранние формы религии. М., 1977.
9. Хижняк О.С. Буддийская мандала для подношений (из коллекции ГМИР) / Ювелирное искусство и материальная культура. СПб., 2006.
10. Грани Агни Йоги. 1963 г. Новосибирск, 1994.
11. Эйзенштейн С.М. Избранные произведения. Т. 3. М., 1964.
12. Казначеев В.П., Трофимов А.В. Научные итоги глобальных экспериментов по изучению информационных полей Земли. Препринт. Новосибирск, 1994.
13. Рерих Н.К. Держава Света. Священный дозор. Рига, 1992.
14. Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 6. М.: МЦР; Мастер-Банк; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих, 2006.
15. Рерих Н.К. Культура и цивилизация. М., 1994.

Новое космическое мироощущение как пространство творческой деятельности Ю.Н.Рериха

Задачи данного исследования состоят в том, чтобы: во-первых, показать, что новое космическое мироощущение в том виде, в котором оно представлено в творчестве Ю.Н.Рериха, является определенным результатом духовного развития Ю.Н.Рериха, сформировалось под влиянием обстоятельств его жизни и благодаря высочайшим духовно-интеллектуальным качествам Юрия Николаевича; во-вторых, проиллюстрировать, рассмотрев некоторые аспекты деятельности Ю.Н.Рериха, что его жизнь и творчество проходили в пространстве космического мироощущения.

Философская система Живой Этики, или философия космической реальности, как основа исследования. В нашем понимании использование Живой Этики как методологии исследования данной темы означает: привлечение для анализа проблематики темы категорий Живой Этики (таких как человек, космическое мироощущение, творчество, космический закон, новая наука и другие); стремление вести наши размышления в пространстве Живой Этики с учетом того обстоятельства, что это Учение является целостной философской системой.

Для того чтобы реализовать второе методологическое требование, мы предлагаем путем привлечения некоторых положений Живой Этики, взятых как проявление ее системного и целостного характера, актуализировать духовное пространство философии космической реальности. Обязательным условием реализации такого подхода является рассмотрение этой философской системы как творческого импульса космической эволюции, олицетворением которого являются Учителя человечества, создавшие Живую Этику и передавшие ее через Е.И.Рерих. Говоря о творческой деятельности Учителей по созданию Живой Этики, надо иметь в виду, что Они, в свою очередь, связаны с энергетикой Космического Магнита, представляющего, как отмечается в Учении, Космический Разум и Космическое Сердце нашей Вселенной. Космическое Сердце в сложнейшей структуре Космического Магнита является Венцом Космического

Разума. Эти грани Космического магнита образуют целостное синтетическое единство. Знания о Живой Этике, полученные Еленой Ивановой от Учителя, были ею записаны и оформлены, а книги Учения были опубликованы Рерихами на русском языке.

Указанный выше подход о применении в анализе данной темы Живой Этики именно как философской системы требует пояснения. Проблема состоит в том, что истинное понимание жизни и творчества семьи Рерихов и, в частности, Ю.Н.Рериха возможно только в пространстве философской системы Живой Этики, выступающей целостным духовно-энергетическим явлением.

В связи с этим мы обращаем внимание на то, что представляем философию Живой Этики не абстрактно, как систему взаимосвязанных положений, а как такое творчески наполненное пространство, которое органически связано с анализом проблематики темы статьи. Более того, именно этот анализ, ведущийся в пространстве философской системы Живой Этики, актуализирует и, если можно так сказать, делает реальными и действующими положения этой философской системы в нашем сознании. В таком контексте становится еще более понятным, что сделанный нами выбор тезисов и положений философской системы Живой Этики в значительной мере обусловлен темой статьи, которая определяет проблематику предпринимаемых исследований. В то же время ограниченное количество предлагаемых тезисов связано с отсутствием места для привлечения других положений Живой Этики, которые, безусловно, было бы целесообразно актуализировать в пространстве наших размышлений в связи с разработкой проблематики статьи.

Итак, ниже приводятся положения Живой Этики, которые мы воспринимаем и применяем в отмеченном методологическом контексте.

1. Человек – существо космическое. Это подтверждается по меньшей мере двумя качествами или способностями человека, данными ему от природы: он способен к энергообмену с Космосом и в той или иной мере этот энергообмен осуществляет, и в потенциале человек способен к космическому творчеству. Эта способность будет проявляться и реализовываться у человека в той мере, в какой он станет превращаться из объекта космической эволюции, в состоянии которого он находится в современную эпоху, в ее сознательного субъекта, качества которого он постепенно сформирует в будущем.

2. Космос и человек составляют неразрывное единство. *«Великое единство в Космосе главенствует как мощный закон. Только примкнувшие к этому закону могут, истинно, принадлежать космическому сотрудничеству. Единство сущности во всем направляет человечество к творчеству»* [1, ч. 2, 448]. Под сущностью в данном случае имеется в

виду зерно духа, заложенное в каждом явлении Мироздания, в том числе в человеке. Наряду с законом единства мы будем учитывать в нашем анализе следующие космические законы: Высшее в космической эволюции ведет низшее, закон Иерархии, закон двойственности, закон энергоинформационного обмена, закон единства и другие.

3. Человек – существо творческое. *«Человек творит беспрестанно, сознательно или несознательно, действительно или мысленно; в бодрствовании или во сне человек продолжает творить, и в этом исполняет свое назначение. Человек не может не творить, ибо в таком состоянии он соприкасается с высшими энергиями»*, – говорится в Учении [2, 838].

В результате прочтения этой мысли может сложиться впечатление, что поскольку человек «творит беспрестанно», то способность к творчеству реализуется сама собою. Однако это не так. Способность к творчеству действительно составляет неотъемлемое природное качество человека, но реализация этой способности происходит не автоматически, а в процессе активной сознательной деятельности самого человека. Для того чтобы эта способность воплотилась в результатах творческой деятельности, необходимо, чтобы человек обладал «знанием чистого устремления». В этой связи в Живой Этике мы читаем: *«Только знание чистого устремления даст творчество мысли»* [2, 755]. Если такое знание у человека отсутствует, то его место занимает *«мохнатое мышление»* [2, 755], которое *«вызывает соответствующие образования»* [2, 755]. Можно далее предположить, что если «мохнатое мышление» у человека доминирует достаточно длительное время, то его природная способность к творчеству гасится и остается нереализованной.

4. Мера реализации творческого потенциала человека зависит от степени ассимиляции им более тонких космических энергий и от уровня его сознания, которое в этом процессе играет ведущую роль.

5. Огромное значение для осмысления темы исследования имеет понимание того, что основой творчества является Всеначальная энергия. Приток этой энергии к человеку в значительной степени зависит от его сознательного положительного отношения к ней.

«<...> Всеначальная энергия, – говорится в Учении Живой Этики, – тем сильнее, чем она сознательнее воспринимается. <...> Люди могут ощущать эту силу, когда они любят ее» [2, 444]. Под Всеначальной энергией имеется в виду энергия Огня. И для удобства восприятия этого понятия людьми эта энергия в Живой Этике называется также психической энергией. И далее мы находим в Учении разъяснение этого момента: понятия «огненная энергия», «Всеначальная энергия» и «психическая энергия» в данном случае обозначают один и тот же феномен – энергию Огня. *«К чему называть огненную энергию психической? Только для лучшего усвоения большинством людей. На явлении психической энергии*

они еще примирятся, но понятие Огня будет совершенно неприемлемо. Не пугайте боящихся. Пусть они входят через свои двери» [3, ч. 3, 508].

6. В пространстве человечества существуют градации творчества. «Когда человеческий дух узнает часть космической энергии как действующую силу, тогда он станет сотрудником Космоса» [1, ч. 2, 357]. Из этого высказывания можно сделать вывод, что современный человек пока не воспринимает космическую энергию как действующую силу и поэтому не может стать сотрудником Космоса, то есть его творчество ограничено, если можно так сказать, земными рамками. Таким образом, мы можем выделить два качественно различающихся типа творчества: творчество обычного человека, который мыслит и действует исходя из традиционных представлений о человеке и мире, не выходя за границы физического мира, и космическое творчество человека будущей эпохи, которое будет основываться на ассимиляции и претворении в действие энергий более высоких структур Космоса.

В то же время проявления космического творчества возможны и у человека, мироощущение которого пока не вышло на уровень мироощущения космического. В связи с этим в Живой Этике отмечается, что «<...> высшие явления могут быть и среди самого земного существования. <...> Каждый человек в мгновение вдохновения находится уже в сверхземном состоянии. Он может чувствовать именно те ощущения, которые соучаствуют с высшими. Каждое такое состояние есть надземное ощущение. Оно делает человека ясновидящим и яснослышающим <...>» [2, 516].

Итак, в этом фрагменте показаны качества человека, необходимые для реализации космического творчества. Одним из таких качеств является «вдохновение» человека, как известно, посещающее его в процессе творчества. В данном случае мы не затрагиваем вопрос о том, какими способностями человеку нужно обладать и какие действия ему необходимо предпринимать для того, чтобы его посещало «вдохновение». Нас интересуют обстоятельства, связанные с изменением энергетики человека в моменты «вдохновения» в сторону ее утончения и повышения частоты вибраций. А такого рода изменения энергетики, если исходить из представления о человеке как единстве духовной и энергетической сторон, не могут не происходить. Утончение энергетики человека в мгновения его вдохновения, в свою очередь, открывает перед ним возможность соприкосновения с энергетикой более высоких структур Космоса и вхождения в пространство космического творчества, которое складывается как процесс сотворчества человека и одухотворенного Космоса. Роль такой структуры, занимающей ведущее место в нашей Вселенной, играет Космический Магнит, в котором действует Космический Разум и Космическое Сердце.

Все сказанное позволяет сделать такое предположение: чем чаще человека будут посещать мгновения «вдохновения», тем быстрее его энергетика будет утончаться и тем больше возможностей у человека появится для соприкосновения с более высокими космическими энергиями, что, в свою очередь, будет открывать перед ним возможности формирования качеств, необходимых для сотворчества с более высокими структурами, а значит, для космического творчества. Жизнь и творческое наследие семьи Рерихов, как высочайший идеал космического творчества, играют важную роль в развитии земного творчества человека. В Живой Этике описывается механизм, действие которого сделало возможным космическое творчество Рерихов.

«Животворная сила сердца настолько мощна, что можно сказать: она и есть Магнит. Творчество сердца собирает устремленные части атома. Потому когда Космическим Магнитом объединяются принадлежащие части атома, то устремление воли Разума совершается сердцем. Только эти притяжения насыщают космическое творчество. Так творчество сердца направляет к завершению. Только эти притяжения насыщают космическое творчество. Так космическое сердце трепещет в Архате. Так космическое сердце трепещет в Таре» [1, ч. 2, 469]. И далее мы находим пламенные строки о сияющем будущем человечества, которое наступит в результате длительной культурной эволюции человека: *«Когда человечество воспримет все проявления творческих огней, тогда мощь духа начнет, истинно, притягиваться к космическому творчеству. Когда человеческий дух узнает часть космической энергии как действующую силу, тогда он станет сотрудником Космоса»* [1, ч. 2, 357].

Итак, мы рассмотрели некоторые положения Живой Этики, с которыми связана тема статьи. Системно-целостное представление об этих положениях позволяет актуализировать пространство Живой Этики как пространство синтетическое и целостное. В этом пространстве мы будем вести наше исследование.

Понятие «космическое мироощущение» в традиционной философии употребляется в значении стороны понятия «мировоззрение», которое трактуется как *«совокупность взглядов, оценок, принципов, определяющих самое общее видение, понимание мира, места в нем человека и вместе с тем жизненные позиции, программы поведения, действий людей»* [4, с. 24–25]. Аналогичным образом определяется понятие «мироощущение». Под ним имеется в виду *«эмоционально-психологическая сторона мировоззрения»*, мироощущение проявляет себя *«на уровне настроений и чувств»* [4, с. 25].

В пространстве философии Живой Этики по сравнению с традиционной философией понятие «мироощущение» обретает качественно иное значение, ибо употребляется в контексте философии космической

реальности, вектор которой проходит по линии «человек–космос». В таком контексте мироощущение человека (мы имеем в виду носителя высокого сознания) рассматривается как новое космическое мироощущение. Понятие «новое космическое мироощущение» введено в научный оборот Л.В.Шапошниковой.

Особенностью ее подхода к этому понятию является то, что его значение раскрывается не в специальном определении (как это принято в традиционной философии), а в процессе его употребления при анализе конкретных философских проблем. Так, рассматривая проблему исторических видов мышления, Людмила Васильевна пишет: *«На смену мифологии Шамбалы идут современные представления нового космического мироощущения, которые были изложены Учителями в философской системе Живой Этики»* [5, с. 165]. В данном случае содержание категории «новое космическое мироощущение» является тождественным содержанию категории «философская система Живой Этики», в которой сформулированы основы нового космического мировоззрения.

Анализируя проблематику Духовной революции, Л.В.Шапошникова отмечает: *«Ученые обратили внимание на забытые мысли древних мудрецов о тесном взаимодействии человека, планеты, Космоса, о фундаментальном единстве макро- и микрокосма. Эти мысли находили подтверждение в научных открытиях. Особенно много для осмысления новых открытий дала умозрительная философия Востока. Новое космическое мироощущение вводило в науку категорию духа, приближало ученых к изучению иных состояний материи и заставляло их искать экспериментальные подтверждения существования такой материи»* [5, с. 237–238]. В этом фрагменте понятие «новое космическое мироощущение» употребляется в значении понятия «новое космическое мировоззрение».

Другой существенный момент подхода Л.В.Шапошниковой к проблеме человека состоит в том, что в отличие от традиционной философии содержание рассмотренных понятий расширено до универсальных представлений о мире и это содержание отражает не только мир физический, но и мир иных измерений и состояний материи, в который включаются также тонкоматериальные структуры человека. Мы не будем подробно останавливаться на этом вопросе, так как он требует специального исследования, отметим лишь то, что содержание понятия «космическое мироощущение» в целом совпадает с философской системой Живой Этики. В Учении, отражающем закономерности эволюции в реальном Космосе, человек неразрывно связан с Мирозданием в силу того, что он составляет неотъемлемую его часть. А значит, космическое мироощущение как ощущение неотъемлемости человека от космоса является гранью космического мировоззрения.

Если говорить о космическом творчестве человека, то в пространстве космической эволюции оно представляет собой процесс одухотворения материи, который применительно к земному человечеству есть результат ассимиляции человеком более тонких энергий и их претворения в жизни и творчестве. Процесс одухотворения материи присущ всему Космосу, никогда не прерывается и составляет необходимое условие существования и развития человека. *«Вечное, непрестанное творчество Жизни Великой, – пишет Елена Ивановна Рерих, – окружает нас, и мы, будучи частью этого великого Творчества, должны творить каждую минуту нашей жизни, творить мыслью, словом, действием»* [6, с. 112]. В этом высказывании Елена Ивановна выделяет несколько важных для темы нашего исследования моментов: 1) человека окружает непрестанное творчество Жизни Вселенной; 2) человек – часть этого великого творчества; 3) человек должен творить каждую минуту своей жизни; 4) формы творчества человека – мысль, слово и действие.

В связи с темой статьи мы затронем три аспекта творческой деятельности Ю.Н.Рериха: его участие в Центрально-Азиатской экспедиции, работу в Институте «Урусвати» и его научные исследования, представленные в трехтомнике «История Средней Азии» [7]. В то же время мы не ставим целью всестороннее исследование творчества Ю.Н.Рериха в отмеченных направлениях. Для нас существенным выступает здесь то, что деятельность Ю.Н.Рериха проявляется в пространстве космического мироощущения и в значительной мере это пространство формирует. Далее, мы не претендуем на рассмотрение всех сторон указанной темы, ибо находимся в самом начале размышлений о ее проблематике. Поэтому многие наши суждения по данной теме будут носить постановочный и тезисный характер.

Осмысление хотя бы в какой-то мере творческого пути Ю.Н.Рериха, всей семьи Рерихов позволяет утверждать, что основой их творчества была философская система Живой Этики. К теме нашего доклада это положение имеет непосредственное отношение, ибо эволюционные действия, философские идеи Рерихов, эмоциональная окрашенность их мышления, художественного творчества и всей жизни Рерихов – все грани их космического творчества претворялись в пространстве нового космического мироощущения.

В связи с этим отметим, что каждый из членов великой семьи занимался особыми направлениями в творчестве. В то же время семья Рерихов как духовное целое обладала определенными общими моментами, которые объединяли ее. Это водительство Учителей; Учение Живой Этики, ставшее одним из источников формирования космического мироощущения; общая эволюционная миссия, порученная Учителями и реализовавшаяся в ряде эволюционных действий этой семьи. Выявление

общих моментов, присущих семье Рерихов, имеют важное методологическое значение для темы нашего доклада, так как дают основание подходить к семье Рерихов как к единому целому.

Юрий Николаевич Рерих, будучи сыном великих родителей и членом уникальной семьи, формировался как ученый и культурный деятель в пространстве духовного единства своей семьи, где главным было космическое мироощущение и претворение его положений в действие. Такой духовный контекст творчества Ю.Н.Рериха стал, надо полагать, важнейшим условием блестящего выполнения Юрием Николаевичем выпавшей ему той доли задач, которые были поставлены Учителями. Рассмотрим основные вехи жизни и творчества Ю.Н.Рериха, которые повлияли на формирование его космического мироощущения.

Важным условием правильного понимания этого процесса является учет того обстоятельства, что формирование этого мироощущения представляло собой единство духовно-интеллектуальной и энергетической сторон. Вместе с тем это единство мы начинаем рассматривать с духовно-интеллектуальных факторов, ибо именно духовность, культурный уровень человека и его нравственность выступают такими качествами, благодаря развитию которых человек продвигается по лестнице космической эволюции.

1. Главной вехой или фактором формирования космического мироощущения Ю.Н.Рериха, бесспорно, было водительство Учителей семьей Рерихов. Учителя оказывали огромное благотворное влияние на каждого члена этой великой семьи, в том числе на Ю.Н.Рериха. В этом случае проявлялся космический закон «Высшее в космической эволюции ведет низшее».

2. Семья Рерихов как духовное целое и, прежде всего, родители Ю.Н.Рериха – Е.И. и Н.К. Рерихи также оказывали благотворное влияние на формирование его духовного мира, и главным в этом процессе было развитие космического мироощущения Ю.Н.Рериха. В то же время можно предположить, что старшие Рерихи в общении с Юрием Николаевичем и Святославом Николаевичем также становились духовно богаче.

Такая духовная атмосфера семьи Рерихов не могла не повлиять самым благотворным образом на его духовно-нравственное развитие. Также надо учитывать, что такое состояние духовной атмосферы этой семьи не было неизменным. В процессе жизни и творчества духовный мир Рерихов не мог не развиваться, ибо они постоянно занимались творчеством и становились все более совершенными людьми. Все это создавало в семье неповторимую атмосферу сотворчества, в котором Юрий Николаевич принимал самое активное участие. Таким образом, будущий выдающийся ученый формировался в семье, где новое космическое мироощущение было ее естественным состоянием.

Одним из важных условий, которое определяло духовное развитие Ю.Н.Рериха, был высоконравственный характер взаимоотношений в семье Рерихов и отношений к другим людям. В основе этих отношений лежала сердечность. «*Одно из условий бытия, – отмечается в Живой Этике – искренность, иначе говоря, сердечность*» [8, 595]. О важности этого качества писала и Е.И.Рерих: «*Сердечность есть тот магнит, которым держится все построение*» [9, с. 115]. Иными словами, представления Ю.Н.Рериха о нравственности формировались под влиянием его родителей, а направляющим вектором складывания и реализации нравственных принципов Юрия Николаевича были указания Учителей и философской системы Живой Этики.

3. Семья Рерихов, как отмечалось, составляла единое духовное целое. В то же время космическое мироощущение каждого члена семьи Рерихов в значительной мере приобретало свое содержание и свою окраску в зависимости от особенностей творческой деятельности каждого из них.

У Н.К.Рериха космическое мироощущение было наполнено философскими размышлениями о культуре и ее определяющей роли в космической эволюции человечества. Практическим воплощением концепции культуры Н.К.Рериха стал Пакт Рериха в защиту культурных ценностей в военное и мирное время. Для обозначения объектов защиты Пакта Николай Константинович разработал отличительный знак – Знамя Мира. Философские размышления также находили свое образное развитие и подкрепление в художественном творчестве Николая Константиновича, которое прежде всего по причине своего философского содержания имело огромное эволюционное значение. Кроме того, эта грань творчества Мастера придавала его ощущению космоса чувственно-образное звучание и окраску. Хотя главным в картинах Николая Константиновича является то, что они пронизаны идеями философии космической реальности.

Если говорить о Е.И.Рерих, то источником и главным содержанием ее космического мироощущения было прежде всего общение с Учителем, результаты которого представлены в дневниковых записях Елены Ивановны и других ее трудах. Вместе с тем, поскольку общение Е.И.Рерих с Учителем не могло не быть по своей природе творческим и представляло собой претворение в жизни космического закона Учителства, а также других законов Космоса, то процесс этого творческого общения был одновременно и процессом реализации космического мироощущения Е.И.Рерих. Еще одним важным источником мироощущения Елены Ивановны был также осуществлявшийся под руководством Учителя Огненный опыт по повышению уровня ее энергетики. Относительно этого направления творчества Е.И.Рерих также надо заметить, что пространство ее Огненного опыта, будучи наполнено эманациями

творчества, было пространством реализации и развития космического мироощущения нашей великой соотечественницы.

Пытаясь понять особенности космического мироощущения С.Н.Рериха, мы обращаемся к его художественному творчеству, в пространстве которого запечатлены сюжеты, раскрывающие незримые связи человека с иной реальностью. В картинах Святослава Николаевича его космическое мироощущение получило самое яркое и непосредственное выражение. Важную роль в раскрытии глубинного смысла художественного творчества С.Н.Рериха играют его философские размышления о высокой роли искусства в жизни человека, содержащиеся в книге этого мыслителя «Искусство и Жизнь». Эти размышления составили важную часть космического мироощущения великого художника. Можно предположить, что все грани космического мироощущения, составившие целостное мировоззрение С.Н.Рериха, придали также своеобразную окраску его ощущению Космоса.

У Ю.Н.Рериха космическое мироощущение складывалось и проявлялось в таких важнейших сферах его научного творчества, как экспедиции по Центральной Азии, работа в институте «Урусвати», в трудах по исследованию истории и культуры народов Азии, а также в научной и культурно-просветительской деятельности в СССР.

Итак, каждый член семьи Рерихов был уникальной личностью и творческой индивидуальностью. В творчестве каждого члена семьи Рерихов, которое имело свои особенности, новое космическое мироощущение не могло не обрести свои неповторимое содержание и своеобразные оттенки. Это положение имеет важное методологическое значение для всех наших размышлений о новом космическом мироощущении как пространстве творчества Рерихов. Космическое мироощущение проявляло себя через конкретные результаты творческой деятельности каждого из членов семьи. Иными словами, космическое мироощущение не было каким-то абстрактным качеством духовного мира Рерихов, их творчества. Оно, если можно так сказать, носило вполне конкретный содержательный, эмоционально-образный и практически-действенный характер, что в значительной мере раскрывается в результатах их индивидуальной творческой деятельности. Проблематика нового космического мироощущения Рерихов настолько многообразна, что едва ли можно очертить ее границы. В то же время мы хотели бы обратить внимание на синтетический характер мироощущения Рерихов, ибо синтез как внутреннее качество каждого члена семьи Рерихов всегда проявлялся в их подходе к космической реальности и человеку как ее неотъемлемой части.

4. Необходимым условием формирования космического мироощущения Рерихов было то, что на каждого из Рерихов оказывала

влияние более высокая энергетика. Этот общий принцип подхода к жизни и творчеству Рерихов, но уже применительно к Юрию Николаевичу, побуждает нас обозначить ее источники. Такими источниками являются:

– огненная энергетика Камня, который находился у Рерихов. Этот камень является осколком метеорита, находящимся в Шамбале и прибывшим на нашу планету из созвездия Орион. Камень нес энергетику метеорита, в свою очередь связанного с энергетикой Космического Магнита;

– энергетика Е.И.Рерих, которая в процессе Огненного опыта под руководством Учителя повысила ее качество до более высокого состояния. Благодаря этому опыту Е.И.Рерих своим высоким энергетическим потенциалом оказывала влияние как на окружающее ее пространство, так и на людей, и, в частности, на Юрия Николаевича;

– энергетика картин Н.К.Рериха, созданных им на маршруте экспедиции, также служила источником тончайших энергетических эманаций, благотворно влиявших на формирование космического мироощущения Ю.Н.Рериха;

– принимая во внимание космический закон энергоинформационного обмена, нельзя не учитывать также того обстоятельства, что в процессе общения между Ю.Н.Рерихом и его родителями шел постоянный энергообмен и Юрий Николаевич испытывал самое благотворное влияние энергетики своих родителей;

– тончайшие эманации излучали энергетические наслоения, накопившиеся за тысячелетия на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции, на котором бывали Учителя человечества, безусловно, благотворно влиявшие своей более высокой энергетикой на энергетическое пространство маршрута экспедиции. Кроме того, по маршруту экспедиции вместе с торговыми караванами прокатывались и оставляли свои энергетические следы волны культур разных народов;

– свою тончайшую энергетику не могла не передать Ю.Н.Рериху, всем участникам экспедиции красота природы Центральной Азии, по регионам которой проходил ее маршрут.

5. Рассмотрев источники более высокой энергетики, влиявшей на формирование нового космического мироощущения Ю.Н.Рериха, **обратимся к личностным духовно-интеллектуальным качествам Юрия Николаевича, которые играли очень важную роль в складывании его философских представлений.** Ю.Н.Рерих обладал высочайшими духовно-интеллектуальными и нравственными качествами, которые проявлялись в разносторонней учебе в период, когда Юрий Николаевич готовил себя к востоковедческой научной деятельности, а затем занимался научными исследованиями, когда принимал участие

в экспедициях по Средней Азии, работал директором Института «Урусвати», трудился в СССР в Институте Востоковедения.

На первое место среди многих высочайших по уровню качеств Ю.Н.Рериха, несомненно, надо поставить его **самоотверженность и героизм**. Эти качества Юрия Николаевича с особой силой проявлялись в экспедициях по Центральной Азии, в руководстве Институт «Урусвати». Надо подчеркнуть, что безусловно героическим было возвращение Ю.Н.Рериха в СССР, вся его научная работа в нашей стране и деятельность по популяризации творческого наследия семьи Рерихов.

Ю.Н.Рерих был **способнейшим учеником** как своих родителей, которые являлись выдающимися мыслителями, учеными и общественными деятелями, так и тех профессоров-педагогов, под руководством которых он, будучи студентом Гарвардского и других западных университетов, изучал восточные языки и другие востоковедческие дисциплины.

Ю.Н.Рерих обладал **блестящими способностями, что проявилось в его чрезвычайно качественной и разносторонней лингвистической подготовке** в области восточных языков. Это помогло Ю.Н.Рериху как переводчику обеспечить Центрально-Азиатскую экспедицию и стать выдающимся востоковедом, о чем свидетельствуют его труды в этой области.

Неслучайно в одном из писем Е.И.Рерих обращается к Юрию Николаевичу со словами: «... *Твои профессора считают тебя исключительно одаренным <...> Работай, мой мальчик, и все будет у тебя хорошо*» [6, с. 18]. Где бы ни работал Ю.Н.Рерих на научном поприще, он везде был первопроходцем и показывал **образец ученого новой формации**, блестяще владевшего методологией новой одухотворенной науки. Его талант ученого ярко проявился в экспедициях по Центральной Азии, а также при исследовании истории ее народов. Результатом этой деятельности стали многие его работы и, в частности, фундаментальный труд «История Средней Азии», впервые изданный Международным Центром Рерихов.

Основой его научных исследований является **новая одухотворенная наука**, открывающая качественно новые возможности понимания истории и культуры народов Центральной Азии в их истинном контексте – с точки зрения исторического процесса как космического явления и в свете ведущей роли культуры в эволюционном развитии народов.

Известен также **педагогический талант** Юрия Николаевича. После переезда в СССР он очень много сделал для возрождения советской школы тибетологии. Ю.Н.Рерих занимался с учениками, которые со временем стали известными учеными и образовали школу Ю.Н.Рериха в востоковедении. Многие годы они продолжают научные традиции,

заложенные Юрием Николаевичем. Это касается прежде всего применения методологии новой науки, примером чему может служить научная деятельность академика Монгольской академии наук, профессора Шагдарына Бира, занимающего ведущее место в монголоведении. Все ученики Ю.Н.Рериха о своем учителе отзывались и отзываюся с сердечной благодарностью и глубочайшим уважением.

Таким образом, можно считать, что высочайшие духовно-интеллектуальные и нравственные качества, активная творческая деятельность Ю.Н.Рериха в значительной мере способствовали тому, что он смог творчески использовать те важнейшие обстоятельства своей жизни, под влиянием которых формировалось его космическое мироощущение. Существенное влияние на формирование космического мироощущения Ю.Н.Рериха оказало то, что он принимал самое активное участие в Центрально-Азиатской и Маньчжурской экспедициях, которыми руководил Н.К.Рерих, а в первой экспедиции принимала участие и Е.И.Рерих. Так, в Центрально-Азиатской экспедиции старшие Рерихи, безусловно, оказывали на духовное развитие Ю.Н.Рериха самое благотворное влияние.

6. В ряду важнейших духовных факторов развития Ю.Н.Рериха и реализации его творчества в пространстве нового космического мироощущения играла его деятельность на посту директора Института «Урусвати». Надо отметить, что в Институте «Урусвати» в тесном сотрудничестве работали все Рерихи. Их совместная творческая деятельность и в первую очередь научная работа была пронизана энергетикой нового космического мироощущения, что открывало все новые и новые возможности в духовном развитии Рерихов и в том числе Ю.Н.Рериха.

Юрий Николаевич не был бы ученым новой формации, если бы эти возможности не реализовывал. Все Рерихи в процессе сотрудничества обогащали друг друга своими духовными находениями, значение которых выходило далеко за рамки личных отношений, так как носило планетарно-космический характер. В этом отношении старшие Рерихи являлись для своих сыновей Ю.Н. и С.Н. Рерихов **учителями и духовными наставниками**, в общении и сотворчестве с которыми Юрий и Святослав постоянно возрастали духом, что еще более обогащало их космическое мироощущение.

7. Проявлением духовного единства семьи Рерихов была переписка Е.И. и Н.К. Рерихов со своими сыновьями, а также переписка между братьями – Юрием и Святославом. Е.И.Рерих в письме от 30 марта 1935 года духовно поддерживает Юрия Николаевича: «*Юханчик, мой любимый, посылаю тебе мужество...*» [10, с.166].

Итак, на формирование нового космического мироощущения Ю.Н.Рериха определяющее влияние оказали следующие факторы: водительство Учителей семьей Рерихов; осмысление Юрием Николаевичем

философии Живой Этики и претворение в жизни ее положений; духовное единство семьи Рерихов; духовное наставничество и творческое сотрудничество родителей; указанные нами источники более высокой энергетики. Важную роль в формировании и претворении нового космического мироощущения сыграли высочайшие духовно-интеллектуальные качества Ю.Н.Рериха. Путем или способом формирования нового космического мироощущения Ю.Н.Рериха был синтез, дар которого, как можно предположить исходя из общих закономерностей космической эволюции человека, проявлялся у Юрия Николаевича по мере того, как он продвигался по пути своего духовного развития.

Таким образом, духовное развитие Ю.Н.Рериха не могло не проходить в пространстве нового космического мироощущения, которое составляло основу его философских взглядов. В то же время мы не ошибемся, если скажем, что к тому моменту, когда Ю.Н.Рерих начал проявлять себя как ученый, он владел основами нового космического мироощущения. В свою очередь, это мироощущение не могло не оказывать огромного влияния на его научные исследования, основой которых была методология новой одухотворенной науки. Эту методологию, как показывают выдающиеся результаты его научной деятельности, Юрий Николаевич блестяще использовал. Выделим основные направления научной деятельности Ю.Н.Рериха, в которых развивалось и реализовывалось его космическое мироощущение и применялась методология новой науки. Именно в сфере научной деятельности Юрий Николаевич, может быть, в наибольшей мере проявил себя как философ новой формации.

Рассмотрим участие Ю.Н.Рериха в Центрально-Азиатской и Маньчжурской экспедициях как условие развития и реализации его космического мироощущения. Научно-культурная деятельность Рерихов в Средней Азии сосредоточивалась вокруг экспедиций в этом регионе. Одной из важнейших целей было изучение общих закономерностей культурного развития азиатских народов, что служило основой осмысления проблем эволюционного развития человечества.

Надо всегда помнить, что в определении философского вектора научных исследований всех Рерихов и, в частности, Ю.Н.Рериха ведущую роль играло водительство Учителей. Также огромное значение в научных исследованиях имела методология Живой Этики. Накапливаемый в экспедиции материал использовался Рерихами для осмысления более общей проблемы, а именно роли культуры в эволюционном развитии человечества. Эта проблема особенно интересовала Николая Константиновича, который понимал, что культура является основой этого процесса, ибо в культуре аккумулируется более тонкая энергетика, позволяющая человечеству взаимодействовать со структурами одухотворенного космоса.

Если говорить об участии Ю.Н.Рериха в Центрально-Азиатской экспедиции, то он был вовлечен в решение всех ее задач, среди которых на первом месте стояли задачи научных исследований. И здесь без преувеличения можно сказать, что, так же как Е.И. и Н.К. Рерихи, Юрий Николаевич подходил к этой экспедиции как к проявлению земного творчества космической эволюции. Поэтому космическое мироощущение не могло не быть пространством всей его многогранной экспедиционной деятельности и, в частности, научных исследований.

Так, Н.К. и Е.И. Рерихи в беседах с Учителями получали очень много важных знаний о задачах Центрально-Азиатской экспедиции. Если исходить из того, что Юрий Николаевич принимал активное участие в делах экспедиции и решении ее научных задач, то, скорее всего, он также понимал ее эволюционную значимость. Об этом свидетельствуют его записи в экспедиционном дневнике. Размышляя над проблемой передвижения кочевых племен Центральной Азии, – проблемой, которая была на повестке научных исследований экспедиции, – Юрий Николаевич пишет: *«В течение столетий древний кочевой путь, один из старейших исторических высокогорных путей Азии, идущий к северу от Небесных гор или Тянь-Шаня и соединяющий высокогорья Монголии со степными территориями, расположенными севернее Каспия и Черного моря, оглашался топотом скачущих орд. Мы до сих пор не в состоянии постичь истоки этого могучего движения народов, которые, будучи привлечены центрами древней культуры, вступили на путь завоевания и разрушения границ Китая и Римской империи»* [11, с. 109].

И далее Юрий Николаевич отмечает, что *«на наших глазах возникает новая отрасль исторической науки, задачей которой станет нахождение законов, обусловивших возникновение кочевых государств»* [11, с. 110]. Предметом этой науки, по мнению Ю.Н.Рериха, должна стать *«...великая культура кочевников Центральной Азии, которая распространилась на огромном пространстве, от степей на юге России до самых границ Китая»* [11, с. 110].

Все, что сказано о духовных основаниях Центрально-Азиатской экспедиции, определяющей роли Учителей в жизни и творчестве семьи Рерихов, непреходящей духовной миссии Живой Этики в их творческой деятельности, наставничества старших Рерихов по отношению к их сыновьям, духовного значения участия в экспедициях по Центральной Азии Ю.Н.Рериха, методологически также относится к деятельности Юрия Николаевича в Гималайском институте научных исследований «Урусвати».

Этот институт, созданный Рерихами в 1928 году, возглавляли сами Рерихи. Ю.Н.Рерих десять лет работал его директором. Е.И.Рерих была Президентом-основателем. Н.К. и С.Н. Рерихи также принимали

самое активное участие в работе Института «Урусвати». Несмотря на сравнительно небольшой по историческим меркам срок своей работы (в 1939 году он был законсервирован из-за начавшейся Второй мировой войны), институт показал очень высокую эффективность научных исследований. Это обстоятельство объясняется прежде всего тем, что Рерихи вели свои научные исследования в свете космического мироощущения, одним из истоков которого были древние традиции культуры Индии и, в частности, долины Кулу. Все это существенно влияло на формирование и применение новой одухотворенной науки в исследованиях Института «Урусвати».

Обратим внимание на философские представления, которые служили для Ю.Н.Рериха методологической основой всей его работы в Институте «Урусвати». Это своеобразие, на наш взгляд, было связано с новой одухотворенной наукой. Для того чтобы хотя бы в какой-то мере понять философские взгляды Ю.Н.Рериха, мы обратимся к мысли Л.В.Шапошниковой о том, что семья Рерихов является уникальной голограммой: *«Вся семья представляла собой единое духовное явление, что встречается крайне редко в нашей жизни. <...> Вся семья представляла собой уникальную голограмму, которую нельзя было, как и реальную голограмму, разделить на отдельные части – каждая из них все равно продолжает нести изображение целого. Так и семья Рерихов: каждый из них нес в себе всех четверых – их задачи, их эволюционную миссию и их творчество»* [12, с. 246]. Опираясь на это положение, мы можем сказать, что новое космическое мироощущение было присуще каждому члену этой выдающейся семьи. Рерихи жили и творили в пространстве Живой Этики. В связи с этим напомним, что выше мы попытались показать следующую особенность космического мироощущения каждого из Рерихов, состоящую в том, что оно получило своеобразное выражение в уникальном творчестве каждого из них. Другой его особенностью был действенный характер, то есть Рерихи постоянно претворяли идеи и принципы космического мироощущения в своем творчестве.

Поясним этот момент на конкретном примере. Ведущим направлением реализации законов Живой Этики было ученичество Рерихов у Учителей человечества – в этом плане Рерихи на протяжении длительного периода своей жизни совершенно естественным образом блестяще претворяли космический закон Учительства, который тесно связан с другим космическим законом «Высшее в космической эволюции ведет низшее». Можно было бы привести и другие примеры реализации Рерихами космических законов в их жизни и творчестве. Что касается Юрия Николаевича, то в данном случае для нас важно понять, что своеобразие его космического мироощущения было обусловлено в первую очередь его представлениями о новой одухотворенной науке, ме-

тодологию которой он активнейшим образом претворял как в работе Института «Урусвати», так и в своих научных исследованиях. Истоки этих представлений коренятся в философии Живой Этики.

Ее положения находят развитие в высказываниях Е.И.Рерих о деятельности ученого в пространстве новой науки. Именно эта грань Живой Этики интересна для нас в связи с научным творчеством Ю.Н.Рериха на посту директора Института «Урусвати». В значительной мере эта деятельность Юрия Николаевича приоткрывает перед нами некоторые особенности его научного космического мироощущения, которые обуславливались в первую очередь своеобразием результатов его творчества.

Рассмотрим с этой точки зрения одно из высказываний Елены Ивановны Рерих, в котором содержатся очень важные мысли о новой науке и особенностях научного творчества. Опираясь на идею Л.В.Шапошниковой о семье Рерихов как уникальной голограмме, означающей в данном случае, что философской системой Живой Этики владели все члены семьи Рерихов, мы вполне можем заключить, что приведенные ниже размышления Е.И.Рерих были созвучны Юрию Николаевичу, и он руководствовался ими в своей научной деятельности. *«Истинная наука, – отмечает Елена Ивановна, – не преподает ограничений. Истинная наука не может расходиться с непреложными законами, следовательно, нужно при всех новых исследованиях постоянно держать в уме и сердце Заповеди Основ. Они дадут несломимое восхищение ученому, который идет, не ограничивая себя самостью, но честно исследует во благо других. Он почувствует волны Света и среди вибраций уловит новые энергии»* [13, с. 285].

В этом фрагменте раскрываются следующие особенности новой методологии:

1. Прежде всего, новая наука не разделяет (имеется в виду одно разделение на науки о природе и науки о духе, и другое – на материалистическую и идеалистическую), а объединяет различные научные направления и в своих положениях отражает непреложные законы Мироздания.

2. Далее, в этом высказывании идет речь о законах Космоса, регулирующих космическую эволюцию человека. Суть этих законов раскрыта в Живой Этике. Иными словами, принципы новой науки совпадают с основными положениями философии Живой Этики, которые выражены в законах Мироздания.

3. Вот почему ученому *«нужно, – подчеркивает Е.И.Рерих, – при всех новых исследованиях постоянно держать в уме и сердце Заповеди Основ»* [13, с. 285]. Концентрированным выражением этих основ, как мы знаем, являются космические законы.

4. Осмысление и применение этих законов даст «несломимое восхищение ученому». Это очень важное качество ученого, возникающее в процессе осознания им принципов новой науки, вообще в пространстве формирования его космического мироощущения и – самое главное – в процессе претворения указанных принципов в сфере научного творчества. Интересно то, что это «восхищение» вдохновляет ученого, захватывая и скрепляя в единое целое всю структуру его духовного мира, все его существо. Тогда убежденность ученого в истинности принципов новой науки и необходимости их применения в научных исследованиях становится «несломимой».

5. Это качество, безусловно, проявлялось в творчестве Ю.Н.Рериха, особенно в тот период, когда он работал в СССР в Институте Востоковедения и ему постоянно приходилось преодолевать препятствия для реализации стоящих перед ним исследовательских задач, которые, с точки зрения обычного человека, могли казаться непреодолимыми. Эта особенность научного творчества носит, мы бы сказали, универсальный характер, так как часто проявлялась и продолжает присутствовать в творчестве ученых, которые выдвигают новые идеи.

6. Таким образом, как показывает история науки, Е.И.Рерих раскрыл очень важный момент научного творчества, ибо ученый, приносящий человечеству новые знания и тем более использующий принципы новой научной методологии, зачастую встречает на своем пути непреодолимые, с точки зрения обычной логики, препятствия. И в такой ситуации вступает в действие «несломимость» духа ученого, опираясь на которую, он эти препятствия преодолевает.

7. Говоря о «непреложных законах» бытия, безусловно, нельзя не вспомнить о законе энергоинформационного обмена, который регулирует энергетическое взаимодействие всех структур Мироздания и, в частности, энергообмен между человеком и более высокими структурами. Именно в этом пространстве такого энергообмена у человека открываются возможности почуять «волны Света» и среди вибраций уловить «новые энергии». Прежде всего, именно через эти энергии человек получает новую информацию в пространстве своего внутреннего мира, входя в соприкосновение с мирами более высоких состояний материи. Это сердцевина новой системы познания, объединяющей эмпирическое и духовное, или метанаучное, познание. Принципы этой философской системы отражены и в других законах Космоса, анализировать которые в данном исследовании мы не будем.

8. Наконец, в приведенном высказывании Е.И.Рерих определяют этические условия деятельности ученого, который, «не ограничивая себя самостью, <...> честно исследует во благо других». Здесь неизбежно возникает проблема нравственной ответственности ученого, кото-

рая в числе прочих социокультурных условий формирует этическую составляющую науки.

Не нужно доказывать, что примером ученого, блестяще применявшего сформулированные Е.И.Рерих и другие принципы одухотворенной науки, был Ю.Н.Рерих. Прежде всего, потому, что он постоянно держал «в уме и сердце Заповеди Основ» и даже больше – был творческим носителем этих Заповедей, то есть личностью, претворявшей их в жизни и творчестве. Это обстоятельство, безусловно, давало его космическому мироощущению такую философскую основу, которая делала его внутреннее ощущение Космоса чрезвычайно глубоким и органичным.

Между тем вернемся к теме философских взглядов Ю.Н.Рериха, тесно связанной с темой его космического мироощущения. Исходя из вышесказанного, Юрий Николаевич владел философской системой Живой Этики. Как показывают результаты его научной деятельности в «Урусвати», он блестяще применял ее в своих исследованиях в качестве методологии новой одухотворенной науки. Доказательством этого являются его труды. Самый значительный среди них – его трехтомник «История Средней Азии», где при изучении истории кочевых народов Средней Азии Юрием Николаевичем применялась методология новой науки. Об этом пишут в предисловии к трехтомнику вице-президент Кыргызской академии наук В.М.Плоских и председатель Тянь-Шанского общества Рерихов Е.В.Троянова: *«Труд Юрия Николаевича Рериха по истории Центральной Азии, созданный на русском языке, не вышел в свет при жизни ученого. Мы читаем его спустя более полувека с большим сожалением о небрежении к этому прекрасному исследованию, но и с радостью о его публикации, ибо знания, собранные в нем, представляют огромный научный интерес и, несомненно, будут полезны современному востоковедению. И это обуславливается не только тем, что в «Истории Средней Азии» содержатся редкие и ранее неизвестные факты по истории кочевых народов, но прежде всего тем, что этот труд написан с позиций новой методологии <...>»* [7, с. 9].

Важные идеи по поводу методологии исследования мы находим и у самого автора этого выдающегося труда. *«В настоящем труде, – пишет Юрий Николаевич, – мы излагаем историю народов Средней Азии не с точки зрения сопредельных с ней стран, а пытаемся изложить ход исторических событий от лица племен и народов, населявших среднеазиатские области. Отсутствие письменных туземных источников для ранних периодов и малая исследованность археологии Средней Азии не дают еще возможности обрисовать это прошлое с достаточной полнотой. Как это часто имело место в истории кочевых народов, их историю приходится восстанавливать по письменным памятникам соседних оседлых и более*

культурных народов, поддерживающих отношения со среднеазиатским кочевым миром. Это обстоятельство значительно затрудняет работу историка, ибо исторические анналы культурных государств, сопредельных со среднеазиатскими областями, не всегда объективно оценивают то или другое историческое событие, разыгрывавшееся в среде кочевых племен и народов, и не всегда правильно передают иностранные имена и названия. Все это до чрезвычайности усложняет работу над восстановлением прошлого кочевых народностей» [7, с. 123]. О жизни тех или иных народов мы узнаем из различных источников. При этом Ю.Н.Рерих в своем исследовании опирался в первую очередь на источники культурного характера. Это, прежде всего, археологические данные и сведения, содержащиеся в памятниках письменности. По сути, процессы, которые исследовал Ю.Н.Рерих в своем труде, олицетворяются в культурных достижениях этих народов в самом широком смысле этого понятия.

Прежде всего, это **язык** того или иного народа. В своем труде Ю.Н.Рерих описывает лингвистические особенности многих терминов. Это **религиозные верования**, например буддизм, объединительную культурную роль которого в истории народов Центральной Азии раскрывает Юрий Николаевич. К явлениям такого рода относится и **древнее искусство**, в пространстве которого Юрий Николаевич выделяет, например, звериный стиль и керамику с гребенчатым орнаментом. В связи с этим он пишет: «В III тысячелетии до н.э. в степном поясе появляется керамика с так называемым гребенчатым орнаментом, которая впервые появляется в Средней полосе России и затем распространяется по Западной Сибири и которая сродни древнекитайской керамике Цайцзяпина в провинции Ганьсу в Западном Китае» [7, с. 79].

Иными словами, в следах жизни древних народов были аккумулярованы культурные наслоения, которые Ю.Н.Рерих сумел увидеть, исследовать и отразить в своем труде. Это давало ему возможность объединить разные исторические факты и события, если можно так сказать, по их культурному основанию в единое культурное пространство. Приведем одно из интереснейших наблюдений Ю.Н.Рериха такого рода. Оно касается скифов. «Следует отметить, – пишет Юрий Николаевич, – что скифы не были разрушителями. Еще у себя на родине в Туркестанском Двуречье они свыклись с культурой оседлых оазисов, откуда получали земледельческие продукты и изделия городских ремесленников. В Индии они сохранили греческие сапранши, продолжали чеканить монеты с двуязычными надписями, словом, восприняли греко-индийскую культуру. Еще около 87 г. до н.э. часть скифов прошла на север через Александрию – Газни и утвердилась в долине Кабула, где стала чеканить монеты с двуязычными надписями: на греческом и письмом кхароитхи» [7, с. 204].

Таким образом, проникновение скифов на территории других стран и их взаимодействие с другими народами носило культурные основания. Культура в их взаимоотношениях с другими народами играла роль общего основания их эволюционного развития. В другом месте Юрий Николаевич также высказывает мысль о взаимовлиянии культур: *«Хотя буддизм, вероятно, проник в страны Средней Азии еще до основания Кушанской империи, нельзя отрицать, что объединение под властью кушанских царей значительных областей Средней Азии и Северо-Западной Индии весьма способствовало распространению учения вдоль караванных путей. Кушанская империя, как было указано выше, явилась областью оживленного культурного и духовного обмена»* [7, с. 330].

За многообразием истории кочевых народов Юрий Николаевич видел объединяющую роль культуры, что давало ему возможность подходить к истории кочевых народов как единому, целостному процессу. В заключение отметим, что в своем труде Ю.Н.Рерих ввел в научный оборот огромный культурно-исторический материал. Об этом свидетельствует не только список источников, на которые ссылается Ю.Н.Рерих, но и само содержание трехтомника «История Средней Азии».

Далее в этом труде Юрий Николаевич осуществил анализ и концептуальное обобщение огромного массива исторического материала. По нашему мнению, такое обобщение Ю.Н.Рерихом этого материала оказалось возможным потому, что в качестве основы своей концепции он взял культуру в том ее значении, которое рассматривается в Живой Этике и трудах Н.К.Рериха. Применяемый Юрием Николаевичем подход выступил, если можно так сказать, методологическим гарантом рассмотрения подлинной истории древних кочевых народов, главной тенденцией которой было их культурное саморазвитие и культурное взаимодействие с другими народами.

Итак, еще раз подчеркнем, что жизнь и творчество Ю.Н.Рериха – выдающегося подвижника, ученого, мыслителя и путешественника – убеждают нас в том, что он был ученым и философом, творчество которого проходило в пространстве нового космического мироощущения, что давало ему возможность применять методологию новой одухотворенной науки.

В заключение мы хотели бы привести очень проникновенные слова Л.В.Шапошниковой из ее доклада на конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Ю.Н.Рериха. Это высказывание Людмилы Васильевны мы цитируем не только потому, что ею дана истинная оценка духовного подвига Ю.Н.Рериха, но и по той причине, что такая оценка ставит жизнь и творчество Юрия Николаевича и рассмотрение его космического мироощущения на высочайший уровень космической эволюции: *«Юрий Николаевич имел мужество в 1957 году приехать*

к нам и принять наше гражданство. Он умер в 1960 году, пройдя свой крестный путь до конца и с великим достоинством. Он прекрасно осознавал цель своего приезда и, конечно, знал, чем все это для него кончится. Однако ничего не могло поколебать его решения. Ибо это решение было неотъемлемой частью той миссии, которую несли все Рерихи. То, что он сделал, переоценить невозможно. Его великий подвиг был достоин семьи Рерихов. Именно он, и никто другой, вернул нашей стране ее ценнейшее национальное достояние – самих Рерихов» [12, с. 29].

Литература

1. Учение Живой Этики. Беспредельность.
2. Учение Живой Этики. Братство.
3. Учение Живой Этики. Мир Огненный.
4. Введение в философию. М., 1989.
5. Шапошникова Л.В. Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 3: Вселенная Мастера. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005.
6. Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 1. М.: МЦР; Мастер-Банк; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих, 1999.
7. Рерих Ю.Н. История Средней Азии. В 3 т. Т. 1. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2004.
8. Учение Живой Этики. Сердце.
9. Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 5. М.: МЦР; Мастер-Банк; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих, 2003.
10. Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 3. М.: МЦР; Мастер-Банк; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих, 2001.
11. Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. Самара: Издательство «Агни», 1994.
12. Шапошникова Л.В. Космическая эволюция в свете культурного наследия Рерихов: сб. докл. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2011.
13. Рерих Е.И. У Порога Нового Мира. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2007.

Проблема добра и зла в философском наследии Е.И.Рерих

Эволюция есть претворение добра.

Учение Живой Этики.

Надземное

Вопрос о добре и зле является одним из важнейших вопросов в мире, к которому рано или поздно обращается каждый человек и по которому всегда существовал большой разброс суждений. Кто-то считает, что понятия добра и зла суть прописные истины, не заслуживающие обсуждения. Другие полагают их абстракциями, поскольку то, что для одного человека является добром, для другого будет злом, и наоборот. Для Е.И.Рерих, продолжившей духовный труд великих подвижников и мыслителей прошлого, исследовавшей основы мировых великих учений, было естественным обращение к данной проблеме, без правильного понимания которой невозможно продвижение по эволюционной лестнице. Изложенное на страницах книг Живой Этики – главного труда ее жизни – суть плоды многовекового опыта и размышлений Великих Учителей о человеческой природе, о качествах человеческого духа, которые необходимо культивировать, дабы способствовать раскрытию своего потенциала, или же изживать и трансформировать, чтобы не допустить деградации. Цель Учения – помочь человеку овладеть этическими нормами, помогающими ему продвигаться по лестнице космической эволюции. *«Каждая фаза Учения отвечает на особую нужду человечества. Настоящее время отличается потрясением нравственности. Помощь Учения должна быть направлена к утверждению нравственных устоев»* [1, 220].

Живая Этика рассматривает мир как единое целое, в котором действуют единые космические законы, работающие как для всей Вселенной, так и для каждой ее части, включая человека и различные стороны его жизни. Зная эти законы, можно понять на первый взгляд не связанные между собой процессы и явления, проследить их причинно-следственные связи, осознать свои земные и космические задачи и найти пути их решения. Соблюдение этих изначальных законов приводит к тому, что со временем человек обретает знания и способности влиять на ход и качество эволюции, обретая статус ее субъекта. Регулярное

их нарушение заводит в тупик и запускает разрушительные процессы как во внутренней жизни, так и в обществе. Под нарушением законов, естественно, имеется в виду их незнание или несоблюдение, поскольку сами законы являются безотносительными и непреложными.

Проблема добра и зла, освещение которой мы находим в трудах Е.И.Рерих, связана в первую очередь с космической эволюцией как таковой. Весь смысл нашего существования заключается в одном этом слове – *эволюция*, и важнейшим космическим законом, в котором выражена Воля Космоса, является закон эволюции. Любое явление, любое действие она расценивает с точки зрения того, содействует ли оно эволюции или же препятствует и борется с нею, укрепляет ли осознание единства мира или разрушает его, приближает ли нас к Источнику Бытия или отдаляет от него. Эволюция заключается в одухотворении материи и повышении ее энергетики, что достигается с помощью такой силы, как дух. Важнейшими опорами эволюции являются Знание, Красота и Любовь. Антиэволюционные процессы имеют в основе нарушенный энергообмен, приводящий к отмиранию тех структур, которые не получают питания и не используются. Эволюция предполагает постоянное развитие, совершенствование, обретение знаний, созидание, тогда как явления антиэволюционного порядка связаны с застоём, разложением, невежеством, разрушением.

Разъясняя своим корреспондентам вопрос о добре и зле, Елена Ивановна указывает на несколько важных моментов.

Первый из них – зло не имеет бытия на высших планах, но в мире проявленном любое явление имеет свое противоположение, и эти пары принимают в нашем сознании ту или иную окраску, то есть становятся добром или злом. Сопоставляя эти противоположения, мы познаем действительность и совершенствуемся. Мысли, высказанные Е.И.Рерих, аналогичны рассуждениям Великих Учителей, которые мы встречаем в «Письмах Махатм» и «Учении Храма». *«Зла нет как такового, а есть лишь отсутствие добра»* [2, с. 221] и *«как такового, принципа зла нет и быть не может»* [3, наставление 119].

Из этого следует важный вывод, что зло, выражаясь философским языком, не имеет онтологического, бытийного статуса. Зло не является творческим началом и не может ничего создавать, а только искажает и разрушает уже созданное, паразитирует на нем. Это явление временное и преходящее, ограниченное пределами своего проявления. Тождественность положений нравственных Учений всех веков, тождественность выводов крупнейших философов и мыслителей, обращавшихся к данной проблеме, свидетельствует о том, что Добро есть те незыблемые Основы, на которых держится мир. *«Добро есть самое действенное, бодрое, неисчерпаемое, непобедимое начало»,* –

говорится в книге «Мир Огненный», – *но при всей деятельности добро лишено жестокости. В этом одно из самых значительных отличий от зла, также и в отсутствии самости и самомнения»* [4, ч. I, 592]. Неисчерпаемость и непобедимость Добра следуют из его причастности к Источнику Бытия. «*Добро есть свет»* [5, 386], а Свет является важнейшей энергией, без которой невозможна жизнь, первой эманацией Всевышнего.

Второй момент – в роли нарушителя космических законов может выступать только разумное существо. Бессмысленно вести разговор о добре и зле в отношении растительной и животной стадий эволюции, предшествующих человеческой, или природных явлений. Поле проявления добра и зла – внутренний мир человека, а их степень оценивается в зависимости от уровня его сознания.

Третий момент заключается в том, что с проблемой добра и зла тесно связан вопрос о свободе воли человека, свободе выбора. Истинная свобода выбора однозначно подразумевает возможность выбора, который противоречит космическим законам. Выбор этот можно сделать как по неведению (непониманию, обладанию неполной или искаженной информацией), так и вполне осознанно, самонадеянно полагая, что эти законы можно обойти (это убеждение также проистекает из невежества). В силу этого в ряде философских систем (таких как гностицизм, буддизм) невежество рассматривается как первопричина всех заблуждений, источник всевозможных бедствий, а знание считается величайшим сокровищем, избавляющим человека от несчастий.

«... Человек, вступая на путь сознательной эволюции, тем самым неизбежно будет уже соприкасаться со всеми сторонами проявленной и несовершенной жизни, но, обладая свободной волей, он от самого начала может избрать путь восхождения или падения» [6, с. 184].

Однако на нашей планете сложилась на первый взгляд невообразимая ситуация, когда пребывание на высокой ступени космической эволюции и прекрасное знание космических законов не помешало их сознательному игнорированию и введению в заблуждение других, да еще в планетарном масштабе. Основным виновником чудовищного духовно-энергетического кризиса, постигшего нашу планету и ее обитателей, Елена Ивановна называет Люцифера. Именно его преступные действия привели к тому, что жизненные устройства человечества пошли вразрез с Космосом, и способствовали закреплению в нас жестокости, безнравственности и прочих отрицательных свойств. Он не является вымышленным персонажем, аллегорией безнравственности и порока, это реальное метаисторическое лицо, которое действовало в пространстве нашей планеты как на тонких планах, так и принимая на себя физические воплощения.

Люцифер как метаисторический персонаж. В своих письмах Елена Ивановна объясняет, кем Люцифер *не* является, указывая таким образом на самые распространенные и опасные заблуждения на его счет. Опасны они тем, что приводят к оправданию зла, делая его если не привлекательным, то по крайней мере равноправным компонентом мироздания.

Прежде всего, Люцифера нельзя рассматривать как фокус вселенского зла, такая концепция – естественное следствие идеи антропоморфного Бога. Е.И.Рерих указывает на логическое противоречие существования второй силы, равной по могуществу Божественному Началу, а также на этическую невозможность совместить наличие ужасов и страданий в мире с представлениями о его создании и управлении всемогущим и всеблагим существом. *«Несомненно, найдутся люди, которые станут уверять, что все это создано Богом для нашего испытания и что зло ведет к добру, но подобные детские уверения, конечно, не могут удовлетворить ни одного мыслящего человека, ибо мы видим, как зло заразительно, и если бы не отдельные высшие сознания, то давно волна зла затопила бы мир. Неужели ради этих нескольких сознаний, оказавшихся победителями в этой жестокой и непрекращающейся борьбе, Бог захотел видеть неисчислимые страдания миллиардов людей на протяжении нескончаемых веков?»* [7, с. 71]

Второе серьезное заблуждение относительно Люцифера – полагать, что он и его сподвижники, так называемые темные, являются антитезой Света и, следовательно, неотъемлемой данностью нашего мира. Мироздание держится на основе борьбы проявленного с непроявленным, и *«Тьма, антитеза Света, есть не что иное, как непроявленный Хаос, – говорится в книге «Иерархия». – Темные свели одоление необузданных стихий к эгоизму повстанцев и начали вызывать Хаос вместо претворения его в рабочую силу. Преступление это велико, и нельзя считать антитезой желание потушить Свет»* [8, 168]. Омрачение своего внутреннего существа, допущенное темными, оправдывает их название, но их преступные действия ничего не уравнивают и не могут быть оправданы объективной необходимостью непроявленного. Создатели Живой Этики определяют темных как судорогу, затрудняющую движение, запруды на пути потока жизни, отнимающие время для созидания, без которых *«доспехи и мечи Братства с радостью могли бы быть перекованы на части лабораторных аппаратов гораздо раньше, и Лестница Света, звено Земли и Неба, могла быть гораздо ближе»* [9, с. 15–16].

Люцифер также не является носителем особой миссии, жертвой, которая ради ускорения эволюции решила учить людей всяким гадостям, провоцировать их и сбивать с пути. *«Неужели кто-то думает, что нужно добровольно опускаться до самых низин зла, чтобы подняться до величайших вершин добра?»* [6, с. 184] – недоумевает Елена Иванов-

на. Понимание зла с помощью претворения его в жизни – это дорога в один конец, с малой вероятностью вернуться.

Наконец, Е.И.Рерих лишает Люцифера романтического ореола бунтаря и борца за свободу, характеризуя его как преступника и предателя человеческого рода, принесшего человечество в жертву своей самости и гордыне.

Люцифер – это один из Космических Иерархов, участвовавший в развитии земного человечества и его умственном пробуждении, который сознательно пошел против закона эволюции. Это Владыка нашей планеты, дух которого в потенциале своем имел все тождественные энергии, присущие Земле. «Падение Люцифера в том и состояло, что он пошел против закона эволюции, или Воли Космоса» [9, с. 15], – пишет Елена Ивановна. В этом смысле объяснения, даваемые ей поступку Люцифера, не отличаются от канонической христианской трактовки – гордыня сделала Люцифера тем, кем он стал. «Когда дух достигает сознания своего потенциала неограниченной мощи и нерушимости, когда он овладевает многими космическими тайнами и силами и знает, что он может стать создателем того или иного мира, когда он видит невежественность масс, окружающих его, то нужна огромная сила сердца, чтобы удержаться от многих соблазнов, и прежде всего от гордыни духа. <...> Почему не допустить, что Князь Мира сего, будучи по Космическому Праву хозяином нашей Земли, не смог побороть в себе чувства гордыни и ревности к другим Светлым Духам?» [10, с. 307–308]

Второй момент – ревность к Великому Владыке. В одном из писем Б.Н. и Н.И. Абрамовым, рассказывая о Владыках миров и их обязанностях, Е.И.Рерих сообщает следующее: «Сатурн был первородным сыном Сириуса и ярым Братом-близнецом Урана. Но ярый Уран уявился Владыкою Солнечным и стал соперником Сатурна. Ярый Сатурн оявился потом самым блестящим и страстно напряженным Солнцем, много обширнее Урана, в силу поглощения им многих солнц, комет и лун. Он стал самым прекрасным Солнцем, но Пустоцветом из-за ярого отсутствия в нем космического магнетизма, который необходим для правильного развития Солнечной системы, и ярый был смещен Ураном. Люцифер имел в своем организме все особенности состава Сатурна, и яро развил мощь уплотнения тонких оболочек, и тем способствовал развитию интеллекта, и яро уявился на гордыне, и стал мощным Соперником Урана, но Уран обладал высшими вибрациями и приобрел высшее знание на яром ему отходе в высшие сферы. Солнечный Иерарх Урана вместе с Люцифером оявились на Земле, и Уран стал соперником Люциферу и оявился на призыве нового Солнца, ставшего Центром нашей Солнечной системы. Сатурн должен был отойти» [11, с. 333]. Мы не умеем читать метаисторию, но из данного фрагмента видно, что она тесно связана с космо-

гонией и речь идет о гигантских временных периодах, сопоставимых с манвантарами, а Владыка М. и Люцифер являются очень древними и Высокими Духами, деятельность которых затрагивала всю Солнечную систему. Можно предположить, что внутренняя жизнь Люцифера была омрачена вопросами «почему он, а не я», сравнениями и обидами на несправедливость, и, когда Великие Учителя оказались на Земле, на «его территории», эти чувства взяли верх, и вместо того чтобы развиваться самому, овладевая более высокими энергиями, и заботиться о человечестве, Люцифер предпочел выяснять отношения. Его отношение к Великому Владыке прошло стадии сотрудничества, соперничества и наконец вражды, которая сначала разрушила его изнутри, а затем привела к гибели в октябре 1949 года.

Размышляя о судьбе Люцифера, Е.И.Рерих затрагивает целый ряд важных проблем, связанных с **особенностями нашей планеты и условиями нашего плотного мира**. Несмотря на то, что мы гордо называем себя венцом мироздания, Земля не является высшим миром среди других планет Солнечной системы, организм земного человека намного грубее по сравнению с организмами обитателей Юпитера и Венеры, уже не говоря о разнице в нравственном облике. Кроме того, в составе Солнечной системы есть планеты, подверженные притяжениям светил из других систем, лучи которых обладают высокими вибрациями, — это Уран и Нептун. В 1950-е годы, уже после Последнего Боя Великого Владыки с Люцифером, от исхода которого зависела судьба Земли, и испытания водородных бомб, проводимых США и СССР, Елена Ивановна все чаще и чаще подчеркивает уникальность нашего мира и важность его спасения и обновления путем нравственного оздоровления человечества. «...Каждая планета имеет свои преимущества и недостатки в соответствии с основными элементами, вошедшими в состав ее ядра и, конечно, и в строение организмов ее обитателей. Прикоснувшиеся к развитию высокого интеллекта не могут удовлетвориться одним знанием духа, которое дает прекрасную жизнь, но однообразную, ибо там нет возможности упражнять свой мозговой аппарат и утончать интереснейший процесс мышления, рождающийся только при разнообразии в состоянии материи и многих препятствий, которые необходимо преодолеть. Такое обогащение мысли не может происходить при отсутствии **воображения**. Но воображение накапливается при большом разнообразии поступлений и преодолении трудностей. Блаженство в Раю может показаться очень скучным деятельному мыслителю, пришедшему с нашей Земли» [11, с. 312]. «Плотность материи способствует **развитию интеллекта и утверждает силу духа**» [11, с. 313].

Таким образом, Люцифер, развивший высокий интеллект и обладавший способностями уплотнения тонких оболочек, что позволя-

ло появляться высоким духам среди людей, оказался на своем месте. С другой стороны, земные условия были идеальны для претворения его преступных замыслов – плотность материи способствует возникновению чувства обособленности от окружающей нас реальности, мешает проследить причинно-следственные связи, дать верную оценку событий, отличить главное от второстепенного. Подобное явление Живая Этика называет *Майей земной очевидности* и указывает, что освободиться от нее можно только с помощью расширения и утончения сознания. Ключ, как всегда, в осмыслении происходящего – можно потратить свою жизнь на игры с миражами и остаться ни с чем, а можно и в земном состоянии проникать до сущности вещей, развивая и упражняя свои способности.

Оземление. Один из важнейших моментов творчества космической эволюции заключается в том, что время от времени Высокие Духи воплощаются на Земле, выполняя роль своеобразного моста между материей различного состояния. Попадая в пространство плотной материи, даже самые высокие из них неизбежно что-то теряют, подпадая под воздействие энергетики структур плотного мира. *Телесное беспамятство* – так называет это состояние Великий Владыка (см. запись от 6 мая 1924 г. в книге «У порога Нового Мира»), говоря о себе самом, что свидетельствует о том, что процесс оземления далеко не безобиден даже для такого высочайшего сознания, а достижение необходимой гармонии между полноценным земным существованием и способностью адекватно воспринимать тонкие энергии – задача крайне тяжелая. Люцифер с этой задачей справиться не смог, и, как пишет Елена Ивановна, «...когда ему пришлось облечься в земные и плотные оболочки, дух его не удержался на высоте» [10, с. 310].

Окончательное духовное падение Люцифера Елена Ивановна относит ко временам Атлантиды. «Мы знаем, что каждое погружение или воплощение в плотную оболочку неизбежно затемняет знание духа, насколько же сильно было такое затуманивание при несовершенстве таких оболочек в конце времен Атлантиды, когда закончилась полная инволюция духа в материю!» [10, с. 315–316] Именно в это время складывается организованный стан Братьев Тьмы и как контрмера происходит формирование Великого Белого Братства – Содружества Великих Учителей, «Учреждения, не знакомого другим планетам по своей невольной боготовности» [9, с. 15].

Процесс оземления в какой-то степени оправдывает человеческие действия, входящие в разрез с космическими законами. «Многое творимо по беспамятности. Не зло, но отсутствие памяти часто делает людей преступниками» [4, ч. I, 594]. «Как часто в Тонком Мире человек понимает свои задания, но, облакаясь в плоть, он снова окаменевают» [5, 299].

Е.И.Рерих обращает наше внимание на то, что духовная эволюция индивидуума обратима – приобретенные способности и достижения можно утратить, а каждая остановка на пути неминуемо отбрасывает назад. Огни высших центров гаснут, и индивидуум становится духовно слепым, утрачивает духовную мощь и высшие способности своего внутреннего существа. *«...В Космосе заключается как инволюция, так и эволюция. И если в Космосе нечто проявленное может снова разложиться в хаос, то в человеке, в этом микрокосме, вместо эволюции может произойти инволюция или разложение, когда лучшие чувства в нем, допустив комбинацию с низшими проявлениями самости, начнут претворяться в саморазрушительные энергии. Великий трагический пример мы имеем в падении Люцифера. Даже на той величайшей ступени, на которой стоял этот Архангел, могут быть падения»* [7, с. 205].

Все законы, которые Люцифер решил обойти, тесно связаны между собой, поскольку они являются аспектами **Единого закона**, управляющего Космосом, по линии которого создается эволюция духа. Пренебрежение ими прежде всего отразилось на его жизни, поскольку любое проявление идет из невидимого в видимое, через внутреннее пространство, а затем проигралось и в жизни человечества, точно так же – изнутри наружу.

1. *Закон Единства*. Гордыня – противопоставление себя миру, частью которого ты являешься. Совершенно справедливо в христианском мире она считается самым главным грехом, из которого проистекают все остальные и преодолеть который можно только с Божьей помощью. В системе познания Живой Этики это самость, эгоцентризм, чувство собственной исключительности. *«Самость есть гибель, самость есть разложение, ибо это есть отторжение от своего Высшего Я, – писала Елена Ивановна. – Именно самое страшное, что может случиться с человеком»* [12, с. 203]. Обособление и есть главная ложь, точнее, самообман. Эгоцентризм, как отмечал Н.А.Бердяев, *«дает ложную перспективу на мир и на всякую реальность в мире, есть потеря способности истинного восприятия реальностей»* [13]. Именно по этой причине в Новом Завете Люцифера называют Отцом лжи, не устоявшим в истине (см. Ин. 8:44). Состояние раздвоения – утрата цельности. В контексте энергетического мировоззрения обособленность – осознанная или неосознанная – означает нарушенные процессы энергообмена. *«...При единстве Бытия, при законе взаимообмена всякая обособленность приводит лишь к отмиранию или смерти»* [9, с. 15].

2. *Закон Иерархии*. По сути, разрыв с Высшим Началом внутри себя и есть акт богоотступничества. Отпадая от Бога (Высшего Начала), жизнь сосредоточивается на себе. Библейский миф о бунте против Бога, которым печально известен Люцифер, допускает буквальную

трактовку, ибо Владыка планеты – сущность, посредством которой энергии Космического Магнита трансформируются, доходят до планеты и закладывают необходимые основы для дальнейшего расширения сознания ее человечества – звено в цепи Космической Иерархии. Прерывание этой связи лишает животворных энергий отпавшего, а заодно и тех, кто находится в цепи ниже него.

3. *Закон Сотрудничества.* Сотрудничество – это взаимообмен энергий, двусторонний процесс даяния и получения. Выключение себя в сознании из единого мира и нарушенный энергообмен, естественно, предполагают забор чужой психической энергии, иными словами, питание другими. Это понятие включает в себя как психологические манипуляции, эмоциональный контроль над другими, так и прямое пожирание чужой силы, или вампиризм. При отсутствии питания извне происходит саморазрушение – зло пожирает само себя. С нарушением закона сотрудничества тесно связана идеология потребительства – установка брать, ничего не давая взамен.

4. *Закон равенства Начал.* «Замечательно то обстоятельство, что для достижения своей цели стать полным и единственным владыкою Земли его главные усилия были обращены на унижение женщины. Он знал, что с унижением женщины неизбежно должно наступить огрубение и вырождение человечества» [6, с. 77]. Лишение женщины элементарных человеческих прав и возможностей реализовать свои способности, превращение ее в объект, который существует с целью обслуживания и убления мужчины, а также продления его рода, привело к тому, что основы сознания детей стали закладываться зависимыми существами, утратившими свою идентичность и не имеющими представлений о мире дальше стен собственного дома.

5. *Закон свободы воли.* Как справедливо отмечал Н.А.Бердяев, эгоцентризм есть рабство у самого себя. Эгоцентризм – раб своих желаний, страстей и мыслей. Для эгоцентрика окружающий его мир наполнен предметами, одушевленными и неодушевленными, статус субъекта принадлежит исключительно ему. Это тиран и агрессор, который безжалостно использует и разрушает все, что попадает ему под руку, и ненавидит тех, кто ему не по зубам. «Не может быть договора с сатанюю. Может быть лишь рабство у сатаны» [14, 39]. В то время как Силы Света указывают человеку направление, но не вторгаются в его жизнь, в карму, «насилие есть излюбленный метод темных сил» [9, с. 378], и это насилие проявляется на всех уровнях: тоталитарные режимы, войны, преступность, рабство, домашнее насилие. Самые страшные преступления – насилие над духом, насилие над мыслью, травля и уничтожение носителей Знания, оттеснение их на задворки общества. Стоит отметить, что и магию Живая Этика рассматривает как насильственное

воздействие на природу и людей, а упражнения по раскрытию центров и развитию сокрытых сил как насилие над своей внутренней природой.

6. Выведение из поля сознания человека *законов причинно-следственной связи и перевоплощения*. «Эксперимент» удался в западном мире, его результатом стали утрата смысла жизни, чувства ответственности, отрицание невидимого мира, безбожие, или, напротив, возникновение убеждения в том, что человека карает или вознаграждает Божество, которое можно задобрить и даже подкупить, не исправляя при этом своей жизни.

7. Наконец, проблему добра и зла нужно рассматривать с точки зрения *взаимодействия духа и материи, энергетики этого взаимодействия*. В «Криптограммах Востока» говорится о том, что Люцифер привязал человека к Земле, своему уделу. Как и евангелисты, Е.И.Рерих часто называет его Князем мира сего, не всегда вкладывая в это определение негативный оттенок. *«При нормальном положении Хозяин Земли вознес бы материю, наполняя части ее сознанием единства, – отмечает она. – Ведь Дух Владыки планеты проходит через человеческую форму как первоучитель овладения присущей ей материи, и потому он является знатоком свойств этой материи. При достойном состоянии он ценный друг всех новообразований, нет противных действий, лишь поиски взаимопользны. Но не так мыслит Хозяин Земли, он не желает дружбы духа»* [9, с. 16]. Здесь прослеживается сходство с гностическими воззрениями о том, что материальный мир создан ограниченной в своем могуществе силой, безумным, больным демиургом.

Не нужно объяснять, что такое доминанта материального. Утрата понимания своей истинной природы, своей связи с Высшим привела к тому, что сознание наше сосредоточилось на плотном, видимом мире, а сама жизнь стала мыслиться как дорога из ниоткуда в никуда. Человечество потеряло смысл жизни, оно просто живет, понимая под качеством жизни уровень материального благополучия, под ее продолжением – появление новых поколений, под достижениями – положение в обществе. Смерть по-прежнему окутана завесой таинственности. Назначение человека – быть проводником высшего мира в мир плотный – забыто, но, поскольку космические законы никто не отменял, человечество щедро насыщает психическим мусором близлежащие слои Тонкого Мира и в, свою очередь, черпает оттуда «вдохновение», если можно так выразиться. Этот дурной кругооборот значительно затрудняет формирование сотрудничества человечества с Высшими Мирами Космоса. Поскольку излучения планет создаются взаимными усилиями их обитателей, *«наша Земля, имевшая когда-то прекрасную золотистую ауру, превратилась в шар цвета аспиды, окруженный облаками серо-коричневого газа»* [6, с. 297].

В истории человечества наблюдались и перекосы в другую сторону, когда жизнь разделялась на высокое и низменное, чистое и нечистое. Можно упомянуть воззрения гностиков, рассматривавших материю как злое и порочное начало, из-под власти которого нужно освободиться, церковные доктрины греховности мирской жизни, обеты безбрачия, аскетические практики, распространенные во всех традициях. Понимание духовного поиска как бегства от реальности вместо обращения к миру и другим людям, сострадания к ним.

Свои преступные действия Люцифер осуществлял путем пресечения благотворных пространственных лучей при помощи цементирования тонкого пространства необходимыми ему мыслеформами, при участии пособников, воплощавших его замыслы на земном плане. Это была хорошо поставленная «идеологическая работа», заключающаяся в насаждении ложных эгоцентрических установок, уничтожении знаний об Основах Бытия, искажениях, подменах, изъятиях, создании ситуаций, в которых человек не имел возможности адекватно воспринимать и оценивать поступающую информацию и действовал ошибочным образом. К сожалению, человечество оказалось весьма способным учеником, живущим по люциферовым заветам и активно воплощающим в жизнь его идеи, его помощником и соучастником в деле разрушения мира, ближнего и себя самого. Однако наша трагедия в том, что мы оказались вовлечены в орбиту его жизни. Огромная эволюционная дистанция, разделяющая обычного человека и Космического Иерарха, сделала нас заложниками его политики изолированности от других миров, а также жертвами, на которых он щедро отыгрывался за свои неудачи. Наше сознание веками насыщалось эманациями больного сознания. Шансов справиться без помощи извне у нас не было и нет. Без самоотверженной деятельности Высоких Духов, пожертвовавших ради помощи землянам своей дальнейшей эволюцией, приносящих нам Знание и создающих на нашей планете условия для совершенствования человека, мы давно бы погибли. *«Если бы люди знали, как трудились Величайшие Духи, принимая на Себя все самые трудные, самые тяжкие воплощения, часто уже Им не нужные, но столь ярко необходимые для землян, для спасения их от уничтожения, от уловления в сети Сатаны!»* [15, с. 46]

Зло как болезнь. Е.И.Рерих рассматривает зло как состояние, в котором мы находимся вследствие нарушения космических законов, болезнь, поразившую наше мышление и сознание в результате неправильного выбора. Человечество *«нуждается прежде всего во врачах и Учителе»* [5, 884] – говорится в Живой Этике. Себя и своих Братьев Великий Владыка часто называет врачами, Учение – лекарством, состояние, в котором находится планета и человечество, – болезнью. И это

не метафоры, а суровая реальность, сложившаяся в условиях разрыва человека с Высшим началом, его изнурительной борьбы с самим собой. Мы несчастны сами, мы не умеем выстраивать отношения с себе подобными на всех уровнях, мы добиваемся своего насилем, манипуляциями, мы безжалостны к природе, наше представление о Высших Силах сводится к тому, что либо их нет, а если есть, то наши страдания им безразличны, или их расположение можно завоевать хорошим поведением. Можно ли назвать такую жизнь здоровой и полноценной?

Сурово обличая убийство человека человеком, в особенности войны, уносящие жизни миллионов людей, создатели Живой Этики обращают наше внимание на то, что существует «*иное, горшее убийство – убийство психическое. Лишь немногие поняли, что самоистребление прежде всего заключается в убийстве психическом. Именно, человечество оказалось в опаснейшем положении. Люди убивают дух и лишают себя психической энергии. Невозможно представить себе, как больно человечество, и такая зараза проходит по всей планете*» [5, 884]. «*Что может быть ужаснее, нежели катастрофа в духе. Никакое землетрясение несравнимо с разложением сознания*» [14, 236]. «*Состояние Земли требует слышанного врача*» [16, 30].

Методика лечения состоит из нескольких этапов. Прежде всего необходимо восстановление критического отношения к происходящему, формирование объективной оценки ситуации. Е.И.Рерих открывает наши глаза на происходящее беззаконие, на весь ужас сложившегося положения, четко и ясно вскрывая причины чудовищного самоистребления, охватившего нашу планету. *Иммунизация* – это знание, ознакомление с явлением, умение четко его опознавать, выработка соответствующих контрмер и стратегий поведения, и, безусловно, самообладание. Далее необходимо брать управление своей жизнью в свои руки. Мы не отвечаем за действия Люцифера. Но мы отвечаем за избавление себя и нашего мира от духовной болезни, и в этом нам оказывается всяческое содействие.

Итак, чтобы вылечить себя, нужно знать свою болезнь. Необходимо разобраться, какие патологические процессы были запущены в нашем мышлении и сознании.

В трудах Е.И.Рерих мы часто встречаем упоминания о том, что связь между мирами была нарушена и важнейшей задачей человека является восстановление этой связи. Конечно, миры не были оторваны друг друга в буквальном смысле слова. Это разъединение имело место только в сознании человека, которое Живая Этика трактует как «орган трех миров», мост между мирами. Важнейшие энергии, находящиеся в нашем распоряжении, это *мысль* – посредник между Огненным и Тонким мирами, *слово* – посредник между Тонким и плотным. С позиций

энергетического мировоззрения все неосознанное есть несуществующее, поскольку энергообмен с вещами и явлениями, существование которых мы отрицаем, отсутствует, мы живем на разных частотах. Неосознанные энергии – это энергии непримененные или неконтролируемые, в силу чего мы либо упускаем свои возможности, либо разрушаем себя и окружающий мир. Мы не контролируем свои мысли, мы следим за своими словами только тогда, когда нам это выгодно. И даже та информация, которая могла бы переродить нашу жизнь, скользит по нашему сознанию, но не укореняется в нем. В результате деятельности Люцифера и нашего дурного сотворчества наше сознание оказалось поражено самыми настоящими *вирусами*, которые засоряют его, искажают работу мышления и восприятие действительности, пожирают наши жизненные ресурсы. Эти вирусы могут привести к разложению сознания и духовной катастрофе так же легко, как их биологические собратья ослабляют и убивают тело. Речь идет о таких вещах, как *ложь, страх, сомнение*, которые традиционно считаются главными орудиями дьявола, а также состояний *самости* – устройству внутренней жизни по его образу и подобию. Создатели Живой Этики указывают на то, что все эти вирусы имеют мнимое существование и в Огненном Мире их не существует.

Каковы свойства вируса? 1) *Паразитическая природа* – ни один вирус не может существовать без объекта, который он поражает: биологический вирус есть набор генетической информации, реализовать которую можно только внутри живой клетки (метаболизм которой после заражения перестраивается на воспроизводство вирусных, а не клеточных компонентов); компьютерный вирус – это программа, которая записывает себя вместо другой информации, используя код других программ, чтобы перехватить управление. 2) *Маскировка*. Вирус маскируется под безобидное органическое соединение, компьютерный вирус – под полезную утилиту, сообщение программы и т.д. Ментальный вирус, соответственно, маскируется под необходимые механизмы мышления или под функции психики. Информация, содержащаяся в трудах Е.И.Рерих, помогает нам четко представить, что является частью нашего сознания и мышления, а что нет, чему в нем место, а от чего следует избавляться.

Ложь. Закон свободной воли заставляет темных добиваться того, чтобы человек сам предпочел их пути. Ложь – это маска, порой очень привлекательная, посредством которой проявляется зло, нечто несуществующее, которое выдается за существующее. Синонимом слова *ложь* является *неискренность* – отсутствие искры, отсутствие огня, что подчеркивает ее искусственную природу, а также старое русское слово *кривда* – искривление. Живая Этика обращает наше внимание на то, что

ложь не является майей, которая выражает относительность представления. Ложь есть сознательное действие, направленное на обслуживание своей самости, с целью создания или удержания в другом человеке нужного лжецу представления. С позиций энергетического мировоззрения несоответствие мыслей и слов порождает в пространстве разрушительный диссонанс, поскольку и те и другие являются энергиями, и один вид энергии вступает в столкновение с другим. Не менее разрушителен этот диссонанс и для самого лжеца, и уже появились научные исследования, свидетельствующие о том, что ложь разрушает координационные связи между нейронами и отдельными участками коры головного мозга, что приводит к гибели клеток. Ложь также опасна тем, что человек тратит свою жизнь и энергию на поддержание искусственно созданного, не соответствующего действительности режима существования, расщепляя и деформируя свое сознание. Ложь – это раздвоение в человеке, и, как всякое раздвоение, разрушает его личность и ведет к духовной гибели. «...*Всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит*» [17].

От лжи следует отличать *заблуждение* – движение по ошибочному пути, неверные, ошибочные оценки происходящего, носящие непреднамеренный характер. Это естественный момент познавательного процесса, когда у человека формируются представления, не соответствующие действительности. Главное – умение эти ошибки признавать. Признать одну маленькую ошибку, как правило, бывает нетрудно, но признать ошибочной всю свою жизненную стратегию, свой способ мыслить и действовать самость так просто не позволит.

Самость сильных мира сего возводит ложные ориентиры, ложные основы, ложные ценности, ложные учения и концепции в ранг истины. Отсутствие знаний, умственная лень и безответственность аморфной массы (по выражению Е.И.Рерих, «сереньких», «тепленьких») приводят к тому, что целые сообщества пропитываются этой ложью, проводят ее в жизнь и даже не представляют, что можно жить по-другому. «*Можно наблюдать, какое разложение вносится мнимыми понятиями, получается массовая ложь. Люди в основание жизни полагают ложь, и не может эволюция развиваться на почве лжи*» [5, 295]. Мнимости и подделки касаются не только глобальных вещей. «...*Вся жизнь людей наполнена малыми, но показательными мнимостями. Сколько мнимого мужества, сколько мнимой преданности, сколько мнимого трудолюбия проявляется по всему миру! Мужество и бесстрашие действительно могут охранить от всех злобных нападений, но мужество должно быть действительным и подлинным*» [5, 295]. Чтобы осознать, насколько сильно наше сознание поражено ложью, следует отметить, что правдивость – это не только способность транслировать свои мысли и чувства без искажений,

порожденных самостью. Это труднодостижимое для многих из нас состояние, когда мысли, слова и дела не расходятся. Это отсутствие зазора между *быть* и *казаться*, когда человек хорошо ведет себя только с нужными ему людьми и в значимых для него ситуациях.

«Урусвати не терпит ложь. Лишь малейшая часть человечества борется против лжи. Одни противоборствуют во имя нравственности, другие уже понимают космический вред лжи. Действительно, если мысль и слово живут в пространстве и на безмерных расстояниях излучают вибрации, то сколько мрачных, лживых измышлений появляются и отравляют планету! Также и Надземный Мир страдает от человеческих измышлений. Но и сами лжецы повстречают свои ядовитые посылки. Они поймут, как неизлечимо они заражали пространство. Нужно в школах сказать о космическом вреде лжи. Не только нравственное поучение может глубоко запасть в сознание, но научное указание на непоправимый вред изменит мышление молодежи» [5, 942]. *«На пути к Миру Огненному первое условие огненного служения есть честность»* [4, ч. III, 379].

Известно, что Елена Ивановна с детства испытывала отвращение ко лжи и считала ее главным признаком темных воздействий на человека, неотъемлемой спутницей распада, разлада его внутренней жизни. Такую социально обусловленную разновидность лжи, как лицемерие, по своему разлагающему воздействию она ставила в один ряд с невежеством. Н.К.Рерих также считал ложь основным критерием служения силам тьмы. *«Очень полезно, что люди так явно прилежат правде или лжи, ибо в этом распознается стан добра и зла»* [18, с. 212], – писал он в очерке «Огни испытания». *«Ложь перед самим собою есть самое страшное явление, оно поражает сознание и приводит к так называемой смерти духа»* [19, с. 129].

Современная психологическая наука связывает *самообман* с защитными механизмами психики, которые проявляются в действиях по отторжению или изменению информации, воспринимаемой как неблагоприятная и разрушающая базовые представления о себе, о других, о мире в целом. Лгут другим из страха наказания, боязни потерять лицо, а также потому, что не могут или не умеют удовлетворить свои зачастую законные потребности «законным путем». За ложью всегда стоят страх и слабость. По-настоящему сильный человек не прибегает к лжи, у него нет зависимости от мнения других людей, внешние условия мало затрагивают его внутреннюю сущность.

Страх – это вирус-взломщик, быстро атакующий человека и пожирающий его энергетические ресурсы. Его цель – побудить человека действовать в защиту самости или «заинтересованного лица», которое обещает «защиту» от воображаемых проблем и бедствий. Страх парализует волю, нарушает душевное равновесие, пожирает огненную

энергию. Кроме того, каждый из нас не раз обращал внимание на то, что с человеком происходят именно те события, которых он опасается, хотя для этого, казалось бы, нет никаких причин. А между тем причины есть – срабатывает магнит мысли. *«Страх есть прекращение творческой энергии, – говорится в Живой Этике. – Страх есть окостенение и предание себя тьме»* [4, ч. II, 292].

Страх исцеляется осознанным отношением к происходящему, пониманием своей истинной природы. Дух ничего не страшится, ибо ничто не может ему повредить. *«Помыслите о том, что есть опасность. Так называемая опасность есть не что иное, как страх за текущее состояние наше. Если же знаем, что каждое состояние творится сознанием, которое неотъемлемо, то страха телесного быть не может. Опасность, о которой так принято предупреждать, растворится сознанием»* [20, 406].

Та железная дисциплина среди Братьев Тьмы, о которой упоминает в своих письмах Елена Ивановна, *«покоится на дисциплине страха. Нужно видеть, насколько жестока эта дисциплина! Когда Мы очень бережно принимаем во внимание закон кармы и ценим индивидуальность, на той стороне – дисгармония и разрушение, а основы поддерживаются тиранией»* [21, 111].

Сомнение. В процессе нашей познавательной деятельности то и дело возникают расхождения с тем, что нам уже известно, и неясности. В такие моменты мы оказываемся в уязвимой ситуации выбора – чему приписать причину нашего непонимания и что делать дальше, и здесь на сцену выходит самый мощный наш враг, воспетый учеными мужами как главный двигатель мысли, как неотъемлемое качество научного дарования, а именно сомнение. *«Все подвергай сомнению!»* – это девиз всех творческих школ и научных направлений, поэтому слова Елены Ивановны о том, что *«это наследие осталось нам от Врага»* [15, с. 395], отправляют наше сознание в нокаут. Но действительно ли сомнение является неотъемлемым свойством интеллекта, которое делает его гибким, подвижным, приспособляемым?

Со-мнение – то есть *два собственных мнения* относительно одного и того же явления, но возможна ли такая ситуация? У нас либо есть позиция, подкрепленная разумными и обоснованными доводами, либо ее нет, она еще не выработана. То есть сомнение – это мнимая сущность, которая не имеет самостоятельного бытия. При заражении сомнением наши взгляды и суждения представляют собой сожительство и борьбу собственных мысленных полуфабрикатов с чужими воззрениями, это шаткая конструкция с брешами, через которые истекает энергия и влезает какая-нибудь гадость. *«Червь сомнения есть символ очень показательный. Именно червь подобен бацилле, разлагающей психическую энергию, и влияет даже на состав крови. Когда-нибудь ученые покажут*

психическую и физическую особенность человека, впавшего в сомнение» [14, 506]. Сомнение маскируется под множество вещей – под стимул к познанию и преодолению собственной ограниченности, под требовательность к себе и сдержанность в суждениях, под готовность отказаться от ранее принятых представлений в пользу новых и более совершенных. Но чаще всего – под процесс выбора того или иного суждения, т.е. под работу мысли, для которой необходимы навыки анализа и сравнения + знания. Тогда как сомнение – это невозможность сделать выбор в силу отсутствия перечисленного, пробуксовка, «зависание», и работа в данном случае идет на саморазрушение, поскольку сомнение пожирает психическую энергию, затуманивает внутреннее прозрение, глушит голос чувствознания. Здоровое критическое мышление в процессе переработки информации прекрасно обходится без сомнения. Ясность, точность, определенность, принятие обдуманых и взвешенных решений о том, как поступать и во что верить, – все эти его свойства антагонистичны сомнению.

Говоря о пагубной роли сомнения, необходимо различать сомнение по отношению к другим людям, их знаниям и опыту, и сомнение по отношению к себе и своим убеждениям. Но если первый вид сомнения, тесно спаянный с самонением, упрямством и неумением признавать свои ошибки, понятно, играет негативную роль в познании, то сомнение в себе, в правильности своего понимания происходящего, казалось бы, является благоприятствующим фактором, страхующим человека от излишней самоуверенности и поспешных выводов. Однако на деле оно медленно убивает веру в свои силы и познавательные способности, сводит на нет попытку совершенствования, превращаясь в не менее серьезное препятствие. Не желая выбирать из двух зол меньшее, человек бросается в третью крайность – слепое доверие авторитетам. О какой-либо познавательной деятельности здесь вообще не может быть и речи. *«Внесение сомнения будет излюбленным способом приближения темных. Сомневающийся уже безоружен. Казалось, такая аксиома известна достаточно, но сколько погибало именно от этого яда!»* [5, 26] Чтобы выйти из этой ситуации, необходимо осознанное к ней отношение и исследование неясностей, т.е. желание разобраться и работа мысли. *«Знание ищет, исследует, утверждает»* [14, 265]. Да, мы многого не понимаем, совершаем ошибки, падаем и расширяемся, но это нормально, без этого не было бы собственного опыта и понимания мира.

Самость – главное препятствие к усовершенствованию и духовному продвижению, перехват управления свободной волей со стороны низшей природы. Маскируется под личность, под индивидуальность, тем более что в нашем мире между этими понятиями разницы не существует, а *«самый распространенный культ есть культ себеслужения»* [4,

ч. III, 59]. Согласно Живой Этике, индивидуальное восприятие складывается в процессе жизнедеятельности, бесчисленных проявлений человека на земле и на других планах. Самость, или ложное «я», формируется благодаря физической обособленности нашего тела от других объектов, существующей в плотном мире, активной деятельности Люцифера, о которой уже шла речь, и нашей заикленности на себе. Мы все сидим в тюрьме не только нашего тела, но и нашего сознания, которое, будучи отравлено чувством собственной исключительности, рано или поздно делает из человека жертву, паразита и агрессора и сильно осложняет его взаимодействие с миром, частью которого он является. Противопоставление себя миру принимает различные формы – от ощущения заброшенности до превращения высоких идей в орудие эгоцентрического самоутверждения. *«Самость – самый свирепый бич человечества, основа всякого разрушения и прежде всего саморазрушения, – писала Е.И.Рерих. – Самость есть обособленность омертвения»* [19, с. 145]. Именно самость препятствует познанию реальности во всей ее полноте, ибо есть отторжение от высшего «я», от мира и людей. В контексте энергетического мировоззрения обособленность – это состояние, когда сознанию доступен ограниченный диапазон частот и оно не способно уловить «полезный сигнал». *«...Люди, омраченные иллюзией самости и обособленности, не могут вместить всей красоты... Истины, и потому все Высшие Понятия отражаются в их сознании, как в мутных и волнующихся водах, теряя всю четкость, прозрачность и красоту»* [9, с. 222]. Самость порождает чувство уверенности в адекватности воссозданных сознанием представлений. На какие решения она подвигает человека при соотнесении новой информации с его собственной картиной мира, нетрудно догадаться. Непонятные явления будут подгоняться под привычную картину мира, низводиться на свой уровень, неудобное – отбрасываться, а порождения собственного сознания приниматься за прозрения и новые подходы. Самость скорее навешивает ярлыки, объявит о своих «оригинальных открытиях» или схватится за просветительский лом, сокрушающий «стереотипы» и «устоявшие представления», нежели задастся неприятным для себя вопросом: а что именно я вижу – реальность или то, что позволяет уровень моего развития?

Чего еще лишает нас обособленность? Вместо диалога с миром, непосредственного соприкосновения наших энергий с энергиями познаваемых вещей или явлений мы рассматриваем вещи и высказываемся о них, но по сути это монолог перед зеркалом, отражающим наши представления о мире и нас самих. Встречное движение к своим братьям, подлинное взаимодействие людей и идей, не говоря уже о связи с Иерархией, без которой немислимо какое-либо продвижение по эволюционной лестнице, не может установиться, пока мы носимся со

своим малым «я», пока наш горизонт застилают тучи мелких мыслей и личных переживаний.

«Утверждение личности, со всем астральным химизмом, не есть самость, которая душит устремление к самому восхождению. Самость есть земное царство. Она не существует в Огненном Мире – остаток ее в Тонком Мире и тяжким цепям подобен. Нетрудно усмотреть, как значение самости кончается в земном состоянии; она неприменима к тонкому восхождению. Земные люди, попадая в Тонкий Мир, особенно поражаются отсутствием самости в высоких сферах Тонкого Мира. Ничто иное не помогает так покончить земные счета, как освобождение от самости» [4, ч. I, 443]. Контрмеры – пути, выводящие сознание за пределы круга, очерченного самостью: забота о ближних, расширение сферы интересов, замена ложных установок знаниями об истинной природе человека и его связи со всем сущим.

Предубеждения, предрассудки, стереотипы не связаны с работой мысли, это психический мусор, захламляющий наше сознание. *«...Сейчас человеческое мышление и все построение представляют собою корабль без руля и ветрил, носящийся среди хаоса разбушевавшихся стихий»* [19, с. 199], – такую нелестную оценку дает Е.И.Рерих нашему хваленому разуму. Не лучше обстоят дела и в сфере чувств, которые мечутся от одной крайности к другой, изматывая, раздирая и опустошая человека. *«Давно пора перестать отделять нравственность от биологии»* [5, 866], – говорится в Живой Этике, которая нацеливает исследователя на поиски особенностей энергетических взаимодействий там, где традиционно принято говорить о пороках и добродетелях. Она показывает, какие именно энергии то или иное внутреннее состояние высвобождает или привлекает, и к каким разрушительным или благотворным последствиям в организме человека это приводит. Зло непрактично, оно несовместимо со счастливой, здоровой и полноценной жизнью, поскольку человек не только насыщает своими энергиями пространство, но и притягивает к себе энергии, соответствующие природе его собственных излучений. *«Невозможно пребывать в злобе, не отравив сознания»* [14, 179]. Высокая нравственность, напротив, является основанием для развития и обновления источника жизненной силы – психической энергии, или энергии сознания.

Согласно Живой Этике, все сущее есть огонь, сам человек есть огненное существо. Зерно духа – частица стихийного огня, накопленные вокруг зерна энергии – сознание. Огонь нейтрален, наша свободная воля (или энергия духа) трансмутирует его, делая созидательным, светлым Агни, или огнем посядающим, устремленным на разрушение, испепеляющим того, кто его возжег. Цель эволюции – утвердить свою огненную природу и собрать в себе светоносный огонь, который даст нашему духу

возможность свободного проявления на различных планах бытия, творчески и осознанно выполняя свои эволюционные задачи. Накопителями и собирателями светлого огня, или Агни, являются положительные качества духа. Нравственная чистота – не что иное, как очищенные огни, зажженные в микрокосме человека, создающие свет его ауры. Пороки, страсти и вожделения вызывают к жизни черные огни, поработщающие волю человека, расточающие его силы и определяющие его судьбу в Тонком Мире и последующих воплощениях. Исходя из этого, все наши чувства, мысли и поступки можно разделить на накопителей и расточителей огня, или психической энергии. Живая Этика рассказывает о таких явлениях, связанных с растратой огня, как потухшие сознания, живые мертвецы, одержание. «...Люди не желают понять, что качество носимого ими огня зависит от них самих. Они не представляют себе, что сами зажигают и спасительные, и погубительные огни. <...> Мысль добра есть мерило сознания» [4, ч. I, 665].

«Битва Огненная – такое выражение можно найти во многих верованиях. Правильно такое выражение. Любовь, мужество, самоотверженность, преданность – все лучшие качества сопряжены с Огнем. С другой стороны, гнев, раздражение, злоба, злорадство, зависть и невежество тоже вызывают Огонь, хотя и алый, и темный, но все же Огонь. Так битва добра и зла будет битвой огней. Можно видеть при таком столкновении, насколько разнообразны огни, порожденные чувствами и страстями. Пусть примут деление на чувства и страсти. Многие никак не представляют себе разницу, но цвет огней может легче показать каждое порождение» [4, ч. III, 574].

Главным разрушителем психической энергии является *империл*, или *яд раздражения*, отлагающийся на стенках нервных каналов. Каждая энергия имеет физический кристалл (Учение рассматривает кристаллы Фохата, Люциды, тончайших энергий, империла). Этот яд входит в диссонанс с пространственным огнем, способствует мрачным мыслям, убивает творчество, является причиной многих физических заболеваний. Однако он не только разрушает своего породителя, но и напитывает пространство, действуя на далеких расстояниях. Атмосфера больших городов отравлена империлом, само человеческое дыхание может быть ядоносным. «Зло возникает вместе с империлом» [4, ч. I, 543].

Длительное накопление империла ввергает человека в состояние *ненависти*, когда все его мысли направлены на удовлетворение зла, когда он испытывает удовольствие от своих разрушительных действий, а голос его совести окончательно заглушен. Живая Этика указывает на то, что ненависть приводит к безумию, а творимую ненавистью карму называет адской. Ненависть непримирима, объясняется в книге «Над-

земное», и по этому свойству ее можно отличать от различных проявлений, например, от суровости.

Зло заразно. Болезни духа заразны так же, как и болезни тела (см. *Озарение*), но в отличие от последних обладают способностью мгновенно передаваться на огромные расстояния. Пространство изобилует низкими мыслями, насыщенными кристаллами империла, вожделениями и прочими ядовитыми продуктами сознания. Оно отравлено ложью и загрязнено сквернословием. Человечество пребывает в наркотической зависимости не только у своих порочных мыслей и желаний, но и у коллективных мыслеформ – на этом основан феномен культовых фильмов, книг, кумиров, лжеучений. Ядоносцы – так определяет Учение людей, приносящих с собой огорчение, тревогу, страх, уныние. Освобождение от плотной оболочки не означает освобождения от духовной заразы, которая не позволяет духу подняться в высокие сферы Тонкого Мира и обрекает его на пребывание во тьме низших слоев. Невозможность утолить свою злобу и страсти делает из порочных людей одержателей, порабащивающих волю воплощенных «товарищей по интересам». Там же, в низших слоях Тонкого Мира, пребывают развоплощенные Братья Тьмы, действующие сознательно и с учетом многих законов. Приближение к нашей планете новых огненных энергий делает их существование невыносимым, именно поэтому ведется такая ожесточенная борьба за сохранение «рассадников» зла в Тонком Мире и за создание на Земле среды, где патологическое является нормой, где царит идеология самоублажения. Именно эти субъекты становятся нашими вдохновителями, когда мы по невежеству или скудоумию отвергаем Высшее Начало или, напротив, ожидаем от духовного пути всего и сразу. Их цель – сбить человека с сужденного ему пути, потушить пламя Знания, принесенное Великими Учителями, нашими же руками; поразвлечься, играя на наших слабостях, и поживиться психической энергией, раздувая в жертвах черные огни. В их интересах видеть нас рабами своих страстей, пороков и недостатков, растрачивающими отведенное нам время не на то, чтобы что-то улучшить, что-то добавить в чашу накоплений, а на удовлетворение желаний.

«Человеческое разумение не постигает, что разложение на духовном плане гораздо мощнее, нежели на физическом. Мир физический имеет свои видимые симптомы, но зараза на духовном плане настолько мощнее, что часто показывает, как назревают проявления сущего зла. Потому предатели и подстрекатели, и творцы темных дел являются самыми страшными нарушителями космического равновесия» [4, ч. III, 339].

Проблема распознавания. Как не попасться в сети? В условиях, в которых мы живем, вопрос распознавания добра и зла является вопросом жизни и смерти, без преувеличений. Поражение Люцифера

не означает, что оставшиеся его сподвижники так просто сдадутся без боя и оставят свое ремесло, и происходящее в мире наглядно это демонстрирует.

Как отмечает Елена Ивановна, одна из самых наших больших ошибок состоит в некритическом отношении к темным. Мы обязаны защитить свое сознание и сознание своих собратьев от того, чтобы им управляли и его отравляли. Распознавание темной активности уже есть ее обезвреживание. *«Ошибочно пренебрегать силами темными. Очень часто победа их заключается в таком небрежении. Люди очень часто говорят: “Не стоит и думать о них”. Но следует думать обо всем существующем. Если люди справедливо ограждаются от воров и убийц, то тем более нужно оберегаться от убийц духа. Нужно оценить их силу, чтобы лучше противостоять»* [4, ч. II, 13].

Как и подобает истинному духовному наставнику, Е.И.Перих честно предупреждает учеников об опасностях и соблазнах духовного пути, не обещает им легких достижений и волшебных трансформаций своей низшей природы. *«Многие наивные люди полагают, что темные силы действуют лишь злом, развратом и преступлениями. Как заблуждаются они! Так действуют лишь грубые и силы малых степеней. Гораздо опаснее те, кто приходят под личиною света Учения <...>. Князь Мира сего имеет много талантливых, сознательных и бессознательных пособников, и наивно думать, что они не умеют действовать тонко. Они очень изысканны и изобретательны и действуют по сознанию своих жертв. Но все они лишены теплоты сердца... Только сила преданности и устремления к служению Великой Иерархии Света может спасти от широко расставленных сетей Князя Мира сего»* [12, с. 312–313].

Самая популярная приманка, на которую мы клюем, предлагает в качестве наживки удовлетворение познавательных потребностей, крючком является убаживание самости (амбиции, желание почувствовать себя особенным, продвинутым). Создатели Живой Этики дают характеристику своему труду в самой первой его книге: *«Учение пригодно для всего мира, для всех существ»* [22, 10 марта 1923 г.]. Елена Ивановна никогда не рассматривала познание через внутреннее пространство человека как удел избранных. Нужные нам знания окружают нас, считала она, и только расширение сознания позволяет их увидеть, почувствовать и понять. В силу этого она весьма сдержанно относилась к оккультистам и эзотерикам, наводнившим книжный рынок описаниями своих астральных походов и пособиями по ускоренному развитию психических сил. *«Отойдите от всяких “эзотериков”, – писала она, – не они будут строить Новый Мир, но подвижники духа, полагающие душу свою за общее благо»* [6, с. 190]. Она предупреждала о том, что погоня за достижениями и увлечение оккультными практиками могут приве-

сти любопытного, но неопытного человека на путь, который разрушит его жизнь и сделает безвольной игрушкой разрушительных сил. Она писала об опасностях медиумизма, общения с низшими слоями Тонкого Мира, и объясняла его отличие от истинного духовного развития; о «великих воплощенцах» и «избранниках», ослепленных чувством собственной исключительности и манией учительства. Труд, воспитание сердца, отказ от эгоцентрических установок, любовь к Иерархии Света, утверждала она, есть главное в продвижении человека по лестнице космической эволюции.

В «Космологических записях» указано, что *«энергия есть единая существующая Реальность. Все восприятия чувств являются исключительно следствиями энергий»* [23, с. 251]. Мы реагируем на энергию, а энергию подделать нельзя. Орган распознавания – *сердце, энергетический центр человека*. Необходимые условия – чистота сознания, отсутствие помех, создаваемых самостью, низкими мыслями и вожделениями. Сердце, связанное с мирами иного состояния материи, воспринимает вибрации окружающих явлений, чутко реагирует на диссонанс между энергиями мыслей и слов и чувствует внутреннюю пустоту или ядовитое содержание того, что нам пытаются подsunуть под видом духовной пищи. Огонь сердца является и лучшей защитой от темных нападений.

«Рассудок не поможет достаточно отличить зло. Найдутся множества рассуждений, в которых скроется ехидна. Но сердечное чувство отворачивания к злу не ошибется. Нервные центры затрепещут от прикосновения к темному началу. Этот сердечный знак нельзя не заметить, и так слагается противление злу» [4, ч. II, 144].

Высшей степенью распознавания является *чувствознание* – знание сущности происходящего, которое является плодом опытов многочисленных воплощений. *«Спросите умного человека, что чаще всего предупреждало его об опасностях, остерегало от ошибок и уклонений? Честный человек назовет сердце. Не назовет он мозг или рассудок. Лишь глупый человек будет полагаться на условные рассудочные заключения. Сердце, оно наполнено чувствознанием. Уже давно произносим мы это понятие, но сейчас возвращаемся к нему же в ином обороте спирали. Уже прошли дисциплину Сердца, Иерархии и помыслили о Беспредельности. Таким образом, чувствознание появилось не как какая-то смутная интуиция, но как следствие духовной дисциплины при понимании значения сердца»* [21, 334].

Рассуждения Е.И.Рерих дают нам возможность понять, как противостоять злу. Для этого необходимо прежде всего разобраться, где находится граница между Добром и Злом, которую различные учения и философские системы проводят в соответствии с принятой ими методологией. Согласно Живой Этике, граница эта пролегает не между странами или народами, не между группами, разделяющими то или иное

мировоззрение, не между бедными и богатыми и даже не между отдельными людьми. *Граница между Добром и Злом проходит через сердце каждого человека, в пространстве его внутреннего мира. «Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит добро; а злой человек из злого сокровища выносит зло»* [24]. Любая другая позиция ведет к двойной морали и к истреблению человека человеком: «своим» будут прощать любые несправедные дела в силу отождествления с ними по тому или иному признаку, и любые действия «чужих» будут наталкиваться на неприятие и осуждение. В каждом из нас есть самостный элемент, каждый из нас не раз отклонялся от того или иного космического закона, поэтому прежде всего человек должен бороться со злом в себе, в своей собственной душе и сердце. И первая рекомендация, которую дает Елена Ивановна, – *«суровость к себе, открытое сердце к брату»* [25, с. 92]. *«...Каждый из нас должен стремиться к погашению и пресечению зла, конечно, прежде всего в себе самом и в своем окружении. Именно всем нашим существом, всеми силами души будем поддерживать добро и бороться со злом, бороться как с тем злом, которое живет вне нас, так и с тем, которое гнездится в нас самих. Зло – всегда зло, независимо от локализации его»* [6, с. 322–323].

В отличие от нас Владыка и Елена Ивановна духовно здоровы и обладают знаниями, а не информацией. Мы же пребываем в иллюзии духовности и считаем наш интерес, проявленный к Учению, гарантом того, что мы априори находимся на правильном пути, а остальное человечество заблуждается. *«Братья Тьмы, конечно, встречаются среди самого человечества, – отрезвляет нас Елена Ивановна. – Они очень многочисленны, и неудивительно, ибо путь их – путь удовлетворения низших страстей. Процент истинных тружеников Света ничтожен, также и процент светляков не так уж велик, тем более что очень часто светляки, в неведении своем и в силу теплоты или непротивления злу, трудятся на пользу братьев Тьмы»* [26, с. 4].

Не дает сбиться с пути **совесть**, которая во все времена считалась голосом божественного начала в человеке, внутренним светом, разгоняющим тьму, умением отличать побуждения низшей природы от высшей. *«Каждый человек чувствует внутреннее облегчение, когда поступает правильно. <...> Правильное действие будет в сотрудничестве с Огненным Миром, получается соответствие, и огненные центры организма созвучат с великою мыслью пространства. Так каждый правильный поступок благодетелен не только нам самим, но и является пространственным действием. Огненный Мир радуется правильному действию»* [4, ч. II, 320].

Не впадая в осуждение, мы должны не удариться и в другую крайность – малодушие и попустительство, делающие нас соучастниками

зла. В своих письмах Елена Ивановна осмысливает те искажения и перекосы, которые внесло в сознание общества убеждение о непротивлении злу. Знаменитые слова Христа *«не противься злему, но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую»* [27] она рассматривает с точки зрения закона кармы. Во-первых, человек не может брать на себя выполнение непреложного закона, иначе сам никогда не вырвется из заколдованного круга. Во-вторых, подобное нельзя усиливать подобным, борьба со злом его же методами будет только умножать зло. *«Мы должны именно “прощать нашим личным врагам”, – писала она, – ибо кто из нас может знать, что удар, полученный им, не есть заслуженный обратный удар кармы? И, возвращая этот удар с мстостью в сердце, мы тем самым не исчерпываем карму, но продолжаем ее и даже усиливаем ее в тяжком направлении для нас. Кроме того, прощая врагам, мы не будем увеличивать количество зла в пространстве и сами сделаем себя непроницаемыми для многих ударов. В том же духе нужно понять и слова – “любите врагов ваших” и т.д. Но противиться злу мы должны, если не хотим, чтобы нас затопила волна зла. Есть много способов противиться злу, и прежде всего силами духа; и, конечно, отпор врагу, нанесенный без злобы в сердце, оккультно во стократ мощнее»* [12, с. 125]. Воздаяние добром за зло – это обуздание черного огня гнева и раздражения в себе, умение побороть обиду и саможаление.

Сталкиваясь с откровенно деструктивным поведением, мы ведем себя неправильно – трусим или лицемерим. Являем проповедь вместо того, чтобы жить по Учению, пассивное смирение («дайте карме поработать», «Учителя все видят»), испытываем ощущение своего превосходства и не желаем «марать руки» (та же гордыня). Тем самым мы позволяем злу распространяться и оказываем плохую услугу человеку, совершающему его. Мы способствуем тому, что он укрепляется во зле, понимает, что подобное поведение допустимо, что его выходки сходят с рук. В письмах Елены Ивановны мы находим множество советов по поводу тактики поведения с теми, кто «зарвался», вносит разлад в группу единомышленников, умаляет Высокие Облики или нападает на Учение. Она рекомендует открытое выражение дискомфорта, указание на недопустимость подобного поведения, выяснение его причин в доверительной беседе, и, если это не возымело эффекта, сведение общения к минимуму, ограждение группы от сомневающихся и осуждающих.

Любую жизненную ситуацию Е.И.Рерих расценивала как возможность, шанс проявить свои силы и способности, понять, что мы в себе не изжили и над чем еще нужно работать. Хвала врагам, о которой мы читаем в ее трудах, разумеется, не имеет ничего общего с одобрением их жизненного выбора, целей и методов. Это мудрое отношение к действительности, понимание того, что именно враги вызывают наружу

все наши скрытые свойства и качества и само их появление в нашем жизненном пространстве говорит о том, что наши старания на ниве Света замечены. *«Именно враги являются лучшим пьедесталом великого человека <...> По черноте тени можно судить о силе Света»* [12, с. 538]. Сопротивление играет положительную роль, помогая накоплению огненной энергии, возвращению сил духа.

«...Мы знаем, что каждая сила возрастает от сопротивления. Потому все те трудности, которые встали на пути человечества из-за отступничества Хозяина Земли, в то же время дали людям возможность особенно напрячь и утончить свои способности и тем ускорить свое продвижение. Давно уже сказано: «благословенны препятствия, ими мы растем». Так и в древнейших индуcских писаниях сказано, что Кали Юга¹ особенно хороша для духовного усовершенствования, и то, что в Сатья Юга² достигалось через сотни тысяч воплощений, то в Кали Юге может быть достигнуто несколькими жизнями. Из этого можно сделать вывод, что в конечном итоге и отступление Люцифера будет обращено Светлыми Силами на пользу. Но, конечно, как всегда, лишь сильные духи, любящие одоление трудностей, особенно преуспевают, а теплые, избирая путь легчайший и безответственный, принуждены будут тянуть долгую лямку, которая в конце концов приведет их к пути наименее труднейшему. Потому глубоко справедливы и научны слова из Апокалипсиса: «Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих»» [9, с. 274].

Последнее замечание Елены Ивановны крайне важно. «Тепленькие» непригодны для эволюции. Предпочитающие двигаться по жизни бездумно, не отдающие отчета, куда и зачем они идут, не утруждающие себя вопросами о смысле существования оказываются в еще худшем положении, чем творящие зло, которые могут одуматься и изменить «угол приложения воли». Безволие, отупение есть отсутствие огня, бессмысленно говорить о трансмутации энергии при отсутствии таковой.

Что исцеляет. В работах Е.И.Рерих мы встречаем строго объективный и научный подход к проблеме, а не осуждение заблудших и морализаторство. Она дает способы ее решения, заключающиеся в оздоровлении внутренней жизни, поскольку все бедствия и пороки, с которыми мы имеем дело, суть следствия, и бороться с ними теми методами, которые существуют в пространстве следствий, бессмысленно. Это все равно что устранять симптомы заболевания, загоняя его во-

¹ Кали Юга (*санскр.* «черный век»), одна из четырех эпох, через которые проходит Земля в своем развитии. В эпоху Кали Юги происходит духовная деградация человека, сопровождаемая проявлением его негативных свойств. – *Прим. авт.*

² Сатья Юга (*санскр.* «век высшей истины»), одна из четырех эпох, через которые проходит Земля в своем развитии, характеризуется процветанием духовной культуры. – *Прим. авт.*

внутри до следующего проявления. Ни отдельные люди, ни общество в целом никогда не изменятся, пока в основу нашей жизни не лягут те принципы, на которых держится все мироздание, непреложные Космические Законы. «Для поворота эволюции нужно перестроить всю жизнь» [20, 153], – говорится в Учении. При этом точка приложения наших усилий должна быть внутри, а не снаружи. «Не будем называть эти напоминания нравственными советами. Пусть люди назовут их физическими и механическими законами. Совершенно безразлично, как назвать основы бытия, лишь бы они соблюдались!» [1, 246]

«Мы поглощены сущностью дела, – говорится в книге «Надземное». – Урусвати знает, что суть дела есть Наша цель. Таковой сутью будет преображение сознания. Вы знаете, что, подобно ваятелям, Мы трудимся, чтобы обработать наиболее косные места человеческого омертвения <...> Мы знаем, что сдвиг сознания не может произойти немедленно. Мы не отказываемся дать лекарство, но его нужно принять в полной мере» [5, 299].

В первую очередь усилия Е.И.Рерих направлены на восстановление в сознании человека утраченной связи с высшими мирами, на закрепление понимания его истинной природы, заключающей в себе дух и материю, небесное и земное, мир Высший и мир низший. Бесплезно говорить о нравственности до тех пор, пока причина и следствие не предстанут в сознании человека непрерывной нитью, пока он не понимает, кто он и для чего живет на Земле. «...Пока человек не поймет всего величия своего происхождения, что он есть бессмертная частица Божественного «Я», вечно меняющая свои формы, и не осознает ответственности своей, и что **нет никого, кто мог бы простить ему его грехи или воздать по заслугам, и что лишь сам он есть создатель причин и следствий**, сеятель и жнец всего сотворенного им, до тех пор человек будет породителем и насадителем того безумия преступности и развращенности, которое грозит планете нашей страшной гибелью. Внедренная в сознание **безответственность** стала уже **наследственной**. Чтобы спасти человека от гибели, необходимо дружными усилиями светлых умов пробуждать омраченное сознание» [19, с. 281]. Только при этих условиях человечество сможет увидеть выход из тупика, обрести утраченные смысл жизни, свободу и счастье. «В мире потеряно счастье, ибо счастье в душе» [20, 14], – сказано в книге «Агни Йога».

При каждом воплощении на Земле бессмертная индивидуальность человека (неуничтожаемый духовно-энергетический комплекс, зерно духа) облекается оболочками, совокупность которых составляет его личность – конечное, ограниченное и смертное существо. Цель существования очередной личности на планете – приобретение опыта для перевоплощающейся индивидуальности, обогащение ее новыми

энергиями и накоплениями, чтобы тем самым дать ей возможность более полного проявления на высших планах бытия. Значение человеческой личности огромно, но она является инструментом, средством достижения наших эволюционных целей, формой, с помощью которой проявляется наше высшее «я». От степени этого проявления зависит, насколько полно нам удастся реализовать свои эволюционные задачи, какие энергии мы привлечем в свою жизнь и во что их трансмутируем.

Все происходящее в сознании, которое является совокупностью энергий, обогащает или наше низшее «я», или «я» высшее – индивидуальность. Отрицая свою духовную основу, человек передает бразды правления своему низшему «я» и его сознание сосредоточивается на временном и преходящем. После окончания земной жизни оболочки, составляющие его личность, последовательно распадаются, и не остается ничего, в чем бы это сознание могло проявиться. *«Духовная сущность, перейдя в Тонкий Мир, продолжает свое сознательное или полусознательное существование в зависимости от своего духовного развития»* [7, с. 24], – объясняет Елена Ивановна, указывая на то, что большинство людей после перехода засыпают или влачат полусознательное существование в ожидании следующего воплощения, не имея высших притяжений и отрицая саму возможность жизни на других планах. *«Вполне сознательны в Тонком Мире лишь те, кто при жизни земной создали связь с Мирами Высшими сердечным устремлением к эволюции и к сохранению такого сознания <...> Потому все усилия Владык и направлены на расширение сознания человечества, на развитие ментального тела, на пробуждение высшего устремления для создания магнитного тока или вихря, влекущего дух в Высшие сферы»* [7, с. 24]. Важнейшим отличием Космического Иерарха от обычного человека является перенос сознания в индивидуальность. Это и есть истинное бессмертие. Сознательное существование после земной жизни имеют и высокие степени Братьев Тьмы, но это существование ограничено низшими слоями Тонкого Мира, сферы Света им недоступны в силу закона сродства энергий. *«Никогда не приближается к Огненному Миру злобное сердце»* [4, ч. III, 586].

Утверждение качеств духа – не что иное, как процесс сознательного оформления ментального тела («одеяния духа»), овладение ими – ступени подъема по лестнице эволюции. Качества духа живут в сердце, человек приносит их с собой из прошлых жизней, ибо сердце бессмертно и неотделимо от Чаши – хранильницы всех накоплений. Ненависть, жестокосердие, жадность и прочие пороки, возвращенные человеком, препятствуют его восхождению в высокие слои Тонкого Мира, а в следующем воплощении порожденные ими энергии формируют его сканды, т.е. карму. *«Закончив одну жизнь на Земле, человек, не принявший в сознание законов космических, остается узником своих же порожде-*

ний в Тонком Мире, и ему приходится искупать эти порождения в своем новом проявлении на Земле, но уже будучи отягощенным еще большими ограничениями, нежели в предыдущем» [15, с. 108].

Энергии, накопленные на Земле, претворяются в Тонком Мире в духовные силы, и наша индивидуальность или получает питание, или нет. Христианская концепция семи смертных грехов¹ базируется на знании о том, что, вступив на путь зла, человек медленно и постепенно ослабляет и утрачивает свою способность к восприятию высших энергий, разрушает свое бытие и мертвеет. Целая страница из Книги Жизни индивидуальности вычеркивается. Если вовремя не спохватиться, можно дойти до такого состояния, когда высшие центры перестают действовать и индивидуальность, утрачивая связь с необходимыми для ее питания проводниками и элементами, отделяется от своих низших принципов. Покинутые низшие принципы образуют так называемый космический сор, или отбросы – состояние материи, когда высшие энергии оставляют ее, и она сохраняет животную жизнь. Сама же монада через какое-то время начинает свои странствия заново, слагая новые оболочки для проявления, начиная с низших царств природы.

Интересен в этой связи и комментарий Е.И.Рерих относительно известного новозаветного изречения о том, что только один грех не будет прощен человеку – хула на Духа Святого. «А что есть Дух Святой как не сознание, не мысль, этот великий рычаг и творец всего сущего! Потому так велико преступление церкви, мертвой догматикой удушавшей и продолжающей удушать все светлые ростки. Не может человек жить без обновления и питания духовного» [7, с. 12].

Итак, зло может появиться на определенном этапе развития мира (появление рассудка), и через определенный срок оно либо изживается, либо уничтожает человека как сознательное существо, отбрасывая его на миллионы лет назад. Закон кармы, закон соответствия энергий не позволяют злу распространяться выше определенных материальных уровней, центростремительная сила самости приводит к коллапсу сознания. Так свободная воля человека слагает его судьбу.

Е.И.Рерих неоднократно указывала на то, что ни одно понятие не трактовалось столь превратно, как *свобода*, которая есть энергетическое выявление в жизни высших миров, неотъемлемое свойство духа. «В духе, в полетах мысли свобода безгранична, но в проявлении она ограничена на каждом шагу. Невежественное же большинство продолжает

¹ Гордыня, Зависть, Чревоугодие, Блуд, Гнев, Алчность, Уныние, в православии им соответствуют греховные страсти, которые являются извращением естественных качеств и потребностей, а смертным грехом считается тот, в котором человек сознательно не раскаивается. – Прим. авт.

вопить о непонятой ими Свободе, обращая ее в своеволие и дикую распущенность» [28, с. 405]. «Раскрепощение из духовного рабства – самая великая свобода, но привыкнуть к ней тоже нелегко. Многие совершенно не могут освоиться с таким положением и стараются тут же ограничить себя, навесив новый ярлык. Но высокое Учение срывает все ярлыки, утверждает свободу обузданием самости» [11, с. 310]. Свобода неразрывно связана с понятиями дисциплины духа и ответственности, и, делая выбор, человек должен помнить об обязанности несения ответственности за этот выбор в будущем.

Уважая свободу выбора каждого человека, предоставляя ему самому право определяться в мировоззренческих вопросах, Елена Ивановна никогда не навязывала своих убеждений и не поощряла широкую пропаганду положений Учения. *«Эволюция самостоятельна и добровольна. Это основной закон. <...> Невозможно заставить людей духовно эволюционировать. Нельзя принудить к благу спящее сердце. Можно указать, можно ставить вехи, но сломать сознание – значит убить корень будущего древа» [4, ч. I, 399].* Вместе с тем Знание об основах мира есть неотъемлемое право человека, долг знающего – оказать помощь тем, кто хочет это знание обрести, показать варианты развития событий, к которым приводит выбор в ту или иную сторону, объяснить, что толкает нас на ложный путь, на котором мы утрачиваем возможности созидать и развиваться. Елена Ивановна останавливается на двух моментах, которые замедляют развитие сознания и делают нас уязвимыми, – это противодействие Иерархии и невежество.

«Каждое зло в мире зарождается от противодействия великому принципу Иерархии» [8, 668], в котором выражается осознанный или неосознанный бунт самости против вмешательства в ее жизнь. *«Из всех принципов, ведущих к расширению сознания, принцип Иерархии самый мощный» [20, 668].* Без духовного творчества Космической Иерархии невозможна ни эволюция Космоса, ни эволюция человечества. Создателями нашего сознания называет Е.И.Перих высоких существ, закончивших цикл человеческих воплощений и добровольно возвращающихся на Землю, чтобы искрой своего духа начать новый виток эволюции, чтобы напитать *«сознание человечества Единой Истиной, приносимой Ими в одеяниях разных философий и религий, соответствовавших времени» [12, с. 493].* Признание Иерархии в качестве жизнедательного Начала свидетельствует о сознательном вступлении человека на путь эволюции, ибо *«наша сердечная связь с Сердцем и Сознанием Высшего Иерарха нашей планеты вводит нас в мощный ток Космического Магнита» [12, с. 493].* Это и есть соотнесенность нашей свободной воли с Волей Космоса. Именно *«космическая материя высшего состояния и измерения формирует положительные качества человека и влияет на них*

согласно космическому закону – *Высшее ведет низшее*» [29, с. 70], – отмечает Л.В.Шапошникова.

«Каждое бедствие, каждое зло, если проследить его до основания, есть результат невежества. Как сказано в Буддизме: *«Невежество есть корень всех бедствий»*. Осознание этой истины дает стимул к познанию и, следовательно, к эволюции» [6, с. 373]. Невежество уничтожается только знанием. **Знание** дает нам иммунитет к злу, знание является основой роста и расширения нашего сознания. Знания, принесенные нам Великими Духами, исцеляют и делают человека свободным, но эти знания должны попасть на соответствующую почву, их нужно суметь воспринять, продумать и применить, кроме того, за свободу нужно сразиться, освобождаясь от зла внутри себя. Только при этом условии можно распознать и одолеть внешние нападки, ибо зацепить нас тьма может только в случае резонанса, когда нечто в нас соответствует, гармонирует, согласуется с воздействием извне и откликается на него. В противном случае Тьма рассеивается Светом – это физический закон.

Работа над собой заключается в следующем:

1. Постоянное осознание происходящего, отслеживание своих реакций, честный анализ причин своих поступков. Одному из корреспондентов, сетовавших на то, что чистка грязных подвалов своей души является скучным и утомительным трудом, Е.И.Рерих отвечала, что *«не может быть более увлекательной, более достойной работы, чем очистка души и самоусовершенствование, потому непристойно и кощунственно называть ее “самой скучной работой в мире”*. Где же понимание Учения? Также искренность и честность – **самые необходимые** качества на Пути, без них нет продвижения» [10, с. 22–23]. Эффективным методом является избрание трех наихудших свойств и замена их на противоположные качества. Желания не уничтожаются, но их энергия берется под контроль и поступает в распоряжение воли. Сила желаний используется целесообразно.

2. Контроль над мыслями. *«Держите мысли чистыми, это лучшая дезинфекция и самое знаменитое тоническое средство»* [16, 23]. Яд раздражения, отложенный на центрах, изживается только космическим мышлением. *«Качество мышления надо осознать как целение»* [20, 31]. Мысль дает обновление энергий, расширяет наше сознание. Высокие, чистые мысли привлекают из пространства сходные по качеству, что приводит к изменению нашей энергетики. Связь с Высшим Началом также идет через мыслительный процесс.

Мысль правит одним из важнейших законов Космоса – причинно-следственными связями. Никто и ничто не может исправить кармическое следствие, пока оно не исчерпает себя до конца, но мы можем заложить новые причины с помощью мысли. В отличие от внешних

обстоятельств, жестко ограничивающих человека, свобода мышления есть неотъемлемое его достояние.

3. Воспитание культуры сердца, позволяющей человеку распорядиться свободной волей, не нанося вреда ни себе, ни окружающим, ни пространству. Такой высокоразвитый человек в состоянии поставить себя на место другого и понять, что чувствует этот другой и почему он действует определенным образом, не впадая в осуждение и не раздавая советы, примеряя ситуацию на себя. В системе познания Живой Этики сердце рассматривается как средоточие духовной жизни человека, престол его сознания. Огонь сердца очищает самую глубокую тьму, защищает от темных нападений и является естественной связью с Высшим, привлекая высокие энергии. *«Урусвати знает, что истинная преданность добру рождается сердцем, но не рассудком»* [5, 465].

4. Опора на Устой эволюции – Знание, Любовь и Красоту.

Любовь вводит нас в пространство энергетического обмена с Космическим Магнитом. Любовь способствует накоплению психической энергии и зажигает огонь сердца. Любовь есть истинная реальность и ценность, которая пребывает с нами во всех мирах, ведущее, творящее начало. Сострадание к низшим, благодарность Высшим – этим духом пронизано все Учение.

Положительным качествам духа неизменно соответствует принцип **Красоты**, тогда как страх, гнев, уныние и прочие низкие чувства обезображивают ауру и лишают ее светоносных излучений. *«...Любовь к Красоте, – писала Е.И.Рерих, – самый верный и кратчайший путь к повышению вибраций и утончению нашего внутреннего существа!»* [11, с. 234]

«Для начала стань немного добрее» – такой ответ получает ученик, спрашивающий Учителя, с чего начать применение Учения. Рекомендация эта основана на важнейшем космическом законе – подобное притягивает подобное. Однако следует отметить, что земные критерии доброго человека разнятся от критериев надземных, которые применяют Великие Учителя, работающие с внутренним человеком. Сентиментальность, благие намерения и сладкие речи, восторги и умиление над Учением далеки от понятия Добра, это не что иное, как самообман, прикрывающий безволие и лень. *«Не принимайте сентиментальность за доброту сердца, – предупреждала Елена Ивановна. – Сентиментальность не имеет ничего общего с истинной добротой, основанной на высшем знании и высшей справедливости»* [12, с. 466]. Добрый человек – это носитель высокого сознания. *«Святошество и приторная, часто лицемерная доброта не будут признаком величия духа. Вернее судить о высоте духа по его терпимости, вмещению и великодушию, а также и по действительному противлению злу»* [19, с. 288].

Наконец, в мире плотной материи зло не может быть побеждено без преобразования самой материи. Согласно Живой Этике, «*добрый человек тот, кто творит добро*» [4, ч. II, 286], и «*добро есть самое действительное, бодрое, неисчерпаемое, непобедимое начало*» [4, ч. I, 592]. Только соприкосновение с жизнью, с другими людьми показывает, реальны или воображаемы наши достоинства. Этика должна заключаться в действии, только мысль, примененная в действии, откладывает кристаллы в чаше накоплений, и все наши прекрасные побуждения и разговоры на высокие темы не имеют смысла, если не сопровождаются соответствующими им делами. Только так, посредством действия, добро вытесняет зло и пресекает его существование. «...*Утверждая священное Учение деятельности добра, нужно помыслить, как в сиянии добра использовать все время свое, и сказанное сияние не будет только символом, но явится огнем сердца. Если мы хотим идти далее, мы должны приложить действительную доброту. Мы должны понять, что место ямы мы можем заполнить истинным храмом. Мы должны шаг за шагом заполнять пропасть светлыми твердынями*» [4, ч. I, 592].

Ответ на извечный вопрос «что делать?», который дает Елена Ивановна, прост – жить интересами Общего Блага, прилагать свои силы и способности для улучшения жизни, насыщать пространство чистыми созидательными мыслями. Такое сознательное добротворчество возможно в любых условиях. Одоление своих отрицательных состояний – уныния, раздражения, лени и прочих, – возвращение положительных качеств духа также возможно в любых условиях. Подобно солнцу, «*сердце, предавшееся добру, излучает благодать непрестанно <...> Сердце добра сеет вокруг себя здоровье, улыбку, духовное благо*» [21, 63]. Высшая форма служения Свету – несение Света в своей ауре. При полном очищении мышления и возжжении огней сердца достигается огненная трансмутация энергетических центров. Такой высокоразвитый человек трансмутирует все виды энергий, проходящих через его микрокосм, утончает, разряжает и осветляет психическую структуру планеты. «*Человечество на каждой населенной планете представляет собою ее высшие центры, из этого ясно, что все живущее на ней должно стремиться к совершенствованию духа или утончению качеств своих энергий, чтобы совокупность излучений такой планеты способствовала великой гармонии в пространстве...*» [6, с. 297]. Пример самой Е.И.Рерих, которая выработала в себе возможность воспринимать и ассимилировать высокие космические энергии и ощущать пространственные токи среди обычных земных условий, дает наглядную картину того, какого высокого уровня развития может достигнуть разумный житель нашей планеты, и подтверждает неисчерпаемые возможности роста сознания и преобразования свойств материи духом.

Человечество Новой Эпохи, о котором мы читаем в работах Елены Ивановны, прежде всего высоконравственное человечество, обладающее высоким сознанием, понимающее важность использования знаний, идущих из Космоса. Наука, представленная в ее трудах последних лет, это **одухотворенная наука**, открывающая новые горизонты познания честному, непредубежденному исследователю, осознающему единство и вездесущность жизни. Без этики все эксперименты с тонкими энергиями, энергетическими центрами человека, овладение силой мысли и прочими возможностями нашего организма могут привести к страшным последствиям. Этика мысли, чувства и действия была положена в основу многопланового эволюционного творчества Е.И.Рерих – земного и космического.

Великие Учителя веками самоотверженно трудились, чтобы продвинуть сознание человечества в понимании космических законов, чтобы помочь ему почувствовать себя полноценным гражданином Высших Миров. Если бы не они, наш мир давно бы разрушился. Но диалектика жизни предполагает не только даяние, но и принятие со стороны тех, кому эти дары предназначены, именно на этом синтезе зиждется эволюция человека. Осознаем ли мы масштаб жертвы Космических Иерархов, к числу которых относилась сама Е.И.Рерих, сумеем ли выразить признательность за Их постоянную заботу о Земле и ее большом человечестве, поймем ли идеи Учения, сумеем ли воплотить их в жизнь, чтобы прорваться из заколдованного круга дурной бесконечности в творческую Беспредельность, зависит только от нас. Только если наша свободная воля станет доброй волей, созвучной с Волей Космоса, можно будет говорить о новом эволюционном витке, несущем человеку понимание своего положения во Вселенной.

Литература

1. Учение Живой Этики. Братство.
2. Письма Махатм. Самара, 1993.
3. Учение Храма.
4. Учение Живой Этики. Мир Огненный.
5. Учение Живой Этики. Надземное.
6. Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 6. М.: МЦР; Мастер-Банк; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих, 2006.
7. Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 3. М.: МЦР; Мастер-Банк; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих, 2001.
8. Учение Живой Этики. Иерархия.
9. Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 4. М.: МЦР; Мастер-Банк; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих, 2002.

10. *Рерих Е.И.* Письма. В 9 т. Т. 5. М.: МЦР; Мастер-Банк; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих, 2003.
11. *Рерих Е.И.* Письма. В 9 т. Т. 9. М.: МЦР; Мастер-Банк; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих, 2009.
12. *Рерих Е.И.* Письма. В 9 т. Т. 2. М.: МЦР; Мастер-Банк; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих, 2000.
13. *Бердяев Н.А.* О рабстве и свободе человека. См.: электронный ресурс: http://siblibio.com/biblio/archive/berdjajev_o_rabstve/02.aspx.
14. Учение Живой Этики. АУМ.
15. *Рерих Е.И.* Письма. В 9 т. Т. 8. М.: МЦР; Мастер-Банк; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих, 2008.
16. Учение Живой Этики. Община (Рига).
17. Мф. 12:25.
18. *Рерих Н.К.* Держава Света. Священный Дозор. Рига, 1992.
19. Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. 1. Минск, 1992.
20. Учение Живой Этики. Агни Йога.
21. Учение Живой Этики. Сердце.
22. Учение Живой Этики. Листы Сада Мории. Зов.
23. *Рерих Е.И.* Космологические записи // *Рерих Елена.* У порога Нового Мира. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2007.
24. Мф. 12: 34–35.
25. Письмо Е.И.Рерих американским сотрудникам от 1 ноября 1929 г. // *Рерих Е.И.* Письма. Т. 1 М.: МЦР; Мастер-Банк; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих, 2011.
26. *Рерих Елена.* Письма. В 2 т. Т. 2. Минск, 1992.
27. Мф. 5:39.
28. *Рерих Е.И.* Письма. В 9 т. Т. 7. М.: МЦР; Мастер-Банк; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих, 2007.
29. *Шапошникова Л.В.* Земное творчество космической эволюции. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2011.

Сердце – средство метанаучного познания космической реальности

Видеть глазами сердца; слышать гул мира ушами сердца; прозревать будущее пониманием сердца; помнить прошлые накопления сердцем, – так нужно стремительно идти путем восхождения.

Учение Живой Этики. Сердце

В истории мировой культуры, в ходе творческого освоения человеком процесса познания, сформировались две взаимоиспытующие друг друга **полярные тенденции** или системы знаний о сердце: эмпирическая, основанная на закономерностях традиционного физического эксперимента, и метанаучная, представленная сферой интуиции, озарения, прозрения, провидческих снов и др., т.е. познаний, происходящих по законам духовной эволюции. Так, к примеру, в связи с исследованием проблемы познания в философии чань-буддизма средневекового Китая Н.В.Абаев утверждает: *«Согласно теории “инь–ян”, которую признавали практически все китайские учения и которая служила в традиционной китайской культуре универсальной метатеорией (“методологией всех китайских наук”), две противоборствующие тенденции не только не взаимоисключали друг друга, но, скорее, наоборот, не могут существовать одна без другой, так как существование одной обусловлено существованием другой; одна тенденция всегда в потенции содержит другую и на высшей стадии развития перерастает в свою противоположность; обе они взаимодействуют на метасистемном уровне. Идеальным же вариантом всякого развития провозглашалось нахождение и поддержание оптимального баланса между полярными тенденциями, когда ни одна из них не может подавить другую и они уравнивают друг друга, не позволяя противоположной тенденции перерасти в свою крайность»* [1, с. 69].

В Живой Этике, системе знаний, синтезирующей восточную и западную мысль, отмечается, что по сути своей эти две системы знаний не противоречат друг другу, а являются закономерными ступе-

ниями познания человеком сущности и роли сердца в его жизни и при определенных условиях объединяются в поступательные «шаги научного познания» [2, 440] в рамках традиционной гносеологии. Такое уравновешенное творчество было характерно, прежде всего, для ученых-космистов: Н.И.Пирогова, К.Э.Циолковского, В.И.Вернадского, П.А.Флоренского, А.Л.Чижевского. Ведущим моментом научной деятельности этих мыслителей являлась их духовная связь с Высшим, что позволило исследователям сформировать космическое мировоззрение и применить в их научных изысканиях принципы новой теории – оптимального познания.

Процесс оптимального познания – это, прежде всего, деятельность сердца и деятельность космическая, эволюционная, направленная на познание человеком явлений закономерностей бытия. Такое познание есть совокупность процессов, процедур и методов приобретения знаний о явлениях и закономерностях объективного мира. Познание является основным предметом гносеологии (теории познания). Термин «теория познания» был введен в философию относительно недавно – в середине XIX века. «То, что желают знать, – заметил в конце XVIII века классик немецкой философии Иммануил Кант, – это всеобщий и верный критерий истины для всякого познания; он должен был бы быть таким, который был бы применим ко всем знаниям, безразлично, каковы их предметы» [3, с. 168]. Кёнигсбергский мыслитель впервые систематизировал и синтетически представил в своих философских трудах теорию познания и исследовал ее проблематику. Например, как возможны математическое, естественнонаучное, метафизическое и религиозное знания и каковы их основные характеристики. Оценивая процесс научного познания в начале XX века, апеллируя при этом к логическому опыту Запада и к интуиции Востока, В.И.Вернадский писал: «Величайшим в истории культуры фактом, только что выявляющим глубину своего значения, явилось то, что **научное знание** Запада глубоко и неразрывно уже связывалось в конце XIX столетия с учеными, находящимися под влиянием великих восточных философских построений» [4, с. 103]. Современная наука основывается на том, что фундаментальные проблемы познания рассматривались лучшими умами человечества на протяжении всей его истории как в рамках средневековой схоластики, так и в античной философии. В свою очередь, та же греческая мифологическая мысль имеет несомненные космические истоки.

К примеру, философы А.В.Иванов и В.В.Миронов, исследуя вопросы теории познания в философии и мировой культуре, отмечают удивительные особенности мифологического сознания и характерный процесс развития космической мысли в Древней Греции. Так, не находя отправной точки возникновения гносеологических исканий в период

господства мифологического мировоззрения у древних греков, авторы подчеркивают три важных момента процесса познания для данного типа мышления:

1) знание мифа не логично, а предметно-магично;

2) мифологическое знание требует не интеллектуальных размышлений, к чему был так склонен древний грек, а признает ценность интуитивного созерцания Высшего Света в самом себе, что уже относится к культурной традиции более Древнего Востока [5];

3) знание мифа не добывалось в творческих познавательных актах и не обосновывалось с помощью доказательств, а было унаследовано архаичным сознанием от древнейшей традиции неизвестной нам жизни, имеющей божественное, сверхчеловеческое происхождение и внеземную санкцию [6, с. 364].

Все эти три факта характерны, прежде всего, и для религиозного, и, интуитивного познания, что, на наш взгляд, подтверждает эволюцию в процессе познания и дает намеки на непосредственное восприятие знаний бытия через канал сердца, о чем достаточно убедительно прописано религиозными философами и учеными-интуитивистами.

Сами по себе такие факты подтверждают несколько очень важных для теории познания моментов, справедливо отмеченных как в Живой Этике, так и в философских трудах отечественных мыслителей:

1) *«Наука познания есть Единое Древо, и ветви его могут расти лишь от единого корня»* [7, 727], поэтому *«кто мучается земными вопросами, тот ответа о Небесном не получит»* [8, 2 января 1921 г.];

2) *«В космическом творчестве все строится на преемственности, ведь корни каждого строения держатся законом Иерархии»* [9, 164];

3) *«Жизнь мозга и сердца и необходимая для них совокупная, чудно скоординированная жизнь всех органов тела нужны только для формирования духа и прекращаются, когда его формирование закончено или вполне определилось его направление»* [10, с. 153]. Эту гипотезу выдвинул и дал ей превосходное обоснование ученый, известный хирург, священник В.Ф.Войно-Ясенецкий в книге «Дух, душа, тело»;

4) Сердце как *«аппарат духа»* [11, 176] эволюционно наделено иерархическим первородством перед другими системами восприятий знаний и познания. Эту мысль подтверждают исследования польского ученого А.Броздяк (Шлёнская медицинская академия, Польша) в книге «Формирование смысла» [12]. Опираясь на данные американских ученых в области проблемы сознания, автор говорит об открытии местонахождения «сознательного внимания» человека. Этим пространством он называет синусно-предсердный узел сердца, который начинает работать уже на 21 день жизни человеческого плода, рассылая электрические импульсы намного раньше, до того *«когда образуются нервные*

и мозговые каналы» [13, с. 65] и дух человека начинает входить в него. Таким образом, исследователь делает вывод, что именно данная область в сердце (а не какая-либо часть мозга) является началом начал зарождения и работы сознания человека в физической жизни;

5) *«Явление значения сердца должно возрасти в ближайшем будущем <...> вся мозговая деятельность, вся нервная система, все выделения желез будут изучаться как каналы родника – сердца»* [7, 819]. Это утверждение Учения доказывают исследования пока мало известного в России ученого-кардиолога А.И.Гончаренко, который развивает новые взгляды на деятельность сердца, способного обрабатывать астрономические объемы информации за 3–4 секунды (время сокращения предсердия и желудочка). В его работах описан примерный объем информации, который обрабатывает сердце за доли секунд; он оказался невероятно большим. *«Устройствами, получающими информацию для сердца, служат миллиарды капилляров. Их общая длина около 100 тысяч километров. Эти тончайшие сосудистые датчики образуют границу взаимодействия с внешним и внутренним мирами. К ним сердце не допускает нервную систему. Вся информация от Вселенной впитывается через капилляры подвижными структурами эритроцитов. Резервуаром накопления информации в системе сердца служит кругодвижение крови»* [14, с. 33]. Самые совершенные компьютеры не могут даже приблизиться к тем объемам обработанной сердцем информации, которые циркулируют в его структуре. По расчетам ученого, *«действие сердечно-сосудистой системы охватывает пространство триллионов живых клеток»* [14, с. 33]. Кроме того, в исследованиях Гончаренко установлено, что сердечно-сосудистая система является отдельной высокоорганизованной лабораторией нашего организма. Она обладает собственным мозгом сердца, собственным сердцем сердца и имеет собственную волноводно-гемодинамическую связь «минисердец», находящихся на внутренней поверхности желудочков сердца, со всеми органами и частями тела через представительство артерий. Кроме того, сердечно-сосудистая лаборатория *«материализует и распределяет все формы времени в организме и служит системой опережения мозга»* [14, с. 25]. Это явление доказывает единство пространства и времени – в данном случае в сердце человека.

При всей относительности и порой противоречиях, существующих между видами знаний и подходами к познанию, именно развитие экспериментальной западной науки и научных институтов явилось определяющим фактором становления гносеологии (от греч. gnosis – знание; logos – слово, учение) – науки об источниках, границах человеческого познания в рамках европейской философской традиции. Современная гносеология уделяет большое внимание мозгу как материальному

носителю познавательных способностей человека. В то же время необходимо признать, что важным физиологическим основанием психики и сознания и, в частности, познавательной деятельности следует признать не только мозг, но и сердце, поскольку оно является приоритетным и глубинным центром по переработке информации. Выдвигая на первое место в процессе познания сердце, Н.А.Бердяев писал: *«Сердце есть центральный орган целостного человеческого существа. Это есть христианская истина. Вся оценочная сторона познания – эмоционально-сердечная. Оценке же принадлежит огромная роль в философском познании. Без оценки не познается Смысл. Познание Смысла, прежде всего, сердечное. В познании философском познает целостное существо человека. И потому в познание неизбежно привходит вера»* [15, с. 33].

Мы находим, что в классической западной философии рассмотренные проблемы постижения сердца носит явно ограниченный характер, а такие направления философии, как позитивизм и марксизм, обнаружили определенную тенденциозность по отношению к этому вопросу. Исключением в этой связи являются идеи «логики сердца» Б.Паскаля, «порядка любви» у М.Шелера, своеобразие «ирреальности сердца» в «Философии религии» Г.Гегеля. Кроме того, представляют определенный интерес идеи «персонализации» или «внутреннего самоуглубления сознания» Тейяра де Шардена, которое происходит через призму сердца и таким образом превращает человека в подлинного субъекта эволюции и творца культурно-эволюционного процесса. Именно эти мыслители являются первооткрывателями философской проблематики сердца на Западе, которая в той или иной мере оказалась созвучной отечественным философским изысканиям.

Следует отметить, что в отличие от западной мысли в восточной традиции мы находим много указаний, свидетельствующих о важной роли сердца в познании. В даосизме сердце – «синь» – это эмоционально-гносеологический центр личности; в индуизме – «охридая» – глубинное сокровенное вместилище духа – атмана; у суфиев – калб – важнейший орган человека, обеспечивающий целостность познания; в исихазме говорится об умном сердце; а в буддизме – праджня-парамита – «сердечное познание». Обращаясь к этим важным фактам, отечественная философия ставит сегодня перед собой кантовский вопрос: как возможно такое сердечное познание, единодушно признаваемое сторонниками различных духовных учений? И дает ответ в том, что именно сердце, по учению данных философских доктрин, является потенциальным вместилищем Бога, а также сосудом, в котором содержатся и накапливаются человеческие качества и способности. Сердце трактуется также как познавательный орган, который имеет самое прямое отношение к мысли и сфере смысла.

С точки зрения Живой Этики, познание как основной предмет гносеологии имеет общую для всех исторических видов знаний особенность. Формирующаяся в философии космической реальности система познания, «которая представляет собой гносеологический каркас космического мышления» [16, с. 66], утверждает, что спираль человеческого познания разворачивается в сердце, «обитель чувствознания в сердце» [17, 472], «сердце есть место сознания» [18, с. 5] и оно же является функциональным «инструментом познания» [18, с. 5] **Великой Надземной Реальности** [7, 818].

Космическое мышление, преемственно впитавшее в себя важнейшие элементы мифологического, религиозного и научного мышления, к сложившемуся в последнее время «познанию механическому добавляет огонь сердца» [19, с. 146], тем самым вводят процесс познания в русло оптимальности и уравновешенности. Или, другими словами, в структуру познания мыслителя включаются элементы материи более высоких, эволюционных сфер и тем самым, задействуется высокое качество психической энергии исследователя. «Последняя, судя по всему, – отмечают современные ученые, – как бы **синхронизирует** вибрации сердца и объекта познания; именно этим в первую очередь объясняются неожиданные всплески интуитивных прозрений (актов сердечного ведения), которые явно превышают земные способности и эмпирический опыт индивида» [47, с. 279]. В этом и заключается коренное отличие космического познания от эмпирического обобщения, связанного с работой только аппарата мозга, характеризующегося в первую очередь переработкой информации, передаваемой внешними органами чувств, и отталкивающегося от эксперимента. В книгах Живой Этики отмечается: «в веках духовное значение сердца было умалено, и <...> сведено на положение физического органа» [7, 819] и так как «внимание людей было привлечено мозгом, сердце было отнесено к вспомогательным органам. Люди забыли, что сердце есть сеятель, а мозг есть пахарь и жнец» [7, 819]. Так учеными не были «приняты во внимание деятельность сердца и значение его энергий. Если мозг и земной ум – для Земли, то сердце для всех миров, и решение судьбы человеческой в Мире Надземном может быть перенесено в сердце, когда оно еще бьется в физическом теле» [11, 138].

Почему именно теперь Великие Учителя спешно предупреждают нас о необходимости скорейшего изменения сознания и воспитания сердца? Получив через семью Рерихов творческий импульс космической эволюции, человечество входит в Новую Эпоху, **эпоху Матери Мира, основанную на осознании сердца** [17, 106]. Планета Земля переходит на новый эволюционный виток, что сопровождается приближением к земле космических энергий более высокого напряжения и вибраций. Живая Этика называет их огненной энергией. Прямое

соприкосновение высоких и мощных энергий с более плотными формами материи Земли может привести к разрушению последних. Поэтому в цепи энергетического обмена существует иерархическая структура безопасной связи, если можно так сказать, играющая роль природного трансформатора, претворяющего «космические излучения, – как писал В.И.Вернадский, – в действительную земную энергию – электрическую, химическую, механическую, тепловую» [20, с. 43], мыслительную, энергию сознательного познания и сотрудничества с Высшими мирами. Таким энергомагнетическим центром и психическим трансформатором космического огня выступает чистое сердце, способное «не испепелиться огненной связью с Высшими Силами» [7, 854]. Именно сердце, как центр духовной жизни человека, эволюционно призвано охранить соподчиненные ему энергетические центры мыслителя от разрушительного потенциала высших космических энергий, и способствует гармонизации и ассимиляции их в творческое поле культуры. При этом степень трансформации этих энергий пропорциональна широте сознания и уровню утонченности энергетики его носителя. «Лишь огненный магнит сердца, воспламененный высоким мышлением и устремлением, привлечет высшие энергии. Мощь высших энергий преобразует сознание и делает его восприимчивым к познанию законов бытия» [7, 860]. Так, Космический Разум посредством творческих энергий создает в космической эволюции планеты Земля новый энергетический вид человечества и активизирует в нем очередную культурно-эволюционную ступень космического познания – ступень непосредственного познания сердцем [21, 294]. В книге «Беспредельность» мы находим очень важный для процесса познания параграф, в котором отмечено: «При космических огнях весь организм перерождается и чуждые элементы устраниаются своим же пламенем» [22, ч. 1, 33]. В сущности, без перерождения сознания исследователя высоковибрационной энергетикой космической мысли, передаваемой человечеству Учителями Света в форме культурных образов, и неизбежном при этом обновлении и расширении тонких структур его организма познание для ученого останется непостижимой вершиной на его пути.

Таким образом, сознательная «мысль, устремленная в Высшие Сферы, магнитно собирает вокруг себя элементы, нужные для познания, постепенно расширяя орбиту проникновения в них <...> Отличительная черта такого познания – неисчерпаемость возможностей. И в этой неисчерпанности дух человеческий касается явления Беспредельности. Путь познания не имеет конца» [23, 684]. В книге «Иерархия» сказано: «Строительство великих ступеней эволюции происходит необычными путями. Каждая новая ступень всегда приносит человечеству утверждение, которое подвигает мысль к новым мощным возможностям» [9, 292].

Через сердце формируются основы внутренней жизни человека, его идеалы и ценности, способы познания и векторы жизненных устремлений, направляя личность к любви, благу и красоте. Высшие чувства – любовь к Родине, патриотизм, милосердие, бескорыстие и преданность идеалам – зарождаются в пламенном сердце. Именно сердце, ответственное за высшую способность сознания – созидательную любовь к Творцу и бытию, способствует духовному преобразению человека и человечества.

Определяющим качеством человека новой эпохи будет духовность или высокий уровень развития его тонкоматериальной природы. И ведущую роль в развитии человека новой эпохи будет играть сердце, синтезирующее все грани нашей духовности. Не войти в новый мир, не изменив сознания. В книге «Иерархия» отмечается: *«Огонь, насыщающий все космические жизненные проявления, стремится к оформлению новых тел. Но когда в жизненных действиях человечества нет соответственных проявлений, то, конечно, утверждается разрушение как в Космосе, так и в человеческом утверждении. Как Космос имеет свой центр космического огня, так человечество должно осознать свой огненный центр Иерархии, который ведет и насыщает человечество мощным ведущим принципом. Так можно устремиться к познанию высшей Иерархии огненного Сердца»* [9, 444].

Ведущая роль в подготовке человечества к новым космопространственным условиям отводится педагогике и философии Живой Этики, методология которой дает возможность воспитать и настроить сердце, являющееся главным органом трансмутации новых космических энергий. Здоровый в духовном отношении человек становится и физически здоровым, способным на физическом плане реализовать высшие космические идеи, т. е. стать на путь субъекта космического процесса, сознательного творца эволюции, мудро соединив в развитом сердце интеллект и духознание.

В русской философской традиции исторически сложился подход, который соотношение мозга и сердца переносит на соотношение материи и духа, где первая сущность связана с познанием и овладением миром вещественным, физическим, а вторая – открывает путь к познанию и овладению миром духовным – более тонким и богатым пространственными возможностями. Философски обоснованное учение о сердце в отечественной традиции, синтезирующей рационально-эмпирическое знание Запада и духовно-созерцательное знание Востока, – обладает огромным морально-нравственным потенциалом.

Метафизическое познание сердца как средоточия духовной сущности человека, начатое Платоном, было активно продолжено и обогащено восточно-христианской традицией, оплодотворившей духовную

жизнь Древней Руси. Как предмет осмысления тема сердца утвердилась в древнерусской культуре в недрах православия – восточно-христианской традиции, пришедшей из Византии. Однако на первом этапе оно предстало духовной практикой, ведущей к особому мистическому переживанию и доступной немногим избранным. Этими немногими были исихасты – монахи-подвижники, ушедшие от мира и посвятившие себя исканию Бога.

Таким образом, русская религиозно-философская мысль начинает развитие темы сердца с понятия его как глубинного центра сущности человека, в который *«бесконечно сходятся многие радиусы»* [24, с. 7] физической, душевной и духовной жизни. И это первоосновное понятие дал исихазм. Человек как триединство духа, души и тела имеет в сердце «храмину внутреннюю», где происходит естественный процесс «самособирания» его в целостное существо и преобразование в светоносную личность – нового человека. Исихасты оформили сердечное ведение как особую религиозную практику, цель которой – очистить сердце и соединить в его сакральном пространстве два потока: нисходящий – от Бога (Духа), и идущий снизу – от Земли (материи). Например, Симеон Новый Богослов как яркий представитель византийской школы исихастов развил в себе способность к сверхсознательному озарению – одновременному трансцендированию вовне и погружению в себя [6, с. 454], что возможно только через чистое утонченное сердце.

Христианские идеалы и ценности повлияли на развитие общественного сознания русского этноса и стали реальной почвой для актуализации в его ментальном поле особого направления знаний о сердце. Главный пафос древнерусского религиозно-философского периода состоит в новой аксиологической установке, которая производит своеобразную реабилитацию тварного, вещественного, плотского начала путем просветления, одухотворения, возвышения Фаворским светом Божественной энергии. В отличие от византийских исихастов, русское монашество сделало акцент на осознанности, осмысленности умного делания. Для выявления сути отечественного подхода к проблеме подходит образ, в котором запечатлена светлая мечта о гармоничной личности, выраженный в европейской традиции у Платона в диалоге «Федр», где душа представлена в виде несущейся колесницы, управляемой возникшим-разумом, который сдерживает коня страсти и коня воли. Со времени Сергия Радонежского, а затем и Нила Сорского, в его знаменитом «Уставе», цель иноческих устремлений была выражена *«не в умерщвлении плоти, а во внутреннем, нравственном совершенствовании»* [25, с. 129]. В этот период в древнерусской философской мысли рождается явление сердцеведения, получившее впоследствии название «кардиогносия». Этимологически оно образовано от греческих слов

kardia – сердце и *gnosis* – знание, но это знание более глубокое, чем логически-доказательная *epistema*¹ и выражающая обыденное мнение *doxa*². Кроме того, это понятие несет в себе пассионарную энергетику новых смыслов, возникших при оплодотворении ментального поля Древней Руси византийской культурой. Таким образом, *кардиогносия* есть сущностное, интуитивное знание человека в исторической традиции этих культур. Это «знание сердцем», так как именно сердце в Библии выступает органом познания человеческой сущности и чувственного прозрения Бога. А поскольку все чувства исходят из сердца, то оно явилось для подвижников Древней Руси всеобъединяющим центром любви, духовного здоровья и гармоничной уравновешенности личности. «*Есть некоторый особенный путь общения душ через сердце. Один дух влияет на другой чувством*» [26, с. 27], – говорится в духовных заповедях святоотеческой традиции. Сердцеведение (*кардиогносия*) святых старцев заключалась именно в этом. Феофан Затворник (1815–1894) был убежден, что великое дело воссоединения всего мира осуществится в сердце человека и посредством сердца [27, с. 302].

Становление православия на Руси и развитие «общинножительской святости» ознаменовало переход учения о сердце из созерцательной, интроспективной стадии в деятельную, социально-значимую и культурно-созидательную стадию. С исторической точки зрения это был период «взросления» и нравственного становления русского этноса и российской государственности. Выработка нравственных ценностей, организующих индивидуальную и общественную жизнь, происходила под воздействием таких великих святых подвижников, как Феодосий Печерский, Сергей Радонежский и, позднее, Серафим Саровский, духовность которых «всемирная, наднациональная, вселенская». Преподобный Сергей внес в древнерусское учение о сердце новые, конкретно-деятельные черты: 1) жизнь для пользы или общего блага; 2) самоотверженный личный труд в постоянной молитве, исполненной радости духа; 3) нестяжательство. Сергей Радонежский подтвердил это учение своей жизнью и личным подвигом, поэтому для Руси оно стало «*практической заповедью и идеалом*», а сам Преподобный, по определению историка В.О.Ключевского, ее «*вечным спутником и путеводителем*» [28, с. 11].

Таким образом, в эпоху ассимиляции восточного православия национальной культурой сердце стало пониматься как деятельная, облагораживающая мир и человека духовная сила, и в этом учении Древней Руси великая заслуга Преподобного Сергея Радонежского – «*Земного*

¹ Концепция, теория. – Прим. ред.

² Общепринятое мнение, представление. – Прим. ред.

Ангела и Небесного Человека» [28, с. 50], связавшего трудами сердечными мир земной с миром Небесным, мирского человека с Иерархией Света.

С этого времени стало понятно русичам, что только на основе дающего сердца возможно объединение народа как соборного тела и духовной общности. Феномен русской души сложился именно в эпоху Святого Сергия, задав направление духовному развитию нации на последующие века. Куликовское сражение решило судьбу Москвы, а с ней и народа московского. Мудрого старца знала вся земля московская – от Дмитрия Донского до последнего крестьянина: народ верил ему и тем смягчал нрав свой, устремляя помыслы к Общему Благу – закалял волю и воспитывал сердце в духе Учителя Христа. В связи с этим Е.И.Рерих писала: *«Именно Преподобный Сергий, приобщавшийся и приобщенный Огню и Огненному крещению, знал и знает Природу Божественного Начала <...> Вся жизнь Его была Подвигом Подражания Христу в Его самоотверженном Служении Родине и Миру <...> Преклоним главу нашу в смиренности перед Тайною Великого Божественного Начала, проявляющегося для нас, смертных, в великолепии всего Созданного, Видимого и Невидимого нам. Почтим это Божественное Начало чистотою жизни и побуждений, принесем на Служение Миру сердце, горящее Любовью и преданностью к Свет Нам Открывшему. “Отче Сергий, Дивный, с Тобою Идем, с Тобою Победим!”»* [13, с. 371]. Сердечная вера московского народа своему игумену из Радонежа решала сокровенные исторические страницы будущего России. Сергий, несмотря на то, что находился в уединении и вдалеке от городов, вращал вокруг себя сознание народа Руси. Уединение и изолированность внешняя не означала отсутствие деятельности его сердечной энергии, и, скорее, наоборот, сознание Преподобного утверждало Твердыню сердца как цель устремления и крепость духа, Свет сердца, равновесие и спокойствие которого не в силах нарушить ничто. Сергий Строитель Древнюю Твердыню русского народа созидал всю жизнь.

В свою очередь, концептуальные труды выдающихся русских философов XVIII–XX веков Г.С.Сковороды, И.В.Киреевского и А.С.Хомякова, П.Д.Юркевича, В.С.Соловьёва, М.М.Тареева, П.А.Флоренского, С.Л.Франка, Н.А.Бердяева, Б.П.Вышеславцева, И.А.Ильина, А.Ф.Лосева, В.Ф.Войно-Ясенецкого легли в основание научного здания отечественной философии сердца [29].

Особое понимание сердца как средоточия сущности человека и сердечного познания с их опорой на восточно-философскую и отечественную традицию были даны в трудах наших выдающихся соотечественников Е.П.Блаватской, Н.К. и Е.И. Рерихов и в Учении Живой Этики. Именно через их творчество и через Живую Этику человечеству был принесен новый *«дар познания»* [7, 841], так как сознательное *«по-*

знание нуждается в Надземном Сотрудничестве» [7, 841] и «человек не может утончать восприятия лишь посредством земного рассудка. Истинный ученый признает, что его познание имеет как бы высшие нити, и в этом получается нежданное расширение усвоенного» [7, 841]. Отечественная философия сердца, обогащенная в XX веке космическим мышлением Живой Этики, призвана решать главную эволюционную задачу новой эпохи – совершенствование человека в единстве его духовно-нравственных, познавательных и творческих способностей, раскрыть сущность познающего сердца. Как отмечают В.А.Иванов, И.В.Фотиева, М.Ю.Шишин: «В целом в учении выделяется целый ряд функций сердца в человеческом и космическом бытии, разорвать которые невозможно в принципе. Прежде всего, сердце рассматривается в своей базовой антропологической функции и как носитель глубинного “Я” личности (ее монадного ядра), и как онтологическое “место присутствия” Космического Магнита, то есть органа прямой связи с Высшим. <...> В системе центров-чакр сердце занимает ведущее положение <...> оно играет роль ее высшего фокуса и координирующего органа» [47, с. 381].

Неслучайно, что философия сердца зародилась в России, где духовный уклад и особая ментальность ее народа способствовали становлению и развитию этой философии в традициях ее лучших представителей периода XI–XX веков. С XVIII века метафизика сердца весьма плодотворно разрабатывалась русской духовно-философской мыслью в течение трех веков. Это богатое наследие – вклад русской философии в духовную сокровищницу мировой культуры, что также заслуживает внимания исследователей, тем более что в настоящее время отечественная философия сердца развивается как особое направление гуманитарного знания.

Стремление философов исследовать и описать сердце, с одной стороны, как духовный центр, сущностное средоточие, «ядровую точку» [30, с. 271] личности человека и, с другой стороны, как особую реальность, мистическую глубину и «пространство сверхсознания» с глубокой древности заставляло мыслителей и философов размышлять на эту тему. Помимо научного, собственно теоретического содержания, философия сердца включает в себя мощный нравственный и этический компоненты, которые могут способствовать духовному развитию человека и гуманизации социальных отношений.

В процессе познания космической реальности человек движется к знанию сущности любого явления через взаимодействие с его энергиями. И в этом плане чистое сердце выступает центром глубинного энергообмена по нескольким причинам:

– во-первых, «сердце по существу своему есть свыше действующий и дающий орган» [17, 386], орган «разумения», инициирующий усилия

духовно-нравственного порядка, которые гармонизируют рационально-логический и интуитивно-творческий компоненты личности;

– во-вторых, сердце выступает как сакральный центр, где происходит очищение всех действий, чувств и мыслей человека, собиравание его в целостную личность;

– в-третьих, сердце осуществляет особое познание, исходя из высших смыслов и принципа единства всего сущего, в чем проявляется синтез и универсализм;

– в-четвертых, сердце рождает, аккумулирует и излучает безусловную любовь, благодатно преображающую человека и окружающий мир;

– в-пятых, сердце – это онтологический центр личности и морально-нравственный остов нашего существа. Человек сначала ощущает все сердцем (живая интуиция, вчувствование, слышание, созерцание), а потом размышляет над этим. Истина открывается посредством сердечного опыта в умудренном неведении, в живом сердечном созерцании, осуществляемого в контексте деятельной любви.

С точки зрения Живой Этики, информация, полученная посредством интуитивного познания, несет в себе высший аспект всего потенциала добытых человечеством знаний и является духовной частью **Единого Древа познания** [7, 727]. Сердце как энергетический центр, средоточие и предвосхититель событий для исследователя с утонченной психической энергией выступает своеобразным средством, приемом, познавательным способом действий для добывания эволюционных знаний. Живая Этика отмечает: *«Если бы приучиться проникать в недра сердца, то можно было бы вызывать вибрации токов тонких чувств. В недрах сердца можно разбудить явление космического магнита»* [31, 123]. *«Все творческие импульсы, напряженные тонкими ощущениями, утверждают тонкость форм <...> Все чудесные формы Космоса построены на тонкости ощущений. Все тонкие чувства создают тонкие формы»* [22, ч. 2, 763].

Как было сказано выше, интуитивное познание стало известно человечеству с древнейших времен и исторически складывалось тысячелетиями. Следовательно, метанаука должна стать господствующим направлением и во всех опытных умозаключениях. Ведь деятельность ума исследователя обычно тесно связана с напряженной работой заостренного интеллекта – *«преддверия мудрости»* [32, 508] и его союзника – экспериментального метода, которые полезны во всех областях науки, производства и образования. И плод их взаимной деятельности всего лишь расцвет цивилизации, питающейся от корней культуры сердца. Но *«именно Культура, – отмечает Н.К.Рерих, – есть сознательное познание, духовная утонченность и убедительность, между тем как условные формы цивилизации вполне зависят даже от проходящей моды»* [33, с. 81].

Только с культуры сердца начинается мудрость и метапознание, на основании которых выстраиваются пути сотрудничества с надземным миром, и такое направление в познании *«не связано с эмпирическими исследованиями, а определяется <...> взаимодействием с Высшими Мирами, с мирами иных, более высоких уровней материи»* [18, с. 5]. Из этих пространств Мироздания к человечеству приходит неведомая энергетическая информация духовного плана, *«которая, будучи осознана, становится сутью исторического творчества. В такой информации обычно содержится конкретная программа данной ступени культурно-исторической и космической эволюции народа»* [34, с. 40]. Плод мудрой деятельности сердца – еще более высокая культура, культура духа и расцвет тончайшего искусства.

В процессе познания явлений жизни одновременно включаются два важных и, что следует отметить, неразрывно связанных между собой эволюционных момента, определяющих ступень развития человека, – сердце и интеллект. Кто же из них главнее? На этот счет среди ученых ярко выражены две противоположные точки зрения или достаточно обоснованные позиции. С эволюционной, а значит, и с научной точки зрения эти позиции могут быть приведены к общему знаменателю. И наиболее целесообразный выход, примиряющий и объединяющий позицию науки и серьезные доводы метанауки, предложен в философии Живой Этики. В книге «Озарение» говорится: *«...Зачем колеса и паровой котел должны спорить в паровозе? Кажется, чем лучше работает паровой котел, тем лучше колесам. Но заведующий колесами думает, что они самая важная часть организма, и приглашает всех кататься на колесах, умалчивая, что колеса без двигателя могут катиться лишь под гору. Построение материи и духа не заключает в основе вражды. Зачем останавливать движение в прекрасную Беспредельность?»* [35, ч. 2, V, 13]. Эти мудрые слова наилучшим образом освещают смысл Учения Жизни, которое для разрешения противоречий во взаимодействии надземной свободы сердца и свободы сознания земного интеллекта в области добывания искр знаний вводит такую философскую категорию, как синтез познавательной деятельности – мощнейший энергетический принцип сердца, с помощью которого успешно продвигается космическая эволюция. Синтез сердца открывает перед современной наукой новые перспективы в исследовании космической реальности. *«Но синтез, – как пишет Е.И.Рерих, – не может быть принят и осознан большинством, ибо синтез, или, иначе говоря, Свет Духа, – явление редчайшее. Он есть накопление многовековых отложений самоотверженных жизней. А много ли было и есть самоотверженных Служителей Света? Потому синтез, возведенный с лекционной платформы, не может принести желательных результатов»* [13, с. 121].

Синтез – это явление, которое имеет несколько аспектов и не является механическим объединением отдельных частей чего-то целого. Это придание целому нового качества энергетики, которая выше общей суммы его составных частей, как в своем потенциале, так и по шкале утонченности. Второй момент заключается в том, что синтез как явление принадлежит сфере сердечного сознания, это продукт энергетической сердечной деятельности человека с расширенным сознанием. Синтез связан с мышлением человека и в первую очередь с уровнем его сознания. Чем выше и утонченнее сознание, тем выше синтетическое восприятие окружающей действительности, тем выше подходы к познанию мироздания как такового. Чем уже, ограниченнее сознание, тем внутренний мир мыслителя более дифференцированный, разрозненный и распадается на части, которые человеку с таким уровнем сознания очень трудно собрать в единое целое. Поэтому одна из важнейших эволюционных задач гносеологии состоит в расширении и утончении сознания исследователя. Ведь проблески тонких восприятий *«образуются не земными путями <...> Можно не ждать таких проявлений, но нужно быть открытым для их восприятия. Человеческое, земное насильственное ожидание может лишь затруднить высшие приближения. Достаточно известно, что наиболее яркие явления получают неожиданно, и лишь нарушаются, когда звучит голос рассудка. Не нужно насиловать тонкую природу, но следует приветствовать каждое ее выражение»* [7, 689]. В Грнях Агни Йоги сказано: *«Рост сознания незаметен, но следствия этого роста налицо. Только расширенное сознание приводит к синтезу. А синтез дает ключ от входа к вратам Сокровенного Знания»* [11, 185].

Когда говорится, что у данного ученого состоялся синтез ума и сердца, то имеется в виду, что сердце стало умным, а ум стал сердечным. *«Ум и сердце не борются, только плывя океаном творчества»* [8, 16 февраля 1922 г.]. Такой синтез не существует вне человека и может состояться только на уровне высокого сознания самого индивидуума. Подобный тип отношений с космической реальностью базируется на особом статусе человеческого синтетического разума. П.А.Флоренский определил этот статус следующим образом: *«Разум – не коробка или иное геометрическое вместилище своего содержания, в которое можно вложить что угодно; он – не мельница, которая размелет как зерно, так и мусор, т.е. не система механических, всегда себе равных осуществлений, применимых одинаково к любому материалу и при любых условиях. Нет, он есть нечто живое и центростремительное – орган живого существа, modus взаимоотношения познающего и познаваемого, т.е. вид связи бытия»* [36, с. 821]. Отсюда, *«задача гносеолога – не в том, чтобы открыть природу разума вне его отношения к какому-то ни было объек-*

ту знания, ибо задача эта по существу неопределенная, а в том, чтобы узнать: когда, при каких условиях разум делается воистину разумом, когда он имеет высшее свое проявление, – когда он цветет и благоухает» [36, с. 821–822]. Это условие возможно лишь в случае теодицеи, утверждает П.А.Флоренский, когда разум структурирует себя вертикально и открывается навстречу высшей Истине. Одухотворяясь светом Сердца Иерархии, разум при этом перестает быть самозамкнутым и болезненным, «т. е. быть рассудком, когда он познает Истину: ибо Истина делает разум разумным, а не разум делает Истину истиною. Следовательно, ответ на основной вопрос о разуме, а именно на вопрос: “Как возможен разум?”, должен гласить: “Разум возможен чрез Истину”. Но в таком случае что же делает Истину истиной? Она сама» [36, с. 822]. Таким образом, П.А.Флоренский пролагал путь к Истине через философское познание, через интеллектуальную рефлексию и высокий уровень синтеза. Для мыслителей подобного типа не существует отвлеченного теоретизирования – их знание строится на реальном личном опыте, эксперименте во всех подробностях жизни, на признании конкретного со-явления «творческого процесса – искусства Богоделания – Теургии» [37, с. 105].

Механизм эволюции, идущий по главному магистральному пути синтеза, вначале идет от целого к разъединению, затем – от разъединения вновь к целому. Но это второе целое будет по качеству энергетики выше первого, ибо основано на более высоком сознании и мышлении. Этот спирально-волнообразный механизм необходимо учитывать при осмыслении и рассмотрении проблем научного мышления.

Живая Этика утверждает, что на новой эволюционной ступени развития человечество будет продвигаться энергетическим импульсом духовного синтеза, в котором сердцу отведена главенствующая роль. И поскольку, как выше было отмечено, **сердце – свыше дающий орган** [17, 386], то восприятие через него избавляет от неточностей и ошибок, обусловленных понятийным мышлением, и освобождает человека от субъективности восприятия, т.е. на процесс перцепции и его результат перестают влиять свойства объекта восприятия и состояние перцептивной функции самой по себе, а также личностные факторы. Именно субъективность восприятия являет его выборочность, т.е. наличие определенных стремлений, желаний, интересов, установок меняет стилевые и уровневые характеристики перцепции, фиксируя внимание на тех объектах, которые имеют личностную значимость. Следует отметить, что и в предыдущих исторических эпохах сердце в разной степени, в меру **расширения сознания** человека, выполняло свою познавательную функцию. Но для всех видов мышления, сознательно или бессознательно, рационально или иррационально для исследователя, работал механизм познания бытия через канал сердца. Сегодня для

космического познания необходим в науке сознательный, т.е. синтетический подход к разрешению гносеологических проблем.

Этот новый подход требует от ученых сознательной реализации Закона Иерархии, а значит, и использования метанаучной методологии в познании. В книге «Зов» сказано: *«Кто точно соблюдает требования Наши, тот ухо приложит к гармонии явлений <...> знак Наш сердцем поймете»* [8, 14 января 1921 г.]. Этот процесс, прежде всего внутренний, идет независимо от того, что происходит вовне. Мир Иерархии Знаний приходит изнутри, из глубин духа [11, 220]. Космическое познание может произойти только в процессе взаимодействия человека и Космоса и образует при этом как минимум две энергомагнетические пространственные структуры взаимоотношений и приложений психоволевых сил мыслителя. **Первая структура** предполагает, что *«пространственным колесом творчества»* [22, ч. 1, 127] и центром приложения психических сил исследователя выступает духовный мир его сердца как *«обители чувствознания»* человека [17, 472] и Космический Магнит как источник эволюционного совершенствования и вечного притяжения [22, ч. 1, 113]. В этой духосвязи сознание исследователя становится полем проявления всех миров, и возникает особое духовное пространство, в котором объединяются посредством синтеза энергии сердца исследователя и Космического Магнита. При таком *«сотрудничестве»*, – отмечается в книге «Иерархия», – *нагнетение энергии дает постоянный оборот искр сверху вниз и снизу наверх. Динамо, производящим этот поток пламенный, будет сердце»* [9, 448]. В его пространстве и происходит познание, или своеобразный процесс *«добывания новых знаний»* [38, с. 30]. И, наконец, чтобы новые знания закрепить, научно оформить и донести до людей, необходима **вторая энергомагнетическая пространственная структура**. На физическом, видимом плане она разворачивается и практически реализуется в процессе прикладного творчества, т.е. оформления и духовной реализации добытого знания в социальных условиях жизни, что есть, по сути, кристаллизация эволюционных импульсов Космоса в общественные формы потребления посредством развития творческого труда человека на Общее Благо. К примеру, исследователь становится носителем высокого искусства, новой одухотворенной науки, этики жизни, прекрасной архитектуры и т.д., и таким образом энергетически «связываются» идея неба и материя земли, Иерархия Света и земное человечество, что, собственно, и является одной из целей космической эволюции. Так как накопленная в сознании исследователей энергия реализуется в самых разнообразных формах, то она может быть направлена на изменение социального устройства общества, духовное обновление всех сторон его жизни, проявлена в развитии новых направлений искусства, философской

мысли, выразиться в крупных научных открытиях, аккумулироваться в значимых для мировой культуры достижениях и т.д. Таким образом, «в творчестве светоносном, совершаемом рукой человеческой, запечатлеваются и кристаллизуются высшие энергии. Происходит как бы выражение в плотных формах невидимых тонких энергий. Это как бы низведение пространственного огня с Неба на Землю и попытка утвердить его в образах уже чисто земных» [39, 537]. К примеру, в творчестве великого художника: «И краски, и полотно, и кисти – земные, но идея, воплощенная в полотне, уже от Высшего Мира. Так объединение двух миров происходит воочию, явно, оставляя после себя конкретные формы этого объединения. Не видимый простому глазу аспект этого творчества проявлен в том, что пространственный огонь коагулирован в кристаллических огненных образованиях, окружающих видимую, плотную форму творения и не видимых физическим глазом, но тем не менее реально существующих в пространстве и составляющих как бы душу каждого истинного произведения искусства. Основная мощь видимых творений – в невидимости» [39, 537]. Так на физическом плане «каждый великий труженик искусства является Прометеем, овладевшим пространственным огнем и принесшим его на Землю, Прометеем, прикованным к скалам Земли и могущим выразить этот огонь не иначе как в плотных, физических формах» [39, 537].

Яркими примерами для нас в этом плане являются героические деяния и жизнь вестников космической эволюции, именно через них «последняя осуществляет свое творчество на планете Земля» [40, с. 68]. В книге «Озарение» написано: «Спросят: “Какое ваше небо?” – Скажите: “Небо труда и борьбы”. Из труда рождается непобедимость, из борьбы – красота» [35, ч. 3, II, 2]. Именно эти незыблемые условия и становятся исходной предпосылкой **допускающего сознания исследователя**, методологической основой «нового творчества» земного человека.

Устремленное сознание человека как влиятельного элемента бытия и всеобъемлющая эволюционная сила Космоса [41, с. 5] являются основополагающими факторами для добывания нового знания [38, с. 30]. В.В.Фролов, рассматривая особенности субъекта познания в Живой Этике, вводит понятие «добывание нового знания», подчеркивая при этом, что «человек не просто получает (как это понимается в традиционной теории познания), а добывает новое знание в процессе переживания жизненных ситуаций и преодоления препятствий как внешнего, так и внутреннего характера, и прежде всего тех, которые возникают в его сознании» [38, с. 30]. Сознание такого ученого – это поле борьбы, преодолений и побед, сфера приложения чистой творческой мысли, его «искры разума» и его «венки познания» [35, ч. 1, VIII, 3]. И эта методика очень созвучна чань-буддистской традиции Китая и дзен-буддистской традиции Японии, «существенно отличающейся от организации психической

жизни представителей западной культуры, у которых ведущей психической функцией является понятийное мышление, пронизывающее и организующее всю когнитивную структуру человека. В данном случае процесс развития детерминирован функционированием интуиции, и она является ведущей психической функцией, а все развитие рассматривается как выход за пределы как когнитивных, так и эмотивных структур психики. Преодоление рамок образности – символичности, эмоциональности – рациональности, деятельности – созерцательности, находящихся (внутри каждой пары) в реципрокных отношениях и потому в значительной мере подавляющих функционирование друг друга, приводит не к подавлению и дисфункции, а к более полной актуализации всех этих структур, которые в силу их равного отношения к интуиции как к качественно иному образованию выступают в виде однородных феноменов.

Таким образом, – отмечает чань-буддистская традиция Китая и дзен-буддистская традиция Японии, – *перестройка перцепции в сторону ее беспонятийности и выход за рамки субъектно-объектных отношений в процессе такой практики позволяют повысить скорость и продуктивность приема и переработки невербальной информации и подключить более гибкий механизм спонтанного реагирования, что особенно важно в сложных и критических жизненных ситуациях, когда дискурсивно-логическое, понятийное мышление зачастую не справляется с переработкой большого объема информации и не может мгновенно выработать оптимальную программу действия. Это имеет важное психоэвристическое значение для решения сугубо творческих задач, позволяя по-новому, творчески подойти к той или иной проблеме, взглянуть на нее с неожиданной, непривычной точки зрения и обнаружить новые взаимосвязи, безуспешно разыскиваемые посредством дискурсивно-логического мышления»* [1, с. 147–148]. В Грнях Агни Йоги говорится: *«служение Общему Благу не может идти мерою без связи с Учителем. И если человек есть мера вещей, то мерою самого человека будет признание им Высшего Руководства, Учителя Света»* [42, 371].

В процессе эволюционного накопления знаний в истории и философии науки выделились соответственно видам мышления человека четыре системы познания бытия. Образовавшиеся системы познания разные в теоретическом осмыслении и практическом приложении знаний в социальной жизни, поскольку эти знания неразрывно связаны с определенной исторической эпохой и типом мышления. Но для каждой эпохи есть нечто общее, объединяющее все способы добывания знаний человеком – это сознательное или бессознательное отношение к мудрости сердца, природная склонность или доверие к интуитивному способу познания. *«В обычном состоянии интуиция (в буддийской терминологии – праджня) работает “вспышками”, время от времени.*

Задача заключается в том, чтобы увеличить время работы интуиции вплоть до превращения ее в постоянно действующий фактор, когда она переходит в интуитивную мудрость (джняна)» [1, с. 147].

Явление познания «может быть бессознательным, когда Высшие Руководители считают необходимым вмешаться на Общее Благо. Но следствие может быть гораздо значительнее, если ученый сознательно допускает Высшее Руководство; тогда Мир Надземный может проявиться во всем его величии. Сердце человеческое имеет ощущение расширения, как бы для принятия чего-то Великого. Такие минуты могут сделаться озарением, ибо человек должен уметь принять такой поток Благодати. Не нужно каких-то насильственных мер, стоит лишь открыть сердце и мысленно признать Великого Наставника» [7, 841].

Все виды общественного сознания, когда его познавательная деятельность затрагивала тончайшие струны обитатели сердца, приводили в своем историческом развитии к кульминации, к расцвету культурной сферы жизнеустройства человека и помогали воплощать познанные ценности в конкретные поступки субъектов познания, что давало в конечном итоге мощный сдвиг человеческому сознанию. Следует отметить, что во всех случаях интуитивного прозрения универсальные ценности жизни продвигались и утверждались героями, подвижниками, выдающимися мыслителями, а говоря словами Учения Живой Этики – творцами космической эволюции. Их творческая деятельность в истории мировой культуры создавала ту эволюционную энергетику, которая определяла развитие той или иной системы познания, тесно связанной с историческими процессами и видом мышления человека.

1) Для мифологического типа мышления было характерно чувственное познание – это область ощущений, образных восприятий и представлений, связанных с таким психическим процессом, который отражает сугубо личностное, субъективно-оценочное отношение к материальным или абстрактным предметам, объектам и явлениям целостной жизни. В процессе чувственного познания происходит непосредственное восприятие явления, систематизация информации, классификация полученных данных, формирование понятий. В своей высшей ипостаси чувственное познание магнитно проявляется творческими людьми, через каналы сердец которых Высшее Искусство одухотворяет наш мир. «Чистое искусство – достоверное сообщение лучезарного явления Духа. Через искусство имеете свет» [8, 1 января 1921 г.]. Из древнейших времен через искусство приходили к человечеству проблески интуитивного познания природы. В «Листах дневника» Н.К.Рерих отмечает: «Впереди всех других человеческих способов проникновения в тайны природы идет искусство. Ум, оперируя теми данными,

которые он получает от органов чувств и психического аппарата, должен идти через трехмерную сферу и не может идти иначе, точно так же как он не может действовать иначе как через логику. Искусство идет совсем другим путем. Опираясь эмоциями, настроениями, инстинктами и пробуждающимися интуициями, оно совершенно не стеснено пределами трехмерной сферы, совершенно не должно считаться с законами логики и сразу выводит человека в широкий мир многих измерений. Поэтому искусство идет впереди науки, точного знания и даже впереди философии, но не служит им, не прокладывает для них путей и идет своим путем, открывая свои горизонты...» [43, с. 84]. Восточные учения утверждают, «что в любом человеке, независимо от того, имеет он какое-либо отношение к искусству или нет, изначально живет художник, но не обязательно художник слова или кисти, а, так сказать, художник жизни» [1, с. 133]. Человек сердечный, внося момент красоты и совершенства в каждый акт взаимодействия с окружающим миром, пробуждает творческое отношение к каждому явлению окружающей действительности. Интуитивное «озарение» заново открывает в человеке некогда утраченную способность, свойственную поэтам, художникам и детям, «читать каждый лепесток как глубочайшую тайну бытия» [44, р. 2] и «превращать нашу обыденную жизнь в нечто подобное искусству» [44, р. 17].

Выдающийся японский философ и психолог Тэйтаро Судзуки пишет: «От нас нельзя ожидать, чтобы мы все были учеными, но природа создала нас такими, что мы все можем быть художниками – не в буквальном смысле мастерами различных видов искусств, такими, например, как живописцы, скульпторы, музыканты, поэты и т.д., а художниками жизни» [44, р. 15].

2) Религиозная система познания. Этот особый внерациональный путь духовного возрастания человека лежит в пространстве веры и знания и в идеале основан на такой познавательной способности, как интуиция или разум сердца. Так, выдающийся хирург XX века, ученый, философ и священнослужитель В.Ф.Войно-Ясенецкий (преподобный Лука) в книге «Дух, душа и тело» (1948) [45] пишет: «Сердцу придается значение не только центрального органа чувств, но и важнейшего органа познания, органа мысли и восприятия духовных воздействий. И больше того, сердце, по Священному Писанию, есть орган общения человека с Богом, а следовательно, оно есть орган высшего познания» [10, с. 24]. Работа мыслителя, хотя и предназначалась для религиозного просвещения, затрагивала в то время много пересекающихся гносеологических позиций на стыке богословия, философии, антропологии, психологии и физиологии. Автор использовал в книге труды философов Александрийской школы, Парацельса, Кампанеллы, Лютера, Канта, А.Бергсо-

на, учение физиолога И.П.Павлова, дал яркую и объективную картину революции в физике, которая была тесно связана с именами Эйнштейна, Планка, Бора и Шредингера.

Главная идея книги «Дух, душа и тело» заключается в том, что все мироздание проникнуто и связано в единое целое тончайшими нитями особой духовной энергии, являющейся источником как многочисленных физических форм, так и тонких энергий сознания. Войно-Ясенецкий отмечает: «Духовная энергия, истекающая от Духа Божия, энергия любви, движет всей природой и все животворит <...> Один великий всеобщий закон развития управляет всем мирозданием <...> Духовной энергией проникнута вся неограниченная природа, все мироздание. Но только в высших формах развития (творения) эта энергия достигает своего свободного, самосознающего духа» [10, с. 63–64].

В своей работе преподобный Лука выявил высочайший для религиозного сознания уровень познания космической реальности и стремился показать, что ничто не препятствует гармоническому сосуществованию веры и науки. Дух человеческий, проявляющийся через наше сердце, наделяет последнее мощным магнитом, энергетически способным соприкоснуться с вечностью. Именно от тесной связи духа с сознанием человека зависит правильная функция сердца и соприкосновение его с надвременностью.

Философская работа «Дух, душа и тело» внесла существенный вклад в развитие науки на стыке с религиозными воззрениями. Представленные исследования и личная жизнь автора продемонстрировали взаимодополняемость науки и религии, создали условия для взаимного подхода к рассмотрению научных проблем с религиозных позиций и открыли необыкновенный взгляд на проблему познания сердцем. Как хирург и религиозный философ, В.Ф.Войно-Ясенецкий раскрывает то главное, что игнорируют ученые, а именно – наиглавнейшую способность сердца воспринимать из мира духовного впечатления об истине наивысшего порядка. Эти ощущения о мирах высших ретранслируются сердцем в сознание и мозг, тем самым определяют и изменяют все психофизические процессы человека.

3) Научный способ познания – это сочетание теоретической и практической систем знаний, выраженных через особый язык понятий, суждений, умозаключений, гипотез, теорий, законов, причинно-следственных связей, основанных на данных эмпирической науки. На уровне рационального познания человек способен построить модель событий и явлений с тем, чтобы его действие было наиболее эффективным. Данный способ познания строго отвечает эмпирической науке и склонен к дифференциации и расчленению явлений. Применяя эмпирический язык и определенные методы исследования, наука в этом

случае выступает единственным критерием и основной формой познания. Рациональное познание может опираться на чувственное и религиозное познания, но в отличие от них использует логические умозаключения. Основные мыслительные операции при рациональном познании – анализ, абстрагирование, сравнение. При допущении чувственно-религиозного опыта сердечная мысль выводит рациональное сознание на ступень более глубокого обобщения и синтеза. Переход от единичного к общему и объединение частей в единое целое подводит к принятию методологии метанауки и включает познавательный потенциал сердечной интуиции человека.

4) Космическая система познаний. В своей основе содержит метанаучный способ познания, который связан исключительно с пробуждающейся сердечной интуицией, выводящий человека в широкий мир пространственных измерений, мир огненного зарождения причин, мир непосредственного знания тайн человеческого бытия и судьбы, черпаемого субъектом познания из глубин самого себя. Данный вид познания доступен носителям синтетического сознания, субъектам и творцам космической эволюции. Они-то и являются по сути своей представителями одухотворенной науки, удерживающими связь с Миром Высшим, который *«есть та сфера, где куется проекция эволюции планеты»* [11, 190] Земля и в целом Вселенной. Высшая ступень знания – духознание – достигается иеровдохновением.

Практической основой представленных систем познания в сфере человеческой культуры выступает социализация добытых знаний на Общее Благо, т.е. практика. Для всех способов познания практика стала критерием истинности знаний. Трудовая, культурно-социальная деятельность человека на Общее Благо закрепляет материальное освоение знания и, духовно преображая окружающий мир, повышает и утончает его энергетику. К примеру, в буддийской традиции махаяны, в школе чань-буддизма, также решающее значение придавалось социальной деятельности, т.е. труду. *«В отличие от многих других буддийских школ, негативно относившихся к сугубо “мирской” жизни и акцентировавших свое внимание исключительно на религиозной практике, чань-буддизм призывал к самому активному участию в практической деятельности, что непосредственно стимулировало чисто прикладное применение достижений чаньской психокультуры, а это в конечном итоге значительно расширяло и усиливало адаптирующее воздействие чаньской психокультуры на окружающую социокультурную и природную среду.*

Такой подход имел огромное значение в метасистемном контексте средневековой китайской культуры и сыграл решающую роль в исторических судьбах чань-буддизма, позволив ему успешно приспособиться

к господствовавшей в традиционном Китае трудовой этике, которая воспитывала уважение ко всякому труду и крайне отрицательно расценивала пренебрежительное отношение к нему» [1, с. 125].

Материальное освоение человеком окружающего мира остается и основным критерием истинности знаний, ибо одна из целей эволюции – реализация огненных идей надземного мира в социальной жизни человечества. Для философской науки истина – это соответствие представлений о предмете внутреннему содержанию предмета. И необходимо соблюсти условие – *«истину нужно доказать признанными доводами»* [7, 665]. На этом пути ошибки не опасны. Ведь они только наше малое знание, которое пока не соответствует вполне истинному содержанию явления. Поэтому утверждение С.Н.Рериха «Будем всегда стремиться к Прекрасному!» имеет глубоко научное обоснование – познать совершенство Логоса. А это значит – избрать вектор познания и воспитать правильное воображение, какими качествами должен обладать новый человек, чтобы отразить в себе совершенство Логоса.

Уровень интуитивного познания связан с энергетическим потенциалом сердца исследователя, иначе говоря, с его внутренней культурой духа. Культура сердца в этом случае понимается как пространственно-вневременной центр, говоря о значении которого в духовной жизни человека, недостаточно опираться только на рациональный дискурс, так как любые интеллектуальные методы, как отметил в свое время один из авторов-создателей русской философии сердца Б.П.Вышеславцев, не способны описать этот духовный уровень. По мнению философа, необходимо привлечение интуиции и особых категорий – категорий синтеза, – чтобы передать или хотя бы приблизиться к полноте описания духовного значения сердца. Но даже в этом случае, отмечает он, *«только Откровение и мистическая интуиция указывают на эту предельную глубину»* [46, с. 54].

В заключение следует подчеркнуть, что проблема постижения сердца содержит в своей основе одну особенность. Сердце невозможно описать и раскрыть на каком-то отдельном этапе исследования жизни личности, ибо сам процесс исследования должен быть непрерывен, ведь раскрытие сердца на интуитивном уровне беспредельно. Интересен пример познания сердца Конфуцием, о чем мыслитель документально и зафиксировал: *«В 15 лет мой ум склонился над учением. В 30 лет я стоял прочно. В 40 лет я освободился от разочарований. В 50 лет я понял законы Провидения. В 60 лет мои уши внимали истине. В 70 лет я мог следовать указу моего сердца»* [33, с. 296]. Н.К.Рерих, отмечая такой факт в жизни китайского мыслителя, пишет: *«итак, познание, освобождение, понимание законов, внимание Истине – все привело к следованию указам сердца»* [33, с. 296].

Сердечное познание в отличие от логического имеет способность беспредельно расширяться и утончаться, и происходит это в продолжение всей жизни человека при условии его устремления к Высшему Идеалу. Только в этом случае человек способен поляризовать вектор сознания в направлении Идеала и открыть беспредельные возможности вертикального познания, что для умственного познания в принципе недоступно.

Таким образом, сердце выявляется как уникальный многомерный и диалектически противоречивый объект, в средоточии которого соприкасаются три аспекта бытия: духовный (огненный), душевный (тонкий) и физический (плотный). Следует заключить, что во всех этих пространствах сердце представлено триадой в соответствии с представлениями о трехмерной структуре мира и самого человека. Сердце образует центр индивидуальности, ее глубинное ядро, гармонизирующее эти начала в своем многоуровневом функционировании. Благодаря такой структуре сердце чрезвычайно энергетически насыщено, мобильно и пластично. Оно активно и непрерывно действует на духовном, психическом и физиологическом уровнях. По мере приближения к центру границы сердца стираются и растворяются, что проявляет сердце как синергетический центр всего сущего – от божественного до мирского и в обратном порядке от плотного существа до идеального, огненного «я». Именно дух руководит через сердце всеми энергетическими структурами человека. Сердце строит мост в двух направлениях: к земному (физическому) и небесному (трансцендентному, идеальному) миру. Дух – это внутреннее Высшее «я» человека, имеющее прямое отношение к единой Реальности. И сердце должно «одухотвориться», очиститься и стать тем, чем оно должно быть – *«свыше действующим и дающим органом»* [17, 386], *«аппаратом духа»* [11, 176]. Только духовное сердце как вместилище Высшего «я» мыслителя способно дать личности и человечеству возможность увидеть себя изнутри, познать свою настоящую природу, трансмутировать свое плотное несовершенство.

Следует предположить, что устремление, как и вдохновение, является двигателем творческой деятельности человека, связанной с синергетическими процессами, происходящими в сердечном центре. Кроме того, сердце проявляет себя рядом следующих функций. **Во-первых**, познавательной, поскольку оно прежде всего познавательная структура, способная к самопознанию, познанию других «я» и Богопознанию. Следует при этом отметить, что сердце, утвержденное на основах бытия, откликается и наиболее отзывается на закон *«последовательного познания»* [7, 939]. **Во-вторых**, функцией распознавания, поскольку сердце отражает глубинную сущностную характеристику личности, именно в сердце коренится разгадка антиномичной природы человека – его

доброе и злого начал. В сердечных недрах происходит самоидентификация личности, встреча со своим Высшим «я». **В-третьих**, этической функцией, – в этой функции сердце проявляет себя как средство нравственного познания, в нем (в сердце) кристаллизованы нравственные законы бытия. В связи с этим с полным основанием можно утверждать, что рационалистической этики как таковой не существует, а есть лишь этика сердца, Живая Этика, которая способна давать импульс к нравственному развитию личности. Вершиной же такой этики, укорененной в сердце человека, является космическая этика. **В-четвертых**, творческой функцией, так как именно в сердце человек научается признавать множество смысловых центров (других «я»), и именно «от сердца к сердцу» проявляется наибольшее творчество в межличностных отношениях. **В-пятых**, синтетической функцией, заключающейся в установлении взаимосвязей между сферами духовного творчества человека, ибо именно в сердце способны гармонично сочетаться материальная и идеальная стороны жизни человека: психофизическое «я», психосоциальное «я» и духовно-нравственный центр личности. **В-шестых**, иерархической функцией, так как сердце распределяет космические энергоинформационные потоки и управляет ими, являясь и формирующим, и насыщающим каналом согласованных с ним структур и явлений. И **в-седьмых**, сердце обладает функцией приобщения к вечной жизни, так как *«лишь сердце дает бессмертие»* [17, 23].

Таким образом, сердце есть истинная соборность, ибо она проявляется, начиная с единения ума и сердца в отдельной личности, в единении полов и завершается союзом человеческого и природного сообществ. Именно сердце способно давать полное синтетическое познание. Оно является связующим центром и регулятором всех видов познания: научного (логического), религиозного (верознание), философского (метафизика) и космического (духоразумение). Объединив все виды познания, сердце создает универсальное, качественно новое познание – мудрость. Л.В.Шапошникова отмечает: *«Мудрость – это более высокая ступень нашего знания и познания, она заключена в развитом сердце. Познание, которое идет и через науку, и через искусство, и через религиозный опыт, и через философию, соединяется, синтезируется в сердце. Это и дает нам возможность быть мудрыми»* [18, с. 5]. Первое препятствие на пути к знанию – страх, но *«мудрый не боится»* [8, 17 февраля 1922 г.].

Новичок, вступающий на стезю науки, спросит: *«Где же граница, где основание, где решение правильное? Что же помогает <...> найти истинную действительность и не утонуть в миражах воображения?»* [7, 912].

Теперь представим себе опытного ученого, с тонкой структурой психической энергии, практически вместившего закон Иерархии и таким путем *«углубившего свою нервную чувствительность и возвысившего»*

свое осознание до Надземного Мира. Он не будет воображать рассудочно, но прислушается к голосу сердца, такая антенна примет волны непосредственных общений. Твердыня <...> не в мозгу, но в сердце.

Наука еще не сумела оценить значение сердца. Древний мир не однажды указывал на мощь сердца, но рассудок увлекал к первенству мозга и тем затруднял ближайшее устремление. Явление сердца еще недавно считалось почти магическим, и люди узкой науки сторонились, чтобы не прослыть мечтателями. Целый словарь можно составить из изгнанных ценнейших понятий. Пожелаем ученым быть свободнее» [7, 912].

Сегодня исследователи с открытым сознанием не без оснований полагают, что в микрокосме человека «отражается вся Вселенная, и нет вернее ключа для того, чтобы отворить эту дверь в беспредельное и вечное, чем сердце человеческое», и «именно Корона Сердца, – считают они, – будет синтетически венчать здание человеческого познания и всей духовной культуры в XXI веке» [6, с. 542].

В новом веке Учение Жизни доносит нам знание о сердце как обители духа [9, 454; 17, 277]. И подчеркивает, что людям трудно «перенести сознание в сердце» [17, 445] и еще труднее представить себе «различие пути мозга и сердца» [17, 398]. Живая Этика впервые определяет сердце «как спасительный мост» [17, 561] и «как ведущий магнит» к Высшему Миру. Потому и Заповедовал Учитель идти дорогою сердца» [11, 188]. Сердце наше как светящийся компас, указывающий мореходу безопасный и назначенный путь. Если «Спросят: “Как перейти жизнь? Ответьте: “Как по струне бездну – Красиво, бережно и стремительно”» [8].

Литература и примечания

1. Абаев Н.В. Чань-буддизм и культурно-психологические традиции в средневековом Китае. Новосибирск: Наука. Сиб. отд., 1989.
2. Учение Живой Этики. АУМ.
3. Вестник Российского философского общества. № 1 (57), 2011.
4. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление // Философские мысли натуралиста. М., 1977.
5. К примеру, у индусов ритуальное созерцание *dhi* всегда предшествует сакральной речи *vach*, и именно дар мистического созерцания божественной реальности, стоящей за сакральным словом, отличает подлинного брахмана от всех остальных смертных (см.: Молодцова Е.Н. Естественнонаучные представления эпохи Вед и Упанишад // Очерки истории естественнонаучных знаний в древности. М., 1982).
6. Иванов А.В., Миронов В.В. Место и значение теории познания в философии и человеческой культуре // Университетские лекции по метафизике. М.: «Современные тетради», 2004.
7. Учение Живой Этики. Надземное.

8. Учение Живой Этики. Листы Сада Мории. Книга первая. Зов.
9. Учение Живой Этики. Иерархия.
10. *Войно-Ясенецкий В.Ф.* Дух, душа и тело. Волгоград: Издательство ИИЦ «Ноосфера», 1990.
11. Грани Агни Йоги. 1968 г. Новосибирск, 1996.
12. *Броздяк А.* Формирование смысла. Катовице, 1999.
13. *Рерих Е.И.* Письма. В 9 т. Т. 2. М.: МЦР; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих; Мастер-Банк, 2000.
14. *Гончаренко А.И.* Пространство сердца как основа сверхсознания // Сознание и физическая реальность. Т. 2. М., 1997. № 3. С. 25–35.
15. *Бердяев Н.А.* Дух и реальность. М.-Харьков, 2003.
16. *Шапошникова Л.В.* Познание космической реальности // Труды ОНЦ КМ. Т. 1. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2007.
17. Учение Живой Этики. Сердце.
18. *Шапошникова Л.В.* Без сердца нет сознания // Содружество. 2005. № 17.
19. *Рерих Н.К.* Держава Света; Священный дозор. Рига: Виеда, 1992.
20. *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М.: Рольф, 2002.
21. Грани Агни Йоги. 1965 г. Новосибирск, 1995.
22. Учение Живой Этики. Беспредельность.
23. Грани Агни Йоги. 1971 г. Новосибирск, 1997.
24. *Вышеславцев Б.П.* Сердце в христианской и индийской мистике. Париж, 1929.
25. *Архангельский А.С.* Нил Сорский и Вассиан Патрикеев: их литературные труды и идеи в Древней Руси. Ч. I. СПб., 1882.
26. Путь к спасению. М., 1908.
27. *Шпидлик Т.* Русская идея: иное видение человека / Пер. с фр. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2006.
28. Знамя Преподобного Сергия Радонежского / Сост. Б.А.Данилов, Ю.М.Ключников, вступ. ст. Ю.М.Ключникова. Новосибирск: Гелиос, 1991.
29. *Лебеденко А.А.* Философия сердца в истории русской религиозно-философской мысли XI–XX веков: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2010.
30. *Флоренский П.А.* Столп и утверждение истины. В 2 т. Т. 1. Ч. 1. М.: Правда, 1990.
31. Учение Живой Этики. Мир Огненный.
32. Учение Живой Этики. Агни Йога.
33. *Рерих Н.К.* Листы дневника. В 3 т. Т. 1. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1995.
34. *Шапошникова Л.В.* Веление космоса. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1995.
35. Учение Живой Этики. Листы Сада Мории. Книга вторая. Озарение.
36. *Флоренский П.А.* Столп и утверждение истины. В 2 т. Т. 1. Ч. 2. М.: Правда, 1990.
37. *Флоренский П.А.* Культ, религия, культура / Богословские труды. Вып. 17. М., 1977.
38. *Фролов В.В.* Живая Этика и субъект познания / Материалы XI Международной научно-практической конференции СевНТУ «Научный поиск в едином культурном пространстве». Севастополь, 2010. С. 29–35.
39. Грани Агни Йоги. 1969 г. Новосибирск, 1996.

40. Шапошникова Л.В. Земной маршрут космической эволюции / 80 лет Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха: Материалы Международной научно-общественной конференции. 2008. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2009.
41. Иванов А.В. Феномен сознания и перспективы его изучения с позиций Живой Этики // Культура и время. 2005. № 2.
42. Грани Агни Йоги. 1966 г. Новосибирск, 1995.
43. Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 3. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1996.
44. Suzuki D.T., Fromm E., Martino De. Zen Buddhism and psychoanalysis. N.Y. etc.: Harper Row, 1960.
45. Впервые книга была издана в Брюсселе в 1978 году, а в России – мизерным тиражом в Сыктывкаре в 1990 году. Рукопись пугала как государственные издательства, так и издательства патриархии своей метанаучной направленностью.
46. Вышеславцев Б.П. Образ Божий в существе человека // «Путь». 1935, № 49.
47. Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Человек восходящий: философский и научный синтез «Живой Этики». Барнаул: Алтайский дом печати, 2012.

Проблема понимания текста с позиций энергетического мировоззрения

Для того чтобы знания об окружающем мире усваивались и успешно применялись в той или иной сфере деятельности, они должны быть прежде всего поняты и понятны. Непонятная информация загромождает сознание и служит источником отрицательных эмоций, замедляя процесс познания. Понимание является обязательным этапом возникновения нового знания и выступает как связующее звено в процессе включения новых знаний в систему уже имеющихся. Оно не только является неотъемлемым условием познания, но и выступает как потребность познания. Наконец, наш личный и коллективный опыт свидетельствует о том, что огромное количество недоразумений, ошибок и трагедий в нашей жизни были вызваны тем, что кто-то не понял или неправильно понял что-то или кого-то. Даже этот далеко не полный перечень функций понимания в человеческой деятельности свидетельствует об актуальности и значимости самой проблемы понимания, особенно когда речь идет об усвоении новой модели мироздания, изложенной в философской системе Живой Этики, и выработке иного, качественно нового подхода к жизни – вещам, от которых зависит не только наша индивидуальная судьба, но и судьба всей планеты.

Книги Живой Этики, а также эпистолярное наследие Елены Ивановны Рерих, непосредственно связанное с этими книгами, являются теми трудами, на которых держится новое мировоззрение и новое мышление и в которых подробно расписан тот практический путь, с помощью которого мы реализуем эволюционные задачи. Они же воссоздают подлинный облик Елены Ивановны, фиксируют ее гигантский труд, обнаруживают глубину ее мысли и раскрывают ее эволюционную миссию. Однако сам факт обращения к этим источникам и их многократное чтение еще не означают, что они будут правильно поняты. Свидетельство тому – самые нелепые и невероятные интерпретации трудов Рерихов, в том числе и среди изучающих Живую Этику. «Как ужасно, что люди подходят, читают Учение и абсолютно не понимают его!» [1, с. 216] – писала Елена Ивановна в 1934 году. Даже если текст

написан на родном языке читателя, а нам в этом смысле несказанно повезло – Елена Ивановна была нашей соотечественницей и практически нашей современницей, все равно существует барьер непонимания между читателем и текстом, поскольку восприятие и усвоение информации подчиняется определенным закономерностям, позволяющим избежать хаотичного встраивания нового в сознание. Понимание текста является важнейшим компонентом обучения и исследовательской деятельности, но на практике именно этот этап оказывается наименее изученным. Считается, что работе с текстом нас учат еще в начальной школе вместе с навыками чтения. Успехи в понимании текста напрямую связываются с уровнем владения языком, учетом контекста употребления его структурных единиц и умением усмотреть в тексте различные виды информации – фактуальной, концептуальной, подтекстовой. С точки зрения психологической науки в процессе понимания текста важны мотивация, внимание, память, воля, воображение, эмоции и чувства. Все это так, и тем не менее это только надводная часть айсберга, ибо **понимание**¹ – сложный познавательный процесс, связанный с множеством внешних факторов и личностных особенностей субъекта.

Сегодня проблема понимания является предметом исследования многих наук – философии, психологии, лингвистики, литературоведения, педагогики, социологии. Каждая из них стремится дать определение этому понятию со своих позиций, и выработать единое общенаучное определение понимания пока не удастся. Многие современные определения понимания опираются на идею: понять некоторый объект – значит постигнуть смысл этого объекта. Смысл – это то, что мы понимаем. Однако необходимо отметить, что само понятие смысла относится к тем таинственным явлениям, о которых много дискутируют как в научной среде, так и в повседневной жизни, и вместе с тем на их счет существует большой разброс суждений. Современные словари напоминают лабиринт, из которого мало кто находит выход, а объяснения только запутывают, отсылая читателя к другим терминам. Например, «смысл – это **сущность** любого феномена», «смысл – это внутреннее содержание, **значение** чего-либо, постигаемое разумом». Но давайте посмотрим, что такое «значение» и «сущность». «Значение – внутреннее содержание, **смысл**, то, что данный предмет обозначает». «Сущность – внутренняя основа, содержание, **смысл** чего-нибудь». Таким образом, мы сделали круг и вернулись туда, откуда вышли: смысл – это смысл. Стоит ли удивляться тому, что, несмотря на обилие исследований, связанных с проблемой понимания, его механизмами и закономерностями, она остается запутанной?

¹ Здесь и далее выделено автором. – Прим. ред.

Ситуация осложняется тем, что на практике в процессе понимания текста очень редко удается реконструировать именно то, что имел в виду автор. Не только потому, что текст, в особенности философский или художественный, глубок и многогранен, и результат его интерпретации зависит от того, какой ракурс мы выбираем или какая проблема попадает в поле нашего внимания, а потому, что после создания текст становится независимым от автора, поскольку открывается возможность неограниченных его интерпретаций, самых различных прочтений. Поэтому в современном научном поле любой текст рассматривается с позиции множественности его смыслов. К несчастью, в последние десятилетия в гуманитарном знании все больше укореняется постмодернистский подход, который «решает» проблему многозначности следующим образом: существует множество интерпретаций любого культурного феномена, любого произведения, каждая из которых равно возможна, поэтому исследователь/читатель волен признать любую из них, опираясь на удовлетворяющие его критерии. С позиций Живой Этики ситуация, при которой в поле контакта нашего сознания с текстом у каждого человека рождается своя интерпретация прочитанного, называется «каждый понимает по сознанию». Плюрализм смыслов, когда один и тот же текст воспринимается и трактуется читателем по-своему, – безусловная данность, но не та, которой следует удовлетвориться, если мы хотим усвоить знания, сообщенные нам создателями Учения. Так же как в экзегетике – учении о толковании Библии – понимание священного текста подразумевает не придачу ему новых смыслов, а правильную реконструкцию исходных, так и в нашем случае понимание источника означает максимально точное воспроизведение смысла, вложенного автором.

Попробуем поменять систему координат и подойти к проблеме понимания текста с позиций энергетического мировоззрения. Система познания Живой Этики предлагает нам не только новую информацию, но и новые исследовательские подходы к целому спектру проблем. В данной работе я ориентировалась на следующие положения:

1. *«Человек воспринимает материю, ибо восприятие это есть ответ его чувств, ощущений на вибрацию энергии. Энергия есть единая существующая Реальность. Все восприятия чувств являются исключительно следствиями энергий. Энергия и Материя – эквивалентные термины»* [2, с. 251].

2. *«Тожественность вибраций лежит в основе восприятий»* [3, с. 376].

3. Из всех энергий тончайшая есть мысль.

4. Трансформатор пространственных энергий – наше сознание.

5. В каждом явлении тесно переплетается один причинный мир с другим. Нужно суметь увидеть **сущность** за внешними покровами,

имея в виду, что мир более высокого состояния материи будет всегда причинным явлением для более низкого.

Сама этимология слова «смысл» указывает нужное направление: смысл – это то, что «с мыслью», содержит в себе мысль, мысль как основание, внутренний стержень объекта, его сущность. Это также и наша мысль о явлении или предмете (как писал Е.Н.Трубецкой, «под смыслом всегда подразумевается общезначимая мысль о чем-либо»). С позиций энергетического мировоззрения мысль – это не абстракция, а самая высокая созидательная энергия. Выраженная в словесной форме и записанная с помощью знаков, она запечатлевается в пространстве, насыщает его своими мощными энергиями, а значит, эти энергии можно воспринять – при соблюдении определенных условий. Работа с текстом предполагает осознанную настройку на мысленную волну автора, но возможно попадание в резонанс, и тогда человек даже не подозревает о том, кто и с какой целью породил пришедшую ему в голову мысль. *«Послание содержательное, наполненное высокими мыслями, пишется не для себя и не для определенного лица, но для человечества, – говорится в «Надземном». – Не будем утруждать себя размышлениями, кому будут полезны наши мысли. Помимо самих начертаний, письмо посылается и пространственно. Не наша забота, где посланная мысль найдет пристанище. Единственная задача, чтобы мысль послужила во благо. Может быть, мысль будет воспринята на совсем неожиданном наречии?»* [4, 246] Пространство насыщено мыслью: от низших слоев Тонкого мира, наполненных мыслями невысокого качества, до высочайших Огненных сфер, где обитают идеи непостижимого для нас масштаба, которыми держится и развивается Вселенная. Мы сами непрерывно наполняем пространство мыслями, сходящими с конвейера нашего сознания, и улавливаем оттуда то, что нам созвучно, до чего сознание позволяет дотянуться. Таким образом, происходит бесконечный круговорот мысли на разных уровнях мироздания, в который вовлечены все разумные существа, от наших нерадивых братьев до Космических Иерархов.

Пишущий человек умеет упорядочить эти мысли, следуя избранной теме, и облечь их плотью слова. Степень его сотрудничества с иными планами Бытия, откуда берутся идеи, вдохновение и созвучные мысли, напрямую определяется уровнем его сознания и степенью расширения последнего. Есть авторы, которые талантливо и убедительно воплощают мысли из ближайших к нам сфер, не отвечающих эволюционным течениям. Есть более развитые сознания, которым знакомы касания высокой пространственной мысли, и мы, соприкасаясь с их произведениями, заряжаемся излучаемыми ими энергиями. И есть исключительные Авторы, сознанию которых доступны те сферы, которые обычный человек может лишь изредка ощутить. Высокие духи за-

нимаются осознанным **мыслетворчеством** в другом масштабе, принося человечеству знания и участвуя в космических процессах, продвигающих эволюцию. Такие авторы способны притянуть идеи из Огненного Мира для их утверждения на тонком и физическом планах, чтобы эти идеи стали доступны восприятию их обитателей и сыграли свою эволюционную роль. Это похоже на прокладывание сквозь плотную материю канала, по которому будет струиться свет путеводной звезды. В Космологических Записях Е.И.Рерих есть такой фрагмент: «Ур[усвати] понимает мысленное творчество в Огненном Мире как утверждение магнита для строительства на планах Тонкого и Плотного Миров. Идеи запечатлеваются Высочайшими Духами на Огненной Субстанции Акаши. Необходимо осознать Идею как магнит для оформления или созидания ей оболочек на Тонком и Плотном физическом планах. Ур[усвати] понимает, какая мощь является на притяжении Идеи на физический план. Притяжение это совершается сознаниями Высших Духов. Люди являются на притяжении искаженных представлений Тонкого Мира» [2, с. 253]. В процессе такой работы необходимо, чтобы огненные идеи, обитающие на высоких планах, были адекватно восприняты и ассимилированы сознанием такого высокого духа, обрели тонкую форму, пройдя сквозь призму его сознания. Таким образом осуществляется цементирование тонкого пространства полезными мыслеобразами и высокими понятиями, а затем дальнейшее их уплотнение, или закрепление на земном плане – кстати, не обязательно в форме текста. Текст удобен тем, что воплощает целый комплекс идей, освещает их с разных сторон, дает представление о существующих между ними связях и зависимостях, а также позволяет вовлечь в их орбиту большое количество людей.

Попробуем разобраться, что же такое **текст**. То, что мы привыкли называть текстом, – связанная последовательность знаков на страницах книги или экране монитора, – является видимым результатом сложного процесса. Однажды в глубинах нашего сознания появляется некий энергоинформационный ступок, который не дает нам покоя и мечется в поисках выхода. Можно назвать его замыслом, творческим **импульсом**, идеей, но это та центральная фокусная точка, из которой в дальнейшем идет развертка вовне и которая своей энергией удерживает все будущее построение. Это **сердце** текста, биение которого можно уловить в **ритме** авторской речи. К этому фокусу привлекаются тождественные энергии, которые претворяются сознанием в мысли, эти мысли привлекают из пространства созвучные им, так ядро обрастает мыслями, создается тонкая невидимая форма из материи данного плана, своего рода двойник. Затем автор делает эти мысли доступными восприятию в плотном мире, тклет их осязаемую оболочку с помощью слов. Недаром слово «текст» происходит от латинского **textus** – ткань,

сплетение, сочетание – переплетение слов, на тонком плане – **мыслеформ**. Наконец, слова записываются с помощью знаков на материальном носителе, скажем, на бумаге, и таким образом замысел можно считать реализованным, закрепленным. Поэтому можно сказать, что текст – это объект, соединяющий в себе материю различного состояния и выполняющий функцию посредника между воплощенными в нем мыслями и сознанием читателя.

Из книг Живой Этики мы узнаем, что сущность всего Бытия есть огонь, без огня не может быть жизни и проявления, само явление творчества основано на созвучии огня нашего духа с огнем пространства. Итак, если мы посмотрим на текст с точки зрения причинно-следственных связей, то получим следующую цепочку: огненное проявляется в тонком, затем тонкое в плотном. С помощью нашего сознания, преломляющего и трансформирующего энергии различных планов Бытия, пространственный огонь оформляется в мысль, а мысль в слово. Мысль изреченная, конечно, не есть ложь, скорее – пленница, уловленная в сети более плотной материи, проекция многомерного явления в мире меньшим количеством измерений. Недосказанность всегда сопутствует облечению мысли во внешние покровы. Она же не дает покоя и подталкивает к поиску разгадки. Понимание – обратный, зеркальный, встречный процесс по отношению к созданию текста. Если создание текста – последовательная кристаллизация огненного в плотное, то его понимание – попытка увидеть сущность за внешними покровами, восхождение к ведущему огненному фокусу. И хотя каждый из нас интуитивно знает, что значит **понять**, – описать наши чувства в момент понимания непросто. В какой-то момент рождается ощущение ясной внутренней связанности рассматриваемых явлений, когда ранее сокрытые тьмой участки высветляются и твоему внутреннему взору предстает единая гармоничная картина; одновременно возникает ощущение узнавания или вспоминания того, что ты как будто уже знал раньше, и происходит резкая активизация собственных мыслительных процессов. Это и есть оплодотворение нашего сознания огнем пространственной мысли, когда от огня зажигается другой огонь. Интересно, что за наступлением понимания в нашей речи закрепилась своеобразная «огненная» лексика: «озарение», «вспышка», «проблеск», «осенило», «ясно», «молниеносно» и т.д. *«Оплодотворение огнем космической энергии есть закон Космоса»* [5, ч. 3, 146].

По сути своей тексты Живой Этики – метаисточник, огненные мысли Космического Иерарха, пробившиеся в плотный мир усилиями его ближайшей сподвижницы, которая уловила эти мысли, преломила их в своем сознании и облекла в форму слова. Без такой трансформации через сознание Е.И.Рерих эти высочайшие мысли были бы недо-

ступны восприятию людей в силу огромной разницы в вибрациях. Фокус текста – идея космической эволюции, обогащенная энергиями сознания Владыки и Елены Ивановны; через него мы выходим на мощнейшие космические ритмы. Письма – плод ее собственного мыслетворчества. Тонкая форма текстов Учения и писем – переплетение мыслеформ, цементирующих и очищающих тонкое пространство нашей планеты, мощнейшие магниты, притягивающие каждого настроенного на их волну. *«Мысль, посланная в пространство, может оплодотворить самые различные преемники»* [5, ч. 1, 571]. *«Даже не подозреваешь, как творчество твое ярко проникает в пространство»* [6]. *«Послания твои... насыщены огнем сердца твоего, и этот магнит притягивает достойных. Все твои мысли дадут огненный посев»* [6]. Наконец, плотная форма текстов – то, с чем мы имеем дело в нашем мире, запечатленные на бумаге слова, собранные в хорошо известные нам книги. Соприкосновение со словом – начало обратного пути, от плотноматериального к тонкоматериальному, который предстоит совершить уже сознанию читателя, нашедшего книгу на перепутье.

Наверное, нет ни одного народа, у которого бы не было веры в сакральную природу слова и его великую силу. Сказки, мифы, легенды отражают представления о том, что словом можно воздействовать на реальность. Вспомним начало Библии, где описывается, каким образом Бог творил мир: *«И сказал Бог: „Да будет свет“, – и стал свет»* [7]. В Веданта-сутре Брахма, «главный архитектор» Вселенной, перед тем как творить, вспоминает слова Вед, произносит их вслух и так вызывает к жизни различные объекты этого мира. Согласно ведической традиции, звучание и вибрации санскрита, на котором записаны Веда, буквально передают значение и вибрационную сущность вещей с тонкого плана. Мыслителям Востока оказывается во многом близок наш философ и филолог П.А.Флоренский, который считал слова носителями энергий бытия, символами бытия, соединяющими горнее и дольнее, высшее и низшее, причем низшее пронизано энергиями высшего. В своем труде «У водоразделов мысли» он называет слова «органами общения с реальностью», мостами между познаваемым и познающим, по которым осуществляется взаимодействие наших энергий с энергиями познаваемых явлений.

Слово является структурной единицей языка, служащей для наименования предметов и явлений, их качеств и взаимодействий, только если рассматривать его с точки зрения функций, которые оно выполняет в плотном мире. Если отвечать на вопрос, что такое слово, с позиций Живой Этики, с учетом других планов Бытия, то слово – это внешнее выражение тонкоматериального содержания, его функция – посредничество между миром внутренним и внешним, тонким и плотным.

Слово есть оформленная мысль, оформленное чувство, оформленный огонь. Символ мысли. В системе познания Живой Этики язык – это не система условных знаков, а продукт мыслетворчества и духотворчества его носителя, в должных устах – один из видов одухотворенной материи. В языке «запечатлена история мысли человечества», говорится в Учении, а «словарь – история культуры» [8, 231].

Живая Этика утверждает, что каждая материя имеет свою энергию и каждая энергия – свою материю. Состояние материи определяется качеством ее энергии. Поскольку слова являются посредниками между мирами, они несут в себе не только энергию звука, но и энергию мысли, которую воплощают, и находятся в прямой зависимости от **качества** мышления, от качества и степени вложенного в них огня. «Пустое слово оставляет соответственное наслоение» [5, ч. 3, 164], но детище огненной мысли способно рассеять мрак в нашем сознании и зажечь огонь в нашем сердце. Это не красивая метафора, а реальность – от огня рождается другой огонь. Когда мы соприкасаемся со словом такого высокого духа, как Е.И.Рерих, мы имеем дело с вибрациями, порожденными ее мыслью, а «мысли вибрируют током духа» [9, 584]. Фактически мы имеем дело с огнем, порожденным ее духом. «Понятие „Слово“ тождественно вибрации или Свету» [3, с. 389], – так объясняет Елена Ивановна знаменитое евангельское изречение «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». О каких бы высоких материях ни рассуждал автор, какие бы сложные ментальные конструкции он ни пытался воплотить на страницах своих работ, имитировать качество энергетики, подделать степень вибрации мыслей невозможно. С автором можно соглашаться, из его работ можно узнавать что-то новое и полезное, но никаких качественных изменений с тобой не происходит. Формой можно воспользоваться, чтобы вложить в нее свое содержание или замаскировать его отсутствие (что передается такими емкими определениями, как «пустой звук», пустословие, словоблудие). Из формы можно настрять полуфабрикаты, но вибрации «творения» выдадут. В нашем рериховском пространстве очень любят цитировать Учение по любому поводу, забывая о том, что цитата должна быть созвучна мыслям, которые мы хотим донести до других, а не потворствовать амбициям автора, демонстрирующего собственную продвинутость. Неосмотрительно приглашая высокую мысль в сомнительное общество своих мыслепродуктов, мы обрекаем их на судьбу хлопьев грязного снега в мартовский день. То же самое касается еще одного излюбленного вида «творчества», когда набираются работы разных авторов, с одних цитат кавычки снимаются, другие пересказываются своими словами и все это скрепляется компиляторскими нитками. Вот эти ниточки, которыми пытаются произвольно объединить в одном пространстве чу-

жие мысли разного напряжения и разной тональности, и представляют собой тонкую форму данного текста, но никакого фокуса в таком тексте нет и не было. Случаются имитации уровнем повыше, когда формируется псевдофокус, дабы следовать избранной теме и удерживать наворованное добро; зажечь такой фокус никого не сможет, но исправно донесет вложенные в работу авторские энергии – халтуру, неискренность и неуважение к читателю.

Таким образом, работая с текстом, мы пребываем в океане самых различных энергий: энергии слов и мыслей автора, энергии явлений, вещей и качеств, о которых написано в тексте. Когда мы произносим слово, про себя или вслух, то мысленно соединяем с ним представление о каком-либо предмете или явлении, вызываем в сознании его образ, фактически настраиваемся на его энергии и притягиваем из его ауры созвучные элементы. *«Слова есть каналы магнитного притяжения из пространства сущности того, что каждое из них выражает»* [10, 290]. Читая текст, мы настраиваемся на ритм авторской речи, т.е. на **пульсацию фокуса** текста, его сердца. На ту самую вибрацию духа данного человека, которая сначала претворила огонь в мысль, а мысль в слово. Как именно наши тонкие структуры реагируют на эти энергии – зависит от состояния нашего внутреннего мира, от качества нашей собственной энергетики. Чем плодотворнее взаимодействие наших энергий с энергиями, транслируемыми автором, чем больший диапазон энергий мы воспримем и ассимилируем, тем полнее, точнее и глубже будет понятое в процессе чтения.

Согласно Живой Этике, рассматривающей все сущее как проявление бесчисленных и разнообразных вибраций, вся наша познавательная деятельность основана на принципе **резонанса** – явления, хорошо известного в науке. Резонанс есть ответ на вибрацию определенной частоты посредством собственной тождественной вибрации. Мы можем говорить о резонансе только тогда, когда нечто в нас соответствует, гармонирует, согласуется с воздействием извне и откликается на него, когда этому воздействию есть за что зацепиться. Резонанс внешнего и внутреннего лежит в основе восприятия информации, исследований неизвестного, научных открытий и творческих озарений. Отсюда ясно, что для того чтобы звучать на частоте мысли, чувства и эмоционального состояния, транслируемых автором текста, нужно иметь в себе тождественные вибрации. Характер вибрации мыслей зависит от качества духа и уровня сознания человека. Сравнительно несложно понять автора, с которым мы обитаем на одном эволюционном этаже, но если мы хотим увидеть панораму, открывающуюся жителям следующего этажа, необходимо на него подняться. Иного способа преодолеть разрыв в знаниях и опыте не существует. Чтобы настроиться на огненную

мысль, некогда возникшую во внутреннем пространстве высокого духа, необходим встречный энергетический посыл соответствующего уровня и качества. «Чтобы наполнить свой сосуд из Высшего Источника, нужно установить соответственные вибрации» [1, с. 98], – пишет Елена Ивановна. Это нелегкий труд, требующий усилий, – причем не только интеллектуальных и эмоционально-волевых, но прежде всего духовного порядка, ибо «только дух познает духовное». Понимание мысли происходит на «ее поле», в духовном пространстве человека, где существуют свои методы и свой инструментарий. Каковы это методы? Учение называет расширение сознания, воспитание сердца и очищение мышления. Поскольку *«мысль есть энергия сознания на яром прохождении через центры человека»* [2, с. 244], *а сердце является главным энергетическим центром, престолом сознания, эти три метода по сути неразделимы.*

Вопрос сознания – центральный вопрос в процессе работы с текстом. Наше восприятие определяется уровнем нашего сознания и его селективностью. Какие энергии мы воспримем, работая с текстом, какого качества представления и понятия воссоздадим на обратном пути от плотного к тонкому – всецело зависит от нашего сознания. Покуда мы осознаем, что вложенное автором и воссозданное нами – не одно и то же, нам есть куда идти, к чему стремиться и что понимать. В контексте резонанса становятся понятными постоянные напоминания Учителей о расширении сознания и утончении восприятия (подъеме вибраций). Подобно радиоприемнику, наше сознание улавливает из окружающего мира волны определенного диапазона (входящие в резонанс с нашими представлениями, потребностями и интересами, которые определяются уровнем сознания), не воспринимая остальные «частоты». Самое удивительное, что границы своего «частотного диапазона» устанавливаем мы сами – изменение интересов приводит к тому, что в поле нашего внимания попадают доселе неизведанные области жизни, меняется круг общения; тот же принцип справедлив и в отношении других планов бытия. Расширение сознания достигается не жадным накоплением информации, а изменением мышления: высокие, чистые мысли привлекают из пространства сходные по качеству, что приводит к изменениям нашей энергетики (повышению вибраций). Овладение другими и более высокими частотами дает иной обзор, иные возможности, иное качество познания. Пока мы принимаем ограниченную жизнь видимого мира за полноту Бытия, не выказывая интереса к дальнейшему познанию или заранее отрицая существование иных процессов и явлений, неопишное разнообразие Вселенной нам недоступно. Этих вещей в нашем мире не существует в буквальном смысле слова, ибо энергетический контакт с ними отсутствует, мы живем на разных частотах,

и образование связей между известным и неизвестным, лежащее в основе механизма понимания, в этом случае невозможно.

«...Первая основа каждого восприятия есть принятие его в сознание, – объясняет Елена Ивановна. – Сознание есть единственный магнит, собирающий всю нашу сокровищницу. Потому в книгах Живой Этики так настаивается на открытии, на очищении и на расширении сознания» [1, с. 417]. *«Расширение сознания, или накопление „чаши“, начинается с момента допущения. Все отвергнутое, все невместенное не сложит необходимых кристаллов энергии»* [3, с. 331]. *«...Каждый мыслящий человек понимает, что все то, что сознание и ум наш не могут охватить или постичь, остается для нас в области отвлеченности. Потому можно сказать, что уровень сознания должен измеряться по степени и качеству понятий, признаваемых им как отвлеченности»* [11, с. 69-70]. *«Сознание видит лишь только то, что оно может вместить»* [1, с. 482].

Итак, один из инструментов понимания текста – сознание читателя – может, в зависимости от его выбора, превращаться как в энергетический мост, так и в непреодолимую стену. Все зависит от выбора читателя. Первый космический закон, с которым связано понимание, – закон свободы воли. *«Считаю, нужно дать возможность, но свобода воли не должна быть нарушена. Кто хочет, тот поймет»* [12, 220]. Если желание понять выказано, то за принятием решения следует его реализация, требующая волевых усилий. Поскольку воля есть энергия духа, а дух – сила, утончающая материю, следствием будет доступность более тонких и высоких энергий, более глубокое и качественное постижение действительности. Более богатый улов в неводе мысли.

Второй космический закон – закон притяжения (Космического Магнита), который лежит в основе большинства процессов, происходящих во Вселенной. Сама мысль есть «величайший магнит», приводящий нас к объектам нашего устремления и извлекающий из сферы их энергий созвучные элементы. В основе того повседневного импульса, который мы называем **интересом**, также лежит притяжение, ибо интересоваться – значит испытывать страстное желание сблизиться с объектом душой и разумом. Духовное устремление к высокому фокусу идей, бескорыстная любовь к знанию и Тем, кто это знание на нас изливает, – те же энергии, но более высокого качества, лишённые самостной компоненты. *«Вмещение станет для вас единым способом понимания»* [13, с. 62], – пишет Е.И.Рерих. Но как полностью вместить то, что пока недоступно и недостижимо в силу нашего эволюционного уровня? Принцип конгенности остается в силе – то есть условием полного понимания произведения является соразмерность творческого потенциала создателя текста и читателя. Исчерпывающее представление круга вопросов, изложенных в книгах Учения и письмах обстоя-

тельств и фактов объемной и многомерной действительности, реалий и событий мира Космических Иерархов возможно только при одном условии – для этого нужно самим находиться на такой же эволюционной ступени. Поэтому в случае работы с текстами Учения и писем процесс понимания представляет собой бесконечное восхождение, преодоление энергетической дистанции между нами и Авторами. Понимая, мы словно поднимаемся по спирали, некогда проложенной авторской мыслью, и на каждом шагу нас ждут удивительные открытия и прозрения. В те счастливые моменты, когда воспринимаемое находит отзвук, встречается с воспринимающим, мы не просто попадаем в резонанс, но и получаем мощный энергетический импульс от более высоких энергетических структур. Далеко не каждая мысль способна оказать такое действие, огонь мысли зарождается в сердце. *«Есть два рода мышления, – говорится в Учении. – Одна мысль рождается от чувства, иначе говоря, от сердца, и другая – от ума, по соседству с расsudком»* [4, 13]. *«Оторванная от сердца мысль не прободает поверхности Сушного, но от сердца мысль, как неудержимая стрела!»* [14, 48].

Но и с нашей стороны необходимо встречное сердечное движение – устремление, открытость, чтение сердцем, как говорила Елена Ивановна. *«...Главная причина непонимания в том, что люди Запада не привыкли, вернее, не воспитаны в утончении мышления. Многие ли умеют читать и усваивать прочитанное? Читают глазами, но не духом и сердцем, и **внутренний смысл** остается **недоступным**. <...> Смысл слов на всех языках воспринимается или понимается правильно лишь сердцем, чувствознанием»* [15, с. 188]. В книгах Учения описывается интересный феномен: в процессе понимания «словесно-мозговые средства» вторичны, на ток мысли отзываются нервные центры. При задействовании определенных центров собеседники, говорящие на разных языках, могут понимать друг друга. При передаче мысли получатель воспринимает сообщение на своем языке независимо от наречия отправителя [5, ч. 2, 385]. После *«закрывания тока понимания, – отмечает Учитель, – формальные слова становятся излишними. Прочность этого тока менее всего зависит от напряжения мозговых мышц»* [16, 150]. Наконец, сам факт, что *«Учение дается на языке Вл[адыки] и претворяется в сознании ученика на его родном языке»* [11, с. 148], говорит о том, что психическая энергия обладает свойством *«вызывать в сознании воспринимающего образы и слова-символы, соответствующие посланным ему»* [11, с. 148]. Получается, что «ток понимания» возникает в магнитном поле, порожденном психической энергией собеседников, независимо от того, разделяет ли их пространственная и даже временная дистанция. **Психическая энергия** – основная энергия нашего сознания – действует с помощью сердца, с которым Живая Этика связывает Манас, прин-

цип высшего сознания, отмечая, что в сердце заключено мышление более высокого качества, нежели в интеллекте. И если понять – значит обрести знание, отражающее суть вещей, соединить ранее неизвестное с известным, превратить доселе разрозненное в систему, то именно сердце, которое является центром нашего сознания и «мостом» между мирами различных состояний материи, постигает действительность более качественно и глубоко, именно оно безошибочно реагирует на энергетику текста и способно усмотреть сущностный корень вещей. Наконец, поскольку одним из важнейших условий понимания является наличие опорных знаний, то, будучи вместилищем чаши накопленных, сердце помогает эти знания актуализировать. А также отложить в чаше те притянутые из пространства элементы, которые будут ждать своего часа.

Работая с текстом без участия сердца, мы обречены на ошибки. Прежде всего, мы отсекаем самую важную часть информации, поскольку главный канал восприятия, связывающий нас с невидимыми мирами, закрыт. Нарушена целостность восприятия, и вместо живого полноценного общения с реальностью мы имеем дело с ее выхолощенной версией, иллюзорным миром собственного производства, путеводителем по которому является наш интеллект. Мы вынуждены блуждать в лабиринте условности и относительности, метаться между утверждением и отрицанием, заниматься классификациями и рассудочными аналогиями. Так Учение Жизни, живой источник, становится **отвлеченной моделью**, одним из **описаний мира**, которое ничем не лучше любого другого описания, а духовный и нравственный опыт подменяется играми ума, фантазиями, прогулками по дороге, которая никуда не ведет и ничего не открывает.

При этом, соприкасаясь со словом высокого духа, по сути, с одухотворенной материей, мы по-прежнему находимся в мощном энергетическом поле, и это воздействие неосознанной и не примененной энергии далеко не безобидно. *«Открой врата понимания, иначе моя молния испепелит твой затвор, – говорится в Учении. – Именно, молния мысли, это первосоздание сущего, пронзает все затворы»* [16, 150]. При должном отношении это поле насытило бы наше сознание, дало силы подняться на ступеньку выше, высветило наши изъяны, пороки и слабые стороны для изживания и проработки. При «закрытых вратах» оно нас отбрасывает, травмирует, проявляется «во всей красе» нашего неустроенного внутреннего мира, и человек не понимает, что происходит и что с этим делать. В результате обвиняет «вредную» книгу и ее автора. Обратите внимание на то, что все чудовищные и нелепые интерпретации книг Учения и трудов Е.И.Рерих неизменно сопровождаются широким спектром патологических эмоциональных состояний и расстройств

мышления – от агрессивного неприятия и глумления до эйфории, от порождения теорий заговоров до самозванцев, пополняющих ряды детей, учеников и собратьев Великих Учителей. Это говорит о том, что срабатывают защитные механизмы сознания, не готового к новой информации, которые проявляются в действиях по отторжению или изменению информации, воспринимаемой как неблагоприятная и разрушающая базовые представления о себе, о других, о мире в целом. Это отдельная тема для исследований, могу лишь отметить, что при этом реализуются практически все виды защитных механизмов, описанных современной психологической наукой: отрицание, вытеснение, проекция собственных характеристик на других, идентификация и т.д.

И здесь следует отметить еще один тонкий момент. Поскольку наше сознание воспринимает прежде всего форму, и только отчасти содержание, то для него эта форма, считайте, отчасти пуста. И оно ее обязательно заполнит своим содержанием – сознание так устроено, что не терпит пустоты. Мы регулярно занимаемся тем, что вкладываем свой смысл в слова окружающих нас людей, приписываем им свои мысли и мотивы, и сами страдаем от подобных действий. Сходная вещь происходит и с текстом. Из общезначимого воссоздается свое, и человеку кажется, что все ясно, вот же, черным по белому написано, – между тем, пересекая границу от плотного к тонкому, мы устремляемся к ложному фокусу собственных мыслей и установок и принимаем свои умозаключения за смыслы, вложенные в текст автором. Мы не чувствуем истинный фокус текста, не видим его света, не понимаем, в каком направлении нужно двигаться, чтобы выйти за границы своего контекста. *«Люди судят по себе, они пытаются вложить свое значение в каждое услышанное слово. Поучительно дать самым разным людям один простой текст для толкования. Можно поразиться, насколько различно будет разъяснено содержание. Не только основные свойства характера, но и случайные настроения отразятся и извратят содержание. Так можно подтвердить, что злой видит злое, а добрый видит доброе»* [17, 251]. Выбраться из этого иллюзорного мира непросто, поскольку обратная связь отсутствует, и человек остается наедине со своим толкованием текста. Разгневанные авторы являются только к редакторам. Уже само осознание реального положения вещей имеет огромное значение для освобождения из плена субъективной очевидности.

Что предлагает Учение? *«Нужно подумать, что означает само слово. Обычно люди подставляют под него свое значение»* [8, 489]. Слова русского языка воплощают глубочайшие понятия, целые идеи – мы не привыкли над этим задумываться, разве что в детстве. Большую помощь в этом отношении может оказать обращение к **этимологии** – разделу лингвистики, изучающему происхождение слов. В книге «Мир

Огненный» мы встречаем рекомендацию о пользе перевода на иностранные языки: «*Следует привыкать к погружению в смысл сказанного, для этого полезны и переводы на разные языки, в них высказывается точность понимания*» [5, ч. 2, 248]. К сожалению, современное искусство перевода находится на таком низком уровне, что работа с текстом ведется на уровне значений, а не понятий, знание темы и вовсе выпадает из круга «служебных обязанностей» толмача. Но самое главное условие – **уметь отрешиться от себя**. Только отогнав сонмы малых мыслей и личных переживаний, сознание получает возможность воспринимать мысли и чувства других. Отрешение от себя имеет самое прямое отношение к проблеме правильного понимания информации. В противном случае мы обречены двигаться по направлению к ложному эгоцентрическому фокусу, а истинный смысл написанного так и останется непонятым.

Отвечая на вопрос, что именно нам мешает, что порождает ошибочные трактовки и как этого можно избежать, современная познавательная методология, исключая из рассмотрения глубинную связь мира невидимого и видимого и оставляющая в стороне самые существенные моменты, ограничивается общими рекомендациями о преодолении собственной субъективности. Подобные рекомендации, в свою очередь, порождают целый ряд вопросов, и самый интересный из них – насколько вообще возможна объективность, если исследование текстов проводится личностью, индивидом? Если изучающий Живую Этику и письма через собственные вопросы решает собственные проблемы – что же такое тогда реализация принципа объективности и что такое субъективное начало?

Согласно Живой Этике, субъективность (как индивидуальное восприятие) слагается в процессе жизнедеятельности, бесчисленных проявлений человека на земле и на других планах – и избавляться необходимо от извращенной самости, от того ложного «я», которое сформировалось у нас в результате физической обособленности нашего тела в плотном мире, благодаря активной деятельности Космического Иерарха по имени Люцифер, а также нашей собственной умственной лени и удовлетворенности тесным кругом «меня и моего». Мы все сидим в тюрьме не только нашего тела, но и нашего сознания, которое, будучи отравлено чувством собственной исключительности, рано или поздно делает из человека жертву, паразита и агрессора и сильно осложняет его взаимодействие с миром, частью которого он является. Противопоставление себя миру принимает различные формы – от ощущения заброшенности до превращения высоких идей в орудие эгоцентрического самоутверждения. Любимая жалоба эгоцентрика – меня никто не понимает. «*Самость – самый свирепый бич человечества, основа*

всякого разрушения и, прежде всего, саморазрушения, – писала Е.И.Рерих. – *Самость есть обособленность омертвения*» [13, с. 377]. Именно самость препятствует познанию реальности во всей ее полноте, ибо она есть отторжение от высшего «я», от мира и людей.

В контексте энергетического мировоззрения обособленность – осознанная или неосознанная – означает нарушенный энергообмен. Сознанию доступен ограниченный диапазон частот, а эгоистическое мышление не только притягивает тождественные энергии из пространства, но и создает помехи, препятствующие приему «полезного сигнала». «...Люди, омраченные иллюзией самости и обособленности, не могут вместить всей красоты <...> Истины, и потому все Высшие Понятия отражаются в их сознании, как в мутных и волнующихся водах, теряя всю четкость, прозрачность и красоту» [15, с. 222]. Самость порождает чувство уверенности в адекватности воссозданных представлений. Какие советы может она дать при соотнесении содержания текста с собственными знаниями, нетрудно догадаться. Непонятные ей явления будут подгоняться под привычную картину мира, низводиться до своего уровня, неуютное – отбрасываться, а порождения собственного сознания будут приниматься за прозрения и новые подходы. Самость скорее навешает ярлыки, объявит о своих «оригинальных открытиях» или схватится за просветительский лом, сокрушающий «стереотипы» и «устоявшие представления», нежели задастся неприятным для себя вопросом: а что именно я вижу – реальность, в которой жила и творила Елена Рерих, или то, что позволяет увидеть уровень моего развития?

Чего еще лишает нас обособленность? Вместо **диалога** с миром, непосредственного соприкосновения наших энергий с энергиями вещей или явлений мы рассматриваем вещи и высказываемся о них, но на самом деле это монолог перед зеркалом, отражающим наши представления о мире и о нас самих. Также совершенно очевидно, что для нас соприкосновение с трудами Елены Ивановны есть связь с Иерархией, без которой невозможно какое-либо продвижение по эволюционной лестнице. Елена Ивановна называет Владыку «Создателем нашего сознания» и отмечает, что «*истинное понимание приходит к нам через близость и объединение сознания нашего с сознанием Иерарха*» [18, с. 197], но это объединение может совершиться, только если мы сумеем поступиться своим малым «я». «*Уже Говорил вам о понимании духом: когда луч соединяет Учителя с учеником, тогда главное понимание сообщается ощущением духа. И не письмо, и не знак, но непреложное знание духа ведет поступки учеников. Это непреложное знание – самый быстрый провод. Именно, не умственные решения, но знание духа*» [19, ч. 2, II, 6]. Задача понимания предполагает признание других как значимых и ценных субъектов. Книги Живой Этики – плод диалога между Владыкой и Еле-

ной Ивановной, эпистолярное наследие Елены Ивановны – ее диалогов с учениками. Основной принцип диалога – доминанта на собеседнике, который становится центром нашего внимания. В диалоге реализуется важнейшая сторона человеческого бытия – взаимодействие сознаний и идей. Только переключив свое внимание и деятельность на других, человек обретает себя.

Поэтому ложные установки о тождественности человека и его физической оболочки, озабоченность своими мелкими мыслями и желаниями должны быть заменены на другие представления, ведущие к преодолению собственной ограниченности, признанию единства всего сущего и сопричастности себя человечеству, а человечества – Высшим Мирам. Субъективность, таким образом, предстает в Живой Этике как данность и как заданность в одно и то же время: данностью она является, потому что без нее невозможно никакое сознательное действие, в том числе и познавательное, а заданностью – потому что нуждается в снятии посторонних наслоений и постоянном развитии. *«Прежде всего... нужно сохранить личность, но освободиться от эгоизма, – говорится в книге «Сердце». – Многим такое противоположение покажется вообще нелепым, для них эгоизм и есть личность. Явление мощной личности, преданной Общему Благу, многим невообразимо, но без личности мышление не будет потенциально»* [14, 55]. Личность рассматривается здесь как символ индивидуальности. Об этом же писал Н.А.Бердяев: *«Тот, кто раб самого себя, теряет самого себя. Рабству противоположна личность, но эгоцентризм есть разложение личности»* [20]. Таким образом, достижение высокого уровня объективности заключается в движении к своему истинному «я» (подлинной субъективности, индивидуальности), что подтверждает мысль Елены Ивановны о том, что противопоставление субъективности и объективности суть условность: *«...пора бы все эти деления на идеалистическое и материальное, на субъективное и объективное пересмотреть и осознать, что эти понятия являются понятиями мнимыми, ибо в сущности они нераздельны. Без субъекта не может быть и объекта, и наоборот»* [3, с. 360].

Освободиться от эгоизма можно только путем развития сердца, через которое начинает действовать психическая энергия, вступающая в сотрудничество с энергией, посылаемой Свыше. *«Сердечное постижение так же, как и Благодать, не имеет в основе своей самости, иначе говоря, самого задерживающего начала»* [14, 336]. *«Сердце есть средоточие, но менее всего эгоцентричность. Не самость живет в сердце, но общечеловечность. Лишь рассудок окутывает сердце паутиною эгоцентричности. <...> Как необходимо научиться ощущать сердце не как свое, но как всемирное! Только через это ощущение можно начать освобождаться от эгоизма, сохраняя индивидуальность накоплений. Трудно совместить*

индивидуальность со вселенским вмещением, но магнит сердца недаром соединяется с чашей» [14, 7].

Итак, только открытое сердце приобщает нас к Бытию и выводит за пределы иллюзорной реальности, сотворенной нами самими, только оно дает возможность воспринять высшие энергии, несущие нам расширение сознания, и, следовательно, возможность подняться на следующую ступень, откуда открывается новая, более величественная панорама действительности, и освоиться на ней. Так, не извне, а изнутри человек сам, в глубине своего сердца обретает знания, о которых читает в тексте. **Путь через сердце – кратчайший. *«Не сосредоточенность, не приказ воли, но Любовь к Иерархии рождает непосредственное общение. На зов любви легко получить луч познания» [5, ч. 2, 296].***

Согласно закону двойственности, любое явление в Космосе имеет земную и надземную, или плотноматериальную и тонкоматериальную, стороны. Работа с текстом (как его создание, так и его понимание) – это пребывание в междумирье, прекрасная иллюстрация того, что видимое и невидимое едины и неразрывны, а интеллект и сердце работают в тесном сотрудничестве. Думаю, корректнее будет говорить о разной степени тонкоматериальности, ибо в процессе чтения вся работа сознания совершается за пределами нашего видимого мира (в плотном мире мы имеем только тактильные ощущения от соприкосновения с носителем информации – книгой и зрительное восприятие знаков). И если надземной стороной понимания является восприятие вибраций воплощенных в тексте мыслей, то его земной стороной является усвоение текста через пространство интеллекта – формирование понятий и представлений, создание в своем сознании системы концептов и образов в результате ассимиляции, освоения полученной энергии и информации. В книгах Живой Этики и письмах подробно разбираются все понятия, которые являются основами жизни и необходимы для следующей ступени эволюции. Даже сами названия книг Учения не что иное, как основополагающие понятия на пути восхождения. Чтобы они не стали случайными гостями, скользкими по сознанию, для них необходимо создать форму в нашем внутреннем пространстве, но без участия сердца, главного энергетического центра и престола сознания, адекватное претворение в форму невозможно: мы воспринимаем только то, что в состоянии вместить, при условии отсутствия помех. С деятельностью высших центров связана и такая мощная творческая сила, как воображение – нахождение высших образов, реализация высоких понятий и способов действий. *«Расширяйте сознание лучшим усвоением Учения и чтением книг наших прекрасных писателей и ученых, но явите распознавание страстным сердечным пониманием. <...> Такое чтение создаст новые вибрации в Вашем мозгу,*

и в сочетании с Учением Света могут создаваться лучшие представления и усвоения в Вашем сознании» [21, с. 116]. Только тогда возможна плодотворная аналитическая деятельность, когда устанавливается связь новых свойств объекта познания с уже известными, усматривается его связь с другими явлениями, определяется его место и роль в системе мироздания. Н.А.Бердяев называл **понятия** интеллектуальной защитой и ориентирами в окружающей темной бесконечности объектного мира, подчеркивая их прагматически-инструментальную задачу. Из понятий мы выстраиваем собственные суждения и теории, ими оперируем в процессе общения с другими людьми, в них концентрируются наши представления о том, как устроен мир и как себя следует в нем вести. Однако сформированные нами понятия не только ориентиры, но и фокусы, существующие в нашем сознании, к которым притягиваются тождественные энергии, новая информация – это своего рода **информационно-энергетические узлы**, на которых построено здание нашего мировоззрения, – гибкие, пластичные, постоянно развивающиеся. Поэтому в Учении отводится огромная роль внедрению в сознание новых понятий и переосмыслению уже существующих. «*Смута жизни в значительной степени происходит от смуты понятий*» [5, ч. 2, 61]. «*Трудность познания до известной степени зависит от ограниченности земного языка. Все символы и высшие понятия условны до степени нелепости*» [5, ч. 1, 143]. «*...Так важно очистить значение многих наименований. Каждое слово уже слагает определенное настроение. Но если наименование не точно, то может случиться горевание вместо радования и наоборот. Точность нужна во всем Мире*» [8, 345]. Соответственно, должен измениться и словарный состав языка. Главное условие – точное и ясное выражение мысли. В Учении упоминается Сензар – язык Великих Учителей, состоящий из лучших определительных, заимствованных из всех существовавших языков.

Однако до конца мы можем понять только то, что сделали сами, и путь к пониманию неизбежно включает попытку **самостоятельного действия**. В противном случае получение знаний подменяется накоплением информации, а дела – чтением книг и разговорами на интересные темы. «*Вмещение станет для вас единым способом понимания*» [13, с. 62], – писала Елена Ивановна, а в другом письме объясняла, что «*...вмещение не означает повторение и заучивание понятия на словах, но именно нужно приложение в жизни каждого дня*» [21, с. 16]. «*Когда все книги прочтены и слова изучены, тогда остается применить узнанное к жизни*» [12, 538]. Окончательная ассимиляция высоких мыслей и понятий нашим сознанием возможна только путем отложения кристаллов огня в чаше накоплений. Так некогда чужие мысли, обретя пристанище и укоренившись в нашем сознании, сживаются с ним, прорастают и приносят свои

плоды, преображая не только нас самих, но и окружающую действительность на всех уровнях триады мысли, слова и дела. Мы понимаем зажигающую силу личного примера. Мы начинаем бережно относиться к слову и следим за тем, чтобы оно не расходилось ни с мыслью, ни с делом. Мы участвуем в «круговороте мысли» совсем на другом уровне, рассматривая **смыслотворчество**, о котором в последнее время стало модно говорить, не как восхищение проекциями своего сознания, а как осознанное деяние, прямо участвующее в устройении мира. Размышляя над Учением и письмами Е.И.Рерих, мы можем послать в пространство чистую мысль, созвучную требованиям эволюции и способствующую оздоровлению жизни планеты. В связи с этим становится ясно, почему имеет такое огромное значение то, какие книги мы читаем (плохими книгами мы засоряем не только свое сознание, но и пространство) и почему отсутствие потребности в чтении – чудовищное бедствие.

И хотя не существует универсального «метода понимания», кроме очищения мышления, развития сердца и расширения сознания, в книгах Учения и письмах Е.И.Рерих подробно разбираются стереотипы восприятия и упоминаются некоторые условия, способствующие лучшему пониманию текста. К ним относятся: отсутствие предубеждения, или готовность допустить новое; доверие; обсуждение смысла, размышление над прочитанным; последовательное чтение и эффект чтения во времени; умение ставить вопросы и активная позиция сознания. Остановимся на этом подробнее.

Отсутствие предубеждения – это и есть состояние открытого сознания, готового к новым накоплениям, или свобода восприятия. Живая Этика сравнивает предубеждение с плитами, из которых человек складывает себе темницу жизни, а в паре с отрицанием предубеждение можно определить как рак, разрушающий мышление. Предубеждение часто относят к области чувствознания, но в отличие от последнего оно рождается в рассудке. Причина его возникновения – страх порабощения, боязнь признать чей-то авторитет. Как правило, предубеждение – это заранее сложившееся отрицательное мнение, однако Живая Этика упоминает и о существовании положительного предубеждения, которое не менее вредно [14, 472]. В самом деле, совсем не обязательно высказывать враждебность к книгам Учения, можно признать их нужными и полезными, – но для других, поскольку тебе изложенное в них давно и хорошо известно, т.е. понятно. В результате такой установки человек не видит разрыва в знаниях, не ощущает энергетической дистанции между собой и Авторами, поэтому полагает, что преодолеть ему нечего. Итак, для того чтобы понять текст, надо прежде всего признать, что ты его не понимаешь. Если изначально полагать, что текст понятен, то работа с ним – пустая трата времени.

Доверие. В книгах Учения мы находим ответ на самые сложные проблемы жизни, освещенные с разных сторон, так же как и многочисленные сведения по всем областям науки. Изучение Живой Этики и писем Елены Ивановны – неотъемлемая часть нашего ученичества, поэтому при встрече с ними нужно отнестись к ним с доверием. Дело даже не в том, что вероятность нашего всезнания в вопросах мироздания ничтожно мала, а в исчезновении ситуации, порождающей проблему понимания. Доверие – своего рода ключ, замыкающий «электрическую цепь» между двумя сознаниями, по которой должен течь ток понимания. *«Также нужно знать, что от ученика требуется полное доверие даже там, где ему сейчас нечто неясно. При дальнейшем расширении сознания многое, казавшееся иногда даже противоречивым, укладывается по местам. Моя любимая формула – доверие до конца. Примите ее – это путь кратчайший! Не изменяя ей, много радости приобретете!»* [13, с. 353].

Обсуждение смысла, размышление над прочитанным. При всем трепетном отношении к тексту рано или поздно возникают расхождения с тем, что нам уже известно, и неясности. В такие моменты мы оказываемся в уязвимой ситуации выбора – чему приписать причину нашего непонимания и что делать дальше. И здесь на сцену выходит самый мощный наш враг, воспетый учеными мужами как главный двигатель мысли, как неотъемлемое качество научного дарования, а именно сомнение. «Все подвергай сомнению!» – это девиз всех творческих школ и научных направлений, поэтому слова Елены Ивановны о том, что *«это наследие осталось нам от Врага»* [22, с. 395], отправляют наше сознание в нокаут. Необходимо разобраться, является ли сомнение неотъемлемым свойством интеллекта, которое делает его гибким, подвижным, приспособляемым, или же это вирус мышления, который необходимо как можно скорее распознать и нейтрализовать, пока он не инфицировал всю операционную систему, подобно своему компьютерному собрату?

Каковы свойства вируса? Во-первых, паразитическая природа – ни один вирус не может существовать без объекта, который он поражает: **биологический вирус** есть набор генетической информации, реализовать которую можно только внутри живой клетки (метаболизм которой после заражения перестраивается на воспроизводство вирусных, а не клеточных компонентов); **компьютерный вирус** – это программа, которая записывает себя вместо другой информации, используя код других программ, чтобы перехватить управление. В результате работа компьютера замедляется, возникают сбои и серьезные ошибки, заражаются файлы и уничтожаются данные. Сомнение – два **собственных** мнения относительно одного и того же, но возможна ли такая ситуация? У тебя либо есть позиция, подкрепленная разумными и обоснованными доводами, либо ее нет, она еще не выработана. То есть сомнение – это мнимая

сущность, которая не имеет самостоятельного бытия. При заражении сомнением наши взгляды и суждения представляют собой сожительство и борьбу собственных мысленных полуфабрикатов с чужими воззрениями, это шаткая конструкция с брешами, через которые истекает энергия и влезает какая-нибудь дрянь. Вторая особенность вируса – **маскировка**. Вирус маскируется под безобидное органическое соединение, компьютерный вирус – под полезную утилиту, сообщение программы и т.д. Ментальный вирус, соответственно, маскируется под необходимые механизмы мышления или под функции психики, например, под стимул к познанию и преодолению собственной ограниченности, под требовательность к себе и сдержанность в суждениях, под готовность отказаться от ранее принятых представлений в пользу новых и более совершенных. Но чаще всего – под процесс **выбора** того или иного суждения, т.е. под работу мысли, для которой необходимы навыки анализа и сравнения плюс знания, тогда как на самом деле сомнение – это как раз невозможность сделать выбор в силу отсутствия перечисленного, это пробуксовка, «зависание», и работа в этом случае как раз идет на саморазрушение, поскольку сомнение пожирает психическую энергию. Где же его законное место и в чем его благая роль? Здоровое критическое мышление в процессе переработки информации прекрасно обходится без сомнения. Ясность, точность, определенность, принятие обдуманных и взвешенных решений относительно того, как поступать и во что верить, – все его свойства мышления антагонистичны сомнению.

Говоря о пагубной роли сомнения в процессе работы с текстом, необходимо различать сомнение по отношению к авторам, их представлениям и опыту и сомнение по отношению к самому себе и своим убеждениям. Гораздо удобнее отнести сомнение не к себе, а к тексту, что заранее этот текст обесценивает и делает ненужной работу с ним. Сомнение разрушает доверие к Учителю и закрывает путь продвижения. Но если этот вид сомнения, тесно спаянный с сомнением, упрямством и неумением признавать свои ошибки, понятно, играет негативную роль в познании, то сомнение в себе, в правильности своего понимания Учения, казалось бы, является благоприятствующим фактором, страхующим человека от излишней самоуверенности и поспешных выводов. Однако на деле оно медленно убивает веру в свои силы и познавательные способности, превращаясь в не менее серьезное препятствие. Не желая выбирать из двух зол меньшее, человек бросается в третью крайность – послушно повторяет прочитанное, потому что так Сказано в Учении, а сомневаться плохо. О каком-либо понимании здесь вообще не может быть и речи.

Чтобы выйти из этой ситуации, необходимо осознанное к ней отношение и исследование неясностей, то есть анализ, желание разобраться-

ся, работа мысли. «Знание ищет, исследует, утверждает» [8, 265]. Да, мы многого не понимаем, совершаем ошибки, падаем и расшибаемся, но это нормально, именно так нарабатывается собственный опыт и выстраивается собственная картина мира. Если чужая мысль не стала отправной точкой для собственных размышлений, – значит, истинного знакомства с текстом не состоялось, читатель и автор разминулись.

«...Должна сказать Вам, что проявление непредубежденной, разумной критики или, вернее, обсуждение прочитанного и услышанного всегда и всюду необходимо, иначе как разовьем мы свое сознание и мышление? Именно, желая идти по Пути Служения, мы обязаны развивать в себе способность распознавания. Высказывая полное доверие мудрости избранного нами Учения, мы все же не должны принимать каждое указание слепо, только на веру. Если что-то не понято нами, нельзя твердить это, как попугай, только потому, что так сказано в книге Учения. Это будет самым верным путем к фанатизму и изуверству. Мы обязаны устремить нашу силу мышления, чтобы уяснить себе все неясное. Это не будет критикой Учения, но лишь правильным устремлением уберечь его от искажения. Ведь столько зла посеяно этой слепой верой и принятием мертвой буквы священных писаний! Нужно понять, что ни на один вопрос невозможно ответить всеисчерпывающе, ибо ответов на каждый вопрос имеется столько, сколько сознаний, вопрошающих о нем. Отсюда и все искажения великих учений. Итак, не бойтесь подвергать мысленному анализу книги, трактующие об Учении и Учителях. Много искажений бродят по миру. Нет кощунства в честном искании и обсуждении, в искреннем желании понять» [1, с. 463–464].

Последовательное чтение. По своей структуре тексты Учения имеют спиральное строение, которое открывается при последовательном прочтении, а еще лучше – неоднократном. «Учение растет спирально, как и все сущее» [12, 413]. В сознании читателя возникает все расширяющаяся трактовка, понимание возвращается к одному и тому же, но уже на новой основе, обогащенное опытом предыдущего понимания. Область понятого растет, и воспроизведение смысла становится все более точным. Рекомендация имеет отношение к работе с понятиями, которые можно сравнить с проекциями сложных многомерных явлений действительности в нашем сознании. Подобно тому как картографы создают развертку сферической поверхности Земли на плоскость карты, Владыка использует такой прием, как «вращение понятий», чтобы дать возможность нашему сознанию рассмотреть их с разных сторон. Узнавая новые подробности о предмете, мы получаем возможность сопоставить различные места текста, чтобы укрепиться в понимании, выявить то, что кажется противоречивым, или, напротив, совместить ранее несовместимое. В книгах Учения и письмах также неоднократно

упоминается мысленное упражнение – вмещение пар противоположений. «Несоединенные противоположения не дадут круга, без круга не будет системы вращения» [12, 501], то есть опять же указывается на принцип спирали. Дополнительные понятия – это понятия логически взаимоисключающие, но тем не менее принадлежащие одной целостности, поэтому можно сказать, что вмещение противоположений признак не только наличия развитого интеллекта, но и умения мыслить сердцем. «Познание действительности достигается лишь путем вечной смены и сопоставления пар противоположений» [23, с. 141].

Встречающиеся в тексте повторения, которые можно заметить при последовательном чтении, имеют отношение к такому важнейшему явлению в Мироздании, как **ритм**. На ритме основана жизнь всего Космоса, в ритме сокрыта огромная сила, ритм связан с накоплением и ассимиляцией энергий. «Без повторности ничего не слагается, всякое нарастание требует повторных наслоений; без повторений ничто не усваивается. Сама память есть накопление нескончаемых **повторений**. Вся жизнь наша есть непрерывная цепь повторений, но человек уже не замечает их и легко продвигается к новым восхождениям и находениям, будучи вооруженным ранее им усвоенными явлениями, движениями, положениями, понятиями и т.д., так и в Учении, лишь усвоив путем повторений все положения Учения, может ученик легко продвигаться к дальнейшим продвижениям. Сравнение с ковром на лестнице указывает, что повторения много облегчают, именно, как ковер облегчает подъем по лестнице. Так и сравнение с мостовой – мостовая, сложенная из одинаковых камней (повторений), **искусно** подобранных, облегчает путь. Повторения, как камни, красиво подобранные в новом сочетании, именно **не утомляют**, но прекрасно запоминаются, и ученики могут спокойно следовать без запинок к новым достижениям путем, проложенным Великими Учителями человечества. Монотонность одинаковых камней исчезает для того, кто видит и усвоил искусное построение их. Для этого и нужно владеть **искусством повторений**, т.е. уметь сказать, повторить в новом освещении или в новом соответствии и применении. Усвоение – не значит стать бездумным и равнодушным, но именно окрыленным, зная истину и направление мостовой, заложенной заботою и любовью Великих Наставников человечества» [22, с. 126].

Эффект чтения во времени. Что дает нам время? Свежесть восприятия, жизненный опыт, хотелось бы надеяться, рост сознания, а также множество новых задач и вопросов. Время необходимо для осознания деталей целого. Неслучайно в первой книге Учения «Зов» на первой же странице мы встречаем обращение к читателю: «Читающий, если не усвоишь – перечти, переждав» [24]. Возвращаясь к текстам Учения и писем Елены Рерих, мы задаемся новыми вопросами, прочитываем их под

новым углом зрения и открываем все новые и новые грани смысла, на которые прежде не обращали внимания. В результате может получиться так, что перед нами предстанет совершенно новый текст, обладающий новым содержанием и новым звучанием. *«Следует перечитывать Книги Начал и Основ. Вообще, нужно возобновлять свое впечатление от прочитанного. Напрасно думают, что книга, прочитанная три года назад, не будет новой при следующем чтении. Сам человек изменился за эти годы. Его сознание и понимание не могли оставаться на том же уровне; во всем окружающем произошло изменение; человек не мог бы вернуться к прежним условиям. При обновленном кругозоре человек усмотрит новое содержание в книге. Потому книга прочтенная не должна быть навсегда ввергнута в темницу. Знание живет, и каждый знак его должен быть живым»* [8, 169].

Умение ставить вопросы. Как известно, без вопросов нет и ученичества. Если нет вопросов, значит, человек все понимает, пребывает в уверенности, что все понимает, или вообще не понимает ничего. Только при условии, что читатель, изучая книги Учения и письма, будет озадачен своими собственными вопросами, есть шанс их понять. Есть хорошая шутка о том, почему современное образование неэффективно – потому что оно дает готовые ответы на незадаанные вопросы. Проработка текста сквозь призму актуально переживаемого вопроса является как условием, так и механизмом настройки на авторскую мысль. Стрела вопроса, который есть не что иное, как встречная мысль, рано или поздно попадет в цель. Более того, задавая тексту разные вопросы, мы получаем разные ответы, улавливаем разные грани авторской мысли, претворенной в тексте. Познавательный процесс преобразуется в диалог, беседу двух сознаний. Именно поэтому Елена Ивановна всегда придавала огромное значение разбору вопросов, задаваемых корреспондентами. Вопросы безошибочно показывали уровень сознания корреспондента, выявляли спектр проблем, которые для него являлись на данный момент актуальными, способствовали прояснению непонятных мест, тем самым уберегая Учение от искажения. *«Сколько нагромождений и искажений накопилось уже вокруг Учения, данного Великой Иерархией. Вл[адыка] все время говорит о необходимости огненного очищения Учения. Потому я всегда так прошу спрашивать меня все непонятное»* [1, с. 216]. *«Мне приходилось много сталкиваться с совершенно обратным толкованием того смысла, в котором даны были некоторые страницы Учения. Это неизбежно, и потому я всегда готова ответить на Ваши вопросы по Учению. Это и даст нам необходимый духовный контакт. Без вопросов не может быть Учителя»* [1, с. 80].

Для самой Елены Ивановны работа с вопросами корреспондентов была прекрасной возможностью проверить свои знания и в свою

очередь укрепиться в понимании. Ведь если ты действительно понял что-либо, ты сможешь доступно это объяснить. Та простота и удивительная ясность изложения, которую мы находим в книгах Живой Этики и письмах, почему-то отталкивает, разочаровывает некоторую часть общества, но на самом деле именно простота является одним из главных критериев истинности. Излишняя сложность и запутанность – признак неясности в сознании, а чем проще и точнее слова, в которые облечена мысль, тем выше ее измерение. Объяснение и понимание, на противопоставлении которых настаивает современная герменевтика (она рассматривает их как альтернативные познавательные процедуры для естественных и гуманитарных наук), в действительности неразрывно связаны. Тексты Учения и писем являются объяснением, цель которого – донести знания человечеству, то есть понимающим.

Активная позиция сознания. Понимание текста, так же как и его создание, требует труда и творчества. Вспоминается замечательная формулировка Бердяева: *«Творческую тайну бытия нельзя воспринять пассивно, в атмосфере послушания отяжелевшей материальности мира. Ее можно познать лишь активно, в атмосфере самого творческого акта. Познать творческую активность лица – значит быть творчески активным лицом»* [20].

Эволюция есть движение, развитие, преодоление инертности и своей ограниченности. Тексты Учения и писем являются вызовом, который бросает нам Неизвестное и Неизведанное, – и если мы хотим понять их, необходимо меняться самим и двигаться им навстречу. Мало поймать волну смысла, необходимо удержаться в мощном энергетическом поле, иначе волна возносящая может обернуться волной сокрушающей. Чтобы этого не произошло, необходимо прилагать постоянные внутренние усилия: разбивать сложившиеся схемы мышления, прорываться на новый уровень осмысления реальности, а в некоторых случаях и заново отстраивать все здание нашего миропонимания, начиная с закладки фундамента и замены несущих конструкций. Наконец, не бояться признаться в своем непонимании и не останавливаться в самодовольстве, когда что-то становится ясным.

Учение неисчерпаемо, как неисчерпаем пространственный огонь, некогда претворенный сознанием Великого Владыки в мощные светоносные мысли. Поэтому за каждой ступенью понимания неизбежно будет идти следующая, – и так в Беспредельность.

Литература

1. Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 2. М.: МЦР; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих; Мастер-Банк, 2000.
2. Рерих Е.И. У порога Нового Мира. М.: МЦР, 2007.
3. Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 6. М.: МЦР; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих; Мастер-Банк, 2006.
4. Учение Живой Этики. Надземное.
5. Учение Живой Этики. Мир Огненный.
6. Запись в дневнике Е.И.Рерих от 4 декабря 1934 г. // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 1. Вр. № 4165.
7. Быт. 1: 2–3.
8. Учение Живой Этики. АУМ.
9. Учение Живой Этики. Беспредельность.
10. Грани Агни Йоги. 1957 г. Новосибирск: Алгим, 2008.
11. Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 7. М.: МЦР; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих; Мастер-Банк, 2007.
12. Учение Живой Этики. Агни Йога.
13. Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 1. М.: МЦР; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих; Мастер-Банк, 1999.
14. Учение Живой Этики. Сердце.
15. Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 4. М.: МЦР; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих; Мастер-Банк, 2002.
16. Учение Живой Этики. Община.
17. Учение Живой Этики. Братство.
18. Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 3. М.: МЦР; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих; Мастер-Банк, 2001.
19. Учение Живой Этики. Листы Сада Мории. Книга вторая. Озарение.
20. Бердяев Н. Смысл творчества (Опыт оправдания человека). М.: Изд-во Г.А.Лемана и С.И.Сахарова, 1916.
21. Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 9. М.: МЦР; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих; Мастер-Банк, 2009.
22. Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 8. М.: МЦР; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих; Мастер-Банк, 2008.
23. Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 5. М.: МЦР; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих; Мастер-Банк, 2003.
24. Учение Живой Этики. Листы Сада Мории. Книга первая. Зов.

Литературные очерки Н.К.Рериха 1920–1940-х гг. как источник познания космической реальности

Литературное наследие Н.К.Рериха составляет цикл стихотворений, повесть, пьеса и более тысячи очерков. Они были опубликованы в разные годы в сборниках «Пути Благословения», «Держава Света», «Твердыня Пламенная», «Врата в Будущее» и других, вышедших в 1920–1940-е годы в Риге, Берлине, Харбине, Нью-Йорке, Аллахабаде. Многие очерки впервые увидели свет в 1990-х годах в трехтомнике «Листы дневника», изданном Международным Центром Рерихов в Москве.

Отличительной особенностью очерка как такового является описание явления, события, факта реально происходящего, своего рода набросок с натуры. Очерк становится художественным произведением, если автор не просто достоверно описывает происходящее, но вкладывает в него ведущую идею, которая возвысит человеческое сознание, одухотворит жизнь человека, наполнит ее высшим смыслом. В этом случае очерк будет заключать в себе нравственную, преобразующую и организующую силу. Это характерно для Рериха. Каждый свой «набросок» он осмысливал в общей мозаике жизни, в неразрывной связи единичного с многомерным бытием.

Очерки Н.К.Рериха создавались в разное время, по разным поводам и в разных обстоятельствах. Многие из них были связаны с его культурной работой в разных странах, деятельностью художественных и образовательных учреждений, с продвижением идей Пакта Рериха в мире. В них присутствует анализ происходящих событий, размышления о судьбах человечества в прошлом, настоящем и будущем. Рерих писал о достижениях медицины, археологических раскопках, развитии науки и в то же время о еще не познанных явлениях, особенностях человеческой природы, искусстве и практически обо всем. И каких бы вопросов он ни касался, главной всегда оставалась тема духовного, нравственного совершенствования человека. Обладая глубокими знаниями и уникальной способностью к синтезу, Н.К.Рерих, по сути, формировал в своих очерках единую систему познания, где органично присутство-

вали не только интересные для науки явления и факты, но и методы их постижения (логика мышления, сердечное чувствование, интуитивное прозрение, широта сознания и др.), а также методология исследования. Обращаясь к повседневным нуждам человека на земле, Рерих соотносил его жизнь и деяния с космическими процессами. События, процессы, явления, судьбы людей, их чаяния, стремления были рассмотрены автором с точки зрения единой эволюции человека, планеты и космоса.

В конце XIX – начале XX века новая картина мира складывалась в философской, художественной и научной мысли. Для нее открывался многомерный космос во всем богатстве своей динамичной жизни. В 1920-е годы начала выходить в свет серия книг с общим названием «Живая Этика», где освещались проблемы космической эволюции, роль в ней человека, его культуры, определялась зависимость эволюционных процессов на планете от культуры человека. С этим было связано и название книг. К созданию этих книг и их изданию были причастны Е.И.Рерих, Н.К.Рерих и их Учителя. Идеи Живой Этики находили свое воплощение в картинах, научной работе, общественной деятельности Н.К.Рериха и, конечно, в очерках. Впервые они были проанализированы Л.В.Шапошниковой в статьях «Чаша Грааля космической эволюции», «Послание грядущей эволюции», «Эпоха энергетического мировоззрения», «Магический мост синтеза», «Неугасимый свет тернового венца», «Врата в будущее» и других, где автор обратила внимание на Живую Этику как мировоззренческую основу очерков. *«Очерки Рериха, – отмечает она, – в целом представляют собой уникальное явление. Они синтетичны в своей изначальной сути и соединяют в себе философию и науку, литературу и широчайший объем знаний духовно-исторических и культурных <...> Его очерки, с моей точки зрения, представляют ту новую литературу, где ощущается дыхание будущей эволюционной эпохи, будущих новых средств выражения и будущей эстетики. Он много писал о синтезе как одном из важнейших направлений современного эволюционного процесса. Он сумел воплотить этот синтез в своих литературных произведениях, где гармонично сочетаются Красота, Знание и Мысль. Это и позволяет нам считать литературное наследие Рериха одним из ярчайших явлений мировой культуры»* [1, с. 32].

В изучении данной темы огромное значение приобретает труд самой Л.В.Шапошниковой «Философия космической реальности», где раскрываются особенности общей методологии системы познания Живой Этики, основанной на синтезе научных и культурно-духовных достижений Запада и Востока, а также идеях русского космизма. В сокровищнице его мысли мы встречаем понятия «научной реальности космоса» В.И.Вернадского; «вечной действительности» Н.А.Бердяева, «высшей реальности» у П.А.Флоренского. Понятие космической

реальности, встречающееся в Живой Этике, синтезирует эти представления. Оно не используется современной наукой, где под словом «реальность», как правило, подразумевают то, что видят, т.е. очевидность, что далеко не одно и то же. Живая Этика говорит: *«Реальность – не очевидность. Очевидность по всем признакам не отвечает действительности <...> Пытливый ум не считается с условной очевидностью. Ему нужна действительность в оправе космических законов»* [2, 206]; *«Среди монотонности обыденности лишь немногие ощущают реальность космоса. Среди этих свитков рождений, болезней, горестей и смертей немногие найдут свиток без конца и начала»* [2, 264]; *«Тот, кто не может окружиться сознанием величия вечной, беспредельной работы Космоса, лишен самого великого понимания жизни»* [3, ч. 1, 53]. Так, понятие космической реальности связывалось с беспредельной работой космоса [3, ч. 1, 53], бесконечным движением, изменением и развитием всех форм бытия, т.е. с понятием космической *эволюции*.

Космическая реальность как объект исследования и познания

Рассматривая очерки Н.К.Рериха как источник познания космической реальности, необходимо понять, что процесс этого познания беспределен. Как можно познать ту реальность, которая есть не только земное бытие, но и инобытие? В каких масштабе и глубине? Для человека это – путь в Беспредельность, и элемент «несказуемого», о котором говорил когда-то Рериху А.А.Блок [4, с. 57–62], здесь всегда будет оставаться. По свидетельству самого Рериха, Блок перестал ходить на религиозно-философские собрания не просто потому, что там говорили о «несказуемом», а более потому, что люди допустили словесную грубость суждений о нем. Как отмечал Н.К.Рерих в очерке «Познание Прекрасного», человечество в прошлые века уже приблизилось к такой утонченности и возвышению духа, которая позволила выразить *«несказуемое величие непроницаемого Понятия»* словами *«не То, не То»* [4, с. 241]. Несомненно, для такого процесса познания нужен и иной аппарат, и другая система, необходимо формирование качественно иного мировоззрения, которое и подскажет соизмеримость выражения «несказуемого». Но остается вопрос: а нужно ли все-таки о нем говорить и его изучать? Для многих этот вопрос открыт, и мнения на этот счет бывают самые противоположные. Живая Этика дает возможность нам помыслить в этом направлении, утверждая, что *«Реальность заключается во всем надземном. Человек боится надземного, он предпочитает*

зарываться в Землю, лишь бы избежать величия Беспредельности <...> Людям не уйти из этой лаборатории, потому полезно приобщиться к ней всем сознанием. Мыслитель говорил: “Принимай участие во всем сущем. Оно для тебя и ты для него” [5, 310]. Так, изучение мира Надземного, соотнесение происходящих в нем процессов с земными диктуется эволюционными задачами. И человеку в их решении предстоит создать адекватную картину мира, которая обобщила бы существующие научные представления о нем. Человеку предстоит осознать, что энергетика Высшего должна быть приумножена на земном плане для эволюции низшего, потому предметом познания и научного исследования становится именно космическая реальность во всем ее величии. Это есть целостная энергетическая система, состоящая из различных структур, включая человека [6]. Она предстает во всех измерениях, состояниях, планах, формах и вне форм, проявленных и не проявленных, познанных и не познанных, непрерывно взаимодействующих между собой в грандиозном энергетическом обмене. Этот обмен является движущей силой космической эволюции. В его основе лежит дух как сила природы и энергия, пронизывающая все сущее, способная одухотворять материю и служить созданию более высоких ее форм, тем самым выявляя бесконечный процесс космического творчества.

Место человека в космической реальности

Будучи единым с космосом, человек может объединить в сознании все аспекты бытия благодаря присутствию во всем, в каждом элементе мироздания всеначальной энергии, или **духа**, подчиняющегося космическим законам. Дух человека – это своеобразный мост к познанию космической реальности. Вне этого понятия космическая реальность недоступна для исследования.

Проблема духа как такового, духовности и духовной жизни прошла через всю мировую философскую мысль и отразила искания многих поколений выдающихся мыслителей (Платон, Эпиктет, Плотин, Н.Кузанский, Григорий Богослов, Ф.Шеллинг, Г.Гегель, В.Дильтей и др.). В гносеологическом плане наработки этих авторов дают возможность проследить развитие познания духа на протяжении веков. Труды Е.П.Блаватской, Н.К.Рериха, Е.И.Рерих открывают новую ступень в изучении этого вопроса, поскольку в их трудах дух и материя выступают как два аспекта одной реальности, познать которые возможно в их синтезе.

Опираясь на древние источники, Н.К.Рерих в очерках «Адамант», «Здоровье духа», «Corason», «Чандогия Упанишады» и других приводит фрагменты, которые дают представление о свойствах духа: «Дух,

который в сердце моем, меньше зерна риса, меньше зерна ячменного, меньше зерна горчичного, меньше малейшего проса. Тот же дух, который в сердце моем, больше всей земли, больше пространства, больше небес, больше всех миров!» [7, с. 70]. И еще: «Оружие не рассекает его. Огонь не палит его. Вода его не мочит. Ветер его не сушит. Ибо нельзя ни рас-сечь, ни высушить его: постоянный, всепроникающий, устойчивый, незы-блемый, извечный он» [8, с. 92–93]. Такая многомерность, всепроникае-мость, неуязвимость духа, его отношение к Высшему Миру дает новые подходы к пониманию самого человека. Если дух в нем активен, т.е. на-ходится в процессе энергообменов, то он наделяет человека творческой силой, познавательной и преобразующей. Дух расширяет границы физических возможностей человека, он организует его материю, но не наоборот. «Вспомним, – писал Рерих, – как часто, трудясь, мы забывали о пище, не замечали ветра и холода и зноя. Устремленный дух окутывал нас непроницаемым покровом» [8, с. 91]. Таким образом, дух – это ино-го качества и внутренней организации материя, которая принадлежит Высшему началу бытия, тесно связана с ним.

Н.К.Рерих отмечал такую важную особенность человеческого духа, как его способность к распознаванию добра и зла. Другими словами, если человек живет духом, он способен почувствовать и понять истину, в противном случае – нет. Дух определяет нравственное начало в чело-веке, и поскольку дух связан с истиной, то этим он возвышает материю, и без него она перестает развиваться и даже существовать. Однако здесь необходимо одно условие: дух в человеке должен быть устремлен. Есть у него еще одна особенность: в зависимости от духовных накоплений че-ловека, уровня мышления и сознания его физическое излучение имеет разный цвет. Это наиболее ярко отразилось в искусстве, особенно в ико-нописи. «Художники христианского иконописания, – писал Н.К.Рерих, – так же как и буддийские мастера, изображали световые излучения с вели-ким знанием. Вглядитесь и сопоставьте эти изображения и вы найдете наглядное изображение и изложение кристаллизации света» [9, с. 19]. Так, изображения святых людей сопровождаются светом, свидетельствующим о высоте и мощи их духовной силы. Свет – явление мира Высшего.

Рассмотренные качества духа были испокон веков известны разным народам, и это знание запечатлелось в сказаниях, эпосах, преданиях. Н.К.Рерих призывал внимательно отнестись ко всему, что возвышает дух, поскольку знание о нем дает возможность проникнуть мыслью в творческую лабораторию космоса, познать его законы, ощутить про-странство метаистории. В этой лаборатории присутствуют явления дру-гих измерений и миры более **высокого состояния материи**, влияющие на мировой эволюционный процесс [10, ч. 3, 109], формирующие его метаисторическую основу. О мирах высокого состояния материи и ино-

го измерения говорится в таких очерках Н.К.Рериха, как «Бог», «Письмена Азии», «Шамбала Сияющая», «Познавание Прекрасного», «Женщинам» и др. В них понятие Высших Миров синтезируется на том, что на протяжении тысячелетий утверждало человеческое сознание, делало реальным видимое и невидимое. Речь идет о том самом «несказуемом», не выражаемом земным языком, но направляющим сознание «*Ко Всевышнему, к Дыханию всех Дыханий, к Атману всего Сущего*», «*Богу Всевышнему*», к которому «*все народы на всех языках приносят свое сокровенное и непреложное устремление*» [4, с. 58].

Пути познания человеком космической реальности

Восприятие исторического процесса в сложной взаимосвязи миров позволяет выявить истинные причины происходящих событий. Такой подход отвечает характеру и особенностям новой системы познания, основа которой заложена в Живой Этике: «*Связь между мирами должна занять мысли человечества. Как же иначе объяснить некоторые невидимые процессы, которые насыщают жизнь? Можно проникнуться тем знанием, лишь когда дух примет в сердце явления невидимого мира. <...> Каждое земное проявление имеет за собою невидимую причину, которая и является потенциальной силой*» [10, ч. 3, 109]. В очерках «Обитель Света», «Видения», «Оттуда» и других Н.К.Рерих обращает внимание на многие факты проявлений Тонкого и Огненного Миров: вот в маленьком норвежском городке наблюдали светоносную фигуру Христа в небе, благословляющую город; в греческой деревушке наблюдали гигантскую фигуру воина в полном вооружении, поднимавшегося в голубом свете над горизонтом; в других местах видели огненные кресты, огненного ангела на столбах света, огненного всадника, чашу и многое другое. «*При землетрясении в Италии, – писал Рерих, – видели все небо в языках пламени. Над Англией видели огненный крест. Суеверие ли только? Или просто кто-то увидал то, что часто не замечали?*» [9, с. 20]. В очерке «Свет Неугасимый» он упоминал о многократных видениях К.Минину и другим русским людям Преподобного Сергия, наставлявшего их к спасению родины в годы польско-литовского нашествия. Подобные видения были в годы Великой Отечественной войны, что требует своего глубокого исследования, поскольку раскрывает особенности и характер метаисторического процесса. Ценность размышлений Н.К.Рериха состоит в том, что он указал на фактическую массовость подобных явлений, свидетельствующих о взаимопроникании миров,

и на «особо тонкие условия, неуловимые пока человеческим мышлением» [9, с. 48], которые способствуют их выявлению.

Н.К.Рерих упоминал о современных ему ученых (Р.Милликен, А.Эйнштейн, О.Лодж и др.), которые адекватно воспринимали глубинную связь миров и не представляли без этого величия Беспредельности. Видимо, истинная религиозность сыграла не последнюю роль в их научных открытиях. Из трудов Л.В.Шапошниковой известно, что информация, получаемая человеком в результате энергетического обмена с более высокими мирами, по своему эволюционному значению важнее, чем та, которая добывается средствами эмпирической науки. Важнее потому, что она метаисторична, т.е. складывается, как писал Рерих, «помимо историков» [11, с. 286]. Эта информация не может быть объяснена строгой земной логикой, но она может быть воспринята сердцем человека. Оно создает особое пространство познания, связуя земное с небесным, в его природе – та чистота, которая является одним из важных условий восприятия действительности, а также понимания реальности той Космической Силы, которая утверждает порядок во всем космосе и которую люди называли коротким словом «Бог». *«Знание вездесущия Бога <...> дает реальность всем тонким состояниям, всем дальним мирам, всему тому, что видит даже человеческий глаз, а кроме того, и всему тому, что знает в существе своем сердце человеческое. Сердце, – писал Рерих, – это <...> престол Всевышнего»* [9, с. 60]. Так, познание космической реальности невозможно без развития **сердца**. Именно оно первым помогает воспринять импульс космической эволюции благодаря своей энергетике и вместе с интеллектом выразить его. Живая Этика утверждает сердце носителем внутреннего Огня, природа которого требует своего изучения. *«Это прекрасный и мощный Огонь, который очищает все окружающее пространство. Мысль созидаящая питается этим Огнем <...> Помощь ближнему истекает из того же источника»* [10, ч. 2, 22]. Исходя из этого, от внутреннего огня сердце приобретает все свои наилучшие качества, которые и помогают человеку эволюционировать. В очерках «Неисчерпаемость», «Прекрасное», «Огонь претворяющий» и других Н.К.Рерих говорит о необходимости утончения сердца, его открытом, чистом состоянии, поскольку в таком состоянии оно способно трансмутировать (преобразовывать) огонь и в этом процессе познавать истину. Когда огонь не культивируется (не осознается как жизненная сила), то сердце молчит, «затухает», поскольку теряет связь с Высшим. Когда эта связь существует, то оно «открыто» в Беспредельность, имеет неограниченный ресурс познания. Еще одно качество сердца следует отметить: оно не допустит расчленения, а приемлет только созидание, но созидание не само по себе, а, как писал Рерих, вокруг возвышенной идеи «Светлого Града» как образа духовного просветления.

Как начать утончать сердце? С дружелюбия, отвечал Рерих. *«Путь дружелюбия, – писал он, – восходит великой спиралью до самых высших обитателей»* [4, с. 210]. В очерке «Твердыня Пламенная» он отметил неисследованное свойство сердца испытывать тоску по Высшему, по *«космической правде»*. Оно *«тоскует по Храму Прекрасному, по Иерусалиму Небесному, по Светлому Китежу и по всем горным Обителям Духа»* [4, с. 4]. Природа этой тоски космична, и ее распознавание входит в методологию новой системы познания космической реальности. Входит потому, что подобное ощущение помогает человеку осознавать свою природную связь с Высшим, осмыслить истинную религиозность. Н.К.Рерих приводит целые фразы из «Добротолюбия», где говорится о вековом опыте русских подвижников, как надо организовывать свое сердце, чтобы оно училось внимать Высшему, просвещаться *«в делании духовном»* [12, с. 13].

Говоря о сердце, надлежит не разобщать его с явлением ума [13, 178], поскольку одно без другого не позволит человеку сформировать синтез познания. В этом огромную роль играет **сознание**, его способность к расширению, которое надо понимать не просто как механическое накопление сведений, а *«расширение мирозерцания и устремление к наивысшему»* [14, с. 68]. Расширение сознания до уровня космического сознания происходит под влиянием знания, но не только добытого эмпирическим путем. В этом процессе важным будет знание сердца, т.е. духовное знание, которое будет питать сознание. Чем чище и выше атмосфера жизни сердца, тем более полно и адекватно воспринимает и выражает идущую через него информацию из Высших миров человеческое сознание. Частица «со» связывает посредством сердца знание человека с высшим знанием, сознание человека с Высшим сознанием. Усвоение новой модели мироздания требует не только расширения сознания, но и утончения его. В очерке «Бог» Н.К.Рерих отметил уникальные особенности этой энергетической жизни сердца. Он писал: *«Понятие Бога, бесчисленное количество его высочайших свойств, конечно, несказуемо ограниченным словарем земным, но сердце, на своем неограниченном языке, знает эту высшую беспредельную мудрость, огни которой сверкают в Лотосе Сознания»* [4, с. 61]. В этой фразе Рерих определил вершину познавательной способности сердца, то его знание (для которого Рерих выбрал образ «огней»), которое оно «открывает» в себе и «передает» сознанию в результате энергоинформационного обмена глубинного характера. «Несказуемое» осталось, оно не выражено, но созданный Рерихом образ «сверкающих огней» знания способствует более глубокому пониманию происходящего.

Познать космическую реальность помогает **мысль**. Очерки «Обитель Света», «Творящая мысль», «Одеяние духа», «Культура», «Прекрасное»,

«Сожжение тьмы» и другие дают представление о том, что мысль, порождая слово и действие, более значительна по сравнению с ними. Побуждая человека к поступку, она этим выявляет огромную силу, определяет в итоге всю жизнь человека. Как энергия, мысль подчиняется всем физическим законам и обладает разными свойствами: может быть магнитом, притягивая подобную мысль, может наслаиваться в пространстве и на предметах, даже изменять вес человека. Опыт индийского ученого Д.Боше по воздействию мысли человека на растения, описанный Н.К.Рерихом в очерке «Следы мысли», показывает ее реальную силу и возможности. Ученый впрыскивал растению яд и отмечал его «пульс». Хорошая мысль присутствующего человека ограждала растение от действия яда, и это было зафиксировано Боше с помощью аппарата. Так, мысль о высоком несет помощь ближнему, укрепляет сердце и посланного, и принимающего. Эта творческая мысль, аккумулируя высокие энергии, идущие из Высших миров, питает ими все существо человека, даже продлевает его жизнь. Мысль может принести душевное отдохновение и здоровье или, ослабив человека, принести ему болезнь. Мысль о красоте обладает мощным созидательным потенциалом и может принести человеку счастье, т.е. в полноте бытия открыть человеку радость постижения прекрасного. Мысль может быть передаваема другому (звуком, словом, действием или той же мыслью). Человек может улавливать мысль из Высших миров и прилагать ее в действие. *«Если вас наполнила высшая форма мысли, то вы вступаете в сотрудничество с Высшим Сознанием»* [12, с. 22], – писал Н.К.Рерих, подчеркивая, что именно высокая мысль, а не всякая, соединяет человека с одухотворенным космосом и помогает вступить в сотрудничество с ним.

Объединенная благая мысль обладает великой силой, потому что благо не разрушает, а созидает. Мысль практически неразрушима, и напоминает об ответственности человека не только перед миром, но и перед эволюцией. В 1939 году в одном из очерков Н.К.Рерих упоминал, что в ряде университетов уже начали изучать мысль и мозговую деятельность, тем самым признавая, какой мощной энергией обладает человечество. Исследования ученых А.Мьюля, Дж.Райна, У.Макдугалла и др. [14; 15] свидетельствовали, что высокая мысль повышала духовное напряжение, передавалась на ближние и дальние расстояния. Все результаты фиксировались, и участвовали в этом опыте самые обычные люди – студенты вышеназванных профессоров.

Мысль как основа Тонкого Мира распространяется быстрее скорости света, и осознание ее значения, как отмечал Рерих, *«значительно преобразит земное существование»* [7, с. 31]. Мысль, устремленная ввысь (организуя вертикальный энергообмен), будет питаться огнем, и это говорит о неисчерпаемых возможностях мысли как основной

энергии, ее творческом потенциале, влиянии на окружающий мир и самого человека. Искусство мышления Н.К.Рерих по праву называл искусством. Сегодня подобные исследования, позволяющие увидеть воздействие мысли (в частности, основанные на методе Кирлиан, визуализирующем энергетические процессы), проводятся рядом ученых и в нашей стране.

В мироздании все находится в движении, и тончайшие энергии, наполняющие пространство, имеют множество граней выявления: огненная, сердечная, тонкая, психическая и другие (очерк «Границы Шамбалы»). Очерки Рериха помогают осознать богатейший энергетический потенциал человека, возможности его **психической энергии**. Заложена во всей природе, она особенно выражена в человеке. Об этой энергии упоминал Плотин в «Эннеадах», а А.Крёбер (американский антрополог XX в.) связал ее с культурой человека. Он допустил существование некоей «культурной энергии» как внутреннего импульса, направляющего людей, что близко пониманию психической энергии. Накапливается психическая энергия от чистых, возвышенных мыслей, от созидательных действий, направленных ко благу. Убывает – от раздражения, уныния, сомнения, других негативных свойств человека. С ее помощью можно преодолеть губительные болезни, ведь подавленность психической энергии, как отмечал Н.К.Рерих, ведет к заболеванию. С другой стороны, человек сам допускает эту подавленность, когда говорит о своих трудностях и неудачах окружающим, допускает сомнение, разочарование, отчаяние. Так люди, по убеждению Рериха, буквально *«опутывают себя целою паутиною»* [14, с. 47], которая ведет их к духовной немощи. Если психическая энергия осознана, то она практически неисчерпаема и целительна (очерк «Неисчерпаемость»).

Жизнь человека – это непрерывный энергообмен: с себе подобными (горизонтальный); солнцем, планетами, созвездиями (вертикальный); мирами иных измерений и иного состояния материи (глубинный). Во всех этих взаимодействиях важна психическая энергия человека. Н.К.Рерих приводил примеры воздействия психической энергии человека на окружающее: *«Почему <...> каждая машина устает в одних руках быстрее, нежели в иных? Каждый опытный инженер замечал это. Почему усталость коня зависит от всадника? И рука сокращает жизнь букета цветов? Ходим вокруг психической энергии»* [9, с. 21]. Из всего этого следует, что надо учиться организовывать и целесообразно применять эту энергию, без которой ни человек, ни природа развиваться не могут. Если психической энергии не дать полноты выявления, то рано или поздно она *«восстает мятежом»* [12, с. 147] и проявляется этот «мятеж» по-разному: в масштабах человеческой судьбы, судеб народа и целой страны. История полна таких примеров.

Н.К.Рерих указывал на связь психической энергии с мыслью человека, призывал к всестороннему ее изучению как основанию эволюции человечества. Когда человек как часть космоса начинает осознавать в себе эту изначальную энергию, то он воспринимает космос как свою духовную родину и, взаимодействуя с его структурами, в познании его материи начинает развивать космос, т.е., по сути, влиять на сложный процесс космической эволюции.

В познании человеком космической реальности огромную роль должна сыграть **наука**. История науки – это не только история человеческого таланта, усилий и труда, но и отражение процесса расширения сознания, которое развивается в ходе энергоинформационного обмена на всех уровнях космоса. В очерках Н.К.Рериха «Бесстрашие», «Борьба с невежеством», «Внимательность», «Знак эры» и других приводятся факты изучения стихий, энергий, присутствующих в мироздании, но при этом закономерно выступает проблема знания: какое знание нам нужно? В какой мере его открывать человечеству? По мнению Рериха, знание должно быть безграничным, поскольку безгранична сама жизнь. *«Мы должны, – писал он, – почитать науку как истинное знание, без предпосылок, ханжества, суеверия, но с уважением и мужеством <...> Мы должны брать факты так, как они есть, без эгоистического перетолкования»* [12, с. 24]. Таким образом, наука, если она хочет быть обновленной, должна быть поистине бесстрашной. Бесстрашной в открытии новых знаний и бесстрашной в борьбе с невежеством. Н.К.Рерих считал, что предрассудки должны быть изжиты изнутри человека. Вырастают они из предвзятости, самомнения, гордыни, невежества, лукавства, лжи и других отрицательных качеств. Истинное знание лежит в духе и в сердце. Но как его добыть? Через изучение основ мировых учений, желание общего блага и стремление к нему, через красоту. Представитель новой науки должен быть открыт ко всему полезному и тем более к тому, что уже засвидетельствовано веками. *«Решительно все, что может облегчать эволюцию, должно быть приветствовано и сердечно осознано. <...> Благо знания во всех краях мира будет иметь почетное место. В нем нет ни старого, ни молодого, ни древнего, ни нового. В нем совершается великая, неограниченная эволюция»* [14, с. 6].

Одним из важных аспектов очерков Н.К.Рериха является представление о Космических Законах. Они действуют на всех уровнях бытия и являются универсальными, поскольку затрагивают физическую жизнь человека, действуют в сфере духа и нравственности, складывая судьбу человека, народа, мира в целом. Через жизнь человека, его земное творчество космическая эволюция проявляет себя на Земле. Есть примеры жизней Св. Сергия Радонежского, Св. Франциска Ассизского, Св. Жанны д'Арк, Св. Терезы Авильской, Шри Рамакришны и многих

других, в судьбах которых можно отметить действие Космических Законов, но это тема отдельных исследований, первые результаты которых содержатся в трудах Л.В.Шапошниковой (см.: «Великое Путешествие», «Земное творчество космической эволюции» и др.).

Среди Законов следует выделить:

Закон двойственности. Выражается в том, что каждое явление несет в себе два начала: дух и материю, мир высший и мир низший, проявленное и непроявленное, божественное и человеческое и т.д. В очерках «Риши», «Здоровье», «Майтрейя», «Держава Света» и других Н.К.Рерих дал представление о *двойственной природе человека*, показав дух как высшее начало, способствующее эволюции материи человеческого бытия, ее самоорганизации и саморазвитию. *«Жить в духе – значит сиять и благотворить, и постигать, жить в плоти – значит затемнять и осуждать, и невежествовать и удлинять путь. Но не следует забывать, что, удлинняя наш путь, мы затрудняем и путь близких»* [12, с. 15–16]. В данном отрывке раскрывается зависимость и взаимодействие мира Тонкого и мира плотного, что дает возможность расширить пространство познания человеческого бытия, понять и осмыслить то, что происходит в человеке, а вместе с тем и в окружающем мире. Присутствие духа в материи создает энергетический потенциал (свидетельствуя об уровне одухотворения материи), который влияет на процесс творчества человека и творчество самой космической эволюции. Без этого энергетического потенциала невозможно понять феномен творчества и его нравственное влияние на человека.

Двойственность реализуется там, где взаимодействует земное и небесное. Согласно Закону двойственности, у человека два источника познания – земной и надземный, что формирует *двойственную природу познания*. У Н.К.Рериха эта тема затронута в очерках «Бог», «Град Светлый», «Дары Небесные», «Священные Ашрамы» и других. Известно, что земной источник связан с наукой, ограниченной особенностями эксперимента; надземный источник связан с вненаучными способами познания (интуицией, свидетельством, озарением, сердечным чувствованием и др.), позволяющими получать информацию из миров иных состояний и измерений материи. Познание не может быть полноценным, если придается значение только одному из двух аспектов: или земному, или надземному. И если мы будем воспринимать космическую реальность как целое, единую систему, то не различим, где миф, легенда и та земная реальность, к которой мы привыкли. Человек ближе подойдет к пониманию истинных причин земных событий. Наглядным примером феномена двойственности в познании является древняя мифология, в которой культурные герои, представляющие для людей мир богов («космический» аспект), обучали их наукам и ремеслам,

организации социальной, культурной и духовной жизни, нравственным законам («человеческий» аспект). Миф и историческое предание сливались в библейских сказаниях, эпосе, легендах. Двойственность проявляла себя в том, что культурный герой действовал на земле среди людей, боролся за справедливость, торжество истины и в то же время олицетворял космические силы. Николай Константинович ссылался на исследования профессора Варшавского университета Ф.Ф.Зелинского, сумевшего показать историчность легенд, и сам также умел за легендой и мифом видеть реальность, что нашло свое отражение в таких очерках, как «Легенды», «Парапсихология», «Вперед», «Камень», «Шамбала Сияющая» и других. «*За последнее время, – писал он, – признали историческое значение легенд и мифов. Немало ценных археологических открытий сделано на основе изучения легенд*» [16, с. 98]. Он приводил пример, как один ученый пытался доказать, что Будда есть миф, но археологи нашли в Непале урну с частью золы и костей Учителя. Также кто-то пытался утверждать, что не было Христа, но в Сирии была найдена плита с вырезанным на ней эдиктом правительства о преследовании Иисуса. Н.К.Рерих дал представление о *двойственной природе сущего*, где присутствует проявленное и непроявленное, познанное и еще не познанное, мир высший и мир низший (очерки «Град Светлый», «Жданные сроки», «Шамбала» и др.). Н.К.Рерих писал о реальности, отраженной в легендах о Священной Земле, находящейся в Гималаях, откуда к человечеству пришло учение о новой эре справедливости и добра. Реальность этого места подтверждали Рериху высокие ламы, которые ходили туда и на своем пути видели обычные физические предметы. На маршруте Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха сами путешественники близко подходили к границам заповедного места.

Так, двойственность определяет диалектику бытия, его энергетическую наполненность, возможность постоянного развития.

Закон энергоинформационного обмена. Согласно ему, энергия человеческого духа есть одна из главных движущих сил космической эволюции человечества. Именно поэтому в Живой Этике обращается особое внимание на развитие духа. Духовный человек способен воспринимать энергоинформационные потоки, идущие к нему из Высших Миров, и взаимодействовать с ними. Главный источник энергоинформационного потока – материя более высокого состояния. Регулирует и определяет все энергетические процессы во Вселенной Космический Магнит как высшая энергетическая структура мироздания. Энергоинформационный обмен внутреннего мира человека с такой энергетической структурой обладает высоким химизмом, в результате чего человек может изменить свой энергетический потенциал, который может повыситься или понизиться. Все будет зависеть

от сознания человека, его способности воспринимать происходящее. Другими словами, только устремленный дух может воспринять импульс космической эволюции и благодаря этому энергообмену восходить. *«Велик закон обмена энергий, – говорится в книге “Беспредельность”, – и зависит от человека, куда устремить свой удел. Космическое Веление назначает каждому ступень прогресса; сам же дух предопределяет, отринуть или принять, но в вечном обмене веществ и энергий нет конца»* [3, ч. 1, 143]. Наличие в человеке духа и уровень его развития определяет качество и масштаб этого энергообмена, отчего он становится, условно говоря, либо позитивным, либо негативным. Процесс эволюции сложен и включает в себя все виды энергообменов, которые взаимопроникают друг в друга.

Как происходят эволюционные сдвиги? В тесном взаимодействии негативного и позитивного энергообменов, их влиянии друг на друга в человеческом сознании, энергетическом противостоянии, в результате которого новую ступень создаст позитивный энергообмен. В очерках «Семь Святых», «Гималаи», «Великое наследие», «Право входа» и других Н.К.Рерих дал примеры разнообразных энергообменов, которые происходят на разных уровнях: плотном, тонком и других. Анализируя миграции народов в прошлом и настоящем, вопросы творчества и задачи искусства, соприкосновение человеческого сознания с необычными явлениями, он показал, какую важную роль в каждом из энергообменов играет человеческий дух, его высота и устремленность, его *«положительная созидательность»* [12, с. 75] как основное качество. Именно дух человека претворяет накопленную энергию в знаки культуры. Например, о времени Первой мировой войны Рерих писал следующее: *«С 1914 года человечество пришло в космическое беспокойство. Пока одна часть людей занялась плохо объяснимой стрельбой, другая инстинктивно задвигалась <...> Все поднялось. Все поехало <...> Уже девять лет бродит человечество. Толкается из угла в угол. Произнесло весь словарь добра и поношения <...> Но среди судорог, среди опасных взлетов за поисками чудесного края начинают расти крылья. И мысли начинают клубиться выше, и сквозь дым мечтаний начинают светить возможности действительных достижений»* [8, с. 112]. В данном описании событий, происходящих в начале XX века на нашей планете и имеющих поистине космические последствия, раскрываются причины энергообмена, его механизм (в данном случае агрессия), движущие силы, а также процесс перехода количественных накоплений энергии в качественные. Показано, как духовное напряжение народов, участвующих в огромных по масштабу передвижениях, дает изменение их сознания (среди судорог все-таки растут крылья). Можно видеть, как негативный энергообмен сменяется позитивным, выявляя ритм космической эволюции.

Космические энергии, воспринимаемые человеком естественным образом, т.е. сознанием и сердцем, чтобы не быть разрушительными, должны быть организованы и введены в эволюционное русло. Это напрямую связано с развитием культуры, искусства, знания, творчества и ведет к совершенствованию человека. Это все то, что способно поднять энергетику человека, способствовать передаче тонких энергий от человека к человеку в процессе энергообмена. В своем служении человечеству человек пройдет те ступени культуры, которые ему самому дадут право на вход в храм, как образно выразился Н.К.Рерих, т.е. на право приблизиться к Высшему.

Говоря о позитивном горизонтальном энергообмене, происходящем на планете, надо отметить эволюционную роль в нем самого Н.К.Рериха, признанного современниками выдающимся организатором культурного строительства в мировом масштабе, в основе которого был Пакт Рериха в защиту культурного наследия (1930–1940-е гг.). Известна не имеющая исторических аналогов деятельность мировой общественности по продвижению Пакта: создание комитетов и обществ, объединение кругов общественности разных стран в поддержке культуры и сохранении культурного наследия, культурная работа. Об этом Н.К.Рерих писал в очерках «Культура», «Прекрасное», «Преображение жизни», «Женщинам», «Корни культуры», «Сожжение тьмы», «Знамя Мира», «Конференция в Брюгге, 1931 год», «Созидательная работа» и многих других. В продвижении Пакта (его обсуждении, принятии решений, обращениях, претворении в жизнь его идей) мы видим проявленную волю и духовное напряжение многих людей, которые под руководством Н.К.Рериха добились подписания Пакта двумя десятками государств, признания Пакта во многих странах представителями прогрессивного человечества, и этим была утверждена новая эволюционная ступень. Культура стала главным действующим «лицом» позитивного горизонтального энергообмена, ее возвышенные идеалы были положены в основу мирового общественного движения. В своих очерках Н.К.Рерих дал программу развития культурного строительства, раскрыл духовный смысл и созидательный пафос культуры, утвердил ее основанием эволюции человека. На примере Пакта можно изучать и вертикальный, и глубинный энергообмены, поскольку сама идея Пакта была связана с тем импульсом космической эволюции, который принес миру Живую Этику и новое понимание культуры.

Вертикальный энергообмен представляет собой более сложное явление, чем горизонтальный, поскольку в нем процесс энергообмена направлен «ввысь». Первую ступеньку этой вертикали представляют те, кто находится по отношению к нам на более высокой ступени эволюционного развития. Это те, кого мы называем Великими Мудреца-

ми или Учителями. Однако, говоря о Них, мы должны иметь в виду и ту реальность, которая с Ними связана, а именно то особое место на планете, которое называют Заповедной Страной, где «*формируется общая энергетика, необходимая для эволюционного продвижения земного человечества*» [17, с. 12]. Являясь энергетическим полюсом нашей планеты, Заповедная Страна способствует энергоинформационному обмену человека со всем космосом. Этому были посвящены такие очерки Н.К.Рериха, как «Шамбала Сияющая», «Сокровище снегов», «Шамбала», «Священная земля», «Границы Шамбалы», «Майтрейя», «Именем Его» и другие. В этих очерках раскрывается разнообразная жизнь одухотворенного космоса, его Иерархия, определено в ней место самого человека.

Н.К.Рерих особое внимание в очерках уделял тому, что возвышает и укрепляет человеческий дух, а ведь в энергоинформационном обмене (и в горизонтальном, и особенно в вертикальном) именно эта энергия проявляет себя как главная движущая сила эволюции. Н.К.Рерих как бы выстраивал цепь духовной Иерархии (от человека – в Беспредельность) и сознание человека объединял многими нитями с сознанием Высшим. Каковы же эти нити? Это – создание величественных образов Учителей, с которыми были связаны многие культурные явления; это – описание высочайших горных массивов планеты (Канченджанги, Кайласа, Эвереста, Нанга Парбат и др.) как мировых магнитов; описание мест, связанных с пребыванием в них святых людей и существованием заповедной горной Обители (приводятся легенды о горах, откровения и пророчества, праздники в их честь и т.д.); рассказы, притчи и легенды о священных предметах, прежде всего о Камне (Сокровище мира), известном у разных народов; о древних иконах или танках, манускриптах и книгах; описание священных сооружений (монастырей, субурганов и т.д.); выдержки из древних учений (Вед, Пуран, Упанишад и т.д.), повествующих о наступлении новой эры знания, справедливости и добра и т.д. Процессы энергообмена, которые раскрывает Н.К.Рерих в поэтических образах, позволяют человеку выстраивать для себя новую систему координат, опираясь на духовные ценности.

Великий закон Высшей Воли и Великий закон Космической Иерархии. Согласно Живой Этике, Закон Высшей Воли правит всем космосом и влияет на эволюцию духа. В очерках Н.К.Рериха «Бог», «Письмена Азии», «Шамбала Сияющая», «Познавание Прекрасного» и многих других присутствует тема Высшего. От Высших Миров человек всегда получал откровения «*о благе, о мире, о доверии*» [7, с. 187], о единении и непричинении зла, мудрости и терпении, наконец, о Свете как признаке божественного начала. И в древних Ведах, фрагмент из которых приводил Н.К.Рерих, говорится: «*Пусть Бог нам мир засвидетельствует.*

Пусть мир, и мир един царствует повсюду» [7, с. 187]. Мир как проявление Высшей Воли был издавна заповедан человечеству для развития и преобразования жизни. Вне мира этого развития не происходит, и потому человек несет ответственность за сохранение мира перед всем человечеством. «Потрясаема земля, – писал Н.К.Рерих, – всевозможными кризисами. В этом убожестве, в этом всяческом обеднении еще раз мощно встает величайшее Понятие, которое, хотя бы частично осознанное, преобразует жизнь человеческую в сад прекрасный <...> Сад преображенного Труда и Знания в руках самих людей, обратившихся к Богу» [4, с. 62]. Так, путь к преобразению жизни идет через познание материи Высшего порядка, через труд, творчество, знание, красоту, т.е. культуру. Другого пути для человечества не указано. Там, где присутствует Высшее, там нет разделений, злобы и ненависти. Там присутствует единение, честное познание, почитание Высшего и сотрудничество с ним.

Закон Космической Иерархии связан с иерархией различных состояний материи, миров и энергий. Без понимания Иерархии не устанавливается и понимание Высшей Воли. В эволюции, согласно Живой Этике, Высшее ведет за собой низшее, но не наоборот. Н.К.Рерих писал: *«Идея “Духа Ведущего”, идея “Высокого Водительства” проходит через все века» [12, с. 63]. Мир более высокого состояния материи является причинным явлением для более низкого, поэтому в эволюции человека очень важны Высшие миры и взаимодействие с ними. Н.К.Рерих отмечал эту закономерность в очерках «Сожжение тьмы», «Майтрейя», «И это пройдет», «Он» и других.*

В очерках Н.К.Рериха «Прекрасное», «Майтрейя», «Корни Культуры», «Он», «Священные основы», «Держатели», «Судьба», «Сожжение тьмы» автор показывает, как подойти к пониманию Высшего. Этот путь – через творческую мысль, самопожертвование, просвещение, подлинную красоту. Для того чтобы принять понятие Иерархии или Учительства, нужно чистое сердце (очерк «Священные основы») и сама Иерархия должна быть принята прежде всего в духе (очерк «Сожжение тьмы»).

В познании миров иных измерений, более высокого состояния материи огромную роль играли в древности мистерии. Н.К.Рерих описывает мистерии, происходящие и в наши дни: праздник почитания Канченджанги (Горы Пяти Сокровищ) в Сиккиме, встреча Нового года в Ташидинге, праздник Весны в Кашмире, священные танцы в Монголии и другие. Главная задача всех этих действий, как отмечал Н.К.Рерих, ввести Прекрасное в жизнь, дать знание через красоту священнодействия, через красоту привлечь новые, высшие энергии на землю.

Закон учительства. Согласно ему, космическая эволюция человечества осуществляется по принципу отношений «Учитель–ученик»,

где каждый учитель также является учеником. В методологии Живой Этики это есть космический принцип обучения и познания, без которого невозможно какое-либо культурно-духовное продвижение человечества. В очерках «Он», «Священные основы», «Корни культуры», «Прекрасное», «Гуру–Учитель» и других Н.К.Рерих утвердил концепцию учительства и показал, что учительство не есть рабство или подавление личности, но возвышенное, благородное понимание Иерархии (Иерархии знания), в котором *«создается искусство мышления, творится радость о предметах высших»* [7, с. 110]. Для подобного понимания, считал Рерих, необходимо осознание себя звеном беспредельной цепи, «от несведущего до всезнающего», а также чувство сотрудничества во имя эволюции. Так, образ «звена» беспредельной цепи выражает собой космический закон. В философии космической реальности, теоретически разработанной и проанализированной Л.В.Шапошниковой, сказано, что ведущий принцип космической эволюции заключен в формуле «Учитель–ученик». В методологии Живой Этики он расширен до универсальных масштабов как космический принцип обучения и познания, без которого невозможно какое-либо продвижение человечества.

В древней мудрости Востока, отмечал Н.К.Рерих, если человек утверждает сказанное им лишь от себя, то он есть мертвое дерево, не имеющее корней. Данное положение подтверждает, что космический закон учительства имеет природную основу. *«Дерево без корней, – писал он, – обречено лишь на гниение; лишь корни, проникающие глубоко до самой сущности первичных минералов, могут удерживать в равновесии и в расцвете мощный ствол и украсить его изысканным творчеством ветвей и цветами благоуханными»* [12, с. 152]. Качества Учителя: быть соединителем миров, передавать знания низшему, получать их от Высшего и самому восходить. *«Учитель – основное понятие духовной Иерархии. Учитель Тот, Кто открывает, умудряет и ободряет»*, тот, кто *«сам осознает ценность Иерархии знания и в постоянном движении своем создает восходящие исследования»* [12, с. 44]. Н.К.Рерих очищал забытое понятие Учительства, поскольку человек обычно склонен видеть в Учителе поработителя его воли и свободы. Учитель у Н.К.Рериха воплощает в себе сотрудничество, творчество, братство, высокую нравственность (очерки «Прекрасное», «Священные основы» и др.). Он выражал в очерках суть космического Закона учительства: человек не может совершенствоваться без влияния Учителя, и Учитель есть ведущее начало в творческой и духовной эволюции человека, связывая его с миром Высшим (очерк «Шамбала Сияющая»). Н.К.Рерих давал представление об Иерархии в нашей жизни на примере Учительства в Индии. *«В Индии все же живет учительство в трогательном и высоком понимании <...>*

Это не есть рабство, не подавление личности, не суживание горизонта, но есть возвышенное, благородное понимание Иерархии. Даже в мелочах обихода, и в глаза и за глаза, ученик действительно почитает и хранит достоинство своего учителя. Конечно, эти качества могут развиваться лишь от соответственной взаимности. Учитель, истинно, является отцом и советником, руководителем во всей жизни. <...> В таких взаимоотношениях создается искусство мышления, творится радость о предметах высших» [7, с. 109–110]. Так, связь «Учитель–ученик» дает и Учителю, и ученику возможность прикоснуться к источнику высшей красоты, высшего знания, высшего творчества.

Существование Учителей, согласно Живой Этике, – это космическая реальность, но также реальность нашего земного мира. Связь человека и человечества с Учителями относится и к горизонтальному, и к вертикальному, и к глубинному энергообменам. Сотрудничество Рерихов с Учителями в создании Живой Этики, ставшей основой в их научной, художественной, культурной деятельности, представляет собой уникальное явление, которое должно быть осмыслено в системе нового научного познания.

Космическая реальность и культура

В очерках Н.К.Рериха «Зов о культуре», «Культура – почитание Света», «Мир и культура», «Качество» и других содержится оригинальная концепция культуры. Ее духовная составляющая близка воззрениям русских мыслителей и философов. О космичности природы человека размышляли В.С.Соловьев, П.А.Флоренский, Н.А.Бердяев, С.Н.Булгаков и многие другие. Осмысливая космичность природы человека, ее способность к саморазвитию, самоорганизации, Н.К.Рерих писал о духовных корнях культуры как ее основе, которые формируются во взаимодействии человека с космической реальностью. «Во всей истории человечества, – писал он, – ни продовольствие, ни промышленность не строили истинной культуры. И надлежит особенно бережно обойтись со всем, что еще может повысить уровень духа» [8, с. 91]. Крахмальный воротник или модное платье – еще не признаки культуры и не являются достижением. Духовная составляющая концепции Рериха хотя и близка воззрениям русских мыслителей и философов, но тем не менее отличается от них. Культура у Рериха есть служение Свету и почитание его. Понятие Света высоко. Постичь его возможно расширенным сознанием, духом, сердцем. Здесь Рерих обозначил «линию просвещения и красоты» [8, с. 93], которая ведет к этому Свету как истине. Эта линия должна постоянно повышаться, но никогда не должна быть забыта в повседневности.

«Красота и знание» у Н.К.Рериха – основы культуры и представляют собой тот энергетический источник, который питает сердце и ум человека высокими и значимыми образами, представлениями, словами, мыслями. В очерках «Радость творчества», «Познавание Прекрасного», «Звезда Матери Мира» и других он показал метаисторическую основу красоты, ее принадлежность Высшим мирам, ее миссию по передаче импульса космической эволюции человеку, ее воздействие на него и мощную преобразующую силу. Красота и знание – это то, что объединяет человечество и ведет его ко благу, то, что несет народам взаимопонимание и мир. Он писал в 1920-е годы: *«Мы видели, как в России именно носители и собиратели Красоты пережили потрясение легче всех прочих. <...> Мы видели, как самая огненная молодежь настораживалась молитвенно под крылом Красоты. И останки Религии возвышались там, где не умерла Красота. И щит Красоты был самым прочным»* [8, с. 149]. Красотою и знанием культура определяет уровень развития цивилизации, решает такие социальные и в то же время космические проблемы, как отношение к собственности, построение общины, сотрудничество и другие. Утверждая культуру во всех областях человеческой деятельности, Н.К.Рерих призывал к сохранению культурного наследия, несущего энергетику эволюции. Он писал и о трудностях, с которыми человек неизбежно столкнется на этом пути. И одна из них та, которая стала реальностью нашей сегодняшней жизни в XXI веке, когда человек начал жизненные ценности измерять денежным знаком. Но такие приоритеты противоречат Законам космоса. Не противоречит то, что связано с понятием духа, духовной жизни. Н.К.Рерих считал, что только энтузиазмом, подвигом можно привести дух в обновленное состояние. *«Знаем, – писал он в далекие 1930-е годы, – что эти пути красоты и знания особенно трудны сейчас. Знаем, что материальная сторона предательски овладела человечеством, но мы и не скрываем, что надо искать пути подвига»* [8, с. 93].

В контексте понимания культуры Н.К.Рерих осмысливал многие жизненные вопросы, постоянно волнующие человечество, среди которых первостепенными были вопросы здоровья. Он утверждал, что чистый творческий дух приносит здоровье всему организму (очерк «Здоровье»). В том же ключе он рассматривал и проблему счастья. Он писал: *«Трудно расширенному сознанию, когда оно окунается в беспредельность. Недаром малые сознания по своему размеру чувствуют себя по-своему более счастливыми. Но счастье беспредельно»* [18, с. 390]. По сути, он дал новую концепцию счастья как состояния сознания, его потенциальных возможностей в масштабах космической реальности. Счастье, считал он, не в роскоши, не в бездельи, не в пустых наслаждениях, а в красоте жертвенности, в целесообразности и соизмеримости действия, в творческом труде и познании, в радости сердца, которое знает о Высшем.

Счастье – в терпении, неутомимости, мгновенном озарении истиной. У счастья, считал Рерих, есть и враги: уныние, страх, злоба, зависть, клевета, сомнение. Этому, отмечал он, надо бы учить в школах, чтобы творить счастливых людей. А человеку самому нужно захотеть быть счастливым, что сделает жизнь достойной и радостной.

Космическая реальность и Россия

Творческий импульс космической эволюции Рерихи передали миру. Но они верили, что их родина сумеет первой понять и принять его. В очерках «Неотпитая чаша», «Подвиг», «Россия», «Могуча Русь», «Народ» и других Н.К.Рерих раскрыл эволюционную роль России, специфику национального самосознания ее народа. Она заключается в непоколебимой вере в торжество истины, добра и красоты, в глубинной рефлексии над этими ценностными основами культурной жизни, веками развивающими национальный дух, характер, сердце, чуткость к красоте, язык, само бытие народа, находящего в себе силы вставать с колен после всех потрясений. Соединение рационального и внерационального, реального и идеального, восточного и западного, исторического и метафизического, наконец, вместимость сознания, духовная полярность в культуре и в бытии веками складывали необходимый синтез, а в пространстве страны – высокую энергетику. *«Все вносило те зачатки Синтеза, – отмечал Рерих, – которые, поверх всех проблем сегодняшнего дня, должны сказать каждому русскому, где истинная ценность»* [4, с. 91]. Сложившееся энергетическое пространство России позволяет ей в полном масштабе воспринять в форме Живой Этики импульс космической эволюции в XX веке, однако для этого должна возрасти роль культуры, которая определит ее дальнейший исторический путь. Роль России в прошлом, настоящем и будущем была оценена Н.К.Рерихом с точки зрения эволюционных процессов.

Очерки Рериха сегодня как никогда актуальны. Погружение мира в глобальный кризис показывает кризис культуры, кризис сознания, но выход открыт. Он заключается в познании космичности земного бытия человека, и очерки Рериха этому способствуют. По высоте мысли, богатству языка, энергетике речи, охвату разнообразных тем их можно назвать своеобразной энциклопедией космической эволюции на планете Земля. Как и Живая Этика, они несут тот же творческий импульс к познанию космической реальности, расширению сферы знания, созидательному действию, но реализация этого импульса будет зависеть от нашей культуры. Провидчески звучат слова Рериха: *«Свет Великой Реальности сияет там, где произошло просвещение Культуры»* [4, с. 5].

Литература

1. Шапошникова Л.В. Врата в будущее // Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 1. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1999.
2. Учение Живой Этики. Община.
3. Учение Живой Этики. Беспредельность.
4. Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. Рига: Виеда, 1991.
5. Учение Живой Этики. Надземное.
6. Шапошникова Л.В. Философия космической реальности // Учение Живой Этики. Листы Сада Мории. Книга 1. Зов.
7. Рерих Н.К. Врата в Будущее. Рига: Виеда, 1991.
8. Рерих Н.К. Цветы Мории. Пути Благословения. Сердце Азии. Рига: Виеда, 1992.
9. Рерих Н.К. Обитель Света. М.: МЦР; Мастер-Банк, 1992.
10. Учение Живой Этики. Мир Огненный.
11. Рерих Н.К. Алтай–Гималаи. Рига: Виеда, 1992.
12. Рерих Н.К. Держава Света. Священный Дозор. Рига: Виеда, 1992.
13. Учение Живой Этики. Иерархия.
14. Рерих Н.К. Нерушимое. Рига: Виеда, 1991.
15. Рерих Н.К. Химават. Самара: Агни, 1996.
16. Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 3. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2002.
17. Шапошникова Л.В. Послание грядущей эволюции // Рерих Н.К. Шамбала. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2000.
18. Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 2. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2002.

Философское творчество Л.В.Шапошниковой как отклик на космический зов Живой Этики: к постановке проблемы

Разработанность проблемы изучения творчества Л.В.Шапошниковой. Творчество Л.В.Шапошниковой является предметом научного осмысления в работах российских и зарубежных авторов, таких как О.А.Лавренова, Л.М.Гиндилис, Н.Г.Войченко (Россия), М.Куцарова, А.Федотов (Болгария), В.А.Козар, В.Г.Соколов, Т.П.Сергеева (Украина), В.А.Воропаева (Кыргызстан). В этом ряду можно назвать также автора данного доклада. Работы указанных и других авторов, затрагивающих творчество Л.В.Шапошниковой, оказали большую помощь при подготовке данного доклада. В то же время надо отметить, что работ по теме настоящего исследования пока нет ни в России, ни за рубежом. Между тем заявленная тема имеет важное эволюционное значение и требует своей разработки.

В качестве методологии исследования автор стремится применять философию Живой Этики, другие работы Рерихов. Огромное значение для понимания автором доклада данной темы имеют работы Л.В.Шапошниковой, особенно два доклада, сделанных Людмилой Васильевной на Международных научных конференциях в МЦР – «Космическое мышление – новая система познания» (2003) и «Живая Этика – творческий импульс космической эволюции» (2011), а также книги «Космическая эволюция в свете культурного наследия Рерихов» (2011) и «Земное творчество космической эволюции» (2011).

Понятие эволюционного импульса. Космическая эволюция человечества регулируется законами Космоса, которые отражены в Живой Этике. В значительной мере благодаря этой философской системе перед человечеством откроются возможности познания и претворения в действиях людей закономерностей космической эволюции.

Одним из важнейших механизмов осуществления космической эволюции являются ее энергетические импульсы, которые, как отмечает Л.В.Шапошникова, уже не однажды приходили в пространство нашей планеты. В Живой Этике раскрывается одно очень существен-

ное качество эволюционного импульса – его огненность. В связи с этим мы читаем в Живой Этике: *«В каждом импульсе живет это огненное качество. Каждое жизненное устремление движется этим качеством. Осознание этого качества дает осознание всех жизненных импульсов Беспредельности»* [1, ч. 2, 845]. И еще: *«Расширение сознания есть принцип творческого импульса»* [1, ч. 2, 750].

Опираясь на методологию философии космической реальности, Л.В.Шапошникова дает такую характеристику эволюционного импульса: *«Импульс, в какой бы части Мироздания он ни действовал и какие бы космические тела ни вовлекал в свою орбиту, обязательно должен иметь более высокую энергетику, чем у пробуждаемого им к эволюционному движению космического тела, в том числе и Земли. Для нашей планеты импульс должен иметь энергетику Огненного Мира»* [2, с. 78].

Итак, высказанные в Живой Этике и в работах Л.В.Шапошниковой положения играют роль методологии правильного понимания творчества Людмилы Васильевны как отклика на космический зов, носителем которого выступает философская система Живой Этики.

В связи с этим нужно отметить, что на творчество Л.В.Шапошниковой повлиял ряд очень важных моментов. К ним относятся осколок метеорита, или Камень, Учителя человечества и Живая Этика.

Как отмечает Л.В.Шапошникова в докладе *«Живая Этика – творческий импульс космической эволюции»*, то, на чем и на ком держится эволюционный импульс, были *«Метеорит из созвездия Ориона, Космические Иерархи, или Учителя, и система знаний, заключенная в Живой Этике»* [2, с. 83].

Рассмотрим названные выше **носители эволюционного импульса прошлого столетия** с точки зрения их возможного влияния на раскрытие и усиление творческого потенциала Л.В.Шапошниковой. Прежде всего, это метеорит, или Камень, пришедший на Землю из созвездия Орион. В этой связи Е.И.Рерих пишет: *«Камень Белый в “Откровении”, конечно, может относиться к основному телу Камня, находящемуся в Твердыне Света, а также означать и появление осколка, находящегося в миру и сопровождающегося Новым Провозвестием»* [3, с. 138]. Осколок этого метеорита «путешествовал» по нашей планете долгие времена и в XX веке волею судьбы оказался у Рерихов. Святослав Николаевич Рерих передал Л.В.Шапошниковой на очень короткое время осколок метеорита и затем забрал его. По свидетельству Людмилы Васильевны, она ощутила в этот момент в своих пальцах легкое покалывание, причиной которого была энергетика этого камня. Нам представляется, что этот «контакт» Людмилы Васильевны с Камнем сыграл в ее жизни и творчестве очень важную эволюционную роль. Мы возьмем на себя смелость сказать, что согласно космическому закону энергоинформационного

обмена и космическому закону «Высшее в космической эволюции ведет за собой низшее», более высокая энергетика этого Камня повлияла на энергетiku Людмилы Васильевны и в какой-то мере на повышение ее уровня, что благотворно сказалось на многогранном творчестве этого мыслителя.

Другим важнейшим **носителем эволюционного импульса** выступает творчество Учителей, или космических Иерархов. В частности, благодаря их «ночным бдениям» Метеорит, который прибыл из созвездия Орион, напитывает пространство нашей планеты более высокой энергетикой, необходимой для продвижения планеты и человечества к следующей эволюционной ступени. Для темы настоящего доклада очень важно отметить то, что Святослав Николаевич Рерих был связан с Великими Учителями и сам, как писала Е.И.Рерих, был Махатмой. Знаменательным в связи с этим является такой факт. Когда Людмила Васильевна первый раз приехала к С.Н.Рериху, то он, приглашая ее в свой дом, произнес: «Входите, я Вас ждал».

Помимо факта многолетнего сотрудничества С.Н.Рериха и Л.В.Шапошниковой как Учителя и ученика мы хотели бы обратить внимание на два принципиальных момента в отношениях С.Н.Рериха к Л.В.Шапошниковой, имеющих очень важное эволюционное значение для ее жизни и творчества. Один мы уже обозначили – это ситуация с Камнем. Другой момент касается информации по Живой Этике, которую С.Н.Рерих передал Л.В.Шапошниковой во время бесед с нею. Одним словом, встреча со Святославом Николаевичем и многолетнее ученичество Людмилы Васильевны под его руководством не могли не способствовать расширению сознания Людмилы Васильевны, повышению уровня ее энергетики и в итоге – усилению ее творческого потенциала.

Особое значение для космической эволюции человечества в современную эпоху имеет философская система Живой Этики, так как она является творческим импульсом космической эволюции. Следует еще раз подчеркнуть, что только такое понимание Живой Этики позволяет понять ее эволюционную роль и истинный эволюционный смысл. Все другие подходы к рассмотрению Живой Этики (например, с позиций традиционной науки) не имеют перспективы ни в науке, ни в духовном совершенствовании человека, ни в социальной практике.

В связи с темой настоящей статьи надо отметить, что Живая Этика обладает более высокой энергетикой, несет новое знание и напитано красотой инобытия. В силу таких моментов ее дальнейшее осмысление и применение Людмилой Васильевной в философских исследованиях не может не способствовать **повышению уровня ее энергетики и расширению ее сознания**. Тем самым творческий потенциал Людмилы Васильевны не может не возрастать. Об этом свидетельствуют

результаты ее философского, музейного, художественного творчества и подвижническая деятельность по защите имени и наследия Рерихов.

Влияние особенностей маршрута Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха, по которому совершила путешествие Л.В.Шапошникова, на повышение энергетики и расширение сознания этого мыслителя. Рассматривая моменты, повлиявшие на усиление творческого потенциала Людмилы Васильевны, надо отметить еще одно очень важное обстоятельство в ее жизни – ее путешествие по маршруту Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха (за исключением его китайского отрезка). Уже одно то, что в пространстве экспедиционного маршрута пребывали Учителя Востока, делало маршрут этой экспедиции в энергетическом, информационном, вообще в духовном плане необычайно притягательным. Это эволюционное действие, или закладка магнитов, было реализовано в экспедиции Н.К.Рериха. Мы уже не говорим о том, что по местам, где проходил экспедиционный маршрут, тысячелетиями прокатывались волны культур разных народов, также оставивших свои энергетические «наслоения». Наконец, нельзя не упомянуть и о том, что природа на маршруте экспедиции необычайно красива. Безусловно, она вдохновила Л.В.Шапошникову на художественное творчество, свидетельством чего являются прекрасные фотографии, сделанные на маршруте экспедиции [см.: 4].

Живая Этика – методология осмысления проблемы «космический зов и отклик на него». Осмыслить некоторые грани проблемы космического зова и творческого отклика на него Л.В.Шапошниковой помогает философская система Живой Этики, в которой можно прочесть: *«Зов и отклик являются сочетанием космических огней <...> Много кругов получается от зова, и, расширяясь при интенсивности, захватывают другие сферы»* [5, 6]. Во второй части этого фрагмента отмечается причинная роль зова по отношению к различным сферам бытия. Применительно к Живой Этике можно сказать, что более высокая энергетика этого Учения, взятая в единстве с другими его гранями, выполняет роль космического зова в пространстве нашей планеты.

Для понимания механизма эволюционного зова Живой Этики огромное значение имеет такое высказывание Е.И.Рерих: *«Прочувствовать истину Учения и возгореться сердцем навстречу Зову Учителя может лишь тот, кто уже и в прежних своих жизнях приближался к Учению и Великим Учителям. <...> Свободная воля или свободный выбор человека слагает его судьбу»* [6, с. 395]. Эта мысль позволяет понять, что для отклика человека на зов Живой Этики необходимо наличие очень важных предпосылок. Среди них и особое состояние сердца, настроенное на волну «Зова», и интуитивное чувство истины, и приближение к Учению и Учителям в прежних жизнях, и свободный судьбоносный

выбор человеком своего пути. Все эти качества, как можно предположить, оказались присущи Л.В.Шапошниковой. Итак, Людмила Васильевна Шапошникова, испытав благотворное влияние указанных выше моментов, не могла не откликнуться на космический зов Живой Этики, которая разбудила в ее сердце творческую энергию, реализовавшуюся и продолжающую претворяться в ее творчестве.

Мысль о том, что сердце человека может связывать его с Иерархией Светлых Сил Космоса, проявлением которой является Живая Этика, мы находим в книге «Мир Огненный»: *«Только сердце, ничем кроме любви непокрытое, связывает нас с Высшими Силами»* [7, ч. 2, 154]. Таким образом, с высокой степенью вероятности можно предположить, что после того, как Людмила Васильевна ощутила зов Живой Этики и ее сердце настроилось на энергетическую «волну» философии космической реальности, творческий потенциал этого мыслителя стал все более раскрываться и вовлекаться в орбиту эволюционного импульса Живой Этики, а творческая энергия Л.В.Шапошниковой начала реализовываться в тех направлениях творческой деятельности Людмилы Васильевны, с результатами которой мы сегодня можем ознакомиться по ее публикациям, выступлениям и другим действиям, имеющим эволюционно-культурное значение.

Выдающимся результатом такого рода является создание Музея имени Н.К.Рериха, появившегося благодаря инициативе С.Н.Рериха и действиям Л.В.Шапошниковой, Ю.М.Воронцова, Б.И.Булочника.

Космический Магнит и метаисторические истоки творчества Л.В.Шапошниковой. Ряд рассмотренных выше моментов, касающихся природы эволюционного импульса, его влияния на внутренний мир и творчество Л.В.Шапошниковой, позволяет заключить, что ее творчество имеет космические истоки или метаисторические причины. Они коренятся в мирах более высокого измерения материи, ибо философская система Живой Этики есть проявление космического творчества Учителей человечества, которое обусловлено ритмом Космического Магнита. Описание роли Космического Магнита в эволюции человека и человечества можно найти в Живой Этике, а также в книгах Л.В.Шапошниковой «Веления Космоса» [см.: 8] и «Вселенная Мастера» [см.: 9]. *«Человек, являясь частью Вселенной, – отмечает Л.В.Шапошникова, – связан с Космическим Магнитом через свои первоэлементы, которые формировались под энергетическим влиянием последнего. В силу этого обстоятельства взаимодействие человека с Космическим Магнитом является самым решающим моментом в его жизни, в его эволюции, в его деятельности»* [8, с. 87]. Это высказывание Людмилы Васильевны следует учесть при рассмотрении ее связи с носителями эволюционного импульса XX века. В таком случае наше суждение о том, что истоки ее творчества ко-

релятся в мирах более высокого измерения материи, имеет достаточное основание.

С Космическим Магнитом также связаны Учителя Востока, которые разработали Учение Живой Этики и передали его через Елену Ивановну Рерих человечеству.

Живая Этика как творческий импульс космической эволюции. Обратим более пристальное внимание на Живую Этику как творческий импульс космической эволюции. Согласно философии космической реальности, космический зов Живой Этики есть опосредованное Учителями проявление зова Космического Магнита. В связи с этим в Живой Этике читаем: «На призыв Космического Магнита откликаются все звучащие сферы» [1, ч. 2, 571]. Откликом подобного рода стало создание Учения Живой Этики Учителями Востока, передавшими человечеству философию космической реальности.

Согласно космическому закону «Высшее в космической эволюции ведет низшее» и закону энергоинформационного обмена Живая Этика не может не оказывать на творчество Л.В.Шапошниковой и, вполне вероятно, на творчество других людей и их жизнь свое благотворное влияние как более высокая по своему духовно-энергетическому потенциалу система.

Взятое в контексте указанных выше важнейших моментов творчества Л.В.Шапошниковой (философское, музейное, художественное, литературное, публицистическое, социальное) раскрывает свою эволюционную направленность, которая в силу ограниченности места рассматривается нами лишь в порядке постановки вопроса.

В связи с этим мы хотим высказать одно соображение. Мы отдаем себе отчет в том, что все, что было нами сказано о влиянии эволюционного импульса XX века на философское творчество Л.В.Шапошниковой, носит постановочный характер. И это, в свою очередь, в значительной мере обуславливает достаточно схематичное изложение материала об этих сокровенных и сложнейших процессах. Ибо, как можно предположить, наши суждения являются лишь своеобразными знаками, за которыми протекают богатейшие по своему многообразию процессы космической эволюции человечества, в которые волею судьбы оказалась непосредственным образом вовлечена творческая деятельность Л.В.Шапошниковой. Роль подобных знаков, о которых было сказано выше, выполняют прежде всего такие категории, как Камень, Учителя и философская система Живой Этики. И какие более конкретные процессы, связанные с творчеством Л.В.Шапошниковой, в пространстве космической эволюции человечества происходили и происходят, является в силу различных причин в значительной мере недоступным для нашего познания.

В Живой Этике творчество земного человека рассматривается в контексте космической реальности, то есть как важный фактор космического творчества. Определяющую роль в пространстве этого творчества играет Космический Магнит. Л.В.Шапошникова так разъясняет роль Космического Магнита в творчестве человека. *«Творчество, – пишет она, – каким бы оно ни было, художественным, социальным, историческим или духовным, может существовать лишь в тесном взаимодействии с Космическим Магнитом, претворяющим идеи пространства в действие и создающим условия для такого претворения на самых разных энергетических уровнях, в самых различных состояниях материи»* [8, с. 97].

Приведенные методологические положения из Живой Этики и работы Л.В.Шапошниковой могут быть применены при рассмотрении особенностей ее творчества. В то же время мы не претендуем даже на краткий анализ этого творчества, а ограничимся только несколькими суждениями постановочного характера.

Главное место в творчестве Л.В.Шапошниковой занимает осмысление и разработка философии Живой Этики. В то же время опора на философию космической реальности, так сказать, в нефилософских ее сферах творчества, также позволяет Людмиле Васильевне получать блестящие результаты. Рассмотрим основные направления ее творческой деятельности.

Философское творчество посвящается разработке философии космической реальности и в первую очередь новой теории познания. Раскрытие особенностей философского творчества Л.В.Шапошниковой связано с анализом большого круга философских проблем. Поэтому это тема специального исследования.

Здесь мы хотели бы сказать об особенностях источников, которые используются Людмилой Васильевной при исследовании философской системы Живой Этики. Она подходит к источникам, содержащим информацию по Живой Этике, совершенно по-особому. И это «совершенно по-особому» определяется, прежде всего, спецификой творчества Рерихов. Они передали человечеству философию космической реальности как через книги Живой Этики (благодаря титаническому труду Елены Ивановны Рерих), так и через свое художественное творчество, которое также пронизано идеями Живой Этики. Это, прежде всего, касается художественного творчества Н.К. и С.Н. Рерихов.

Таким образом, в качестве источников в исследованиях Людмилы Васильевны Шапошниковой по философии космической реальности выступают книги Живой Этики, другие научно-философские и литературные труды Рерихов, их эпистолярное наследие. В то же время роль таких источников выполняют картины Н.К. и С.Н. Рерихов. Известно, что их философское осмысление осуществляется Л.В.Шапошниковой

уже не один год и приносит весьма плодотворные результаты с точки зрения выявления в этих картинах высокого знания, раскрывающего положения Живой Этики. В связи с этим Л.В.Шапошникова пишет: *«Искусство, с самого его начала и до наших дней, является одним из важнейших источников метаистории, идущей на Землю из глубин космического творчества. Именно в истинном искусстве заключена космическая реальность красоты»* [10, с. 309].

Рассмотрим для примера несколько таких «источников метаистории», на которые Людмила Васильевна обращает внимание в указанной работе. Это картины Н.К.Рериха «Сокровище Ангелов» (1905), «Владыки нездешние» (1907), «Книга Голубиная» (1911). Л.В.Шапошникова пишет о некой тайне, скрытой в этих картинах, следующее: *«Все три чем-то неуловимым и загадочным были как бы связаны друг с другом. Сам художник не очень распространялся насчет этих странных картин и не выдавал их тайны. А тайна, несомненно, на этих полотнах существовала»* [10, с. 344]. И далее Людмила Васильевна продолжает, высказываясь о каждой картине: *«Владыки нездешние символизировали Учителей, Космических Иерархов, один из которых через Елену Ивановну и Николая Константиновича дал учение о космической эволюции и ее особенностях, послужившее основанием для формирования космического сознания в XX веке»*.

«Сокровище Ангелов» – символ метеорита или, как его называли, “Камня”, принесшего на Землю необходимую для ее космической эволюции энергию.

«Книга Голубиная» представляла книгу учения во всем ее богатстве и глубине. Она была маской или символом «Живой Этики» – философии космической реальности, переданной непосредственно Рерихам» [10, с. 347].

Следующее направление творчества Л.В.Шапошниковой – музейное. Его результатом стало создание в Москве Музея имени Н.К.Рериха. В пространстве этого мощнейшего по своей энергетике центра культуры плодотворно реализован синтез красоты и знания. Поэтому Музей – это источник метаисторических знаний, которые могут стать достоянием его посетителей при условии их внутренней готовности к этому. Очень важно также отметить, что Музей есть ярчайший пример трансформации идей пространства в действие. Музей имени Н.К.Рериха создан и развивается в соответствии с концепцией Людмилы Васильевны и благодаря ее трудам. Этот момент дает нам основание утверждать, что субъектом, претворяющим идеи Живой Этики в деятельности Музея, является Л.В.Шапошникова.

Далее в числе направлений творчества Л.В.Шапошниковой надо выделить ее путешествия по Индии, в которых изучалась культура редких племен этой страны. Творческим результатом этих путешествий

стало написание и публикация серии книг о жизни и культуре этих племен. Другим направлением исследовательской деятельности Л.В.Шапошниковой, духовно тесно связанным с предыдущим направлением ее творчества, является путешествие Л.В.Шапошниковой по маршруту Центрально-Азиатской экспедиции Н.К.Рериха, изучение культуры народов данного региона.

Творческим результатом этого путешествия стал цикл работ, обобщающих это путешествие. Имеются в виду книги и альбомы с художественными фотографиями, сделанными на маршруте. Серия этих фотографий также послужила основой создания светящихся фриз в залах Центрально-Азиатской экспедиции и Ю.Н.Рериха. Когда заходишь в эти залы, то сердце радуется от светлого простора, который открывается этими фризами. Надо отметить, что, с нашей точки зрения, путешествия Л.В.Шапошниковой по Индии и Центральной Азии образуют некое единство, ибо они посвящены изучению культуры племен и народов, населяющих Индию и Центральную Азию. Можно предположить, что Л.В.Шапошникова в этих путешествиях-исследованиях не могла не задумываться над той основополагающей ролью культуры как в жизни отдельного человека, так и в жизни племени или целого народа и, конечно, всего человечества.

Еще одним крупным направлением творчества Л.В.Шапошниковой следует считать ее философскую публицистику – статьи и выступления в прессе, посвященные проблемам культуры и ее защите; сюда же входят действия и публикации в защиту имени и наследия Рерихов. Надо отметить, что и методологически, и практически Л.В.Шапошникова уделяет защите рериховского наследия не меньше внимания, чем разработке философии космической реальности, рассматривая проблемы его защиты в пространстве борьбы нового космического мышления и старого сознания, где новое мышление играет ведущую роль.

Содержание отмеченных направлений творчества Л.В.Шапошниковой показывает, что в основе каждого из них лежит космическое мироощущение, которое как бы объединяет все направления ее творчества, представляющие перед нами как грани единого духовного целого.

О влиянии Живой Этики на философское творчество Л.В.Шапошниковой: методологический аспект.

1. Живая Этика как творческий импульс космической эволюции может побуждать к творчеству тех, кто услышит космический зов философии космической реальности и отзовется на него. Волею судьбы космический зов Живой Этики сердце Людмилы Васильевны Шапошниковой восприняло и отозвалось на этот зов. Но с нею сложилась настолько уникальная ситуация, что об этом надо сказать особо. Она

характеризуется следующими событиями: это встреча со Святославом Николаевичем Рерихом, «контакт» с осколком метеорита, или Камнем, путешествие по маршруту экспедиции Николая Константиновича Рериха и **творческий отклик Людмилы Васильевны на космический зов Живой Этики.**

Учитывая эти моменты, надо подчеркнуть, что, насколько нам известно, Л.В.Шапошникова – это единственный человек на нашей планете, который во второй половине XX века пережил все указанные выше события. Знаменательно, что только Людмила Васильевна Шапошникова оказалась вовлечена в их орбиту. Эти события в силу их огромного метаисторического значения и энергетического потенциала не могли не наложить неповторимый отпечаток на ее жизнь и творчество и не могли не разбудить в ней тот творческий огонь, который позволил ей совершить прорывы в философии, музейном деле, культурологии, истории, этике, эстетике, защите культуры и, в частности, имени и наследия Рерихов, других сферах творчества.

Если рассматривать философское творчество Л.В.Шапошниковой, то, согласно космическому закону созвучия, космический зов Живой Этики получил отклик в ее сердце благодаря водительству Святослава Николаевича Рериха, вследствие чего ее творческая энергия стала направляться Людмилой Васильевной на разработку философии космической реальности и научное осмысление других вопросов, связанных с наследием Рерихов.

2. Мировоззренческой и методологической основой философского творчества Людмилы Васильевны Шапошниковой выступает философская система Живой Этики. Это проявляется в том, что все проблемы философского творчества этим мыслителем разрабатываются с применением методологии Живой Этики. При этом надо подчеркнуть, что эта философская система берется Л.В.Шапошниковой в единстве всех ее многообразных аспектов.

Так, одним из положений Живой Этики является представление о том, что человек есть часть космоса и несет в себе его структуру. Понятно, что это положение носит самый общий и на первый взгляд очевидный характер. В то же время в трудах Л.В.Шапошниковой оно разработано в его многогранности и целостности.

Одним из основных направлений разработки ею положения о человеке как части космоса, стал учет космических законов. Человек, будучи частью космоса связан с ним зримыми и незримыми нитями. Воплощением этих «нитей» являются космические законы – двойственности, «Высшее в космической эволюции ведет низшее», энергоинформационного обмена, Иерархии, Учительства, созвучия и многие другие законы космоса. Осмысление и учет космических законов в работах

Л.В.Шапошниковой всегда реализуется в связи с какой-то философской проблемой. Одной из главных таких проблем в пространстве ее творчества следует считать проблему познания человеком космической реальности и самого себя как ее неотъемлемой части.

Поэтому с представлением о космических законах в творчестве Л.В.Шапошниковой теснейшим образом связано понимание ею новой системы познания, объединяющей эмпирические и метанаучные методы познания. Эта система познания невозможна без синтеза интеллекта и сердца. В связи с этим Людмила Васильевна пишет: *«Такое их объединение в творческом познании приведет к дальнейшему изменению традиционных методов познания и расчистит дорогу для формирования новой синтетической науки. В процессе синтеза творчества интеллекта и сердца возрастет не только сознание как таковое, но интеллектуальность перейдет в более высокую степень познания – мудрость, которая определяется умом сердца и теми космическими и иномирными связями, которыми обладает сердце»* [11, с. 317].

Новый шаг в развитии и применении теории познания Живой Этики Л.В.Шапошниковой сделан в книге «Земное творчество космической эволюции». Помимо многих других новых аспектов применения теории познания Живой Этики Людмилой Васильевной мы хотим обратить внимание на то, что в этой книге она вводит в научный оборот новые философские категории. К одной из них относится категория «метаисторический узел», означающая объединение очень важных с эволюционной точки зрения вех развития той или иной страны, а может быть, и всего мира. В пространстве России в таком «узле» оказались связанными три события – видения В.И.Вернадского (1920 г.), приезд Рерихов в Россию (1926 г.) и прозрения Д.Андреева, оформленные им в «Розе Мира» (1958 г.). С точки зрения автора книги, эти события заложили *«три космических канала <...> продолжают действовать и наращивать нужную энергетику»* [10, с. 291]. Еще одной новой философской категорией, которая предлагается автором книги для раскрытия механизма метаистории, является понятие «возвратной волны». Поясняя его смысл, Л.В.Шапошникова отмечает: *«Как бы то ни было, прошлое сливается с нашим историческим процессом, внося в него свое метаисторическое познание, свое духовное наследие, свое космическое сознание»* [10, с. 302].

Определяя значение и раскрывая космический и конкретно-исторический контекст употребления этих категорий, Л.В.Шапошникова делает открытие не только в области новой теории познания, но и в сфере изучения эволюционных особенностей развития человечества. Это открытие, как и другие, впервые представленные в книге, имеют огромное значение для исторической науки и для научного знания в целом,

ибо наука с позиций философии космической реальности представляет собой целостное явление и не делится на науки о культуре и науки о природе.

С представлением о космических законах и новой теорией познания тесно связаны категории Живой Этики. К ним относятся категории духоматерии, психической энергии, сознания, познания, духа, человека и многие другие. Таким образом, методологией философских разработок Л.В.Шапошниковой выступает философская система Живой Этики.

Следует заметить, что Л.В.Шапошниковой все проблемы эволюционного развития человечества и философии космической реальности удается рассматривать, не разбивая на части, в целостном виде. Это говорит о том, что Л.В.Шапошникова обладает даром синтетического понимания бытия, когда знания трансформируются в действия. А синтез – это один из основных методов Живой Этики.

Доказательством единства Живой Этики и философского творчества Людмилы Васильевны также может служить общность проблематики Живой Этики и трудов мыслителя. Как в Живой Этике, так и в работах Людмилы Васильевны рассматриваются проблемы взаимодействия человека и космоса, космических законов, духовного совершенствования человека, расширения человеческого сознания, познания, метаисторических причин земной истории, единства прошлого, настоящего и будущего и многие другие.

В то же время Людмила Васильевна Шапошникова разрабатывает эти проблемы на особом культурно-историческом материале, так что их рассмотрение приобретает своеобразное звучание по сравнению с постановкой указанных проблем в Живой Этике. Мы уже не говорим о подходах к этим проблемам в традиционной науке. Вместе с тем рассмотрение ею этого исторического материала с позиций Живой Этики открывает новые методологические и познавательные возможности его исследования. Ярким примером этого могут служить такие ее фундаментальные труды, как трилогия «Великое Путешествие», книга «Тернистый путь Красоты», недавно вышедший фундаментальный труд «Земное творчество космической эволюции». В последней книге Людмилы Васильевны рассмотрение культурно-исторического материала особенно поражает глубиной проникновения в пласты метаистории и выявлением механизмов реализации метаисторической информации в земной истории через действия выдающихся личностей. Это происходит таким образом (и этот механизм раскрывается Л.В.Шапошниковой), что метаисторические знания передаются человечеству выдающимися личностями. Их Л.В.Шапошникова называет вестниками метаисторического процесса. В когорту таких вестников автором включены Преподобный Сергей Радонежский, Жанна д'Арк и Сен-Жермен.

Их задача, как и других вестников метаистории, о которых речь идет в книге, состояла в том, чтобы путем синтеза наладить взаимодействие метаисторического и земного исторического процессов. Именно благодаря вестникам такого рода стал возможен великий индийский путь, формирование и осуществление которого блестяще анализирует автор книги. В самом общем виде «великий индийский путь» представляет собой никогда не прерывавшееся с древнейших времен и до наших дней духовное развитие народов Индии.

В заключение доклада хотелось бы высказать несколько соображений о причинном метаисторическом характере влияния Живой Этики на философское творчество Л.В.Шапошниковой:

1. Истоки философского творчества Людмилы Васильевны Шапошниковой, как было показано выше, коренятся в пространстве метаистории и прежде всего в пространстве Живой Этики, или философии космической реальности, связанной с одухотворенным Космосом. Эти истоки, как и философия Живой Этики, носят причинный характер по отношению к творчеству Людмилы Васильевны.

2. Живая Этика оказывает влияние на философское творчество Л.В.Шапошниковой как философская система с более высокой энергетикой.

3. Влияние Живой Этики на творчество Людмилы Васильевны раскрывается и в плане освоения ею знаний о космической эволюции человечества, как содержащихся в философии космической реальности, так и находящихся отражение в ее трудах.

4. Философия космической реальности и связанный с нею одухотворенный Космос напитывает творчество Людмилы Васильевны Шапошниковой и ее философские труды как результат этого творчества красотой иных миров. Таким образом, ее философские труды становятся источником этой красоты, излучая энергетику Красоты инобытия, побуждающую человека стремиться к духовному совершенствованию и улучшению жизни.

5. Живая Этика придает философскому творчеству Л.В.Шапошниковой огромный заряд действенности. Мы уже показывали, что творчество Людмилы Васильевны выступает сферой трансформации идей Живой Этики, ее методологии в действие.

6. Так же как и в Живой Этике, в философских трудах Л.В.Шапошниковой содержатся широчайшие возможности развития тех положений, которые на основе методологии Живой Этики разработаны Людмилой Васильевной. В силу своей новизны поставленные ею проблемы, касающиеся философии космической реальности, содержат огромный спектр возможностей творческой разработки этой философской системы. Это обусловлено особенностями философии Живой Этики, кото-

рая благодаря своей открытости и устремленности в будущее содержит огромный потенциал развития. Но для ее развития нужны постоянные усилия духовного и исследовательского характера. Философское творчество Л.В.Шапошниковой представляет собой пример для ученых, которые смогут найти в нем новые возможности для развития философии космической реальности.

7. Так же, как и Живая Этика, творчество Л.В.Шапошниковой опережает в своих тенденциях развитие социальной реальности. На основе Живой Этики она раскрывает эволюционные закономерности будущего развития России и человечества и сама принимает в формировании и реализации этих закономерностей самое непосредственное и активное участие, выступая ведущим субъектом их осуществления. Иными словами, как показывает предыдущий анализ, Л.В.Шапошникова является субъектом космического творчества.

Таким образом, философское творчество Людмилы Васильевны объединяют с Живой Этикой отмеченные выше сущностные методологические моменты. Все это позволяет утверждать, что методологически и содержательно ее философское творчество есть своеобразное развитие Живой Этики. Вместе с тем это творчество имеет свои конкретно-исторические особенности, осмысление которых требует отдельной исследовательской работы. Это творчество реализуется благодаря внутренним качествам Л.В.Шапошниковой, ее творческой инициативе, энергии и особенностям духовного мира.

В современной исторической ситуации, и прежде всего в России, сложились уникальные предпосылки дальнейшего развития человечества. Это, с одной стороны, метаисторические моменты или причины земных событий, раскрытые в философии Живой Этики и в художественном творчестве Рерихов. А с другой – духовные условия реализации земного исторического процесса, связанные прежде всего с уровнем сознания земного человечества и отдельных его представителей – выдающихся личностей, которые готовы и устремлены к пониманию идей философии космической реальности и к претворению их в действие. Эти две стороны эволюции человечества – метаисторическая и земная – для его дальнейшего развития, так или иначе, приходят во взаимодействие в творчестве такого рода личностей.

Если в этом контексте рассматривать исторический период, в границах которого проходила творческая и общественная деятельность семейства Рерихов, то, безусловно, в этот период такими личностями были все члены семьи Рерихов. Хотя в определенной мере к этому типу деятелей можно отнести выдающихся русских философов и ученых – В.С.Соловьёва, Н.А.Бердяева, П.А.Флоренского, В.И.Вернадского, К.Э. Циолковского, А.Л.Чижевского и других.

Что касается Рерихов, то в отношении реализации взаимодействия метаистории и истории земной они совершили несколько эволюционных действий: Рерихи принесли России и миру Учение Живой Этики, Е.И.Рерих в результате своего «сверхгероического» огненного опыта повысила уровень своей энергетики и тем самым сформировала в пространстве нашей планеты условия появления нового вида человека – человека духовного; под руководством Н.К.Рериха осуществлена грандиозная Центрально-Азиатская экспедиция, на маршруте которой была проведена «закладка магнитов». Н.К.Рерих выдвинул Пакт в защиту культурных ценностей. Иными словами, реализовав указанные эволюционные действия, семья Рерихов совершила духовный подвиг, значение которого человечеству еще предстоит осознать и плоды которого предстоит претворить в своем эволюционном развитии.

Также и в современной исторической ситуации эти две стороны эволюции человечества – метаисторическая и земная – должны приводиться во взаимодействие какими-то неординарными личностями. Благодаря действиям таких личностей метаисторическая информация, заложенная в Живой Этике, станет доходить до людей и сможет выполнять свою эволюционную миссию. Метаисторическое знание, как показано в работе Л.В.Шапошниковой «Земное творчество космической эволюции», реализуется в деятельности ученых, философов, культурных деятелей, лидеров государств и народов. Опираясь на философию Живой Этики и положения указанной работы Людмилы Васильевны, можно с достаточной степенью вероятности утверждать, что метаисторическая информация, содержащаяся в Учении Живой Этики и необходимая человечеству для его дальнейшего развития именно в современной исторической ситуации, получила своеобразное отражение и претворение в творчестве Людмилы Васильевны Шапошниковой, начиная с ее философских трудов и созданного ею Музея имени Н.К.Рериха и заканчивая защитой имени и наследия семьи Рерихов, вообще культуры как столпа эволюции человечества. Иными словами, метаисторические знания Живой Этики благодаря подвижнической деятельности семьи Рерихов и героическому труду Л.В.Шапошниковой претворяются в действия, направленные на благо человечества. Об эволюционных действиях семьи Рерихов было сказано выше.

В конце XX – начале XXI века подтверждением указанной выше тенденции выступает творчество Л.В.Шапошниковой и деятельность Музея имени Н.К.Рериха. У читателей трудов Л.В.Шапошниковой и посетителей Музея имеется, при готовности к этому, возможность освоения метаисторической информации. В заключение доклада приведем высказывание Людмилы Васильевны о будущем России, которое, если посмотреть внимательно на его смысл и соотнести его со всем сказанным

выше о творчестве этого философа, указывает на вклад Л.В.Шапошниковой в достижение этого будущего: «Мы потеряли правильный путь в обломках собственной лжецивилизации. Мы то бросаемся назад, к тому, что уже прошло и было поругано нами же, то несемся, как нам кажется, вперед, устремляясь на неверный болотный огонек чуждой цивилизации, обольщающей нас витринами невиданных нами диковинных товаров.

Но где-то совсем в стороне от этого большого базара новых надежд и устремлений к очередному «светлому будущему» сверкают зарницы оживающей национальной Культуры – ее философские наработки, гениальные научные открытия и эволюционные озарения. Словом, все то, что формирует энергетику истинного пути России» [12, с. 22–23].

Литература

1. Учение Живой Этики. Беспредельность.
2. Шапошникова Л.В. Живая Этика – импульс космической эволюции // Живая Этика как творческий импульс Космической эволюции. Материалы Международной научно-общественной конференции. 2011. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2012.
3. Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 6. М.: МЦР; Мастер-Банк; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих, 2006.
4. Шапошникова Л.В. Великое путешествие. Книга вторая: По маршруту Мастера. Т. I. М.: МЦР; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих; Мастер-Банк, 1999; По маршруту Мастера. Т. II. М.: МЦР; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих; Мастер-Банк, 2000.
5. Учение Живой Этики. Иерархия.
6. Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. 2. Минск, 1992.
7. Учение Живой Этики. Мир Огненный.
8. Шапошникова Л.В. Веления Космоса. М.: МЦР; Фирма БИСАН-ОАЗИС; Мастер-Банк, 1995.
9. Шапошникова Л.В. Великое путешествие. В 3 кн. Книга 3: Вселенная Мастера. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005.
10. Шапошникова Л.В. Земное творчество космической эволюции. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2011.
11. Шапошникова Л.В. Космическая эволюция в свете культурного наследия Рерихов: сб. докладов. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2011.
12. Шапошникова Л.В. Чаша Грааля Космической эволюции / Рерих Н.К. Культура и цивилизация. МЦР, 1997.

ПРОБЛЕМА «ЧЕЛОВЕК–КОСМОС» КАК ПРОСТРАНСТВО НАУЧНОГО ПОИСКА

Л.М.Гиндилис

Научное и метанаучное знание¹

1. Две системы знания

Принято считать, что знание может быть только научным, во всяком случае, достоверное знание. Знание ненаучное не считается достоверным. Такая точка зрения широко распространена в научных кругах, особенно среди ученых-естественников. Между тем в человеческой культуре издавна существует *внеаучное* знание, которое по-своему отображает действительность. Его нельзя считать ложным, хотя в его рамках (впрочем, как и в рамках науки) могут существовать ложные концепции.

К внеаучному знанию относится, например, художественное познание, носителем которого является искусство. В отличие от науки, которая оперирует логико-рассудочным аппаратом, искусство дает образное отображение действительности. Поэтому его часто характеризуют как «мышление в образах» в отличие от науки, для которой характерно

¹ Дополненный и переработанный вариант статьи «Проблема сверхнаучного знания» // Мир Огненный. Новая Эпоха, 1999. № 1/20. С. 96–103; № 2/21. С. 68–79. – *Прим. авт.*

«мышление в понятиях». При этом между сферами науки и искусства нет резкой, непроходимой грани. Если главным атрибутом искусства является красота, то и в науке она порою имеет решающее значение. Так часто говорят о красивом решении задачи, например в математике (такое решение доставляет истинное эстетическое наслаждение), или о красивой теории. Причем красота, как правило, становится синонимом истины не только в искусстве, но и в науке. Другим примером вне-научного знания является религия. Наконец, в человеческой культуре тоже на протяжении веков существует так называемое «эзотерическое» знание. Оно включает эзотерические составляющие различных религий, религиозно-мистические учения, отражающие опыт индивидуального постижения истины путем погружения в измененное состояние сознания, в котором достигается единение с Высшим Миром, единение с Божеством, а также оккультные (или герметические) науки, то есть науки о скрытых силах в природе и человеке. Оккультизм как самостоятельная область, не связанная с какой-либо религиозной системой, выделяется, по-видимому, в эпоху позднего эллинизма (хотя, надо думать, истоки его более древние).

Надо сказать, что термины «мистика», «оккультизм», «эзотерика» за долгие годы обросли всевозможными предрассудками и утратили в сознании людей свое исходное высокое значение. «...Несомненно, – писала Е.И.Рерих, – что многих отпугивает само упоминание об оккультизме. Ведь за последние десятилетия столько появилось бутафорских оккультных организаций, что серьезный искатель старается отмежеваться от всего, имеющего ярлык оккультизма. Сейчас уже нужны новые определительные, отвечающие современной терминологии, принятой наукой...» [1, с. 389]. В книгах Живой Этики говорится, что многие обветшалые слова должны быть изъяты из употребления. К их числу относится «оккультизм». «Сама история его показывает, как условно оно появилось в Средние века. Особенно теперь оно звучит бессмысленно» [2, 653]. В наше время более других закрепился термин «эзотерика», но он уже не соответствует своему первоначальному смыслу. «Не люблю я тоже термин “эзотерики”, – писала Е.И.Рерих, – звучит уже чем-то изжитым и ненужным. Вчерашний эзотеризм никого не привлекает, и новое Знание требует совершенно иной подход и отношение к нему» [3, с. 490].

Против подобных наименований решительно возражает Л.В.Шапошникова, поскольку они не дают ясного представления о сути обозначаемого ими метода. Если отбросить все эти архаические термины, пишет она, и взять за основу понятие «наука», то такую систему познания можно было бы назвать сверхнаукой, или *метанаукой* [4]. В отличие от современного научного метода, который возник сравнительно недавно,

уже в новое время, вненаучный способ познания формировался в течение многих тысячелетий. Как отмечает Л.В.Шапошникова, он развивался через внутренний мир человека, то есть существовал в духовном пространстве, в то время как наука действовала в трехмерном поле плотной материи [4].

Хотя наука не признает метанаучного знания, тем не менее в процессе ее развития происходит их постоянное взаимодействие и сближение. Отдельные элементы метанаучного знания включаются в научную парадигму, и этот процесс протекает непрерывно. Достаточно привести хорошо известные примеры с *электричеством* и *магнетизмом*, которые в течение многих веков относились исключительно к метанаучной (окультурной) сфере и лишь сравнительно недавно были включены в научную парадигму, составив основу научного прогресса нового времени. Также и месмеризм, первоначально отвергнутый наукой, затем нашел свое место в ней под новым названием *гипнотизма* (хотя природа его до сих пор остается невыясненной). В наше время установлены удивительные и очень глубокие соответствия между парадоксальными представлениями восточных мистиков о природе Мироздания и, тоже парадоксальными (для обыденного сознания), представлениями современной теоретической физики. Эта проблема прекрасно изложена в замечательной книге Фритьюфа Капра «Дао физики» [5]. Интересные параллели между квантовой механикой и метанаучными представлениями прослеживаются в работах М.Б.Менского [см.: 6, с. 413–435; 9]. Современная наука переживает период глубочайших преобразований. В ней возникают новые идеи и представления, зреют ростки нового знания, новой парадигмы, которые сближают ее с метанаучным знанием. Некоторые примеры такого сближения приведены в статьях автора [см.: 10–13]. В работах В.Н.Волченко [см.: 14, с. 2–14], А.А.Сазанова [см.: 15, с. 94–107; 16, с. 66–75] обсуждается вопрос о реальном существовании тонкого мира, тонких энергий и тонкоматериальных форм, бытие которых до сих пор относилось исключительно к метанаучной сфере. Таким образом, метанаучное знание выступает как некое *сверхнаучное* знание, которое взаимодействует с научным и постепенно включается в научное знание.

2. Допустимо ли сверхнаучное знание?

Хотя наука, как отмечалось выше, не признает сверхнаучного знания, существует область исследований, где его существование считается вполне допустимым. Это область гипотетических (гипотетических с научной точки зрения) внеземных цивилизаций. Если внеземные

цивилизации (ВЦ) существуют, то естественно ожидать, что среди них могут быть и цивилизации, значительно опередившие нас в своем развитии. Учитывая разницу в возрасте звезд разных поколений, дисперсия возрастов цивилизаций может достигать миллиардов лет. Знания подобных суперцивилизаций вполне можно отнести к категории сверхнаучного знания. Поэтому в современных исследованиях по поиску внеземных цивилизаций, поиску внеземного разума (SETI) возникает проблема взаимодействия научного и сверхнаучного знания *внеземного происхождения*.

Эта проблема имеет несколько аспектов. Считается, что основным каналом является обмен информацией с помощью электромагнитных волн. При этом полагают, что расстояния между цивилизациями – не менее 100–1000 световых лет. Задержка между посылкой сигнала и получением ответа в лучшем случае составляет сотни и тысячи лет. В этих условиях можно говорить лишь об *односторонней* связи, что-то вроде космического вещания (без возможности вести диалог). Тогда информационное взаимодействие с внеземными цивилизациями будет аналогично взаимодействию с *давно ушедшими древними культурами*.

Второй аспект связан с *пониманием смысла сообщения* при обмене информацией по каналам связи. Эта проблема возникает уже на стадии обнаружения сигнала ВЦ, ибо, как показывает анализ, единственно надежным критерием искусственности сигнала является наличие в нем смысловой содержательной информации [17, с. 282–304]. Возможность понимания смысла сообщения сводится к проблеме *общности понятий* и *общности логики*. При наличии такой общности возможен обмен информацией с помощью языка, построенного на принципах математической логики [18; 19, с. 306–316]. Весьма распространенный оптимистический взгляд на проблему исходит из представления, что, поскольку цивилизации в своих понятиях отражают объективно существующий мир и его закономерности, – понятия всех цивилизаций должны быть сопоставимы. Критики этой точки зрения указывают на то, что объективный мир по-разному преломляется, проходя через призму коллективного сознания различных цивилизаций. Здесь надо учитывать и строение воспринимающих аппаратов (рецепторов) у субъектов познания и особенности всего филогенетического пути развития, в процессе которого происходит формирование понятий. Например, современное человечество благодаря особенностям воспринимающего аппарата людей «вычленяет» из всего многомерного Космоса трехмерный физический мир, который является полем деятельности человеческой цивилизации и предметом познания науки. Внутри этого поля действуют дополнительные «фильтры». Крайняя позиция в таких представлениях

состоит в том, что у различных ВЦ полностью отсутствует какая бы то ни было общность понятий, откуда вытекает невозможность контакта между ними по каналам связи [20, с. 56–61; 21, с. 240–265]. Более умеренная позиция, признавая наличие сложной системы «фильтров», через которые осуществляются восприятие и познание объективного мира, тем не менее допускает возможность «пересечения» системы понятий – наличие общего компонента, на основе которого может строиться процесс обучения и понимания.

В Живой Этике эти трудности полностью снимаются благодаря *иерархическому* принципу взаимодействия космических культур. Взаимодействие передается по цепи Иерархии от одного звена к другому. Непосредственный контакт осуществляется с *ближайшим звеном*. При этом вышестоящее звено не только хорошо знает систему понятий опекаемой цивилизации, но на правах Наставника участвует в ее формировании. Контакт реализуется по схеме «ученик–Учитель».

Еще один аспект проблемы соотношения научного и сверхнаучного знания связан с так называемым астросоциологическим парадоксом (АСП). В наиболее сильной форме он трактуется как противоречие между предполагаемой множественностью ВЦ и отсутствием колонизации Земли или хотя бы следов деятельности Инопланетян на Земле (парадокс Ферми). Попытки объяснения этого парадокса привели к генерации множества оригинальных идей о характере развития ВЦ [22, р. 435–511]. При этом основное положение, лежащее в основании парадокса, – отсутствие каких бы то ни было признаков воздействия внеземного разума на протяжении истории человечества и всей насчитывающей четыре миллиарда лет истории Земли – считается твердо установленным фактом. Между тем никаких оснований для подобного утверждения нет. При обсуждении АСП необходимо учитывать *иерархический принцип* взаимодействия космических культур, о котором говорилось выше, и принцип *ненарушения свободы воли* каждой цивилизации. Иерархический принцип указывает на то, что воздействие возможно только со стороны Ближайшего Звена. А принцип нарушения свободы воли исключает все грубые воздействия, включая экспансию, завоевания, колонизацию и т.д. – излюбленный сюжет дешевой фантастики. Что касается более тонких воздействий, не нарушающих свободу воли, то вопрос о них остается открытым. Признаки воздействия высшего внеземного разума ищутся в памятниках материальной и духовной культуры в виде наличия в них элементов сверхнаучного знания. Таким образом, мы приходим к вопросу о существовании сверхнаучного знания *на Земле*. Причем в данном случае этот вопрос формулируется уже в рамках самой науки.

3. Существует ли сверхнаучное знание на Земле?

В научной и научно-популярной литературе обсуждаются свидетельства существования сверхнаучного знания, связанные с памятниками материальной и духовной культуры. При этом обнаруживаются две неблагоприятные тенденции. Одна состоит в некритическом отношении к фактам и склонности к слишком поспешным и неосновательным выводам. Другая – отрицает саму постановку вопроса и крайне негативно относится к любым исследованиям в этой области. Я думаю, что обе тенденции одинаково вредны, им надо противопоставить подлинно научное изучение проблемы. Существуют многочисленные данные, свидетельствующие о высокой культуре древних цивилизаций. Современный человек, упоенный успехами нашей техногенной цивилизации, склонен недооценивать уровень научного и технического развития древних цивилизаций, не говоря уже о глубине философских обобщений древних мыслителей. Сталкиваясь с примерами неправомерно высоких (с нашей точки зрения) знаний древности, скептики пытаются объяснить их либо мистификациями, либо позднейшими заимствованиями. Такая позиция, конечно, неплодотворна: сводить любое малопонятное явление к подделкам и мистификациям – значит уходить от решения проблемы. Вместо этого необходим тщательный анализ и сопоставление фактов.

К числу малопонятных феноменов относится мегалитическая культура древности. Один из самых замечательных памятников – знаменитый Стоунхендж в Англии¹. После исследований Дж.Хокинса научное сообщество было вынуждено признать, что он представляет собой совершеннейшую астрономическую обсерваторию. Следовательно, жрецы, руководившие его созданием около 5000 лет тому назад, должны были обладать обширными астрономическими знаниями. Источник этих высоких знаний остается загадкой для науки. Многочисленные примеры сверхнаучных, неправомерно высоких знаний в математике, астрономии, медицине и других областях науки и технологии приведены А.А.Горбовским в его интересной книге «Загадки древнейшей истории» [23]. В книге Джавахарлала Неру «Открытие Индии» сообщается, что в Древней Индии существовало понятие *наименьшей линейной меры* [24, с. 119]. Такое понятие кажется малооправданным, гораздо естественнее выглядит представление греков о бесконечном делении отрезка. Но самое удивительное заключается в величине этой наименьшей меры. Согласно Дж. Неру, она равна $1,37 \times 7^{-10}$ дюйма – весьма малая величина,

¹ Я не останавливаюсь на египетских пирамидах – это особая проблема, по которой имеется обширная литература. – Л.Г.

казалось бы, не имеющая никаких оправданий в технологии древности. Если выразить эту величину в более привычных для нас единицах измерения, то получим $1,23 \times 10^{-8}$ см, что с большой точностью совпадает с атомной единицей длины (диаметр первой борновской орбиты атома водорода)! Подобные примеры можно умножить. Серьезный непредвзятый подход свидетельствует о том, что многие древние цивилизации хранят следы воздействия очень высокой древней культуры. Причем это воздействие не носит характер однократного акта (типа прилета инопланетян), а больше похоже на длительное влияние на протяжении веков на самые различные цивилизации. Ярким примером такого влияния являются поразительные астрономические знания небольшого африканского племени догонов [25, с. 243–252]. Скептики обращают внимание на два обстоятельства: 1) неясно, насколько адекватен перевод с мифологического языка древних догонов на современный и сопоставление перевода с астрономическими данными; 2) возможность заимствования из современных источников.

Хотя подобные доводы представляются малоубедительными, опровергнуть их практически невозможно. С другой стороны, вопрос о том, какие знания для данной эпохи следует считать правомерными, а какие неправомерными, – не столь однозначен. Особенно если речь идет об отдаленных эпохах. Поэтому, чтобы избежать бесплодных дискуссий, необходимо опираться на строгий критерий *сверхнаучного знания*. Необходимость его разработки была поставлена мною в работе «Астросоциологический парадокс в проблеме SETI» [26, с. 203–231]. Задача состоит в том, чтобы сформулировать подобный критерий, *оставаясь целиком на почве науки и действуя в рамках научной методологии*.

4. Критерий сверхнаучного знания

Сформулируем, прежде всего, требования к *Источнику* знания.

1. Достоверность (подлинность) его не должна вызывать никакого сомнения. Только при этом условии можно обратиться к его содержанию.

2. Поскольку речь идет о подлинном документе, относящемся к определенной эпохе, это должно найти отражение в языке Источника: используемые в нем термины должны соответствовать «научному» языку той эпохи, к которой он относится. (Нелепо, например, ожидать применения дифференциальных уравнений, тем более в современной форме, с использованием современных символов, в источнике, относящемся к эпохе Древнего Египта.)

3. Следующий вопрос – как далеко может Источник опережать свою эпоху? Если он заглядывает слишком далеко вперед, он может

полностью пройти мимо сознания современников. Чтобы этого не произошло, составители документа должны держаться в основном в пределах тех знаний, которые доступны пониманию того времени. (Разумеется, это не относится к внутренним «документам» Субъектов сверхнаучного знания, которые могут быть полностью недоступны для человечества.)

4. Наконец, чтобы мы могли воспользоваться критерием сверхнаучного знания, мы должны хорошо знать эпоху Источника, состояние науки того времени – понимать, что для нее доступно, а что лежит за пределами ее знаний. Желательно поэтому, чтобы Источник был *не слишком древний*.

Что касается самого критерия сверхнаучного знания, то он устанавливается на основе содержания Источника. При этом можно выделить две формы критерия – слабую и сильную. Содержащееся в Источнике знание должно частично перекрываться со знанием своей эпохи (иначе документ останется полностью бесполезным), а частично может выходить за пределы этого знания. Именно такое «выходящее за пределы» знание и представляет наибольший интерес. *Если установлено, что оно, будучи достоверным, не соответствует знаниям своей эпохи, то его можно отнести к сверхнаучному знанию*. Примером такого «выходящего за пределы своего времени» знания можно считать представление древнеиндийской науки о существовании и величине наименьшей линейной меры, о чем говорилось выше. Другой пример, более близкий нашему времени, можно найти в книге Н.Уранова «Жемчуг исканий». Там имеется удивительное предвосхищение, касающееся элементарных частиц: *«Будет открыто множество частиц атома, но все они будут разновидностями семи основных частиц»* [27, 436]. Это находит подтверждение в современных кварковых моделях строения элементарных частиц. Рассмотренный критерий, который характеризуется «выходом» за пределы знания своей эпохи, является относительно слабым.

Более сильный критерий связан с существованием *противоречий*. Знания, содержащиеся в Источнике, в какой-то части могут противоречить знаниям своей эпохи. Последнее обстоятельство особенно ценно, ибо позволяет провести необходимую проверку. **Если окажется, что знание, противоречившее знаниям своей эпохи, в дальнейшем было подтверждено наукой, то его (после надлежащего исследования и проверки) можно отнести к категории сверхнаучного знания.** Так, если имеется Источник, изданный в XIX веке, который содержит положения, противоречащие науке того времени, но подтвердившиеся в наше время, – то, согласно сформулированному критерию, мы должны отнести его к сверхнаучному знанию. Например, в «Тайной

Доктрине» содержится представление о расширении Вселенной, совершенно нелепое с точки зрения науки XIX века и полностью противоречащее всем ее представлениям. Тем не менее оно полностью подтвердилось в XX веке после открытия Э.Хабблом красного смещения в спектрах галактик и создания релятивистских космологических моделей расширяющейся Вселенной.

Разумеется, следует исключить все случайные совпадения, для этого и проводится соответствующий анализ. При этом надо иметь в виду, что Источник может содержать также знания, противоречащие современным, которые предположительно могут подтвердиться в будущем.

Нетрудно видеть, что такие Источники, как «Тайная Доктрина», «Письма Махатм», книги «Живой Этики», полностью удовлетворяют требованиям (1–4), предъявляемым к исследуемым источникам. Представляется целесообразным применить к ним критерий сверхнаучного знания. Это очень обширная и трудоемкая программа, которая ждет молодых непредубежденных исследователей. В данной статье я ограничусь лишь несколькими иллюстрациями.

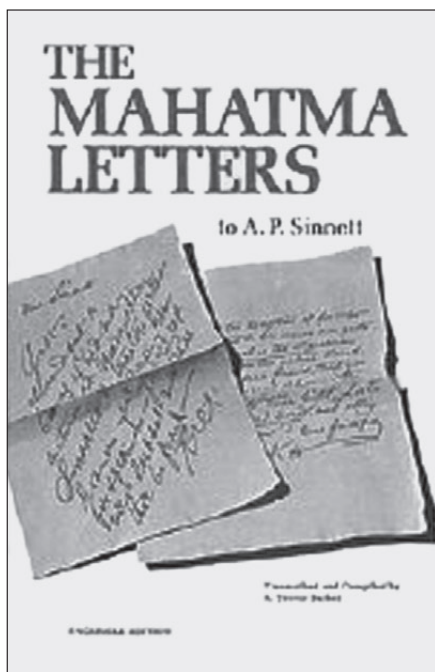
5. «Письма Махатм» как источник сверхнаучного знания

Рассмотрим одно из писем Махатмы К.Х. к А.П.Синнету, редактору влиятельной англоязычной газеты «Пионер», издававшейся в Индии. Будем пользоваться переводом писем, выполненным Еленой Ивановной Рерих и опубликованным в книге «Чаша Востока» [28]. Во втором издании книги это письмо имеет номер XXV и датировано 1882 годом. В нем рассматриваются некоторые геофизические и астрономические вопросы. Письмо уже частично анализировалось в статье В.А.Бронштэна [29, с. 44–57; 30, с. 48–54]. Им, в частности, убедительно показано, что ученые, с которыми полемизирует Махатма, – не какие-то мифические личности, а реальные люди, занимавшие видное место в науке того времени. Обсуждавшиеся в письме вопросы действительно находились на передовом крае науки того времени и вызвали повышенный интерес научной общественности. Причем речь идет не о каких-то глобальных философских или мировоззренческих проблемах, а о самых обыденных научных фактах. Мы рассмотрим содержание письма К.Х. и его полемику с учеными под углом зрения сформулированного критерия сверхнаучного знания (далее – критерий СНЗ. – Л.Г.).

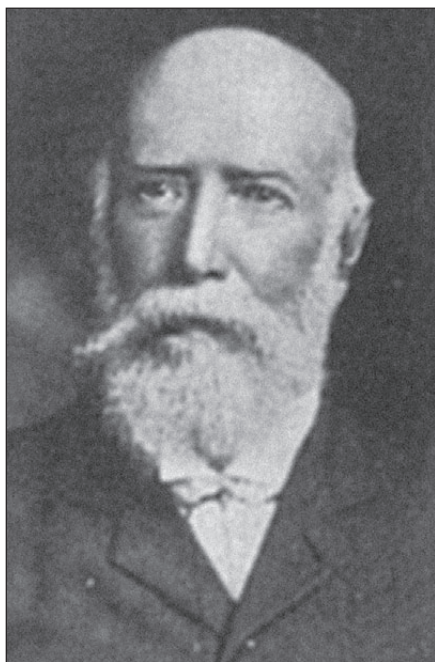
Остановимся вначале на критерии в его более слабой форме. Заслуживают серьезного внимания данные о роли метеорной материи

в процессах, протекающих в земной атмосфере, и ее влиянии на *изменение климата*. Не все эти данные могут быть легко осмыслены с точки зрения современных научных представлений. Но некоторые утверждения К.Х., не известные науке того времени, получили в дальнейшем подтверждение.

Так, К.Х. сообщает, что высоко над поверхностью Земли «*воздух пропитан и пространство **наполнено** магнитной или метеорной пылью...*» [28, с. 201]. Исследования сумеречного свечения атмосферы, выполненные в 30–50-х годах XX века, показали, что если на высотах меньше 100 км свечение определяется рассеянием солнечного света в газовой (воздушной) среде, то на высотах более 100 км преобладающую роль играет рассеяние на пылинках. Первые наблюдения, выполненные с помощью искусственных спутников, привели к обнаружению *пылевой оболочки* Земли на высотах несколько сот километров. Примечательно также указание К.Х. о наличии микрометеоритов в виде магнитных частиц в снежном покрове и в глубоководных отложениях. «*...Снег – в особенности в наших северных областях – полон метеоритного железа и магнитных частиц, и отложения последних встречаются даже на дне морей и океанов...*» [28, с. 201]. В настоящее время исследование микрометеоритов является одним из важных средств изучения метеорного вещества. Эти частицы обнаруживаются в ледниковых

Текст писем Махатм

Портрет А.П.Синнета

отложениях (в Арктике, Антарктике, высоко в горах, на горных вершинах) и в глубоководном морском иле в виде плотных шаровых частиц, обладающих магнитными свойствами. Специалисты называют их «магнитными шариками». Размер этих частиц – от 1 до 300 микрон, масса – от 10^{-11} до 10^{-6} г.

Интересен ответ К.Х. на вопрос Синнета о «фотометрическом показателе» звезд. Махатма обратил внимание на то, что «мощные скопления метеорного вещества» [в межзвездном пространстве] приводят к искажению наблюдаемой интенсивности звездного света и, следовательно, к искажению расстояний до звезд, полученных фотометрическим путем [28, с. 207]. По существу, это было указанием на наличие *межзвездного поглощения*, открытого в 1930 году Тремплером, которое по праву считается одним из важнейших астрономических открытий XX века. Справедливости ради надо отметить, что астрономы научились учитывать межзвездное поглощение и исправлять искаженные им расстояния до удаленных объектов. Но это нисколько не умаляет справедливости замечаний К.Х., сделанных задолго до открытия межзвездного поглощения.

Обращает на себя внимание замечание К.Х. о том, что ледниковые периоды, как и периоды потепления, подобные «каменноугольному веку», обусловлены не изменением солнечной радиации, а метеорной пылью. Сейчас это не вызывает сомнения. Остается только вопрос о причинах интенсивного запыления атмосферы. По одной версии, это связано с массовым падением комет, которое обусловлено периодическим появлением невидимого спутника Солнца – Немезиды. По другой версии – выпадение пыли обусловлено прохождением Солнца через межзвездные пылевые облака.

Поучительно указание К.Х. об энергии, приносимой метеорной пылью на Землю. Он пишет о том, что количество тепла, получаемое Землей от Солнца, меньше общего количества тепла, «*получаемого ею непосредственно от метеоров*» [28, с. 202]. Это утверждение показалось мне очень странным, и я решил его проверить. Метеорные частицы на большой скорости сталкиваются с Землей, при прохождении через атмосферу они полностью сгорают, и вся их кинетическая энергия переходит в тепло. Я взял данные о количестве метеорной пыли, ежедневно выпадающей на Землю, и о скоростях метеорных частиц и попробовал подсчитать суммарное количество тепла, выделяемое метеорами. Как я и ожидал, оно получилось существенно меньше количества энергии, получаемой Землей от Солнца. При этом я брал максимальные оценки количества метеорной пыли и максимальные скорости частиц. Этот вопрос долгое время не давал мне покоя. Но потом я подумал – а почему надо брать именно *кинетическую* энергию? Ведь метеоры приносят на

Землю прежде всего массу. А масса и энергия эквивалентны ($E = mc^2$). Физики часто не делают никакого различия между массой и энергией и, например, массу частиц выражают в энергетических единицах. Так нельзя ли массу метеорной материи, выпадающей на Землю, тоже выразить в энергетических единицах? Расчет показал, что, если даже ограничиться минимальными оценками суммарной массы выпадающих частиц, эквивалентная энергия действительно превышает энергию, получаемую Землею от Солнца. Позднее я узнал, что В.И.Вернадский, говоря об изучении космической пыли, отмечал, что необходимо учитывать ее как *источник космической энергии* (выделено мною. – Л.Г.), непрерывно привносимой на Землю из окружающего пространства. Там же он отмечал, что космическая пыль обладает «атомной и другой ядерной энергией», которая небезразлична в своем проявлении на нашей планете¹. Добавлю, что К.Х. давал такую примерную оценку: энергия, которую получает Земля от Солнца, составляет одну треть, *если не меньше*, общего количества энергии, получаемой ею от метеоров. Принимая довольно реалистическую оценку количества выпадающей метеорной пыли 10^4 тонн в сутки, получим, что указанное соотношение составляет 0,07. Поскольку в XIX веке соотношение $E = mc^2$ было неизвестно и, следовательно, оценка К.Х. противоречила имеющимся научным данным, похоже, что здесь мы сталкиваемся с критерием СНЗ в его сильной форме.

Большой интерес представляют также данные о Солнце. В 80-х годах XIX века полагали, что Солнце – это просто гигантский газовый шар, нагретый до высокой температуры. Такое представление, строго говоря, нельзя считать верным, ибо при высоких температурах в недрах Солнца атомы ионизованы (чего в то время знать не могли!), и солнечное вещество представляет собой плазму с «вмороженными» в нее магнитными полями. Поэтому можно понять Махатму, когда он говорит, что представления астрономов об «облаках пара» или «газах, неизвестных науке», вызывает у него улыбку, так как на самом деле солнечное вещество представляет собой *«магнитную материю в своем обычном активном состоянии»* [28, с. 206]. И далее: *«Солнце не представляет собой ни твердое, ни жидкое тело, ни даже газообразное свечение, но это гигантский шар электромагнитных сил...»* [28, с. 206]. Такое представление гораздо лучше соответствует современным научным данным о Солнце.

Отвечая на вопрос о структуре солнечной короны, К.Х. указывает на то, что изменения в структуре *внутренней* короны обусловлены

¹ Вернадский В.И. О необходимости организации научной работы по космической пыли // Доклад на заседании Комитета по метеоритам АН СССР, февр. 1941.

флуктуациями магнитной материи и энергии (магнитного поля, как сказали бы мы сегодня), от которой тоже зависит разнообразие и число пятен [26, с. 202–203]. Все это полностью соответствует современным представлениям. Как и замечание Махатмы о том, что в «периоды магнитной инерции» (в минимуме солнечной активности – по современной терминологии) пятна не исчезают, а просто «остаются невидимыми» [28, с. 203].

О внешней солнечной короне К.Х. говорит, что ее интенсивность постепенно ослабевает (с расстоянием от Солнца), пока она не перестает быть видимой. При этом ее «лучезарность» [светимость] «*проистекает от магнитных свойств материи и электрической энергии, а вовсе не от раскаленных частиц* (выделено мною. – Л.Г.), как утверждают некоторые астрономы» [28, с. 203]. «*Все это ужасно ненаучно*, – иронизирует Махатма, – *тем не менее это факт...*» [28, с. 203]. И это действительно факт. Сегодня мы знаем, что внешняя корона состоит из двух составляющих: *электронной* («электрическая энергия», по К.Х.) и *пылевой*. Электронная компонента постепенно убывает с расстоянием от Солнца и на больших расстояниях становится невидимой. Лучистая структура ее обусловлена магнитным полем. Что касается пылевой составляющей, то она постепенно переходит в зодиакальный свет и, как и последний, обусловлена рассеянием солнечного света на частицах межпланетной пыли, а вовсе не свечением раскаленных частиц.

Отметим также замечание К.Х. о том, что «*изменения в короне не оказывают никакого влияния на климат Земли, хотя пятна оказывают...*» [28, с. 206]. С этой проблемой современная наука пока только разбирается, и поэтому мы не можем применить к ней критерий СНЗ.

Очень многозначительным представляется утверждение Махатмы о том, что одна из наиболее серьезных ошибок науки «*заключается в ограниченности ее представлений о законе гравитации; и в отрицании ею того, что материя может быть невесомой...*» [28, с. 205]. Действительно, ньютоновская теория гравитации, безраздельно господствовавшая в XIX веке, оказалась ограниченной и в XX веке была заменена теорией тяготения Эйнштейна. Так что это замечание К.Х. оказалось справедливым. Положение же о возможной невесомости материи *противоречило* всем данным науки того времени. Только в наше время стало ясно, что физическая материя существует в двух формах – в форме вещества и в форме поля. Причем «весомым» является лишь вещество, в то время как полевые частицы (фотоны, гравитоны) имеют массу покоя, равную нулю. Здесь мы сталкиваемся уже с критерием СНЗ в его сильной форме. Но особенно впечатляющей является дискуссия, связанная с природой зеленой корональной линии.

6. Корональная линия и критерий сверхнаучного знания

Зеленая корональная линия с длиной волны 5303 А – самая яркая линия излучения в спектре солнечной короны. Она была открыта в 1869 году двумя американскими астрономами Ч.Юнгом и У.Харкнессом независимо друг от друга. По своему положению в спектре она очень близка к линии поглощения железа (длина волны 5316 А). Поэтому первоначально она была принята за линию железа. Однако такое отождествление вызывало большие трудности. Было непонятно, каким образом столь тяжелый газ, как пары железа, мог подниматься на такую большую высоту над видимой поверхностью Солнца, превышающую высоту распространения водорода. Поэтому Юнг не согласился с таким отождествлением. Он обращал внимание на то, что корональная линия не точно совпадает с фраунгоферовой линией поглощения железа 5316 А и, следовательно, должна принадлежать другому химическому элементу. Поскольку линия наблюдалась высоко над видимой поверхностью Солнца, Юнг предположил, что это должен быть очень легкий элемент, более легкий, чем водород. «Представляется, что это должно быть парообразное вещество, плотность которого гораздо ниже, чем у водорода, легчайшего из газов, известных земной химии» [цит. по: 30)]¹. Книга Юнга, где он высказал это предположение, была издана в 1882 году, то есть в том самом году, к которому относится обсуждаемое письмо К.Х. Трудность состояла в том, что длина волны корональной линии была известна не очень точно. Лишь в 1896 году, во время полного солнечного затмения, удалось получить спектрофотограммы (фотографии спектра) солнечной короны, по которым Н.Локьер определил точную длину волны линии. Она оказалось равной 5303 А, то есть не совпадала с линией железа 5316 А, как и утверждал Юнг. Локьер предположил, что линия 5303 А принадлежит неизвестному химическому элементу, который он назвал *коронием*.

Несомненно, Локьера в этом отношении вдохновляла история с гелием. В 1868 году он и французский астроном Ж.Жансен, тоже независимо друг от друга, открыли в спектре Солнца яркую желтую линию с длиной волны 5876 А. Локьер предположил, что она принадлежит неизвестному элементу, который он назвал гелием, что означает «солнечный». В 1895 году гелий был найден также на Земле. Однако

¹ Заметим, что в то время строение атомов было неизвестно, и предположение о существовании вещества, более легкого, чем водород, было вполне допустимо. – Прим. авт.

Портрет Махатмы К.Х.

с коронием получилось иначе. Его не только не могли обнаружить, но более того – когда появилась периодическая таблица элементов Менделеева, оказалось, что для корония в ней просто нет места.

Загадка была решена лишь в 1942 году, когда шведский астроном Б.Эдлен отождествил зеленую корональную линию с линией тринадцатикратно ионизованного атома железа (Fe XIV). Вскоре было установлено, что температура в солнечной короне превышает миллион градусов (на поверхности Солнца она равна всего 6000 К), это объясняет, почему такие тяжелые элементы, как железо, могут подниматься на столь большую высоту над поверхностью Солнца, и од-

новременно объясняет высокую степень ионизации железа. Всего этого в 80-х годах XIX столетия ученые не знали и знать не могли. Поэтому для них было совершенно непонятно и неприемлемо, когда Махатма К.Х. утверждал, что «Солнце изобилует парами железа» [28, с. 203]. При этом Махатма разъяснял: «Это доказано при помощи спектроскопа, показывающего, что свет короны состоит главным образом из линии в зеленой части спектра, почти совпадающей с линией железа» [28, с. 203]. Заметьте, Махатма не утверждает, что корональная линия совпадает с линией нейтрального железа 5316 А. Он говорит лишь о том, что она почти совпадает с ней, то есть ее длина волны близка к линии нейтрального железа Fe I. Получается видимое противоречие: с одной стороны, корональная линия не совпадает с линией железа, с другой стороны, она доказывает, что солнечная корона изобилует парами железа. Разъясняя это противоречие, Махатма пишет: «Линия короны, наблюдаемая через лучший “дифракционный спектроскоп”, может **казаться** и не совпадающей с линией железа, но тем не менее **корона** содержит железо (выделено мною. – Л.Г.), как и другие пары. Сообщить Вам, из чего она состоит, – бесполезно, ибо я не в состоянии перевести слова, которыми мы для этого пользуемся. Да и вещества такого нет больше нигде (по крайней мере, в нашей солнечной системе) – кроме как на Солнце» [28, с. 204].

Легко понять затруднение Махатмы. Действительно, как объяснить самомнительным ученым XIX века, что корона содержит тринат-

дцатикратно ионизованные атомы железа! Ведь в то время атом считался неделимым. Строение атома было неизвестно. Никто не знал, что он состоит из ядра и электронов. Следовательно, само понятие ионизованного атома не имело смысла. (Не говоря уже о том, что вещество в таком состоянии в нашей Солнечной системе действительно существует лишь на Солнце.)

Представляется, что полемика о природе зеленой корональной линии является ярким и убедительным доказательством существования сверхнаучного знания. Махатма К.Х. знал об истинной природе корональной линии и, насколько это было возможно в то время, пытался объяснить своим корреспондентам.

7. Мистический и научный опыт. «Дао физики»

Рассмотренные примеры сверхнаучного знания относятся к трехмерной физической Вселенной (физическому плану Бытия), они выражены в явной вербальной форме (с помощью обычных понятий) и касаются не каких-то общих отвлеченных концепций Мироздания, а вполне конкретных частных проблем. Это делает возможным сравнение исследуемого знания с научным (на основе сформулированного критерия СНЗ) и установление его сверхнаучной природы.

Что касается мистического знания, то его сопоставление с научным – гораздо более сложная проблема. Это знание, полученное путем мистического опыта, не может быть (как подчеркивают сами мистики) адекватно передано с помощью словесных понятий, так как оно *«лежит вне области чувств и интеллекта, из которой происходят наши слова и понятия»* [5, с. 25]. Для его передачи в словесной форме используется сложный язык символов, который с трудом поддается интерпретации. Это можно понять, ибо мистический опыт имеет дело с многомерным Космосом, с высшими планами Реальности, для описания которой у нас еще нет адекватных понятий. Поэтому он скорее относится к тому, что найдет научное подтверждение в будущем, когда изучение этих сфер Универсума станет достоянием человеческой науки. Вероятно, тогда же будет выработан и адекватный язык для описания этой Реальности.

Тем не менее некоторые параллели между мистическими учениями и наукой обнаруживаются уже в наше время. Это убедительно показано в упомянутой уже книге Ф.Капра «Дао физики» [5], где автор, сопоставляя концепции современной теоретической физики с концепциями восточных мистиков, находит глубинную взаимосвязь между ними. *«... Современная физика, – пишет он, – предлагает нам тип мировосприятия, значительно напоминающий мистическое мировосприятие всех времен*

и традиций» [5, с. 14]. Общность проявляется как в картине мира, так и в методологии получения знания. Хотя физики в основном интересуются рациональным познанием, а мистики – интуитивным, тем не менее как тем, так и другим приходится иметь дело с обоими типами познания. Если в физике есть элемент интуиции, то в восточном мистицизме присутствует рациональный элемент (особенно явно выраженный в Веданте и некоторых школах Буддизма).

В основе познания как физиков, так и мистиков лежит ОПЫТ. Все восточные традиции характеризуются сильной эмпирической направленностью. Физический научный опыт реализуется в физическом эксперименте и наблюдении. Мистический опыт – в созерцании мира в состоянии медитации. В обоих случаях *наблюдение за действительностью признается единственным источником знания*. Для постановки физического эксперимента (например, в области субатомной физики) экспериментатор должен пройти *многолетнюю подготовку*, что достигается соответствующим образованием. Равным образом для достижения мистического откровения необходимы годы занятий под руководством опытного учителя. Таким образом, и физики и мистики выработали в высшей степени утонченные методы наблюдения природы, недоступные непосвященным. Важнейшей характеристикой физического эксперимента, позволяющей использовать его в процессе познания, является *повторяемость* результатов. Мистическое обучение и познание также не может продвигаться без повторяющихся откровений; повторяемость – основная цель духовного наставничества мистиков. При этом надо иметь в виду, что при исследовании тонких явлений научными методами проблема повторяемости не столь проста, ибо на результат влияют множество факторов, которые трудно учесть.

Результаты опыта в классической физике касались чувственно воспринимаемого мира и без большого труда могли быть выражены с помощью обычного языка. При изучении микромира физики столкнулись с ситуацией, когда они воспринимают не сами явления непосредственно, а следы этих явлений. Сам атомный и субатомный мир скрыт от них. Подобно мистикам, они имеют дело с нечувственно воспринимаемой реальностью и, подобно им, сталкиваются с парадоксами этой реальности.

Результаты опыта в области субатомной физики, как и результаты мистического опыта, невозможно передать с помощью обычного языка. Для адекватной передачи мистики используют язык символов, в частности язык мифа¹, физики – язык математических уравнений.

¹ Ф.Капра цитирует Ананду Куамарасвами, согласно которому «миф являет собой максимальное приближение к абсолютной истине, которую нельзя выразить словами» [5, с. 38].

«Страница из журнала по современной экспериментальной физике, – пишет Капра, – покажется несведущему столь же таинственной, как и тибетская мандала» [5, с. 32]. Словесное истолкование математических выражений современной физики, как и истолкование мистического символизма, не только сталкивается с большими трудностями, но и не имеет уже столь твердой почвы под ногами. Ф.Капра совершенно справедливо объясняет это тем, что наш язык и схемы мышления сформировались в трехмерном мире чувственно воспринимаемой реальности, и поэтому они не могут адекватно отражать ни многомерную реальность мистического космоса, ни недоступный нашему непосредственному восприятию четырехмерный мир релятивистской физики. Добавим, что современная теоретическая физика имеет дело уже не с четырехмерным пространством-временем, а суперпространством, включающим многие измерения (в теории струн это 10-мерное, а в обобщенной теории – 11-мерное пространство).

Что касается содержательной части концепций физиков и мистиков, то здесь общность состоит, прежде всего, в представлении о фундаментальной *Целостности*, Единстве Мира (Вселенной), в то время как разделение его на части (индивидуализированные частицы) – это *вторичная* реальность внутри данной целостности. То есть не целостность образуется из частиц, а частицы являются проявлением целостности, которая первична. Выражением этой целостности является и невозможность полного разделения субъекта и объекта познания. Как подчеркивает Ф.Капра, в этом отношении мистики идут дальше физиков. В квантовой механике наблюдатель и наблюдаемое (объект) не могут быть разделены, но сохраняют отличия друг от друга, в то время как мистики путем глубокого погружения в медитацию достигают такого состояния, когда отличия наблюдателя от наблюдаемого исчезают, субъект и объект сливаются в единое, неразделимое целое.

Еще одна общая черта, тесно связанная с Целостностью Мира, состоит в представлении о *динамизме Вселенной*. Космическое Целое мистицизма динамично по своей природе. Мир есть процесс, и все явления воспринимаются как различные манифестации одной и той же Реальности. Еще Гераклит (которого Ф.Капра считает очень близким к восточным мистикам) сравнивал мир с вечным пламенем. А, согласно мистическим учениям Востока, Космос – это единая нерасчлененная реальность, вовлеченная в бесконечное движение. В квантовой механике и теории относительности материя также не может существовать без движения. (Заметим, что это также одно из важнейших положений диалектического материализма.) Атомные и субатомные частицы находятся в состоянии непрестанного движения. Мало того, они сами по себе являются процессами, а весь мир представляется как ткань, состоящая

из таких переплетающихся процессов. Как подчеркивает А.А.Сазанов, в теории относительности реальным объектом является мировая линия в четырехмерном пространстве, которая представляет собой *проявляющийся процесс* [16]. Динамический характер мира выражается и в эквивалентности массы и энергии, которая означает, что масса – это не что иное, как разновидность энергии, а она есть характеристика движения. Наконец, динамизм Мира ярко иллюстрируется фактом расширения видимой Вселенной. Расширение Вселенной с неизбежностью вытекает из уравнений общей теории относительности и надежно подтверждается астрономическими наблюдениями.

Одно из выдающихся достижений современной физики – понимание того, что пространство и время сами по себе не существуют; действительностью является только их синтез (пространство–время), а раздельное восприятие нами пространства и времени есть результат проекции многомерной реальности на наш трехмерный физический мир. Сходные представления содержатся в мистических учениях Востока, которые утверждают, что пространство и время как таковые суть порождения человеческого ума, привязанные к определенным состояниям сознания. *«Все развитие восточного мистицизма обнаруживает удивительное единство в вопросе о неразделимом “пространственно-временном” характере действительности»* [5, с. 149]. Ф.Капра цитирует знаменательное признание С.Т.Судзуки, который утверждает: *«Мы невооруженным глазом видим, что не существует пространства без времени и времени без пространства – они пронизывают друг друга»* [5, с. 149]. Добавим, что об относительности понятий пространства и времени совершенно определенно говорится в Учении Живой Этики.

Приведем несколько выдержек из «Граней Агни Йоги». *«Пространство высших измерений отличается от трехмерного, к которому принадлежит и в котором живет плотное тело человека. <...> Когда сознание переносится в Мир Тонкий, оно подчиняется его законам. В Тонком Мире понятие о расстоянии отличается от земного: расстояния есть, но видоизмененные, и километрами не измеряются. Близость и дальность определяются мыслью и устремлением. Такое же видоизменение претерпевает и время»* [31, т. XI, 565]. *«Пространство – это великое лоно, вмещающее все, что было, что есть и что будет. Пространство существует, но время и расстояние – явления яро относительные»* [31, т. II, 199]. *«Явление, или понятие, пространства настолько глубоко и настолько всеобъемлюще, что расстояния являются лишь малой частицей его»* [31, т. XII, 295]. Действительно, могут быть, например, неметрические пространства.

С чем связана относительность расстояний и времени? В «Гранях» говорится, что в Мире Надземном пространственные соотношения определяются не расстоянием, а слоями, то есть плотностью или разре-

женностью материи [31, т. II, 196]. В астральном мире расстояния явно ощущаются, в ментальном – они чувствуются слабее, а огненное тело вообще не чувствует расстояний, ибо в Мире Огненном все определяется мыслью, а скорость «*движения мысли в пространстве – уже вне измерений*» [31, т. II, 199]. Таким образом, «*в Тонком Мире явление времени и пространства уже иное*», а в Мире Огненном «*оно изменяется в корне*» [31, т. XII, 449].

О времени в «Гранях» говорится, что оно «*есть явление плотного мира, и фазы его уявляются даже в мире астральном уже совершенно иначе, чем в плотном*» [31, т. III, 299]. «*Время – от тела и земных ощущений. Мир земной живет по часам и без времени не мыслится, но в Тонком Мире обычное представление о времени исчезает*» [31, т. XI, 189], остается последовательность событий, но вне рамок обычных земных часов [31, т. XI, 337]. В Мире Огненном нет ни времени, ни расстояний, «*все существует ныне и здесь, то есть там, где находится фиксирующее их сознание*» [31, т. II, с. 196; 32]. Изменение представлений о времени в Надземном Мире связано со скоростью движения в нем. «*Даже на Земле быстрота движения опрокидывает обычные представления о времени. Относительность его признана наукой*» [31, т. XI, 437]. Здесь имеется в виду изменение научных представлений о времени при переходе от классической физики к специальной теории относительности. Еще более радикальные изменения ожидают нас при переходе к «физике» тонкого мира, ибо «*трехмерность и время есть атрибуты плотного мира*» [31, т. XIII, 171].

Расширение научных исследований за пределы плотного мира неизбежно приведет к изменению представлений о пространстве и времени. Некоторые физики предчувствуют необходимость подобных изменений.

Так, Дэвид Гросс, обращая внимание на то, что число измерений пространства–времени в теории струн не является фундаментальной величиной, делает вывод, что пространство и время – «не первичные, а скорее, производные понятия». Развивая эту мысль, он приходит к еще более радикальному выводу: «понятие пространства–времени – это нечто такое, от чего, возможно, придется отказаться» [33]. Конечно, речь здесь идет о физическом пространстве–времени. Именно от этих представлений придется отказаться, когда наука перейдет к изучению тонкого мира.

Одна из важнейших особенностей картины мира современной физики связана с понятием дополненности (например, дуализм «волна–частица»). Но это же понятие играет ключевую роль и в китайской философии (в категориях ИНЬ и ЯН). Важные параллели прослеживаются и в теории строения элементарных частиц. Я не буду на этом останавливаться, интересующиеся могут непосредственно обратиться к книге Ф.Капра.

Каким образом можно понять эти параллели между картиной мира современной квантово-релятивистской физики и восточного мистицизма? Ф.Капра полагает, что это является следствием «глубокого проникновения в суть вещей – в глубины вещества в физике и в глубины сознания в мистицизме, – при котором под обманчивой видимостью повседневности постепенно проступают черты принципиально иной действительности» [5, с. 280]. В связи с этим представляют интерес перспективы включения человеческого сознания в будущие теории материи. Согласно известному физика Д.Бому, сознание и материя взаимосвязаны и взаимозависимы. Они представляют собой вложенные друг в друга проекции более высокой реальности, которая не является ни материей, ни сознанием в чистом виде. Сознание «*может представлять собой неотъемлемый компонент Вселенной, который в будущем, возможно, войдет в теорию физических явлений*» [5, с. 298]. Эти идеи в настоящее время получают развитие и встречают все больше сторонников.

Согласно многомировой интерпретации квантовой механики, она неизбежно включает в себя сознание наблюдателя [6–9]. Это естественным образом, отмечает М.Б.Менский, ведет к расширению понятия «сознание». При этом возникает возможность понять и объяснить такие свойства сознания, которые граничат с волшебством, а иногда воспринимаются как настоящие чудеса. Предсказывается, что необычные свойства сознания возникают в состоянии типа сна, транса или медитации. Получают объяснение такие хорошо известные факты и явления, как абсолютная необходимость сна, предчувствия, великие научные озарения. «*Возникающая в результате концепция “квантового сознания”, – пишет Менский, – перекидывает мост между сферами материи и духа*» [9]. Проблема сознания в современной физике в последние 20–30 лет приобрела несомненную актуальность. Ею занимаются многие физики, и ей посвящена обширная литература. Известный физик-теоретик и космолог А.Д.Линде пишет: «*Есть некоторые основания думать, что для решения проблем теоретической физики многоликой Вселенной нам придется включить туда сознание, включить что-нибудь еще, чтобы получить связную картину мира*» [34]. Заметим, что задача введения сознания в рамки «расширенной физики» была со всей определенностью поставлена еще П.Тейяром де Шарденом в его «Феномене человека». «*Мне кажется, – писал он, – иначе невозможно дать связное объяснение всего космоса в целом, к чему должна стремиться наука*» [35, с. 53]. В связи с этим представляют интерес соображения, высказанные Далай-ламой в беседе с Дэвидом Бомом: «*Мне кажется, что, не познав тайн сознания, очень трудно познать тайны материи. Мы, буддисты, считаем, что в природе есть две основные силы: материя и сознание. Безусловно, сознание в значительной сте-*

пени зависимо от материи, и изменения материи также зависят от сознания» [36, с. 20–21].

Еще одно важное обстоятельство, на которое указывает Ф.Капра, касается вывода о современном общественном устройстве. По мнению Ф.Капра, оно не согласуется с устройством Мироздания. «Я уверен в том, – пишет он, – что мировоззрение, складывающееся на основе теорий современной физики, несовместимо с нынешним устройством нашего общества, лишенного той гармоничной взаимосвязанности, которая характерна для природы. Для перехода к такому динамическому равновесию нужно изменить социально-культурное устройство общества и произвести культурную революцию в истинном смысле слова. От нашей способности осуществить этот переход зависит выживание нашей цивилизации» [5, с. 283].

Пытаясь осмыслить параллели между мистическими учениями и концепциями современной теоретической физики, следует иметь в виду следующие обстоятельства. Мировосприятие мистиков связано с высшими планами Бытия. Погружаясь путем медитации в измененное состояние сознания, они входят в соприкосновение с высшими слоями Реальности, с высшими планами Бытия, и в своих восприятиях отражают черты этой Реальности. На высших планах царствует Единство. Чем выше достигаемый план Бытия, тем полнее проявляется это Единство. Ибо Единство, Нераздельность – основное свойство Огня (Духа). Но это не противоречит тому, что на низших планах (в частности, на нашем плотном, физическом плане) объективно существуют отдельные вещи, тела и явления, отдельные формы, через которые проявляется Единый Огонь. Дифференциация в процессе инволюции духа в материю есть объективный процесс, рождающий многообразие форм, которые связаны между собой благодаря проявляющемуся в них Единому Огню, но внешне остаются отдельными. Это строение и эти свойства физического плана отражаются обыденным сознанием и адекватно описываются классической физикой. Таким образом, отличие в мировосприятии мистика и обычного человека заключается в том, что они относятся к разным планам Бытия. Этим же объясняется и различие в восприятии времени и пространства, свойственное обыденному сознанию и мистическому восприятию, а также другие несоответствия между ними. Что касается атомной и субатомной физики, то она имеет дело с *первичной* субстанцией физического плана. Но первичная субстанция каждого плана наиболее полно отражает свойства Первичной Огненной Субстанции всего Проявленного Мира. А главным свойством Ее является Нераздельное Единство. Отсюда и холизм квантовой механики. Отсюда и представление о *ткани мира*, являющейся сложным переплетением многообразных процессов – представление,

которое (как отмечает Ф.Капра) также свойственно как квантовой механике, так и мистицизму [37]. То же самое можно сказать и о других параллелях, отмеченных Ф.Капррой.

Описывая первичную субстанцию физического плана, современная теоретическая физика открывает для науки подступы к тонким мирам. В области субатомной физики, и особенно в теории физического вакуума, она подошла к границам тонкого мира и, возможно, уже вступила (хотя бы частично) в пограничную область, где действуют пространственно-временные и иные закономерности, присущие тонким мирам.

8. Природа сверхнаучного знания

Итак, факты свидетельствуют о том, что в человеческой культуре всегда существовало (и существует теперь) *сверхнаучное*, или *метанаучное*, знание, превышающее научное знание своей эпохи, в том числе и современное научное знание (см. разделы 5, 6). Факт существования сверхнаучного знания в человеческой культуре заставляет задуматься о его Источнике. С научной точки зрения, вопрос этот некорректен, так как наука отрицает само существование сверхнаучного знания. «Люди не считают знаниями все, что выходит за пределы науки, – пишет Н.Уранов. – *Оккультные знания отвергаются, во-первых, как недоказуемые научными методами; во-вторых, как измышления ушедших поколений тех времен, когда современная наука еще не существовала, и люди пребывали в глубоком невежестве*» [38, с. 273]. При этом надо иметь в виду, что, проходя через фильтр несовершенных сознаний, метанаучное знание со временем сильно искажается. Поэтому, замечает Уранов, «*между вульгарным оккультизмом и Высшим Оккультным Знанием разница, как между Землей и Небом*» [38, с. 273].

Факт существования сверхнаучного знания открывает *научные* пути для исследования его природы. О происхождении сверхнаучного знания можно строить различные предположения. Это может быть Божественное Откровение, Знание Высокоразвитых Внеземных Существ или давно ушедших Древних Цивилизаций. Несмотря на кажущееся различие, эти предположения не противоречат и не исключают одно другое, будучи взаимодополняемыми аспектами одного и того же (единой истины). С позиций Живой Этики, источником сверхнаучного знания является Иерархия Света и ее ближайшее звено – Учителя человечества. То есть, Сверхнаучное Знание имеет в конечном итоге космическое происхождение. Как пишет Н.Уранов, оно «*есть дар Разумных Существ, опередивших человечество на многие миллиарды лет*» [38, с. 274]. При этом оно проявляется в Древних Культурах и может

дойти до нас из Древних Источников. Носителями его во все времена были Посвященные, прошедшие особый курс обучения, в арсенале которых было и такое средство, как Откровение.

Представление об Иерархии Света не является чем-то отвлеченным. Передача знаний осуществляется представителями Иерархии на Земле, которых называют по-разному: Учителями, Махатмами и другими наименованиями. Мифология всех народов хранит предания о культурных героях, одаривших людей знаниями, научивших их различным ремеслам. Пренебрегать этими сведениями не следует. *«Великий Космический закон Учительства, – пишет Л.В.Шапошникова, – свидетельствует о том, что продвижение человечества в эволюции и его участие в историческом процессе невозможно без Учителя небесного или земного, связанного с этим последним. Поэтому представители одушевленного Космоса, или Космические Иерархи, появляются на земле, чтобы нести человечеству знания, расширять его сознание и объяснять то, чего оно к данному моменту еще не постигло»* [39, с. 142]. Этот процесс не является достоянием только далекого прошлого. Он протекает непрерывно, включая и наше время.

В статье «Н.К.Рерих как мыслитель и историк культуры» Л.В.Шапошникова достаточно подробно останавливается на встречах и связи Николая Константиновича и Елены Ивановны Рерихов с Учителями. *«Безусловно, – пишет она, – для Рериха общение с Риши, Учителями и Мудрецами было самым важным в индийском периоде его творчества, и научного, и художественного. Это общение определило культурно-историческую позицию Рериха, сделало ее ясной и действенной»* [39, с. 90]. *«Рерих стал их выдающимся учеником, – пишет Л.В.Шапошникова, – что наложило значительный отпечаток на него как на историка, и пренебрегать подобным обстоятельством не следует»* [39, с. 88–89]. Далее она продолжает: *«Замалчивание этого момента, что, к сожалению, происходит и до сих пор, не только искажает взгляды Рериха как одного из выдающихся историков нашей планеты, но и крайне замедляет дальнейшее развитие истории как науки, где внешний и внутренний потоки должны слиться в синтезе, который и сформирует новые, еще неизвестные подходы к осмыслению исторического процесса»* [39, с. 114]. В сотрудничестве с Учителями было создано Учение Живой Этики. Под Их покровительством проходила и Центрально-Азиатская экспедиция Рерихов.

Надо сказать, Н.К.Рерих никогда не скрывал связи с Махатмами. В упомянутой статье Л.В.Шапошниковой [39] приводится интересная выдержка из дневниковых записей Рериха, хранящихся в архиве Павла Федоровича Беликова, биографа семьи Рерихов: *«Ученые часто называют разговоры о Махатмах предрассудком. <...> Но Крукс или Оливер Лодж не станут так говорить. Вивекананда, всегда стоявший за рациональность наблюдений, знает Махатм. <...> Они говорят о научных*

основах существования. Они направляют к овладению энергиями. Они говорят о тех победах труда, которые превратят жизнь в праздник. Все предлагаемое ими не призрачно, не эфемерно, но реально и касается самого всестороннего изучения возможностей, предлагаемых нам жизнью. Без суеверий и предрассудков» [39, с. 112]. А в книге Н.К.Рериха «Сердце Азии» есть такие замечательные слова: «Пройдя эти необычные нагорья Тибета с их магнитными волнами и световыми чудесами, прослушав свидетелей и будучи свидетелем (выделено мною. – Л.Г.) – вы знаете о Махатмах» [40, с. 86].

Одним из убедительных свидетельств участия Учителей в жизни человечества является переписка Е.И.Рерих с президентом США Ф.Д.Рузвельтом. 10 октября 1934 года Елена Ивановна направила президенту Рузвельту послание от имени Учителей. «Пишу Вам с Высот Гималаев и в грозный час, когда весь Мир стоит у преддверья Переустройства и судьбы многих стран взвешиваются на Космических Весах. Пишу и предлагаю Вам Высокую Помощь. Помощь из того Источника, который с незапамятных времен стоит на несменном Дозоре, наблюдая и вправляя в спасительное русло течение мировых событий.

История всех времен и народов хранит свидетельства такой помощи, сокрытой от широкой гласности и обычно приходившей в поворотные пункты истории стран. Принятие или уклонение от нее неизбежно сопровождалось соответственным расцветом или падением страны. Помощь эта в виде предупреждений или советов проявлялась в самых неожиданных и разнообразных аспектах. <...>

Вы можете стать не только Правителем, но и Вождем. Потому из того же Единого источника Рука Мощная протягивает Вам свою Поддержку, и Огненные Вести снова могут доходить до Белого Дома¹. Карта Мира уже отмерена, и Вам предлагается занять достойнейшее место в слагающейся Великой Эпохе. И только от Вас зависит, принять или отринуть его. Судьба страны в Ваших руках» [41, с. 419–421].

Надо сказать, президент Рузвельт, трезвый политик, руководитель одной из ведущих стран мира, на котором лежала огромная ответственность, отнесся к предложению с полной серьезностью. Он принял предложение, и переписка с Е.И.Рерих продолжалась в течение нескольких лет. Ему давались советы и предупреждения, касающиеся внутренних и внешних событий. В том числе совет о необходимости сотрудничества с Россией.

Опыт Рерихов позволяет понять механизм, с помощью которого происходит передача метанаучного знания. Используются различные

1 Со времен Вашингтона и Линкольна. – Л.Г.

способы – от обычного общения, переписки и издания книг до духовных каналов. Метанаучная система познания, пишет Л.В.Шапошникова, «пользовалась свидетельством или информацией, шедшей через духовный мир человека из пространства инобытия, или, другими словами, из пространства материи иных состояний и измерений. Информация эта обладала одним важным качеством – она намного опережала сведения, полученные в результате эксперимента, и во многих случаях имела пророческий или пророческий характер. На основе этого создавалась философия, в которой метод свидетельства имел концептуальное значение и нес в себе формообразующее начало. Такие явления, как сны, видения, информационные образы, идущие из Космоса – все они относились к свидетельствам, ибо, несмотря на субъективный канал взаимодействия, носили вполне объективный и даже практический характер» [39, с. 230].

Отметим, что духовный опыт, так же как и научный, дает *относительное знание*. «Даже те, кто проник за завесу покровы, – говорится в «Гранях Агни Йоги», – и соприкоснулся со всеми тремя мирами, даже они воспринимают их индивидуально и по сознанию» [31, т. IX, 224]. Если мистик для соприкосновения с Высшей Реальностью должен путем медитации погрузить себя в измененное состояние сознания, то Высшие Духовные Сущности не нуждаются в этом. Они живут в Высшей Реальности, и соприкосновение с ней является *естественным состоянием* Их сознания, охватывающего сразу множество Миров (множество планов Бытия). Их знания о Мире, об Универсуме составляют содержание Их превосходной (намного превосходящей человеческую) Науки. Разными путями эти знания передаются человечеству. Они содержатся в мифологии и в экзотерической составляющей религий, где под мифологическими персонажами скрываются известные и неизвестные Силы Природы, а также глубочайшие Космогонические и Теогонические категории. Истолкование их (насколько это возможно) дается в эзотерической части религиозных и философских Учений. «Все Великие Учения мира несли зерна огненной действительности людям и все еще хранят их под тяжкими наслоениями последующих нагромождений и искажений» [31, т. IX, 224]. Задача извлечения этих зерен весьма сложная и неопределенная, ибо связана с очисткой от многовековых наслоений и, следовательно, с определенной *интерпретацией*, которая не всегда может быть однозначной. Поэтому особое значение приобретают те элементы Науки Учителей, которые могут быть выражены на языке современной науки и сопоставлены с нею, свидетельствуя о существовании сверхнаучного знания. Это тем более актуально, что, как сказано в «Гранях Агни Йоги», «науке открыто теперь то, что религии оказалось не под силу» [31, т. VIII, 631]

Высшее Эзотерическое Знание есть знание *сокровенное*; частицы его выдаются Учителями человечества по мере созревания эволюционных условий. Так в XIX и XX веках человечеству были даны основы Великой Науки Учителей, очищенные от многовековых наслоений и соответствующие современному уровню сознания человечества (Гео-софия и Живая Этика). Поэтому поиски сверхнаучного знания в книгах Учения наиболее актуальны и могут быть наиболее плодотворными.

Можно думать, что в наступающую Новую Эпоху, по мере проникновения науки в тонкие миры и изучения тонких энергий, взаимодействие научного и сверхнаучного знания будет возрастать, а различие между ними будет постепенно стираться. Изменится и характер и средства познания. Так же, как сейчас люди ищут нужную для работы и исследований информацию в Интернете, так же они будут искать ее в «Хронике Акаши». Но различие между научным и сверхнаучным знанием никогда полностью не исчезнет, ибо поверх человеческого знания во все времена – как бы велико оно ни было – всегда будет оставаться беспредельно большой потенциал Непознанного, уже изученного Теми, кто стоит выше нас на Иерархической Лестнице Космического Разума.

Литература и примечания

1. Письма Елены Рерих. В 2 т. Т. 2. Рига, 1940.
2. Учение Живой Этики. Надземное.
3. Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 9. М.: МЦР; Мастер-Банк; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих, 2009.
4. Шапошникова Л.В. Исторические и культурные особенности нового космического мышления // Объединенный научный центр проблем космического мышления. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2005.
5. Капра Ф. Дао физики. Исследование параллелей между современной физикой и мистицизмом Востока. СПб: ОРИС; ЯНА ПРИНТ, 1994.
6. Менский М.Б. Концепция сознания в контексте квантовой механики // Успехи физических наук, 2005. Т. 175. № 4.
7. Менский М.Б. Квантовая механика, сознание и мост между двумя культурами // Вопросы философии. 2004. № 6.
8. Менский М.Б. Человек и квантовый мир. Странности квантового мира и тайна сознания. Фрязино: Век 2, 2005.
9. Менский М.Б. Расширение сознания и параллельные реальности квантового мира // Труды Объединенного научного центра проблем космического мышления. Т. 3 (в печати).
10. Гиндилис Л.М. Живая Этика и наука // Дельфис, 1993. С. 35–39; Дельфис, 1994. № 1. С. 51–56.
11. Гиндилис Л.М. Пирамида физического знания // Дельфис, 1996. № 1 (6). С. 79–84.

12. Гиндилис Л.М. Объединенный Научный Центр проблем космического мышления: идеи Живой Этики входят в научный оборот // Сб. «Научный поиск в едином культурном пространстве». Материалы VIII Международной научно-общественной конференции. Севастополь, 13–14 апреля 2007 г. Севастополь, 2007. С. 99–116.
13. Гиндилис Л.М. Идеи космического мышления и современная научная картина мира // Живая Этика и наука. Материалы Международной научно-общественной конференции. 2007. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2008. С. 132–166.
14. Волченко В.Н. Неизбежность, реальность и постижимость тонкого мира // Сознание и физическая реальность, 1996. Т. 1. № 1–2.
15. Сазанов А.А. Осмысление и пропаганда естественнонаучных представлений XX века как фактор развития культуры и духовности в обществе // Мир Огненный, 1995. № 3 (8).
16. Сазанов А.А. Материю надо понять широко // Дельфис, 1997. № 2 (10).
17. Гиндилис Л.М. Некоторые философские и методологические аспекты проблемы SETI // Астрономия, методология, мировоззрение. М.: Наука, 1979.
18. Неовиус С. Величайшая задача нашего времени. Гельсингфорс, 1876.
19. Фройденталь Г. Линкос – межпланетный язык // Населенный космос. М.: Наука, 1972.
20. Пановкин Б.Н. Внеземные цивилизации – проблемы и суждения // Природа. 1971, № 7.
21. Пановкин Б.Н. Объективность знания и проблема обмена смысловой информацией с внеземными цивилизациями // Философские проблемы астрофизики XX века. М.: Наука, 1976.
22. The Search for Extraterrestrial Life: Recent Developments / Edited by M.D.Papagiannis. Dordrecht, Boston, Lancaster, Tokyo: D.Reidel Publ. Co., 1985. Section 7: The Fermi Paradox and Alternative Search Strategies.
23. Горбовский А.А. Загадки древнейшей истории. М.: Знание, 1971.
24. Неру Дж. Открытие Индии. М.: Иностранная литература, 1955.
25. Рубцов В.В., Урсул А.Д. Проблема внеземных цивилизаций. Кишнев: ШТИНЦа, 1987. Гл. VII, § 3. Астрономия догонов и гипотеза о палеовизите.
26. Гиндилис Л.М. Астросоциологический парадокс в проблеме SETI // Астрономия и современная картина мира. М.: ИФРАН, 1996.
27. Уранов Н. Жемчуг исканий. Рига: Мир Огненный, 1996.
28. Чаша Востока. Письма Махатм. Избранные письма 1880–1885 гг. Рига-Москва: Угунс, 1992.
29. Бронитэн В.А. Махатмы и астрономия // Мир Огненный, 1996. № 1 (9).
30. Бронитэн В.А. Загадка «корония» // Земля и Вселенная, 1996. № 4.
31. Грани Агни Йоги. Тт. I – XIII. Новосибирск, 1993–1998.
32. Это утверждение кажется парадоксальным. Однако если подумать, оно вовсе не столь парадоксально. Даже в физическом мире мы можем представить себе подобную ситуацию. Для космонавтов, летящих на космическом корабле со скоростью близкой к скорости света, темп течения времени замедляется, и тем сильнее, чем ближе скорость корабля к скорости света.

Поэтому космонавты, в принципе, могут за время своей жизни достигнуть любой самой удаленной точки Вселенной. Скорость корабля может сколь угодно приближаться к скорости света, но не может достигнуть скорости света, т.к. масса покоя корабля не равна нулю. Но если бы космонавты могли «оседлать» фотон, они убедились бы, что время для них остановилось и расстояния перестали существовать (все ныне и здесь). То, что в физическом мире может осуществиться лишь в воображении, в Мире Огненном, в Мире Духа, реализуется в действительности, ибо там все движется со скоростью мысли, которая не имеет предела. Для тела, движущегося с такой скоростью, время останавливается, и расстояния исчезают (все ныне и здесь).

33. *Гросс Д.* Грядущие революционные изменения в фундаментальной физике. Лекция в Президиуме РАН 13 мая 2006 г. См. электронную версию: <http://elementary.ru/lib/430177>.
34. *Линде А.* Возможно, мир – это не одна Вселенная, а бесчисленное множество вселенных разных типов // Новое время, 2008. № 33 от 17 августа.
35. *де Шарден П.Т.* Феномен человека. М., 1987.
36. Тонкая материя и плотная материя. Диалог Его Святейшества Далай-ламы, физика Дэвида Бома и Рене Уэбер // Наука и религия, 1989. № 10.
37. Заметим, что это представление (может быть, с некоторой натяжкой) можно распространить и на физический план. Ведь если бы мы могли видеть «волны света» между телами, радиоволны, электромагнитные излучения всех диапазонов, гравитационные, электрические и магнитные поля, если бы мы могли видеть все это – Вселенная предстала бы перед нами, как тонкая пряжа, состоящая из этих полей и имеющая в качестве своих узлов отдельные центры сил (источники поля).
38. *Уранов Н.* Размышляя над Беспредельностью. Вып. III. М.: МЦР; Мастер-Банк, 2001.
39. *Шапошникова Л.В.* Исторический процесс как космическое явление // Сб. статей «Философия космической реальности». Тверь, 2008.
40. *Рерих Н.К.* Сердце Азии. Минск, 1991.
41. *Рерих Е.И.* Письма. В 9 т. Т. II. М.: МЦР; Мастер-Банк; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих, 2000.

Природа и структура сознания человека

Без преувеличения будет сказано, что тема сознания на сегодняшний день является центральной как для философии, так и для науки, в том числе и для естественных отраслей. В настоящее время много физиков, биологов, химиков занимаются проблемой сознания. Я согласен с мыслью, которая довольно часто высказывается в научных кругах, что за разгадкой устройства нашей Вселенной не надо лететь куда-то далеко, за много световых лет от Земли. Разгадка тайны Космоса неразрывно связана с разгадкой тайны нашего сознания, и для того, чтобы глубоко понять окружающий мир надо в первую очередь, более пристально взглянуть в самих себя.

Однако при изучении сознания все исследователи (философы, психологи, нейрофизиологи, антропологи, лингвисты) наталкиваются на ряд трудностей и даже парадоксов. Сознание обладает тремя весьма интересными характеристиками. Во-первых, сознание – это бытие, наиболее близкое к нам, или, говоря языком М.Хайдеггера, это «бытие, которое есть мы сами». Во-вторых, сознание – это бытие, которое находится в нашей власти, т.е. мы можем непосредственно и эффективно на него влиять: что-то вспомнить или, наоборот, усилием воли выбросить из сознания, представить себе реальные или возможные ситуации, вызвать в себе положительные или негативные переживания. Иными словами, сознание человека – это то, на что он может непосредственно воздействовать, в отличие от многих других объектов, с которыми он сталкивается в жизни: природные явления, социальные процессы или поведение другого человека. И, наконец, третья, очень важная характеристика сознания. Это такое бытие, сквозь призму которого человек рассматривает все другие виды бытия. Все, что мы можем говорить о мире и о других людях, всегда дано сквозь призму нашего собственного сознания. И «выскочить» из него человек не может, точно так же как не может барон Мюнхгаузен вытащить самого себя за волосы из болота. Все объекты внешнего опыта окутывает тоненькая и совсем незаметная «пленочка» под названием «сознание». Открытие этого факта принадлежит, как известно, Декарту с его знаменитым принципом «*cogito ergo sum*»¹.

¹ Мыслью, следовательно, существую (*лат.*). – Прим. ред.

Здесь мы подходим к первому парадоксу, связанному с изучением сознания. **То, что ближе нам всего по бытию, оказывается самым сложным с точки зрения познаваемости.** Сознание, как нечто непосредственно данное и всеобъемлющее, тем не менее никак нельзя предметно помыслить. В сознании есть представления, чувственные образы, переживания, какие-то изображения на сетчатке глаза, т.е. вполне конкретные содержания или предметности. Но как только задаешь вопрос: «А что такое сознание вообще, так сказать, в чистом виде?», то обнаруживаешь, что никак к этой ближайшей реальности рационально подступиться не можешь. Она постоянно ускользает. В математике, например, можно создать идеальный мир натуральных чисел и начать выявлять его общие характеристики и закономерности. Можно также изучать биологические виды и человеческие общности, как некие объективные явления, обладающие объективными свойствами. Но выявить сознание в качестве такого же «чистого» предмета невозможно. Оно всегда «прячется» за своими вполне конкретными содержаниями: за образами памяти, понятиями, языковыми конструкциями и эмоциональными переживаниями. Традиционное европейское изучение сознания повсеместно сводится к исследованию (правда, довольно успешному) каких-то отдельных его свойств, процессов и предметных содержаний. Таким образом, сознание как таковое никогда и никак не дано человеку. **Его сущность (ноумен) всегда надежно укрыта за феноменальным потоком переживаний и конкретных актов сознания.**

Второй парадокс также весьма любопытен. При всем желании нельзя посмотреть на свое сознание объективно, со стороны. Человек может изучать физическую, химическую или космическую реальность, абстрагируясь от своего «Я», но посмотреть так на собственное сознание он в принципе не в состоянии. Как изучающий сознание, я всегда являюсь частью изучаемого потока переживаний, погружен в него. Можно привести такой символ сознания, который эту его парадоксальность достаточно четко фиксирует. Сознание – это некий безбрежный поток, который течет с огромной скоростью. Этот поток неизвестно откуда появился и неизвестно, куда он впадет, а я – являюсь частью этого потока. Я не могу приподняться над ним и не вижу неподвижных берегов. Единственное, что я могу делать, – это усиленно описывать, что плывет рядом со мной, что в нем когда-то плыло и исчезло, и что, как я предполагаю, будет плыть в этом потоке через некоторое время. Плывут вокруг меня и другие человеческие «я», и можно твердо предполагать у них наличие аналогичного потока сознания, но их потоки сознания недоступны мне, а если как-то частично и приоткрываются, то исключительно через реальность моего собственного сознания. Я, естественно, анализирую собственные переживания по поводу всего

созерцаемого. Однако продукты рефлексивной деятельности также являются частью единого потока сознания.

Ученый-атеист, если он согласится с этим метафорическим образом, скажет, что поток сознания возникает вместе с нашим рождением и пропадает с нашей смертью. Учение Живой Этики, наследующее тысячелетние традиции восточной философии с их идеями кармы и реинкарнации, точно и ясно говорит нам: поток сознания (*сантана*) существует до нашего рождения и не исчезнет после нашей смерти, если только мы не обречем сверхвременного и сверхпространственного – *нирванического* – уровня сознания, которым обладают Архаты. Оттуда-то видны и истоки, и границы, и перспективы развития несовершенного сознания большинства людей. Архат пребывает над потоком обыденного сознания и поэтому способен получить гораздо более фундаментальное знание о сознании, нежели это свойственно нам. **Отсюда, кстати, и фундаментальный закон изучения сознания: чем выше ты стоишь на ступенях духовного совершенствования, тем более глубокие закономерности функционирования и развития сознания тебе открываются.**

Еще одна принципиальная сложность при изучении сознания связана с языком. Мы описываем и объясняем мир, прежде всего, с помощью естественного языка, и делаем это весьма успешно. Но вот когда мы набрасываем грамматическую и семантическую «сетку» нашего обыденного языка на феномен сознания, то выясняется, что она очень плохо приспособлена к описанию и объяснению этой предметности. Сознание и его характеристики словно «проваливаются» сквозь смысловые ячейки слов и грамматических конструкций. Особенно это касается европейской рационалистической традиции изучения сознания. Восток (особенно традиции индуистской и буддийской йог), в отличие от Запада, разработал особый и достаточно детальный язык, который успешно описывает разные состояния и способности сознания. Но подобрать этим терминам аналоги из европейских языков оказывается делом весьма затруднительным. К тому же чтобы эти восточные термины освоить, надо непосредственно пережить те состояния, которые в них описываются.

Отсюда, кстати, и колоссальное количество метафор и метафорических описаний явлений сознания, которые мы встречаем в европейской (и неевропейской) традиции его изучения. Укажу лишь на некоторые, наиболее известные метафоры. Активно используется образ потока или реки, который мы встречаем у З.Фрейда, У.Джемса, Э.Гуссерля и многих других исследователей сознания. «Поле сознания» – еще одна распространенная метафора, вполне уместная. Действительно, сознание – это поле со своим сложным ландшафтом: концептуальными

и художественными нивами, мистическими высотами и бессознательными провалами. В той же гештальтпсихологии понятие поля использовалось очень активно. Другой популярнейший образ – «дерево сознания», у которого есть «корни» – бессознательное, ствол в виде разных форм самосознания, и, наконец, ветки с листьями, которым можно поставить в соответствие конкретные содержания и акты сознания. В принципе, использование метафор в науке оправдано, особенно на ранних стадиях рационального овладения той или иной предметностью. Но рано или поздно на смену метафоре должно прийти понятие, образному и поверхностному видению – рациональное понимание существенных свойств и связей изучаемого. Когда же в течение многих десятилетий метафоризм оказывается неустрашимым из науки, то это не может не повлечь за собой самых серьезных выводов: или предмет принципиально трансцендентен (запределен) для нашего познания, или наши стратегии исследования этого предмета не адекватны.

Здесь я бы вынес методологическое суждение фундаментального порядка. Сознание – это не только парадоксальная реальность, с точки зрения его изучения, но и та реальность, относительно которой мы должны ясно понимать: что бы мы о ней ни высказали, – в ней всегда останется какой-то нерационализируемый остаток, нечто непостижимое, как сказал бы выдающийся отечественный мыслитель С.Л.Франк [1]. Впрочем, таковы все самые важные понятия и ценности человеческого бытия, непостижимые в своих первоосновах: любовь, творчество, свобода, индивидуальность, жизнь, знание. Здесь диалектическим восполнением познавательного дерзания должно быть мудрое смирение перед беспредельной глубиной мироздания. В этом плане Живая Этика дает очень четкие методологические ориентиры: познание сознания также беспредельно, как и возможность его творческого расширения и утончения. Обоим фундаментальным, диалектически связанным между собою атрибутам жизни сознания – **творчеству и самопознанию** – в принципе нельзя положить никаких пределов, они бесконечны.

Теперь несколько слов о соотношении сознания и мозга. В последние десятилетия мозг изучили довольно основательно и многие ученые-естественники именно с изучением структур мозга связывают надежды на разгадку тайны сознания. Но здесь возникают свои парадоксы, которые делают эту надежду несбыточной. Дело в том, что мы можем изучить мозг досконально, всю его нейродинамическую архитектуру, и даже установить прямые корреляции между теми или иными психическими состояниями сознания и активацией тех или иных его участков, но... **сознание – это не свойство «высокоорганизованной материи мозга», и мозг – не причина психических явлений** (как бы в это

ни верили последователи разных вариантов современной атеистической философии, типа марксизма или англо-американской аналитической традиции). Сознание – это нечто принципиально большее, чем все процессы в мозге и теле. Соответственно, как бы мы ни изучали синапсы и коды, энцефалограммы и прочие нейродинамические явления – увидеть за ними образы и смыслы можно только посредством живой реальности сознания. И, кстати, из факта смерти человеческого мозга нет никаких оснований делать вывод о смерти сознания. Явления сознания могут переноситься и более тонкими материальными процессами, о чем свидетельствует Живая Этика.

Поэтому совершенно верно говорят, что сознание идеально, и эта его **идеальность, т.е. смысло- и образонагруженность**, хотя и имеет несущие¹ материальные основания, однако к ним принципиально не сводима. Еще Г.В.Лейбниц тонко подметил это в своей «Монадологии» (1714). Он считал, что наш мозг – это мельница. Если заглянуть внутрь этой мельницы, то можно увидеть, как работают все ее детали и шестеренки. Но, находясь только внутри механизма, невозможно сказать, какова его сущность и функциональное назначение. Точно также из материи мозга невозможно вывести идеальный характер сознания. В самом по себе мозговом субстрате нет ни образов, ни переживаний, ни ассоциативных цепей, ни логических понятий и т.д. Это отчетливо видит и понимает марксизм, но объяснить, откуда эта идеальная нередуцируемая реальность берется и куда исчезает после смерти, – принципиально не может в силу своего грубого материализма и атеизма.

Поэтому гораздо логичнее встать на вековые позиции платонической традиции в философии, традиции самой почтенной и старой, чего, кстати, панически боится современная западная философия, и спокойно признать, что вместе с тонкой несущей материей сознания **существует и вполне объективный мир идей, в котором укоренено и с которым творчески взаимодействует индивидуальное сознание человека**. В сущности, совершенно платонической является в этом плане позиция Живой Этики, утверждающей наличие многоуровневой психической энергии, которая при всей ее материальности и способности производить физическую работу обладает нередуцируемым к материи идеальным содержанием в виде образов, переживаний и смыслов разной ясности, точности и общности, которые столь же являются достоянием индивидуальных сознаний разного уровня, сколь и способны к объективному существованию, взаимодействию и распространению в земном и космическом пространстве. Проблемы онтологии сознания здесь

¹ То, что способно на себе нечто нести, но само по себе несущественно с точки зрения переносимого содержания. – *Прим. авт.*

мы рассматривать не будем, они требуют специального обсуждения. С моей позицией по этому вопросу можно ознакомиться в монографии «Мир сознания» [2].

Подробнее хотелось бы остановиться на общем понимании сущности и структуры сознания. Заранее должен оговориться, что схемы, которые будут приводиться ниже, ни в коем случае нельзя механически проецировать на ту сложнейшую и парадоксальную реальность, какой является сознание. Этой реальностью надо в первую очередь овладевать практически, а любые рационализации по ее поводу – не более чем подручные средства. Вместе с тем без схем и рационализаций человек в нашем плотном земном мире обойтись не может. Необходимо только, чтобы схемы были логически продуманными и эмпирически проверенными и дело бы не ограничивалось ими.

Начну с определения сознания. Чем сложнее объект, тем важнее начать его исследование с каких-то простых и надежных предпосылок. С этих позиций я тоже попытаюсь начать с самого простого – с этимологии русского слова «сознание». Язык вообще часто мудрее нас, его суетных носителей, и многие тайные смысловые пласты слов открываются людям лишь в свой срок, что называется, по историческому и личному уровням сознания. Так, истинный смысл старого русского слова «вселенная» стал понятен лишь после формулировки антропного принципа в космологии, который гласит, что «Вселенная устроена так, что на определенном этапе ее эволюции должен появиться наблюдатель». Но ведь в самом этом мудром русском слове указывается, что вселенная – это большое село, куда изначально **вселен человек, и без его сознания ни понять, ни обустроить эту Вселенную невозможно.**

Обратимся теперь к слову «сознание». В нем отчетливо вычитываются приставка «со-» и корень «знание». Кстати говоря, то же самое мы находим в латинском, французском и английском языках (ср. *англ.* consciousness). Приставка «со-» в русском языке означает соединение, соприкосновение, объединение чего-либо. Если отталкиваться от этой приставки, то можно с достаточной степенью уверенности высказать следующий универсальный тезис о сознании: **сознание – это то, что обеспечивает нашу многомерную связь с миром и, соответственно, уверенную и целенаправленную деятельность в нем.**

Почему эта связь многомерна? Да потому, что она помогает устанавливать связи и по «горизонтали» (с другими человеческими «я» и с «мы»); и по «вертикали» – с тем, что ниже нас (с природными явлениями и процессами), и с чем-то высшим, что в настоящий момент превосходит уровень моего сознания и понимания человека (Иерархия высших сознаний во Вселенной).

Здесь необходимо сделать небольшое отступление, касающееся связей нашего сознания с низшими и высшими формами бытия. Так, невозможно жить и успешно действовать в мире, не познавая и не управляя (сознательно или бессознательно) жизнью низших существ, будь то клетки организма или внешние природные объекты. Если человек перестает выполнять относительно них функцию мудрого проводника и разумной управляющей системы, то низшее начинает действовать по своим собственным потребностям и законам, чтобы выжить. Если же человек за счет генной инженерии и нанотехнологий начинает своевольно перестраивать жизнь низших форм по своим произвольным схемам и ложным потребностям, **то низшее начинает бунт против высшего**. Аналогии между обществом, где правящие верхи игнорируют свой народ, и человеком, который игнорирует вверенные ему природные царства, буквальна. К сожалению, мы вступили в эпоху, когда этот бунт начинает проявляться со все ускоряющейся силой.

Информационные агентства всего мира распространили фото- и видеоматериалы об индонезийском рыбаке Деде, у которого после раны на колене руки и ноги стали постепенно превращаться в древовидные образования. Выяснилось, что поранился он на поле с генетически модифицированными объектами, и у него была нарушена антивирусная защита организма. В результате хорошо известный вирус папилломы стал бесконтрольно развиваться в его организме и принял столь пугающую форму [3]. Есть и другие факты, аналогичные приведенному, когда трансгенные объекты, созданные человеком, ведут себя агрессивно: проникают в другие организмы и начинают активно использовать их биологические ресурсы ради собственного выживания. По одной из версий, именно это является причиной нового и все шире распространяющегося заболевания, получившего название «болезнь Моргеллонов» [4].

А ведь еще ведутся эксперименты по вживлению в организм человека электронных чипов; по изготовлению генно-модифицированных медицинских препаратов из клеточных структур свиней, весьма близких по структуре к клетке человека; по использованию в медицинских целях тканей человеческих зародышей, изъятых в результате абортов, и т.д. Во всех этих «научных» экспериментах присутствует какая-то потрясающая духовная ограниченность и безответственность – типичная черная магия, расплачиваться за которую придется всему человечеству. Фанатизм бездуховных ученых становится похож на фанатизм религиозных фанатиков-террористов, уничтожающих людей.

Правда, можно предположить, что если самые неприятные антропологические сценарии и впрямь начнут массово сбываться, то практически подтвердится древняя и вечная истина, на которой настаивали

все по-настоящему глубокие религиозно-философские учения Востока и Запада: внутренним иммунитетом против генно-спровоцированных антропологических кошмаров и внешних природных катастроф будут обладать именно духовные люди, отличающиеся нравственным образом мыслей и действий, готовые пожертвовать собой ради других и органически неспособные сделать подлость ближнему. Именно они-то и воплощают не только подлинно разумное отношение к себе подобным, но эталонное отношение высшего по отношению к низшему, когда ясные и светоносные информационные импульсы, идущие от человеческого сознания, способны гармонизировать внутренние и внешние природные процессы и стихии. Тогда-то и станет очевидным, говоря языком В.С.Соловьева, безусловное преимущество невидимой силы мирового добра над видимым господством мирового зла [5, с. 303]. Кстати, история мировых религий, безусловно, подтверждает благотворное воздействие святых на окружающие природные формы. Лучшие розы в России росли в Оптиной пустыни, а урожайность монастырских огородов и парников на Соловках была исключительной.

Здесь самое время перейти к проблеме связи нашего сознания с тем, что выше его. Дело в том, что только у того, у кого есть благоговение перед высшим, есть и духовные силы для гармонизации низшего. К сожалению, еще одна беда современного мира состоит в том, что люди разучились благоговеть и поклоняться святыням. Я, приезжая в Москву, всегда стараюсь выкроить время и съездить в Троице-Сергиеву Лавру. Там особое пространство, и время течет иначе. В храме Святой Троицы с ракой Преподобного Сергия Радонежского физически ощущаешь, что в этом мире есть живая Иерархия слоев бытия, которые неизмеримо выше тебя и познавательных способностей твоего сознания. Но без этих высших слоев и, соответственно, Иерархии высших сознаний наш грешный мир не продержался бы и часа, а рухнул в бездну хаоса и небытия. Приоткрываются эти слои на уровне невыразимого и несказанного и только если ты соответствующим образом настроен. И люди идут в Лавру, чтобы приобщиться к этим благодатным энергиям, спасающим мир. **И до той поры, пока люди идут к алтарям и святыням, идут за опытом общения с высшим, – до той поры будет стоять земной мир, а наше сознание будет оставаться нормальным, а не патологическим. И только до той поры у нас, людей, будет источник духовной энергии, позволяющей благотворно влиять на низшие природные формы.**

В связи с этим мне хотелось бы выделить третий тип связей, который обеспечивает гармоничную жизнь нашего сознания, – **связь с собственными глубинами духовной жизни.** Дело в том, что за нашим маленьким эмпирическим «я» (личностью в терминологии Живой Этики) всегда скрывается глубинное или духовное «Я» (индиви-

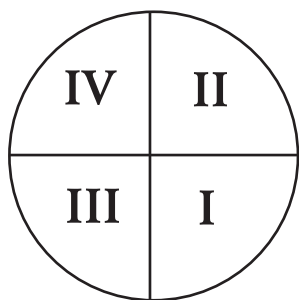
дуальность). Внутри человека, в глубинах существа есть такое знание, такие представления и такой внутренний опыт, которые еще нужно раскрыть. Человек всегда глубже того, чем является в данный момент, и сознание, правильно ориентированное, помогает ему с этими глубинами посылно соприкоснуться, вслушиваясь в Зов своего «Я» и обуздывая низменные желания эмпирического «я». Далее мы еще вернемся к этой теме.

В слове «сознание» обнаруживает глубокий смысл его вторая часть – «**знание**». То, благодаря чему мы живем и взаимодействуем с другими людьми, с низшими и высшими слоями бытия, – это знание, и совсем не случайно слово «знание» входит в самое естество, в саму сущность слова «сознание». Таким образом, можно высказать тезис, что **сознание существует только как многообразие видов знания, которые можно свободно накапливать, и как многообразие познавательных способностей, которые можно совершенствовать**. Согласно Учению Живой Этики, человек может *утончать и расширять* поле своего знания до размеров всей Вселенной, как это свойственно разумным высшим существам. Но, увы, существует и обратный процесс, когда знания и познавательные способности могут «сжеживаться» почти до точки.

Кстати, есть также все основания отождествлять сознание с жизнью, подтверждение чего мы находим у русских философов – В.С.Соловьева, С.Н.Трубецкого и П.А.Флоренского. Жить – значит находиться в со-знании и со-общении с окружающим миром или, говоря современным языком, в информационном взаимодействии с ним. Правда, это со-знание может быть абсолютно четким и осознанным (как у Архата), а может быть и совершенно бессознательным, как у камня. Недаром осознанности своих психических актов в Живой Этике уделяется столь большое внимание.

Возвращаясь к полю знания и его конфигурации, отмечу, что оно исключительно разнообразно, как разнообразны и неповторимы живые сознания людей. Но, несмотря на все разнообразие индивидуальных сознаний и видов знания, все-таки у всех людей есть некий инвариант – такие фундаментальные виды знаний и познавательные способности, без которых невозможно в принципе установить связи ни с другими людьми, ни с высшим и низшим слоями мирового бытия, ни с глубинами собственного существа.

«Поле» всех видов знания и соответствующих им познавательных способностей нашего сознания можно схематически представить в виде круга и вписанного в него креста. Поставлю в соответствие четырем получившимся секторам, обозначив их римскими цифрами от одного до четырех, хорошо известные виды знания и познавательные способности.

Первый сектор (I) – это сфера **чувственного знания и чувственных познавательных способностей**. Чувственное знание мы получаем через слух, зрение, обоняние, осязание, которые активно формируются у ребенка уже с первых дней жизни. Чувственное знание и чувственные познавательные способности, к которым помимо *ощущений* относят также *восприятие и представление*, выполняют очень важную функцию – обеспечивают первичную

адаптацию человека к миру. Если у нас нет зрения или поражен слух, то степень нашей приспособленности к миру сразу существенно снижается. Очень важное свойство нашего чувственного образа мира – согласованность знаний, которые мы получаем по разным сенсорным каналам и которые в акте восприятия складываются в целостный образ предмета. Что касается способности представления, то благодаря ей мы можем оперировать схематизированными и рационализированными чувственными образами в отрыве от непосредственного перцептивного контекста. Способность решать задачи и проигрывать ситуации на уровне представлений подразумевает, что эта способность располагается уже на границе между чувственным и **рациональным знанием** (сектор II).

Необходимость возникновения последнего обусловлена тем, что чувства не дают нам истинной картины бытия, а, напротив, постоянно нас обманывают. Это великолепно выразил Платон в своем знаменитом символе пещеры, где мы живем в мире чувственных теней и не видим подлинного солнечного мира, который существует за ее пределами. В рамках восточной философии эта иллюзорность чувственной картины мира выражена, как известно, в понятии майи. Важно только правильно эту иллюзорность понимать: она не подлинна по отношению к той истинной картине бытия, которую дают нам разум и сверхчувственная интуиция; но при этом чувственная картина мира вполне объективна и адаптивна в том смысле, что она у всех людей приблизительно одинакова и позволяет приспособливаться к тому плотному миру, в котором мы живем.

И все же главной задачей бытия в нашем плотном мире является избавление от майи, расколдовывание иллюзорности той картины мира, которая дана нам в чувствах. **Удивительный парадокс нашего земного бытия: не верить в очевидное, что видят и во что верят все; и наоборот, верить в реальность того, что не очевидно и не дано нам ни в каких чувствах.** Один из важных критериев достаточно развитого сознания – убежденность, что за плотным чувственным образом мира есть иные, бо-

лее тонкие и субстанциально значимые миры: астральный и огненный, о чем говорит Живая Этика, абсолютно сходясь в идее наличия трех миров и с буддизмом (нирманакая – самбхогакая – дхармакая), и с христианством (мир чувственно-телесный – душевный – духовный).

Какие же есть рациональные виды знания и рациональные познавательные способности, которые позволяют нам прорывать чувственную «пелену» повседневности и избавляют нас от предрассудков и субъективистских домыслов?

Существует своя иерархия рациональных способностей. Прежде всего, выделяют *рассудочное* мышление (или интеллект), т.е. способность к линейному рассуждению и анализу на основе каких-то твердых аксиом и правил вывода. Рассудок склонен избегать всяких противоречий в рассуждениях, характеризуется приматом анализа над синтезом и неразвитостью рефлексивных процедур. На обыденном языке он называется также здравым смыслом. У Платона рассудок именуется дианоией. Он готовит почву для появления более высокой мыслительной способности – *разума*, которую тот же Платон называет ноэзисом. Разум, в отличие от рассудка, преимущественно синтетичен и схватывает предмет в единстве его фундаментальных противоположных свойств и качеств, не избегая противоречий, а стараясь их разрешить. Разум в этом плане имманентно диалектичен. Разделение между рассудком и разумом мы находим и в Учении Живой Этики, равно как и образцы подлинно синтетического диалектического мышления, где утверждается диалектическое единство противоположностей, таких как дух и материя, свобода и служение, хаос и Логос и др.; но при этом подчеркивается непримиримость, абсолютная борьба противоположностей – добра и зла, прекрасного и безобразного.

Разум – атрибут достаточно развитого сознания, умеющего двигаться в стихии противоположностей и подвергать рефлексии собственные основания деятельности. Разумное синтетическое мышление является обязательным атрибутом ученых, таких как А.Эйнштейн (корпускулярно-волновая теория света) или Н.Бор (знаменитый принцип дополнительности) и др. Но есть и наивысшая познавательная способность нашего разума – *умозрение* (или интеллектуальная интуиция), когда умом непосредственно созерцают какие-то сущностные структуры и формы мира. По-видимому, именно эта способность лежит в основе таких гениальных прозрений в науке, как открытия периодической системы элементов Менделеевым, бензольного кольца Кекуле или двойной спирали ДНК Уотсоном и Криком. Способность к умозрению загадочна и служит сегодня объектом исследования в самых разных областях науки – от психологии творчества до синергетики.

Секторы I и II образуют «левую» половину единого поля нашего сознания, которая преимущественно направлена на познание внешнего мира.

Теперь перейдем к «правой» половине сознания (секторы III и IV). Третий сектор – сфера эмоционального знания, представленного в виде различных **эмоциональных переживаний и состояний сознания**: аффектов, эмоций, чувств, неясных томлений и предчувствий. Эта сфера особенно трудна для рационального понимания, но исключительно важна для существования человека. Без непосредственного опыта любви и негодования, страдания и сострадания, радости и печали человек не может считаться полноценным, и у него никогда не сложатся ценностные представления, о которых речь пойдет чуть позже. Какие-то виды эмоционального знания совершенно бессознательны, и часто мы просто не можем найти им каких-то рациональных объяснений (тревога, симпатия или антипатия), а некоторые более или менее доступны для рациональной рефлексии (чувства любви или негодования). В этой сфере сознания есть своя иерархия. Самые низшие пласты эмоциональных состояний (страх, ужас, восторг и т.д.) роднят нас с животными; но такие чувства, как любовь к Родине или негодование при созерцании жестокости, являются специфически человеческими. Можно говорить и о такой важнейшей познавательной способности в этой сфере, как *эмпатия* – эмоциональная интуиция, благодаря которой мы входим во внутреннее состояние других людей, словно настраивая звучание своей души на звучание их душ.

Есть очень важное общее свойство эмоциональной сферы сознания. З.Фрейд в свое время назвал это свойство «*принципом удовольствия*». Мы всегда стремимся к положительным чувствам и эмоциям и стараемся избегать негативных. Однако надо ясно понимать, что тот же опыт страданий и испытаний, как справедливо указывал еще Ф.М.Достоевский, обязателен для развития человека. Живая Этика неслучайно постоянно подчеркивает, что испытания и борьба необходимы для духовной эволюции личности, а самое разрушительное для нее – жизнь без забот и потрясений. Обратите внимание: как и в сфере чувственного знания, здесь то, к чему обыкновенно стремится обыватель и что ему кажется очевидным, на самом деле является ложным; а то, чего он больше всего хочет избежать, часто истинно и целительно для него. К сожалению, современная информационная среда просто-напросто культивирует у людей псевдоидеал комфортной, сытой и безмятежной жизни с ориентацией исключительно на получение удовольствий. Живая Этика при этом видит кардинальное различие между удовольствием и радостью, ибо подлинную радость дают трудности и их мужественное преодоление [6].

И, наконец, четвертая сфера сознания – **ценностная** (сектор IV). Здесь укоренен мир наших высших ценностных устремлений и идеалов: этических, эстетических, политических. Если истина – это форма согласования нашей мысли с реальностью (мы хотим, чтобы наши теории соответствовали какому-то реальному положению дел), то сфера ценностей, напротив, ориентирует на то, что мир должен согласовываться с нашей системой ценностей. Например, если я имею представление о порядочности, то должен вести себя порядочно сам и делать все, чтобы в мире не было подлецов и обманщиков. Если у меня есть ценность красоты, то я хочу, чтобы в мире меня окружали красивые вещи, и стремлюсь избавиться от безобразия и дисгармонии. Словом, мы меняем себя и хотим перестроить мир в соответствии со своими ценностями, естественно, беря поправку на ценности других людей. Одним из самых крупных аксиологов¹ в XX веке был германский мыслитель Макс Шелер. Он прекрасно показал, что не все в мире ценностей и в нашем ценностном поведении прозрачно для разума. В сфере ценностей огромную роль играет ценностная интуиция, а также такие способности, как *фантазия и воображение*. К этой сфере я бы отнес и *мистическую интуицию*, когда непосредственно открываются иные планы бытия и населяющие их существа. Великие посвященные, такие как апостол Павел и Исаак Сирий в христианстве, Нагарджуна и Миларепа в буддизме и многие другие, обладали способностью видеть их.

Таким образом, можно сказать, что «правая» половина единого поля сознания человека нацелена на познание специфически человеческой (и сверхчеловеческой) реальности в виде переживаний, смыслов и ценностей.

Делая вывод относительно развернутой модели сознания, можно соотнести наличие «левой» и «правой» половинок поля сознания с межполушарной асимметрией мозга, где правое – невербальное – полушарие ответственно за синтетическое восприятие и понимание, а левое – вербальное – полушарие, напротив, аналитично и отвечает за линейные рассуждения. Доминанту способностей левой половины сознания можно, при желании, поставить в соответствие юнговской экстравертивной, а правой – интровертивной установкам сознания. Возможно также сопоставление двух «половинок» нашего сознания с древнекитайским учением о бинарных силах «инь» и «ян», управляющих жизнью Вселенной.

¹ Аксиология (от греч. *axia* – ценность и *logos* – учение) – философская дисциплина, исследующая категорию «ценность», характеристики, структуры и иерархии ценностного мира, способы его познания и его онтологический статус, а также природу и специфику ценностных суждений. – *Прим. ред.*

Более того, взаимоотношения четырех выделенных сфер сознания будут подчиняться четырем типам универсальных отношений, которые характеризуют взаимодействия элементов в любой системе (отношения тождества, корреляции, субординации и оппозиции). С этой точки зрения секторы II и IV (ценностный и рациональный виды знания), I и III (чувственный и эмоциональный виды знания) будут находиться в отношениях коррелятивной взаимодополнительности. Иногда, кстати, чувственное и эмоциональное знание развести почти невозможно, как в случае боли. Однако между ними есть разница, ибо можно испытывать физическую боль, но переживать при этом эмоциональный подъем. Например, у донора крови радость от сознания того, что он может спасти кому-то жизнь, преобладает над физическим дискомфортом. Так, наши ценностные представления нуждаются в рациональном обосновании, ибо без разума они приводят к фанатичной вере. А рациональные построения требуют наличия у человека духовности, так как разум без сердца приводит к жестоким экспериментам над жизнью, как в случае с геной инженерией.

Секторы I и II, III и IV находятся в отношениях субординации, где более высокие сферы сознания (ценностная и рациональная) онто- и филогенетически возникают из генетически предшествующих им эмоционального и чувственного знаний, но, раз возникнув, подчиняют себе деятельность нижестоящих уровней. Так, наша чувственность обучена и структурирована рациональным знанием, а эмоциональная сфера упорядочивается системой наших ценностных представлений. Если на компьютер будут смотреть современный городской человек и дикарь с острова Борнео, то они увидят принципиально разные вещи, исходя из различия своего образования и общего культурного уровня. Что касается упорядочивающего влияния ценностей на нашу эмоциональную жизнь, то мы ведь не выражаем публично своих бурных восторгов или негодований в общественном транспорте, ибо у нас есть ценностные представления о должном и недолжном поведении в социуме.

И, наконец, между сферами II и III, I и IV существуют отношения оппозиции. Ценностные виды знания и способности сознания бинарно противостоят чувственным, а сфера доказательного рационального знания – субъективно-эмоциональным и спонтанно-аффективным движениям человеческой души. Еще греки противоплавали разум эмоциям, а творческое вдохновение и интуицию (эрос) – чувственно-телесному отношению к миру.

Если же обратиться к архаическим и раннефилософским представлениям об универсальных классифицирующих возможностях четырех первоэлементов Космоса (огонь, земля, вода, воздух), то чувственной сфере сознания можно поставить в соответствие землю, рациональной –

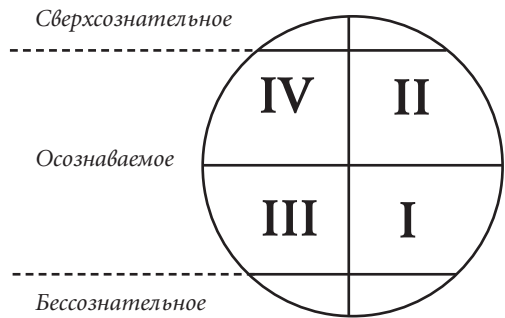
огонь, эмоциональной – воду, а ценностной – воздух. Соответственно, существуют и разные психологические типажы с явной доминантой или рациональных, или художественно-интуитивных, или эмоциональных, или чувственных видов знания. **В идеале же человек призван свободно и гармонично проработать все древо своих познавательных способностей и видов знания.**

Если пытаться и дальше углублять и конкретизировать предложенную схему, то возникает желание позаимствовать из архаических мифопоэтических моделей мира и другой важнейший классификационный принцип, а именно трехчленное вертикальное деление мира (небесный мир – земной мир – подземный мир). Тогда можно ввести и три иерархических уровня в функционировании сознания: **бессознательное – сознательное (осознаваемое) – сверхсознательное.**

Под *бессознательным*, на мой взгляд, следует понимать совокупность телесных ощущений и влечений (низ сектора I), а также инстинктивно-аффективных переживаний, воспоминаний и комплексов (низ сектора III), которые находятся вне поля осознания и контроля со стороны нашего «я». Доказано также

существование перинатальных матриц памяти, т.е. человек не только ничего не забывает из своего прошлого телесного и душевного опыта в постнатальный период существования, но при определенных условиях способен вспомнить свои ощущения в утробе матери и в период родов. Все более многочисленные подтверждения получает и гипотеза К.Г.Юнга о существовании архетипов коллективного бессознательного, т.е. относительно инвариантных образно-символических структур, определяющих и канализирующих протекание наших бессознательных процессов. И, наконец, сфера бессознательного хранит переживания об опыте прошлых жизней.

При всем значении бессознательных процессов от этой сферы все же исходят угрозы нашему сознательному существованию. Хаос телесных импульсов, аффектов и прошлых воспоминаний, «копошащийся» на дне человеческой души, может захлестнуть наши рациональные способности и заглушить ценностные регулятивы поведения. Особенно страшна толпа, в рамках которой люди часто совершают то, что никогда не совершили бы в одиночку. Словом, бессознательное может существенно сузить поле нашего сознания, подавить его высшие творческие

способности и критическое мышление. Очень опасны также магия, спиритизм, наркотики и алкоголь, способные разбудить темную бездну нашей души и призвать из пространства нежелательных сущностей. Об этом со всей серьезностью предупреждает Живая Этика. **В жизни сознания прежде всего важны осознанность и ответственность.**

Что касается *сверхсознания*, то это – высшая часть поля нашего сознания, связанная с даром теоретического умозрения, художественными прозрениями, мистическим опытом и особенно тем, что в Живой Этике названо *чувствознанием (или опытом сердечного ведения)*. Благодаря сверхсознанию человек обретает духовные императивы и новые горизонты существования, переживает сверхвременную радость познания и творчества. Если бессознательное – это то, что ниже сознательного «я» и несет ему угрозу, то сверхсознательное, напротив, расширяет «поле» сознания, способствуя нашему духовному росту. Благодаря сверхсознательному опыту и укорененным в нем ценностям человек может также сознательно контролировать, просветлять и преобразовывать как витально-хтонические импульсы тела, так и эмоционально-аффективные состояния. Наконец, именно через сверхсознательный опыт обретает человек Учителя и получает от него знание. **Если бессознательное – это детерминация нашего осознаваемого опыта со стороны прошлого, то сверхсознательное – это в первую очередь детерминация будущим (целевая детерминация), приобщающая нас к действию Космических Магнитов.**

Живая Этика подчеркивает, что многие события, открытия и изобретения уже сделаны Высшими Сознаниями (как бы эйдетически¹ оформлены) и подлежат творческой «распаковке» и «преумножению» на нашем земном плане. В сущности, подлинно творческая жизнь сознания – это всегда неустрашимое со-творчество и со-трудничество. Неслучайно во всех истинных духовных учениях подчеркивались анонимность и сверхличный характер человеческого творчества.

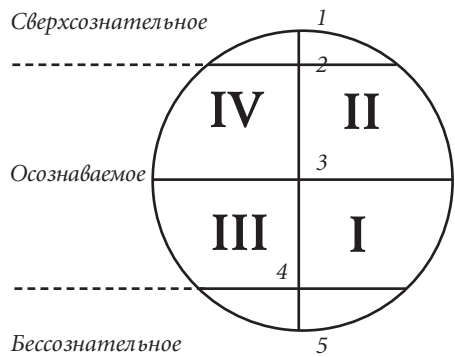
Человек, дабы обрести сверхсознательное озарение, должен, прежде всего, верить как в существование высшего и прекрасного мира, так и в помощь со стороны Высших Сознаний, ведущих его по пути совершенствования. Подобная светлая настроенность и устремленность сердца открывает перед человеком двери в более высокую реальность, к которой надо готовиться уже на Земле, о чем совершенно справедливо говорит Живая Этика.

Отрадно, что понятие сверхсознания сегодня уже довольно прочно вошло в арсенал философии, психологии и теории творчества.

¹ Эйдетика – учение о «чистых сущностях» или «идеальных формах» явлений сознания, рассматриваемых вне связи с реальной действительностью и эмпирической психологией. – *Прим. ред.*

И еще один момент, на который я хотел бы обратить внимание в связи с предложенной моделью познавательных способностей сознания. Это касается человеческого «я» и этапов его эволюции по вертикальной оси сознания. Процедуру самосознания (или самоидентификации) не следует путать с актами самопознания. Самопознание – всегда сознательная и серьезная духовная работа, неотъемлемая от духовного роста человека. Самосознание же может происходить совершенно бессознательно, как это и бывает у большинства людей. Иными словами, самопознание невозможно без самосознания, однако обратное неверно. Вопросов о природе и механизмах самопознания я здесь касаться не буду. В сущности, об этом говорят все книги Учения Живой Этики. А вот на этапах самосознания остановлюсь специально.

В литературе отмечается несколько этапов становления самосознания. Во внутриутробный и ранний постнатальный периоды развития человека до года можно выделить этап существования **прото-Я**, когда глубинное «Я» нашей будущей личности еще лишено каких-либо сознательных впечатлений и полностью растворено в стихии бессознательных телесно-аффективных потребностей, влечений и влияний. На этом этапе ребенок абсолютно открыт миру, пребывает в абсолютном

Схематическое изображение этапов самосознания, где 1 – сверх-Я; 2 – нравственное «я»; 3 – социальное «я»; 4 – телесное «я»; 5 – прото-Я.

со-знании и со-бытии со всем сущим, где прото-Я тождественно прото-Мы и где совершенно непосредственная жизнь души, по-видимому, еще не обособилась, телесно не отгородилась от витально-энергетических и информационных потоков единой мировой жизни. По мысли С.Л.Франка, эта абсолютно верная исходная интуиция связи человека с миром потенциально сохраняется у нас до конца жизни и служит основой всей нашей познавательной деятельности. Западная же трактовка человека как изолированного, капсулированного эго, отгороженного от мира телом и скорлупой поверхностных личностных переживаний, – это совершенно ложная концепция человеческого «я». Другое дело, что все наше последующее психическое и познавательное развитие является, в сущности, возвращением к этому первичному переживанию своей органической и многомерной связи с миром, но на более высоком – сознательном – уровне.

Возвращаясь к стадии прото-Я, отмечу, что любая чуткая мать скажет вам, что у ее младенца с первых дней жизни есть свой характер, делающий его совершенно уникальным существом в мире. В этой связи рано или поздно психология и педагогика просто вынуждены будут признать коренное положение Живой Этики о духовных накоплениях и задачах индивидуальности, с которыми она приходит в земной мир, и о необходимости их учета в воспитании. Конечно, самой матери необходимо развивать сердечную интуицию, чтобы почувствовать ключевую экзистенциальную вибрацию своего ребенка. Думается, необходимо и со всей серьезностью отнестись к акту присвоения имени ребенку, который не менее ответственен, чем его физическое рождение. Этому вопросу посвящены многочисленные труды П.А.Флоренского. Имя, как особая духовная реальность, по мысли отца Павла, может соответствовать, а может и не соответствовать особенностям глубинного «Я» человека. Имя может способствовать достижению жизненной сверхзадачи и обретению необходимых душевных качеств, и, наоборот, замедлить или исказить этот процесс.

Следующий этап самосознания, обыкновенно выделяемый в психологических и философских исследованиях, носит название **телесного** (или физического «я»), когда происходит психическая самоидентификация с собственным телом. Иногда эту стадию, начиная примерно с года, называют «стадией зеркала», когда ребенок начинает в нем себя узнавать. В этот период весь мир предстает перед ним как совокупность различных тел, причем у ребенка нет четкого разделения на тела одушевленные и неодушевленные. Игрушка может казаться ему живой. Естественно, что родители являются выделенными телами, потому что от них исходят любовь и тепло, абсолютно необходимые для нормального развития личности. Известно, что у ребенка, лишённого родительской любви, возникают, в свою очередь, проблемы с выполнением родительских функций. По-видимому, телесное «прорастание» в мир является гораздо более фундаментальным, чем только встраивание в него через плотное тело. Тут совершается какой-то мощнейший вибрационный обмен психической энергией с окружающими людьми и вещами, и родители выступают для ребенка своеобразными энергоинформационными камертонами постижения мира.

Стадия телесного «я», начиная со второго года жизни, постепенно сменяется **социальным «я»**¹, когда подросток начинает сознательно соизмерять свои поступки с требованиями социального окружения, и у него формируются представления о других автономных и свобод-

¹ При этом идентификация себя с **этим телом** остается у человека до конца его земного пути, но уже не является с некоторого возраста преобладающей. – *Прим. авт.*

ных человеческих «я». Основополагающую роль на этом этапе играет овладение языком и письменностью, а также вхождение ребенка в систему социальных ролей и связей через обучение в школе и общение со сверстниками. Формирование социального «я» – важнейший элемент социализации индивида, превращения его в личность с отчетливо наличествующей оппозицией реального «я» (какими качествами и статусом я реально обладаю) и идеального «я» (какими бы качествами и статусом я хотел обладать в будущем). Идеально-эталонное «я» может приобретать самые разнообразные формы и способы влияния на реальное «я» – от актуализации в нем структур глубинного Я, устремляющих личность вверх по пути творческой самоактуализации, до его отрицания (как бы забвения). Последнее проявляется в двух тупиковых формах бытия социального «я» – безликотом и пассивном конформизме, когда идеальное «я» практически полностью отсутствует и индивид смиряется с самим собой и социальным окружением; или эгоцентризме, когда иллюзорное идеальное «я» (чаще всего определяемое низшими влечениями и прошлыми накоплениями при молчащем глубинном высшем Я) полностью поглощает реальное «я», существующее среди других реальных «я», и оборачивается ненасытным *вожделирующим эго*, агрессивной самостью, противопоставляющей себя всему остальному миру.

Знаменательно, что социальное «я», превратившееся в эго, – это самое бессознательное (а вернее, антисознательное) существо во Вселенной, ибо изолируется и от живительного социального «мы» и от со-знания со своей собственной глубинной сущностью. Французский мыслитель Г.Марсель удачно назвал эгоцентриста существом, «загроможденным собой» [7, с. 102]. В русской же философии никто лучше не описал земных и посмертных мучений самости, чем П.А.Флоренский в письмах «Грех» и «Геенна» из своего знаменитого труда «Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи».

Следующая стадия самосознания – **нравственное (или духовное) «я»**, когда сквозь личность и ее земные деяния начинает просвечивать подлинная *индивидуальность (глубинное или космическое Я)*. Здесь человек начинает перманентно сверять свои действия с высшими духовными идеалами и ценностями и, самое главное, чувствовать нравственную ответственность за жизнь, достоинство и свободу других «я» в рамках единого «мы». На этой стадии, и Кант тут абсолютно прав, для нравственного человека другой человек – фундаментальная ценность, к которой он относится только как к цели, но никогда как к средству. Проще говоря, духовное «я» органически не способно сделать подлость ближнему. Одним из важных критериев наличия нравственного «я», как точно подметил в свое время американский философ У.Джемс, служит его готовность пожертвовать своим социальным

и даже телесным «я» ради духовных ценностей и общего блага [8, с. 158]. **Важнейшим атрибутом нравственного человека является сердечное со-общение с высшими идеалами и Лицами бытия.** По ним он свободно сверяет свои земные поступки и мысли. Очень важным критерием развитости личности является принятие Иерархии Сознаний в Космосе и необходимости встать на путь служения.

Понятно, что быть нравственным человеком в нашем суровом плотном мире не легко. Лишь единицы достигают этого уровня. Но страдания и испытания только способствуют восхождению человека, расширению и утончению «поля» его сознания через шлифовку сверх-сознательных способностей и видов знания.

В большинстве религиозных традиций утверждается также, что возможно достижение еще более высокого уровня самосознания – сверх-Я (или актуализации глубинного Я), когда человек осознает свою деятельную сопричастность вселенскому со-знанию и начинает чувствовать личную ответственность за судьбы всего живого на Земле и в Космосе. На этой стадии, по утверждению Н.О.Лосского, человеку и открываются сверхвременные и сверхпространственные начала бытия. **В Учении Живой Этики говорится, что это стадия Архата, принимающего сознательное участие в космическом строительстве в рамках космического Братства.**

Итак, подведем итоги. Расширение «поля» сознания у личности есть одновременно ее погружение в собственное глубинное Я. Чем больше человек «забывает» о своем телесном и социальном эго, чем шире он творит и со-знает, тем более значительные смыслы и структуры его внутреннего мира раскрываются перед ним по мере его духовного восхождения, включая его жизненную сверхзадачу. Но верно и обратное: в приведенной модели просматривается восходящая спиральная структура процесса самосознания, когда на уровне космического сверх-Я происходит возвращение к прото-Я, но уже обогащенному опытом земного пути человека. Глубинное монадное Я, таким образом, способно прирастать и шлифоваться в процессе творческого самосозидания личности.

Сущностью же эволюции сознания в Космосе является переход от пассивного и бессознательно со-знания со всем мировым сущим, как это свойственно низшим царствам природы, ко все более сознательно-му и творческому со-знанию с ним, как это свойственно человеку.

Литература и примечания

1. См.: Франк С.Л. Непостижимое // Сочинения. М., 1990.
2. См.: Иванов А.В. Мир сознания. Барнаул, 2000.
3. См. электронный ресурс: www.medgazeta.info/article/813.

4. Подробнее об этом заболевании см. электронный ресурс: www.wikipedia.org/wiki/Morgellons.
5. *Соловьёв В.С.* Сочинения в 2 т. Т. 2. М., 1988.
6. Об этом же говорится в трудах К.Лоренца («Восемь смертных грехов цивилизованного человечества»), Э.Фромма («Иметь или быть»), а также психолога В.Франкла («Человек в поисках смысла»). Нельзя не упомянуть в этой связи и работы выдающегося отечественного социолога П.А.Сорокина по созидательному альтруизму. См.: *Лоренц К.* Обратная сторона зеркала. М., 1998; *Фромм Э.* Иметь или быть. М., 1990; *Франкл В.* Человек в поисках смысла. М., 1990.
7. *Марсель Г.* Трагическая мудрость философии. М., 1995.
8. *Джемс У.* Психология в беседах с учителями. М., 1902.

Проблемы современной астрофизики и космологии

В современной астрофизике – науке, изучающей космические источники излучения, – существует много проблем, связанных с детальной структурой объектов и процессами, в них протекающими. Мы не будем останавливаться на этих конкретных деталях, а коснемся лишь некоторых открытий последних лет, имеющих мировоззренческое значение.

Известно, что познание окружающего Мира осуществляется тремя способами: через чувственное восприятие Мира и его образное представление, т. е. через **ИСКУССТВО**; с помощью интуиции и тонких каналов, что обычно связывается с **РЕЛИГИЕЙ**, и при помощи интеллекта, объединяющего в единую цепь разрозненные наблюдаемые факты и явления и выводящего из них законы, которые можно использовать в дальнейшем для описания природы и применения в повседневной жизни. Последний путь получения знаний – прерогатива **НАУКИ**. Все три способа взаимосвязаны – во всех случаях первичными остаются наблюдаемые явления, приводящие к эмпирическим или интуитивным обобщениям, образному представлению действительности и часто связанные с озарениями или прозрениями. При любом способе познания важную роль играют чувства, интеллект и интуиция.

В Живой Этике (ЖЭ) и в трудах Н.К. и Е.И. Рерихов первостепенная роль в познании Мира отводится науке. *«Мир будущий, мир высший грядет в доспехе лучей лабораторных»* [1, с. 133]. *«Наука должна укрепить пути к высшему познанию. Наступило время, когда древние символы знания должны претвориться в научные формулы»* [2, 425]. *«Наука пусть шире ведет к познанию неограниченному»* [3, 676].

Почему наука становится наиболее важным путем познания Мира? Любое озарение, например вдохновение художника, остается не замеченным другими людьми до тех пор, пока внутренние ощущения не претворятся в художественные образы (на холсте, в музыке или в виде стихов), вызывающие в человеке отголоски ощущений автора и восприятие гармонии окружающего Мира. Видения и пророчества святых становятся известными миру только тогда, когда они доходят в устных рассказах ученикам и последователям до других людей. Особое место

в этом ряду занимает наука. Основные ее достижения связаны с каждодневными исследованиями явлений Природы. Здесь в большей степени, чем в искусстве или религии, важно доведение результатов до широкого круга других исследователей. Озарения ученого также остаются только в его сознании, пока они не воплотятся в формулы и законы природы. Только тогда они станут «материальной силой». В противном случае все вдохновения, видения и озарения уходят в мир иной вместе с уходом художника, святого и ученого. Одним из основных положений Живой Этики является утверждение о том, что Вселенная развивается по космическим законам. Определяющую роль в ее эволюции играет Космический Разум, под которым в ЖЭ понимается совокупность высших разумных сил Космоса – тонких сущностей, достигших очень высокой ступени развития. Эти Строители Космоса осуществляют функции руководства эволюцией мироздания коллегиально, в виде стройной Иерархии с единым порядком подчинения нижестоящих вышестоящим. Каждый человек и человечество в целом призваны принимать самое активное участие в космическом Строительстве. Для сознательного выполнения этой функции необходимо изучение космических законов, что является важнейшей задачей современной астрофизики и космологии.

Темная материя и темная энергия

Одним из важнейших открытий XX века стало обнаружение невидимых (незримых) субстанций, которые были названы **темной материей** (dark matter) и **темной энергией** (dark energy).

Одно из доказательств существования темной материи (ТМ) получено из построения кривой вращения нашей Галактики (илл. 1). Оказалось, что вблизи Центра Галактики вращение близко к твердотельному, которое характерно, например, для нашей Земли. Такое вращение описывается постоянным периодом (постоянной угловой скоростью Ω) для любой точки тела и линейной скоростью V , пропорциональной расстоянию r от оси вращения:

$$V = \Omega r.$$

Если же точки вращаются вдали от центрального ядра, в котором заключена основная масса системы, то линейная скорость этих точек подчиняется закону Кеплера (красная кривая на илл. 1):

$$V = k r^{-1/2}.$$

Здесь k – некая постоянная для данной системы величина.

Как видно из рисунка, кривую вращения Галактики нельзя представить, как ожидалось, совокупностью твердотельного и кеплеровского законов. Наблюдаемые скорости (см. илл. 1 в цветной вкладке) свидетельствуют о наличии тяготеющего вещества с массой, превышающей суммарную массу звезд, пыли и газа Галактики приблизительно в 10 раз.

Наблюдения скоплений галактик также показывают, что в них должна содержаться невидимая материя, обеспечивающая дополнительную силу тяготения. Действительно, любое массивное тело, в том числе и скопление, представляет собой гравитационную линзу для более далеких источников излучения (илл. 4). Теория гравитационных линз требует для получения наблюдаемых изображений массы скопления, на порядок превышающей массу всех галактик, входящих в скопление, и его межгалактического газа.

Наконец, скорости галактик скопления оказываются настолько большими (от 300 до 1000 км/с), что суммарная масса всех галактик и газа скопления не может удержать их от разбегания. Чтобы обеспечить устойчивость скоплений, приходится предполагать наличие в них дополнительной невидимой материи, которая бы удерживала галактики от разбегания. И требуемая для этого масса также оказывается приблизительно в 10 раз больше, чем масса известных галактик скопления и его газа.

Что же представляет собой темная материя? Удовлетворительного ответа на этот вопрос до сих пор нет, хотя в качестве кандидатов в ТМ предлагалось порядка десяти как уже известных, так и гипотетических частиц и объектов. ТМ не светится, и, следовательно, электромагнитные взаимодействия с ней очень слабы или вообще отсутствуют. Кроме того, должны быть очень редкими столкновения ее частиц с известными частицами и между собой. Она не может быть барионной, т.е. состоять из протонов, нейтронов и гиперонов. Если бы средняя плотность барионов была на порядок выше наблюдаемой, равной около 0,3 частиц в одном кубическом метре (что необходимо, исходя из описанных выше результатов), то концентрация изотопов (в частности дейтерия) во Вселенной была бы значительно меньше, чем дают современные наблюдения.

В числе кандидатов в ТМ рассматривались нейтрино и первичные черные дыры, но их вклад оказался очень небольшим. Среди гипотетических частиц в суперсимметричных теориях называют нейтралино, гравитино, аксино, псевдоскалярный бозон–аксион, привлекают колебания многомерных мембран и суперструн, а также слабо взаимодействующие массивные частицы с энергиями порядка 10^{13} ГэВ, которые могли образоваться на начальных стадиях эволюции Вселенной.

Еще менее определенной оказалась природа темной энергии (ТЭ). Ее открытию предшествовали предсказания советского физика и математика А.А.Фридмана, который в 1922–1924 годах показал, что Вселенная не может находиться в стационарном состоянии, а при определенной средней плотности вещества должна расширяться. По современным данным, эта плотность не должна превышать 10^{-29} г/см³.

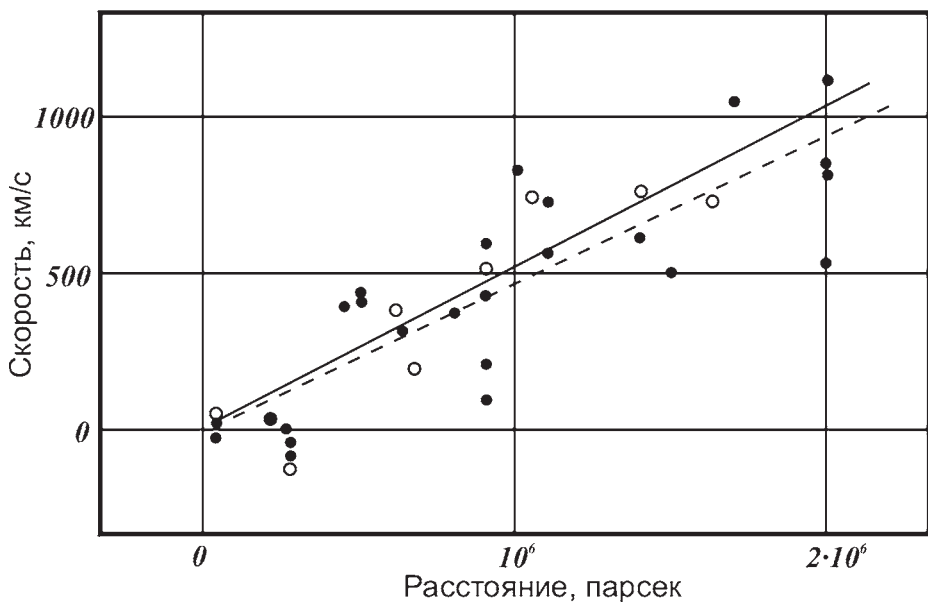

Рис. I. Зависимость скорости галактики от расстояния до нее из работы Хаббла 1929 г.

В 1929 г. американский астроном Э.Хаббл действительно обнаружил увеличение радиальных скоростей галактик при увеличении расстояния до них (рис. I). С тех пор стало ясно, что мы живем в расширяющейся Вселенной.

Расстояния до галактик Хаббл определял по цефеидам – переменным звездам, которые показывают периодические пульсации и для которых использовалась известная зависимость «ПЕРИОД–СВЕТИМОСТЬ». Скорость галактики он измерял по смещению линий в их спектрах, вызванному эффектом Доплера, который показал, что спектральные линии увеличивают свою частоту, если источник и наблюдатель сближаются друг с другом. Если же излучатель удаляется от наблюдателя, частота линий уменьшается (в оптическом диапазоне линии смещаются в красную область спектра, т.е. наблюдается «красное смещение»).

Может сложиться впечатление, что результаты Хаббла возвращают нас к идее геоцентризма – выделенности положения Земли во Вселенной. Действительно, все галактики удаляются от нас как от центра. Однако более внимательный анализ свидетельствует о том, что это не так.

Рассмотрим движение автомобилей по дороге с возрастающими направо скоростями (рис. II). Автомобилист А заметит, что все машины как перед ним, так и сзади него удаляются, причем скорость удаления зависит от расстояния до него (закон Хаббла!). Но и для машины В эффект будет таким же – чем дальше от В автомобиль, тем быстрее он от него удаляется.

Хаббл мог наблюдать галактики только до расстояний порядка 2 Мпс (1 парсек = $3,1 \cdot 10^{18}$ см). Чувствительность современных телескопов позволяет изучать объекты на расстояниях в тысячу раз больших. Однако в них нельзя наблюдать цефеиды. К счастью, нашлись другие известные источники, которые можно использовать в качестве «стандартной свечи». Такими источниками оказались сверхновые SN Ia. Они связаны со взрывом белых карликов определенного типа и в максимуме блеска их светимости достигают одной и той же величины. Поскольку поток от источника уменьшается обратно пропорционально квадрату расстояния до него, то, зная его истинную светимость и наблюдаемый поток, можно определить, на каком расстоянии от наблюдателя он находится. Соответствующие измерения показали, что удаленные галактики расширяются с ускорением, т.е. существует некая сила, противодействующая гравитации и превосходящая ее. Субстанция, вызывающая такую силу и была названа ТЕМНОЙ ЭНЕРГИЕЙ (ТЭ). Свойства ее таковы, что, обладая положительной плотностью энергии, она приводит к отрицательному давлению, т. е. к антигравитации.

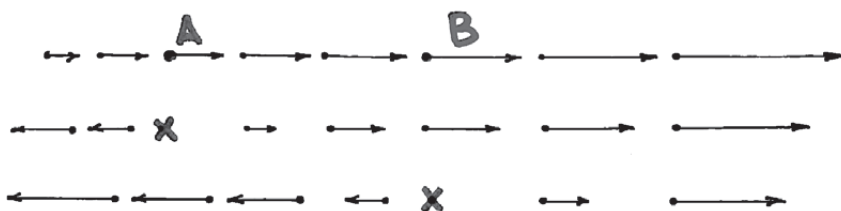

Рис. II. Схема, поясняющая закон Хаббла

В качестве возможных кандидатов в ТЭ предлагались три различных субстанции:

1) Квинтэссенция – некое скалярное поле, плотность которого может изменяться в пространстве и во времени. Подтверждением существования такой квинтэссенции могло бы служить изменение фунда-

ментальных постоянных в пространстве или во времени. Наблюдения, однако, показывают, что эти постоянные сохраняют свои значения как во времени, так и в пространстве (см. следующий раздел);

2) Фантомная материя – среда с антигравитацией, большей, чем у вакуума. При этом плотность среды со временем увеличивается, антигравитация возрастает и через конечное время во Вселенной произойдет Большой Разрыв – разрушение всей материи.

3) Физический вакуум (новая версия мирового эфира), который равномерно заполняет все пространство Вселенной и обладает колоссальной энергией.

Относительные количественные соотношения, соответствующие структуре Вселенной, представлены на илл. 2. Следует добавить, что дополнительный вклад в плотность Вселенной дает реликтовое излучение. В первые моменты ее формирования температура была, по современным оценкам, порядка 10^{28} градусов, что приводило к огромной мощности излучения. При расширении Вселенной температура резко уменьшалась, а излучение остывало. К настоящему моменту температура реликтового излучения составляет всего 2,725 градуса Кельвина. Такая высокая точность связана с современными возможностями измерений в различных диапазонах электромагнитного спектра. Инструменты, установленные на космических аппаратах, позволяют измерить относительные флуктуации этой температуры порядка 10^{-5} . Вклад реликтового излучения в современную плотность Вселенной значительно меньше, чем других составляющих, представленных на илл. 2.

Известно, что при переходе от химических реакций, связанных с взаимодействием атомов и молекул, к атомным и ядерным процессам наблюдается рост энергии от долей электрон-вольта к миллиардам электрон-вольт. Естественно ожидать, что, углубляясь внутрь материи, переходя к физическому вакууму, мы столкнемся со значительно большими энергиями – энергиями космического масштаба. Известные физики Р.Фейнман и Дж.Уилер писали по этому поводу: «В вакууме, заключенном в объеме обыкновенной электрической лампочки, энергии такое большое количество, что ее хватило бы, чтобы вскипятить все океаны на Земле» [4, с. 144].

Энергия физического вакуума распределена равномерно повсюду в окружающем нас Мире. Поскольку объем человеческого тела значительно больше объема электрической лампочки, то и заключенная в нем энергия на много порядков больше, что делает его потенциально способным к творению в космических масштабах, если человек знает, как использовать этот потенциал.

Не исключено, что темная энергия – именно та субстанция, которая в Живой Этике называется ДУХОМАТЕРИЕЙ.

«...Все энергии, все элементы исходят из единой всеначальной энергии, или из единого элемента – Огня, потому и говорится о ЕДИНСТВЕ всего, о ЕДИНОМ НАЧАЛЕ, из которого возникла ВСЕЛЕННАЯ» [1, с. 433].

Следует подчеркнуть, что резкое увеличение энергии при продвижении вглубь структуры материи, сближение этой энергии с энергией космических масштабов приводит к общей проблеме в космологии и в физике элементарных частиц. Физика микро- и макромира оказываются родственными областями. Здесь уместно напомнить, что введенное Аристотелем название науки «ФИЗИКА» исходит от греческого *PHYSIS* – ПРИРОДА. Следовательно, изначально задачей физики было выявление наиболее общих законов природы, и современная наука постепенно приходит к пониманию необходимости синтеза всех областей знания для наиболее полного и правильного описания окружающего Мира.

Антропный принцип

В 1958 г. советский астрофизик Г.М.Идлис впервые сформулировал антропный принцип, суть которого сводится к следующему: «Мы видим Вселенную такой, как мы ее видим, потому что мы существуем». Можно сделать и более сильное утверждение: «Если бы Вселенная была другой, то нас бы в ней не было».

Действительно, известные в настоящее время значения фундаментальных постоянных (гравитационной постоянной, масс и зарядов элементарных частиц, скорости света и др.) оказались единственно возможными и необходимыми для существования жизни во Вселенной. В частности, нейтрон тяжелее, чем система «протон + электрон», и именно поэтому атомы устойчивы. Если бы масса нейтрона была меньше хотя бы на десятую долю процента, стабильных атомов и молекул вообще не могло бы быть, они бы рассыпались на элементарные частицы. Уменьшение гравитационной постоянной на 8–10% привело бы к тому, что галактики и звезды не успели бы сформироваться к настоящему времени, а при увеличении – звезды эволюционировали бы слишком быстро. Соответствующие оценки для других фундаментальных постоянных показывают, что их изменения на 10–20% привели бы к невозможности существования любых устойчивых структур (атомов, молекул и более сложных образований).

Как же можно объяснить столь точную подстройку всех фундаментальных постоянных?

Первое объяснение связано с возможностью изменения мировых констант с течением времени. В этом случае может наступить момент, когда они примут нужные для формирования различных структур и

появления жизни значения. Такую идею высказал известный английский физик Поль Дирак. Однако исследования показывают, что относительные изменения фундаментальных постоянных с момента формирования Вселенной до настоящего времени не превышают 10^{-10} .

Второй выход из проблемы подстройки констант следует из теории инфляции – раздувания в момент Большого Взрыва первичного «пузыря», из которого впоследствии сформировалась наблюдаемая нами Вселенная. Согласно теории инфляции, в первые мгновения во Вселенной по плотности и энергии доминировало особое вакуумно-подобное состояние материи (массивное скалярное поле), благодаря которому Вселенная испытала сверхбыстрое раздувание – в течение 10^{-35} секунд ее размер увеличился во много раз! Собственно говоря, это и был Большой Взрыв.

Сценарий хаотической инфляции советского физика А.Д.Линде (ныне работающего в США) допускает образование многих вселенных (возможность Мультиверса) с образованием огромного количества (порядка 10^{100}) раздувающихся пузырей, в одном из которых случайно реализовалась комбинация нужных параметров. При этом отдельные вселенные могут быть связаны между собой своеобразными туннелями, а могут быть совершенно изолированными друг от друга (илл. 3). С очень большой вероятностью все остальные вселенные, кроме нашей, окажутся бесструктурными образованиями.

Наконец, существует возможность участия Космического Разума в Акте Творения Вселенной в момент Большого Взрыва. Эту возможность мы обсудим в следующем разделе.

Вселенная как единый квантовый объект

В момент образования Вселенной (в начальной стадии Большого Взрыва) Мир характеризовался сверхплотным состоянием с размером порядка 10^{-33} см. Такие объекты должны описываться законами квантовой физики, и, следовательно, развитие Вселенной нужно рассматривать в рамках КВАНТОВОЙ КОСМОЛОГИИ.

Отцом квантовой космологии можно считать бельгийского астронома и математика Ж.Леметра, который в 30-х годах XX столетия высказал идею о рождении Вселенной как квантовом событии в результате взрыва первоатома, разлетевшегося на множество мелких частиц. Квантовая космология утверждает, что сначала некоторым образом возникли пространство и время. Причем и пространство, и время, а также гравитационное поле и другие поля были дискретными, квантованными. Затем сформировались элементарные частицы, ядра,

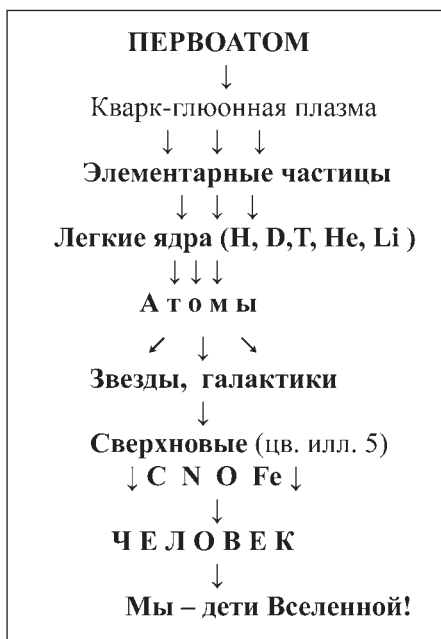

Рис. III. Схематическое представление эволюции Вселенной

атомы и более сложные структуры (рис. III). Возникшие в момент Большого Взрыва электроны, протоны и нейтроны, а в дальнейшем сформировавшиеся из них атомы входят в состав молекул и клеток живых организмов и человека. Все наше тело состоит из элементов, прошедших длительный путь эволюции в различных космических объектах. Поэтому мы с полным правом и гордостью можем называть себя ДЕТЬМИ ВСЕЛЕННОЙ!

Поскольку все гипотетические частицы темной материи и поля, обеспечивающие темную энергию, представляют собой квантовые объекты, то и современное состояние Вселенной должно описываться законами квантовой физики. В связи с этим выводит ряд вопросов, ответы на которые

прояснит наше понимание окружающего Мира.

Прежде всего, возникает проблема Наблюдателя. Квантовая космология как любая область квантовой физики должна описывать Вселенную «волновой функцией Вселенной». Но в рамках квантовых представлений необходимо присутствие наблюдателя, без которого ничего определенного о результатах эксперимента (или наблюдения) сказать нельзя. В квантовой космологии проблема наблюдателя не только не решена, но и по существу не поставлена. Ясно, однако, что, принимая квантовую концепцию, которую иногда называют копенгагенской, мы должны допустить присутствие наблюдателя и при рождении Вселенной. В обзоре М.Б.Менского по этому поводу сказано: «Свойство, обнаруженное при измерении, не существовало до измерения. <...> В некотором смысле <...> реальность творится, а не просто познается!» [5, с. 419]. Илл. 4.

Приведем также цитату из книги американского физика П.Дэвиса: «...Квантовая механика дает нам <...> успешную процедуру для предсказания результатов наблюдений, производимых над микросистемами, но стоит нам спросить, что происходит в действительности, когда совершается наблюдение, как мы приходим к нонсенсу. Попытки вырваться из этого парадокса колеблются в широких пределах – от причудливой интерпретации множественных миров Хью Эверетта до мистических идей

Джона фон Неймана и Юджина Вигнера, привлекавших для решения парадокса сознание наблюдателя. И ныне, через полвека после первых споров об основаниях квантовой механики, дискуссии о квантовом наблюдении не утихают. Проблемы физики очень малого и очень большого трудны, но, может быть, именно здесь проходит граница – своего рода интерфейс между духом и материей, – граница, которая кажется наиболее многообещающим достоянием Новой Физики» [6].

Известно высказывание крупнейшего американского физика и космолога Дж.Уилера: «Не замешан ли человек в проектировании Вселенной более радикальным образом, чем мы это себе представляем?» [7, с. 368].

Впоследствии он развил эту идею, исходя из принципа участия – участия человека как наблюдателя в создании Вселенной, если рассматривать последнюю как квантовую систему. С этих же позиций к проблеме сознания обратился и А.Д.Линде. Не может ли быть так, ставит он вопрос, что без учета сознания описание Вселенной будет принципиально неполным?

Может быть, при дальнейшем развитии науки изучение Вселенной и изучение сознания будут неразрывно связаны друг с другом. С мыслями Уилера и Линде перекликаются и мысли известного английского астрофизика и космолога Мартина Риса. Он говорит о том, что идеи, связанные с Мультиверсом, приводят к не вполне обычному заключению, что «мы являемся порождениями некоторой высшей или сверхъестественной силы». А это «стирает грань между физикой и идеалистической философией, – пишет он, – между естественным и сверхъестественным» [8].

В соответствии с приведенными соображениями возникает мысль о воздействии Космического Разума на протекание Большого Взрыва и его последствия. Мы можем предположить, что именно это привело к формированию Мира с известными в настоящее время значениями фундаментальных постоянных, которые оказались единственно возможными и необходимыми для существования жизни во Вселенной. Участие Космического Разума могло, например, заключаться в том, что в Первичное Ядро (Первояйцо) уже была заложена программа дальнейшего развития Вселенной, пригодной для формирования в ней Жизни, и энергия, необходимая для реализации этой программы.

В настоящее время Ю.А.Бауровым разрабатывается теория буюнов – частиц, из которых формируется физическое пространство и элементарные частицы с совокупностью связывающих их полей. Эти частицы обладают врожденным векторным потенциалом A_ν , который должен проявляться как в лабораторных экспериментах, так и в космических масштабах. Буюны ненаблюдаемы сами по себе, но их взаимодействие приводит к появлению новой силы в природе. Действительно, опыты с БЕТА-распадом, гравиметрами и плазмотронами показали, что существует неожиданная анизотропия этих процессов, свидетель-

ствующая о наличии новой силы. Бюоны могли бы, в принципе, объяснить и существование темной материи и темной энергии. Кроме того, они могут обеспечить квантовый канал дальней связи.

Четырехконтактное взаимодействие бюонов приводит к пространственной неопределенности порядка 10^{28} см, т.е. порядка размеров исследованной части Вселенной. Это означает, что все объекты внутри такого объема связаны информационно – находятся в едином информационном пространстве. Вселенная и человеческий мозг обладают одинаковым квантовым каналом связи. Можно сказать, что мы живем внутри объекта, который постоянно считывает всю информацию, связанную как с нами, так и с другими составляющими его частями. Размышляя над обсуждаемыми здесь проблемами, мы генерируем микротоки в наших организмах, которые взаимодействуют с вектором A_T и изменяют векторный потенциал вокруг нас. Объекты **4б**, появляющиеся в результате упомянутого четырехконтактного взаимодействия бюонов, мгновенно разносят информацию об этих изменениях на огромные расстояния, поскольку они одновременно находятся в теле человека и на другом конце Вселенной. В информационном смысле вся наша Вселенная подобна огромному мозгу, который можно отождествить с Вселенским Разумом. Таким образом, становятся понятными интуитивные (или сообщенные извне?!) древние представления о всеобщей связи и взаимном влиянии мыслей и чувств живых существ во всей Вселенной и о самой Вселенной как Едином Живом Организме.

Так, в Упанишадах¹ утверждается, что все боги лишь производные от некоего Вселенского Начала – Абсолюта (Брахмана), который является Высшим Источником Жизни. Излучая энергию, он наполняет его весь Космос, делая его единым, целостным организмом.

Согласно Сенеке², весь видимый мир есть порождение вселенского божественного разума, который мудро устроил Космос. Венцом творения является человек, в котором так или иначе заключена частица этого Мирового Разума.

Возникает вопрос и об ответственности отдельного человека и человечества в целом (Детей Вселенной!) за свои мысли, стремления и действия. Человечество должно не только бесконечно и бесконтрольно «брат» от Природы, но и отдавать ей НЕЧТО, что составляет основу высшего обмена, круговорота духа, разума, культуры.

¹ Упанишады (от инд. *upa* – «рядом» и *sad* – «сидеть»; букв. «сидеть рядом с учителем») – серия древнеиндийских трактатов религиозно-философского характера, примыкавших к Ведам как объяснение их тайного внутреннего смысла. – *Прим. авт.*

² Сенека Луций Анней (ок. 4 до н.э. – 65 н.э.) – крупнейший представитель позднего стоицизма, римский государственный деятель, драматург. – *Прим. авт.*

«Каждый микрокосм ответственен и за Макрокосм. Связь микрокосма с Макрокосмом есть основа мира. Человечество повинно в нарушении движения Земли и в том, что появляются уклонения и между иными небесными телами. Но если происходит заболевание планеты, то это своеобразно отзывается на многих частях Вселенной» [2, ч. 2, 253].

Русские космисты давно говорили о том, что «жизнь на Земле есть явление космическое». *«По существу, биосфера может быть рассматривается как область земной коры, занятая трансформаторами, переводящими космические излучения в действительную земную энергию – электрическую, химическую, механическую, тепловую и т.д. Космические излучения, идущие от всех небесных тел, охватывают биосферу, проникают всю ее и все в ней <...> лепят лик Земли» [9, с. 42–43].*

«Человечество является аккумулятором и трансмутатором высокой энергии. Значение человечества в том, чтобы трансмутировать в сознании эту энергию и путем иерархии устремлять ее в высшие сферы. Утеря понимания назначения своего отбросила людей от знания ответственности. Теперь уместно снова напомнить об основе бытия. Надо снова приблизить к себе великий провод и осознать начала обновления жизни» [10, 296].

В этом состояла и состоит космическая функция как всего человечества, так и каждого сознательного и ответственного человека, имеющего прекрасную возможность вносить свой личный вклад в космическую гармонию, и тем самым напрямую соучаствовать в судьбах человечества и своей живой планеты в живом мироздании – вне прямой зависимости от условий, в которые поставила его современная цивилизация. *«Каждый человек может способствовать мировому событию улыбкою сердца» [2, ч. 2, 252].*

Таким образом, открытие тонких форм материи (ТМ и ТЭ), антропный принцип и единство всего окружающего квантового Мира дают научное обоснование для его восприятия как единого Живого организма, в поддержании гармонии и эволюции которого человечество и каждый человек могут и должны играть сознательную и созидающую роль.

«Нужно в каждой былинке беречь Космос, если мы готовы стать Вселенскими Гражданами» [11, 92] – это положение можно считать основным постулатом истинной Космоноосферы как проявления земным человечеством Космического Со-Знания.

Литература

1. Рерих Е.И. Письма. В 9 т. Т. 6. М.: МЦР; Благотворительный фонд им. Е.И.Рерих; Мастер-Банк, 2006.
2. Учение Живой Этики. Братство.
3. Учение Живой Этики. Надземное.

4. *Фейнман Р.* Квантовая электродинамика – странная теория света и вещества. М.: Наука, 1988.
5. *Менский М.Б.* Концепция сознания в контексте квантовой механики // Успехи физических наук. Т. 175. № 4, 2005. 6. *Davies P.* The New Physics: a Synthesis. 1989.7. *Уилер Дж.* Выступление в дискуссии // Космология: теория и наблюдения. М., 1978.
8. *Мартин Р.* Внутри матрицы. См. электронный ресурс: <http://www.astronet.ru/db/msg/1190835>.
9. *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М.: Рольф, 2002.
10. Учение Живой Этики. Иерархия.
11. Учение Живой Этики. Община.

Об авторах

Гиндилис Лев Миронович, астрофизик, действительный член Российской академии космонавтики им. К.Э.Циолковского, старший научный сотрудник Государственного астрономического института им. П.К.Штернберга.

Дьяченко Ирина Юрьевна, заместитель руководителя Автономной научной группы МЦР, кандидат культурологии.

Иванов Андрей Владимирович, доктор философских наук, профессор, ведущий кафедрой философии Алтайского государственного аграрного университета.

Книжник Татьяна Олеговна, главный редактор публикаторского отдела МЦР.

Лебеденко Анатолий Андреевич, заместитель руководителя ОНЦ КМ МЦР, кандидат педагогических наук, кандидат философских наук.

Малов Игорь Федорович, доктор физико-математических наук, главный научный сотрудник Пушинской радиоастрономической обсерватории Астрокосмического центра, Физический институт им. П.Н.Лебедева РАН.

Сергеева Татьяна Павловна, кандидат технических наук, старший научный сотрудник Главной астрономической обсерватории Национальной академии наук Украины, заместитель председателя Украинского отделения МЦР.

Соколов Владислав Георгиевич, кандидат философских наук, культуролог, лауреат международной премии имени Е.И.Рерих.

Уроженко Ольга Алексеевна, кандидат философских наук, доцент кафедры истории искусств Уральского государственного университета им. А.М.Горького.

Федотов Александр, доктор филологических наук, профессор Софийского университета Св. Климента Охридского.

Фролов Виктор Васильевич, доктор философских наук, профессор, заместитель генерального директора Музея им. Н.К.Рериха по научной работе, руководитель ОНЦ КМ МЦР.

Шапошникова Людмила Васильевна, первый вице-президент МЦР, генеральный директор Музея им. Н.К.Рериха, академик РАЕН и РАКЦ, заслуженный деятель искусств РФ.

Содержание

<i>В.В.Фролов</i> Научная методология нуждается в обновлении	5
 Новое космическое мировоззрение: предпосылки и созвучия	
<i>Л.В.Шапошникова</i> «Царство моих идей впереди»	18
<i>Т.П.Сергеева</i> Космические корни мировоззрения Н.И.Пирогова, К.Э.Циолковского, В.В.Вернадского, А.Л.Чижевского.	123
<i>А.А.Лебеденко</i> Учение сердца Григория Сковороды: концепция цельности человека и мира	143
<i>А.В.Федотов</i> Категории пространства и времени в буддизме Ваджраяны и Учении Живой Этики (опыт сопоставления).	163
<i>А.В.Иванов</i> Мировоззрение семьи Рерихов и учение евразийцев.	178
 Живая Этика как основа нового космического мировоззрения и методологии новой науки	
<i>Л.В.Шапошникова</i> Основные особенности философии Живой Этики	192
<i>Л.В.Шапошникова</i> Космическое мышление и новая система познания.	205
<i>Л.В.Шапошникова</i> «Свет Утренней Звезды»	231
<i>Л.В.Шапошникова</i> Чаша Грааля космической эволюции.	251
<i>В.Г.Соколов</i> Астрономические аспекты творчества Космического Магнита.	274

<i>И.Ю.Дьяченко</i>	Концепция «почитания Света» в творчестве Н.К.Рериха	307
<i>О.А.Уроженко</i>	Пакт охранения Культуры – Пакт Н.К.Рериха как выражение философии космической реальности	343
<i>В.В.Фролов</i>	Новое космическое мироощущение как пространство творческой деятельности Ю.Н.Рериха	359
<i>Т.О.Книжник</i>	Проблема добра и зла в философском наследии Е.И.Рерих.	381
<i>А.А.Лебеденко</i>	Сердце – средство метанаучного познания космической реальности.	416
<i>Т.О.Книжник</i>	Проблема понимания текста с позиций энергетического мировоззрения	445
<i>И.Ю.Дьяченко</i>	Литературные очерки Н.К.Рериха 1920–1940 гг. как источник познания космической реальности	472
<i>В.В.Фролов</i>	Философское творчество Л.В.Шапошниковой как отклик на космический зов Живой Этики: к постановке проблемы.	494
	Проблема «человек–космос» как пространство научного поиска	
<i>Л.М.Гиндилис</i>	Научное и метанаучное знание	510
<i>А.В.Иванов</i>	Природа и структура сознания человека.	539
<i>И.Ф.Малов</i>	Проблемы современной астрофизики и космологии	560
	Об авторах.	573

ЖИВАЯ ЭТИКА И НАУКА
Выпуск II

Зав. публикаторским отделом *С.А.Аникин*
Гл. редактор *Т.О.Книжник*
Редактор *О.А.Прохорычева*
Дизайн обложки *С.В.Чернова, В.М.Эйдинова*
Разработка макета *С.В.Чернова*
Корректор *Ю.А.Голомазова*
Компьютерная верстка *Е.Б.Елисеева*

Формат 70x100/16. Бумага офсетная 80 гр/м²
Печать офсетная. Печ. л. 36
Тираж 600 экз. Заказ №

Международный Центр Рерихов
119019, Москва, Малый Знаменский пер., д. 3/5

ООО «Эра-Принт»
Типография ОАО «Внешторгиздат»
127576, Москва, ул. Илимская, 7

9 785869 882530

